

ДЖОН МАК-АРТУР
ТОЛКОВАНИЕ
КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА
1 КОРИНФЯНАМ

John MacArthur Jr.

СЛАВЯНСКОЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

Джон Ф. Мак-Артур, мл.
ТОЛКОВАНИЕ КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА
1-е Послание к Коринфянам

2-е издание

Редакция: *Л. Кочеткова*
Техническая редакция: *В. Сафаров*
Общая редакция: *С. Омельченко*

В книге использованы тексты Синодального перевода Библии, исправленное издание

© Издание на русском языке, Славянское Евангельское Общество, 2005

Без разрешения издателя никакая часть этого издания не может воспроизводиться или передаваться в любой форме или с помощью любых средств, электронных или механических, включая ксерокопирование, аудиозапись или системы хранения и поиска информации.

ISBN 1-56773-027-2

Originally produced in the English language as

1 Corinthians

by John F. MacArthur, Jr.

Copyright © 1984 by the Moody Bible Institute of Chicago.

Reprinted by permission.

Russian edition copyright © 2005 by Slavic Gospel Association

No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or any information storage and retrieval system, without permission from the publisher.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
1. Призванные быть святыми (1:1-3)	13
2. Преимущества святости (1:4-9)	21
3. Расколы и ссоры в церкви (1:10-17)	37
4. Немудрое Божье — часть 1 (1:18-25)	51
5. Немудрое Божье — часть 2 (1:26–2:5)	67
6. Понимание Божьей мудрости (2:6-16)	77
7. Плотские христиане (3:1-9)	85
8. Оценка всех дел верующих (3:10-17)	95
9. Как избежать разделений (3:18-23)	107
10. Верные служители Христовы (4:1-5)	115
11. Тщеславие и смирение (4:6-13)	125
12. Качества духовного отца (4:14-21)	135
13. Безнравственность в церкви (5:1-13)	145
14. Запрещение тяжб (6:1-11)	159
15. Христианская свобода и половая распущенность (6:12-20)	171
16. Жениться или не жениться? (7:1-7)	181
17. Божественные указания о браке (7:8-16)	189
18. Христиане и социальная реформа (7:17-24)	199
19. Причины оставаться безбрачным (7:25-40)	207
20. Пределы христианской свободы (8:1-13)	219

21. Поддержка Божьих служителей (9:1-14)	233
22. Отказ воспользоваться своей свободой (9:15-27)	241
23. Опасность чрезмерной уверенности (10:1-13)	253
24. Правда об идолопоклонстве (10:14-22)	269
25. Использование свободы для славы Божьей (10:23–11:1)	281
26. Женщины в церкви: подчинение и равенство (11:2-16)	289
27. Празднование Вечери Господней (11:17-34)	303
28. Происхождение и выявление поддельных духовных даров (12:1-3)	315
29. Источник и цель духовных даров (12:4-7)	329
30. Разновидности духовных даров (12:8-11)	337
31. Единство и многообразие (12:12-19)	351
32. Взаимозависимость, а не отсутствие зависимости (12:20-31)	361
33. Превосходство любви (13:1-3)	373
34. Свойства любви — часть 1 (13:4-5)	385
35. Свойства любви — часть 2 (13:6-7)	399
36. Постоянство любви (13:8-13)	407
37. Место дара языков (14:1-19)	419
38. Цель и действие дара языков (14:20-28)	431
39. Порядок использования дара пророчества (14:29-40)	441
40. Свидетельство воскресения Христа (15:1-11)	449
41. Важность воскресения в теле (15:12-19)	461
42. План воскресения (15:20-28)	469
43. К чему побуждает воскресение (15:29-34)	477
44. В каком теле воскреснут мёртвые (15:35-49)	487
45. Победа над смертью (15:50-58)	499
46. О сборе пожертвований (16:1-4)	509
47. Делать Божье дело по Божьему (16:5-12)	519
48. Принципы плодотворной жизни (16:13-14)	531
49. Признаки любви в церкви (16:15-24)	539
Библиография	553
Указатель греческих слов	555
Указатель еврейских слов	557
Указатель на места Св. Писания	558
Предметный указатель	569

Предисловие

Толкование Нового Завета продолжает оставаться для меня наградой и Божественным общением. Моей целью всегда было тесное общение с Господом посредством понимания Его Слова и, на основании этого опыта, разъяснение значения того или иного отрывка народу Божьему. Говоря словами Неем. 8:8, я стараюсь «присоединять толкование» к тексту из Слова Божьего, чтобы люди могли истинно слышать, что Бог говорит им, и отвечать Ему.

Народ Божий нуждается в понимании Бога, что в свою очередь требует познания Его Слова истины (2 Тим. 2:15), чтобы Его Слово могло вселяться в нас обильно (Кол. 3:16). Поэтому в своём служении я ставлю упор на то, чтобы способствовать живому проникновению истин Слова Божьего в сердце Его народа. Для меня этот труд — источник живительного вдохновения.

Данная серия толкований на книги Нового Завета отражает вышеприведенную цель — объяснение и применение Священного Писания. Некоторые толкования носят, главным образом, лингвистический характер, другие больше внимания уделяют богословию и гомилетике. Эта книга посвящена, в основном, толкованию и объяснению. Она не занимается лингвистическим анализом, а лишь затрагивает область языкознания в тех случаях, когда это способствует более точному толкованию. Книга также не претендует на исчерпывающее богословское обоснование, но освещает основные доктрины Писания в каждом его отрывке и показывает связь каждого отрывка со всем Писанием. Она не относится и к разряду гомилетических, хотя каждая

законченная мысль рассматривается как единая глава с чётким планом и логическим обоснованием идеи. Большинство истин поясняются на примерах, и указывается на связь этих истин с другими местами Писания. После определения контекста отрывка я старался строго следовать за развитием мысли и рассуждением автора.

Я молюсь о том, чтобы каждый читатель во всей полноте понял, что Дух Святой говорит ему через эту книгу Слова Божьего, с тем, чтобы Его откровение могло поселиться в разуме верующих и принести плод большего послушания и верности — во славу нашему великому Богу.

Введение

В наши дни Коринф — это небольшой городок, мало чем интересный, если не считать его исторического значения. Но в новозаветные времена это был богатый, процветающий город, имевший, благодаря своему расположению, важное стратегическое значение.

Греция в географическом отношении делится на две части. Её южная часть, Пелопоннес, соединена с северной узким — в шесть километров шириной — перешейком. В первом веке с западной стороны перешейка, на берегу Коринфского залива, находился портовый город Лекеум. С восточной стороны, на берегу залива Сароникос, стоял портовый город Кенхреи. В центре перешейка, к югу, находился Коринф, расположенный на плато, возвышающемся над всей местностью. В древние времена все торговые пути, связывавшие южную и северную части Греции, в том числе пути в Афины и из Афин, проходили через Коринф.

Морское путешествие вокруг Пелопоннеса не только занимало много времени, но и было очень опасным. Этот морской путь был настолько коварным и ненадёжным, что у тогдашних мореплавателей сложилась поговорка: «Моряк никогда не отправится в путь вокруг Малей (мыса на южной оконечности полуострова), не оставив завещания». Поэтому большинство мореплавателей предпочитало перетаскивать свои корабли через узкий перешеек по суше, непосредственно мимо Коринфа, с помощью полозьев или колёс. Это было быстрее, дешевле и безопаснее, чем плыть 400 километров вокруг полуострова. В итоге, перешеек стал известен как *диалкос*, что означает «место, через которое перетаскивают». Город Коринф получал доход от тор-

говых путей, пересекавших его во всех направлениях, и, в результате, стал важным торговым центром.

В 6-м веке до Р.Х. неким Перисандером было задумано строительство канала. Осуществлять же этот план начал в 1-м веке по Р.Х. римский император Нерон. Но строительство так и не было завершено до конца 19-го столетия. В наши дни канал связывает оба залива, облегчая в большой степени путешествия по морю.

Но Коринф также был известен в Греции как центр развлечений. Двумя важнейшими спортивными событиями тех дней были Олимпийские и Истмийские игры, и Коринф принимал гостей последних — названных в честь Коринфского перешейка (истмуса).

Коринф был разрушен римлянами в 146 году до Р.Х. и восстановлен Юлием Цезарем 100 лет спустя. Вначале город был римской колонией, населённой в основном римлянами, а впоследствии он стал столицей римской провинции Ахаии. Благодаря своему местоположению город вскоре сделался важным центром торговли, в результате чего его население стало многонациональным. Оно состояло из греков, из римских чиновников и бизнесменов, а также из народов, населявших Ближний Восток, в том числе и евреев.

Подобно многим греческим городам, Коринф имел акрополь (букв. «верхний город»), называемый Акрокоринф. Он использовался для защиты населения и как место языческих богослужений. В ясный день с его вершины можно было видеть Афины, расположенные примерно в 70 километрах. Возведённый на шестисотметровом гранитном возвышении, Акрокоринф был достаточно велик, чтобы во время осады укрывать в своих стенах всё население Коринфа и окрестных деревень. В Акрокоринфе находился знаменитый храм Афродиты, богини любви. Обычно в этом храме было около тысячи жриц, занимавшихся ритуальным блудодеянием. Каждую ночь они спускались с холма в Коринф, чтобы торговать своим телом среди наводнявших город путешественников-чужестранцев и местных мужчин.

Даже в языческом мире Коринф выделялся своей моральной распущенностью, так что в классическом греческом языке слово *коринфиязестай* («вести себя, как коринфянин») стало означать вопиющую аморальность и пьяный дебош. Само имя города стало синонимом моральной развращённости. В своём Послании к коринфской церкви Павел перечисляет некоторые из характерных грехов Коринфа — блуд (*порнейа*, от которого происходит современное слово «порнография»), идолослужение, прелюбодеяние, мужеложство, воровство, лихоимство, пьянство, злоречие и грабительство (6:9-10).

Некоторые из коринфских верующих были виновны в этих грехах до обращения и очистились (6:11). Однако некоторые члены церкви всё ещё жили безнравственно. Были среди них и такие, кто совершал ещё более ужасные грехи — грехи, которых, как писал им Павел, не делали даже язычники, например — кровосмешение (5:1).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОРИНФСКОЙ ЦЕРКВИ

Впервые Павел посетил Коринф во время своего второго миссионерского путешествия. В течение некоторого времени он проповедовал и трудился в городах Македонии и Греции. Из Филипп (это был первый из европейских городов, где он служил) Павел отправился в Фессалонику, Верю, Афины, а затем и в Коринф (Деян. 16:11–18:1).

По прибытии в Коринф он встретился с Акилой и Прискиллой — евреями, изгнанными из Рима, которые, как и он, занимались изготовлением палаток. Павел оставался у них некоторое время и регулярно, каждую субботу проповедовал в синагоге. К нему из Македонии присоединились Сила и Тимофей. И чем настойчивее становились проповеди Павла, тем ожесточеннее было сопротивление им. Однако вскоре многие коринфяне, включая и некоторых евреев, уверовали в Христа. Даже Крисп, начальник синагоги, вместе со своими домочадцами принял Господа (Деян. 18:8).

Павел служил в Коринфе в течение полутора лет (Деян. 18:11). Оппозиция евреев по отношению к его проповедям настолько усилилась, что они отвели Апостола в римский трибунал. Однако проконсул Галлион отказался рассматривать это дело, поскольку обвинения против Павла носили чисто религиозный характер. После этого Павел ещё некоторое время пробыл в Коринфе, а затем вместе с Акилой и Прискиллой покинул Коринф и отправился в Ефес. Оставив своих друзей в этом городе, он вернулся в Палестину (Деян. 18:12-22).

Вторым руководителем коринфской церкви был Аполлос. Красноречивый проповедник, еврей родом из Александрии, принявший христианство, он начал проповедовать в Ефесе в то время, когда там находились Акила и Прискилла. Хотя Аполлос был «силен в Писании», у него были некоторые догматические отклонения, и Акила с Прискиллой помогли ему избавиться от них. Когда Аполлос решил отправиться проповедовать в Ахаию, ефесская церковь не только поддержала его, но и дала ему рекомендательное письмо. Аполлос начал нести служение в Коринфе, став следующим пастором церкви (Деян. 18:24–19:1).

В промежутке между отъездом из Коринфа и написанием того, что мы называем 1-м Посланием к Коринфянам, Павел обратился к коринфской церкви с другим письмом (1 Кор. 5:9), обычно называемым «потерянным посланием». По своему содержанию оно тоже было исправительным.

ПРОБЛЕМЫ ЦЕРКВИ

Коринфская церковь имела много серьёзных проблем, одной из которых была фракционность. После того как в Коринфе служил Аполлос, у некоторых верующих появилась к нему особого рода привязанность. Между ними и теми, кто был предан Павлу, стали возникать разногласия. Третья группа была предана Петру (его арамейское имя — Кифа), а члены ещё одной груп-

пы говорили, что верны только Христу. Апостол строго упрекнул их всех за ссоры и мирские разделения (1:10-13; 3:1-9).

Однако наиболее серьезная трудность состояла в том, что верующие в Коринфе не порвали с мирскими обычаями окружавшего их общества. Они не могли, а, возможно, и не хотели понять принципа «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Иоан. 2:15). Они не могли «раскоринфиться». В своём предыдущем (потерянном) послании Павел особенно предостерегал их «не сообщаться с блудниками» (1 Кор. 5:9). Некоторые христиане поняли эти слова как предписание — не общаться с безнравственными неверующими. Но распутными, жадными, жуликоватыми и предающимися идолопоклонству были и некоторые из членов церкви, о которых говорил Павел и которые отказывались отступить от распутного, непотребного коринфского образа жизни или же снова впадали в него (5:9-11). Верующим, оставшимся верными, не следовало общаться с такими людьми. По сути дела, таких распутных братьев следовало изгонять из своей среды, чтобы очистить церковь (5:13).

Как и многим христианам в наши дни, коринфским верующим было невероятно трудно не подражать окружавшему их неверующему, порочному обществу. Обычно им удавалось быть немного выше остальных в нравственном смысле, но они сползали вниз, в том же направлении, что и мир. Они хотели попасть в Божье Царство, а одной ногой оставались в царстве мира сего. Они хотели иметь блага новой жизни, а держались за удовольствия старой. Им хотелось иметь то, что казалось лучшим в обоих из миров, но Павел ясно дал понять им, что это невозможно (6:9-10).

Коринфяне перепутали принципы, о которых им писал Павел. Они продолжали общаться с членами церкви, нагло и откровенно грешившими, хотя им следовало разорвать с ними все отношения. С другой стороны, подражая в поведении своим неверующим соседям, они отказывались с ними общаться, хотя и были обязаны нести им свидетельство о Христе.

И всё же у них не было недостатка в духовных ресурсах (1:5-7), у них был высокий потенциал духовной силы и благословений, и Павел страстно желал увидеть этот потенциал реализованным. Такова была церковь, к которой обращался Павел.

КРАТКИЙ ПЛАН 1-ГО ПОСЛАНИЯ К КОРИНФИЯНАМ

Призвание к святости и её блага (1:1-9)

Заблуждения и проблемы в церкви (1:10–16:4) относительно:

- единства (1:10–3:23)
- служения (4:1-21)
- нравственности (5:1–6:20)
- брака (7:1-40)
- свободы (8:1–11:1)
- мужчин и женщин в церкви (11:2-16)
- Вечери Господней (11:17-34)
- духовных даров (12–14)
- воскресения (15)
- управления (16:1-4)

Личные планы и приветствия (16:5-24)

Призванные быть святыми

1

Павел, волей Божьей призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен, брат, церкви Божьей, находящейся в Коринфе, освящённым во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа во всяком месте, у них и у нас: Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа (1:1-3)

Вместо того чтобы подписываться в конце письма, как принято в наши дни, древние греки делали это в начале, чтобы читающие могли сразу понять, кто к ним обращается. В письме, написанном совместно с кем-нибудь другим, приводилось имя и этого человека. Павел всегда ставил своё имя в начале своих Посланий и часто приводил имена других служителей, которые в той или иной степени присоединялись к этому письму. Так в Первом Послании к Коринфянам он упоминает **Сосфена**, а во Втором — Тимофея (2 Кор. 1:1; ср. Фил. 1:1; Кол. 1:1; 1 Фес. 1:1; 2 Фес. 1:1; Филим. 1).

Затем называлось имя адресата — человека или группы людей, кому посылалось письмо; адресатом данного Послания была **церковь Божья, находящаяся в Коринфе**. Затем шли слова приветствия или благословения; во всех своих новозаветных Посланиях Павел использует тройное приветствие, как в 3 стихе.

Павел обычно называл себя **Апостолом**, — не для того, чтобы отличить себя от других Павлов, служивших в церкви, или проинформировать своих читателей о том, какую должность он занимает, — но чтобы с самого начала

указать, что он обращается к ним как посланник от Господа. Апостольство Павла подтверждало его авторитет. Даже в Посланиях к Тимофею, своему близкому другу и помощнику, «истинному сыну в вере» (1 Тим. 1:2), Павел обращает его внимание на своё апостольство (1 Тим. 1:1; 2 Тим. 1:1). Только в Посланиях к Фессалоникийцам, к Филиппийцам и к Филимону он не упоминает во вступлении о своём апостольстве.

Павел отзывался о себе как о **волей Божьей призванном Апостоле Иисуса Христа** не из гордости или самовозвеличения. Он не щеголял своим авторитетом, как часто делают некоторые титулованные и заслуженные авторы или ораторы. Позже в этом Послании он говорит о себе: «Я наименьший из Апостолов и недостойн называться Апостолом, потому что гнал Церковь Божью» (15:9).

Однако иногда важно утвердить своё право говорить по какому-либо делу авторитетно. Например, человеку, не имеющему ни степени, ни образования, ни опыта в медицинской практике, никогда не позволят выступить на конференции медработников. А наличие диплома или другого подобного документа даёт некоторые основания с доверием относиться к тому, что имеет сказать этот человек. Павел упоминает о своём апостольстве не для того, чтобы приобрести честь себе как человеку, но чтобы иметь уважение к себе как к учителю Слова Божьего. Он стал Апостолом не по личному решению и даже не по решению церкви, а по решению Бога — **волей Божьей**. В самом начале Послания Павел заявляет: всё, что он должен сказать, будет сказано с Божьей властью. Поскольку Послание носило исправительный характер, это было крайне необходимо.

Пять причин, заставивших Павла отстаивать своё апостольство

Я считаю, что существуют, возможно, пять причин, заставлявших Павла, в отличие от других Апостолов, заботиться об утверждении своего апостольства. Прежде всего, он не был одним из Двенадцати. Он не был призван, как ученики, которые сопровождали Иисуса во время Его земного служения, «начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознёсся» (Деян. 1:22). Один из этой первоначальной группы (Иуда) был лишён своих прав Апостола и заменён Матфием (Деян. 1:21-26), который был избран Богом, поскольку на него пал жребий (ст. 24). С избранием Матфия ряды Апостолов были восстановлены. Начиная со Дня Пятидесятницы Апостолы стали авторитетным голосом Евангелия. Когда в те дни Пётр проповедовал, он делал это, «став с одиннадцатью» (Деян. 2:14; ср. ст. 37), а зарождающаяся церковь в Иерусалиме пребывала «в учении Апостолов» (ст. 42). Апостолы были главными земными представителями Бога, и они проповедовали и учили, имея власть от Бога. Апостолы, имея «Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Ефес. 2:20), были основанием Церкви.

Однако, насколько нам известно, в те времена Павел ни разу не видел и не слышал Христа. Вначале Павел был известен Церкви как её ярый враг и

гонитель, который дышал «угрозами и убийством на учеников Господа» (Деян. 9:1; ср. 8:1). Он не только не хотел стать последователем Христа, но всеми силами противостоял тем, кто последовал за Христом. Даже после своего обращения Павел не мог стать одним из Двенадцати задним числом. И всё же он объявил себя Апостолом, исходя из того же права занимать эту должность, что и Двенадцать: он тоже видел воскресшего Христа (Деян. 9:3-6, 17; 22:11-15; 1 Кор. 9:1; 15:8), он тоже, посредством уникального откровения, был избран Господом на апостольство (1 Кор. 1:1). Павел стремился утверждать факт своего равенства с Двенадцатью как учитель Богом открытой истины.

Во-вторых, я считаю, Павел подчёркивал своё апостольство потому, что ему приходилось иметь дело с клеветниками и лжеучителями, которые постоянно бросали ему вызов и не давали покоя. Защитники иудаизма особенно активно противостояли авторитету и учению Павла и подвергали сомнению его побуждения. Даже некоторые из тех, кто называл себя его друзьями, сопротивлялись его руководству и ставили под вопрос его учение. Такого рода насмешки и преследования Павел считал признаком апостольства. «Ибо я думаю, — говорил он, — что нам, последним посланникам [апостолом], Бог судил быть как бы приговорёнными к смерти, потому что мы сделались зрелищем для мира, для ангелов и людей» (4:9). Несмотря на то, что учение Павла вызывало противление, оно было истинным и заслуживающим доверия, потому что он был призванным Богом Апостолом Иисуса Христа.

В-третьих, Павел обосновывал своё апостольство своим отношением к Христу. Он делал это ради своих единомышленников-верующих. Христиане, особенно в Иерусалиме, не были уверены в подлинности Павловой веры. Зная его или о нём как о Савле из Тарса, яростном гонителе Церкви, они с трудом верили в то, что Павел мог стать заслуживающим доверия христианским служителем, не говоря уже о его апостольстве (Деян. 9:26). Их страхи, конечно, питались также обвинениями и клеветой лжеучителей. И поверить самым худшим слухам о нём было нетрудно. Христиане, жившие в других местах, также имели опасения. Например, иудействующие смутили многих христиан в Галатии тем, что касалось Евангелия (Гал. 1:6; 3:1-5) и авторитета Павла в его учении (1:11–2:10). Поэтому Павел осторожно напомнил коринфской церкви о своём апостольском авторитете, указывая на то, что, когда он служил среди них, он делал это в Божьей силе и премудрости (1 Кор. 2:1-7).

В-четвёртых, Павел подчёркивал своё апостольство для того, чтобы обратить внимание на своё особое отношение к церкви в Коринфе, которая была «печатью его апостольства» в Господе (9:2). Именно коринфяне должны были признать его особое призвание и положение, ведь само их существование как группы верующих было доказательством его права обращаться к ним с Божественной властью. Павел был тем орудием, которое Бог употребил, чтобы привести их к спасению.

В-пятых, Павел подчёркивал своё апостольство, чтобы показать свою особую принадлежность к Богу как Его посланника. Он был **волей Божьей призванным Апостолом Иисуса Христа**. Фактически, он говорил: «То, что я говорю вам, передано мне от Бога. Я — Его Апостол, и мои слова к вам — это Его слова к вам».

Когда в синагогу (иудейский верховный суд) обращались с просьбой разрешить серьёзный спор или дать объяснение какого-либо еврейского закона или обычая, синагога, как правило, давала знать о своём решении обеим сторонам через *апостолов*, которых часто назначала синагога. При этом, что касалось данного сообщения, *апостолов* в полной мере обладал авторитетом синагоги. Он говорил не от себя лично, а от лица всего синагоги. И в то же время он был более чем просто посланником: он был эмиссаром, доверенным лицом, посланником. Павел же был Божьим доверенным лицом, Божьим посланником (ср. 2 Кор. 5:20; Ефес. 6:20), Божьим *апостолом*. Находясь среди коринфян, он проповедовал им не свои собственные наставления, а то, что поручил ему сказать Бог. И теперь он передавал им не свои слова, а слова Бога.

Исходя из всего вышесказанного о двенадцати Апостолах, о лжеучителях, исходя из отношения Павла к Христу, к церкви в Коринфе и к Богу Отцу, можно утверждать, что Павел обладал всей полнотой апостольских полномочий. Он стремился утвердить законность апостольства ради того, чтобы утвердить законность своих слов.

ЗАДАЧИ И ОБЯЗАННОСТИ АПОСТОЛОВО

Апостолы были избраны Богом для созидания Церкви. С их смертью апостольское служение и апостольский период в истории Церкви закончился. Они были избраны, поставлены и уполномочены Богом на тот период в истории Церкви, который закончился вместе с их жизнью. Будучи основанием и основателями Церкви, Апостолы имели особые задачи и обязанности.

Во-первых, они как очевидцы должны были проповедовать Евангелие — истинную, полную и достоверную Благою весть о заместительной жертве Христа, искуплении через Его смерть и воскресение, а также о спасении по вере в Него (1 Кор. 1:17-18; ср. 9:14). Учение Апостолов полностью соответствовало учению Христа. Как будет показано ниже, несмотря на утверждения некоторых толкователей, нет различий между тем, чему в Новом Завете учит Павел (или Пётр, или Иаков, или Иоанн), и тем, чему учит Бог. Например, слова Павла в 1 Кор. 7:12 («я говорю, а не Господь») просто указывают, что Иисус во время Своего земного служения не дал конкретного ответа на вопрос, о котором в данном случае идёт речь (то есть о том, оставаться ли верующим с неверующими супругами). Но как Апостол, Павел был уполномочен учить от имени Христа, и его учение обладало таким же авторитетом, как если бы оно исходило из уст Самого Господа.

Апостолы также должны были постоянно пребывать в молитве и в служении словом (Деян. 6:4) и снаряжать верующих на дело служения для созидания Тела Христова (Ефес. 4:11-12). Наконец, совершая чудеса, они должны были свидетельствовать о том, что они — действительно Апостолы (2 Кор. 12:12).

Сосфен, брат, мог быть личным переписчиком, или секретарём, Павла в то время, когда было написано это Послание. Однако тот факт, что его имя было внесено в приветствие, указывает, что Сосфен не только записал это Послание, но и полностью соглашался с Павлом в том, что касалось его содержания.

В 18-й главе Деяний упоминается, несомненно, тот же самый Сосфен, человек, хорошо знавший состояние дел в Коринфе. Он был руководителем синагоги в Коринфе, возможно, замещая Криспа, бывшего начальника синагоги, ставшего верующим (Деян. 18:18). Однажды Сосфен был избит за своё участие в привлечении Павла к гражданскому суду в Коринфе (Деян. 18:12-17). Некоторые древние рукописи Послания гласят, что он был избит иудеями, другие же, напротив, сообщают, что его били еллины. Если его били иудеи, то, без сомнения, за то, что он так плохо представлял их в суде. Если же его били греки, то потому, что он отнимал время у их суда разбирательством дел, которые касались лишь иудейской религии.

Однако теперь Павел мог отзываться о Сосфене как о брате, указывая, что через какое-то время после только что упомянутого эпизода (а возможно, отчасти благодаря ему) этот бывший противник Евангелия, как и сам Павел, стал христианином. Обратившись к Богу под воздействием Павловой проповеди и проработав с Апостолом, возможно, около года или более в Коринфе, Сосфен был известен верующим Коринфа и уважаем ими. И теперь он присоединился к Павлу в его Послании к ним.

СВЯТОСТЬ

Павел, волей Божьей призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен, брат, церкви Божьей, находящейся в Коринфе, освящённым во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа во всяком месте, у них и у нас (1:2)

Церковь, к которой в своём Послании обращался Павел, была не церковью коринфян, а **церковью Божьей**, находящейся в Коринфе. Церковь — это община людей, которые принадлежат не самим себе, не какому-либо руководителю или группе, а Богу. Верующие, будь то пасторы или рядовые члены церкви, вместе составляют земное Тело Христово — Церковь, и призваны быть служителями в ней (Ефес. 4:11-13). Мы не принадлежим самим себе, индивидуально или коллективно, мы все куплены дорогой ценой — ценой Христовой крови (1 Кор. 6:20).

ПОЛОЖЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Все верующие были **освящены во Христе Иисусе** и являются **призванными святыми**. В Новом Завете слово «святой» применяется не по отношению к особо набожным или самоотверженным христианам, которые были канонизированы церковными Соборами. Греческое слово *хагиос*, переведённое как «**святой**», означает «отделённый» или «праведный». Верующие в Коринфе, несмотря на свои греховные поступки и извращённое учение, в глазах Бога *были* праведными. Они были святы потому, что были **освящены (хагаизо)**, отделены от греха, *сделаны* праведными **во Христе Иисусе**. Согласно Писанию, каждый истинно верующий во Христа — духовно сильный или слабый, прославившийся или никому не известный, руководитель или рядовой — это отделившаяся личность, праведный человек, святой. В библейском смысле самый незаметный верующий в наши дни точно так же свят, как и Апостол Павел. Это — положение верующего во Христе.

Позиционная святость (или святость по положению) во Христе — это не добрые дела или святая жизнь. Нам, христианам, следует жить святой жизнью, но не святая жизнь делает нас святыми. Наша жизнь свята, потому что мы святы во Христе и получаем совет и силу от Его Святого Духа. Мы святы потому, что Освящающий (Тот, Кто делает святыми) освятил нас в ответ на наше упование на Него (Евр. 2:11). Святыми нас делает заслуга Христа, а не наша собственная. Мы «святы по призванию». Именно это подразумевает Божий действенный призыв к спасению (1:24, 26).

Как и все верующие, коринфяне были **святыми**, потому что Бог призвал их быть святыми (ср. 1 Пет. 2:9, 21; 3:9; 2 Пет. 1:3; Иуд. 1; Гал. 1:6; Ефес. 4:1, 4; Кол. 3:15; 1 Тим. 6:12). «Освящены мы единокатным принесением тела Иисуса Христа» (Евр. 10:10; ср. ст. 14). Своей жертвой на кресте Иисус Христос освящает тех, кто верует в Него. Он отделяет их (буквальное значение корня слова *хагаизо*) для Себя, очищает и делает совершенными. Бог обеспечивает нашу святость через Своего Сына. Человеку остаётся утвердить эту праведность, утвердить святость по вере в Сына (Деян. 26:18). Мы получили новую природу, природу божественную, и избежали порочности мира, овладев всем, необходимым для жизни и благочестия (2 Пет. 1:3-4).

То, что Павел называл коринфян святыми в свете всего происходящего, — как видно из остальной части этого Послания, характеризующей их образ жизни, — было как бы голословным утверждением. Коринфская церковь была весьма далека от того, чтобы быть святой в том смысле, в котором слово «святость» часто понимается в наши дни. Коринфяне вели себя особенно аморально, по-мирски; и всё же в самом начале своего Послания Павел подчеркнул, что каждый, кто истинно поверил в Иисуса Христа, был спасён и стал святым. Не только все святые спасены, но все спасённые святые. Каждый верующий имеет право называть себя святым. Ни один из нас не достоин этого звания, но Бог объявил нас святыми, потому что мы доверились Его Сыну. А наша практическая жизнь и поведение нашей человеческой приро-

ды должны быть приведены в согласие с нашей новой святой, божественной природой.

Павел, похоже, поставил своей целью донести эту истину до коринфян. Фактически во всём 1-м Послании к Коринфянам, начиная с 1:10, обсуждается их неправильное учение и неправильное поведение. Кажется, что в этой общине имелись почти все серьёзные нравственные и доктринальные заблуждения. И всё-таки Павел начинает Послание с того, что называет верующих святыми. В практической жизни они были ужасными грешниками, а по положению — чистыми, святыми. При этом не следует забывать и того, что в этой церкви были, несомненно, некоторые вовсе не святые — те, кто не был верующим (16:22).

Каждому христианину важно помнить о большой разнице между его положением и практической жизнью, положением и духовным состоянием. Необходимо постоянно помнить эту важную и ободряющую истину, без которой невозможно понять ни Первое Послание к Коринфянам, ни любую другую часть Нового Завета.

Президенты не всегда поступают так, как подобает президентам, дипломаты не всегда ведут себя, как следует дипломатам, и цари не всегда поступают по-царски, но они тем не менее остаются президентами, дипломатами и царями. Христиане не всегда ведут себя по-христиански, но они остаются христианами.

Несколько лет назад произошёл такой случай: одного мальчика арестовали за кражу в универмаге. Отец этого мальчика был пастором. Когда ему позвонили, чтобы он забрал своего сына из полиции, пастор вместе с другими служителями церкви играл в гольф. Он был уверен, что произошла ошибка, и поэтому отправился в отделение полиции вместе со своими друзьями. Но их ожидал сюрприз, да ещё какой! Что глубже всего врезалось в память этого мальчика, так это постоянные напоминания окружающих о том, кем был его отец. «И это при таком-то отце?! — восклицали они. — Как же ты мог так поступить?» Хотя мальчик испытал унижительное и мучительное чувство, он знал, что всё равно остаётся сыном своего отца.

И нас, христиан, когда мы грешим, глубже всего задевают напоминания о том, Кто наш Отец. Поэтому напоминание самим себе о том, чьи мы дети, должно быть одним из самых непреодолимых препятствий на пути греха. Помня о нашем положении, мы сможем исправить и наше поведение.

Кроме того, Павел старался повысить чувство ответственности коринфян, напоминая им о том, что в духовной жизни они связаны **со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа во всяком месте, у них и у нас**. Это напоминание поможет им повысить чувство ответственности и отождествить себя со всеми, «[принявшими] с нами равно драгоценную веру» (2 Пет. 1:1).

Прежде чем обличить коринфян за их проступки в духовной жизни, Павел заботливо и с любовью напоминает им о том, что они — христиане. Это значит, что они принадлежат Богу и друг другу, связанные вечными взаимо-

отношениями. Это само по себе должно было служить им упрёком и наверняка задело совесть тех из них, кто не был совсем уж духовно бесчувственным. В 1:2-9 Павел сводит воедино всё то, что можно было сказать об их положении и о благах, полученных ими как верующими во Христа, как Божьими детьми, как святыми. Он как будто говорит: «Вы только посмотрите, кто вы теперь! Посмотрите, что вы имеете!» И только затем он переходит к увещаниям: «Умоляю вас, братья...» (1:10).

Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа (1:3)

Здесь Павел употребил обычную форму христианского приветствия (ср. 1 Пет. 1:2; 2 Иоан. 3; Рим. 1:7; Гал. 1:3; Ефес. 1:2; Откр. 1:4 и т.д.). **Благодать** — это расположение, а **мир** — один из его плодов. Слово «мир» (греч. *эйрене*) было эквивалентом еврейского *шалом*. *Шалом* — до сих пор наиболее употребительное еврейское приветствие. Мир, о котором говорит здесь Павел, — это «мир Божий, который превыше всякого ума» (Фил. 4:7). Это тот мир, который могут иметь только христиане, потому что дать его может только Христос (Иоан. 14:27). Окружающий мир не имеет такого внутреннего мира, а потому не может дать его. Приветствие «благодать и мир» касается только верующих, так как говорит о благах, доступных только им.

Преимущества святости

2

Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божьей, дарованной вам во Христе Иисусе, потому что в Нём вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, — ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, — так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа, Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа. Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего (1:4-9)

Как уже говорилось в предыдущей главе, Павел всегда употреблял слово «святой» по отношению к христианам — не к мёртвым, а к живым, не к некоторым из них, а ко всем. Я думаю, что это было его любимое слово в характеристике христиан, потому что в своих Посланиях Павел употребил его более шестидесяти раз. В самом начале этого Послания (1:2) Апостол заверил коринфских верующих — тех самых безнравственных и неверных христиан, какими были многие из них, — в том, что они святы, как и все, призывающие имя Иисуса Христа.

Главной причиной, побудившей Павла написать это Послание, было стремление призвать коринфян к чистой, благочестивой жизни. Но основание, на котором он строит свои наставления, — святость верующих, их освящение Христом, потому что они доверились Ему. При этом Павел подчёркивает, что если они были объявлены святыми и получили святую приро-

ду, то они и поступать должны свято. Как напишет Апостол несколько лет спустя, обращаясь к филиппийским верующим, Божий план состоит в том, что «начавший в [нас] доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Фил. 1:6) и что главная цель тех, кто во Христе, — быть *подобными* Христу, то есть иметь те же чувства и те же мысли, вести тот же образ жизни (2:5; ср. 1 Иоан. 2:6).

Простив женщину, взятую в прелюбодеянии, Иисус сказал ей на прощание: «Иди и впредь не греши» (Иоан. 8:11). Он повелел женщине, которая вела грязную жизнь блудницы и была уличена в прелюбодеянии, оставить греховный путь. Этот призыв Господа к такому радикальному изменению ею образа жизни заставляет предполагать, что женщина пережила коренное внутреннее изменение, изменение не только своего положения, но и ума и сердца, самой своей жизни. Хотя Иоанн и не говорит об этом конкретно, очевидно, что эта женщина поверила Христу и была спасена. Если бы Христос повелел кому-либо из неверующих перестать грешить, Его слова были бы восприняты, как насмешка: ведь неверующий человек не мог бы этому последовать. Иисус даровал этой женщине новую жизнь и теперь наставлял её жить по-новому. Сначала Он сказал: «И Я не осуждаю тебя», и только потом: «Иди и впредь не греши». Господь как бы говорил ей: «Я больше не держу греха против тебя. Ты свята в Моих очах, в Божьих очах. Иди и живи святой жизнью».

Эта истина проповедуется во всём Новом Завете. Христос не осуждает нас, а объявляет нас святыми. Наши грехи прощены и навеки удалены от нас. И поскольку наша новая природа во Христе свята, наша жизнь тоже должна быть святой. «Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение», — наставляет Павел (Кол. 3:5). Другими словами, наша мирская ориентация, наши греховные плотские желания должны быть навсегда удалены, как несуществующие, поскольку мы «умерли, и жизнь [наша] сокрыта со Христом в Боге» (3:3). Несколько строчками ниже Апостол объясняет, что нам следует говорить правду по той причине, что мы совлеклись «ветхого человека с делами его» и облеклись «в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (3:9-10). Поскольку через Христа мы вступили в новые, ни с чем не сравнимые взаимоотношения с Богом, дела ветхого человека не имеют части в нашей жизни. Нечестивым делам нет места в святой жизни. Мы не должны лгать, воровать, домогаться чужого или совершать любой другой грех — потому что любой из грехов несовместим с нашим новым положением в Иисусе Христе. Новый человек уподобляется Христу. Поскольку Он праведен, и мы — праведны и святы. Поскольку мы во Христе, мы должны поступать так, как поступал Он. Мы никогда не должны иметь таких мыслей, каких не имел бы Христос, произносить слова, каких не произнёс бы Он, или совершать поступки, которые не совершил бы Он. Поскольку Он свят, наша жизнь тоже должна быть святой. Это фундамент христианского образа жизни.

В первых девяти стихах 1-го Послания к Коринфянам Павел утверждает эту истину. Он называет верующих святыми, праведными, освящёнными. И всё Послание строится на этом основании, как на фундаменте: «Вы святы, поэтому *поступайте* свято. Живите жизнью, соответствующей вашей новой природе».

В 1:4-9 Павел перечисляет блага, которые даёт человеку святость и вера во Христа. Эти блага мы рассматриваем в трёх измерениях. Некоторые из них относятся к прошлому: они были даны в тот момент, когда мы приняли Христа как Спасителя и Господа. Другие связаны с настоящим: они осуществляются в течение всей нашей жизни с Богом. А третьи относятся к будущему: их мы испытаем только тогда, когда будем с Ним на небесах. Таким образом, в прошлом — благодать, в настоящем — дары, а на будущее — гарантии. Наше прошлое уже прощено, настоящее обеспечено, а будущее гарантировано.

ПРЕИМУЩЕСТВА БЛАГОДАТИ В ПРОШЛОМ

Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божьей, дарованной вам во Христе Иисусе... ибо свидетельство Христово утвердилось в вас (1:4, 6)

Первое из благ, которые даёт святость, — это благодать спасения. И причастие «дарованной», и глагол «утвердилось» в греческом оригинале стоят во времени аорист, обозначая то, что указанное действие завершилось в особый, конкретный момент времени. Когда человек доверяется Иисусу Христу, он получает благодать от Бога и в нём утверждается свидетельство Христово. Когда мы — во Христе, Божья благодать — наша. Павел благодарен Господу за тех (**непрестанно благодарю Бога моего за вас**), кто получил благодать спасения. Апостол страстно желал видеть людей спасёнными, искупленными, и более всего он радовался, когда его желание осуществлялось. Воспринимая всё в правильном свете, Павел выражает свою благодарность Богу.

Слово «благодать» (*харис*) было обычным христианским приветствием, которое Павел и употребил в предыдущем стихе, обращаясь к коринфянам. Основное значение этого слова — благорасположение, но, когда его употребляют в смысле спасения Богом человека через Иисуса Христа, оно имеет особое и более конкретное значение незаслуженной и неоплатной доброты или милости, проявляемой к грешникам. Это величайший подарок — подарок совершенно незаслуженный, который даётся человеку не за его достоинства. Этот подарок не требуется оплачивать, да это и невозможно. Божья спасающая благодать даётся даром, а не по заслугам.

Чтобы понять истинный смысл и значительность Божьей благодати, необходимо рассмотреть три понятия, несовместимых с благодатью: вина человека, его долг и заслуги.

БЛАГОДАТЬ НЕСОВМЕСТИМА С ВИНОЙ

Прежде всего, благодать не может сосуществовать с виной человека. Благодать снимает вину с человека. Бог не может сказать: «Я милостив и дарю тебе спасение. Но одно неправильное движение, и ты его лишишься». Это был бы не милостивый дар, а обусловленный, юридический дар, который мог бы быть отнят, если бы мы нарушили Божьи требования. Благодать не была бы благодатью, если бы Бог сказал: «Я спасу тебя при условии, что ты не будешь грешить». Если бы мы могли не грешить, мы не нуждались бы в благодати. Мы заслужили бы спасение и были бы его достойны. Если бы благодать давалась, а потом отнималась из-за малейшего греха, это не соответствовало бы смыслу благодати в Писании. Божья благодать подразумевает незаслуженное, ничем не заработанное и бесконечное прощение. Благодать может действовать только там, где есть грех. Без нужды в прощении нет нужды в благодати.

Человек не может ни избежать греха, ни искупить свой грех. Сам по себе человек виноват и беспомощен. Поскольку Бог свят и справедлив, то Он не может игнорировать грех. Грех должен быть наказан, и наказание за грех — смерть (Рим. 6:23). Но тот же самый стих, который говорит о наказании за грех, указывает и путь, как избежать этого наказания, то есть путь к искуплению: «Дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем». Своим подвигом на кресте Христос выполнил все требования Божьей справедливости, взяв наказание за наши грехи на Себя. В этом заключается Божья благодать. Когда Иисус Христос понёс вину за наш грех, Его смерть стала платой за наши грехи. Тем самым Бог чудесным образом даровал нам благодать. И когда Бог Своей суверенной властью по благодати прощает человеку его грех, принимая то, что сделал Его Сын, то этот человек полностью и навсегда освобождается от вины. Теперь он постоянно пребывает в благодати (Рим. 5:1-3). Вся вина с человека снята и никогда к нему не вернётся. Благодать — это Божий дар, который полностью и навсегда покрывает вину.

Мне приходилось разговаривать с верующими, которые до такой степени теряли разум от чувства своей вины, что не могли совладать с жизнью. Таким христианам трудно принять реальность прощения. Когда-то они доверились Христу как Спасителю и поняли истину о благодати теоретически. Но они не поняли её практически. Это часто случается, когда человеку не удаётся отделить чувство собственной вины, вызываемое грехом, от осуждения за грех. Да, мы действительно виноваты, потому что согрешаем. Но это та вина, которую Христос принёс на крест и которую сняла с нас Божья благодать во Христе. Мы совершаем грех, нас могут наказать за него (Евр. 12:3-11), но если мы во Христе, мы никогда не будем за него осуждены. Боль, которая следует за совершением греха, — это не знак Божьего осуждения или отвержения, а напоминание о том, что мы согрешили, и фактор, сдерживающий от совершения греха в будущем.

Трагично, если верующие, имея преимущества святости, могут быть не в состоянии вполне испытывать благословение святости из-за сомнений. И всё же некоторые христиане зачастую не могут поверить, что Бог может быть настолько великодушным. Но ведь неполная или временная благодать не была бы благодатью. И, конечно же, благодать мы не можем заработать. Мы никогда не могли бы её заслужить, и мы никогда не сможем за неё расплатиться. Именно это и делает благодать благодатью.

Что может быть для неверующего более сильным стимулом стать христианином, а для христианина — большим утешением, чем знать, что во Христе все грехи — прошлые, настоящие и будущие — прощены навеки? Во Христе вся вина и всё наказание устранены навеки. В Нём мы будем пребывать совершенно невиновными и святыми всю вечность. Когда Бог спасает, Он снимает весь грех, всю вину и всё наказание окончательно и навсегда. Это и есть благодать.

БЛАГОДАТЬ НЕСОВМЕСТИМА С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ДОЛГОМ

Во-вторых, благодать не может сосуществовать с человеческим долгом. Мы не должны говорить: «Бог был великодушен ко мне и спас меня, и теперь я перед Ним в долгу». Благодать — это свободный дар, а не ссуда. Мы в полном долгу перед Богом, потому что цена благодати настолько высока, что мы не можем заплатить её. С другой стороны, Его благодать так велика, что от нас ничего не требуется. Иначе говоря, мы — во всём должники, но на нас нет долга. Мы не можем заплатить за своё спасение ни до, ни после того, как его получили.

Рассуждая о том, как вера и дела соотносятся с Божьей благодатью, Павел пишет: «Воздаяние делающему вменяется не по милости [*харис* — благодать], но по долгу» (Рим. 4:4). Если бы мы были способны хоть когда-нибудь каким бы то ни было способом заработать Божье прощение, это было бы нашим долгом. Мы бы заработали его, а Бог дал бы его нам. Мы можем благодарить нашего работодателя за то, что он платит нам вовремя, за то, что он платит нам охотно и с радостью, но мы же не благодарим его за то, что он нам платит. Если мы добросовестно работали, чтобы получить эти деньги, мы их заслужили, и он должен заплатить нам. Когда работодатель выплачивает своим служащим то, что они заработали, он делает это не из великодушия; для этого достаточно быть просто честным и справедливым. И если по каким-либо причинам работодатель не заплатит за сделанную работу, служащий может потребовать от него свои деньги, потому что они принадлежат ему по праву.

Но благодать не действует по принципу «сделал-заработал». Благодать — это дар, причём такой, какой невозможно заработать или заслужить. Благодать — это Божий дар, полученный нами через Божьего Сына. Деньги можно подарить, но их можно и заработать. А Божья благодать может быть только подарена.

Да и как мы могли бы оплатить то, что бесценно? Даже предложив Богу всю свою любовь, преданность, послушание и отдав себя на служение Ему, мы не смогли бы оплатить всё то, что Он предлагает нам в Иисусе Христе. Это было бы всё равно, что предлагать несколько копеек взамен неоплатного долга. Рядом с Божьей благодатью наши дела, даже самые лучшие, показались бы ещё более жалкими.

И то, что нам не нужно платить за своё спасение, делает проповедь о Христе Благой вестью. Сама по себе весть о том, что мы не можем заработать себе спасение, была бы очень плохой вестью, так как оставляла бы человека в состоянии полной безнадёжности. Но весть благодати — самая лучшая из всех, потому что благодать отменяет необходимость платить за спасение. Наша греховная ограниченная природа делает это возмещение невозможным, а Божья преизобилующая благодать делает его ненужным. Бог во Христе заплатил за дар благодати; нам же остаётся только получить этот дар.

Да, мы обязаны в величайшей степени любить Бога и служить Ему, мы обязаны быть глубоко преданными Ему, чтобы выразить Ему свою благодарность, — ведь всё, что мы имеем и чем являемся, принадлежит Богу. Но делать это мы должны не для того, чтобы хоть в малейшей степени оплатить Его дар любви и милосердия к нам. И любить-то Его мы способны лишь потому, что Он первым «возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1 Иоан. 4:10). Мы обязаны Ему всем из благодарности, а не из долга.

БЛАГОДАТЬ НЕСОВМЕСТИМА С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ЗАСЛУГАМИ

В-третьих, благодать несовместима с человеческими заслугами. Благодать не предлагается только «хорошим» людям. Конечно, некоторые люди в моральном отношении лучше других, но по сравнению с Божьей праведностью всё наше самое лучшее «как запачканная одежда» (Ис. 64:6). Человеческая добродетель, проявляемая во взаимоотношениях между людьми и по отношению к Богу, не принимается в расчёт в Божьей благодати. Заслуги, как и вина и обязательства, не имеют места в благодати. Обращаясь к иудейским религиозным вождям и учителям, Иисус шокировал их, заявив о том, что сборщики податей (предатели собственного народа и, как правило, нечестные люди) и блудницы (принадлежащие к низшим слоям тогдашнего общества) войдут в Царство Божье прежде, чем эти религиозные вожди (Матф. 21:31-32). В Лук. 18:9-14 изложена классическая притча о человеке, безупречном в выполнении заповедей и всё же осуждённом, и о человеке с низкими моральными принципами, который попадёт на небеса.

Столетиями израильтяне верили, что Бог избрал их, заключил с ними завет, потому что они были лучше других народов. Они твёрдо верили в это, несмотря на то, что Бог с самого начала говорил им совсем иное: «Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас, — ибо вы малочисленнее всех народов, — но потому, что любит вас Гос-

подь, и для того, чтобы сохранить клятву, которой Он клялся отцам вашим» (Втор. 7:7-8).

Павел отмечает, что, хотя евреи имели много благословений и преимуществ, особенно как получатели Божьего особого откровения, они были избраны не потому, что заслуживали этого. Во многом евреи проявили себя как особенно недостойные (Рим. 2:17–3:20). Те же предостережения Павла касались и язычников. Последние нисколько не лучше, потому что «как иудеи, так и еллины, — все под грехом» (Рим. 3:9). Мы можем оценивать, кто из нас с человеческой точки зрения лучше, а кто хуже, но перед Богом все мы в *духовном* отношении одинаковы. Перед Ним все мы — осуждённые грешники, даже если видим себя праведными и имеющими заслуги, — «потому что все согрешили и лишены славы Божьей» (3:22-23). Даже в самом себе, и особенно в самом себе, Павел не признавал никакой праведности, никакой заслуги перед Богом. В своих глазах он был первым из грешников (1 Тим. 1:15) и «наименьшим из всех святых» (Ефес. 3:8).

Но Божья благодать обращает плохую весть в хорошую. Благодаря Его благодати нам *не нужно* заслуживать спасение. Павел был всегда благодарен за **благодать Божью, дарованную во Христе Иисусе.**

В последние годы, благодаря средствам массовой информации, мы смогли узнать об ужасных страданиях и лишениях людей в таких местах как Камбоджа, Афганистан, Центральная Америка и Ближний Восток. Те из нас, христиан, кто не был совсем уж бесчувственным, не могли удержаться от вопроса: «Почему, Господи, Ты дал мне так много? Почему я могу мирно жить, поклоняться Тебе там, где хочу и как хочу, могу работать, воспитывать детей так, как считаю нужным, и иметь общение с другими верующими?» Мы знаем, что всё это не потому, что мы были более достойны благ, чем другие. Мы имеем благословения по Божьей благодати, и других причин этому нет.

ТРИ ПРИЧИНЫ ДЛЯ БОЖЬЕЙ БЛАГОДАТИ

У Бога есть три причины быть великодушным по отношению к нам. Во-первых, Он дарит нам спасение, чтобы мы могли совершать добрые дела. Добрые дела непосредственно воздействуют на жизнь других людей и помогают им. Они включают в себя свидетельство неверующим о Божьей благодати в Иисусе Христе. Павел говорит ефесянам: «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (2:10). В Послании к Титу Апостол указывает, что Христос «отдал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (2:14). Ниже в этом же Послании он объясняет: «Слово это верно; и я желаю, чтобы ты подтверждал это, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно людям» (3:8). Бог спас нас, чтобы мы делали добрые дела, потому что добрые дела полезны людям. Бог хочет, чтобы Его дети сво-

ей добротой, которая стала возможной благодаря Его Сыну, повлияли на весь мир.

Во-вторых, спасающая благодать предназначена для ниспослания благословений верующим. «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которой возлюбил нас... оживотворил [нас] со Христом... чтобы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (Ефес. 2:4-7). Бог милостиво спасает нас, чтобы вовеки изливать на нас Свои великие благословения.

В-третьих, и это самое важное, Бог спасает нас благодатью, чтобы прославить Самого Себя. Благодать дана, чтобы «ныне сделалась известной через Церковь начальствам и властям на небесах многообразная премудрость Божья» и чтобы Ему была «слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века» (Ефес. 3:10, 21). Иисус учил, что наш свет светит перед людьми, — а это стало возможным благодаря спасению, — прежде всего ради того, чтобы мы «прославляли Отца [нашего] Небесного» (Матф. 5:16). Основная причина, почему Сам Иисус пошёл на крест, сделав возможным наше спасение, состояла в том, чтобы прославить Своего Отца и прославиться Самому (Иоан. 12:28; 17:1, 4-5). Божья слава ясно проявляется в милосердном и могущественном деле спасения.

Итак, Бог милостиво спасает верующих для того, чтобы спасённые, совершая добрые дела, принесли благословение другим людям, самим верующим и, что важнее всего, принесли славу Богу. Он проявляет милость ради окружающего мира, ради блага Своих детей и ради Самого Себя.

ибо свидетельство Христово утвердилось в вас (1:6)

Мы получаем Божью благодать, когда свидетельство Христово утверждается, то есть становится устоявшимся, прочным и надёжным, в нас самих. **Свидетельство** — перевод греческого слова *мартурион*, которое означает «очевидец» или «свидетель» (см. Деян. 1:8). Христово свидетельство становится в нас прочным и устойчивым, когда мы доверяемся Ему как Господу и Спасителю. С этого момента мы навеки стоим в Божьей благодати.

В Новом Завете слово *мартурион* чаще всего используется по отношению к Евангелию и, прежде всего, к его провозглашению. Святой Дух дал Апостолам и продолжает давать всем ученикам Христа силу быть Его свидетелями (Деян. 1:8). Собственное призвание Павла состояло в том, чтобы возвещать «иудеям и еллинам покаяние перед Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа» (Деян. 20:21, ср. ст. 24), независимо от того, будет его свидетельство принято или нет (22:18). Господь заверил Павла, что Павел не умрёт, пока его свидетельство о Господе не завершится. А завершиться оно должно было в Риме (23:11).

Однако контекст указывает на более глубокое значение слова *мартурион* (или *мартуриа*) в олицетворении Евангелия, а не только в его провозглашении. Свидетельство, которого Павел советовал Тимофею не стыдиться, было

«свидетельством Господа» (2 Тим. 1:8), то есть Его Евангелием. Иоанн говорит нам, что «свидетельство это состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и эта жизнь в Сыне Его» (1 Иоан. 5:11). Самое важное свидетельство — это не рассказ о Благой вести, а сама Благая весть о спасении. Мы становимся участниками Божьей благодати не тогда, когда слышим свидетельство о Христе, а когда сами *имеем* **свидетельство Христово, утвердившееся** в нас.

В 1 Кор. 1:4 мы читаем о Божественном даре благодати, а в 6 стихе видим положительный отклик человека на благодать. Когда люди с верой принимают Божье предложение, благодать начинает действовать. Весь грех прощается, и вся вина устраняется навеки. Бог начинает преизобильно изливать Свои благословения и богатства на Своё дитя, и поток этих благословений не прекратится вовеки. Так велика Божья благодать.

ПРЕИМУЩЕСТВА БЛАГОДАТИ В НАСТОЯЩЕМ

потому что в Нём вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием... так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании (1:5, 7а)

Первые преимущества благодати верующий уже получил в прошлом: мы получаем их вполне, когда доверяемся Христу. В настоящее время мы получаем преимущества другого рода — это непрерывный поток богатств, даваемых нам в течение нашей земной жизни. Во Христе мы постоянно **обогащаемся** всем. Ключевое слово 5 стиха — предлог «в». Мы обогащаемся всем **в Нём**. Сочетание «в Нём» определяет местоимение «всем». То есть, мы имеем всё, что Христос желает дать, а Он даёт всё, что нам необходимо, хотя зачастую и не всё, чего мы желаем. «От Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия» (2 Пет. 1:3). Это и есть всё, что нужно верующему и чего он должен желать. В Иисусе Христе мы «имеем полноту» (Кол. 2:10), и в Нём всё — наше (1 Кор. 3:21).

Из наиболее важных даров, которыми мы обладаем во Христе, особо упоминаются **всякое слово и всякое познание**. И опять определительным является местоимение «всякое» (то есть «всё»). Мы имеем всякое слово и познание, необходимые для того, чтобы исполнить всё, что угодно Богу: сказать всё, что Он хочет, чтобы мы сказали, и знать всё, что Он хочет, чтобы мы знали. Его воля согласуется с теми способностями, которыми Он нас одаривает.

ВСЯКОЕ СЛОВО

Слово, которое имеется здесь в виду, — это способность сообщать Божью истину. Бог даёт *каждому* верующему способность говорить от Его имени. Не все мы обладаем красноречием, богатым словарным запасом или очарованием, чтобы пленять слушателей. Но у всех нас есть необходимая, от Бога

данная способность, одарённость и возможность говорить за Него уникальным образом: то есть так, как Он этого хочет.

Я думаю, что самый распространённый недостаток христиан — если не считать отсутствия святости — состоит в том, что они не говорят о своём Господе. Чаще всего приходится слышать такие оправдания: «Я не знаю, что сказать» или «я не знаю, как сказать», или «я не думаю, что у меня получится сказать». Павел разбивает все эти мнения вдребезги. Мы **обогатились в Нём всем, всяким словом и всяким познанием**. Свидетельство о Христе так же обязательно для «обычных» верующих, как и для Апостолов. Христос обещал: «Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями» (Деян. 1:8). Мы можем и должны свидетельствовать. Нам нет оправданий, если мы не свидетельствуем о Христе. Мы *можем* говорить, мы *можем* свидетельствовать в точности, как это делали первые христиане. А они молились так: «Господи... дай рабам Твоим со всей смелостью говорить слово Твоё» (Деян. 4:29). Бог сразу ответил и дал им то, о чём они просили. Они «исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божье с дерзновением» (ст. 31). Мы, верующие, тоже имеем Духа Святого, и, как Апостолам, Он даст нам способность свидетельствовать людям о Боге с уверенностью и дерзновением.

Хотя каждый верующий мог бы свидетельствовать о Боге, очевидно, что не все мы пользуемся этими возможностями. Уверенное и дерзновенное свидетельство требует не только Божьей силы, но и нашей готовности. Павел просил ефесскую церковь: «[Молитесь] и обо мне, чтобы мне дано было слово — устами моими открыто, с дерзновением возвещать тайну благовествования» (Ефес. 6:19). Наши уста закрыты, заморожены, как северная река глубокой зимой. Очень легко найти отговорку, чтобы не рассказывать другим о Евангелии.

Когда кому-нибудь из христиан случается привести неверующего к Господу, тот факт, что Бог использовал именно их для этой цели, удивляет их больше, чем само чудо нового духовного рождения. Они потрясены, что *им* удалось эффективно засвидетельствовать о Господе.

В бытность студентом семинарии меня посылали проповедовать людям на автовокзале. Примерно через две недели я решил, что от этих проповедей не так уже много проку: очень многое отвлекало внимание слушателей. Люди, стоявшие в очереди за билетами или выходявшие из автобусов, не особенно прислушивались к моим словам. Поэтому я решил ходить по улице и беседовать с людьми лично. Я увидел, что такой подход куда более эффективен. Однажды я и ещё один студент отправились свидетельствовать. Мы встретили двух парней, направлявшихся на танцы, и подошли к ним, чтобы поговорить. Кратко изложив Евангелие своему первому слушателю, я спросил его, не хочет ли он признать Иисуса Господом и принять Его в свою жизнь, на что тот ответил: «Да». В первый момент я больше удивился, чем обрадовался. Господь действительно употребил меня, чтобы привести кого-то к Себе! Какое это благословение!

Много лет спустя, когда я уже имел образование и большой опыт в проповеди Евангелия, ко мне обратился незнакомый человек и сказал: «Я еврей, но я хочу знать, как стать христианином». Мне оставалось только рассказать ему об этом. После того как мы с ним почитали Писание и помолились вместе, он принял Господа. Даже если мы с доверием ожидаем, что Господь использует нас, и Он совершает то, о чём мы Его просим, это не менее изумительно и чудесно. Имеем ли мы опыт или нет, наша готовность свидетельствовать — ключ к тому, чтобы Господь употребил нас.

Когда мы готовы открыть уста, чтобы заговорить о Господе, мы можем быть уверены, что Он даст нам правильные слова. Мы не должны быть безучастными, но должны подчинить свой разум Богу, чтобы Он мог употребить наш разум, как найдёт нужным, и дать нам силу, как обещал. Конечно, нам нужно готовиться: изучать Слово Божье, молиться, очищать себя и даже учиться тому, как свидетельствовать. Каждый из нас должен стараться «представить себя Богу достойным, тружеником безукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2:15) и быть всегда готовым «всякому, требующему у [нас] отчёта в [нашем] уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). Нам следует быть терпеливыми, прилежно и с кротостью рассказывая о нашей вере (2 Тим. 2:24-25). Но, несмотря на всю нашу подготовку, верность и молитвы, только Божий Дух может привести человека к Себе.

ВСЯКОЕ ПОЗНАНИЕ

Хотя Бог даёт нам силу говорить о Нём, Он не ожидает, что мы будем говорить, не имея основания. Давая нам все необходимые слова, Он даёт и все необходимые **познания**. Мы можем не знать всего — даже о Евангелии. Теперь мы знаем только «отчасти» (1 Кор. 13:12). Но нам дано всё, что нам следует знать, чтобы эффективно говорить о Господе. Бог дал нам достаточно откровения и даст достаточно понимания, чтобы мы могли проповедовать Его истину этому миру. Мы имеем Его Слово и Его Духа, чтобы объяснять истину. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух всё проникает, и глубины Божьи» (1 Кор. 2:9-10). Для «душевного» человека всё это непознаваемо и неприемлемо, «потому что он считает это безумием; и не может разуметь, потому что об этом надобно судить духовно» (ст. 14). Бог «утаил это от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Матф. 11:25). Только верующим Он даёт свет, «чтобы просветить нас познанием славы Божьей в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6).

Для того чтобы быть эффективными в нашем свидетельстве, необходимо утверждать и употреблять знание, которое даёт нам Бог. В Христе мы знаем Бога, Его Духа, Его истину, Его откровение и Его силу. Тем не менее Павел молился за ефесян, чтобы Бог дал им дух «премудрости и откровения к познанию Его» (Ефес. 1:17). Таким же образом Апостол молился о церкви

в Колоссах, чтобы верующие «исполнялись познанием воли Его во всякой премудрости и разумении духовном... принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога» (Кол. 1:9-10). Мы должны усвоить знание, которое даёт нам Бог, чтобы оно действительно стало нашим.

Бог дал нам все слова, но мы должны открыть уста, чтобы употребить их. Бог дал нам всякое познание, но мы должны применить его на деле. Как мы были по милости спасены, так мы по милости и одарены. Бог приготовил нас для вечного Царства, призвал «нас к участию в наследии святых во свете» (Кол. 1:12).

ВСЕ ДАРОВАНИЯ

Отметив вначале конкретные Божьи дары слова и познания, Павел переходит к мысли о том, что Бог обеспечивает верующего всеми дарованиями, необходимыми для служения Ему. Христианин **не имеет недостатка ни в каком даровании**, необходимом для полноценной и посвящённой жизни.

Фраза «**вы не имеете недостатка**» — в настоящем времени и поэтому говорит о преимуществах веры уже сейчас, в настоящем. По причине нравственного разложения в коринфской церкви категорическое утверждение Павла, что они не имели недостатка ни в чём, может показаться странным. В отличие от церквей в Фессалонике и Филиппах, коринфской церкви крайне не хватало духовной зрелости и нравственной чистоты. И всё-таки у коринфских верующих, как говорит Павел, не было недостатка ни в каких духовных дарах. Они не были духовно зрелыми, как верующие других церквей, но они имели тот же самый источник духовной силы и даров.

В этих стихах Павел говорит о данных Богом дарах, а не о том, как коринфяне эти дары использовали. Бог уже обеспечил их всем необходимым и продолжал обеспечивать, несмотря на то, что они были так неверны, упорствовали в применении Его даров и проявляли неблагодарность. (Они искали даров, которых у них не было, как видно из 14-й главы этого Послания). По-видимому, в этом стихе Апостол Павел старался подчеркнуть две мысли. Во-первых, у верующих в Коринфе, как и у верующих в других местах, не было нужды в каких-либо дополнительных, особенных благословениях и дарах; они не должны были тратить усилия на поиск таких даров. Бог уже дал всё необходимое Своим детям. Во-вторых, верующие должны утверждаться в своих правах на эти дары, полученные от Господа, и начать их использовать. Если коринфянам чего и не хватало, так это не самих даров, а готовности их употреблять.

Греческое слово *харизма* (**дарование**) обозначает прежде всего дар благодати и происходит от слова *харис* (благодать), употреблённого в ст. 3-4. Дарования, в которых у коринфян не было недостатка, были результатом действия «благодати Божьей, дарованной [им] во Христе Иисусе» (1:4). Если конкретные дары слова и познания можно, по-видимому, отнести к способности излагать Евангелие миру, то общие дарования, о которых говорится

в 7 стихе, относятся прежде всего к служению единоверцам. Источника духовной силы, питающего церкви, хватает на то, чтобы достигать проповедями мира, и на то, чтобы строить церковь изнутри.

Наше слово «харизматы» происходит от множественного числа слова *харизмата*, которое обозначает благодатные дары, которыми Бог наделяет Своих детей для служения Его церкви. Но это не значит, что Господь дарует эти особые, исключительные дары лишь тем верующим, которые якобы более духовны и более опытни в вере, как считают многие последователи харизматического движения. Бог одаривает Своими *харизмата* всех верующих, хотя, как это случается и с другими Его благословениями, эти дары часто не замечаются или используются неправильно.

Как верующие мы все обладаем духовными дарами, полученными в тот момент, когда Господь спас нас, и обладаем ими в такой полноте, в какой необходимо и в какой мы способны ими овладеть. Из-за нашего равнодушия или небрежности могут уйти годы на то, чтобы распознать их, и ещё больше лет — на то, чтобы развить эти дары в себе. Но мы обладаем ими уже сейчас. Многие из нас, подобно коринфянам (1 Кор. 12:1), находятся в неведении об этом. Поэтому нам необходимо *знать* о том, что мы имеем духовные дары; *определить*, какими именно дарами Господь наделил нас, и *применять* их на деле. Это может быть дар учительства, проповеди, увещания, дар управления, вспоможения или какое-нибудь другое дарование. Затем мы должны развить в себе чуткость, чтобы отзываться на побуждения Духа Святого, когда Он будет использовать нас для служения теми дарами, которыми Он нас обогатил.

Духовное рождение подобно рождению физическому: младенец появляется на свет со всеми необходимыми для него частями тела. В процессе физического развития у нас не прибавляется рук, ног или других органов; они лишь растут и развиваются, но число их не увеличивается. Точно так же происходит и при духовном рождении: наши способности, хотя и не развиты, присутствуют полностью. Чтобы расти духовно, нам нужна духовная пища и духовные упражнения, а не дополнительные «духовные части тела». Если мы не растём духовно или даже деградируем, это не потому, что нам не хватает даров от Бога, а только потому, что мы эти дары не используем. Если христианин впадает в грех, начинает лениться, если его служение становится недостойным, это не потому, что ему не хватает чего-либо от Господа. Это происходит потому, что верующий не применяет на деле то, что у него уже есть. Во Христе мы «имеем полноту» (Кол. 2:10). Нам уже дано всё, что нужно для духовного здоровья, жизнедеятельности и духовного роста. Христианин не может сказать: «Мне нужно такое-то духовное благословение или такой-то дар или способность». Кроме того, что у нас есть, нам больше ничего не требуется. Бог верен, и Он верен абсолютно. Он дал нам всё. Если нам чего-то и не хватает, так это решимости с полной отдачей применять на деле те способности, которые дал нам Бог. Эта недостача всегда с нашей стороны, а не со стороны Бога.

ПРЕИМУЩЕСТВА БЛАГОДАТИ В БУДУЩЕМ

Ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа, Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа. Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего (1:7б-9)

Божья благодать дарит нам блага не только в прошлом и настоящем, но и в будущем. Своей благодатью Бог спас нас; теперь дары Его благодати наполняют нас силой; и Он гарантирует нам окончательное осуществление Своей благодати. Но лучшее ожидает нас впереди. Истинно верующий не может не быть эсхатологом. Мы благодарны за благодать, подаренную нам в прошлом, мы стараемся с чувством ответственности применить ту благодать, которая даруется нам в настоящем, но наша величайшая радость — в ожидании той благодати, которая приготовлена для нас в будущем. Мы бодрствуем и с надеждой ожидаем следующего прихода Господа, Его Второго Пришествия. У нас есть дело, которое надо выполнить на земле, и дары, которые надо использовать во славу Господа. И до тех пор, пока Он даёт нам дело здесь, нужнее для нас — оставаться. Но войти в будущую жизнь, быть навсегда с Христом — «это несравненно лучше» (Фил. 1:23-24), потому что наш настоящий дом, наше истинное жительство — на небесах (3:20). Мы постоянно чувствуем влечение к этому будущему миру. Мы **ожидаем явления Господа нашего Иисуса Христа**, мы надеемся на Его приход. Мы уверены, что Он придёт, и знаем, что это может быть скоро.

Греческое слово *апекдехоменоус* (**ождая**) означает «ожидать, с нетерпением предвкушая грядущее, ожидать активно». Это не праздное, пассивное ожидание, вроде ожидания автобуса на остановке. Мы знаем, что Бог заботится о Своих детях. Мы ожидаем с нетерпением, но не с тревогой. Мы живём в безнадежном мире и часто не можем удержаться от того, чтобы не горевать о нём, как Христос горевал об Иерусалиме (Лук. 13:34). Но безнадежность мира не лишает нас надежды. Мы можем сказать вместе с Павлом: «Я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день» (2 Тим. 1:12). Это день **явления Господа нашего Иисуса Христа**, когда Он откроется во всём Своём ослепительном великолелии, без покрывала человеческой природы, которое Он носил во время Своего воплощения.

Мы ожидаем пришествия нашего Господа как минимум по следующим пяти причинам:

ВОЗВЕЛИЧЕНИЕ ХРИСТА

Явление Господа нашего Иисуса Христа принесёт Его долгожданное и вечно заслуженное возвеличение. Он будет коронован как «Господь господствующих и Царь царей» (Откр. 17:14). В течение двух тысяч лет со времени

Его Первого пришествия Он был пренебрегаем, унижаем, презираем и отвергаем. Его Второе Пришествие положит этому конец, и «пред именем Иисуса [преклонится] всякое колено небесных, земных и преисподних» (Фил. 2:10). Во второй раз Он явится не для очищения грехов (Евр. 9:28), но в полноте Своей славы, чести и силы (Откр. 4:11; 5:12).

ПОРАЖЕНИЕ САТАНЫ

С возвращением Господа сатана будет окончательно поражён, унижен и наказан, то есть получит всё то, что заслужил. Сатана больше не будет «князем мира этого» (Иоан. 14:30), или «князем, господствующим в воздухе» (Ефес. 2:2). Он будет связан на тысячу лет, освобождён ненадолго, а затем навеки брошен в огненное озеро (Откр. 19:20; 20:10).

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДЛЯ МУЧЕНИКОВ

С возвращением Господа придёт возмездие всем тем, кто преследовал верных Господу людей и причинял им страдания. В своём видении семи печатей Иоанн «увидел под жертвенником души убитых за Слово Божье и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: „Доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?“» (Откр. 6:9-10). Отмщение принадлежит Господу (Втор. 32:35; Рим. 12:19), и когда Сын вернётся, Бог совершит это отмщение, давно заслуженное и долго откладываемое. «Ибо праведно пред Богом оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, — покоем вместе с нами, в явлении Господа Иисуса с неба, с ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа» (2 Фес. 1:6-8). Они вполне заслужили это.

СМЕРТЬ ДЛЯ ОТВЕРГШИХ ХРИСТА

С возвращением Христа будут преданы смерти все, кто отвергал Его. Когда Господь Иисус Христос явится «с неба, с ангелами силы Его, в пламенеющем огне», Он совершит «отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его» (2 Фес. 1:7-9). Господь придёт судить тех, кто ненавидел и отвергал Его, потому что они заслужили это.

НЕБЕСА ДЛЯ ВЕРУЮЩИХ

Все, кто верил в Господа Иисуса Христа, с Его приходом обретут небеса, рай навеки. Если поражение сатаны, справедливость для мучеников и

смерть для отвергавших Его совершенно заслужены, то наш дар — небеса — абсолютно не заслужен нами. Мы получим его благодаря лишь тому, что находимся под Божьей благодатью. Сами по себе мы заслужили ту же участь, что и отвергавшие Его; но во Христе нам даровано прощение, искупление, святость и жизнь вечная в присутствии негаснущей славы нашего Господа.

Когда Христос вернётся, Он **утвердит** нашу **неповинность** перед небесным Отцом. Когда мы придём на небеса, все наши грехи и прегрешения не будут показаны, подобно кинофильму, как иногда объясняет популярное богословие. Христос торжественно подтвердит перед вечным престолом Бога, что мы ни в чём неповинны. Тогда наша невинность будет утверждена, закреплена, и мы действительно будем неповинными — утверждёнными в невинности навеки.

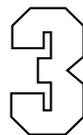
Когда наступит день Господа нашего Иисуса Христа, Он представит Отцу Церковь «славной... не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного, но чтобы она была свята и непорочна» (Ефес. 5:26-27). Невеста навеки будет чистой девой (2 Кор. 11:2).

Мы уверены в этой благодати — прошлой, настоящей и будущей, — потому что **верен Бог**. Изменённый порядок слов в выражении «верен Бог» усиливает смысл. Бог, **Которым мы призваны**, неизменен в Своём Слове. Когда Бог призывает кого-либо к спасению, Он верен Своему призыву. Таким образом, наша будущая слава при явлении Христа гарантирована нам, ибо «кого [Он] призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8:30). Важно отметить, что в Посланиях Павла Божье призвание всегда рассматривается как действенное призвание, ведущее к спасению.

Мы спасены, потому что Бог пожелал нас спасти. Мы остаёмся спасёнными, потому что Бог Своего решения не изменяет. Мы не способствовали возникновению у Бога желания призвать нас и не можем повлиять на то, чтобы изменить это желание. Если Он призвал нас в то время, когда мы были погибшими и никуда не годными, Он, конечно же, не перестанет быть верным этому призыву теперь, когда мы вступили в **общение Сына Его**. Слово *койнония* (**общение**) также означает «сотрудничество», «единство». Мы утверждены в славе, потому что мы едины с Божьим возлюбленным Сыном. По благодати мы вступили в Царство, и по благодати мы останемся в нём.

Молитва Павла за церковь в Фессалонике звучала так: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух, и душа, и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5:23). Павел был уверен, что эта молитва не останется без ответа, потому что в ней выражена не столько просьба, сколько признание несомненного факта. Это становится ясным из следующего стиха: «Верен Призывающий вас, Который и сотворит это».

Расколы и ссоры в церкви

Умоляю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо от домашних Хлои сделалось мне известным о вас, братья мои, что между вами есть споры. Я понимаю то, что у вас говорят: «Я Павлов»; «Я Аполлосов»; «Я Кифин»; «А я Христов». Разве разделился Христос? Разве Павел был распят за вас? Или во имя Павла вы крестились? Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, чтобы не сказал кто, что я крестил в моё имя. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли ещё кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова (1:10-17)

Одна из главных причин, почему в наши дни культы смогли оказать такое влияние на мир, кроется в их единстве. Они не терпят никакой дисгармонии в своей среде. Хотя такое единство направляется неправильно, хотя им злоупотребляют и оно, как правило, тоталитарное, оно привлекательно для многих людей, уставших от неуверенности, неопределённости и запутанности в религиозных вопросах.

Мало кому из нас, многие годы посещающих церковь, не пришлось побывать в общинах или слышать о таковых, где царил раскол или, по меньшей мере, были серьёзные ссоры. Эта проблема существовала в Церкви со времён

Нового Завета. Коринфские верующие во многом отступали от норм, установленных Богом, и первое, за что упрекал их Павел, были споры.

Ссоры — часть нашей жизни. Мы ссоримся с детства. Когда у детей отбирают то, что им нравится, или не дают того, что они хотят, они сразу же выражают своё неудовольствие: плачут, выходят из себя, даже пускают в ход кулаки, когда не удаётся настоять на своём. Мы спорим и дерёмся — сначала из-за погремушки, потом из-за игрушки, потом из-за футбольного мяча, потом из-за места в футбольной команде или команде болельщиков, из-за коммерческих дел или политики. Ссорятся друзья, ссорятся мужья и жёны, ссорятся коммерческие фирмы, города, даже целые народы, и ссорятся до такой степени, что дело заканчивается войной. А источник всех ссор один и тот же — испорченная, эгоистичная природа человека.

Ни о чём другом Писание не говорит с такой ясностью, как о том, что человек по природе своей грешен и что своеволие — источник его греховности. Каждого человека от рождения и до смерти естественно влечёт к тому, чтобы поставить своё «я» на первое место; иметь и делать то, что хочется. Даже верующие постоянно подвергаются искушению сползти вниз — в своевольную, своекорыстную, полную эгоцентризма жизнь. Эгоцентризм — корень испорченности, греховности человека. И после грехопадения каждый человек, за исключением Иисуса Христа, наследует эту испорченность. Даже христиане всё ещё грешники — оправданные, но грешные сами по себе. И если греху всё позволено, конфликт неизбежен. Когда люди (двое или более) упорно настаивают на своём, между ними вскоре возникают споры и ссоры. Разногласия в интересах и приоритетах рано или поздно приведут к конфликту. Не может быть согласия в группе людей, даже в группе верующих, если их желаниями и целями руководит их «я».

Обращаясь в своём Послании к христианам, Иаков спрашивает: «Откуда у вас вражда и распри? Не отсюда ли — от вожелений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете» (4:1-2). Причина всех конфликтов, споров и раздоров — эгоистичное желание.

Трагично, что хотя распри запрещены Богом, хотя они противоречат нашей спасённой природе и абсолютно враждебны всему, о чём Господь молился и что определил для Своей Церкви, они случаются и среди верующих, среди тех, кто призван к единству в Господе Иисусе Христе.

Что Господь оплакивает, чему Он противостоит, тому сатана рукоплещет и способствует. Ничто не оказывает на церковь такого деморализующего влияния, ничто так не обескураживает и не ослабляет верующих, как распри, клевета и ссоры в их среде. И ничто так эффективно не разрушает свидетельство церкви миру, как вышеперечисленное.

Ссоры в церкви — это реальность, потому что эгоизм и другие грехи присутствуют в жизни верующих. Ссоры бесчестят Отца, позоряют Сына, деморализуют и дискредитируют народ Божий, а мир отворачивается и уходит,

утверждаясь в своём неверии. Когда общение нарушено, христиане теряют радость, а их труд становится неэффективным. Бог не прославляется, а мир лишается истинного свидетельства Евангелия. Подножка со стороны эгоизма обходится весьма дорого!

Среди многих грехов и недостатков коринфской церкви ссоры были тем, с чем Павел решил разобраться в первую очередь. В единстве — радость христианского служения и сила христианского свидетельства. В Своей первосвященнической молитве Господь не раз молился о единстве Церкви (Иоан. 17:11, 21-23). Единство природы и общения с Богом, о чём молился Христос, оживало в практическом единстве Его учеников. Непосредственно после Пятидесятницы верующие, только что получившие силу от Духа Святого, были в совершенном согласии друг с другом, назидаясь, радуясь, поклоняясь Богу и свидетельствуя вместе, «и каждый день единомысленно пребывали в храме... хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 2:46-47). Служение этих верующих друг другу, свидетельство миру, угождение Богу и прославление Его было плодом их единства.

Именно в таком единстве нуждалась коринфская церковь. В нём нуждаются и многие церкви в наше время. Обсуждая этот вопрос, Павел переходит к наставлениям и указаниям, которые составляют оставшуюся часть этого Послания.

В ст. 10-17 Павел выделяет четыре основных аспекта, относящихся к понятию «единство»: он *призывает* к согласию в вопросах учения, говорит о *группах* людей, приверженных отдельным лидерам, о *принципе* единства во Христе и о *приоритетности* проповеди.

ПРИЗЫВ: СОГЛАСИЕ В УЧЕНИИ

Умоляю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях (1:10)

Слово «умоляю» — перевод греческого глагола *паракалео*; корень этого глагола происходит от слова *параклетос*, которое означает «Помощник» или «Утешитель» (см. Иоан. 14:16, 26; 15:26; 16:7), а также «Ходатай» (см. 1 Иоан. 2:1). Основное значение этого слова — стать на чью-либо сторону с целью помочь. Апостол Павел хотел поддержать коринфских братьев и сестёр, быть с ними рядом, чтобы помочь им исправить их грехи и недостатки. То же самое слово он использовал и в Послании к Филимону. Отметив своё право приказать Филимону простить раба Онисима и отослать его назад к Павлу, Апостол говорит: «По любви лучше прошу [*паракалео*]» (Филим. 9; ср. ст. 10).

Подобным образом Павел обращается и к коринфянам. Во вступлении в Послание он уверенно утвердил свой апостольский авторитет. Но сейчас он

обращается к ним как к **братьям**. Этим Павел сглаживает резкость упрёка, не умаляя однако его серьёзности. Они — его братья и братья друг другу, потому и должны вести себя соответственно.

Они были «призваны в общение Сына Его Иисуса Христа» (1:9), и теперь Павел с любовью наставляет их **именем Господа Иисуса Христа говорить одно** (т.е. иметь согласие), избегать **разделений** и **быть соединёнными в одном духе и в одних мыслях**. Если они были едины в общении с Господом, им следовало быть едиными и в общении друг с другом. Именно об этом и просит их Апостол. Не только в этом Послании, но и во многих других Павел, отождествляя верующих со Христом, призывает их по этой причине к святой жизни.

В **имени** Христа заключена Его сущность: Его характер и Его воля. Молиться «во имя Иисуса» — это не значит ожидать, что Бог снизойдёт к нашим желаниям или просьбам лишь потому, что мы используем эту формулу. Молиться во имя Его — значит молиться в соответствии с Его словом и Его волей. Иисус повелел нам молиться так: «Да святится имя Твоё... да будет воля Твоя» (Матф. 6:9-10). Слово Христа, в совершенстве отражающее Его характер и Его волю, становится важнейшей основой всего христианского поведения. Правильность наших мыслей, слов и поступков зависит не от того, насколько они влияют на нас самих или на других, а от того, находятся ли они в согласии с Христом и приносят ли они Ему честь. Поведение верующих имеет самое непосредственное отношение к Иисусу Христу. Когда мы грешим, жалуемся или ссоримся, мы наносим ущерб церкви, её служителям и нашим братьям по вере. Тем самым мы также возводим преграду между Евангелием и неверующими. Но, что хуже всего, мы бесчестим нашего Господа.

Когда пресвитеры из Ефеса пришли в Милет, чтобы встретиться с Павлом, идущим в Иерусалим, он наставлял их, говоря: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрёл Себе кровью Своей» (Деян. 20:28). Тем самым он говорил им: «Не теряйте из виду Того, Кому принадлежите и вы, и они. Вы все принадлежите Иисусу Христу и драгоценны для Него. Вы — блюстители, поставленные Господом».

В этом отрывке, адресованном поместной церкви, акцент делается на единстве поместного собрания верующих, а не на духовном единстве вселенской Церкви, как это видно, например, в Послании к Ефесянам, в котором Павел обращается ко всем верующим вообще, без ссылок на конкретные местные условия. Не говорит здесь Павел и о деноминационном единстве. Он призывает сохранять единство внутри поместного собрания верующих, **чтобы все говорили одно**.

Это требование кажется невыполнимым, и всё же Сам Господь повелел Своим последователям: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Матф. 5:48). С человеческой точки зрения, что может быть более трудным, чем это повеление? Но во имя Христа и с Его силой это требование,

как и требование сохранять единство, выполнимо. Бог, устанавливая эти повеления, исходит не из ограниченных человеческих возможностей, а из Своей благодати. Тем более Он не приспособливает их к человеческим склонностям и желаниям. Каким бы недостижимым это ни показалось, в Божьем деле все верующие поместной церкви должны иметь согласие.

Павел увещает, **чтобы все говорили одно**. Ничто так не смущает новообращённых верующих или неверующих, идущих к Христу, как противоречащие друг другу суждения христиан (по их мнению, духовно зрелых и опытных) о Библии, сущности Благой вести или о христианской жизни. И трудно себе представить что-либо, более разрушительное для церкви, чем расходящиеся друг с другом мнения верующих по вопросам веры и их толкование или разделение общины на фракции, в каждой из которых будет своё мнение на этот счёт.

Чтобы церковь была духовно здоровой, гармоничной и эффективной, в ней должно быть, прежде всего, единство мнений в вопросах учения. Учение церкви не должно быть чем-то вроде «шведского стола», где каждый будет выискивать и выбирать то, что ему по вкусу. Не должно в церкви быть и разных группировок со своими отличительными чертами и особенностями, со своими руководителями. Даже если такие группы и будут уживаться друг с другом и терпеть взгляды друг друга, это неизбежно приведёт к запутанности в вопросах учения и к духовной слабости. К несчастью, в наше время в некоторых церквях и даже в некоторых семинариях царит именно такого рода избирательность в вопросах учения и этики. Они часто бывают едины на социальном и организационном уровне, но в вопросах учения, этики и духовности путаются сами и запутывают других. Они не имеют никакой уверенности, в том числе уверенности в истинах Писания. Они не признают никаких долговременных или связывающих обязательств. Конечно, многие люди, не исключая и тех, кто открыто исповедует христианство, *не хотят* признавать абсолютные принципы учения или нравственного закона просто потому, что абсолютные истины и нормы требуют абсолютного принятия и послушания.

В том, что касается Божьей истины, не может быть двух истинных и в то же время противоположных взглядов. Понятно, что нельзя создать догму из того, что открыто неполно или неясно (Втор. 29:29). Но Бог ничего не путает и не противоречит Самому Себе. Он не расходится во мнениях с Самим Собой, и в Его Слове нет противоречий. Поэтому Павел настаивает, чтобы коринфяне, как и все верующие, сохраняли единство в учении, — и не просто в *каком-нибудь* учении, а в том, которое полностью основывается на Божьем Слове. Он умоляет их **именем Господа нашего Иисуса Христа**. Согласие должно быть в Нем, в Его воле, в Его Слове.

Многие фракции в коринфской церкви, подобно группировкам в некоторых церквях в наше время, имели единство внутри своей собственной группы, но не имели его с другими верующими в Иисуса Христа. Павел призывал не к согласию на любой основе, а к согласию в открытой Богом истине, дан-

ной и исполнившейся в Иисусе Христе и завершённой в учении Его Апостолов. «Итак, кто из нас совершенен, так должен мыслить; если же вы о чём иначе мыслите, то и это Бог вам откроет. Впрочем, чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить» (Фил. 3:15-16). Правилom, о котором здесь говорится, было апостольское учение, которое Павел им принёс и исполнение которого показал на личном примере (ст. 17). Так же и учение, которое он преподавал коринфянам как «волей Божьей призванный Апостол Иисуса Христа», заключалось «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 1:1; 2:4).

«Разделения» — перевод греческого слова *схизма*, от которого произошло наше слово «схизма». В буквальном смысле его значение — «порвать» или «оторвать», как в Матф. 9:16 («отдерёт»). Метафорически оно означает «иметь расхождения во взглядах, разницу в суждениях, разногласия». Однажды, когда Иисус проповедовал в Иерусалиме, люди, слушавшие Его, не могли прийти к согласию в том, Кто же Он. Одни решили, что Он — великий пророк; другие, что Он — Христос; а третьи, что Он — просто обычный человек, делающий необычные заявления. Поэтому, как сообщает Иоанн, «произошла о Нём распря [*схизма*] в народе» (7:43). И «распря» о том, Кто же Он, не утихает и сейчас — даже среди тех, кто называет себя Его именем.

Самые серьёзные разногласия, которые могут существовать в церкви, — это разногласия по поводу учения. Заканчивая Послание к Римлянам, Апостол Павел предостерегал: «Умоляю вас, братья, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (16:17). Люди, учащие тому, что противоречит Писанию, служат не Христу, а самим себе и собственным интересам. В вопросах, о которых Писание не говорит с полной ясностью, могут быть расхождения во мнениях. Но в ясном библейском учении нет места для разногласий, потому что не согласиться с Писанием — значит не согласиться с Богом.

Я считаю, что есть такие вопросы, в которых, хотя Писание об этом и не учит особо, церковь должна иметь единое мнение, особенно после того, как пресвитеры пришли к согласию в этом вопросе. Иначе возникнет путаница, а часто и разделение на фракции. Члены церкви будут склоняться к тому из учителей или служителей, с кем они сходятся во мнениях, и вскоре станут подобны коринфянам, которые были Павловы, Аполлосовы, Кифины или Христовы (1 Кор. 1:12). Среди самих этих учителей несогласия по поводу учения не было. Но что касалось коринфян, их разделение основывалось на предпочтении той или иной личности или манерам поведения — одним словом, конкурс популярности. В этой же группе Павел упомянул и тех, кто заявлял о своей верности одному Христу. Но на самом деле эти люди были верны лишь собственному мнению.

Я также считаю, что среди руководства поместной церкви должно быть согласие в принятии тех или иных решений, и другие члены церкви, особенно занимающие ответственное и влиятельное положение, должны согла-

шаться с этими решениями и следовать им. Эти решения, конечно же, не обладают таким авторитетом, как Священное Писание. Но если они соответствуют учению Писания и принимаются в молитве, им должен следовать каждый член церкви — ради согласия и единства. Доброе слово для тех, кто ищет единства в руководстве жизнью и служением церкви, находим в Фил. 1:27, где Павел призывает верующих стоять «в одном духе, подвизаясь единомысленно за веру евангельскую».

Очевидно, что ключ к единству в учении и решениях — благочестивые руководители, которые сами должны быть едины по воле Святого Духа. Люди, которые не близки к Господу и не научены жить по Его Слову, не смогут различить здоровое учение, прийти к согласию в вопросах учения или принимать здоровые решения. Без знания Божьего Слова они не смогут выявить заблуждение, даже если захотят. Единственный надёжный способ распознать поддельную денежную банкноту — это сравнить её с подлинной. Только люди, наученные Священным Писанием и водимые Святым Духом, способны вести церковь в единстве истины и защищать её от заблуждений. Если в церкви нет таких людей, никакая форма руководства не будет иметь духовного влияния. Такие руководители — это Божьи люди, и они представляют Иисуса Христа. Через них Христос руководит церковью, и с их решениями следует соглашаться и им следовать. Они способны вести церковь в единстве веры и практической жизни, чего постоянно требует Новый Завет (ср. Евр. 13:7). Такие люди способны привести общину к единству в одном духе и одних мыслях. Но если они не имеют единства между собой, то и верующие тоже не будут его иметь.

Выражением «**были соединены**» переведено греческое слово *катартизо*, которое употреблялось и в классическом греческом языке, и в Новом Завете, когда говорили о починке сетей, срастании костей, вправлении вывиха, а также о ремонте одежды или разбитой посуды. Основное значение этого слова — «сводить воедино», «делать одним целым» то, что прежде было разъединено или разбито. Христиане должны **быть соединены** и внутренне (**в одном духе**), и внешне (**в одних мыслях**). Мы должны быть едиными в вере, в нормах поведения, в отношениях и в принципах духовной жизни.

В Посланиях ничего не сказано об общинном управлении церковью, но в них очень много говорится о роли её руководства. «Просим же вас, братья, уважать трудящихся у вас, и начальствующих ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их с особой любовью за дело их» (1 Фес. 5:12-13). Община лишь тогда идёт верным путём, когда имеет верных руководителей. Они никогда не будут совершенными или непогрешимыми, но Христос использует благочестивых людей, чтобы вести и пасти Свой народ. У них есть право вести общину и принимать решения за её членов в Господе. Руководителей надо уважать и любить, и следовать за ними в Господе. «Повинуйтесь наставникам вашим, — говорится в Послании к Евреям, — и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать

отчёт; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас не полезно» (13:17).

Божий народ должен следовать за благочестивыми руководителями, которые едины в своём отношении к Божьему Слову и Его воле, не уклоняться от послушания им и не ставить их руководство под сомнение. По Божьему установлению община должна подчиняться руководителям, как дети — своим родителям. Это — Божий путь.

Пребывание в одном духе и в одних мыслях исключает недовольство или лицемерное единство. Единство должно быть неподдельным. Мы не должны высказывать вслух одно мнение, притворяясь, что мы — едины, а в мыслях не соглашаться и возражать. Если нет единства в духе и мыслях, нет и истинного единства. Лицемеры увеличивают численность общины, но уменьшают её эффективность. Член церкви, который глубоко не согласен с руководством и порядком в церкви, не говоря уже об учении, сам не может быть счастливым и плодовитым в христианской жизни и не может приносить какую-либо пользу общине.

Это не означает, что верующие должны быть точными копиями друг друга. Бог создал каждого из нас особенной, ни с кем не сравнимой личностью. Но в том, что касается учения, норм поведения и основ образа жизни, мы должны придерживаться одного мнения. Сами Апостолы отличались друг от друга по характеру, темпераменту, способностям и дарованиям, но они были едины в учении и церковных установлениях. Когда возникали различия в толковании и понимании Слова, своим первым делом они считали — прийти к согласию в этих вопросах. Эгоизму места не было, место было лишь для воли Божьей.

Когда, к примеру, в Антиохии появились серьёзные возражения со стороны иудействующих, братья «поручили Павлу и Варнаве, и некоторым другим из них отправиться по этому делу к Апостолам и пресвитерам в Иерусалим» (Деян. 15:2). На Иерусалимском Соборе эту тему обсудили, о ней помолились и постановили, как следует поступать. Решение, изложенное в форме письма, было передано заинтересованным церквям (ст. 6-30). Это было не судебное постановление, принятое группой влиятельных и обладающих даром убеждения людей, а решение благочестивых Апостолов и пресвитеров в согласии с Богом открытой волей и под руководством Святого Духа. Эти руководители могли сказать о своём решении: «Ибо [это] угодно Святому Духу и нам...» (ст. 28). Несомненно, многих из обратившихся иудеев это решение не убедило и не обрадовало, и проблема обрезания продолжала существовать в ранней Церкви ещё многие годы. Но для истинно верующих вопрос был решён, и они «возрадовались этому наставлению» (ст. 31). Вот почему для пресвитера все требования носят духовный характер (ср. 1 Тим. 3:1 и далее; Тит. 1:5 и далее).

Пресвитеры должны принимать решения на основе единодушного согласия. Даже и трёх четвертей голосов недостаточно для того, чтобы вынести

решение. Ни одно решение не должно приниматься без полного единогласия, сколько бы времени ни потребовалось на его достижение. Поскольку у Святого Духа есть только одна воля и поскольку церковь должна быть в совершенной гармонии с Его волей, руководители должны быть в совершенной гармонии друг с другом в том, что касается этой воли. А община должна подчиниться решениям пресвитеров, будучи уверенной, что приняты они под руководством Святого Духа и в Его силе. Поскольку община верит, что пресвитеры едины в Духе, она также должна быть единой с ними. Возможно, что за такое единство нужно будет бороться, как это было в Коринфе, но здесь Сам Дух через Павла повелевает вести такую борьбу.

Единство — всегда Божий путь и источник благословений для Его народа: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» (Пс. 132:1). В Послании к Римлянам, в конце своего удивительного рассуждения о христианской свободе, Павел молился: «Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собой, по учению Христа Иисуса, чтобы вы единокорно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божью» (15:5-7). Если у Христа одно мнение в отношении нас, то и мы должны быть единого мнения между собой. Лука сообщает, что после Пятидесятницы «у множества... уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян. 4:32). Павел вдохновлял филиппийцев: «Дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единокорны и единомысленны» (2:2). Среди чудесных даров, которые Бог даёт Своему народу, есть и дар единокорности в мыслях, в любви, в мнениях, намерениях и в духе.

Цель единства прежде всего — прославление Бога. Единство всегда приносит благословение церкви и радость её руководителям (Евр. 13:17), но его важнейшая, исходная цель — Божья слава. Как Христос принял нас в славу Божью, так и мы принимаем друг друга и попечение наших руководителей к Его славе. Поэтому нам всегда следует стараться «сохранять единство Духа в союзе мира» (Ефес. 4:3).

Источник единства — Сам Господь. Мы призваны сохранять единство, но мы способны и разрушить его. А вот создать его мы не можем. Единство церкви уже установлено Святым Духом. Мы можем либо сохранить его, либо разрушить. Оно сохраняется, когда мы ничего не делаем «по любопрению или по тщеславию», но в смирении почитаем один другого выше себя (Фил. 2:3). Если возникает какой-либо вопрос, который, как мы считаем, требует к себе внимания, нам следует осторожно и с любовью, но без гордости и соперничества изложить свои взгляды тем, кого это касается, или тем, кто руководит церковью. Тщеславие и своеволие почти всегда являются причиной разделения и возникновения группировок в церкви, да и в любой группе. Мы сохраняем единство, когда не настаиваем на своём, но, избегая споров и ссор по пустякам, ставим дело нашего Господа и Его народа на первое место.

ГРУППЫ: ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ЛЮДЯМ

Ибо от домашних Хлои сделалось мне известным о вас, братья мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: «Я Павлов»; «Я Аполлосов»; «Я Кифин»; «А я Христов» (1:11-12)

Павел нёс служение в Коринфе полтора года. Затем он послал Аполлоса быть там пастором. Очевидно, в коринфской церкви была также группа евреев, обратившихся к Богу при служении Петра (Кифы). Вскоре в церкви образовались группировки, носившие имена каждого из этих руководителей. Павел узнал об этих фракциях от Хлои, вероятно известной личности в коринфской церкви, которая написала Павлу или посетила его в Ефесе. Первые две группы были преданы своим пасторам, третья была привержена Петру, а четвёртая, вероятно наиболее религиозная и самоправедная, считала, что имеет особые права на Христа. Эта группа называла себя правильным именем, но из обвинений Павла становится ясно, что правильный дух у них отсутствовал. Возможно, представители этой группы, как и некоторые в наши дни, считали, что у них нет нужды в земных руководителях — вопреки ясному указанию от Господа о назначении пасторов, учителей и других служителей для Его Церкви (1 Кор. 1:1; 12:28; Ефес. 4:11; 2 Тим. 1:11 и др.).

Каждая из групп шумно высказывала своё мнение, имела свои привычки, свой девиз и превозносилась над другими: «Я Павлов»; «Я Аполлосов»; «Я Кифин»; «А я Христов». Это были великие учителя на заре христианства, и вокруг них собирались люди, принимая из их уст весть о спасении. Люди льнули к тому, кто их евангелизировал и научил, а затем противопоставляли себя группам, приверженным другим руководителям. Часто руководители, вокруг которых такие группы образуются, не ответственны за эти разделения, как это было и в коринфской церкви. Во многих случаях им даже не известно о них. Однако, когда руководители знают о таких разделениях и даже поощряют группы, имеющие к ним особую приверженность, они становятся вдвойне виновными, так как не только потакают фракционизму, но и позволяют ставить себя в центр таких группировок.

Неизбежный результат подобных группировок: конкуренция, ссоры, пререкания, споры, и в итоге — разделившаяся церковь. Чувствовать особую привязанность к человеку, который привёл нас к Христу, к пастору, который много лет питал нас Словом, к учителю воскресной школы или к пресвитеру или диакону, который давал нам добрые советы и утешал нас, — естественно. Но когда привязанность к одной личности отделяет нас от других в церкви или уменьшает нашу преданность другим служителям, значит она неправильно направляется и становится плотской. Затем эта привязанность превращается в эгоцентричную, своевольную исключительность, которая противоположна духу единства.

Духовность производит смирение и единство; плотское состояние — гордость и разделение. Единственное лекарство против ссор и разделения —

это обновление духовности. По своему опыту могу сказать, что самое действенное средство исправить вздорного и склонного к участию в расколах человека — это поделиться с ним избранными отрывками из Писания о плотском состоянии и его признаках, поставить человека лицом к лицу с последствиями его греха.

ПРИНЦИП: ЕДИНСТВО ВО ХРИСТЕ

Разве разделился Христос? Разве Павел был распят за вас? Или во имя Павла вы крестились? (1:13)

Главный аргумент Павла состоит в том, что верующие едины во Христе. Следовательно, никогда и ничем они не должны подрывать или разрушать это единство. Ни один из земных руководителей, каким бы одарённым и успешным он ни был, не должен поощрять привязанность людей к себе. Это по праву принадлежит только Господу. Павел начал Послание с утверждения своего апостольского авторитета. Но он не хотел иметь ничего общего с группой, названной его именем. Он не был **распят** за кого-либо. Никто никогда не **крестился** в его имя. Хотя Павел имел авторитет, это не являлось его собственностью, и целью Павла было привести людей ко Христу, а не к себе.

Христова церковь и разделение — это несовместимые термины. «А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор. 6:17). «Ибо как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело: иудеи или еллины, рабы или свободные, — и все напоены одним Духом» (12:12-13). «Так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь — один для другого члены» (Рим. 12:5). «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Ефес. 4:4-6). Быть разделёнными в Христовом теле — значит совершать насилие над нашей искупленной природой. Это прямо противоположно воле нашего Господа. В самой длинной из молитв Иисуса, которые записаны в Евангелии, Он ходатайствовал за тех, кто уже принадлежал Ему, и за тех, кто ещё придёт к Нему. Эта молитва включает в себя прекрасный призыв к единству: «Да будут все едины, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едины, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им. Да будут едины, как Мы едины» (Иоан. 17:21-22).

Когда Божий народ ссорится, спорит и воюет между собой, он свидетельствует против Господа, он ослабляет Его Церковь, и, что хуже всего, — он огорчает и посрамляет Того, Кто искупил всех верующих, — Кто умер ради того, чтобы сделать их едиными в Нём. Отец един, Сын един, Дух един и Церковь едина.

ПРИОРИТЕТ: ПРОПОВЕДЬ ЕВАНГЕЛИЯ

Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, чтобы не сказал кто, что я крестил в моё имя. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли ещё кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова (1:14-17)

Крисп был руководителем синагоги в Коринфе, когда Павел начинал там служение, и он обратился к Богу под влиянием проповедей Павла. Его обращение привело к тому, что и многие другие в этом городе обратились к Богу (Деян. 18:8). Так как Послание к Римлянам писалось в Коринфе, Гайй, возможно, был тем «странноприимцем», о котором Павел упоминал в Рим. 16:23. Апостол был рад, что собственноручно крестил только этих двоих и ещё несколько человек в Коринфе.

Иисус никого лично не крестил (Иоан. 4:2). Если бы кто-либо был крещён Самим Господом, это привело бы к такому искушению гордостью, что противостоять ему было бы почти невозможно; и крещённые Господом оказались бы отделёнными от других людей, хотели бы они этого или нет. Павел как Апостол смотрел в глаза похожей опасности. Но он видел и другое: опасность возникновения его собственного культа. Поэтому он заявлял: **«Благодарю Бога... чтобы не сказал кто, что я крестил в моё имя»**.

Как упоминалось выше, нет ничего плохого в том, чтобы испытывать особую привязанность к конкретному человеку, например, к тому, кто нас крестил, особенно, если мы были обращены при его служении. Но совершенно неправильно гордиться этим или же тем, что находишься в особо близких отношениях с каким-либо христианским служителем. Павел не тешил себя тем, что одна из группировок внутри коринфской церкви выражала ему особую приверженность. Наоборот, он был смущён, ему было стыдно, и он писал: «Разве Павел был распят за вас? Или во имя Павла вы крестились?» (1:13). «И как вы могли даже подумать о том, — говорил он им, — чтобы являть мне ту преданность, которая принадлежит только Господу Иисусу Христу?» Он не хотел, чтобы из него или любого другого служителя церкви делали культ.

Павел не помнил, сколько именно людей он крестил в Коринфе: **«Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли ещё кого, не знаю»**. Это признание позволяет нам лучше увидеть процесс Богодухновенной работы над Писанием. Как Апостол, записывающий слова Бога, Павел не делает никаких ошибок. Но он не был всеведущим. Это Бог хранил Своих Апостолов от того, чтобы они допустили ошибку в Его Слове. Павел не знал всего о Боге, не знал всего даже о себе самом и заботился о том, чтобы ни у кого не возникло впечатления, будто он всеведущ. Он знал лишь то, что открывал ему Бог, — то, чего он никоим образом не мог бы узнать сам. А то, что он мог знать, он был склонен забывать. Он был как один из нас.

Ещё одна причина, почему он крестил так мало людей, заключалась в том, что важнейшее его призвание состояло в другом: **«Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова»**. Он был послан не для того, чтобы создать культ из крещённых им людей. Иисус сказал ему: **«Ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны — к Богу и верой в Меня получили прощение грехов и жребий с освящёнными»** (Деян. 26:16-18). Его призвание состояло в том, чтобы проповедовать Евангелие и приводить людей к единству во Христе, а не в том, чтобы крестить, тем самым создавая вокруг себя фракцию.

Если каждый из нас будет руководствоваться в своей жизни правильными приоритетами, мы будем полны решимости служить Господу в истине и единстве, а не жить плотской жизнью, полной разногласий и разделений.

Немудрое Божье

ЧАСТЬ 1

Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божья. Ибо написано: «Погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну». Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своей мудростью не познал Бога в премудрости Божьей, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и иудеи требуют чудес, и еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого — для иудеев соблазн, а для еллинов безумие, для самих же призванных, иудеев и еллинов, Христа, Божью силу и Божью премудрость; потому что немудрое Божье премудрее людей, и немощное Божье сильнее людей (1:18-25)

В 1:18–2:5 Павел продолжает рассматривать проблему разделения в церкви, сосредотачиваясь теперь на «немудром Божьем» (ст. 25). Есть большая разница между глупостью людей, которую они считают мудростью, и мудростью Бога, которую они считают юродством. Это разница между истинной мудростью Бога и предполагаемой человеческой мудростью, Божьей якобы глупостью (юродством) и истинной глупостью человека.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МУДРОСТИ

Древние греки были влюблены в философию, вокруг которой строилась их культура. У них было наверно не менее пятидесяти известных фило-

софских партий или движений, которые боролись за влияние в тогдашнем обществе. Каждая из этих групп имела свои взгляды на происхождение человека, на смысл его жизни, на его судьбу и на взаимоотношения с богами, которых у древних греков было немало. Некоторые из философских течений имели разработанные до мелочей системы религиозного, воспитательного, политического, социального и экономического устройства общества. Греки были влюблены в человеческую мудрость. Философию (*философия* — «любовь к мудрости») они считали важнее всех наук. Философия питала человека идеями относительно смысла жизни, ценностей, взаимоотношений, цели и судьбы. Поэтому философий было столько же, сколько и философов, и люди присоединялись к их мнениям. Однако между философами существовали глубокие разногласия в том, чья философия самая истинная и надёжная, поэтому неизбежно возникало много фракций, каждая — с собственным руководителем и сторонниками. Отсутствие абсолютной идеи в отношении истины приводило к тому, что идеи о верном и неверном основывались исключительно на человеческих мнениях.

К несчастью, многие из коринфских новообращённых принесли дух философской фракционности и в церковь. Некоторые из них всё ещё придерживались мнений своей прежней языческой философии. Поэтому поводом к разделению служила не только преданность разным христианским руководителям (1:12), но и различные точки зрения по философским вопросам. Верующие в Коринфе не могли избавиться от своей любви к человеческой мудрости. Хотя новообращённые доверились Христу и признали, что спасены по благодати через Его жертву на кресте, они всё же хотели добавить к этому и человеческую мудрость.

За всю свою историю человек узнал о жизни много того, что является истинным, но христианин уже не нуждается в человеческой философии. В ней нет необходимости, и чаще всего она ведёт в неправильном направлении. Там, где она бывает права, она соглашается с Писанием, поэтому в ней нет необходимости. Где она не права, она расходится с Писанием, а потому ведёт в ложном направлении. Философия не может предложить ничего необходимого или заслуживающего доверия. По своей природе она — всего лишь размышление, основанное на ничем не подтверждённых догадках, а также ограниченных и даже ложных представлениях человека. Она ненадёжна и всегда приводит к разделениям. Павел предупреждает: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлёк вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2:8).

Общий смысл его обращения к коринфянам, ориентировавшимся на философию, можно передать такими словами: «С тех пор, как вы стали христианами, исполнились Духа Божьего и признали, что Священное Писание — это Божье Слово, философия вам больше не нужна. Она не помогала вам, когда вы были неверующими, и тем более она не поможет вам теперь, когда вы поверили Христу. Оставьте её. Она не может ничего вам предложить, кроме путаницы и разделений. Теперь вы соединены наивысшим

Божьим откровением в Иисусе Христе. Так не давайте же человеческим рассуждениям увести вас с верного пути и разрушить ваше единство».

И в наши дни общество всё ещё страстно увлекается разными философскими течениями. Обычно они не выливаются в ясно выраженные философские системы, как это было у древних греков, но тем не менее отражают своё понимание жизни и ценностей и то, как их следует истолковывать. Мир в наши дни, как и в дни Павла, почитает человеческие мнения, человеческую мудрость, человеческие желания и стремления, и восхищается ими. Люди постоянно стремятся понять, что такое жизнь, откуда она произошла, куда идёт, что она значит (если она вообще что-либо значит) и что с ней можно и нужно делать (если с ней вообще что-либо следует делать). Современный человек сделал богов из образования и человеческого мнения. Хотя человеческие идеи постоянно меняются, возникая и исчезая, их пробуют реализовать и находят желанными; хотя они и противоречат друг другу, люди продолжают верить им. Когда люди отвергают Божественный авторитет, другого выбора у них нет.

Как и во дни Павла, так и в наше время Церковь не избежала этой проблемы. Мы сами можем стать жертвой современных течений человеческой мысли. Некоторые христиане жадно ищут ценностей, смысла, руководства и помощи почти повсюду, только не у Бога и не в Его Слове. Они либо добавляют человеческие идеи и мнения к Писанию, либо пытаются найти в нём оправдание человеческим идеям и мнениям. Иногда мы больше заботимся о человеческих мнениях, чем о Божьем Слове. «Используя» Писание, мы не верим и не доверяем ему полностью, не слушаем его безоговорочно.

Павел затронул эту проблему в 17 стихе 1-й главы: «Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова». «Премудрость слова» (*софия логоу*) буквально означает «мудрость слов» или «мудрость учения». Павел пришёл проповедовать Божье Слово (то есть благовествование), а не человеческие слова («премудрость слова»). Начиная с 1:18 и до конца 3-й главы он показывает превосходство первого над последним. В этом отрывке Апостол употребляет слово *софия* (мудрость) 13 раз — иногда по отношению к истинной мудрости Бога (как в 1:24, 30; 2:6, 7), а иногда по отношению к предполагаемой мудрости человека (как в 1:17, 19, 22; 2:4, 5). Божье Слово — это единственная истинная мудрость, и это — надёжная и необходимая нам мудрость. В нём содержится вся истина, которую Бог собирался дать нам и которая нам нужна. Оно не нуждается в добавлении человеческой мудрости, которая по сравнению с Его Словом всегда недостаточна и чаще всего противоречит ему или искажает его. Священное Писание единственное достоверно, достаточно и совершенно.

Человеческая мудрость, изложенная в философии, всегда была угрозой Божьему откровению. Мартин Ллойд-Джонс однажды заметил: «Сдвиг в сторону модернизма, который отравил Божью Церковь и почти погубил её живое благовествование, восходит ко времени, когда люди начали обра-

паться от откровения к философии». Но доверие к человеческой мудрости, которое мы называем модернизмом, вряд ли ново. Оно началось с Адама и Евы, с того момента, когда они поставили своё собственное суждение выше Божьего. А в дни Павла оно достигло полного расцвета. Когда бы человеческая мудрость, представленная конкретной философской системой или нет, ни смешивалась с Божественным откровением, откровение терпит урон.

Например, Библия утверждает, что её первые пять книг были написаны Моисеем. Во многих местах Писания об этих книгах говорится как о «законе Моисеевом», причём слово «закон» употребляется в самом широком смысле. Однако, начиная с конца XVIII столетия, учёные-рационалисты развили «документальную гипотезу», которая достигла своего апогея примерно через сто лет после зарождения. Они не пришли к согласию относительно всех подробностей, но главная их идея заключалась в том, что Пятикнижие (первые пять книг Библии) писалось несколькими авторами на протяжении длительного периода времени. Некоторые из этих учёных решительно утверждали, что сложный кодекс законов даже не существовал в дни Моисея, и что сам Моисей никак не мог написать ни одной из книг Пятикнижия. (Между прочим, вскоре археологи доказали, что закон был высоко развит на Ближнем Востоке задолго до рождения Моисея). Некоторые части Пятикнижия, как утверждали они, не были написаны или изданы раньше эпохи, наступившей после вавилонского плена. Они разделили эти книги Библии на подразделы и назвали их в честь предполагаемых источников каждой части (Ягвистический, Элогистический, Второзаконнический и Священнический), обозначив их начальными буквами — Я, Э, В и С.

Эта теория развивала идею о том, что только то, что понятно человеческому уму (т.е. рациональное), истинно и достоверно. Она имела также особое представление об эволюции, затем вошедшее в моду среди многих интеллектуалов, которые рассуждали так: поскольку человек и его представления находятся в процессе развития, те части Пятикнижия, которые более «примитивны» по уровню рассказов и верований, были, очевидно, написаны раньше, чем те, которые более «развиты». Позже редакторы свели все эти материалы воедино и придали им ту форму, в какой мы их знаем. Утверждалось также, что монотеизм (вера в одного Бога) развился как теория не в ранний период создания Пятикнижия, а позже, поэтому связанную с ним часть Писания следует отнести к более позднему периоду. Так философия стала унижать авторитет Библии, и Писание было объявлено недостоверным.

Рационалистам труднее всего смириться с той частью Пятикнижия, которая говорит о сотворении мира. В эволюции нет места для такого внезапного и полностью завершившегося акта творения, описанного в первых главах книги Бытие. Некоторые учёные, пытавшиеся совместить теории креационизма и эволюции по принципу «немного сотворения и немного эволюции», считают, что Бог приступил к сотворению с создания простых элементов или, возможно, примитивных форм жизни, а затем верх взяла эволюция, причём в нужный момент Бог вдохнул душу в Своё творение. Но такая «теи-

стическая эволюция», или «прогрессивный креационизм», тоже противоречит Писанию. Это учение привносит в акт сотворения мира философию и процесс, которых буквальное толкование Писания не допускает. И снова Божье откровение заставило склониться перед человеческим «я».

Психология — это другая форма человеческой мудрости, которая часто противоречит Божьему Слову или используется для того, чтобы изменить или «улучшить» его. Психология не относится к истинным или точным наукам; в основе своей это — философская дисциплина. Она старается понять и изменить внутренние факторы, существующие в человеке, — его разум, эмоции и дух, — при помощи человеческих наблюдений и теорий. Но в основе любой формы психологии лежит предвзятая философия, которая окрашивает и в значительной степени предопределяет её методы и её толкования открытий. Как и любая другая форма философии, психология видит человека и мир через призму человеческого разума и понимания. Психология по самой своей природе никогда не может понять и обнаружить грех, потому что грех — это оскорбление Бога, а Божья природа и воля совершенно вне поля зрения психологии. Психология может понимать оскорбление людей другими людьми и пытаться разобраться с человеческими *чувствами* греха и вины. Но человеческий разум и мудрость не способны распознать, — не говоря уже о том, чтобы определить, — грех против Бога или дать исцеление от него. Только Божье Слово может установить грех, и только Божье прощение может снять грех. Поскольку грех — это оскорбление Бога, только Бог может определить, что такое грех, и простить его. Библия ясно говорит о том, что грех есть причина всех человеческих трудностей: физических, умственных, социальных, экономических и духовных. А истинное понимание греха лежит совершенно вне сферы психологии. Но Христос может удалить не только чувство вины; Он может снять саму вину — то есть сам грех.

Даже некоторые богословы (то есть, «изучающие Бога») пытаются улучшить Божье Слово своими теориями. Например, весьма влиятельный немецкий богослов Рудольф Бультманн решил «демифологизировать» Библию — распознать предполагаемые мифы и считать Божьим Словом только то, что после этого останется, — потому что его философия не признавала ничего сверхъестественного. То есть он заранее решил, что могло быть Словом Божьим, а что не могло. Он положился на свою мудрость, чтобы определить мудрость Божью. Поступая так, он творил Бога по человеческому образу и подобию. Когда человек пытается по-своему определить, каков Бог, какова Его воля и что Бог может и не может делать, по сути дела создание просто-напросто творит воображаемого бога, идола по собственному образу и подобию и для своего эгоистического удовлетворения. Когда Божьему откровению навязывается человеческая философия, откровение терпит урон.

Человеческая мудрость всегда, без исключения, возвышает человека и унижает Бога. Она всегда, — какой бы искренней, объективной и ученой она ни казалась, — угождает своеволию человека, его гордости, плотским

наклонностям и стремлению к независимости. Это — основные признаки мирского человека, и они всегда направляют и определяют его мышление, желания и умозаключения. Причина человеческой любви к сложной, изощрённой философии и религии состоит в том, что такие системы обращены к человеческому «я». Они бросают нам вызов, предлагая понимать и делать нечто сложное и трудное. По этой же причине некоторые люди насмеяются над Евангелием — оно не призывает их что-то делать для своего спасения, оно просто призывает принять верой то, что сделал Бог. Крест сокрушает гордость человека и даёт избавление от греха.

Руководствуясь своей собственной мудростью, человек неизбежно заменяет Божью истину ложью и поклоняется творению вместо Творца (Рим. 1:25). Человеческая мудрость заложена в воле человека и всегда направлена на исполнение его воли. Человеческая мудрость («премудрость слова») всегда будет устранять Божью мудрость («благовествование» и «крест Христов», 1 Кор. 1:17).

Конечно, за многие столетия и особенно за последние лет пятьдесят человек сделал замечательные открытия и совершил удивительные подвиги. Благодаря развитию науки и техники изобретено несчётное количество изделий, машин, инструментов, лекарств и процедур, что внесло большой вклад в благосостояние человечества.

Верно и то, что, став христианами, мы не получаем ответы на все вопросы, — и уж конечно, не на все вопросы, связанные с наукой, электроникой, математикой или любой другой из сугубо человеческих дисциплин. Многие неверующие более образованы, талантливы и опытны, чем многие верующие. Если мы хотим починить машину, мы обратимся к наилучшему механику, которого сможем найти, даже если он — неверующий. Если нам понадобится операция, мы обратимся к наилучшему хирургу. Если мы хотим получить образование, мы постараемся поступить в вуз, имеющий лучший факультет по специальности, которую хотим изучать. Медицина, современные технологии, наука и все области гуманитарных знаний и достижений могут иметь ценность до тех пор, пока ими пользуются правильно и мудро. И христианам следует благодарить за них Бога.

Но если мы хотим найти ответы на вопросы о том, что такое жизнь: откуда мы пришли, куда идём и почему находимся здесь; что верно и что неверно, — тогда человеческие знания помочь нам не смогут. Если мы хотим узнать, в чём состоит конечный смысл и цель человеческой жизни, где источник счастья, радости и мира, как добиться того, чтобы жизнь состоялась, то нам нужно заглянуть за пределы того, что мог бы открыть даже самый умный человек. Попытки человека найти ответы на эти вопросы своими силами обречены на неудачу. У него нет возможности найти ответы на вопросы даже о самом себе, не говоря уже о вопросах, связанных с Богом. В том, что касается самых важных истин, таких как природа человека, грех, Бог, нравственность и этика, духовный мир, преображение и будущее человеческой жизни, философия — банкрот.

ПРЕВОСХОДСТВО БОЖЬЕЙ МУДРОСТИ

Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божья (1:18)

Когда человек пытается возвысить свою мудрость, он тем самым автоматически умаляет Божью мудрость, которая кажется ему глупостью, поскольку противоречит его образу мыслей. Плотскому человеку кажется слишком примитивным, глупым и унижительным представление о том, что Бог принял человеческий образ, был распят и воскрес ради того, чтобы простить человеческий грех и открыть нам дверь в небо. Мысль о том, что один человек (пусть даже Божий Сын) мог умереть на куске дерева на невзрачном холме где-то в неизвестном месте и тем самым определить судьбу каждого человека, когда-либо жившего на земле, кажется абсурдной. Она не оставляет никакого места человеческим заслугам, достижениям, человеческой мудрости или гордости. Такое **слово о кресте** является **юродством (мориа)**. Оно абсолютно неприемлемо для неверующих, **для погибающих**, которые полагаются на свою собственную мудрость. Фраза «**для погибающих**» ясно говорит об отвергающих Христа, которые направляются к вечному осуждению.

«**Слово**» (ст. 18) — это перевод того же самого греческого термина (*логос*), который употребляется в ст. 17. Павел противопоставляет человеческое слово, которое отражает человеческую мудрость, Божьему Слову, которое отражает Божью мудрость. Следовательно, **слово о кресте** содержит в себе всю весть и дело Евангелия, то есть Божий план спасения человека. Оно в полном смысле — абсолютное Божье откровение, так как в центре Божьего откровения находится крест. Вся картина Божьего искупления, весь его процесс неверующим кажется глупым. Жертва Христа на кресте — важнейшая часть Божьего Слова и дела. Поэтому отвергнуть крест — значит отвергнуть Божье откровение и обречь себя на погибель.

Придя в Коринф, Апостол Павел продолжал сталкиваться со сторонниками философских течений, с которыми ему уже приходилось спорить в Афинах (Деян. 17:18-21). Но он «рассудил быть у [них] незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2). Реакция некоторых из его коринфских слушателей ничем не отличалась от реакции некоторых афинян: «Услышав о воскресении мёртвых, одни насмеялись...» (Деян. 17:32). Но Павел не изменил содержание своих проповедей в угоду слушателям. У коринфян, как и у афинян и других греков, недостатка в философии не было. Они не нуждались в том, чтобы добавлять мнения Павла к своим собственным, и Апостол твёрдо решил не высказывать им личные мнения, а проповедовать **слово о кресте**. Он решил не преподавать им ничего другого, кроме Божьей истины, — чрезвычайно простой, но реальной и объективной, — не касаясь сложных и субъективных рассуждений человеческого разума.

Человеческая мудрость не может понять истины о кресте. Пётр, например, не понимал этой истины, когда о кресте впервые заговорил Иисус. Более того, она была для него настолько чужда, что, отозвав Иисуса, «Пётр начал прекословить Ему: „Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобой!“» (Матф. 16:22). В том, как Пётр представлял себе Мессию, места для креста не было. Он думал, что Мессия скоро установит земное царство и для Его последователей всё сложится благоприятно. Но мудрость Петра противоречила Божьей мудрости, а всё, что противоположно Божьей мудрости, работает на сатану. Ответ Иисуса Своему ученику был быстрым и ясным: «Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божье, но что человеческое» (ст. 23). И когда солдаты пришли в сад, чтобы арестовать Иисуса, Пётр всё ещё не понимал, в чём дело. Он попытался помешать Божьему плану. Вытащив свой меч, он отрубил ухо одному из рабов, — за что Иисус снова упрекнул его (Иоан. 18:10-11). Только после того как Христос воскрес, а затем вознёсся, Пётр понял и принял крест (Деян. 2:23-24; 3:13-15). Теперь он обладал Божьим Духом и Божьей мудростью, больше не полагаясь на свой разум. Годами позже Пётр напишет: «Он грехи наши Сам вознёс телом Своим на древо, чтобы мы, избавившись от грехов, жили для праведности: ранами Его вы исцелились» (1 Пет. 2:24).

Для плотского ума, будь то ум еврея или язычника, крест оскорбителен и неприемлем, а для нас, спасаемых, — сила Божья. Все люди находятся либо на пути к спасению (нынешнее спасение несовершенно до искупления телесного, Рим. 8:23; 13:11), либо на пути к гибели. Отношение к кресту определяет этот процесс.

В 1:19–2:5 Павел приводит пять причин того, почему Божья мудрость превосходит мудрости человеческой: он говорит о её неизменности, силе, парадоксальности, предназначении и проявлении.

НЕИЗМЕННОСТЬ БОЖЬЕЙ МУДРОСТИ

Ибо написано: «Погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну». Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? (1:19-20)

Павел использует цитату из Ис. 29:14, чтобы подчеркнуть мысль о том, что человеческая мудрость погибнет. Пророчество Исаии окончательно исполнится в последние дни, когда все философские системы и сопротивление Евангелию со стороны человека будут сметены прочь. Христос будет беспрепятственно править как Царь царей и Господь господствующих (Откр. 17:14), а вся человеческая мудрость превратится в прах.

Но это пророчество имело и другой смысл, относившийся непосредственно к жизни самого пророка и осуществившийся при его жизни, служа иллюстрацией его будущего и окончательного исполнения. Когда Исаия произнёс слова этого пророчества, Сеннахирим, царь ассирийский, замышлял завое-

вать Иудею. Господь повелел Своему пророку не беспокоиться и не бояться, сказав, что план ассирийского царя не состоится. Однако это произойдёт не благодаря силе иудейской армии или стратегии царя Езекии и его советников, а благодаря тому, «что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет» (Ис. 29:14). Иудея должна была быть спасена только Божьей силой, без человеческой помощи. Всего лишь один ангел погубил в ассирийской армии 185 тысяч человек (37:36). Подробнее об этом событии говорится в 4 Цар. 19.

Бог постоянно говорил Израилю, что будет воевать вместо него. Всё, что оставалось делать Израилю, — это полагаться на Бога и слушаться Его. Вот почему, когда Израиль шёл в бой, впереди воинов часто шёл хор, певший хвалу Господу.

Все люди склонны пытаться решать проблемы по-своему, вести сражения своими собственными силами, при помощи своей изобретательности. Но сила и изобретательность человека являются лишь препятствием на пути Бога. Собственные усилия человека скорее мешают Господу в Его труде, чем помогают. «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, — говорит Соломон, — но конец их — путь к смерти» (Прит. 14:12). Многие люди не могут прийти к Христу, к Библии и спасению из-за своего несогласия с Благой вестью. Она просто не соответствует их образу мышления. Даже когда они знают, что их собственная философия или религия — это шаткое основание, они охотнее спрячут свои головы в песок и будут надеяться, что «пронесёт», чем всерьёз примут Слово Божье. Такое сознательное неверие — невежество, описываемое Павлом в Рим. 1:18-23. Такие люди называют себя мудрецами, но на самом деле они — глупцы.

Иеремия спрашивает: «Посрамились мудрецы, смутились и запутались в сеть. Вот, они отвергли слово Господа — в чём же мудрость их?» (8:9) Если люди отвергают Божье откровение, какая же истина остаётся, какого рода мудростью они обладают? «Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская» (Иак. 3:15). Будучи земной, эта мудрость никогда не выходит за пределы того, что можно увидеть, потрогать, измерить. Будучи плотской, она основывается на человеческих желаниях и нормах поведения. Будучи бесовской, своим истинным источником она имеет сатану. Такова человеческая мудрость. «Но мудрость, сходящая свыше, — продолжает Иаков, — во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушна, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (3:17).

Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? (1:20)

Этот стих конкретно учит тому, что человеческая мудрость не только ненадёжна, но и недолговечна. Продолжая эту мысль, Павел задаёт несколько вопросов (по сути, это — один вопрос, состоящий из трёх частей). В немного изменённой форме его можно представить так: «Где эти умники, знающие

ответы на все вопросы?» Насколько ближе к установлению мира люди в наши дни, чем сто или тысячу лет назад? Насколько ближе мы к победе над нищетой, голодом, невежеством, преступностью и безнравственностью по сравнению с людьми, жившими в дни Павла? На самом деле все наши достижения в области знаний, технологий и коммуникаций несколько не продвинули нас вперёд. Именно среди тех, кто умён и хитёр, появляются самые жестокие эксплуататоры и обманщики. Мы более образованы, чем наши предки, но не более нравственны. У нас появилось больше возможностей помогать друг другу, но мы не стали менее эгоистичными. У нас больше средств коммуникации, но мы понимаем друг друга ничуть не лучше. У нас больше знаний в психологии, более высокое образование, но больше преступности и войн. Мы не изменились, если не считать того, что нашли новые способы для выражения и оправдания нашей человеческой природы. На протяжении всей истории человеческая мудрость в основе своей никогда не менялась и не решала основные проблемы человека.

Спрашивая о **мудреце**, Павел перефразировал слова Исаии, который писал: «Где они? Где твои мудрецы?» (19:12). Пророк имел в виду египетских мудрецов — прорицателей, медиумов, чародеев, — которые всегда намеревались помочь, но никогда не давали необходимых советов. «Они ввели Египет в заблуждение во всех делах его, — говорит пророк, — подобно тому, как пьяный бродит по блевотине своей» (ст. 14). Слово «**книжник**», вероятно, имело в виду ассирийцев, которые посылали своих книжников (писцов) вместе с солдатами, чтобы вести учёт добычи, взятой в битве. Но Бог позаботился, чтобы им нечего было переписывать, взвешивать или подсчитывать (Ис. 33:18).

Выражение «**совопросник века сего**», похоже, не имеет аналогии в Ветхом Завете. **Совопросник** (*сузететес*) — это исконно греческое слово, относившееся к философским спорам, которые так обожали греки. «Где же теперь совопросник? — спрашивает Павел почти с сарказмом. — Куда вас завели все ваши умные доводы и впечатляющее красноречие? Сделали ли они вас более богатыми или просто более довольными и благодушными? Неужели вы не замечаете того, как глупа вся мудрость ваших мудрецов, книжников и спорщиков?» На самом деле ничего не меняется, жизнь имеет те же проблемы, люди сталкиваются с одними и теми же невзгодами.

Мог ли Апостол написать что-либо более подходящее для нашего времени? Куда завели нас наши великие мыслители — философы, социологи, психологи, экономисты, учёные и государственные деятели? Никогда ещё человечество не жило в таком страхе перед самоуничтожением и не было до такой степени сбито с толку, запутано и развращено, как в наши дни. Мудрость современного человека оказывается бессильной точно так же, как и мудрость древних, если не считать того, что в наши дни всё происходит быстрее и имеет намного дальше идущие последствия. Внешняя жизнь улучшается в материальном отношении, в то время как внутренняя жизнь, похоже, имеет всё меньше значения. А реальные вопросы так и не решаются.

Человеческая мудрость иногда видит причину проблемы, но не видит её корня, а корнем всегда является грех. Она может понимать, что причиной несправедливости является эгоизм, но как избавиться от эгоизма она не знает. Она может видеть, что ненависть приводит к бедствиям, страданиям и разрушениям, но лекарства от ненависти у неё нет. Она может ясно понимать, что человек враждует с человеком, но она не понимает, что истинная причина этого — в том, что человек враждует с Богом. Человеческая мудрость *не* может видеть, потому что она *не* видит. Пока она считает Божью мудрость глупостью, её собственная мудрость будет глупа. Другими словами, человеческая мудрость сама является причиной наших проблем.

Мир, радость, надежда, гармония, братство и любые другие устремления человека останутся недостижимыми до тех пор, пока человек, пытаясь достичь их, следует своими собственными путями. Тот, кто считает крест юродством, сам осуждён на безумие.

СИЛА БОЖЬЕЙ МУДРОСТИ

Ибо когда мир своей мудростью не познал Бога в премудрости Божьей, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и иудеи требуют чудес, и еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого — для иудеев соблазн, а для еллинов безумие, для самих же призванных, иудеев и еллинов, Христа, Божью силу и Божью премудрость; потому что немудрое Божье премудрее людей, и немощное Божье сильнее людей (1:21-25)

При всей своей предполагаемой мудрости люди не смогли познать Бога, а тем более — вступить в личные взаимоотношения с Ним. Рост знаний и новые философские течения приводят к тому, что проблемы человека увеличиваются, а не решаются. Ненависть усиливается, непонимание между людьми возрастает, умножаются конфликты и войны, растут пьянство и преступность, чаще случаются душевные расстройства, множатся семейные проблемы. Все эти трудности увеличиваются не только количественно, но и по своему размаху и жестокости. Чем больше человек рассчитывает на самого себя и зависит от самого себя, тем хуже становится его положение. Таким образом, зависимость человека от его собственной мудрости умножает и его проблемы.

В этом и состоит Божий план, как указывают слова «**в премудрости Божьей**». Бог сделал так, что своей мирской мудростью человек не может познать Бога. Он не может решить свои проблемы, потому что не хочет признать их источник, то есть грех, и их разрешение, то есть спасение. Причина бед человека — его собственная греховная природа, а свою природу сам он не может изменить. Даже если бы человеческая мудрость могла осознать проблему, у неё нет сил исправить её. Но у Бога эта сила есть. **Благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих.** Он избрал то, что мир-

ская мудрость считает безумием, **юродством**, чтобы спасти тех, кто просто **поверит**. Вера подразумевает полное согласие со всей истиной спасающего Евангелия. Тем, кто поменяет свою мудрость на Его мудрость, Бог предлагает преобразование, обновление, новое рождение и новую жизнь через силу креста Христова. Это «юродство» — единственная надежда человека.

Если человеческая мудрость признает своё банкротство и человек обратится к вере в Иисуса Христа, Чьё дело спасения провозглашается через **проповедь**, он может поменять нищету на богатство, грех на праведность, отчаяние на надежду, смерть на жизнь. Простота Евангелия дарит нам то, что сложность человеческой мудрости всегда обещает, но никогда не даёт. «Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке этом, тот будь безумным, чтобы быть мудрым» (3:18). Когда мы снисходим (в глазах мира) до креста Христова, Бог возвышает нас до вечной жизни.

Даже перед лицом доказательств Божьей мудрости человек полагается на самого себя. Павел пишет о людях, «подавляющих истину неправдой. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1:18-20). Люди в своей мудрости полностью несут на себе вину, так как не просто пренебрегают Божьей мудростью, но и отвергают её. Они преднамеренно невежественны, потому что отказываются признавать то, что «явно» и «видимо».

Созерцая красоту гор, закат солнца, появление на свет новой жизни, человек должен размышлять о Божьем величии, Его славе и творении. И всё же астроном может смотреть в телескоп, видеть сотни тысяч звёзд и не видеть Божьего величия. Учёный-натуралист может смотреть в микроскоп, видеть неопишимо сложную, невероятно причудливую жизнь и не заметить Божьего творения. Физик-ядерщик может производить тысячи мегатонн разрушительного материала и всё же не признать Божьей силы.

Когда Апостол Павел пришёл в Афины, он заметил святыню, на которой было написано: «Неведомому Богу». Став посреди ареопага на Марсовом холме, он обратился к собравшимся вокруг него с такими словами: «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деян. 17:23). Греки со всей своей учёностью, философиями и спорами признавали многих богов — но не истинного Бога. Они придумали себе многих богов, но Бога, Который создал их, они не знали. **Мир своей мудростью не познал Бога в премудрости Божьей.**

Бог не *ожидает*, что люди в своей мудрости придут к Нему; Он знает, что это не в их силах. Но они могут прийти к Нему через *Его* мудрость. **Благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих.** «**Проповедь**» — перевод греческого слова *керугматос*, которое можно перевести также как «объявление». Оно относится не к акту провозглашения вести, а к её содержанию. Содержание Божьей вести — это Евангелие, «слово о кресте» и «сила Божья» (ст. 18). По сути дела, содержание этой вести — Сам Иисус Христос, Который есть «Божья сила и Божья премудрость» (ст. 24).

Павел говорит не о глупых проповедях, которых всегда было больше чем достаточно. Он говорит о проповеди того, что в глазах мира кажется глупым, — простой, неприукрашенной, ясной истины о кресте Иисуса Христа, которая не оставляет места ни для человеческой мудрости, ни для человеческих усилий, ни для человеческой славы. И мудрость, и дело, и слава — всё Божье. Но благословения, которые они дают, могут принадлежать человеку.

Спасение приходит не через философию, интеллект или человеческую мудрость, а через веру. Бог спасает только тех, кто верит, то есть **верующих**. Люди не могут «понять» спасение; они могут только принять его верой.

Ибо и иудеи требуют чудес, и еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого — для иудеев соблазн, а для еллинов безумие (1:22-23)

Неверие — основная причина неприятия Божьей воли и Божьих путей, но выражается оно по-разному. Если **иудеи** хотели сверхъестественных знамений (**чудес**) прежде, чем поверить Евангелию, то язычники, представленные **еллинами**, хотели доказательств человеческой **мудрости** посредством идей, которые они могли бы предложить на обсуждение и о которых могли бы поспорить.

Желание доказательств — это чаще всего отговорка, оправдание неверия. Иисус совершал чудеса, одно за другим, в самом сердце иудаизма, и большую часть из них — публично. И всё же большинство из очевидцев этих чудес — сверхъестественных знамений — не поверили в Него. Человек, которого Иисус исцелил в Иерусалиме, был слепым от рождения; он был нищим, хорошо известным в городе. Однако, после того как он был исцелён, некоторые из его соседей отказывались верить, что перед ними — тот же самый человек, хотя он сам говорил им об этом (Иоан. 9:9). Этот человек был приведён к фарисеям, которым он засвидетельствовал о своём чудесном исцелении. Они тоже отказались поверить этому **чуду**, несмотря даже на то, что получили дополнительное свидетельство от родителей этого человека. Фарисеи верили в сверхъестественное, но только в такое, которое соответствовало их религиозным понятиям.

В другой раз группа книжников и фарисеев пришла к Иисусу и потребовала от Него чуда в доказательство того, что Он — Бог. Зная их неискренность и лицемерие, Иисус отказался совершить чудо — по крайней мере, такое, какое они хотели. Он сказал им: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы, пророка», — имея в виду Своё распятие и воскресение (Матф. 12:38-40). Как показали дальнейшие события, большинство иудеев не поверили даже величайшему из всех чудес, когда-либо происшедших в мире.

Большинство иудеев в дни Иисуса и Павла не могли вместить представление о распятом Мессии. Для них это было **соблазном**, камнем преткновения (ср. Рим. 9:31-33). По их представлениям, Мессия должен был прийти в земной силе и великолепии и утвердить земной престол и земное царство.

От такого ясного учения о Мессии, которое содержится в 22-м Псалме и 53-й главе книги пророка Исаии, они либо отделялись поверхностным объяснением, либо просто игнорировали его. Те отрывки из Писания, которые не подходили к их предвзятым мнениям, они истолковывали по-своему или вовсе обходили стороной.

Еллины, с другой стороны, хотели интеллектуальных доказательств. Они хотели чего-нибудь такого, над чем могли бы поломать голову и что могли бы постичь собственным разумом. Но и они были неискренни. Как Павел обнаружил в Афинах, греческие философы не были заинтересованы в понимании истины, особенно — истины о Боге. Что их интересовало — это слушать и спорить о новых волнующих идеях и проблемах (Деян. 17:21). Они не были заинтересованы в поисках вечной истины, чтобы поверить ей, принять её и следовать ей. **Мудрость**, которую они искали, была не Божественная и вечная, а человеческая, временная. На примере афинских философов можно увидеть, что они искали не Божественной истины, а интеллектуальной новизны.

Как и иудеи, греки тоже имели предвзятые представления о том, что Бог может и чего Он не может, что Он станет делать, а чего — нет. В целом, считали они, всё материальное — зло, а всё духовное — добро. Поэтому для них был невероятным уже тот факт, что какой-то бог *мог* прийти на землю в человеческом образе. Ещё труднее им было представить, что бог *захотел* бы прийти на землю. Их боги были равнодушны к людям. Они были совершенно безучастны к тому, что происходит на земле.

Греческий философ Цельс, живший во втором веке и благодаря нападкам на христианство сделавший себе карьеру, писал: «Бог добр, прекрасен и счастлив; если же тот, кто лучше и прекраснее всех, нисходит к людям, это означает, что Он должен измениться и обязательно в худшую сторону. Это означает изменение от хорошего к плохому, от прекрасного к уродливому, от счастья к несчастью, от лучшего к худшему; а Бог никогда не согласился бы на такое». Представление о воплощении, — не говоря уже о распятии, — для греческого сознания было крайним безумием. Для этих рационалистов ничто не могло быть более абсурдным, чем представление о Боге, воплотившемся и отдавшем Себя на распятие ради того, чтобы дать падшему миру спасение, святость и вечную жизнь.

Две группы, упомянутые здесь Павлом, представляют собой всё неверующее человечество. Неверующие найдут оправдание отвержению Евангелия, либо требуя доказательств — чудес и знамений, как типичные иудеи, либо, как типичные греки, желая доказательств со стороны природной мудрости.

Павел глубоко верил в сверхъестественные явления; а он был, по всем меркам, высоко образованным человеком. Он был и мистиком, и рационалистом — в лучшем смысле обоих слов. Но прежде всего он верил в Бога. Евангелие одновременно и сверхъестественно, и разумно. Но его нельзя понять при помощи сверхъестественных знамений или сделать приемлемым для

себя с помощью человеческой мудрости, без готовности сердца. Оно спасёт только тех, кто верит.

Павел писал, что проповедует только Христа распятого — единственную истинную мудрость и единственное истинное знамение. Те, кто не поверит этому знамению или не примет эту мудрость, не примут Бога. Для тех, кто ищет других знамений, крест — это **соблазн**, а для тех, кто ищет другой мудрости, он — **юродство**.

Единственное, что может провозглашать христианин, — это весть о кресте: о Божьем Сыне, ставшем человеком, о Его смерти, искупающей вину наших грехов, и о том, что Он воскрес из мёртвых, чтобы воскресить нас к жизни.

для самих же призванных, иудеев и еллинов, Христа, Божью силу и Божью премудрость; потому что немудрое Божье премудрее людей, и немощное Божье сильнее людей (1:24-25)

Павел объясняет, что использует термины «иудеи» и «еллины» в широком смысле — для обозначения *неверующих*, как иудеев, так и еллинов. Среди людей, призванных Богом, были и **иудеи, и еллины**. Для тех, кто верит в Его Сына, распятый **Христос** и есть **Божья сила и Божья премудрость**. Он, Тот Самый, Который для неверующего иудея — соблазн, для верующего иудея является Спасителем, и Тот, Кто для неверующего язычника — юродство, для верующего язычника — Искупитель.

Упомянув о **немудром и немощном** Божьем, Апостол, конечно, говорит с точки зрения неверующего. Иронично и трагично, что та самая часть Божьего плана и труда, которая природному человеку кажется самой бесполезной и достойной осмеяния, на самом деле обнаруживает Его *величайшую* силу и премудрость.

Павел говорит о том, что если Бог мог обладать какой бы то ни было глупостью, то и она была бы **премудрее**, чем величайшая мудрость человека. И если бы Бог обладал какой бы то ни было слабостью, она была бы **сильнее**, чем величайшая сила, которой может обладать человек.

Божья сила — это истинная сила, сила, которая действительно много значит и много совершает. Эта сила не *от* людей, но она предлагается людям. Это сила спасения от греха, избавления от сатаны, сила, дающая жизнь в присутствии Бога на всю вечность.

Немудрое Божье

ЧАСТЬ 2

Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных. Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира, и униженное, и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью, и освящением, и искуплением, чтобы было, как написано: «Хвалящийся хвалился Господом». И когда я приходил к вам, братья, приходил возвещать вам свидетельство Божье не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого, и был я у вас в немощи и в страхе, и в великом трепете. И слово моё, и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божьей (1:26–2:5)

Превосходство Божьей мудрости (продолжение)

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ БОЖЬЕЙ МУДРОСТИ

Вероятно, когда Павел писал 26-й стих, он перебирал в памяти членов коринфской церкви. Апостол напомнил коринфянам, что среди них очень

немногие были знаменитыми, богатыми, высокообразованными, сильными и влиятельными, когда они поверили в Господа Иисуса Христа. Похоже на то, что, когда они стали христианами, многие из них лишились престижа, влияния и своих доходов. **«Посмотрите, братья, кто вы, призванные»**, — писал Павел. Апостол всегда использует слово «призвание», говоря о спасительном призыве Бога — могущественном призыве, приводящем к искуплению. «Вы знаете, кем вы были, когда Бог призвал вас из мрака. Вы знаете, что Он принял каждого из вас как Своё дитя не потому, что вы блистали талантами или были богатыми, умными, сильными. Если вы и обладали каким-нибудь их этих качеств, — говорит Павел, — то были спасены вопреки этому качеству, а не благодаря ему. Если эти качества и были чем-то, то только соблазном, который мешал вам. Они были преградой, стоявшей между вами и Божьей благодатью». Павел подразумевал, что коринфяне должны *радоваться* тому, что **не многие** из них **мудры по плоти** или **сильны**, или **благородны**. Похоже, что если бы среди них было больше **мудрых, сильных и благородных**, то было бы меньше спасённых.

Бог не ищет знаменитостей, чтобы спасти их и тем самым выполнить Своё дело. Не ищет Он и миллионеров или известных спортсменов, или артистов эстрады, или государственных деятелей. Спасение открыто для них так же, как и для других — только на основании веры. То, что в мире выдвигает человека вперёд, в глазах Бога может поставить его позади всех. Именно чувство неполноценности заставляет людей подумать о том, в чём они нуждаются. И это часто приводит к спасению.

Иисус однажды молился так: «Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил это от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Матф. 11:25). Из контекста видно, что эта произнесённая вслух молитва была частью Его проповеди, обращённой к собравшейся вокруг Него толпе. Этой молитвой Иисус обращался как к слушателям, так и к Своему Отцу. Иисус хотел, чтобы они узнали, что Бог хочет от них только веры и ничего другого. Он также предупреждал, что «мудрые и разумные» находятся в неблагоприятном положении в том, что касается духовной жизни и её понимания. Не то, чтобы такие люди не могли принять Его и поверить, но гордость своими достижениями и способностями и зависимость от них могли помешать им на пути к вечности. Слабость и недостатки — это та среда, где скорее всего проявляется Божья сила.

Божья мудрость — это своего рода парадокс. В рамках человеческого мышления сила — это сила, слабость — это слабость, и ум — это ум. Но в Божьих глазах многое из того, что кажется самым сильным, оказывается самым слабым; многое из того, что кажется самым слабым, оказывается самым сильным; и то, что кажется самым мудрым, оказывается самым глупым. Этот парадокс вовсе не случаен — таков замысел Божий.

Простой, необразованный верующий, неуклюжий и не имеющий особых талантов, но доверившийся Иисусу Христу как Спасителю и преданно и смиренно следующий за Ним как Господом, неизмеримо мудрее блестящего док-

тора философии, насмехающегося над Евангелием. Простой верующий знает, что такое прощение, любовь, благодать, жизнь, надежда, Божье Слово. Он знает Самого Бога. Он может видеть вечность. А неверующий доктор философии не знает ничего, что выходит за рамки его книг, его собственного рассудка и его личного опыта. Он не видит ничего за пределами этой жизни, и его можно считать только глупцом.

Мы часто испытываем искушение, думая, что было бы чудесно, если бы какой-нибудь великий спортсмен, блестящий ученый, популярный артист эстрады или деятель мировой политики стал христианином. Но Христос, выбирая Себе учеников, так не думал. Некоторые из них были, вероятно, хорошо известны в своих кругах, и, возможно, у кого-то из них неплохо шли дела в финансовом отношении. Но Он выбрал их не потому, что они были богатыми или влиятельными. И, воспитывая их, Он не старался извлечь выгоду из их положения. Ни у кого из Его учеников не было ничего такого, что он не был бы готов оставить, чтобы последовать за Христом.

В 178 году по Р.Х. греческий философ Цельс со злой насмешкой писал о христианах:

Культурных людей нам не надо; мудрые и разумные, не приближайтесь к нам — ведь все эти качества мы почитаем злыми. Но если есть кто невежественный, некультурный, если есть кто-то глупый, — такой приступай к нам смело [чтобы стать христианином]... Мы видим их одетыми в шерстяные одежды; это сапожники, самые худшие, самые вульгарные, самые необразованные личности... Они подобны стае летучих мышей или рою муравьев, выползающих из муравейника, или лягушкам, проводящим симпозиум вокруг своего болота, или червям, созывающим съезд в куче грязи.

Так большинство людей в то время воспринимало христиан. Простоту Евангелия и смирение истинных верующих мир не может вместить: всё это кажется ему жалкой, презренной глупостью. Но Бог так и задумал. **Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира, и униженное, и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее.** Интересно отметить, что слово «униженное» имеет основное значение «почитаемое за ничто». В греческом оригинале здесь употребляется глагол совершенного вида, означающий постоянство действия: то, что однажды было унижено, будет унижаться и в дальнейшем. То есть, люди, которых считали в этом обществе ничем, таковыми во мнении многих и останутся. Фраза «**ничего не значащее**» — перевод самого оскорбительного выражения в греческом языке. «Бытие» для греков означало многое, и если тебя называли «ничем», то более унижительного оскорбления не было. Такое выражение могли употребить по отношению к рабам.

Мир измеряет величие по своим стандартам: на вершине — ум, богатство, престиж и положение в обществе, то есть всё то, что Бог определил

поместить на последнем месте. Бог являет величие Своей силы, показывая, что именно те, кто в мире — ничто, для Него значимы.

Согласно Слову Божьему, величайшим человеком, когда-либо жившим на свете, если не считать Самого Христа, был Иоанн Креститель. У Иоанна не было ни специального образования, ни профессии, ни денег, ни военного чина, ни политического или социального положения, ни престижа, ни впечатляющей внешности или красноречия. И всё же Христос сказал: «Истинно говорю вам: из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Матф. 11:11). Иоанн не соответствовал ни одной мирской мерке — лишь Божьей. И то, чем он стал, делало честь Божьей силе.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ БОЖЬЕЙ МУДРОСТИ

для того, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью, и освящением, и искуплением, чтобы было, как написано: «Хвалящийся хвалится Господом» (1:29-31)

Первое и главное предназначение Божьей мудрости, приводящей к спасению, состоит в прославлении Бога. **Никакая плоть** никогда не будет иметь причины **хвалиться перед Богом**. Глупый, слабый, порочный человек ничего не может сделать для себя — всё сделал Бог. «Благодатью вы спасены через веру, и это не от вас, Божий дар, не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы — Его творение...» (Ефес. 2:8-10).

У Бога также есть цель для спасённых. Эта цель имеет много аспектов, четыре из них упомянуты в ст. 30. Поскольку верующие пребывают **во Христе Иисусе**, они получают **Божью премудрость, праведность, освящение и искупление**.

Во-первых, верующим дана **премудрость** от Бога. Они не только *спасены* по Божьей мудрости, но им и *дана* Божья мудрость вместо их собственной. Истинно мудры в этом мире те, чья мудрость не от этого мира, но от Господа. Христиане могут сказать без гордости или хвастовства, что они стали мудрыми в Иисусе Христе. Они представляют собой свидетельство на все времена, что Бог в Своей мудрости выбрал грешных, слабых и немудрых, чтобы сделать их праведными, сильными и мудрыми. Бог даровал им Свою мудрость для того, чтобы Он мог быть прославлен, чтобы было ясно видно, что та мудрость, которой обладают христиане, не их собственная, а дана им Его силой и по Его благодати.

Люди получают спасение не благодаря своему уму, достижениям или человеческой мудрости. Те, кто полагается на эти качества, никогда не получают Божьего спасения, жизни и мудрости. Спасением, жизнью и мудростью можно обладать, лишь смиренно получая то, что Божий Сын сделал для нас на кресте. Иисус сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14:6), и ещё: «Если пребудете в слове

Моём, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (8:31-32).

Божью мудрость через Христа мы получаем сразу и продолжаем получать в дальнейшем. Во Втором Послании к Коринфянам Павел писал: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, чтобы просветить нас познанием славы Божьей в лице Иисуса Христа» (4:6). Творец и Податель физического света является также источником и подателем света духовного. Первое, чему учится верующий, — это познавать Божью славу.

Слава Бога символизирует Его величие. Но в своей полноте она являет всю Его сущность: Его природу, Его качества, Его Божественную сущность. Мы лично познаём Творца Вселенной и источник всей жизни и благ.

Премудрость от Бога способствует росту верующих. Живя в послушании Святому Духу, мы всё лучше и лучше познаём Бога — Бога, к Которому пришли через Иисуса Христа. Павел молится об ефесских верующих, чтобы Бог дал им духа «премудрости и откровения к познанию Его» (Ефес. 1:17). Они уже получили дар Божьей мудрости при уверовании. Но Апостол беспокоился о том, чтобы они не стояли на месте, а продолжали расти в Его мудрости и истине (ср. 2 Пет. 3:18).

Мудрость от Бога также открывает будущее. В этой же самой молитве Павел просит, чтобы Бог «просветил очи сердца [верующих, чтобы они] познали, в чём состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых» (ст. 18). Слова «надежда» и «наследие» сами по себе говорят о будущем исполнении мудростью и знанием. Бог наделил нас мудростью, Он даёт её нам сейчас и в конечном счёте одарит нас мудростью в будущем.

Тот, кто от мира сего, не может увидеть или получить Божью мудрость, ту мудрость, которая может показать человеку Самого Бога, Его план, предначертанный для этого мира и для Его народа, и будущую вечность, которую Он даёт через Своего Сына. Поэтому люди живут только настоящим, только сегодняшним днём, не имея никакого представления о том, откуда они пришли, куда идут или что делают здесь. А самому простому, необразованному человеку, который смиренно отдаёт свою жизнь в руки Христа, дано об этом знать. Такой человек знает то, чего мудрецы и философы всех времён никогда не смогли уразуметь и не смогут. Он обладает Божьей мудростью — одним из драгоценных даров его Спасителя.

Во-вторых, верующие получают Божью **праведность**. Они примирились с Богом и участвуют в Его праведности. Быть праведным — значит быть таким, каким *следует* быть: правым — в противоположность неправому, добрым — в противоположность злему, безгрешным — в противоположность греховному. Бог абсолютно праведен, потому что Он абсолютно таков, каким Ему следует быть. Он не может изменить Своей праведности. Когда мы доверяемся Его Сыну, Бог даёт нам праведность Своего Сына: «Не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность» (Рим. 4:5). Бог «не знавшего греха... сделал для нас

жертвой за грех, чтобы мы в Нём сделали праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21). Когда Бог смотрит на христианина, Он видит Своего Сына и Его праведность. Когда человек полагается на Христа, его неправедность заменяется праведностью Христа, «той, которая через веру во Христа... праведностью от Бога по вере» (Фил. 3:9). У человека никогда не было и не может быть своей собственной праведности, то есть такой праведности, источником которой был бы он сам. Единственная праведность, которую человек может иметь, — это та, которую Бог даёт ему через Своего Сына. Человек нуждается только в ней, потому что это совершенная праведность.

В-третьих, верующие получают Божье **освящение**. Во Христе мы отделены от греха, мы стали святыми. Во Христе мы объявлены праведными и соделаны святыми. Получив природу Христа, мы получили Его семя, не подвластное порче, то семя, которое не может быть испорчено грехом. Находясь во плоти, мы можем соскользнуть в грех, но только на время. С ростом духовной зрелости частота наших падений уменьшается. Таким образом, праведность, которая считается нашей по закону, становится нашей в действительности — в святости, в освящении. Нам дана жизнь в Духе, и мы начинаем поступать по Духу (Рим. 8:4-11). В процессе преобразования в образ Христов (2 Кор. 3:18) мы приносим плоды Духа (Гал. 5:22-23). Наша новая природа создана «во Христе Иисусе на добрые дела» и для святой жизни (Ефес. 2:10).

В-четвёртых, верующие получают Божье **искупление**. Искупить — значит выкупить. Бог через Христа выкупил нас, освободил от власти греха. Христос «есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его» (Ефес. 1:14). Пётр напоминает нам, что мы «не тленным серебром или золотом искуплены... но драгоценной кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1:18-19).

чтобы было, как написано: «Хвалящийся хвались Господом» (1:31)

Хотя во Христе мы получили Божью премудрость, праведность, освящение и искупление, причин для гордости или похвальбы у нас нет, потому что мы не заслужили ни одного из этих качеств. Человеческая мудрость не может привести ни к одному из них, она порождает лишь гордость, непонимание, споры и разделения. Иеремия за сотни лет до того, как его процитировал Павел, написал: «Хвалящийся хвались Господом». «А я не желаю хвалиться, — писал галатам Павел, — разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6:14).

ПРОЯВЛЕНИЕ БОЖЬЕЙ ПРЕМУДРОСТИ

Дух фракционности, царивший в Коринфе, был результатом увлечения философией, человеческой мудростью. Коринфян разделяли их верования и привязанность, потому что это были человеческие верования, а привязан-

ность была к людям. Павел напоминает им, что, когда он впервые пришёл в Коринф возвещать Евангелие, он не украшал его красноречивыми словами человеческой мудрости.

И когда я приходил к вам, братья, приходил возвещать вам свидетельство Божье не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого (2:1-2)

Как уже отмечалось, Евангелие Божьей премудрости, праведности, освящения и искупления нельзя познать при помощи человеческой мудрости. А в этих стихах Павел показывает, что и возвещать его нельзя, основываясь на человеческой мудрости. Павел приходил в Коринф не как философ, а как свидетель. Он приходил **возвещать свидетельство Божье. Свидетельство (мартурион)** — это слово очевидца. Человек может засвидетельствовать только то, что он сам увидел или пережил. Свидетель на суде должен говорить только то, что он знает лично, объективно и достоверно. Размышлять, гадать или делать умозаключения — это не его дело. Павел был свидетелем только Божьего откровения; он не свидетельствовал о своём человеческом понимании, своём разуме или наклонностях. Для него Божье откровение было всем; человеческая мудрость — ничем.

Мы приходим в церковь не для того, чтобы выслушать мнение пасторов о политике, психологии, экономике или даже религии. Мы приходим для того, чтобы услышать слово от Господа — *через* пастора. Слово Божье назидает и объединяет, в то время как человеческие мнения вносят путаницу и разлад.

Павел заверял коринфян, что приходил к ним не ради человеческого многословия и мнений. Он принёс им свидетельство от Бога — и больше ничего. Через несколько лет он снова заверил их: «Отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божьего, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом» (2 Кор. 4:2). Важнейшая задача служителя, его *единственная* задача — показать людям Божью истину.

Павел предупреждал Тимофея, «что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжецов, сожжённых в совести своей» (1 Тим. 4:1-2). Тимофей должен был заниматься в церкви «чтением, наставлением, учением» (ст. 13). Это было его дело, и это дело каждого проповедника. Рассматривать этот труд иначе — значит извращать служение.

Во Втором Послании к этому молодому служителю Павел поручал ему «пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом... [проповедовать] слово» (2 Тим. 4:1-2). Мне непонятно, как человек, называющий себя служителем Бога, может заниматься чем-либо другим, кроме проповеди Слова Божьего «вовремя и не вовремя» (ст. 2). Однако многие церкви не *хотят*, чтобы их пасторы проповедовали им только Слово. Они «здорового учения принимать

не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху» (ст. 3). Один богослов заметил: «В периоды слабой веры, скептицизма и различных диковинных умозаключений о религиозных вопросах учителя всех сортов кишат, как мухи в Египте. Спрос порождает предложение. Слушатели сами приглашают и сами формируют своих проповедников. Если люди захотят поклониться тельцу, услужливого изготовителя тельцов долго искать не придётся». Некоторые люди, включая и отдельных духовно незрелых христиан, ходят из церкви в церковь в поисках «хорошего» проповедника. К несчастью, их понимание «правильной» проповеди — это не здоровое разъяснение Библии, а интересные наблюдения и предположения, основанные на личной философии проповедника. Такие люди ищут слова не от Бога, чтобы поверить ему, а от человека, чтобы поразмышлять о нём.

Когда Павел проповедовал в Коринфе, как и в других местах, он **рассудил быть у своих слушателей незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого**. Он не был заинтересован в обсуждении человеческих идей или предположений — своих собственных или чьих бы то ни было. Павел не хотел проповедовать ничего другого, кроме Иисуса Христа — распятого, воскресшего и искупившего нас. Он проповедовал Иисуса не просто как совершенный образец, совершенного учителя или совершенного человека, хотя Христос был и тем, и другим. Основой всей его проповеднической деятельности был Иисус как Бог и Спаситель.

Это не значит, что он не проповедовал ничего или не учил ничему, кроме евангелизационных проповедей, или что он излагал только те части Писания, которые относятся непосредственно к искупительной жертве Христа. Из Посланий Павла становится ясно, что он возвещал «всю волю Божию» (Деян. 20:27). Павел оставался в Коринфе полтора года, «поучая их слову Божьему» (Деян. 18:11). Но именно крест Иисуса Христа был и остаётся для неверующих соблазном и безумием (1 Кор. 1:23), и до тех пор, пока человек не примет Божьего откровения о кресте, никакое другое духовное откровение не имеет значения. Проповеди о кресте настолько преобладали в ранней Церкви, что многие иудеи и язычники обвинили христиан в поклонении мертвецу. Чтобы помочь человеку понять Евангелие, Павел прилагал все усилия, пытаясь объяснить сущность креста, но он не произнёс бы ни одного слова, которое изменяло бы Евангелие или противоречило ему.

и был я у вас в немощи и в страхе, и в великом трепете. И слово моё, и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божьей (2:3-5)

Немощь, страх и трепет не были присущи Павлу в обычном смысле этих слов. **Немощь**, с которой он пришёл в Коринф, была немощью благовествования, которая на самом деле есть сила Божья (1 Кор. 1:25, 27). И я не

думаю, что, говоря о **страхе и трепете**, Павел имел в виду душевную робость или физическую дрожь. Он сам проповедовал и жил смело и другим верующим советовал быть бесстрашными в Божьем деле (Деян. 13:46; 19:8; Ефес. 3:12; 6:19). Он употреблял выражение «страх и трепет» и в некоторых других отрывках, в каждом из которых речь идёт о глубокой озабоченности важными, безотлагательными вопросами (2 Кор. 7:15; Ефес. 6:5; Фил. 2:12).

Павел пришёл в Коринф после того, как был избит в Филиппах, бежал из Фессалоник и Вереи и был осмеян в Афинах (Деян. 16:22-24; 17:10, 13-14, 32). Он узнал, что быть «коринфованным» — значит быть морально испорченным в высшей степени. Город Коринф был олицетворением язычества и морального упадка. Хотя по-человечески у Павла были все основания пасть духом, и, несомненно, сатана искушал его пойти на компромисс, своей проповеди Павел не изменил. Он испытывал страх и трепет только в связи с тем, что очень хотел, чтобы Евангелие укоренилось в этом самом безнадежном месте. Он боялся не за свою жизнь или безопасность, или за то, что Евангелие могло потерять свою силу. Павел боялся только того, что коринфяне отвергнут Евангелие, и к чему это приведёт. Конечно, он боялся и того, что его собственное несовершенство и греховность могли ослабить его служение (ср. 1 Кор. 9:16, 27).

Поэтому Павел твёрдо решил, что его **слово и проповедь** будут **не в убедительных словах человеческой мудрости**. Слова человеческой мудрости, какими бы впечатляющими и убедительными они ни были, лишили бы Евангелие его силы. В проповедях Павла не было места расчётливым театральным приёмам и методам влияния на слушателей. В наше время многие отзываются на эмоциональную проповедь, не дающую истинных знаний о Боге. Павел так не проповедовал. Несомненно, он получил бы более широкую и восприимчивую аудиторию, но люди остались бы в грехах и без Спасителя. Говорят, что великий проповедник Джонатан Эдвардс так читал свои проповеди, что его нельзя было упрекнуть в использовании человеческих методов убеждения. Он хотел одного — чтобы его слушатели отозвались только на Благою весть.

У Павла от природы были большие способности, но Апостол не полагался на них. Человеческие слова и человеческая мудрость, даже если это слова и мудрость Апостола, не могут спасти человека. Павел хотел, чтобы его слушатели отождествляли себя не с его мудростью, которая могла бы дать им ещё одну философскую систему, а с Божьей мудростью в Иисусе Христе, которая даёт вечную жизнь.

Я помню, как один пастор сказал мне однажды после утреннего служения: «Видите этого человека? Это один из моих обращённых». И затем пояснил: «Не Господа, а мой». Этот человек стал учеником пастора, а не учеником Христа.

Джон Стотт писал: «Только проповедь человека, который в душе готов быть и слабым, и глупым, оказывает честь Богу, показывая Его мудрость и могущество».

Неверующим коринфянам, как и всем неверующим, нужно было проявление Духа и силы, и это принёс им Павел. Именно это он проповедовал и делал среди них. Только Божий Дух и Божья сила могли избавить их от греха и привести к Спасителю. Павел хотел, чтобы коринфяне имели не новую философию, а новую жизнь.

Чарльз Сперджен сказал:

Сила Евангелия заключена не в красноречии проповедника, иначе бы *люди* обращали души к Богу; не зависит она и от образованности проповедников, иначе её источником была бы человеческая мудрость. Мы можем проповедовать и проповедовать, пока не отвалится язык, пока мы не умрём от лёгочной недостаточности, и всё же ни одна душа не обратится к Богу, если Святой Дух не будет со словом Бога, давая ему силу обращать души.

Если бы коринфяне пришли к вере благодаря **человеческой мудрости**, даже благодаря мудрости Павла, это могло бы изменить их интеллектуально, но не изменило бы духовно. Они остались бы духовно мёртвыми, и Павел не мог бы обращаться к ним как к святым и братьям (1:2, 10). Он пришёл к ним не со своей собственной вестью, он пришёл просто как проводник Божественной вестии. Только Божья весть приносит с собой **силу Божью**.

Церковь не должна иметь разделений, основанных на различии философских точек зрения. Тем более она не должна иметь разделений, основанных на приверженности людям. Мы должны объединиться вокруг Божьей мудрости, а не человеческой. Мы едины в Иисусе Христе и должны быть едиными в Его Слове и силе, и в общении с Его народом.

Понимание Божьей мудрости

Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века этого и не властей века этого преходящих, но проповедуем премудрость Божью: тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века этого не познал, ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но как написано: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух всё пронизывает, и глубины Божьи. Ибо кто из людей знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нём? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божьего. Но мы приняли не духа мира этого, а Духа от Бога, чтобы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, сопоставляя духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божьего, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что об этом надобно судить духовно. Но духовный судит обо всём, а о нём судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов (2:6-16)

Данный раздел продолжает рассматривать проблему разделений в коринфской церкви, в частности приверженность человеческим философиям и руководителям, которая углубила это разделение. Человеческая мудрость мешала проявлению божественной мудрости в верующих, их духовному росту и единству.

«Мудрость же мы проповедуем между совершенными», — говорил Павел. В то время как ложная, человеческая мудрость — большое препятствие на пути к Евангелию, истинная, божественная мудрость изливается из Евангелия. Для верующих, то есть для «призванных», Христос — «Божья сила и Божья премудрость» (1:24). Слово «совершенные» (*τελειος*) может означать «завершённые», но оно может относиться к человеку, являющемуся полноценным членом какой-либо группы. Здесь Павел употребляет этот термин в том же смысле, в каком его использует автор Послания к Евреям (6:1; 10:14), говоря о спасении. **Совершенные** — это те, кто спасён и полностью полагается на Иисуса Христа. Здесь Апостол имеет в виду, что он проповедует Божью мудрость не только тем верующим, кто уже давно в вере, но всем, кто истинно в вере, то есть всем спасённым. Истинно верующие — единственные, для кого Евангелие может быть мудростью. Для всех остальных людей оно — соблазн или безумие (1:23). Очевидно, что некоторые христиане лучше других разбираются в вопросах, связанных с Божьей мудростью, и более послушны ей. Но любому христианину Бог «в преизбытке даровал [благодать]... во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нём» (Ефес. 1:8-9). В то время как отвергающие Христа воспринимают Его весть как безумие, для верующих это — мудрость от Бога.

В 1 Кор. 2:6-16 подчёркивается два момента: (1) усилиями человека истинная мудрость не познаётся; (2) истинная мудрость открывается свыше.

УСИЛИЯМИ ЧЕЛОВЕКА ИСТИННАЯ МУДРОСТЬ НЕ ПОЗНАЁТСЯ

Менее развитое создание никогда не сможет понять создание более высоко развитое. Кто может понять что-либо более сложное по своему развитию, чем он сам? Чтобы блоха поняла собаку, ей необходимо быть по меньшей мере столь же развитой, как собака. Чтобы собака поняла человека, ей необходимо быть по меньшей мере столь же развитой, как человек. Насколько же больше дистанция между Богом и Его творением! Люди могут представить, каков Бог, — и у них есть масса мнений на этот счёт. Почти у каждого есть своё мнение о том, каков Бог, и даже о том, существует ли Он вообще. Но эти мнения неубедительны, так как являются не более чем предположениями. Своими силами создание неспособно вместить Создателя.

Божья мудрость, истина о Нём и Его Слово к человеку — это **мудрость не века этого и не властей века этого**. **Век** (*αιωνος*) — это период времени, исторический возраст. Павел говорил не только о конкретном историческом периоде, в котором он жил, но обо всех периодах истории. Вся человеческая мудрость **преходяща**. Она пуста, тщетна и ничтожна. Даже **власти** (*архонтон*), то есть руководители или люди, обладающие авторитетом, не могут претендовать на неё или иметь к ней какое-либо отношение.

Павел повторяет своё утверждение, что он действительно проповедует мудрость: «**Но [мы] проповедуем премудрость Божью... сокровенную**».

Плотской человек не знает, не понимает её и считает её глупостью, потому что это **премудрость тайная, сокровенная**. Слово «тайная» (*мустерион*) подразумевает не что-то загадочное и странное, но то, что держится в секрете. Бог намеренно держит Свою мудрость в тайне от плотского человека и его земной мудрости (ср. Матф. 11:25; 13:10-13).

Но Своему народу, Своим призванным и совершенным, **Бог прежде веков предназначил** дать через Своего Сына мудрость **к нашей славе**. До начала времени наш Небесный Отец решил дать нам Свою спасающую мудрость, которая, в итоге, приведёт нас к вечному прославлению (Рим. 8:18) и

которой никто из властей века этого не познал, ибо если бы узнали, то не распяли бы Господа славы (2:8)

Распятие свидетельствует о том, что **власти века этого** не имели Божьей мудрости. Если бы они **познали её, то не распяли бы Господа славы**. Ни вожди иудеев, для которых Евангелие было соблазном, ни вожди язычников, для которых оно было безумием, не понимали Божьей мудрости — мудрости свыше. В своём неведении они распяли Божьего Сына. Павел, свидетельствуя о себе, говорит об этом неведении (1 Тим. 1:12-13). Оно — итог человеческой мудрости. В глазах мира Иисус был каким угодно, но только не прославленным; а в глазах Бога Он был Самим **Господом славы**. И всё же

не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человека, что приготовил Бог любящим Его (2:9)

Эта цитата из Ис. 64:4 и 65:17 часто цитируется наизусть, но она же часто неправильно применяется. Павел связывает эти слова не с небесными знаменаниями, а с мудростью, которую Бог приготовил для верующих. Суть сказанного Павлом заключается в том, что глаза, уши и сердца людей по своей природе не способны вместить Его мудрость. Эта мудрость **приготовлена только для любящих Его**.

Ни внешним, ни внутренним образом, ни объективно, ни субъективно человек не может раскрыть для себя Бога. Его внешние поиски носят эмпирический, основанный на опыте характер, то есть через наблюдение и слух. Но Божью истину нельзя зафиксировать человеческим **глазом** или **ухом** — какие бы высокочувствительные приборы мы при этом ни использовали.

Точно так же беспомощны мы и тогда, когда стремимся постичь Его истину субъективно, то есть своим разумом (**сердцем**). Рационалистически Божью истину познать невозможно. Эмпиризм и рационализм, — эти два главных источника человеческой мудрости, — одинаково бессильны раскрыть её. В итоге, они всегда настраивают человека против Божьей истины. В конечном счёте, это привело к тому, что люди распяли Христа.

Но Божья истина, Божий план, Божья мудрость не сокрыты от Его детей. Всё это **Бог приготовил любящим Его**.

ИСТИННАЯ МУДРОСТЬ ОТКРЫВАЕТСЯ СВЫШЕ

Открыть Божью истину своими силами человеку и невозможно, и не нужно. Чего человек не может обнаружить, то Бог уже дал ему. Святой Дух вошёл в ограниченный мир человека и показал ему Бога — при помощи откровения, вдохновения и просвещения.

ЧЕРЕЗ ОТКРОВЕНИЕ

А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух всё проникает, и глубины Божьи. Ибо кто из людей знает, что́ в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нём? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божьего (2:10-11)

Святой Дух — Лицо Троицы, передающее людям Божью истину. Первое, что Дух Святой использует для передачи Божьей истины, — это *откровение*. Являясь одним из лиц Троицы, Дух в совершенстве знает мысли Бога. Бог использовал ангелов для многих удивительных и чудесных поручений во благо человека. Но Он не доверил ангелу откровение Своего Слова. Истины Слова **Бог открыл Духом Своим**. Дух Святой — Божественный Автор Писания. Для записи Он использовал многих людей, но записанная весть целиком и полностью Его. Откровение — это поистине Божье Слово.

Чтобы проиллюстрировать уникальную способность Святого Духа открывать Слово, Павел сравнивает то, как Святой Дух знает Божий ум, со знанием человеком своих собственных мыслей. Никто другой не может знать вас лучше, чем вы знаете себя. Даже муж и жена, которые прожили вместе десятки лет и всегда делились друг с другом своими мыслями и мечтами, трудностями и радостями, не сумеют узнать один другого так близко, как каждый из них знает самого себя. Наши самые заветные мысли, сокровенные тайники души известны только нам.

Подобным образом, только Божий Дух может знать Его сокровенным образом. И — чудо из чудес — именно **Своего Духа, Того, Кто знает сокровенные глубины Божьи** и мысли **Божьи**, Бог послал открыть Свою мудрость **нам, верующим**.

ЧЕРЕЗ ВДОХНОВЕНИЕ

Но мы приняли не духа мира этого, а Духа от Бога, чтобы знать дарованное нам от Бога, что́ и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, сопоставляя духовное с духовным (2:12-13)

Процесс передачи Святым Духом Божьей истины называется *вдохновением*. Божья истина не может быть раскрыта человеком: она может быть

только **принята**. Чтобы что-то могло быть принято, оно сначала должно быть предложено. Божья истина может быть принята потому, что она **дарована нам. Дух от Бога**, а не **дух мира этого** (то есть человеческая мудрость), принёс Божье Слово, которое и заключает в себе **дарованное нам от Бога**. Через Библию Дух Святой передаёт Божье откровение.

Местоимения «**мы**» и «**нам**» в ст. 12-13 (как и в ст. 6-7, 10) относятся не ко всем христианам, а к Апостолу Павлу. Божье Слово дано для всех верующих, но было *открыто* только Апостолам и людям, записавшим Писание. Только об этих людях с полным правом можно сказать, что они были *вдохновлены*. Обетование в Иоан. 14:26 («Утешитель же, Дух Святой... научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам»), хотя и относится ко всем верующим, было дано только Апостолам. Павел и другие авторы Писания записывали не свои представления и толкования, а только то, что *открывал* им Бог. Апостол говорит: «**Мы приняли, чтобы знать**». Дух употреблял слова, которые люди знали и которыми они пользовались, но Он их выбирал и выстраивал в нужном для Него порядке. Поэтому Библия — это не только Божье Слово, но и Божьи слова.

И Богу принадлежит не просто «Слово, скрывающееся за словами», как полагают многие либеральные и неоортодоксальные толкователи. «*Всё Писание богодухновенно [букв. вдохновлено Богом]*» (2 Тим. 3:16). *Писание* означает «то, что написано», и относится конкретно к тому, что избранные Богом люди записывали по Его откровению и вдохновению, а не всё то, что эти люди сказали или записали за свою жизнь. Как объясняет Павел, они записали то, что **даровано нам от Бога**, то есть богодухновенные слова.

Когда Иисус отвечал на первое искушение сатаны, Он сказал (цитируя Втор. 8:3): «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих» (Матф. 4:4). Бог изрекал Своё собственное Слово Своими собственными словами. «*Всякое слово, исходящее из уст Божьих*», вдохновенно и авторитетно. **Что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, сопоставляя духовное с духовным.**

ЧЕРЕЗ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Душевный человек не принимает того, что от Духа Божьего, потому что он почитает это безумием; и не может разуместь, потому что об этом надобно судить духовно. Но духовный судит обо всём, а о нём судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов (2:14-16)

Третий этап в процессе передачи Духом Божьей истины — *просвещение*.

Можно читать Библию — даже различные переводы и версии Библии — и не понимать её. Можно много лет заниматься её изучением, помнить наизусть многие отрывки — и не понимать её. Книжники и фарисеи в дни

Иисуса были высокообразованными в том, что касалось Ветхого Завета, но они не познали его основной сути. И когда обещанный Мессия пришёл и жил среди них, они оказались совершенно неспособны узнать Его (Иоан. 5:37-39). Они не поверили Иисусу, потому что не искренне верили Моисею, великому законодателю, на которого они возлагали свои надежды (ст. 45-47). Они **не приняли того, что от Духа Божьего**, потому что оно показалось им **безумием**. Поскольку эти люди не принадлежали Богу, они *не могли* **разуметь, потому что об этом надобно судить духовно**. Эти книжники и фарисеи, подобно всем, кто отвергает Бога, жили как **душевные** люди. У них не было ни возможностей, ни желания понять духовную природу Божьего Слова.

Душевный человек не может знать или понимать **того, что от Духа Божьего**, потому что об этом можно **судить** только **духовно**. **Духовный** противопоставляется **душевному**, таким образом показывая внутреннюю способность искупленных воспринимать Божью истину. Божье Слово оценивается и понимается духовно, а душевный человек духовно мёртв.

Псалмопевец понимал свою нужду в Божьем просвещении для понимания Его Слова. Он молился: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (118:18). Божья помощь была нужна ему не для того, чтобы читать Божье Слово, но чтобы понимать прочитанное.

Мартин Лютер сказал: «Просто чтение Библии или личные способности не помогут понять её; вы должны рассчитывать только на влияние Святого Духа».

Жан Кальвин писал: «Свидетельство Духа превосходит разум... Эти слова не получают полного доверия в сердцах людей, пока не будут скреплены печатью Духа».

Ещё кто-то однажды сказал, что самое большее, что может сделать человек своими силами, — это «грызть кору Писания, не достигая сердцевины».

Прежде чем мы сможем узнать и правильно истолковать Его истину, Бог должен открыть наши духовные очи. Истина же Божья доступна только для тех, чей дух обновлён и в ком пребывает Божий Дух, ведь только Он может открыть очи к разумению Писания. Как физически слепой не может увидеть солнца, точно так же духовно слепой не может увидеть Сына. Обоим не хватает необходимого света. Мартин Лютер сказал: «Человек подобен соляному столбу, в который превратилась жена Лота. Он подобен бревну или камню, подобен безжизненной статуе (которая не может раскрыть ни глаз, ни рта, у которой нет ни органов чувств, ни сердца), пока Святой Дух не просветит, не обновит и не обратит его к Богу».

Но **духовный человек судит обо всём**. У верующего есть постоянный Учитель истины, пребывающий в нём, чтобы просвещать его обо всём, что ему необходимо. «Впрочем, — писал Иоанн, — помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое это помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1 Иоан. 2:27). Святой Дух через

Божье Слово — Слово, которое Он дал по откровению и вдохновению, — просвещает тех, в ком Он пребывает.

В отличие от Божьего откровения и вдохновения, данных только людям, писавшим Библию, Его просвещение открыто для *всех* христиан. Мы все можем правильно разуть Слово, если полагаемся на Подателя Слова.

Поскольку душевный человек не может правильно воспринимать Божье Слово, он не может правильно понять и Божьих людей. **О духовном судить никто не может.** Мир не может понять христиан точно так же, как не может понять Самого Бога и Его Слово. Люди мирские, конечно, *пытаются* понять верующих, но всегда ошибаются. Они могут правильно оценивать наши ошибки, недостатки, несоответствие нашей жизни вере. Но они не могут правильно оценить нашу веру. Если само Евангелие для них — соблазн и безумие, то и вера, основанная на Евангелии, не может быть для них ничем иным, кроме соблазна и безумия.

Верующего во Христа будут не понимать и гнать точно так же, как не понимали и гнали Христа (Иоан. 15:20). Мир будет смеяться, издеваться над нами и, как происходит до сих пор во многих местах нашей планеты, даже убивать нас. Мир распял Христа, и он будет распинать Его последователей.

Павел спрашивает: «**Кто познал ум Господень?**» Кто из плотских людей способен проникнуть в мысли Бога? Никто. Неверующие часто хотят исправлять верующих, спорить о тех истинах, которым мы верим и следуем. Но, когда они противоречат учению Писания, они спорят не с нами, а с Господом, Чьи мысли они не понимают. Они пытаются **судить** Его! Какое безумие!

Но нас, христиан, наставляет Бог. Мы способны понять **всё** в Его Слове, потому что мы **имеем ум Христов**. Христос имеет мысли Бога и понимает Божью мудрость. Мы имеем Его ум (*ноус*). Это же слово в значении «разум» присутствует и в 14:14, 15, 19. Понять смысл употреблённого здесь слова поможет текст Лук. 24:45, где говорится о явлении Иисуса ученикам на дороге в Эммаус: «Тогда открыл им ум к уразумению Писаний».

Доктрина просвещения не подразумевает, что мы можем знать и понимать всё (Втор. 29:29), что нам не нужны люди-учителя (Ефес. 4:11-12) или что изучать Слово будет легко (2 Тим. 2:15). Но она означает, что любой христианин, если он прилежен и послушен, может понимать Священное Писание.

Плотские христиане

7

И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твёрдой пищей, ибо вы были ещё не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы ещё плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? И не по человеческому ли обычаю поступаете? Ибо когда один говорит: «Я Павлов», а другой: «Я Аполлосов», то не плотские ли вы? Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; поэтому и насаждающий, и поливающий есть ничто, а всё Бог возращающий. Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога, а вы Божья нива, Божье строение (3:1-9)

Майкл Грин в книге «Новая жизнь» рассказывает о своём новообращённом друге, который так описал жизнь христианина: «Она напоминает путь велосипедиста, который взбирается по длинному склону горы и думает, что с другой стороны сможет свободно съехать вниз. И пока он не доберётся до вершины, он не узнает, что трудности только начались и дорога идёт по ещё более крутым холмам, чем тот, по которому он только что взобрался наверх».

К такому выводу пришли и многие христиане. Вести жизнь поистине христианскую со временем становится всё труднее, поскольку такая жизнь

предъявляет к христианину всё больше требований. На что она похожа меньше всего — так это на дорогу, плавно спускающуюся вниз. Христос действительно решил все наши важнейшие проблемы. Он действительно принёс в нашу жизнь мир, радость, смысл, цель и много других благословений, о которых неверующие ничего не знают. И всё же христианская жизнь нелегка. Во многих отношениях она становится более требовательной, чем до уверования.

Как это может быть? Почему — после того, как мы получили Духа Самого Господа, Христов ум и силу Божью, — нам бывает намного труднее поступать правильно и делать то, чего хочет от нас Господь? Причин этому две: первая — это мир вокруг нас, вторая — наша плоть. Это самые главные орудия сатаны в искушении верующих и в том, чтобы мешать им быть верными и побеждать.

Обетование нового завета в Христе — это обещание нового духа и нового сердца (Иез. 36:25-27). Когда человек становится христианином, он становится новым творением, обладающим новой природой, новым внутренним существом и новым восприятием Бога. Вне Христа человек ничего этого иметь не может (2 Пет. 1:4; 2 Кор. 5:17). А с момента уверования и до того, как Господь возьмёт его к Себе, человек как бы плывёт против течения. Подобно лососю, стремящемуся к месту нереста, христианин обнаруживает, что сила тяжести и течение постоянно действуют против него. Однако новое сердце христианина ведёт его совершенно в противоположном направлении от путей этого мира.

Церковь часто подразумевала под мирскими такие явления, как танцы, алкоголь и тому подобное. Но мирское — это не только плохие привычки, это нечто более глубокое. Это ориентация, образ мыслей и убеждений. Быть мирским — значит следовать мирской философии и человеческой мудрости. Это значит жить с оглядкой на мир — на начальствующих, на тех, кто влиятелен или популярен, на соседей, на коллег, на товарищей-студентов, — в поисках норм поведения, отношений и значимости. Быть мирским — значит принимать мирские ценности, мерки, цели.

Второе большое препятствие, с которым сталкивается христианин, — это плоть. По сути дела, именно плоть и возводит тот мост, по которому затем добирается до нас мир. Когда нам даётся божественная природа Христа, наша плоть тем самым не устраняется. Это не произойдёт до тех пор, пока мы не придём в славу (Рим. 8:18-25). А в этой жизни плоть постоянно сопротивляется новому сердцу и враждует против него. Павел рассказывает об этой борьбе на примере собственной жизни:

Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю... Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божьем; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего (Рим. 7:15, 19, 22-23).

Родившись физически, мы унаследовали от Адама плоть с её склонностью к греху. Но при духовном рождении мы получили новый дух, новое сердце. Бог сломал хребет греху, парализовал его способности и заплатил за него Своей жертвой. Но тенденция к злу всё же остаётся. Лучше всего характеризует плоть, нашу человеческую сторону, нашу Адамову природу одно слово — *эгоизм*. Грех Адама, как и грех низвергнутого искусителя (Ис. 14:13), заключался в том, что противопоставил себя, свою волю и интересы воле и интересам Бога; и с тех пор это стало главным в грехе.

Между миром и плотью существует тесная связь. Их использует одна и та же сила — сатана; они служат одной и той же цели — злу. Они дополняют друг друга, и часто их трудно различить. Да в этом нет и необходимости: оба они — наши духовные враги, и бороться с ними нужно одним и тем же оружием — Божьим Словом и Божьим Духом.

Несомненно, в конечном счёте мы победим мир и плоть, но несомненно и то, что в земной жизни нам придётся постоянно с ними бороться. В итоге, мы победим, но в схватках по пути мы можем терпеть поражения.

Коринфским верующим приходилось вести особенно тяжёлую борьбу против этих двух врагов, и в этой борьбе они очень редко побеждали. Они не порывали ни с миром, ни с плотью и постоянно становились жертвой того или другого. В результате они впадали в один серьёзный грех за другим. Почти всё Послание посвящено распознаванию и исправлению этих грехов.

Грех разделений тесно связан с другими грехами. Грехи всегда взаимосвязаны. Изолированных грехов не бывает. Один грех ведёт к другому, и последующий утверждает первый. Каждый грех — это сочетание грехов, их комбинация, и согрешающий верующий не может ограничиться лишь одним грехом.

В стихах с 1:18 и по 2:16 Павел указывает, что причиной разделений среди коринфян были их мирские интересы и любовь к человеческой мудрости. А в 3:1-9 Апостол показывает другие причины: их плотское состояние и постоянную подверженность злу из-за человеческих слабостей. Он показывает причину, симптомы и средство исцеления от этих недугов.

ПРИЧИНА РАЗДЕЛЕНИЙ: ПЛОТЬ

И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твёрдой пищей, ибо вы были ещё не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы ещё плотские (3:1-3а)

Причиной разделений в церкви было не только внешнее, мирское влияние, но и внутреннее, плотское. Коринфяне уступили как давлению мира, так и соблазнам собственной плоти.

Прежде чем упрекать их за незрелость и греховность, Павел вновь напоминает, что обращается к ним как к **братьям** по вере. «Братья» — слово

признания и любви. Оно напоминало его братьям во Христе, что они любимы и что их грех, несмотря на весь его ужас и недопустимость, не лишил их спасения. Павел не пытался преуменьшить серьёзность их грехов, но что он действительно пытался умалить или предотвратить, так это уныние, к которому могли привести его упрёки. Он стоял рядом с ними как брат, а не над ними — как судья.

Но Павел не мог говорить с коринфянами как с **духовными** людьми. Они открыли для себя двери веры, но дальше не прошли. Большинство из них давно приняли Христа, но вели себя, как духовно новорождённые. Они всё ещё были **младенцами во Христе**.

В Новом Завете слово «духовный» употребляется во многих значениях. В нейтральном смысле оно просто указывает на область духовного, в противоположность материальному. Однако, когда это слово говорит о людях, оно указывает на их отношение к Богу: позиционное или практическое. Неверующие бездуховны в полном смысле этого слова. Они не обладают ни новым духом, ни Святым Духом. По своему состоянию они — плотские, и их жизнь — это жизнь плотских людей. А верующие, наоборот, абсолютно духовны, потому что они — новые существа, которые любят Бога и в которых пребывает Его Святой Дух. Но на практике и верующие могут быть бездуховными.

В 2:14-15 Павел противопоставляет верующих и неверующих, и употреблённое им слово «духовный» в этом контексте подразумевает положение христианина. «Душевный человек» (ст. 14) — неспасённый; «духовный» (ст. 15) — спасённый. Поэтому невозможно говорить о бездуховном или же частично духовном христианине. В этом смысле все верующие в одинаковом положении. Здесь слово «духовный» означает, что в нашей душе живёт Бог, и, как сказано в 2:16, мы имеем ум Христов.

Духовный человек — это человек с новым сердцем, в котором пребывает и которым управляет Святой Дух. «Вы не по плоти живёте, а по духу, если только Дух Божий живёт в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8:9; ср. ст. 14). Когда мы полагаемся на Христа, Его Дух берёт на себя заботу о нашей жизни и совершает это до нашей смерти. Он руководит нами, ведя нас к исполнению Его конечных целей, подчиняемся ли мы Ему на этом пути или нет. «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Рим. 8:28). Наше сопротивление и непослушание может привести к многим ненужным остановкам, задержкам в пути, сердечной боли, но Он всё равно совершит в нас Своё дело. «Начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Фил. 1:6).

Однако на практике верующие могут быть какими угодно, но только не духовными. Такими были христиане в Коринфе. Павел обращался к ним как братьям, но он недвусмысленно показал, что ему пришлось говорить с ними на самом низком духовном уровне. Ему пришлось обращаться к ним так, как если бы они были **плотскими**.

Плотские (*саркинос*) — это буквально «те, кто из плоти». В данном контексте это слово относится к падшей природе человека, к его Адамову «я», к его плотским желаниям, которые восстают против Бога, к прославлению человеком себя самого, к его склонности ко греху. Как упоминалось выше, плоть не исчезает, когда мы получаем спасение. Она больше не может окончательно взять над нами верх или погубить нас, но она всё ещё может оказывать на нас влияние. Вот почему мы жаждем «искупления тела нашего» (Рим. 8:23). В каком-то смысле прославление в меньшей степени изменит нас, чем оправдание. Если оправдание — это преобразование внутреннего человека, то прославление будет уничтожением внешнего, несущего на себе проклятие.

Итак, грех не входит в число характеристик христианина; он не свойствен его новой природе. Но христианин всё ещё способен грешить, и его грех не менее грешен, чем грех неверующего. Грех есть грех. Когда христианин грешит, он поступает, как бездуховный человек; он находится на том же духовном уровне, что и неверующий. Следовательно, Павел вынужден был обращаться к коринфянам во многом так, как если бы они были неверующими.

Возможно, чтобы как-то смягчить свой упрёк, он сравнивает их с **младенцами во Христе**. Это сравнение было далеко не комплиментом, но оно показывало, что они всё же принадлежали Христу.

Коринфяне в духовном отношении были невежественны. Павел нёс у них служение восемнадцать месяцев, затем там служил одарённый проповедник Аполлос. Некоторые из них были знакомы с Петром, другие могли слышать проповеди Самого Иисуса (1:12). Как и «младенцы» в Евр. 5:13, коринфяне не имели оправдания тому, что были духовно незрелыми. Они были младенцами не потому, что были недавно искуплены, а потому, что были непростительно неразвиты.

Глупыми коринфяне не были. И их трудности заключались не в низком уровне умственного развития или недостатке учителей. Коринфяне были невежественны в вере потому, что были плотскими. Причина их невежества носила не умственный, а духовный характер. Поскольку коринфяне не хотели оставить свои плотские пути и желания, они стали теми, кого Иаков называет «забывчивыми слушателями» (Иак. 1:25). Тот, кто не пользуется информацией, забудет её, и духовная истина — не исключение из этого правила. Духовные истины, которыми мы пренебрегаем, меньше запоминаются и становятся для нас менее значимыми (ср. 2 Пет. 1:12-13). Особенно мы забываем о Божьей истине, если не живём по ней. В свете Божьей истины согрешающий христианин чувствует себя дискомфортно: он либо оставит своё плотское поведение, либо станет укрываться от Божьего света. Мы станем способными возлюбить «чистое словесное молоко» и возрасти во спасение только тогда, когда откладываем «всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие», то есть всё плотское (1 Пет. 2:1-2).

Я питал вас молоком, а не твёрдой пищей, ибо вы были ещё не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы ещё плотские (3:2-3а)

Когда Павел впервые проповедовал коринфянам, он преподносил им наиболее усвояемые, элементарные истины учения — **молоко**. Но и теперь, примерно через пять лет, они всё ещё нуждались в молоке. Они ещё не могли усваивать духовно **твёрдую пищу**.

Подобно многим христианам в наши дни, коринфяне, похоже, были вполне согласны оставаться «на молоке». Некоторые общины не *хотят*, чтобы проповеди их пастора были «слишком глубокими». И если проповедник ограничится только евангелизационными проповедями, ничто не будет угрожать плотским привычкам верующих. Проповедь Благой вести — краеугольный камень миссии церкви, но эта проповедь — для неверующих, а не для верующих. Бывает, что община хочет, чтобы Писание проповедовалось так поверхностно, чтобы грехи верующих даже не выставлялись напоказ, не говоря уже об обличении или исправлении.

Между диетами «духовного молока» и «духовно твёрдой пищи» нет разницы, если не считать обстоятельности и глубины. Учение в целом может содержать в себе элементы и «молока», и «твёрдой пищи». Это не значит, что нас должны учить постоянно чему-то новому для того, чтобы мы духовно росли. Наша задача — углубляться в уже преподанное учение. Новообращённый, например, может объяснить истину об искуплении так: «Христос умер за мои грехи». А тот, кто долго изучал Слово, углубляясь в ту же истину, будет знать такие детали, как возрождение, оправдание и умилоствление. Первое объяснение так же верно, как и второе, но первое будет **молоком**, а второе — **твёрдой пищей**.

Для проповедника или учителя давать своим слушателям только молоко — неделю за неделей, год за годом, — преступление против Слова Божьего и Святого Духа! При этом невозможно не пренебречь многими истинами Слова, водительством и силой Святого Духа — нашего главного Учителя и Просветителя. Это также окажет плохую услугу слушателям, независимо от того, довольны они «духовным молоком» или нет.

Нет ничего более драгоценного и чудесного, чем крошечный младенец. Но двадцатилетний юноша с умом младенца — это большое горе. Младенец, ведущий себя как младенец, — радость, а взрослый, ведущий себя как младенец, — трагедия. То, что христиане в Коринфе так и не вышли из духовного младенчества, несомненно, удручало Святого Духа, как удручало это и Павла. Эта трагедия намного больше, чем трагедия умственно или физически отсталых, которые не несут ответственности за своё состояние. Но духовное отставание — это, в первую очередь, наша вина. Мы можем не иметь самого лучшего проповедника или учителя, но каждый верующий имеет совершенного Учителя, Который живёт в нём и стремится научить его всему, что от Бога (ср. 1 Иоан. 2:20, 27). Если мы не растём духовно — значит мы всё ещё **плотские**.

Верующий растёт духовно тогда, когда он «водим Духом» (Гал. 5:16-18). Важно понять, что плотское состояние — это не абсолютное состояние верующего (Рим. 8:4-14), а модель поведения, которую он выбирает. Другими словами, христианин — плотской не по природе, а по поведению.

СИМПТОМЫ РАЗДЕЛЕНИЙ: ЗАВИСТЬ И СПОРЫ

Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? И не по человеческому ли обычаю поступаете? Ибо когда один говорит: «Я Павлов», а другой: «Я Аполлосов», то не плотские ли вы? (3:3Б-4)

Незрелыми и плотскими христиане становятся не в результате несовершенных духовных генов или дефектов при духовном рождении. Верующие сами решают, какими им быть. Как же досадно и печально видеть общину, полную христиан-младенцев, которые не растут, потому что стремятся удовлетворить лишь свои плотские аппетиты.

Поскольку эгоцентризм — корень плотского поведения, в незрелой общине всегда будут **зависть** и **споры**. Зависть — это отношение, а споры — следствие данных отношений. Первое — внутреннее эмоциональное состояние, а второе — внешнее проявление эгоизма.

Однако эти две проблемы просто примеры многих симптомов плотского состояния. Грешное желание подобно раковому заболеванию. Оно имеет много форм и воздействует на церковь разными путями — но все они губительны. Плотское состояние — это повсеместное зло, имеющее много проявлений. Оно разлагает мораль, ослабляет взаимоотношения, приводит к сомнениям относительно Бога и Его Слова, разрушает молитвенную жизнь и prepares плодородную почву для ереси. Оно разрушает всё: учение и жизнь, веру и поведение.

Зависть и споры — отнюдь не наименьшие симптомы плотской жизни. Эти грехи гораздо губительнее, чем, похоже, считают многие христиане, потому что, среди всего прочего, они вызывают разделение в Церкви, Теле Христовом, за которую Он отдал Свою жизнь. Они — вернейшие признаки падшей человеческой природы точно так, как единство — один из вернейших признаков преображения свыше.

Зависть — это крайняя форма эгоизма, когда мы жалеем для других то, что желали бы иметь сами. А эгоизм — это один из наиболее очевидных признаков младенчества. Ведь жизнь младенца почти полностью эгоцентрична и эгоистична. Его интересуют только собственные удобства, наличие пищи, внимание со стороны окружающих, сон. Маленькому ребёнку свойственно быть эгоцентричным, но этого не должно быть у взрослого, особенно — у христианина. Завидовать единоверцам и начинать с ними ссоры — это духовная инфантильность, проявление плотской природы.

Разделение может возникнуть только там, где есть эгоизм. Плотские, духовно незрелые люди сотрудничают только с теми руководителями и

собратьями, с которыми они сходятся во взглядах, которые им нравятся или льстят. Там, где есть зависть, ссоры или любые другие виды плотского состояния, уберечься от возникновения группировок невозможно. Когда в общине возникает приверженность той или иной личности, это явный симптом духовной незрелости, верный признак беды. То, что вокруг **Павла** и **Аполлоса** образовались фракции, было грехом. Это греховно и в наши дни, когда в церквях вокруг руководителей образуются расходящиеся во взглядах группировки. **«Не по человеческому ли обычаю поступаете?»** — спрашивал коринфян Павел. Иначе говоря, «вы думаете и ведёте себя по-плотски».

СРЕДСТВО ОТ РАЗДЕЛЕНИЙ: ПРОСЛАВЛЕНИЕ БОГА

Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но взрастил Бог; поэтому и насаждающий, и поливающий есть ничто, а всё Бог взращивающий. Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога, а вы Божья нива, Божье строение (3:5-9)

Исцеление от разделений заключается в том, чтобы отвернуться от себя и устремить взгляд на единого Бога, Которого мы все прославляем. Если наше внимание будет всегда сосредоточено на Господе, как и должно быть, у нас не останется ни времени, ни поводов для разделения. Когда наше внимание устремлено на Него, мы не можем концентрировать его на себе или же на отдельных людях или группах людей.

Аполлос и Павел были просто служителями, **через которых** коринфяне **уверовали**. Они были проповедниками спасения, а не его источником. Как Павел напоминал им выше, он не умер за них, и они не были крещены в его имя (1:13). То же самое относилось, конечно, к Аполлосу и к Петру, как это относится ко всем служителям Господа во все времена. Все христиане, включая тех, кого Господь употребил особым образом, не более чем Его слуги, или **служители (диаконы)**. Это не слово *доулос*, которое часто переводится как «раб» или «слуга» (7:21-23; Рим. 1:1 и др.). Употреблённое здесь слово означает человека, свободного или раба, выполняющего любую работу. Это слово часто использовалось для обозначения официанта или помощника официанта.

Фактически, в этом отрывке Павел говорил: «Никто не создаёт общественного движения вокруг официанта или его помощника, никто не ставит им памятников. И Аполлос, и я — просто слуги у Господа, приносящие вам пищу. А вы угождаете нам, пытаетесь почитать нас. Ваше почитание, ваша хвала обращены не по адресу. Вы ведёте себя по-мирски, **по обычаю человеческого**. Воздайте хвалу Единому, Кто приготовил духовную пищу, которую мы вам принесли».

Мир чтит великих людей, пытается обессмертить их имена, потому что человек — это наивысшее, что знает мир. Мир не может заглянуть за свои пределы. Но христиане знают Бога: Творца, Вседержителя, Спасителя, Господа Вселенной и Источника всего. Только Он достоин чести. А мы — всего лишь Его слуги, Его орудия. Если вы собираетесь почтить художника, вам не придёт в голову поставить памятник его кисти или палитре. Если христиане станут прославлять людей, которые не больше чем кисти и палитра в руках Творца, даже таких, как Павел или Аполлос, — в этом не больше смысла, чем в прославлении инструментов. Таких людей следует уважать и любить за их труд (1 Фес. 5:12-13), но не благоговеть перед ними и не противопоставлять их друг другу.

У этих людей было предназначенное от Бога дело. Используя метафору, связанную с сельским трудом, Павел признаёт, что он **насадил**, а **Аполлос поливал**. Они выполнили своё дело хорошо и преданно. Но самое главное сделал Господь. **Бог взрастил**. Ни один человек, будь он самый лучший фермер или агроном, не может дать растению жизнь, не может заставить его расти. Тем более никто, будь он даже Апостолом, не может дать человеку духовную жизнь или рост. Самое большее, на что способен человек, — это подготовить почву и посадить семена. Остальное — за Богом! **Поэтому и насаждающий, и поливающий есть ничто, а всё Бог взращивающий**. Человек — это не что иное, как орудие. Вся честь за исполненное дело принадлежит Богу.

Павел здесь упоминает только два вида служения, описав их словами «насаждение» и «поливание». Однако этот принцип относится к любому служению. В наших глазах некоторые виды христианской работы кажутся более эффективными, чем другие, или более важными и значительными. Но если Бог призвал человека на труд, то это и есть самое важное для него служение. Все Божьи дела важны. Прославлять один вид христианской деятельности, ставя его выше другого, так же грешно, как и прославлять одного руководителя, возвышая его над другим.

Притча нашего Господа в Матф. 20:1-16 демонстрирует равную значимость всех видов служения в день вознаграждения. Иисус рассказал эту притчу ученикам, которым показалось, что они более достойны Божьего вознаграждения, чем другие (19:27-30). Мы все в равной степени наследуем обещанную вечную жизнь, со всеми её благословениями. В этом — торжество будущей славы.

Насаждающий же и поливающий суть одно. Все Божьи работники в Нём — одно, и вся слава должна воздаваться Ему. Признание нашего единства в Господе — это надёжное и единственное лекарство от разделений. Оно не оставляет места плоти с её завистью, спорами и разделениями.

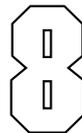
Бог не забудет признать верный труд Своих слуг. **Каждый получит награду по своему труду**. Бог даст «воздаяние рабам [Своим], пророкам и святым и боящимся имени [Его], малым и великим, и [погубит] губивших землю» (Откр. 11:18). В этом — уникальность будущей славы.

Бог вознаграждает на основании **труда**, а не успеха или результатов. Один миссионер может верно служить сорок лет — и увидеть лишь несколько обращённых. Другой за гораздо меньший срок может обратить намного больше людей. Иеремия был одним из самых верных и преданных пророков, полностью посвятивших себя Божьему делу, и всё же увидел мало результатов своего служения. Над ним глумились, его преследовали и отвергали вместе с вестью, которую он проповедовал. А другой пророк, Иона, был ограниченным человеком и работал неохотно, и всё же через него Бог за одну евангелизацию приобрёл целый город Ниневию. Польза и эффективность нашего служения зависит только от Божьей благодати (ср. 1 Кор. 15:10).

Совершенно правильно поддерживать и поощрять верных Божьих слуг, пока они живут на земле. Но их не следует прославлять, отделять от других или ставить в центре особых групп или движений.

Павел и Аполлос были не кем иным, как **сотрудниками у Бога**. Они трудились не на своём собственном поприще, а на Его. Какое великое сотрудничество! И церковь в Коринфе была Божьей церковью, а не церковью Павла, Аполлоса или Петра. Верующие были **Божьей нивой, Божьим строением**. Только Божьим! И вся слава за любое доброе дело, сделанное в Коринфе или в каком-либо другом месте, принадлежит только Ему.

Оценка всех дел верующих

Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель положил основание, а другой строит на нём; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, — каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасётся, но так, как бы из огня.

Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм — вы (3:10-17)

В этом отрывке Апостол Павел продолжает обсуждение темы разделений (1:10–3:23), постигших коринфскую церковь. Однако непосредственной причиной написания этого отрывка послужила тема Второго Пришествия Христа. Апостол показывает, как мирское и плотское поведение верующих может вызвать разделения в церкви и как это влияет на получение наград от Господа в Его явление. Забегая вперёд, Павел отмечает также некую парадоксальность, связанную с наградами: это наша уверенность в них (хотя никто из нас их не заслужил) и их уникальность (каждый из нас получит свою награду). Павел утверждает обе истины и в то же время ожидает наступления славы, которая разрешит этот парадокс.

То, что Господь придёт наградить всех, кто принадлежит и служит Ему, было одним из самых главных стимулов в служении Павла. В каком-то смысле всё, что делал Апостол, было движимо этой истиной. В контексте главной цели — прославления его Бога и Спасителя — он стремился быть готовым предстать перед Господом, чтобы услышать слова: «Хорошо, добрый и верный раб!» (Матф. 25:21, 23). Павел писал филиппийцам: «Забывая заднее и простираясь вперёд, стремлюсь к цели — к почести высшего призвания Божьего во Христе Иисусе» (Фил. 3:13-14). Хотя в служении Павел и выделялся на фоне других, он не искал славы или чести для себя самого и не стремился доказать, что он лучше всех. Он желал высочайшей награды от Господа потому, что это было угодно Господу и нагляднее всего демонстрировало его любовь к Богу.

В своём Втором Послании к Коринфянам Павел упомянул три особых стимула, которые заставляли его как можно лучше подвизаться ради Христа. Во-первых, он хотел угодить Господу: «Ревностно стараемся, — писал он, — водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными» (2 Кор. 5:9). Во-вторых, всем, что он делал, управляла великая любовь Христова (ст. 14); всё служение Павла направлялось Божьей любовью. И, в-третьих, он знал, что дело Христа уже совершилось, что «Христос за всех умер» (ст. 15), и поэтому служение Евангелия *всегда* будет эффективным; оно не может умереть. Иисус Христос принёс совершенную жертву, чтобы спасти людей.

Павел был не из тех, кто делает полдела. Когда он бежал на ристалище или участвовал в сражении, он делал это для того, чтобы выиграть и получить в награду от Господа нетленный венец (1 Кор. 9:24-27). Он боролся не с другими верующими, а с самим собой — со своими слабостями, усталостью и грехом. «Вот, иду скоро, и возмездие Моё со Мною, чтобы воздать каждому по делам его», — говорит Иисус (Откр. 22:12). Хотя эти слова тогда ещё не были написаны, Павел твёрдо знал эту истину.

Говоря о наградах для верующих, Павел не имеет в виду наши поступки, за которые нас следовало бы судить, или осуждение Богом греха. Поскольку все мы, верующие, «предстанем на суд Христов», и «каждый из нас за себя даст отчёт Богу», мы не имеем права судить дела других верующих (Рим. 14:10-12). Мы не знаем даже того, какую награду получим сами, а тем более — что получит другой. Как благоприятное, так и неблагоприятное суждение не допускается. У нас нет необходимой проницательности, чтобы судить неверующих в церкви — тех, кто является «плевелами» среди «пшеницы» (ср. Матф. 13:24-30). Понятно, что мы должны порицать грех и обличать согрешающих братьев (Матф. 18:15-19; 1 Кор. 5:1-13), но только тогда, когда мы можем *видеть* грех. Судить же о побуждениях человека и о том, кто из нас достоин какой награды, — это дело Бога, Который один знает человеческое сердце.

Возвышать или унижать человека — неправильно. Павел уже дважды в этом Послании предостерёг против такой мирской оценки христианских служителей, в том числе и его (1 Кор. 1:12-13; 3:4-9). Мы не знаем достаточ-

но о сердце, побуждениях и верности другого человека. По сути, и о самих себе мы знаем недостаточно, чтобы предугадать, какие награды мы заслужили, а какие — нет. Мы не должны судить «никак прежде времени, пока не придёт Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4:5).

Речь здесь идёт не о Божьем осуждении за грех. «Суд Христов», или «судилище Христово», перед которым однажды предстанут все верующие (Рим. 14:10; 2 Кор. 5:10), — это *бема* (греческое слово означает судейское место). Но в обоих упомянутых стихах ясно указывается, что этот суд будет не судить за грехи, а распределять награды за добрые дела, и он будет только для верующих. Христос осудил грех на кресте, и поскольку мы в Нём, мы никогда не будем осуждены за наши грехи; Он был осуждён за нас (1 Пет. 2:24; 1 Кор. 15:3; Гал. 1:4 и др.). Он взял на Себя наказание за *все* наши грехи (1 Иоан. 2:12; Кол. 2:13). Бог больше не предъявляет обвинений Своим избранным — тем, кто верит в Его Сына. Он никому не позволит обвинять их (Рим. 8:31-34). «Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе» (Рим. 8:1). Как мы увидим позже, «каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4:5).

В 1 Кор. 3:10-17 Павел от аналогии с сельским трудом переходит к сравнению с архитектурой. В предыдущем отрывке Павел говорил о том, что он насаждал, Аполлос поливал, а растил всё Бог (ст. 6-8). В конце 9 стиха он переходит к новым метафорам: «Вы Божья нива, Божье строение».

Строитель, основание, строительные материалы, испытание построенного и работники — это пять составляющих земного труда Божьих людей, которые обсуждает Павел, используя строительство как образ.

СТРОИТЕЛЬ: ПАВЕЛ

Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель положил основание, а другой строит на нём; но каждый смотри, как строит (3:10)

Строителем духовного здания в Коринфе был сам Павел. **Строитель** — по-гречески *архитектон*, от него происходит наше слово «архитектор». Но в дни Павла это слово совмещало в себе два значения: оно обозначало и строителя, и проектировщика. Павел был и архитектором, и генеральным подрядчиком в одном лице.

Задачей Павла как Апостола было созидание духовного фундамента. В течение многих лет после обращения Павла Господь использовал его для утверждения и научения многих церквей в Малой Азии, Македонии и в Греции. Но чтобы никто не подумал, что он хвастается, Павел начал с того, что ясно дал понять: его призвание и деятельность возможны только **по данной ему от Бога благодати**. То, что он был хорошим, **мудрым** строителем, — Божья заслуга, а не его собственная. Он уже выше заявил, что «насаждающий и поливающий есть ничто, а всё Бог взращивающий» (3:7). Та же исти-

на относилась к тем, кто закладывал фундамент, и к тем, кто строил на нём. Несколько лет спустя, обращаясь к римским верующим, Павел писал: «Не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос через меня» (Рим. 15:18). Он имел повсеместный успех в домостроительстве Церкви только благодаря Богу. «Благодатью Божьей есть то, что есть; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божья, которая со мной» (1 Кор. 15:10). Павел трудился и подвизался Божьей силой (Кол. 1:29), и он не искал причин хвалиться, кроме как Господом (1 Кор. 1:31). Не он назначал себя строителем, и тем более не он готовил себя к этому. Павел «служителем сделался... по дару благодати Божьей» и считал себя «наименьшим из всех святых» (Ефес. 3:7-8). Он просил окружающих не превозносить его (1 Кор. 9:15-16), а молиться за него (Ефес. 6:19).

В течение тех восемнадцати месяцев, которые Павел провёл среди коринфян (Деян. 18:11), он преданно проповедовал им Евангелие и учил Евангелию — и ничему больше (1 Кор. 2:2). Тем самым он показал себя **мудрым строителем**. Слово «мудрый» (*софос*) в этом контексте относится не только к духовной мудрости, но и к мудрости практической, к мастерству. Павел знал, почему он был послан в Коринф: чтобы заложить основание церкви. И это дело он выполнял тщательно и искусно. Он имел правильное побуждение, проповедовал Благоую весть и обладал истинной силой.

У него также был верный подход; он был великий стратег. Хотя Павел в первую очередь был Апостолом язычников (Деян. 9:15), придя в Коринф, он сразу отправился проповедовать в синагогу, потому что Евангелие, прежде всего, предназначалось для иудеев (Рим. 1:16). Он также знал, что иудеи станут слушать его как своего, и те из них, кого ему удастся обратить, помогут достигнуть Евангелием и язычников. Для него иудеи были лучшей из открытых дверей и страстью его сердца (ср. Рим. 9:1-3; 10:1). После того как Павлу удавалось обратить некоторых из синагоги (откуда его часто выгоняли), он начинал проповедовать и совершать служение среди язычников (Деян. 17:1-4; 18:4-7). Он осторожно и прилежно планировал и закладывал основание. Опора должна была быть глубокой и устойчивой.

Закладка фундамента — это только начало строительства. Задачей Павла было заложить правильное основание — Евангелие, утвердить учение и принципы веры и практической жизни, открытые ему Богом (1 Кор. 2:12-13). Это была задача утверждения принципов Нового Завета (ср. Ефес. 3:1-9). После того как Павел покинул Коринф, на этом фундаменте начал **строить другой**. В Ефесе это был Тимофей (1 Тим. 1:3), в Коринфе — Аполлос. Павел не завидовал тем, кто продолжал служение в основанных им церквях. Как заложивший основание он знал, что за ним последуют другие строители. Например, в Коринфе большинство верующих было крещено пасторами, совершавшими служение после него. Павла это радовало, потому что это давало меньше повода для земной приверженности к нему среди коринфян (1:14-15).

Однако его сильно заботило то, чтобы другие, которые придут после него, строили на заложенном им основании так же преданно и мудро, как это делал он. **Каждый смотри, как строит.** В греческом языке глагол «строит» стоит в настоящем времени, в активном залоге изъявительного наклонения, что указывает на постоянно продолжающееся действие. Все верующие до сих пор продолжают строить на одном основании — на Иисусе Христе.

Слово «каждый», прежде всего, относится к евангелистам, пасторам и учителям, которые продолжают строить на основании, заложенном Апостолами. На них возложена особая обязанность — преподавать христианское учение. Позднее Павел объяснил Тимофею, что тот, кто строит, должен быть преданным и способным учить других (2 Тим. 2:2).

Но из контекста становится ясно, что Павел имел в виду и более широкое применение слов «каждый» и «любой». Их неоднократное повторение (ст. 10-18) указывает на то, что этот принцип применим к каждому верующему. Ведь тем, что мы говорим и делаем, мы в какой-то степени свидетельствуем Евангелие другим. Ни один христианин не имеет права беспечно относиться к своему свидетельству о Господе и Его Слове. Каждый верующий должен быть квалифицированным строителем. На всех нас лежит одна ответственность.

ОСНОВАНИЕ: ИИСУС ХРИСТОС

Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос (3:11)

Павел был строителем, основной задачей которого было заложить фундамент христианского благовестия. Но не он проектировал этот фундамент, он только заложил его. Единственным фундаментом библейского христианства является **Иисус Христос**. Основание христианства — это не этика Нового Завета, многое из которой можно найти и в других религиях. Оно и не в истории, не в традициях, не в решениях, принимавшихся Церковью и руководителями Церкви на протяжении столетий. Это основание — Иисус Христос и только Он. В каком-то смысле основание — это всё Писание, потому что всё Писание дано Иисусом Христом и говорит о Нём. Ветхий Завет пророчествовал о Его воплощении. Евангелия рассказывают о Его земном служении, а Деяния — о создании Его Церкви. Послания объясняют смысл Его Благой вести и Его жертвы, а книга Откровение — это заключительное свидетельство о Его неизбежном царственном возвращении. То, что Иисус сказал о Ветхом Завете: «Исследуйте Писания... они свидетельствуют обо Мне» (Иоан. 5:39), — в равной мере относится и к Новому Завету.

Некоторые строители пытались сделать основанием христианства церковную традицию, другие — нравственное учение человека Иисуса, третьи — этический гуманизм, а четвёртые — некую форму псевдонаучности или просто сентиментальность и добрые дела. Но единственное основание

Церкви и христианской жизни — это Иисус Христос. Без Него ни одно духовное строение не будет от Бога и не устоит.

Когда у дверей храма был исцелён хромым и собравшиеся удивлялись этому чуду, Пётр экспромтом сказал проповедь. В нескольких словах он объяснил, что Иисус был Тем, Кто стоял в центре Ветхого Завета, Единственным, Кто мог даровать им спасение и вечную жизнь. После этого священники и саддукеи арестовали Петра и Иоанна и бросили их в темницу. На следующий день их привели к первосвященнику и большой группе других религиозных вождей, которые приказали им объяснить, что значит их проповедь и это исцеление. Пётр продолжил начатую накануне проповедь, сказав им, что Бог исцелил калеку силой Иисуса из Назарета, Того, Которого они распяли, и что этот самый Иисус, Которого они отвергли, и есть краеугольный камень Божьего Царства (Деян. 3:1–4:12). Он сказал этим иудейским вождям, что они не смогли принять Благою весть о Царстве, так как отвергали её основание — Господа Иисуса Христа.

Эти самонадеянные строители Израиля — избранный Богом народ — пытались создать религиозную систему, опираясь на традиции и дела, но у них не было твёрдого основания. Они строили свой религиозный дом на песке (Матф. 7:24-27). Хотя твёрдое основание и открывалось им на страницах Священного Писания Исаией и другими пророками на протяжении столетий, они отвергли его, как об этом вновь напоминает Пётр (1 Пет. 2:6-8). Любая человеческая философия, религиозная система или моральный кодекс обречены на неудачу и крушение, потому что они не имеют основания. Существует лишь одно основание, и **никто**, как бы он ни старался, **не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос**. Божье Царство построено на Иисусе Христе, и каждая отдельная жизнь («каждый», ст. 10), чтобы угодить Богу, должна заботливо созидаться на этом основании.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ: ДЕЛА ВЕРУЮЩИХ

Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы (3:12)

Христианину не нужно беспокоиться об **основании** своей веры. Это основание — мрамор и гранит личности и дела Христа; оно надёжное, твёрдое и совершенное. Наше дело — следить за тем, чтобы, строя на этом основании, использовать наилучшие строительные материалы. Есть только одно основание, но много различных материалов, из которых можно возводить духовное здание. Пока верующий жив, он что-то строит. Что бы верующие ни делали, они строят — устраивают жизнь, созидают церковь, создают христианское общение и служение. Это может быть прекрасное здание, а может быть и хибарка. Это может быть сооружение, возведённое ревностно, или нечто, созданное небрежно, — но что-то обязательно будет построено.

Из истории ранней Церкви, запечатлённой в Деяниях и Посланиях, из обращения к семи церквям в книге Откровения (2-я и 3-я главы) и истории современной Церкви мы узнаём, что сами христиане и те общины, которые они создают, весьма отличаются друг от друга. С самого начала одни христиане строили из **золота**, другие — из **дерева**. Существуют церкви, создающиеся из **серебра**, и церкви, создающиеся из **сена**, есть стремления строить из **драгоценных камней** и из **соломы** — в любой степени и комбинации.

В древности дома богатых часто строились с использованием дорогих материалов. Строительные материалы, упомянутые в ст. 12, распределяются по двум категориям, каждая из них перечислена по нисходящей. Первая категория — **золото, серебро, драгоценные камни** — ясно символизирует высококачественные материалы. Вторая — **дерево, сено, солома** — также ясно символизирует материалы низкого качества. Золото означает высочайшую верность — работу, сделанную для Господа тщательно и искусно. Солома означает противоположное — труд, выполненный небрежно.

Материалы не символизируют богатство, таланты или благоприятные возможности для человека. Не подразумевают они и духовные дары, ведь все дары хороши и даются каждому верующему так, как угодно Господу (1 Кор. 12:11). Строительные материалы символизируют собой ответ верующих — насколько хорошо они служат Богу тем, что получили от Него. Другими словами, строительные материалы — это наши дела. Мы не можем ни спастись добрыми делами, ни оставаться спасёнными при помощи добрых дел. Но все христиане «созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефес. 2:10), и все должны приносить «плод во всяком деле благом» (Кол. 1:10). Дела не являются первопричиной христианской жизни, но они — её отличительные признаки.

Каждый христианин — строитель, и каждый строит из каких-либо материалов. Бог хочет, чтобы мы строили только из наилучших материалов, потому что только такие материалы достойны Его, служа хорошо и долго.

Важно заметить, что первые три материала равны по своей ценности. Здесь нет различия по качеству, поскольку в древние времена некоторые драгоценные камни (такие, например, как жемчуг) считались более ценными, чем золото; а серебро использовалось там, где золото не могло быть использовано. Предметы разного назначения могут быть равно драгоценными (ср. Матф. 13:23).

Только Господь может дать оценку нашим делам: высокую или низкую. Сравнивать других христиан и их дела — не наше дело. Суть сказанного Павлом в том, что мы должны поставить себе цель всегда служить Господу, наилучшим образом используя Его дары и полностью полагаясь на Него. В конечном итоге, только Он определяет ценность дел каждого человека.

Если Христос — основание нашей жизни, то Он должен быть и центром того, что мы строим на этом основании. Это должно быть полностью Его делом, а не просто внешней активностью или религиозной суетой. Легко с

головой погрузиться в разного рода церковные программы или проекты, которые на самом деле — лишь «сено». Хотя они могут быть и неплохими, тем не менее они бесполезны. **Дерево, сено и солома** на первый взгляд не содержат в себе греха, но на поверку оказываются греховными. Каждый из этих материалов может быть полезным при строительстве; иногда даже солома или трава используется для покрытия, например, крыши. Но когда их испытывают огнём, все эти три материала сгорают.

Возможно, это имел в виду Павел, когда писал Тимофею: «А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почётном, а другие — в низком употреблении. Итак, кто будет чист от этого, тот будет сосудом в чести, освящённым и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (2 Тим. 2:20-21).

Мы строим для Господа, используя при этом различные «материалы»: побуждения, поведение и служение.

Во-первых, мы строим своими *побуждениями*. Поэтому, если мы что-либо делаем, важно, как мы это делаем. Посещать соседей по принуждению — это «дерево», но посещать тех же людей из любви, чтобы приобрести их для Господа, — это «золото». Петь в церкви соло, беспокоясь о том, понравится ли наш голос другим, — это «сено»; но петь, чтобы прославить Господа, — это «серебро». Раздавать свои богатства под давлением или из чувства долга — это «солома», но давать щедро и с радостью, чтобы тем самым помочь распространению Евангелия и послужить другим во имя Господа, — это «драгоценные камни». То дело, которое мы внешне воспринимаем как «золото», в глазах Господа может оказаться «сеном». Потому что Он знает «сердечные намерения» (1 Кор. 4:5).

Во-вторых, мы строим своим *поведением*. «Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5:10). Слово, переведённое как «худое» (*фаулос*), в данном случае лучше понимать как «бесполезное» — то, что не приносит пользы. Поэтому наше поведение может быть «добрым» (*агатос* — «хорошее по происхождению и качеству»), злым или просто бесполезным, как **дерево, сено** или **солома**, когда их испытывают огнём. И наши дела могут быть «золотом» или «деревом», «серебром» или «сеном», «драгоценными камнями» или «соломой».

В-третьих, мы строим своим *служением*. То, как мы используем духовные дары, которыми наделил нас Бог, как мы служим Ему, — самое важное в нашем строительстве во имя Господа. В Христовом служении каждый из нас должен стремиться быть «сосудом в чести, освящённым и благопотребным Владыке».

Несколько лет назад один молодой человек сказал мне, что он оставляет своё служение. Причина, которую он привёл, была в следующем: «Это не то, что я могу делать лучше всего. Я использовал в этом служении мои способности, но не духовные дары». В той работе, которую он выполнял, ничего неправильного не было; по сути, если бы её выполнял кто-нибудь другой, то

для него она была бы «золотом». Но для этого молодого человека такая работа была «деревом», «сеном» или «соломой», потому что он делал то, что другие говорили ему делать, а не то, к чему Господь призвал его и для чего дал особые дарования.

ИСПЫТАНИЕ: ОГНЁМ

каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть (3:13)

Перед тем как сдать в эксплуатацию новое здание, его обычно тщательно проверяют. В каждом городе, регионе и государстве существуют нормы, которым должны соответствовать строящиеся здания. И у Бога есть строгие нормы, которым должно соответствовать то, что мы строим для Него в своей жизни и своей жизнью. Когда Христос придёт, дело каждого человека будет проверено, **каково оно**. **Огонь** — это символ испытания. Как огонь очищает металл, так в огне Божьей пронизательности сгорят «шлаки» и останется только то, что чисто и ценно (ср. Иов. 23:10; Зах. 13:9; 1 Пет. 1:17; Откр. 3:18).

Как становится ясным из последующих стихов (14-15), этот суд будет временем не наказания, а вознаграждения. Даже тот, кто строил из дерева, сена или соломы, не будет осуждён; но его награда будет соответствовать качеству материала, из которого он строил. Когда дерево, сено или солома соприкасаются с огнём, они загораются. В результате не остаётся ничего, кроме пепла. Эти материалы не могут выдержать испытания огнём. А золото, серебро и драгоценные камни не горят. Они выдержат испытание и принесут большую награду тем, кто из них строил.

РАБОТНИКИ: ВСЕ ВЕРУЮЩИЕ

У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасётся, но так, как бы из огня.

Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм — вы (3:14-17)

Двум категориям строительных материалов соответствуют и два типа работников: созидающие и недостойные. Но есть ещё один тип работников: они вообще ничего не строят — они разрушают.

СОЗИДАЮЩИЕ РАБОТНИКИ

Верующие, имеющие правильные побуждения, правильное поведение и полезное служение, строят из золота, серебра и драгоценных камней. Они

выполняют созидательную работу для Господа и получают должное. **Тот получит награду.** Этим простым и надёжным обещанием является вечная радость и слава. Любое наше служение к Божьей славе Господь вознаградит.

Когда пастырь преподаёт здоровое, чистое учение, его труд направлен на созидание. Когда учитель учит Слову последовательно и основательно, он строит из высококачественных материалов. Когда человек, обладающий даром помощи, тратит свои силы, служа другим во имя Господа, он строит из материалов, которые выдержат испытание и принесут ему большую награду. Когда жизнь верующего свята, когда он повинуется Богу и почитает Его, он живёт жизнью, построенной из драгоценных камней.

Награды Господа Его верным последователям различны и чудесны, и все они — нетленны (1 Кор. 9:25). Новый Завет называет их венцами: «Всем, имеющим истинную спасающую веру и живущим в надежде до прихода Иисуса Христа, готовится... „*венец праведности*“ (2 Тим. 4:7-8). Верным, проповедующим истину, обещан „*венец похвалы*“ (1 Фес. 2:19-20). За служение искупленных наградой будет „*неувядающий венец славы*“ (1 Пет. 5:4)». Все, любящие Господа, получают «*венец жизни*» (Иак. 1:12). Каждый из этих венцов лучше всего поясняется сопутствующим ему дополнением, то есть, венец, который является праведностью; венец, который является похвалой; венец, который является славой, и венец, который есть жизнь. Все они представляют полноту награды, обещанной верующему.

НЕДОСТОЙНЫЕ РАБОТНИКИ

Многие дела, которые производят на людей большое впечатление, дела, кажущиеся прекрасными и достойными похвалы, сделанными во имя Господа, в «тот день» не выдержат испытания. «Каждого дело обнаружится» (ст. 13), и станет ясным, что использованные материалы были деревом, сеном и соломой. Эти работники не потеряют спасения, но они потеряют ту долю вознаграждения, которую они ожидали. Они **спасутся, но так, как бы из огня.** Здесь возникает образ человека, который выбегает из пламени, хотя и не обгоревший, но с запахом дыма в волосах — спасся чудом! В день вознаграждения наши бесполезные и злые дела сгорят, но спасение не будет у нас отнято.

Если мы искренни, трудолюбивы и имеем благие намерения, то очень легко поддаться мысли о том, что всё, что мы делаем во имя Господа, и есть служение Ему. Но то, что для нас выглядит как золото, может превратиться в солому, если «строительные материалы» не соответствовали требованиям Божьего Слова — чистым побуждениям, святому поведению и бескорыстному служению.

Мы должны тщательно следить за тем, чтобы не растратить данные нам возможности на строительство из бесполезных материалов, иначе сами станем недостойными работниками. Об этом и предупреждал Павел. Колоссянам он сказал: «Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием

и служением ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеаясь плотским своим умом» (Кол. 2:18). Когда мы полагаемся на человеческую мудрость или даже на сверхъестественные явления, а не на Божье Слово, мы — плотские, и следуем «плотскому уму». Мы можем не сомневаться в том, что любое учение, принцип или практическое дело, в основе которых — плотские устремления, в лучшем случае будут бесполезными.

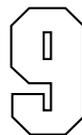
РАЗРУШАЮЩИЕ РАБОТНИКИ

Третья группа работников, очевидно, состоит из неверующих, потому что Бог никогда не **покарает** тех, кто принял Его искупление и дар вечной жизни. Эта группа состоит из злых, неспасённых людей, которые нападают на Божий народ и Божье дело. Они могут действовать и внутри церкви, и вне её, разрушая то, что построил Бог.

Каждый верующий — это **Божий храм**, в каждом пребывает **Дух Божий**. Следовательно, и сама Церковь есть Божий храм, собрание Божьих избранных. Как и каждый отдельный христианин, она свята, а Бог ревниво охраняет то, что свято. Во времена Ветхого Завета любой человек, кроме первосвященника в день Очищения, который посмел бы войти в Святое святых, упал бы там мёртвым. Людям не пришлось бы его казнить, Сам Бог наказал бы его смертью. Ещё менее снисходителен Бог к тем, кто угрожает Его святому народу или пытается его осквернить (Матф. 18:6-10).

День вознаграждения приближается. Он наступит тогда, когда вернётся Христос, так как Он принесёт с Собой и награды (Откр. 22:12). Если мы к тому времени всё ещё будем живы, у нас не останется времени для того, чтобы подготовиться к этому дню. А если мы уже будем с Господом, у нас не будет возможности подготовиться после смерти. Единственное время делать дела, приносящие Божье вознаграждение, — это сейчас.

Как избежать разделений

Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке этом, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира этого — безумие пред Богом, как написано: «Уловляет мудрых в лукавстве их». И ещё: «Господь знает умствования мудрецов, что они суетны». Итак, никто не хвались людьми, ибо всё ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — всё ваше; вы же — Христовы, а Христос — Божий (3:18-23)

Этот отрывок вновь касается проблемы, которую Апостол Павел более подробно осветил выше, — проблемы разделений и разногласий в церкви. Для Павла характерно находить решение проблемы в изменении мышления людей. Чтобы достичь единства в церкви и сохранить его, мы должны правильно относиться к себе, к другим, к тому, чем мы владеем, и к Тому, Кто владеет нами.

ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СЕБЕ

Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке этом, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира этого — безумие пред Богом, как написано: «Уловляет мудрых в лукавстве их». И ещё: «Господь знает умствования мудрецов, что они суетны» (3:18-20)

Разделений в церкви можно было бы избежать, если бы члены церкви не превозносились своей мудростью. Человек, который думает, что он мудр в этом веке, — то есть мудр человеческой мудростью, — просто **обольщает себя**. Каждый, кто так обманывает себя, должен стать **безумным** (*морос*), то есть отождествить себя с теми, кто считает человеческую мудрость, не исключая и своей собственной, **безумием** (*мориа*) без Бога. Эти два греческих слова происходят от одного корня. Человеческая мудрость в глазах Божьих, то есть **пред Богом**, — слабоумие. Единства в церкви не достичь до тех пор, пока её члены не признают человеческую мудрость тем, чем её называет Бог: **безумием**. Единство никогда не наступит, если христиане не станут безумными в глазах мира, сообразуясь с Божьей мудростью.

Человеческая мудрость, являющаяся безумием, относится к области духовного. Павел не говорит о таких вещах как бизнес, математика, наука или техника. В этом мы способны разобраться и без особого просвещения от Бога. Но человеческая мудрость безумна и бесполезна там, где речь идёт о Боге, спасении и о духовной истине, так как она не способна раскрыть и понять божественное.

Поэтому даже христиане не имеют права на своё собственное мнение относительно Божьего откровения. Когда христиане начинают высказывать собственные мнения о Евангелии, о церкви и о христианской жизни, разногласий не избежать. По плоти христиане не мудрее неверующих. Но чтобы стать действительно мудрым, христианину необходимо признать, что его собственная мудрость — это **безумие**, отражение **мудрости мира этого**, которая **есть безумие пред Богом**. Эта мудрость — плод человеческой гордости и враг Божьего откровения.

Церковь должна создать такую атмосферу почитания Слова Божьего и повиновения ему, когда человеческое мнение не играет никакой роли в оценке Божьего откровения. В том, что касается Божьего, христианин должен быть под полной властью учения Библии и просвещения от Святого Духа. Только тогда мы сможем быть вполне открыты Божьей мудрости и стать поистине **мудрыми**. Главным средством в единении с Богом и друг с другом является наша полная посвящённость Слову Божьему.

Там же, где Слово Божье не утверждено в качестве высшего авторитета, разделения неизбежны. Такое случается даже в евангельских церквях, когда пасторы и другие служители начинают ставить свои идеи выше истин Писания. Такое смещение акцента не всегда преднамеренно, но оно случается, как правило, там, где Библия не излагается должным образом. Не изучая Слово Божье тщательно и добросовестно, люди не могут добросовестно и следовать ему. А там, где не следуют библейским истинам, возникают разделения, потому что у верующих нет общего основания для веры и практической жизни. Когда истина Писания не является единственным авторитетом, авторитетом становятся различные мнения людей.

Некоторые люди не чувствуют себя удовлетворёнными до тех пор, пока не выразят своего мнения практически обо всём. Другие не могут быть счастли-

вы, пока не займут сторону, противоположную по отношению к большинству. Интеллектуальная гордость не может довольствоваться тем, чтобы слушать и восхищаться; она постоянно должна высказывать своё мнение. По своей природе гордость всегда старается победить в споре, так как не может выносить оппозиции или противоречия. Она уверена в своей исключительности и любой ценой стремится оправдать себя; она смотрит сверху вниз на всех, кто с ней не согласен.

Гордость всегда коренится в сердце человеческой мудрости, **мудрости этого мира**, которая есть **безумие пред Богом**. Трудно учить человека, который думает, что он всё знает. Римский оратор Квинтилиан сказал о некоторых из своих учеников: «Они, несомненно, стали бы превосходными учёными, если бы не были так убеждены в своей учёности». Известная арабская поговорка гласит: «Тот, кто ничего не знает и не знает, что он ничего не знает, — глупец. Избегай его. Тот, кто ничего не знает и знает, что он ничего не знает, — простака. Учи его».

Если бы в церкви было десять докторов наук, лишь номинально принимающих Господа и Его Слово, и десять человек, которые окончили только среднюю школу, но полностью преданы Господу и с головой погружены в Его Слово, то нетрудно решить, какие из них лучше подходят для руководства церковью. По Божьим нормам, между этими группами не должно быть никакого соперничества. Высокообразованные и талантливые члены церкви могут принести пользу, но только в том случае, если покоряются истинам и требованиям Священного Писания. Христос будет управлять Своей Церковью и объединять её, если у Него будут люди, преданные Его Слово, через которых это правление может осуществляться.

Если верующие ищут ответы на вопросы, касающиеся морали или их личной или семейной жизни, только в психологии, а не в Божьем Слове, это приводит к духовной катастрофе. Если христиане-бизнесмены, в целях определения этики бизнеса, руководятся лишь выгодой, а не принципами, изложенными в Писании, это подрывает их духовную жизнь и свидетельство. В науке и технике люди достигли больших успехов, чему мы радуемся и из чего извлекаем пользу. Но в том, что касается Божьего, — Его плана и воли по отношению к людям — человеческие идеи и представления абсолютно пусты и беспомощны.

Либеральные христианские учёные и богословы конца XIX — начала XX века были людьми высокообразованными. В доктринах и толкованиях они зачастую не соглашались друг с другом, но в одном были единодушны: Библию по своей сути они считали человеческой книгой. Поскольку они рассматривали её главным образом как дело человеческих рук, хотя, возможно, и написанную под определённым божественным водительством, они считали себя абсолютно вправе отвергать или изменять любую часть Писания, не соответствовавшую их представлениям. Поскольку эти учёные не верили, что во времена Моисея уже существовала письменность, они пришли к выводу, что Моисей не мог написать Пятикнижие. Не веря в сверхъестественные

пророчества, они не верили, что Даниил мог написать книгу, повествующую о событиях, которые должны были произойти через сотни лет. Когда Писание противоречило их вымыслам о Боге, они отрицали всё, что Бог говорил или делал. Во имя интеллектуализма они «взимали десятину» из Божьего Слова, оставляя лишь то, что соответствовало их предубеждениям. Всё это нанесло урон Церкви, привело к невообразимой путанице, сомнениям, неверию и духовным разделением. Наследие таких учёных оскверняет семинарии, колледжи и церкви по всему миру до сего дня.

Человек, который превозносит собственную мудрость, всегда будет иметь низкое мнение о Писании. Но Бог знает цену мудрости такого человека. В Его глазах подобная «мудрость» есть глупость, абсолютно пустая и бесполезная. В конечном счёте, Бог уличит во лжи тех, кто противостоит Его слову. Он **уловляет мудрых в лукавстве их**. Подобно Аману, они будут «повешены на их же виселице» (Есф. 7:7-10). Их коварные планы обернутся для них осуждением, когда Бог уловит их в их собственные капканы. Он **знает умствования мудрецов, что они суетны**.

Человеческая философия совершенно неспособна привести людей к Богу и показать им, как спастись или как жить. Она сама путается в собственных интригах и запутает того, кто ей доверился. Тот, кто полагается на человеческий разум, в сущности, не знает самого себя. Он не видит, что его собственные представления о духовном, его идеи и **умствования суетны (матайос)**, тщетны и пусты.

Правильное, то есть благочестивое и истинное отношение к самому себе приводит к осознанию того, что вне Божественной истины мы — глупцы с суетными мыслями. Признание этого факта открывает путь, ведущий к истинной мудрости, и закрывает путь к разделению.

ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ

Итак, никто не хвались людьми, ибо всё ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа (3:21-22a)

Вторым условием для преодоления разделений в церкви является правильное отношение к людям. Павел решительно выступал против особой приверженности к руководителям церкви (1:12-14; 3:4-9), о которых он упоминает и здесь, но уже с иным акцентом. Хотя этих людей нельзя было слишком возвеличивать или благоговеть перед ними, они всё же были источником большой духовной поддержки и благословения для верующих, так как были посланы коринфянам Богом; их следовало слушать и уважать. Они были учителями от Бога, уча одним и тем же истинам, и были назначены Богом привести верующих к единству, а не к разделению.

Разделение возникало потому, что коринфян привлекал тот или иной служитель как личность. Потому они и **хвалились** — кто Павлом, кто Петром (Кифой), кто Аполлосом, — и в результате церковь разделилась.

Стоит добавить, что иногда отдельные руководители должны быть более уважаемы, чем другие. Пастор, который с любовью и заботой проповедует Божье Слово и жизнь которого соответствует его проповеди, заслуживает того, чтобы его уважали и за ним шли. И наоборот, тот, кто и в проповедях, и в жизни проявляет беспечность, не заслуживает ни того, ни другого. В обоих случаях наше отношение должно основываться на верности того или иного служителя Слову, а не на его личных качествах или стиле его проповеди. Если служитель верен, он достоин почитания (1 Фес. 5:12-13).

Однажды я выступал на конференции, на которой присутствовали люди из самых разных церквей: протестантских и католических, либеральных и евангельских. Мои лекции были на тему христианской этики, по тексту 13-й главы Послания к Евреям. Когда я начал объяснять стих: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших», реакция некоторых слушателей была весьма неоднозначной. Многим из них трудно было согласиться с мыслью о том, что они должны повиноваться своим пасторам — и у них были на то веские причины. Их пасторы не верили, что Библия — это Слово Божье, и жизнь этих пасторов соответствовала их неверию. Я подчеркнул, что Послание к Евреям учит покорности *благочестивым* руководителям, тем, кто верен Писанию и в учении, и в жизни (Евр. 13:7, 17).

Коринфяне имели привилегию видеть служителями у себя, по меньшей мере, трёх выдающихся людей, двое из которых были Апостолами. Пётр, возможно, лично не трудился в Коринфе, но на некоторых коринфян его служение всё же оказало влияние. У каждого из этих троих были особые дары и способности, которые Бог использовал для служения верующим и их обучения. Такое многообразие руководителей должно было обогатить церковь, а не разделить её.

В наше время христиане могут учиться у многих хороших учителей и руководителей, слушая их наставления по радио и телевидению, читая духовные книги и журналы, посещая конференции и т.п. Если эти служители верны Писанию и благочестивы, они будут служить духовному объединению тех, кому служат. Первым делом мы должны нести ответственность перед своей церковью, и первым долгом мы должны подчиняться своим непосредственным пасторам. Но ни один пастор не должен завидовать тем духовным благословениям, которые может дать членам его общины кто-то другой. Таким было отношение Павла даже в крайне тяжёлых обстоятельствах, о которых он писал в Фил. 1:12-18.

В 3:22a Апостол подчёркивает, что мы должны принимать *всех* верных служителей, получая назидание от их проповеди, будь то **Павел** или **Аполлос**, или **Кифа**. Если бы коринфяне постарались понять то, чему их *учили* все трое, и последовать этому (вместо того чтобы интересоваться, как каждый из них выглядел или как говорил), церковь была бы единой, а не разделённой. Коринфянам прежде всего следовало изменить своё отношение к другим людям.

ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЗЕМНЫМ БОГАТСТВАМ

или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — всё ваше (3:22б)

В-третьих, для преодоления разделений в церкви необходимо иметь правильное отношение к тому, чем мы владеем.

Эта фраза (ст. 22б) продолжает перечисление «всего», что принадлежит нам (ст. 21). Не только благочестивые руководители — наши, но и всё, что мы имеем от Бога, принадлежит нам. Как верующие мы — «наследники Божьи, сонаследники же Христу» (Рим. 8:17). Мы наследуем даже славу Христа, завещанную нам Самим Господом (Иоан. 17:22). «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Рим. 8:28).

«**Мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее**» — эта фраза включает в себя абсолютно всё. Павел начинает и заканчивает своё заявление словами: «**всё ваше**» (ст. 21). Во Христе *всё* для нас и для Божьей славы (2 Кор. 4:15).

Павел особенно подчёркивает, что весь **мир** (греч. *космос*) наш, даже сейчас. Его главная мысль в том, что в Тысячелетнем Царстве и в вечности, на новом небе и новой земле мы будем владеть землёй в более глубоком смысле этого слова (Матф. 5:5; Откр. 21). Но даже сейчас Вселенная принадлежит Божьему народу. Она — наша. Наш Небесный Отец создал её для нас. Она всё ещё находится во власти лукавого (1 Иоан. 5:19), но однажды она навсегда станет нашей.

Джозеф Паркер рассказывает одну интересную историю о начале своего пасторского служения:

Я начал своё служение в Бэнбюри, и окно моей верхней комнаты выходило на обширные земли поместья, принадлежавшего богатому человеку. Но в реальности пользовался этим именем я. О, мне не принадлежало ни пяди этой земли, но она вся была моей. Владелец приезжал раз в год взглянуть на неё, а я исходил её вдоль и поперёк.

Когда мы полностью унаследуем этот мир и Иисус воссядет на престоле, мир будет совершенным и ещё более нашим. Но даже сейчас этот мир с его чудесами и славой, несовершенством и разочарованиями принадлежит нам. Верующий может оценить этот мир так, как ни один неверующий. Мы, христиане, знаем, как он возник, почему был создан, почему мы живём в нём и каков его конец. Мы можем с уверенностью и радостью петь: «Это мир моего Отца». А мы — Его наследники.

Вся **жизнь** — наша; из контекста ясно, что, прежде всего, Павел относит эти слова к духовной жизни, к вечной жизни. Во Христе мы имеем новую жизнь, жизнь иного качества, которая никогда не потускнеет, не сократится

и не прекратится. В нас сейчас пребывает жизнь Самого Бога. Через Христа Бог обитает в нас (Иоан. 14:23), и мы становимся причастниками Его естества и Его жизни (ср. 2 Пет. 1:3-4).

Даже **смерть** — наша. Великий враг человечества побеждён. Христос победил смерть, а в Нём и мы преодолели смерть (ср. 1 Кор. 15:54-57). Если мы не будем взяты живыми на небо, нам придётся пройти через смерть; но мы пройдем через неё как хозяева, а не как рабы. Всё, что смерть может причинить верующему, — это доставить его к Иисусу. Она приводит нас в вечное присутствие нашего Спасителя. Вот почему Павел мог с радостью сказать: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Фил. 1:21). Оставался ли он ещё некоторое время на земле или же уходил, чтобы быть с Господом, он ничего не терял. Для христиан смерть — это лучшее, что может быть. Оставаться здесь, чтобы закончить порученное Христом дело, может оказаться нужнее, но «разрешиться и быть со Христом... несравненно лучше» (Фил. 1:23-24). Для Божьих людей эта земная жизнь хороша, но смерть, которая восхищает нас в вечную жизнь, лучше.

Всё **настоящее** — наше. Оно включает в себя всё, что мы имеем или испытываем в этой жизни. Настоящее, фактически, — синоним слова «жизнь». Оно включает в себя хорошее и плохое, приятное и мучительное, радость и разочарования, здоровье и болезни, довольство и горе. «Всё это преодолеваем силой Возлюбившего нас», и поскольку ничто «не может отлучить нас от любви Божьей во Христе Иисусе, Господе нашем», то ничто не может причинить нам и настоящего вреда (Рим. 8:37-39). Бог во *всём* содействует нашему благу (ст. 28).

Всё **будущее** — наше. Прежде всего, здесь не имеется в виду будущее нашей земной жизни. О ней говорит слово «**настоящее**», подразумевая всё то, что мы переживаем на земле. **Будущее** — это небесные благословения, о которых сейчас мы имеем лишь смутное представление. И всё же это будут самые великие благословения. Эти как бы частично совпадающие понятия подтверждают реальность, что всё это — для нас как для сонаследников Божьей славы. Так зачем же делиться на группы? Ни один человек не способен дать нам подобного наследства, поэтому «хвалиться людьми» нет причины (ст. 21а).

ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К НАШЕМУ ВЛАСТЕЛИНУ

вы же — Христовы, а Христос — Божий (3:23)

Для преодоления разделений очень важно иметь правильное отношение к Владетелю нами, к Иисусу Христу. Он — источник духовного единства и источник, исцеляющий раздоры. Разделение начинается тогда, когда мы отводим глаза от Него; когда же мы устремляем свой взгляд на Него, разделение прекращается. «Прилепляющийся к Господу есть один дух с Господом» (1 Кор. 6:17). Все верующие принадлежат одному Господу, и таким

образом — друг другу. Поэтому всё, что нарушает наше единство друг с другом, нарушает и наше единство с Ним (ср. Фил. 2:1-4).

Более всего нас может побудить сохранять единство Духа и избегать разделений в церкви сознание того, что мы принадлежим Христу, то есть мы — **Христовы**, а **Христос — Божий**. Поскольку мы все принадлежим Ему, мы все принадлежим и друг другу.

Наш Господь в первосвященнической молитве чудесно обогатил Своё учение о единстве. Говоря о верующих, Он сказал: «Они Твои. И всё Моё Твоё, и Твоё Моё... Да будут все едины, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едины... да будут едины, как Мы едины. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Иоан. 17:9-10, 21-23).

Мы — в вечном единстве с Богом Отцом и с Иисусом Христом, и таким образом — друг с другом в Троице. Как же могут быть разделены люди, которые так глубоко связаны? Разделение начинается тогда, когда нам не хватает понимания нашего духовного союза с Единым, Который владеет нами. Имея общего Владыку и общие владения, общих руководителей и учителей, общую приверженность Писанию, мы не должны иметь причин для разделения.

Верные служители Христовы

10

Итак, каждый должен разуместь нас, как служителей Христовых и домо-строителей тайн Божьих. От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным. Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо хотя я ничего не знаю за собой, но тем не оправдываюсь; судья же мне — Господь. Поэтому не судите никак прежде времени, пока не придёт Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога (4:1-5)

На Западе среди многих христиан стало популярно оценивать своих пасторов. Какие только критерии не применяются для определения того, кто из них самый преуспевающий, самый влиятельный, самый одарённый, самый впечатляющий. Некоторые журналы периодически проводят опросы на эту тему и помещают обширные отчёты, определяя успех пасторов по числу членов церкви, по посещаемости богослужений, по количеству священнослужителей и учителей воскресной школы, по научным и почётным степеням, по написанным ими книгам и статьям, по числу лекций, прочитанных на конференциях и съездах, и т.д. Какой бы популярной ни была эта игра, для Бога она крайне оскорбительна.

В 1 Кор. 4:1-5 описывается истинная природа и отличительные черты Божьих служителей. Здесь излагаются основные критерии и нормы, которыми должны руководствоваться служители и по которым их следует оце-

нивать. А это в свою очередь учит тому, как община должна относиться к служителю, и служитель — к самому себе. Короче говоря, этот отрывок показывает, как оценивает служителя Сам Бог. Павел поясняет, что для Бога популярность, личные качества, учёные степени и цифры не играют никакой роли, — и это не должно иметь никакого значения и для нас.

Главная мысль этого отрывка касается разделения, возникающего из-за приверженности к разным служителям. А ответ заключается в том, что успех Божьих служителей вообще не должен никем измеряться: ни ими самими, ни другими. Все служители, которые в проповеди и практической жизни следуют Писанию, заслуживают одинакового отношения. Где присутствует здоровое учение и личная святость, там нет никаких оснований для оценок. (Однако в Рим. 16:17 и 1 Тим. 5:20 указывается, что если эти две составляющие отсутствуют, оценка и обличение необходимы).

Чтобы помочь нам понять замысел Бога в отношении Его служителей, Павел называет три характерных признака истинного слуги Христа: его личность, требования к нему и оценка его труда.

ЛИЧНОСТЬ СЛУЖИТЕЛЯ

Итак, каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божьих (4:1)

«Нас» подразумевает Павла, Аполлоса, Кифу (см. 3:22), а в общем — и всех «соратников» (ср. ст. 9). «Каждый» — это общая ссылка, которая касается всех христиан; то есть «все христиане должны разуметь нас таким образом». Но в более широком смысле это слово может относиться и к неверующим, обозначая не только то, как мир должен относиться к служителям, но и как церковь должна представлять их миру. Неверующий не может понять того, что от Бога, «потому что об этом надобно судить духовно» (2:14). А христиане как в своей среде, так и перед неверующими не должны использовать мирские нормы для измерения успеха служения. Мы не имеем права использовать мирские критерии — такие как популярность, личные качества, научные степени и цифры — чтобы сделать Евангелие более привлекательным. Мы должны представлять Божьих смиренных служителей этому миру такими, какими определил им быть Бог: **служителями Христовыми и домостроителями тайн Божьих.**

СЛУЖИТЕЛИ ХРИСТОВЫ

Слово «служители» (*хуперетес*) буквально означает «ниже гребцов», имея в виду рабов, которые находились на самой нижней палубе галеры. Это были самые угнетаемые и презираемые люди. От этого термина произошло слово, обозначающее подчинённых любого рода, то есть людей, которые находятся под властью других.

Христианские служители прежде всего и превыше всего остального — **служители Христовы**. Они во всём подчинены и покорны Ему. Они призваны служить людям во имя Христа; но они не могут служить правильно людям, если не служат правильно своему Господу. А это в свою очередь зависит от того, научились ли они видеть самих себя в правильном свете: как Его нижайших рабов, как Его смиренных слуг.

Но сосредоточиться прежде всего на нуждах людей — значит потерпеть неудачу в служении и людям, и Господу. Служитель, который, давая советы и оказывая помощь своим прихожанам, до такой степени занят, что у него не остаётся достаточно времени для изучения Слова, не способен удовлетворить глубочайшие нужды этих людей. Такой служитель пренебрегает важнейшим источником, который учит его правильно понимать и адекватно удовлетворять все потребности верующих. Обычно это кончается тем, что в попытке угодить людям он идёт на компромисс с Божьей истиной. Служитель, прежде всего, должен быть слугой Иисуса Христа, «служа Господу со всяким смиренномудрием» (Деян. 20:19). Тогда, и только тогда, он сможет наилучшим образом служить людям.

Павел, несмотря на то, что был Апостолом, считал себя *хунеретес*, рабом на галере Господа, и он хотел, чтобы все остальные считали его и всех служителей Бога такими же рабами. Рабы на галерах не превозносились друг перед другом. У них был один и тот же ранг — самый низший. Они выполняли самую тяжёлую работу, терпели самые жестокие побои, получали меньше всего похвал, и в целом их существование было самым безнадёжным. Как Павел уже писал: «Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители [диаконий], через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь» (3:5). Служитель Христов может быть полезен лишь постольку и на столько, на сколько Господь даёт ему сил и возможностей для служения: «Поэтому и насаждающий, и поливающий есть ничто, а всё Бог возвращающий» (3:7).

Лука говорит о «служителях [хунеретес] Слова», которые как очевидцы составили повествования об учении и служении Иисуса (Лук. 1:2). Служить Христу — значит служить Его Слову, являющемуся откровением Его воли. Служитель Христов должен быть также и слугой (то есть галерным рабом) Писания. Его дело — быть послушным Божьим повелениям, открытым в Божьем Слове.

Позже в Послании Павел говорит: «Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!» (9:16). Апостол проповедовал Евангелие не из хвастовства и не для похвалы; он просто выполнял свою обязанность, как повелел ему Господь (Лук. 17:10). Даже христианином он стал не по собственной инициативе, не говоря уже о проповеди Евангелия, которую он тоже начал провозглашать не по своей воле. Пока Господь не противостоял ему внезапно на дороге в Дамаск, Павел (тогда Савл) и представить не мог, что будет служить Христу (Деян. 9:1-6).

Во Втором Послании к Коринфянам Павел раскрывает некоторые подробности из жизни служителя Божьего. Служителя могут сопровождать бедствия, нужда, стеснённые обстоятельства, удары, темницы, изгнания, труды, бдения и посты. Но в его жизни также присутствует чистота, благоразумие, великодушие, благодать, Дух Святой, нелицемерная любовь, слово истины, Божья сила и оружие праведности (2 Кор. 6:4-7). Жизнь служителя иногда кажется загадкой и парадоксом:

[Мы] в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах. Нас считают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас считают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем (ст. 8-10).

Божий служитель не должен зависеть от мнений людей, ибо суждения людей разнообразны, изменчивы, а потому доверия не заслуживают. Слуга должен быть послушен только своему хозяину; его желанием должно быть — угодить лишь хозяину. Павел старался делать только то, к чему призвал его Господь: проповедовать Слово Божье (Кол. 1:25), принимать Слово и передавать его дальше. И в этом он был верен.

Божьи служители призваны не к изобретательности, а к послушанию; они должны быть не новаторами, а верными слугами.

ДОМОСТРОИТЕЛИ БОЖЬИХ ТАИН

Служители Евангелия являются также **домостроителями тайн Божьих**. Греческое слово *οικονομος*, переведённое как **домостроитель**, буквально означает «управляющий домом», то есть человек, осуществляющий полный контроль над домашним хозяйством. Управляющий надзирал над собственностью, над полями и виноградниками, следил за финансовыми делами, за приготовлением пищи и за другими слугами от имени хозяина.

Пётр говорит, что все христиане — «добрые домостроители многообразной благодати Божьей» (1 Пет. 4:10). Но служители — это особо важные домостроители. Служитель «должен быть непорочен как Божий домостроитель» (Тит. 1:7), потому что ему доверено провозглашение **тайн Божьих**.

Как упоминалось в предыдущей главе, слово «тайна» (*μυστηριον*) в Новом Завете означает то, что скрыто и что может быть узнано только при помощи откровения свыше. Служитель как распорядитель Божьих тайн должен брать Богом открытое Слово и раздавать его всем христианам в Божьем доме. От него ожидается, что он будет раздавать всё Божье Слово, не удерживая ничего. Павел мог сказать ефесским пресвитерам: «Я не пропустил ничего полезного, о чём вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая иудеям и еллинам... Я не упустил возвещать вам всю волю Божью» (Деян. 20:20-21, 27). А полезным он считал «всё

Писание» (2 Тим. 3:16). Если многие христиане в наше время духовно недоедают, то причина этого в том, что многие проповедники кормят их несбалансированной духовной пищей. Их проповеди могут соответствовать Библии, но они не излагают своим слушателям всю волю Божию, весь Его замысел.

Несколько лет тому назад хорошо известный пастор дал интервью одной из газет. Суть его высказываний сводилась к следующему:

Я решил, что церковная кафедра больше не должна служить трибуной для поучений; она должна стать инструментом духовной терапии. Я больше не проповедую — я вызываю переживания. У меня нет времени создавать систематическое богословие, чтобы подвести под мои интуитивные знания солидную богословскую базу. Во что я интуитивно верю — то и правильно. Каждая проповедь должна начинаться с сердца. Если вы когда-либо услышите, как я проповедую против прелюбодеяния, вы будете знать, в чём заключается моя проблема. Если вы услышите, как я проповедую о Пришествии Христа, вы будете знать, что это — в моём сердце. Но так уж случилось, что я не проникся ни одним из этих вопросов. Поэтому я никогда не проповедовал ни о том, ни о другом. Я не могу ни в печати, ни в публичных выступлениях отрицать непорочное зачатие, физическое воскресение или Второе Пришествие Христа. Но когда я сталкиваюсь с тем, чего не понимаю, я стараюсь этого не касаться.

Это — описание абсолютно безнравственного и извращённого служения. Те, кто слушает проповеди этого человека, не слышат того, что хочет сказать им Бог. Вместо того чтобы приводить людей к Богу, он преграждает им путь к Нему. Слово Божье ясно говорит и о прелюбодеянии, и о непорочном зачатии Иисуса, и о Его Втором Пришествии. От Божьих служителей не требуется полностью понимать эти истины — от них требуется полно и верно провозглашать их. Иначе они будут повреждать Слово Божье, как многие (2 Кор. 2:17), проповедующие упрощённое Евангелие и упрощённую Библию, которую они сделали более удобоваримой, удалив из неё основную истину. Такая урезанная проповедь может стать губительной.

«Поэтому, — говорит Павел, — имея по милости Божьей такое служение, мы... [отвергли] скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божьего» (2 Кор. 4:1-2). Проповедник или учитель, который игнорирует или искажает отдельные тексты Библии, чтобы оправдать свои идеи и взгляды, извращает Божье Слово. Культы пытаются подкрепить свои ложные учения, используя библейские тексты, вырванные из контекста, и давая им толкования, явно противоречащие другим текстам Библии. Но Библия — это не хранилище информации, которую можно использовать в поддержку тех или иных человеческих взглядов; Библия — это хранилище Божьей истины. И раб Божий управляет этим богатством. Поэтому он должен заботиться не о развлечении слушателей или распространении своих

взглядов, а о том, чтобы «представить себя Богу достойным, тружеником безукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2:15).

Служитель, который сам не изучает Слово, не может правильно учить и других. Он не может верно представлять то, чего не знает. А в результате его «заботы», как заметил Мильтон, «голодная овца ждёт — а пищи нет».

ТРЕБОВАНИЯ К СЛУЖИТЕЛЮ

От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным (4:2)

Самыми важными качествами хорошего домостроителя являются верность и надёжность. Ему доверен дом и всё имущество хозяина; не будучи верным, он погубит и то, и другое. Более всего Бог хочет, чтобы Его служители, Его слуги-домостроители были **верными**. Бог желает видеть Своих служителей всегда послушными Его Слову и твёрдыми в своей посвящённости Ему. Он не требует от них ни блеска, ни искусного ума, ни творческого начала или популярности. Он может использовать служителей с вышеперечисленными качествами, но абсолютно необходима для служения Ему только верность: она **требуется** от служителей.

Павел послал в Коринф Тимофея, потому что этот молодой человек был «возлюбленным и верным» (1 Кор. 4:17). Павел знал, что Тимофею можно доверить проповедь и объяснение Слова Божьего. Он не беспокоился, что Тимофей может исказить Евангелие или провалить весь труд. Тимофей был верен Божьему призванию, как и сам Апостол, «получивший от Господа милость быть Ему верным» (7:25). В Послании к Колоссянам Павел упоминает двух других сотрудников, известных своей верностью: Епафрас был «возлюбленным сотрудником..., верным... служителем Христовым» (1:7), а Тихик — «возлюбленным братом и верным служителем... и сотрудником в Господе» (4:7).

Служение и домостроительство неотделимы от верности. Неверный слуга или домостроитель, на которого нельзя положиться, — это, по сути своей, противоречие. «Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу вовремя? — спрашивал Иисус. — Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдёт поступающим так» (Матф. 24:45-46). Единственное безусловное требование, на основании которого Господь будет судить Своих слуг, когда вернётся, — это верность: были ли они верны повелениям своего Господа?

Бог предоставляет нам Своё Слово, Святого Духа, Его дары и силу. Всё, что может предоставить служитель, — это его верность в использовании этих ресурсов. Труд служителя ответственен, но в основе своей прост: питать Божьим Словом Его народ — распространять Божьи тайны, провозглашая истины, которые открыл Бог. В этом труде нет места славе или возвышению над другими. Лучшее, что может показать служитель, — это верность, то есть просто выполнение основного требования.

ОЦЕНКА СЛУЖИТЕЛЯ

Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо хотя я ничего не знаю за собой, но тем не оправдываюсь; судья же мне — Господь (4:3-4)

Павел не хвалился и не ставил себя выше других служителей или выше любого христианина. Каждый служитель и каждый христианин должен относиться к себе так, как относился к себе Апостол. Для любого из нас должно **очень мало значить**, когда нашу духовную жизнь критикуют или хвалят — будь-то единомышленники-христиане или **другие люди**. Мы можем получить большую пользу от совета мудрого, духовного друга; даже критика неверующих может оказаться полезной. Но ни один человек не имеет права определять подлинность, качество нашего труда для Господа или нашу верность Ему. Мы не имеем права оценивать даже свой собственный труд. Явные грехи следует судить, как указано в 1 Тим. 5:19-21. Однако в том, что не касается наказания согрешающих служителей, мы не можем абсолютно правильно оценить верность сердца, ума и тела Господних служителей.

«Судить» или «сужу» — это перевод греческого слова *анакрино*, которое означает «исследовать, подвергать сомнению, оценивать». Это не определение вины или невинности человека. Фраза «судят люди» (*антропинес гемерас*) буквально означает «человеческий день», то есть день в человеческом суде. Ни один человек или группа людей не может проверить и оценить труд Божьих слуг. Никто из христиан (в данном контексте — Божьи служители) не должен беспокоиться о каких-либо оценках. Истину знает только Бог.

ОЦЕНКА, ДАВАЕМАЯ ДРУГИМИ

Нам не следует обижаться, когда нас критикуют, но мы не должны показывать и ложную скромность, когда нас хвалят. Мы просто должны сказать вместе с Павлом: «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господнего Духа» (2 Кор. 3:18). Всё наше внимание устремлено на Христа. Мы знаем, что преобразуемся в Его образ не потому, что мы или другие можем видеть это, а потому что Он так сказал.

Заботливый служитель Христов не может быть равнодушен к чувствам, нуждам и мнениям своих членов церкви. И он не должен пытаться быть бесчувственным. Искреннее слово похвалы за его проповедь подбадривает его и в то же время отражает духовную заинтересованность и рост слушателя. Также и полезное замечание может оказаться для нас необходимостью и даже благословением. Но не один служитель не сможет сохранить верность своему призванию, если позволит прихожанам или кому-либо другому

решать, насколько истинны его побуждения и не отступает ли он в своём труде от Божьей воли. Поскольку люди не могут в совершенстве знать и понимать все факты, их замечания и похвала тоже несовершенны. Принимая всё в смирении и любви, служитель Божий не должен беспокоиться о том, как оценивают его служение другие.

СОБСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СЛУЖИТЕЛЯ

Не должен он стремиться и к тому, чтобы давать своему служению собственную оценку. Все мы склонны преувеличивать свои заслуги. Все мы часто смотрим на себя через розовые очки. Даже когда мы преуменьшаем свои заслуги — особенно в присутствии других — чаще всего мы просто напрашиваемся на одобрение и комплименты. Духовно зрелый служитель доверяет собственному суждению в таких вопросах не больше, чем суждению других. Такой служитель соглашается с Апостолом Павлом, что его собственная оценка может оказаться такой же ошибочной, как и оценка любого другого человека.

Духовный самоанализ опасен. Если мы видим в себе грехи, мы должны их признать и раскаяться в них. Если мы видим в себе недостатки, нам необходимо молиться и стараться исправить их. Но ни один христианин, как бы твёрдо он ни стоял в вере, не может объективно оценить собственную духовную жизнь. Как только мы начнём себя оценивать, не успеем оглянуться, как будем искать, на какой ступеньке духовного развития мы стоим, и обнаружим, что масса времени потрачена не на что иное, как на мысли о себе. Снисхождение к самому себе и тенденция плоти к самооправданию делают этот путь весьма опасным.

Павел не знал за собой никакого серьёзного греха или недостатка. Он говорил: **«Я ничего не знаю за собой»** (ср. 2 Кор. 1:12). Но Павел знал, что, даже будучи Апостолом, он мог ошибаться в своих оценках и в том, что касалось его собственного сердца. Ему тоже нужно было быть внимательным, когда стоял, чтобы не упасть (1 Кор. 10:12). Поэтому, продолжая данную мысль, Павел пишет коринфянам: **«Но тем не оправдываюсь»**. Он не гордился тем, что не знал за собой ничего плохого, и не беспокоился, потому что мог ошибаться. Его самооценка, благоприятная или неблагоприятная, не имела значения.

Единственная оценка, которая имеет значение, — это оценка Господа: **«Судья же мне Господь»**. Павел постоянно следовал совету, который он дал Тимофею: **«Старайся представить себя Богу достойным, тружеником безукоризненным, верно преподающим слово истины»** (2 Тим. 2:15). Он заботился не о том, чтобы представлять себя людям или самому себе достойным похвалы, а о том, чтобы представить себя Господу.

Служитель только тогда приносит духовную пользу людям, когда он — верный слуга Христов и домостроитель тайн Божьих. И только Бог — Судья истинной духовной ценности этого служения.

БОЖЬЯ ОЦЕНКА

Поэтому не судите никак прежде времени, пока не придёт Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога (4:5)

Бог знает день, когда Он осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения. Обе фразы подразумевают те качества внутреннего человека, которые видны только Богу. Окончательно судить всё и вся, в том числе и дела Своих служителей, будет Он, и совершит Он это в Своё время. **Судить прежде времени** — значит заниматься не своим делом, причём это касается всего народа Божьего, включая и Его служителей. Мы видим только внешнее, видимое и не можем знать того, что скрыто в тайниках души.

Поскольку Павел говорит здесь, что **каждому будет похвала**, я не думаю, что выражение «**скрытое во мраке**» подразумевает грех или что-либо злое. Здесь просто имеется в виду то, что нам в настоящее время неизвестно. Каждый христианин получит похвалу, независимо от его дел и намерений, потому что «нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе» (Рим. 8:1). Все христиане будут иметь награду и похвалу. А о том, кто сколько получит, знает только Бог. Но когда дерево, сено и солома сгорят — золото, серебро и драгоценные камни останутся для вечной награды.

Мы знаем, что для будущих наград не будут иметь значения ни наши учёные степени, ни число людей, которым мы проповедовали или свидетельствовали, ни программы, которые мы осуществили, ни написанные нами книги и даже не число людей, обратившихся через нас к Христу. Основанием для наград будут наши **сердечные намерения** (*боуле* — «тайные мысли»).

Как чудесно будет узнать в тот день, что многие совершенно неизвестные миру и, возможно, едва известные единоверцам святые будут получать награду за наградой из рук Господа, потому что дела их были из золота, серебра и драгоценных камней. Сердца их были чисты, дела — драгоценны, и награда их будет велика.

Поскольку Бог будет награждать на основании **сердечных намерений**, нашей единственной целью в жизни должно быть: едим ли, пьём ли, или иное что делаем, всё делать «в славу Божью» (1 Кор. 10:31). Это побуждение должно определять всё, что мы делаем и о чём думаем.

Хорошо, когда друзья-христиане могут искренне сказать о нас хорошие слова и когда наша собственная совесть нас не обвиняет. Но прекрасно будет, если в тот день Господь скажет о нас: «Хорошо, добрый и верный раб».

Здесь Павел стремился показать, что все служители не больше, чем слуги и домостроители, потому что никто — ни окружающие, ни они сами — не может правильно определить ценность и достоинство своего служения, и только Бог даст правильную оценку нашего труда в тот день. Поэтому возбуждать разделение в церкви, споря о том, кто из служителей более достоин почитания, не только вредно, но и нелепо.

Тщеславие и смирение

11

Это, братья, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один перед другим. Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил? Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать! Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговорёнными к смерти, потому что мы сделались зрелищем для мира, для ангелов и людей. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже доньше терпим голод и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас — мы благословляем; гонят нас — мы терпим; хулят нас — мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доньше (4:6-13)

Когда Авраам ходатайствовал перед Господом о Содоме, он сказал: «Вот я решился говорить Владыке, я, прах и пепел» (Быт. 18:27). Когда Иаков ожидал нападения Исава, он молился так: «Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему» (Быт. 32:10). Когда Бог повелел Моисею обратиться к фараону с требованием освободить израильтян, Моисей ответил: «Кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых?» (Исх. 3:11). Подобным образом ответил и Гедeon

на призыв Бога освободить Его народ от мадианитян: «Господи! Как спасу я Израиля? Вот, и племя моё в колене Манассиином самое бедное, и я в доме отца моего младший» (Суд. 6:15).

Иоанн Креститель не мог даже представить себе, что будет крестить Иисуса: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» (Матф. 3:14). Ещё накануне он говорил собравшемуся народу: «Я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мной, но Который стал впереди меня. Я недостоин развязать ремень обуви Его» (Иоан. 1:26-27). Даже самоуверенный Пётр, после того как ему пришлось быть свидетелем чуда — великого улова рыбы, «припал к коленям Иисуса и сказал: „Выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный“» (Лук. 5:8). Павел служил Господу «со всяким смиренномудрием» (Деян. 20:19) и считал себя «наименьшим из всех святых» (Ефес. 3:8). Он признавал: «[Уверенность наша] не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что-либо от себя, как бы от себя, но способность наша — от Бога» (2 Кор. 3:5). Лучшие Божьи люди всегда были смиренными.

Своим воплощением Христос дал впечатляющий пример смирения. Павел говорил, что Христос, «будучи образом Божьим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным людям и по виду став, как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2:6-8). Сам Иисус говорил о Себе: «Я кроток и смирен сердцем» (Матф. 11:29).

Однако коринфские христиане не научились этой добродетели: ни от святых Ветхого Завета, ни от Павла, ни даже от Самого Господа. Столкнувшись с этой проблемой, Павел противопоставляет грех их тщеславия примеру смирения Апостолов.

ТЩЕСЛАВИЕ КОРИНФИАН

Это, братья, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один перед другим. Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил? Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать! (4:6-8)

Коринфяне были горды и хвастливы. Причиной их разделений — когда некоторые называли себя Павловыми, Аполлосовыми или Кифиными (1:12; 3:4, 22) — была гордость. Они гордились своей человеческой мудростью и своими руководителями. Это была мирская, плотская гордость, породившая серьёзные разделения, которые стали настоящим бедствием для коринфской церкви. Сами эти руководители были благочестивыми и смиренными

слугами Господними, и коринфяне должны были бы благодарить Бога за то, что Он послал им таких людей. Но вместо благодарности они возгордились.

Значительную часть Послания Павел посвятил наставлению коринфян, чтобы они не превозносили человеческую мудрость и людей-руководителей: **«Это, братья, приложил я к себе и Аполлосу ради вас»**. Слово **«это»** подразумевает смиренное служение Богу, которое можно сравнить с трудом земледельца (3:6-9) и слуги-домостроителя (4:1-5). Павел говорит коринфским **братьям**, что применил эти образы и аналогии к себе и к Аполлосу для того, чтобы научить их не гордиться собой и чтобы коринфяне **«научились от [них] не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один перед другим»**. Павел (я) и Аполлос были приведены как пример того, какими должны быть истинные служители: смиренными слугами и домостроителями (4:1). Слуги верны и кротки, а не горды; домостроители достойны доверия и покорны своим хозяевам — но не высокомерны. Ни один христианин не должен быть гордым или надменным.

К верным служителям Божиим следует относиться с должным почётом и уважением. Мы должны **«уважать трудящихся у [нас], и начальствующих [наших] в Господе, и вразумляющих»** нас (1 Фес. 5:12). И верным пресвитерам **«должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении»** (1 Тим. 5:17). Но почитать их следует лишь в пределах, установленных Писанием. Если мы начинаем **мудрствовать сверх того, что написано**, благочестивое уважение переходит в неблагочестивое превознесение. Когда искренняя благодарность и законная преданность оскверняются гордостью и тщеславием, церковь Христова слабеет и разделяется. То, что Бог задумал как средство объединения, сатана превращает в средство разделения.

Коринфяне в своём почитании служителей нарушили правила, предписываемые Библией, и разбились на фракции, фактически ставшие сектами. Как это часто случается, последователи превозносили руководителей ради самих себя, а не ради руководителей. Сами же руководители в этом прославлении участия не принимали, их просто использовали как неких кумиров, вокруг которых разрасталась гордость коринфян. По сути, примеры смирения, которые давали коринфянам их руководители, были отвергнуты; поэтому Павлу пришлось напомнить им о своём собственном смирении и смирении Аполлоса. **Превозноситься один перед другим** коринфяне побудил дух разделения.

Во время освобождения Израиля из Египта Моисей как руководитель израильтян стоял перед фараоном и требовал освобождения народа. Через Моисея Господь совершил великие чудеса, которые в конце концов заставили фараона отпустить Израиль. Моисей, несомненно, был главой своего народа. Когда Господь даровал помазание Святого Духа семидесяти старейшинам, двое из них, Елдад и Молад, продолжали пророчествовать в стане после того, как остальные перестали. Когда Моисею доложили об этом, его молодой помощник Иисус Навин с раздражением сказал: «Господин мой

Моисей! Запрети им». Но Моисей возразил ему: «Не ревнуешь ли ты за меня? О, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!» (Числ. 11:28-29). Преданность Иисуса Навина Моисею была явлена не к месту. Ревнивая преданность, пусть даже к верным Богу людям, неизбежно таит в себе враждебность по отношению к другим Божьим служителям. Она становится причиной зависти, соперничества и разделения.

Моисей не превозносился сам и не позволял другим превозносить себя. Такова была позиция Павла и Аполлоса. «Если мы, будучи Апостолами и служителями Божьими, отказываемся превозносить себя или позволять вам или кому бы то ни было превозносить нас, — говорил Павел коринфянам, — какая же может быть у вас причина превозноситься?» (Интересно сравнение этого текста с Деян. 14:8-18).

А причиной было высокомерие. «Превозноситься» (*фузиоу*) буквально означает «надмеваться, надуваться от гордости, раздуваться». Павел четырежды использует это слово для описания коринфских верующих (см. также 4:18-19; 5:2) и три раза, чтобы предостеречь их от проявления гордости (8:1; 13:4; 2 Кор. 12:20). Суть гордости заключается в одном: «я живу для себя». Когда каждый тянет в свою сторону, дружба и согласие расстраиваются.

С гордостью тесно связан и другой грех — хвастовство. Гордости свойственно хвалиться, но это не более простительно, чем превозношение. «**Что хвалишься?**» — спрашивает Павел. Фактически, его вопрос состоит из трёх частей. Во-первых: «**Кто отличает тебя?**» Он как бы говорит: «Почему ты думаешь, что ты выше других верующих в церкви? Почему ты думаешь, что твоя группа лучше, чем любая другая? Ты — такое же изделие, как и другие, и искуплен тем же Господом. Ты не лучше других, и хвастаться тебе нечем».

Во-вторых, он спрашивает: «**Что ты имеешь, чего бы не получил?**» Что имеет любой из нас, чего он тем или иным образом не получил бы? Не мы даём себе жизнь; другие дают нам пищу, окружают нас заботой и защитой в младенчестве; не мы даём себе образование, таланты, страну, в которой родились, возможность зарабатывать на жизнь, уровень интеллекта и всё остальное. Как бы усердно мы ни учились в школе, с каким бы старанием ни работали в своём бизнесе или в своей профессии, мы получим лишь то, что даст нам Господь и другие люди по Его промыслу.

А христианам было дано намного больше. Мы имеем спасение, вечную жизнь, Божье присутствие в нас, Его Слово, Его духовные дары, Его любовь и бесконечное число других благословений, для обладания которыми мы ничего не сделали и не можем сделать. Всё это — дары Божьей благодати. Что есть хорошего в нас, чего бы мы **не получили** (ср. Иак. 1:17; 1 Пар. 29:11-16)? Чем может похвастаться любой из нас?

Если у нас хороший пастор, его дал нам Бог. Если мы имеем хороших родителей, их даровал нам Бог. Если мы живём в хорошей стране, её дал нам Бог. Если мы имеем острый ум или творческий талант — это от Бога. У нас

нет оснований хвастаться ни людьми, ни тем, чем мы владеем. Не только служители, но и все христиане — просто Божьи домостроители. Всё, что у нас есть, одолжено у Бога, доверено нам на время для служения Ему.

Третий вопрос логически вытекает из всего предыдущего: «**А если получил, что хвалишься, как будто не получил?**» Другими словами, если коринфяне обладали только тем, что получили, почему же они хвалились, будто сами создали или заслужили всё это? Основанием для их хвастовства служило не что иное как гордость. Нет ничего более обманчивого или ведущего к самообману, чем гордость. Мы склонны верить почти всему о самих себе, если это нам льстит.

Но Павел не позволял коринфянам оставаться во власти самообмана. Он вырывал с корнем любое оправдание и разбивал любую самозащиту. Он их слишком любил, чтобы позволить сатане сбить их с истинного пути и поносить их. Апостол был настолько озабочен тем, чтобы они поняли серьёзность своего греха, что выразил свою точку зрения с подчёркнутым сарказмом.

Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать! (4:8)

Чтобы разоблачить их тщеславие, Павел осыпает коринфян притворными похвалами. Он говорит им, что они восхитительны и удивительны. У них в избытке любого добра, они богаты, они царственны. У них есть всё. Они всего достигли. Если бы не контекст, коринфяне, возможно, приняли бы слова Павла за чистую монету. Ведь именно так они о себе и думали. Подобно лаодикийцам, они считали себя богатыми и ни в чём не имеющими нужды. Но в реальности они были несчастны и жалки, и нищи, и слепы, и наги, как лаодикийцы (Откр. 3:17).

Они были самодовольны, тем самым лишая себя благословений, которые доступны для «алчущих и жаждущих праведности» (Матф. 5:6). Они не были готовы сказать вместе со своим бывшим пастором: «...не потому, чтобы я уже достиг или стал совершенным» (Фил. 3:12). По их мнению, они *уже* достигли Царства. Они считали себя уже царствующими, как если бы наступило их собственное Тысячелетнее Царство. «**Вы стали царствовать без нас**». С прежним сарказмом Павел как бы допускает, что они получили свои венцы от Христа *без* (*хорис* — «без содействия», ср. Иоан. 1:3) помощи Павла, Аполлоса или других Апостолов.

Затем тон Павла меняется, и он переходит от упрёков к размышлению: «**Если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!**» Павел желал, чтобы они на самом деле получили венцы. Если бы Тысячелетнее Царство действительно началось, они имели бы истинную славу, разделённую с ними Господом, и воистину царствовали бы с Ним, а также с Павлом и Аполлосом. Но это было не так. Коринфские верующие не царствовали, и причин торжествовать у них не было.

СМИРЕНИЕ АПОСТОЛА

Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговорёнными к смерти, потому что мы сделали зрелищем для мира, для ангелов и людей. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже доньше терпим голод и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас — мы благословляем; гонят нас — мы терпим; хулят нас — мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доньше (4:9-13)

Небесный Отец допустил, чтобы Его Сын был осуждён на смерть и выставлен на зрелище. А теперь «**нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговорёнными к смерти**». Для мира Апостолы были ничемными учителями ничего не стоящих идей, от которых человечеству не было никакой пользы. Единственное, чего они заслуживали, — это смерть. Язык данного стиха как бы изображает людей, выводимых на арену, приговорённых к смерти подобно преступникам. Растерзание последнего из осуждённых было грандиозным финалом. В данном случае Бог допустил Апостолам (**посланникам**) стать позором в глазах этого мира, чтобы Он мог явить Свою славу.

Содержание ст. 9-13 можно обобщить в четырёх словах: зрелище, безумцы, страдальцы и сор. Именно таким было положение Павла в отличие от мнения коринфян о своём положении. Они считали, что обладают всем; он же знал, что не имеет ничего.

ЗРЕЛИЩЕ

Когда римский полководец одерживал важную победу, её отмечали с триумфом: полководец торжественно входил в город во всём великолепии своих воинских доспехов, с военачальниками и войском. За ними следовала группа пленных, закованных в цепи, с побеждённым царём и его приближёнными; их выставляли напоказ с тем, чтобы все могли видеть и насмеяться над ними. Затем пленникам выносился смертный приговор, и их бросали на арену на растерзание диким зверям. Это и было то **зрелище**, о котором писал Павел. В своей духовной борьбе Павел считал себя такого рода пленным, такого рода заключённым, **приговорённым к смерти**. Джеймс Моффатт переводит эту фразу так: «Бог предназначил нам, Апостолам, найти свой конец подобно осуждённым на смерть гладиаторам на арене».

Вскоре после Своего преображения Иисус сказал ученикам о том, что Его ожидают арест, смерть и воскресение. Ученики не поняли, о чём говорил Иисус. Но вместо того чтобы попросить Его объяснить им это, они стали спорить, кто из них наибольший. И потому, когда Иисус спросил их, о чём они рассуждали по дороге, им было стыдно признаться.

И, сев, [Иисус] призвал Двенадцать и сказал им: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугой». И, взяв дитя, поставил его посреди них и, обняв его, сказал им: «Кто примет одно из таких детей во имя Моё, тот принимает Меня» (Марк. 9:35-37).

Жизнь ученичества — это жизнь служения, а жизнь служения — это жизнь, полная смирения, жизнь, являющаяся такой угрозой миру, что сама находится под угрозой смерти (ср. Иоан. 10:2).

В Тысячелетнем Царстве двенадцать Апостолов будут царствовать с Христом на земле. Они сядут «на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Матф. 19:28). Но совершая служение на земле, они совсем не правили. Они стали **зрелищем для мира, для ангелов и людей**. Над ними издевались, в них плевали, их бросали в тюрьмы, били, осыпали насмешками, — в общем, обращались с ними, как с преступниками. В то время они были последними, но в грядущем Христовом Царстве они будут первыми.

БЕЗУМЦЫ

Вновь прибегая к сарказму, Павел говорит: «**Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии**». Другими словами, «вы всё ещё думаете о Евангелии и его служителях, как о чём-то глупом. Вы стыдитесь быть Христовыми слугами. Вы хотите славы, почестей и мирского признания». Коринфяне всё ещё почитали человеческую мудрость. Они всё ещё испытывали искушение считать проповедников Евангелия суесловами, как это делали афинские философы (Деян. 17:18). Они не могли снизойти до того, чтобы стать **безумными ради Христа**, так как считали себя **мудрыми, крепкими** и думали, что они уже находятся в **славе**.

СТРАДАЛЬЦЫ

Ради Христа Апостолы стали не только позором и безумцами, но и страдальцами. «**Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся**». Они жили среди людей, принадлежавших к низшим слоям общества. В то время как коринфские верующие жили, как цари, Апостолы переносили испытания, как рабы. Им на собственном опыте пришлось узнать значение слов Иисуса «лисицы имеют норы и птицы небесные — гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Матф. 8:20).

Во 2-м Послании к Коринфянам Павел перечислил всё, что ему пришлось претерпеть в служении:

Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорок ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я

терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл в пучине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратьями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. Кроме всего прочего, у меня ежедневно стечение людей, забота о всех церквах (2 Кор. 11:23-28).

К тому же Павел **трудился** (*κοπιᾶο* — «работать до изнеможения») **своими руками**, а такой труд греки считали ниже своего достоинства. В их глазах физический труд был уделом рабов. Но Павел не стыдился ни испытаний ради Господа, ни какой бы то ни было работы (ср. Деян. 18:3; 20:34; 1 Фес. 2:9; 2 Фес. 3:8).

Не чувствовал он ни обиды, ни ожесточения. «**Злословят нас** (*λοιδορεο* — „оскорблять словами“), — писал он, — **мы благословляем; гонят нас — мы терпим; хулят нас — мы молим**». Апостолы на самом деле смотрели на себя как на Христовых галерных рабов, как на Его слуг. Они стремились быть смиренными и верными. Для обид и зависти у них не было времени. Апостолы знали, что они неизмеримо богаче, чем их преследователи. Прекрасно понимая, что в грядущем мире они будут первыми, Апостолы охотно соглашались быть последними в этом мире. Этим они давали возможность Богу проявить Свою силу в их немощи.

СОР

Мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый донныне. Из следующего стиха (14-го) становится ясным, что Павел всё ещё противопоставляет себя и других Апостолов коринфянам, которые гордились собой, считая, что достигли вершины; Апостолы же смиренно полагали, что находятся на самом дне.

Сор и прах — это синонимы, означающие отбросы, подобные тем, которые счищают с грязной посуды и затем выбрасывают. Обычно эти слова употреблялись в переносном смысле по отношению к самым закоренелым преступникам, которых часто приносили в жертву во время языческих церемоний. Именно так смотрел на Апостолов мир. В глазах мира они были сором и прахом, ничем не лучше преступников, и потому мир поступал с ними соответственно.

Верующим нетрудно ужиться с этим миром до тех пор, пока они держат Благую весть при себе. Но стоит начать проповедовать Божье Слово, учить ему и жить в соответствии с ним, как мир крайне раздражается (ср. 2 Тим. 3:12). Свет истины вызывает у него негодование. Сатана — бог этого мира и правитель тьмы. Его царство не может выдержать света Евангелия, и потому он будет преследовать и уничтожать тех, кто живёт в этом свете. Мир будет стараться избавиться от любого, кто смело провозглашает Слово.

В глазах Бога мы не сор и прах, а рабы и служители. Поэтому у нас нет причины хвалиться собой ни перед миром, ни перед Богом. Дух послушания и смирения — это то, что Господь любит в Своих слугах и что в конечном счёте принесёт им награду и славу (1 Пет. 5:6).

Этим Павел завершает осуждение коринфского духа гордости, раздроблённости и групповщины.

Качества духовного отца

12

Не к постыжению вашему пишу это, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих. Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием. Поэтому умоляю вас: подражайте мне, как я Христу. Для этого я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде, во всякой церкви. Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились; но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божье не в слове, а в силе. Чего вы хотите? С жезлом прийти к вам или с любовью и духом кротости? (4:14-21)

В этом Послании Апостол Павел показал духовного руководителя как служителя (3:5), земледельца (3:6), Божьего соратника (3:9), строителя (3:10), галерного раба («служителя», 4:1) и домостроителя (4:1). Теперь же он представляет его как духовного отца и в качестве примера приводит самого себя.

Упрекая коринфян за их грехи, Апостол был суров и даже саркастичен (4:8-10). Теперь же он объясняет им, почему он был с ними так резок: он любит их, как отец любит своих детей. Павел не мог допустить, что они сбились с пути, отошли от Божьего Слова и полноты христианской жизни. Он был их духовным отцом и поэтому вдвойне нёс ответственность за их духовное здоровье. Он мог сказать вместе с Иоанном: «Для меня нет большей радо-

сти, как слышать, что дети мои ходят в истине» (3 Иоан. 4; ср. Гал. 4:19; Фил. 1:23-27).

В 4:14-21 Павел косвенно указывает на шесть качеств, присущих истинному духовному отцу: духовный отец вразумляет, любит, рождает, подаёт пример для подражания, учит и исправляет. Павел не выделяет эти черты особо, не перечисляет их в хронологическом порядке или в порядке их важности. Они лишь подразумеваются в контексте, иллюстрируя различные аспекты ответственности, которую истинно духовный отец несёт за своих детей. Это качества необходимые для эффективного воспитания.

ОН ВРАЗУМЛЯЕТ

Не к постыжению вашему пишу это, но вразумляю вас (4:14а)

Исправляя коринфян, Павел был суров, но не с целью **постыдить** и запугать их, хотя им было чего стыдиться. Если бы слова Апостола достигли сердца каждого, то чувства стыда им бы не избежать. Но не устыдить их было конечной целью Павла. Он оставил это на их совести. Его целью было — **вразумить** их, наставить, умолить их раскаяться и исправить свои пути. Он хотел не погубить их, а побудить к раскаянию.

Бывает, родители наставляют ребёнка так, что ребёнок чувствует себя раздавленным, а не наставленным. В Послании к Ефесянам Павел предупреждает родителей: «И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Ефес. 6:4). Во имя дисциплины, пусть даже христианской, детей иногда так раздражают и оскорбляют, что шрамы от обид остаются на всю жизнь. Детей часто подавляют критикой и наказаниями, но редко вразумляют и подбадривают.

«**Вразумлять**» (*ноуфетео*) буквально означает «вложить в разум» с целью предостережения и порицания. При этом подразумевается, что что-то не в порядке, и намерение вразумляющего — исправить такое положение. Его цель — достигнуть изменений в вере, во взглядах, в привычках, в образе жизни и т.п. Фактически, вразумление — это предупреждение: или ты изменишься, или навлечёшь на себя осуждение.

Илий был первосвященником при скинии в Силоме, но он был безответственным отцом. Только достигнув весьма преклонного возраста, он задумался о крайне грешном, развращённом поведении своих сыновей. К этому времени его сыновья Офни и Финеес стали взрослыми и вышли из-под его контроля. Они злоупотребляли жертвоприношениями и прелюбодействовали с женщинами, прислуживавшими у входа в скинию собрания. Похоже, что Илий совсем не представлял, как вели себя его сыновья, пока люди не сказали ему об этом. Писание повествует, что его жизнь и жизнь Офни и Финееса закончилась трагически, потому что Илий не вразумлял своих сыновей, как положено строгому, внимательному, любящему отцу. Он предпочитал своих сыновей Богу, и потому потерял их и Бога (1 Цар. 2-4).

Неумение вразумить своих духовных детей может привести к такому же трагическому концу. Будучи ответственными за какого-либо верующего, особенно если мы привели его к Господу, мы *обязаны* при необходимости вразумлять его. Как духовные отцы мы должны с любовью критиковать неправильные взгляды или поведение, чтобы изменить и то, и другое (см. Матф. 18:15-20; 1 Фес. 5:14). При этом мы не должны запугивать своих духовных детей, унижать их или неправедно судить. Любящий отец так не поступает. Он всегда вразумляет своих детей, укоряет их, исправляет и, если понадобится, даже наказывает. Он сделает всё, что необходимо, для их блага. И, как указано во 2 Тим. 3:16-17, Божье Слово поможет ему в этом.

«Свидетели вы, — говорил Павел фессалоникийцам, — и Бог, как свято и праведно, и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими, потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали, и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Своё Царство и славу» (1 Фес. 2:10-12).

ОН ЛЮБИТ

как возлюбленных детей моих (4:14б)

Павел несколько раз называл коринфян братьями (1:10; 2:1; 3:1), но теперь он называет их детьми, что свидетельствует о ещё более близких отношениях между ними. Они были не просто его детьми, а **возлюбленными детьми**, особо дорогими их духовному отцу. Из того, что говорил им Павел, ясно, что ни послушными, ни нравственно честными, ни здоровыми в учении, ни духовно зрелыми они не были. Но они были любимы.

Слово «**возлюбленные**» происходит от глагола *αγαπαο*, который означает глубочайшую любовь. Это не просто братская любовь (*филия*) или нежная привязанность. Это постоянная, сознательная любовь, которая имеет одну цель — служить объекту любви.

Спустя несколько лет Павел напоминает о своей большой любви к коринфянам: «Не буду отягощать вас, ибо я ищущий не вашего, а вас. Не дети должны собирать имение для родителей, но родители — для детей. Я охотно буду издерживать своё и истощать себя за души ваши» (2 Кор. 12:14-15). Коринфяне мало чем заслуживали любовь Павла, но он любил их от всего сердца. Его любовь давала им всё и не требовала взамен ничего. Она была жертвенной, глубокой и неизменной.

Любящий отец стремится как можно лучше *понять* своих детей. Он хочет знать, что у них болит, чтобы снять боль. Хочет знать, чего они боятся, чтобы рассеять их страх; знать, в чём они слабы, чтобы укрепить их. Он хочет знать их потребности, чтобы удовлетворить их. Такой была любовь Павла к коринфянам. Он любил их, понимая их состояние и нужды.

Любящий отец *кроток*. Иисус был «кроток и смирен сердцем» (Матф. 11:29), и Павел старался обходиться с коринфянами с «кротостью и сни-

схождением Христовым» (2 Кор. 10:1). Духовные дети, как и дети плотские, растут медленно. Они не рождаются духовно зрелыми, их нужно воспитывать с любовью и терпением, с заботой, но иногда прибегая и к строгости (ср. 1 Фес. 2:7-8).

Кроме того, любящий отец *ревностен*. Когда те, кого мы сильно любим, находятся в опасности, мы не можем не тревожиться за них. Пока наши дети были маленькими, я боялся за них, когда они перебежали через дорогу. Поэтому я постоянно втолковывал им об опасности быть сбитым машиной. Иногда по ночам я резко просыпался, как от удара: мне снилось, что кто-то из детей попал под машину. Любовь не может не волноваться и тревожиться. Чем больше опасностей угрожает нашим любимым, тем сильнее становится наша любовь. Но беспокоиться нам следует и о тех, кого мы любим духовно, о наших детях в Господе. Павел свидетельствовал ефесским пресвитерам, что он со слезами «три года день и ночь непрестанно» учил у них из любви к своим детям по вере (Деян. 20:31).

ОН РОЖДАЕТ ДУХОВНЫХ ДЕТЕЙ

Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием (4:15)

Как уже отмечалось, Павел не обсуждает хронологию духовного отцовства. Но духовное рождение, как и отцовство по плоти, должно предшествовать появлению любви и наставлению. Ребёнок должен родиться, прежде чем о нём можно будет заботиться и воспитывать его.

В этом стихе Павел говорит об уникальности отцовства. Ни один ребёнок не может иметь более одного родного отца. Так и в области духовной: коринфяне имели **тысячи** наставников во Христе, но только одного духовного **отца**. Для большинства из них духовным отцом был Павел. Здесь важно отметить, что Павел не говорит о себе, как об источнике духовной жизни (ср. Матф. 23:9, где Иисус описывает иудейских духовных вождей, каждый из которых считал себя духовным источником жизни). Павел говорит коринфянам, что он был орудием в Божьих руках.

Слово «**тысячи**» (*муриос*) может означать «десять тысяч», но это же слово может означать и просто бесчисленное множество. Слово «**наставники**» (*пайдагогос*) относилось к домашним учителям, обычно рабам, которые отвечали за начальное образование и моральное воспитание маленьких детей. Они были не учителями в прямом смысле этого слова, а скорее — опекунами и помощниками.

Коринфяне, как говорит Павел, имели несчётное количество самых разных духовных наставников, и каждый из них мог быть полезен в той или иной мере. Но их духовным отцом был только он.

Отец — это мужчина, у которого есть дети. Он — посредник, через которого Бог творит жизнь. Можно быть мужчиной и даже мужем и не иметь

детей. Но только тот, кто имеет детей, может называться отцом. Так и христианин может быть духовным отцом только тогда, когда Бог через него даст жизнь духовным детям.

К несчастью, многие христиане так никогда и не становятся духовными отцами. Они не производят на свет духовного потомства. Они не привели к Христу ни одного человека и никого не помогли научить уставам Божьим. Христианин — это тот, кто получил новую жизнь в Иисусе Христе, а одним из важнейших признаков жизни является способность к воспроизведению. Однако есть много христиан, которые не произвели на свет ни одного верующего. В каком-то смысле это противоречит сущности христианина. Каждый верующий должен быть духовным отцом, орудием в Божьих руках, чтобы приводить новых людей в Его Царство. Именно с этого начинается процесс ученичества.

Павел, где бы он ни проповедовал, где бы ни служил, повсюду оставлял духовное потомство. Он основал много церквей в провинции Галатии, и когда он писал галатам, то называл их не только братьями (Гал. 1:11; 4:12), но и детьми (4:19). Тимофея Павел называл «истинным сыном в вере» (1 Тим. 1:2), а Тита — «истинным сыном по общей вере» (Тит. 1:4). Беглый раб Онисим был его «сыном», «которого родил [он] в узах» (Филим. 10). Везде, куда бы Павел ни пошёл, он приводил людей к Христу и тем самым становился их духовным отцом.

Апостол не заявлял, что обладает силой давать духовную жизнь: **«Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием»**. Источник духовного рождения — это Божья сила во Христе в сочетании с Божьим Словом. Только «рождённое от Духа есть дух» (Иоан. 3:6). И, «восхотев, родил Он нас словом истины» (Иак. 1:18).

Но Господь решил также использовать людей и как Своих свидетелей (Деян. 1:8), чтобы «научить все народы» (Матф. 28:19). Иисус повелел нам молить «Господина жатвы, чтобы выслал работников на жатву Свою» (Матф. 9:38). Жатва полностью в руках Господних, но Он призвал нас быть соработниками на Его ниве. Чарльз Ходж сказал: «Хотя многие люди обращаются к Богу через Его Слово без всякого вмешательства служителей, как зёрна, которые тут и там прорастают без помощи земледельца, Бог повелел, чтобы урожай душ собирали работники, специально для этого назначенные».

Божьи сборщики урожая становятся и духовными отцами тех, кого они «собрали» для Господа.

ОН ПОДАЁТ ПРИМЕР

Поэтому умоляю вас: подражайте мне, как я Христу. Для этого я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе (4:16-17a)

Без доброго примера родительское воспитание не может быть действенным. Духовный отец должен подавать пример своим духовным детям, как это делал Павел. С уверенностью, но без хвастовства Павел мог сказать: **«Подражайте мне»**. Он мог сказать не только: «Делайте, как я говорю», но и «делайте, как я делаю». Употреблённый здесь греческий термин эквивалентен современному слову «мимика», имеющему значение «подражать» (ср. Матф. 23:3).

Зачастую труднее всего воспитывать своих домашних. Когда мы воспитываем кого-либо не из своей семьи, то эти люди, как правило, видят нас только в идеальных условиях, где нам легко поступать так, как подобает духовно зрелому человеку. Но наши дети видят нас всегда: они видят наше настроение, отношения и поступки. Они на личном опыте знают, соответствует ли наша жизнь тому, чему мы стараемся их научить. И если это не так, то большая часть наших наставлений и нравучений пройдёт мимо их ушей. Даже если мы искренне любим своих детей, они предпочтут следовать нашим делам, а не нашим словам. Иметь благочестивых детей — это одно из требований, предъявляемых к пресвитеру (1 Тим. 3:4-5), потому что это хорошее свидетельство его собственного благочестия. Воспитывать — это больше, чем просто учить правильным принципам; воспитывать — значит самому жить по тем принципам, каким учишь других (ср. 1 Тим. 4:12).

Как воспитатель Павел был настолько успешен, что мог передоверить воспитание верующих тем, кого сам воспитал: **«Для этого я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе»**. Слова «для этого» указывают на цель Павла — сделать коринфян своими подражателями. Для этого он решает направить к ним Тимофея. Тимофей был точной духовной копией Павла. Апостол так хорошо его воспитал, что вполне мог доверить ему воспитание коринфян. Тимофей был копией своего духовного отца. В этом суть воспитания духовных детей: они должны быть воспитаны таким образом, чтобы мы могли доверить им наш труд. Когда мы подобны Христу, те, кого мы воспитываем, скорее сами станут подобными Христу и способными помогать другим уподобиться Христу. Очевидно, что это приводит к возможности великого умножения служения. Павел любил Тимофея и рекомендовал его как верного сына, который напомнит коринфянам благочестивый образ жизни Павла, потому что таким же был и его собственный образ жизни.

ОН УЧИТ

как я учу везде, во всякой церкви (4:17б)

Мы не можем верить истинам, которых сами не знаем, или жить по принципам, о которых мы никогда не слышали. Большая часть воспитания состоит в том, чтобы учить Слову Бога, рассказывая о нём и объясняя его истины.

Что касается коринфской церкви, Павел заботливо учил верующих там в течение полутора лет (Деян. 18:11). Они полностью научились основам Слова. Делом Тимофея было **напомнить** им о том, чему Павел их учил, и о том, как он жил среди них. Поучение Тимофея следовало за поучением Апостола. Павел учил одному и тому же **везде, во всякой церкви** — эти слова указывают, что речь идёт об учении в целом, а не о конкретных советах. И делом Тимофея было закрепить эти великие вечные истины собственным поучением и примером.

Недостаточно учить правильно; учить надо так, чтобы нас понимали. Мы должны отложить в сторону свои учёные степени, академические достижения и богословский жаргон и говорить истину просто, ясно и с любовью (ср. Ефес. 4:15, Новый перевод с греч. подлинника). Если мы любим тех, кого учим, нашей целью будет помочь им научиться, а не произвести на них впечатление своей учёностью. Епископ Джон Райл был убеждён в том, что одна из причин духовного возрождения Англии в XVIII веке заключалась в том, насколько просто тогда проповедовали такие проповедники как Веслей и Уитфильд. Райл говорил: «Они не стыдились распинать свой стиль или жертвовать своей научной репутацией ради того, чтобы слушатели лучше понимали то, чему они учили. Эти люди воплотили в жизнь аксиому Августина, который сказал, что деревянный ключ не так красив, как золотой, но если он может открыть ту дверь, которую золотой ключ открыть не может, то он намного полезнее». Не красивые проповеди, не демонстрация наших умственных способностей, а здоровое, истинное учение, основанное на Писании, учение, наносящее удар по человеческой мудрости, — вот что необходимо (ср. 2:1-8).

Учение Иисуса было высшим образцом не только силы и глубины, но и простоты. Толпы, к которым Он обращался со Своими проповедями, состояли в основном из простого, необразованного народа. И всё же «множество народа слушало Его с услаждением» (Марк. 12:37).

ОН ИСПРАВЛЯЕТ

Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились; но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божье не в слове, а в силе. Чего вы хотите? С жезлом прийти к вам или с любовью и духом кротости? (4:18-21)

Бывает так, что духовным отцам, подобно отцам физическим, приходится наказывать своих детей. Когда христианин уклоняется в ложное учение или неправильное поведение, он нуждается в исправлении. Ему нужно сказать с любовью, но твёрдо: «Твоё свидетельство не таково, каким оно должно быть. Ты живёшь не по библейским принципам, которым ты научен. Тебе нужно измениться». Такое обличение не бывает лёгким, но оно весьма необходимо.

Некоторые коринфяне не только соскользнули в грех, но и **возгордились** (*фузуиоу* — «кичиться, надмеваться, раздуваться») этим. Думая, что они, возможно, никогда больше не увидят Павла, поскольку он не шёл к ним, они, делая то, что им нравилось, считали, что всё обойдётся. А может быть, они были до того высокомерны, что думали: Павел не посмеет обличить их. В этой церкви были серьёзные трудности с гордостью и своеволием, и когда духовно сильное руководство отсутствовало, многие верующие быстро скатывались назад, к прежнему образу мыслей и поведения.

Но в противоположность тому, на что они надеялись, Павел заверил их, что собирается вновь увидеть их, и притом **скоро**. Он знал, что лучше не строить таких планов, которые были бы недоступны Божьему вмешательству, и поэтому добавил: «**Если угодно будет Господу**». Он не раз строил планы, которые потом не смог выполнить. Во время второго миссионерского путешествия Павел, Сила и Тимофей «предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их» (Деян. 16:7). Бог хотел, чтобы Павел отправился со своей миссией дальше на запад, в места, которые мы называем Европой, и поэтому они отправились в Македонию, а не в Вифинию. Строить планы, даже планы относительно труда для Господа, которые не открыты Его одобрению и изменениям, — это проявление самонадеянности.

И, хотя коринфяне думали, что Павел не посмеет их упрекнуть, он по прибытии в Коринф первым делом разоблачит тех, кто вопиющим образом отпал от веры. Он придёт и разоблачит **не слова возгордившихся, а силу**. Он не допустит, чтобы их грехи сошли им с рук. Ради них самих, как и ради Евангелия, Павел не мог не подвергнуть их взысканию. Невоспитанный ребёнок — это ребёнок, родителей которого не слишком волнует его благополучие. Павел как духовный отец слишком любил их, чтобы не исправлять их. Он ожидал, что коринфяне последуют его примеру, как он следовал Божьему примеру: «Ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему» (Прит. 3:12; ср. Евр. 12:6; Откр. 3:19).

Высокомерные отступники много рассуждали о своей свободе, независимости и правах, подобно многим современным верующим, которые часто покупаются на мирскую философию и подражают её путям. Коринфяне, несомненно, думали, что у них есть хорошие доводы для Павла, — на тот случай, если он всё-таки появится. Но он, придя, испытает их духовную силу, а не их слова, — внутреннее, а не внешнее. Божий народ должен отражать в своём поведении Божье **Царство** с Его законами и славой — Царство, которое **не в слове, а в силе**. Это — центральный принцип, принцип большой важности. Вера, которая не приводит к праведной жизни, может иметь много слов в своё оправдание, но она не будет иметь силы. Духовный характер человека определяется не напыщенными словами, а силой его жизни (ср. Матф. 7:21-23).

Павел надеялся, что заблуждающиеся коринфяне раскаются в своём высокомерии и изменятся к лучшему до того, как он придёт к ним. Он давал им выбор: «**Чего вы хотите? С жезлом прийти к вам или с любовью и**

духом кротости?» Павел ясно выразил своё предпочтение. Он хотел не устыдить их, а вразумить как детей, которых он нежно любил (ст. 14). Это — отличительное качество благочестивого отца.

Если ему потребуется использовать жезл, чтобы призвать их к порядку, он сделает это. При этом Павел, конечно, имел в виду не жезл, или дубину, в буквальном смысле слова, чтобы драться с ними, но отношение к ним и дух сурового, причиняющего душевную боль исправления. Он сурово обойдётся с их гордостью — грехом, который больше всего ненавидит Бог. Но если они по-доброму отреагируют на его Послание и постараются исправиться, он будет обходиться с ними с умеренной, терпеливой добротой.

В своих отношениях с этой заблудшей церковью, которую он так нежно любил, Павел показывает качества, необходимые для эффективного воспитания духовных детей.

Безнравственность в церкви

13

Есть верный слух, что у вас появился блуд, и притом такой блуд, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего. И вы возгордились, вместо того чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело. А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело — в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силой Господа нашего Иисуса Христа — предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасён в день Господа нашего Иисуса Христа. Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит всё тесто? Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Поэтому станем праздновать не со старой закваской, не с закваской порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины.

Я писал вам в послании — не общаться с блудниками; впрочем, не вообще с блудниками мира этого, или лихоимцами, или грабителями, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира этого. Но я писал вам не общаться с тем, кто, называясь братом, остаётся блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницей, или грабителем; с таким даже и не есть вместе. Ибо что мне судить внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. Итак, извергните развращённого из среды вашей (5:1-13)

Во времена Апостола Павла Коринф во многом был подобен современному западному обществу. Коринфяне упорно стремились жить по-своему. И ни в чём они не были так настойчивы, как в удовлетворении физических вожделений. Половая распущенность была безудержной, и церковь, как случается часто и в наше время, не осталась нетронута этой бедой.

Вся 5-я глава этого Послания посвящена проблеме безнравственности в церкви, и бóльшая её часть — конкретно безнравственности в половой жизни. Но не меньшей угрозой, чем сама безнравственность, была терпимость церкви по отношению к ней. Возможно, из-за своей философской ориентации и любви к человеческой мудрости коринфяне и умудрялись дать рационалистическое объяснение безнравственному поведению своих единоверцев. Как бы там ни было, мер по исправлению грешников они не предпринимали. Даже те из них, кто не вёл безнравственную жизнь, возгордились (ст. 2), возможно, прикрываясь своей «свободой во Христе», как это делают многие современные верующие. Очевидно, среди коринфян было много тех, кто гордо выставлял свои пороки напоказ в церкви.

Данная глава адресована не тем верующим, или так называемым верующим (ст. 11), которые оставались блудниками, а остальным членам коринфской церкви, которые смотрели на это зло, ничего не предпринимая, — по сути, высокомерно *отказываясь* предпринимать что бы то ни было по этому поводу.

Начиная с 1:10 и вплоть до 4:21, Павел рассуждал больше о философских и психологических типах грехов: о греховных мыслях и греховных отношениях между людьми. Разделение в церкви в первую очередь порождалось духом фракционности. Это проявлялось в возникновении нескольких групп, каждая из которых претендовала на исключительность, считая себя духовнее остальных.

А 5-я глава рассматривает в первую очередь грехи плоти. Но эти грехи следуют за грехами в мыслях и в сердце, потому что все грехи взаимосвязаны. Один допущенный грех делает нас уязвимыми и для других грехов. Например, половая распущенность и рост насилия в наши дни тесно связаны с усилением роли гуманистического воспитания и аморальной философии. Отсюда рост гордости и самодовольства, а то, что касается Бога, интересует людей всё меньше и меньше.

Главное, для чего Павел написал эту главу, — призвать коринфян наказывать упорствующих в грехе членов церкви. В ней Апостол указывает на необходимость наказания, порядок его вынесения, а также на то, когда и в какой среде оно должно применяться.

НЕОБХОДИМОСТЬ НАКАЗАНИЯ

Есть верный слух, что у вас появился блуд, и притом такой блуд, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего. И вы возгордились, вместо того чтобы лучше плакать (5:1-2а)

Первое, что коринфяне должны были понять из Послания, — это необходимость наказания. Поскольку они, очевидно, рационалистически объясняли или преуменьшали факты безнравственного поведения в своей среде, они не видели нужды в наказании грешников. Первым шагом Павла было показать им, что безнравственность *есть* безнравственность — что это серьёзно и не должно допускаться, и коринфянам следовало бы это знать. Поскольку был **верный слух, что у них появился блуд**, это значит, что данный факт стал широко известным, и он должен был бы шокировать самих коринфян не меньше, чем шокировал Павла.

Эту церковь много учили — и сам Павел, и другие служители. Коринфские верующие получили хорошие основы христианского учения и нравственности. Кроме того, в предыдущем, не вошедшем в Библию послании Павла им было прямо сказано о необходимости наказывать верующих, упорствующих в грехе. «Я писал вам в послании — не общаться с блудниками» (ст. 9). И хотя беды, о которых Павел пишет в этой главе, не были для коринфян новыми, коринфяне, как это ни печально, относились к ним весьма терпимо.

Коринфская церковь славилась своей безнравственностью, и слухи об этом не раз доходили до Павла. Как только что упоминалось, Павел писал им об этом в предыдущем письме. Но конкретной бедой, о которой он упоминает первым делом, был **блуд, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего**.

«Блуд» — это перевод греческого термина *порнейя*, от которого произошло современное слово «порнография». Это слово относится к любой недозволенной половой жизни. В данном случае блудодеяние было одной из форм кровосмешения, потому что мужчина жил с женой своего отца, то есть со своей мачехой. Словосочетание «**жена отца**» указывает, что эта женщина не была его родной матерью, но вышла замуж за его отца после того, как его родная мать умерла или развелась с отцом.

Ветхий Завет ясно указывает, что Бог рассматривает подобные отношения как кровосмешение. Половые отношения между женщиной и его мачехой были из той же категории, что и отношения между женщиной и его родной матерью. Любой, повинный в тех или иных сексуальных мерзостях, должен был быть отлучён от своего народа (Лев. 18:7-8, 29; ср. Втор. 22:30); это означало высшую меру наказания — смерть. Из трудов Цицерона и других римских авторов мы знаем, что такого рода кровосмешение было строго запрещено даже римским правом. Как заметил Павел, о таком блудодеянии **не было слышно даже у язычников**. Член коринфской церкви был повинен в таком грехе, каким не грешили даже его соседи-язычники — и который они не потерпели бы в своей среде. И это было большим препятствием на пути свидетельства церкви.

В этой связи стоит указать на три очевидных момента. Во-первых, настоящее время глагола «**имеет**» указывает, что грешное поведение длилось в течение некоторого времени и всё ещё продолжалось. Это не было едино-

кратное падение или короткая связь — это были продолжительные и открытые отношения. Возможно, они жили вместе как муж и жена. Во-вторых, поскольку прелюбодеяние не было осуждено, эта связь между пасынком и мачехой, возможно, побудила женщину развестись с его отцом. К тому времени ни один из них не состоял в законном браке. В-третьих, поскольку Павел не призывал коринфян наказать и женщину, по-видимому, она не была христианкой. Поэтому мужчина, будучи верующим, поступал не только безнравственно, но и был в одном яре с неверующей женщиной (2 Кор. 6:14).

Но ещё больше, чем сам грех, Павла шокировала терпимость церкви по отношению к нему: **«И вы возгордились, вместо того чтобы лучше плакать»**. Кажется, ничто не могло сокрушить гордость и бахвальство коринфян (ср. 1:12; 3:3, 21; 4:6-7, 18). Они были настолько самодовольны и самоуверенны, что оправдывали или рационалистически объясняли самое развращённое поведение в своей среде. Возможно, они смотрели на кровосмешение как на выражение своей христианской свободы или же рассматривали свою терпимость как проявление христианской любви. В любом случае собственное высокомерие ослепляло их, затмевая ясную истину Божьих требований. Возможно, они, будучи членами группы, преданной одному из великих духовных руководителей (Павлу, Аполлосу или Петру, см. 1:12) чувствовали себя в такой безопасности, что считали, будто могут безнаказанно грешить.

На самом же деле им следовало **лучше плакать**. Церковь, которая не плачет над грехами, особенно имеющими место в её среде, находится на грани духовной катастрофы. Когда грех перестаёт нас шокировать, мы теряем способность защищаться от него. Как писал Александр Поуп:

Порок — чудовище, столь мерзкое на вид,
 Что, кто его увидит, прочь бежит.
 Но, видясь часто, с ним мириться начинаем,
 Жалеем, а потом в объятья заключаем.

По этому пути пошла и церковь в Коринфе. Она в своей гордости управлялась не Божьим Словом, а собственными чувствами и объяснениями, и поэтому стала игнорировать и даже оправдывать вопиющий грех в своей среде.

Фиатирская церковь во многом была образцовой. Она была сильна в «любви, и служении, и вере, и терпении» и росла, совершая много добрых дел. Но она с терпимостью относилась к «жене Иезавели, называющей себя пророчицей» (Откр. 2:19-20). Некая женщина в церкви, утверждавшая, что говорит от имени Бога, на самом деле склоняла верующих к безнравственной жизни. Будучи обличённой, она не раскаялась. Поэтому и она сама, и все те, кто участвовал в её любодеениях, стали объектами Божьего сурового осуждения. Их наказание должно было послужить всем христианам предостережением и напоминанием о Божьих праведных требованиях, о том, что

Бог знает их умы и сердца (ст. 21-23). Господь серьёзно относится к чистоте Своей Церкви и повелевает Своим детям относиться к ней не менее серьёзно.

Каждый раз, когда христиане не каются в грехе и не очищаются от него, грех растёт и распространяется на других. Когда Павел писал 2-е Послание коринфской церкви, он всё ещё был обеспокоен её духовным и моральным состоянием: «Ибо я опасаясь... чтобы опять, когда приду, не уничижил меня у вас Бог мой и чтобы не оплакивать мне многих, которые согрешили прежде и не покаялись в нечистоте, блуде и непотребстве, какое делали» (2 Кор. 12:20-21). Поскольку коринфяне отказывались плакать над своими грехами, они заставляли плакать Павла и оскорбляли Святого Духа (Ефес. 4:30).

Христиане должны относиться к греху в церкви не более терпимо, чем к своему собственному греху. «А блуд и всякая нечистота, и любостязание не должны даже упоминаться у вас, как прилично святым... и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте» (Ефес. 5:3, 11). Обличать греховные дела внутри общины — обязанность всех членов церкви, а не только пастора и других служителей. Мы должны постоянно быть начеку, соблюдая чистоту Тела нашего Господа — Церкви, защищая её от безнравственности и разного рода грехов. Но делать это мы должны не из любопытства или чувства самоправедности, а сознавая необходимость выявления греха и очищения церкви от него. Обнаружив грех, мы должны духовно скорбеть, пока не очистимся от него.

ПОРЯДОК НАКАЗАНИЯ

дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело. А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело — в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силой Господа нашего Иисуса Христа — предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасён в день Господа нашего Иисуса Христа (5:2б-5)

Здесь Павел ясно говорит о том, какие меры надо предпринять, чтобы наказать человека, который отказался раскаяться и оставить свою вопиющую безнравственность. Его следовало отлучить от церкви, то есть **«изъять из среды вас»**.

Христос так изложил порядок церковного наказания:

Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобой и им одним; если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего. Если же не послушает, возьми с собой ещё одного или двух, чтобы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь (Матф. 18:15-17).

Наказание не противоречит любви. Фактически, как раз наоборот: безнаказанность противоречит ей. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьёт же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12:6). Господь наказывает Своих детей, потому что Он любит их, — и мы станем наказывать своих братьев и сестёр в Господе, если истинно любим Его и их.

А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас. Павел призвал коринфскую церковь признать серьёзность нарушений, согласиться с необходимостью наказания и принять соответствующие меры, — как сделал бы он, если бы находился среди них. Апостол говорит коринфянам, что внутренне, в своём духе, он осудил грешника и согласился с вытекающими последствиями.

Итак, церковь должна была собраться **во имя Господа нашего Иисуса Христа и силой Господа нашего Иисуса** совершить то, что, как они знали, было волей Христа в этом вопросе, совершить то, что совершил бы Он, если бы находился среди них. Коринфянам были известны принципы, которым учил Христос (Матф. 18), и Павел призывал их применить эти принципы на практике. Господь объяснял, что ответственность за наказание грешников несёт местная община. А когда церковь действует **во имя Иисуса**, то есть, согласно Его Слову, она может быть уверена в том, что действует **Его силой**. Ведь именно в контексте Своего учения о церковном наказании Господь сказал: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Матф. 18:18-20). Господь всегда благословит и исполнит силой то, что мы действительно делаем во имя Его. Если мы последовали Его указанию о том, чтобы «подтвердилось всякое слово» (ст. 16), мы знаем, что наше решение о вине или невиновности (связать или разрешить) будет в согласии с небесным. Когда мы собираемся во имя Его, Он всегда с нами — и лично очищает нас (ср. Ефес. 5:25-27). Церковь никогда не находится в большом согласии с Небом и никогда не действует в таком совершенном согласии со своим Господом, чем тогда, когда обличает грех, чтобы сохранить свою чистоту.

Когда коринфяне соберутся, чтобы наказать согрешившего, Павел будет присутствовать с ними **духом**. Апостол уже учил их как пастор, а теперь писал им во второй раз (1 Кор. 5:9). Он был намерен продолжать давать советы и ободрять их исполнять волю Божью даже тогда, когда не мог быть с ними лично.

Вывести человека, исповедующего христианство, из своей среды, отлучить его от церкви — значит **предать его сатане во измождение плоти**. Сатана — правитель этого мира, поэтому предать верующего сатане означает вытолкнуть его назад, в его собственный мир, лишить его заботы и поддержки христианской общины. Этот человек потерял право принадлежать к Церкви Иисуса Христа, которую Христос любой ценой намерен соблюсти

в чистоте. Слово «**предать**» (*парадидоми*) указывает на официальный приговор, объявляемый осуждённому к наказанию. Приговор, выносившийся согрешающему верующему, состоял в его предании **сатане**. Павел, например, отлучил от церкви Именея и Александра, так как эти двое постоянно богохульствовали и не каялись в содеянном. Эти пасторы преподавали ложное «евангелие», и Апостол Павел «предал [их] сатане, чтобы они научились не богохульствовать» (1 Тим. 1:20).

Такое наказание приводит к **измождению плоти**. Слово «**измождение**» (*олефрос*) может означать даже «смерть». Это слово часто употребляется, когда говорится о Божьем наказании за грех. Но над духом верующего сатана не имеет силы. Когда сатана нападал на Иова, ему позволялось наносить этому Божьему человеку только физический вред. Сатана мог разрушить имущества Иова и причинить боль его телу, но погубить его душу сатана не мог. Внутренний человек полностью принадлежит Христу, и мы имеем полную уверенность, что он будет **спасён в день Господа нашего Иисуса Христа**. А пока что нераскаившийся верующий может быть отдан для истязания в руки сатаны.

Иисус ясно говорил, что не все страдания и несчастья являются прямым результатом греха — как это было и с Иовом. Когда ученики предположили, что слепорождённый был наказан за грех, Иисус ответил: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божьи» (Иоан. 9:2-3). Но так же ясно Писание говорит и о том, что болезнь может быть прямым результатом греха. Поскольку некоторые из коринфских верующих злоупотребляли Господней вечерей и недостойно в ней участвовали, Павел говорил им: «Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1 Кор. 11:30). Физическая слабость, болезнь и даже смерть могут быть плодами упорного греха. Когда Анания и Сапфира солгали церкви о выручке за продажу своего имущества, они солгали также и Святому Духу. Их неправда привела их к мгновенной смерти, «и великий страх объял всю церковь и всех слышавших это» (Деян. 5:1-11). Так как они были верующими, Господь взял их к Себе, но Он не мог допустить, чтобы подобное нечестие развращало церковь.

Слова «**измождение плоти**» указывают на то, что человек, занимавшийся кровосмешением, в итоге умрёт, если не раскается в своём грехе. Мы не знаем о его недугах, болезни или конкретных обстоятельствах, но его тело подверглось измождению как итог особых мер наказания. Если он продолжал грешить, его жизнь закончилась преждевременно. Если он был настоящим верующим, он достиг вечности; но попал он туда раньше, чем должен был. Чтобы защитить Свою Церковь, Господь взял его раньше. Поскольку некоторые верующие цепляются за эту жизнь, имея ограниченное представление о Небесах, смертельное наказание может послужить им предостережением о том, что может случиться и с ними, если они будут грешить.

Но, может быть, этот человек покаяться. Возможно, он был одним из тех, о которых Павел говорил во 2-м Послании к Коринфянам, что таких надо

простить, утешить и проявить к ним любовь, «чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы» (2 Кор. 2:5-11). Наказанный брат всё же остаётся братом, и им нельзя пренебрегать, даже если он не раскался (2 Фес. 3:14-15). Если же он покался, его надо простить и с любовью восстановить (Гал. 6:1-2).

ПРИЧИНЫ ДЛЯ НАКАЗАНИЯ

Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит всё тесто? Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Поэтому станем праздновать не со старой закваской, не с закваской порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины (5:6-8)

Наказание иногда должно быть суровым, потому что если не наказывать, то это приведёт к более тяжёлым последствиям. Грех — это зловредное, духовно разлагающее явление. Он не будет бездействовать. Если его не удалить из среды верующих, он будет распространять свою инфекцию до тех пор, пока не заразит всю церковь.

Коринфяне не могли смотреть этой истине в лицо, хотя знали о ней задолго до этих событий. К забывчивости и небрежности их подталкивала гордость, поэтому Павел сказал: «**Нечем вам хвалиться**». Он как бы говорит: «Посмотрите, куда вас завело ваше высокомерие и хвастовство. Поскольку вы всё ещё любите человеческую мудрость, признание людей и всё мирское, вы оказались совершенно слепы к вопиющему греху, который погубит вашу церковь, если вы не удалите его из вашей среды». «**Разве не знаете, что малая закваска квасит всё тесто?**» Если бы Павел использовал современное сравнение, он бы сказал: «Разве не знаете, что ложка дёгтя портит бочку мёда?»

Бог определяет духовное здоровье верующих согласно Своим нормам праведности. Мы можем быть весьма одарёнными, осыпанными всеми благословениями, иметь большой успех, быть всеми уважаемыми — и в то же время быть великими грешниками. Таковым было состояние коринфской церкви. В этой церкви несли служение Павел, Аполлос и Пётр. Во Христе коринфяне «обогатились всем, всяким словом и всяким познанием» и «свидетельство Христово утвердилось» в них, и они не имели «недостатка ни в каком даровании» (1:5-7). И всё же они были горды, высокомерны, хвастливы, безнравственны и даже терпимы к грехам, не исключая тех, которые осуждались язычниками.

Подобным образом книжники и фарисеи в дни Иисуса были весьма довольны собой. Они любили «первые места на пиршествах», «первые места в синагогах» и чтобы люди обращались к ним: «Учитель!» (Матф. 23:6-7). Они считали, что заслужили такое признание. Но Иисус обрушил на них множество горьких упреков, показывая грех за грехом, в которых они были

повинны. Господь назвал их слепыми и лицемерами. Их необузданная гордость совершенно заслонила самые очевидные духовные принципы, а их высокомерие соблазнило их на жизнь полную постоянного притворства. «Змеи, порождения ехидны! Как убежите вы от осуждения в геенну?» (ст. 13-33). Но в собрании христиан такая гордость ещё более оскорбительна, чем в случае с духовными лицемерами из иудеев, к которым обращался Господь.

Большая община, впечатляющая работа воскресной школы, активное свидетельство, посещения, душепопечительство и любые полезные программы — всё это не защищает и не оправдывает церковь, которая неверна в том, что касается её собственной чистоты. Когда грех — по доброй воле или по небрежности — не обличается и не наказывается, церковь подвергается угрозе распространения в своей среде инфекции этой духовной болезни.

В древности непосредственно перед выпечкой хлеба маленькую порцию теста изымали и сохраняли. Этой **малой закваске**, или дрожжам, давали забродить и затем добавляли её в следующий замес теста, чтобы тесто поднялось.

Закваска в том примере, который приводит Павел, как и в других местах Писания, подразумевает влияние. Обычно это сравнение относилось к влиянию зла, хотя в Матф. 13:33 оно символизирует доброе влияние Небесного Царства. Однако в данном случае имеется в виду злое влияние. **Всё тесто** в примере — это поместная церковь. Если греху дать возможность, он пропитает всю церковь, подобно тому как закваска квасит всё тесто. В том и состоит природа греха — бродить, портить и распространяться.

Исторически для иудеев закваска также означала нечто плохое из прошлого, привнесённое в настоящее. Когда Бог готовил Израиля к исходу из Египта, Он повелел народу помазать кровью ягнёнка перемычки и косяки дверей, чтобы в последней из десяти египетских казней ангел смерти, проходя мимо, не убил и их первенцев (Исх. 12:23). И когда, готовясь в дорогу, израильтяне пекли хлебы, им не разрешалось добавлять в тесто закваску. С одной стороны, у них не было времени замесить с ней тесто и ждать, пока оно поднимется, так как они «не могли медлить» (ст. 39). С другой стороны, хлеб — это символ жизни, а Пасха и исход — символ избавления от старой жизни (в Египте) и вступления в новую (в Земле Обетованной). Закваска — это символ старой жизни: это пути Египта, пути мира, которые надлежало полностью оставить. Следовательно, когда евреи выходили из Египта (и каждый раз, когда они впоследствии отмечали Пасху), Господь повелел: «Не ешьте квасного... не должно находиться у тебя квасного хлеба, и не должно находиться у тебя квасного во всех пределах твоих» (13:3, 7). Вся закваска должна была быть выброшена.

Подобным образом и христиане должны освободиться от старой жизни. Ничего старого мы не должны привносить в новую жизнь. **Очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.** Слово «очистите» — перевод составного

глагола (*экафайро* — «очистить или освободить полностью»), который подчёркивает полноту очищения. Пасха в Египте — это символ жертвы Иисуса Христа, совершенного пасхального Агнца Божьего, и окропления нас Его кровью; эта жертва полностью избавляет нас от господства греха и наказания осуждения. И мы тоже должны удалить всё, относящееся к старой жизни, всё, что может внести инфекцию и проникнуть внутрь новой жизни. Как Израиль был освобождён из Египта и должен был явным образом порвать со своим угнетателем, так и верующий должен порвать со старой жизнью, покончить с её греховными отношениями, нормами и привычками. Христос умер, чтобы освободить нас от рабства греха и дать узы праведности (Рим. 6:19), и это единственно истинная свобода.

Дэвид Брейнерд, который свою короткую жизнь посвятил миссионерскому служению среди американских индейцев, писал в своём дневнике:

Я никогда не отступал от Иисуса, и притом распятого, и обнаружил, что, когда это великое евангельское учение — о Христе, и притом распятом, — овладевало моими людьми, мне не приходилось давать им указания, касающиеся морали. Я увидел, что одно непременно вытекает из другого и является его неизбежным плодом... Я увидел, что мои индейцы стали надевать одежды святости, и когда ими владело учение о Христе, и притом распятом, их жизнь становилась освящённой даже в мелочах.

Одно из сильнейших средств защиты от греха, которое есть у нас, христиан, — это просто сосредоточиться на нашем Господе и на жертве, которую Он принёс ради нас. Понять, что Его смерть за грех, вменённая нам, призывает нас к отделению от греха, к полному разрыву со старыми путями — значит понять освящающую задачу креста (см. Тит. 2:11-14). Невозможно совмещать в себе эту истину и грех.

Павел завершает указанием, что мы должны продолжать **праздновать не со старой закваской, не с закваской порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины**. Пасху Ветхого Завета праздновали только раз в году, в память об избавлении из египетского рабства. А христиане должны вспоминать Пасху во Христе постоянно. Каждая наша мысль, каждый план, каждое намерение должны осуществляться под руководством Христа. Тот совершенный пресный хлеб (**опресноки**), который, по Его повелению, мы должны есть, — это хлеб **чистоты и истины**. **Чистота** — это соотношение подлинной честности и искренности, открывающее путь **истине**. В этом контексте оба слова — синонимы, означающие новую жизнь в Иисусе Христе, жизнь, в которой нет места для **старой закваски**, для нечистоты, то есть для **порока и лукавства**. Слово «**порок**» говорит о злом нраве или о склонности к злу. А **лукавство** — это действие, в котором проявляются злые наклонности. Мы призваны праздновать нашу Пасху во Христе не раз в году, но постоянно, посвящая свою жизнь чистоте и отвергая грех.

Наказание в церкви помогает удалять всё нечистое, что могло бы запятнать и испортить это празднование. Оно предохраняет Тело Христово от инфекции зла.

СФЕРА НАКАЗАНИЯ

Я писал вам в послании — не общаться с блудниками; впрочем, не вообще с блудниками мира этого, или лихоимцами, или грабителями, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира этого. Но я писал вам не общаться с тем, кто, называясь братом, остаётся блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницей, или грабителем; с таким даже и не есть вместе. Ибо что мне судить внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. Итак, извергните развращённого из среды вашей (5:9-13)

Наказание, которое Бог повелевает Своей Церкви применить к нераскаявшимся, должно иметь определённую форму и налагаться в определённых пределах. В вышеприведённых стихах указываются некоторые типы проступков, требующих наказания, и даются объяснения о том, каким образом наказание должно налагаться.

В предыдущем послании (см. Введение) Павел просил коринфских христиан **не общаться с блудниками**. «**Сообщаться**» — перевод слова *сунанамигнуми*, которое буквально означает «смешиваться». Форма этого слова, использованная здесь, усиливает его смысл и означает «иметь тесное, задушевное общение».

Верным христианам нельзя близко общаться ни с кем из единоверцев, постоянно совершающим серьёзные грехи, подобные перечисленным. Если нарушители не слушают совета и предостережения двух или трёх верующих и даже всей церкви, их следует отлучить от церкви. Им запрещается участие в какой-либо деятельности церкви — в богослужениях, в воскресной школе, в группах по изучению Библии, даже в общественных мероприятиях. И главное, им нельзя занимать руководящую должность в церкви. Такие люди должны быть лишены как личного общения с христианами, так и коллективного, включающего совместные трапезы (ст. 11; ср. 2 Фес. 3:6-15).

При этом нельзя делать никаких исключений. Даже если нераскаянный человек — близкий друг или член семьи, его следует изолировать. Если он — истинный верующий, он не потеряет спасения (ст. 5), но он должен потерять связь с единоверцами, чтобы испытать на себе последствия своего греха и не заразить других своей испорченностью. Боль, вызываемая такой изоляцией, может привести человека к покаянию.

Церковь, не наказывающая нераскаянного грешника, подобна человеку, который, имея все основания предполагать, что у него рак, отказывается идти к врачу — либо потому, что не хочет смотреть беде в лицо, либо потому, что боится лечения. Но если он будет слишком долго медлить, болезнь

распространится по всему телу и лечить её будет слишком поздно. Ни одна церковь не обладает таким железным здоровьем, чтобы справиться с инфекцией греха, постоянно проникающей в её среду. В этом отношении церковь способна противиться беде не больше, чем ящик самых отборных и вкусных яблок — порче из-за одного гнилого яблока. Единственное спасение в обоих случаях — удаление.

Что касается коринфян, они неправильно истолковали полученный ими в предыдущем послании совет Павла о том, чтобы не общаться с блудниками. **«Не вообще с блудниками мира этого, или лихоимцами, или грабителями, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира этого»**, — объясняет он. Очевидно, эта церковь прекратила общение с неверующими, вместо того чтобы прекратить общение с нераскаянными верующими. Апостол указывает, что поступать так нельзя — иначе нам пришлось бы покинуть эту землю. Кроме того, грех, существующий вне церкви, не так опасен для неё, как грех в её среде. Возможно, неверная реакция коринфян отражала их терпимость к греху в своей среде. А отказ общаться с неспасёнными в миру мог указывать на их духовное высокомерие.

Мы должны нести Евангелие этому миру. Мы не должны приспосабливаться к миру (Рим. 12:2), но должны оставаться в нём и иметь общение с неспасёнными! Иначе мы никогда не сможем евангелизировать их. В Своей первосвященнической молитве Христос молился: **«Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла... Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир»** (Иоан. 17:15, 18). Мы должны **«быть безупречными и чистыми детьми Божьими, непорочными среди строптивного и развращённого рода, в котором [мы сияем], как светила в мире»** (Фил. 2:15). Бог так задумал — чтобы мы оставались в мире, чтобы были солью и светом этому миру (Матф. 5:13-16) и Его свидетелями (Деян. 1:8).

С кем мы не должны **«общаться»**, так это с тем, **кто, называясь [оно-мазо — «носить имя кого-либо»] братом**, угрожает духовному здоровью церкви. Мы не можем знать, кто по-настоящему верит, а кто — нет, но наказание следует применять к любому, называющему себя христианином. Поскольку мы не можем отличить одного от другого, с «плевелами» следует поступать как с «пшеницей». Любой, носящий имя Христа, должен быть подвергнут наказанию.

Павел ясно говорит о том, что отлучать следует не только тех, кто совершает из ряда вон выходящие грехи, — вроде того брата, который жил со своей мачехой. К отлучению следует прибегать в отношении любого, кто, называя себя христианином, **остаётся блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницей, или грабителем.**

Хотя верующие получают новую, божественную природу, хотя их внутренний человек наполняется жизнью Бога, приобретает новое святое «я» — плоть всё ещё сохраняет способность предаваться самым разнообразным грехам. Верующий, который не хочет воспользоваться возможностями новой жизни и покоряется плоти, скатится на прежний путь зла и станет преда-

ваться грехам, вроде упомянутых. Употреблённые здесь греческие слова — существительные, указывающие на *типы* поведения.

Могут ли верующие впасть в такого рода грех? Да. Но у спасённых цена за грех уплачена, его господство сломлено, так что покорность греху для христианина — это не неизбежный шаг, а добровольный. Верующие, *выбирающие* грех, будут идти путём греха, пока не раскаются. В 6:9-11 Павел говорит, что такие *неверующие* не войдут в Царство Божье (имея в виду спасение), и заверяет коринфян, что они уже не таковы, как все грешники. Однако в 6:8 он утверждает, что коринфяне ведут себя подобно таким грешникам. Суть заключается в том, что в неверующих действует несломленная структура генов, которая не может быть обуздана. А у верующих эта жёсткая структура разбита, власть греха над ними проявляется не так часто и не так явно. В их жизни проявляется добродетель и имеют место праведность и доброта. Однако из-за того, что наша человеческая природа всё ещё присутствует, грех иногда разбивает структуру праведности. И если верующий упорствует в грехе, у него появляется шаблон греха, мешающий проявлениям святости — признаку новой природы. Вот почему мы имеем так много призывов к послушанию и к церковному наказанию. Верующий уже никогда не станет полностью грешным, но он всё ещё может согрешать, и в такие моменты его жизнь характеризуется, как жизнь неверующего.

Мысль Павла, если соединить этот текст с 6:9-11, заключается в том, что верующие могут поступать, как неверующие, которым закрыт доступ в Царство. Мы не можем отделить «пшеницу» от «плевелов» или определить, подлинно ли тот, кто называет себя братом, является им. Греховный образ жизни делает верующего неотличимым от неверующего — для мира, для церкви и даже для него самого. И тогда все его гарантии утрачиваются (ср. 2 Пет. 1:5-10; 1 Иоан. 2:5). Но важно осознать, что у спасённого, в отличие от неверующего, поток грехов можно остановить. У верующего может быть какой-то плод праведности, потому что его новая природа *должна* проявиться (Иоан. 15:1-8).

Некоторые члены коринфской церкви совершали все эти грехи. *Безнравственный* христианин — главный объект обсуждения в пятой главе 1-го Послания к Коринфянам. Из 10:24 можно предположить, что некоторые из них были *алчными*, другие участвовали в *идолопоклонстве* (10:21-22). Очевидно, что многие из них были *злоречивыми* или хищниками, с презрением отзывались о членах других групп (3:3-4) и, вероятно, с неуважением относились к Тимофею, когда он пришёл к ним (16:11). Среди них были *пьяницы* (11:21) и *лихоимцы* (6:8). Всё Послание напоминает нам о способности верующих грешить. Все нарушители должны были быть удалены из общины, пока не покаются и не изменятся к лучшему. Остальным верующим велено было воздерживаться от общения с ними, где бы это ни было, *даже и не есть* ни с одним из них.

На нас не лежит ответственность *судить внешних*. Внешним мы должны свидетельствовать, но не судить их. Мы не можем наказывать их за грехи, и

никакой исправительный процесс не изменит грехов нечестивых. **Внешних же судит Бог.** Но на нас лежит ответственность судить тех, кто внутри церкви (**внутренних**). Мы должны **извергнуть развращённого из нашей среды.**

Наказывать трудно, наказание причиняет боль и часто разбивает сердце. И это не значит, что мы не должны любить их, но более всего мы должны любить Христа, Его Церковь и Его Слово. Наша любовь к грешникам должна быть не сентиментальной терпимостью, а исправляющей любовью (ср. Прит. 27:6).

Это не значит, что каждый в церкви будет совершенным, потому что это невозможно. Каждый человек впадает в грех, имеет несовершенства и недостатки. В каком-то смысле церковь — это больница для тех, кто знает о своей болезни. Они доверились Христу как Спасителю и хотят последовать за Ним как за Господом, чтобы быть такими, какими Он хочет видеть их. Изгонять из общины следует не тех, кто признал свой грех и жаждет праведности, а тех, кто постоянно и нераскаянно упорствует в грехе, несмотря на все советы и предостережения. Но нам следует продолжать любить их и молиться о них, чтобы они покаялись и вернулись к святой жизни. И если они действительно покаются, нам следует встретить их с радостью и весельем, «простить и утешить» и вновь принять в церковь (2 Кор. 2:7).

Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские? А вы, когда имеете житейские тяжбы,ставляете своими судьями ничего не значащих в церкви. К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими? Но брат с братом судится, и притом перед неверными. И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собой. Почему бы вам лучше не оставаться обиженными? Почему бы вам лучше не терпеть лишения? Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев. Или не знаете, что неправедные Царства Божьего не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни грабители — Царства Божьего не наследуют. И такими были некоторые из вас, но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (6:1-11)

Коринфские верующие были настолько увлечены человеческой философией и настолько своевольны в вопросах веры и поведения, что разделились, перессорились и стали вести исключительно безнравственный образ жизни. Они вернулись к прежнему образу мыслей, прежнему поведению, и образ

праведности как сущность нового внутреннего человека, созданного по образу Божьему, был так искажён грехом, что многих из них стало трудно отличить от соседей-язычников. По тексту можно судить, что они ещё и завидовали друг другу, осуждали братьев по вере, обманывали и использовали один другого в личных интересах. Коринфяне зашли так далеко, что стали подавать друг на друга в суд, притом — в мирской, языческий суд. Они вышивали своё «грязное бельё» на обозрение всему миру.

В том, что касается судов, ситуация в Коринфе была, вероятно, подобна афинской, где судебные процессы были обычным, повседневным явлением. Подать в суд для афинян было чем-то вроде состязания, даже развлечения. Один древний автор утверждал, что по манере говорить каждый житель Афин был юристом. Когда в этом городе между двумя сторонами возникало какое-либо разногласие, которое они не могли разрешить сами, обе стороны сразу же обращались за помощью к частным судьям. Каждая из сторон назначала судьёй незаинтересованное в этом деле лицо, и двое судей вместе с третьим, нейтральным, брались за разрешение спора. Если им это не удавалось, дело передавалось в так называемый «суд сорока́», который назначал каждой стороне общественного судью. Интересно отметить, что каждый житель Афин должен был служить судьёй в течение шестидесятого года своей жизни. Если же и общественному третейскому суду не удавалось разрешить спор, то дело передавалось в суд присяжных заседателей, которых было от нескольких сотен до нескольких тысяч. Каждый гражданин старше тридцати лет должен был служить в качестве присяжного. Большинство жителей Афин постоянно участвовали в юридических делах того или иного рода, — либо как одна из судящихся сторон, либо в качестве судьи или присяжного заседателя.

Коринфские верующие до своего обращения к Христу так привыкли спорить, дискутировать и подавать друг на друга в суд, что привнесли эти эгоистические привычки и в христианскую жизнь. Это было неправильно не только в духовном отношении, но и в практическом. Ведь, по сути, в этом не было никакой необходимости.

Иудеи столетиями разрешали свои споры либо частным образом, либо в судах при синагогах. Они отказывались выносить свои тяжбы на рассмотрение языческого суда. По их мнению, это означало бы, что Бог, применяющий библейские принципы через Свой избранный народ, не способен разрешить возникающие проблемы. Обращение в языческий суд рассматривалось как богохульство. И греческие, и римские власти не запрещали иудеям практиковать такой подход даже за пределами Палестины. По римским законам, иудеи имели право сами расследовать любое преступление и выносить любой приговор, кроме смертного. Как мы знаем из суда над Иисусом, синедрион мог заключить Иисуса в темницу и избить Его, но чтобы осудить Его на смерть требовалось разрешение Рима, чью власть представлял Пилат.

Поскольку римляне рассматривали христиан как иудейскую секту, коринфские верующие, вероятно, также имели право сами разрешать тяжбы

между собой. Однако многие из них предпочитали судиться друг с другом в синагогах, перед иудейскими судьями, или в языческих общественных судах, возможно, потому, что не надеялись получить благоприятный для себя приговор от своих единоверцев. Публичные судебные процессы были ещё одним проявлением их плотских наклонностей. Они были той закваской (5:6-8), которую коринфяне привнесли в свою новую жизнь в Христе.

Обличая это зло, Павел отмечает, что коринфские верующие имели неправильное понимание в трёх областях. Это непонимание касалось их положения по отношению к миру; их отношений друг с другом; их характера по отношению к нормам праведности, установленным Богом.

ИСТИННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХРИСТИАН

Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские? А вы, когда имеете житейские тяжбы, поставляете своими судьями ничего не значащих в церкви. К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими? Но брат с братом судится, и притом перед неверными (6:1-6)

«Имея дело» — перевод греческого выражения, состоящего из трёх слов (существительного, глагола и предлога), которое обычно употреблялось, когда речь шла о судебной тяжбе. Слово «нечестивые» описывает не моральный характер тех, кому христиане приносили свои тяжбы, а духовное состояние этих людей: общественные судьи и присяжные были людьми неспасёнными и потому неоправданными, неправедными. Христиане представляли свои тяжбы на рассмотрение неверующих, и это шокировало и глубоко огорчало Павла. Поскольку ответ Апостол уже знал, вопрос его был риторическим. Этим вопросом он хотел сказать коринфянам: «Как такое происходит? Неужели правда, что некоторые из вас судятся друг с другом, и притом в государственных, языческих судах?» Глагол *толмао* (смеет) стоит в настоящем времени, что указывает на продолжавшееся действие.

Павла беспокоило не то, что в гражданском суде верующие не получают беспристрастного судебного разбирательства. Возможно, этот суд был бы не менее беспристрастным, чем суд единоверцев. Но Павла беспокоил тот факт, что коринфяне имели так мало уважения к авторитету церкви и к её способности разрешать разногласия в своей собственной среде. Христиане — члены Тела Самого Христа, и в них пребывает Его Дух. Христиане — это **святые**, освящённые Богом. Они «в Нём обогатились» и не имеют «недостатка ни в каком даровании» (1:2-7). «Как вам в голову могло прийти, — спрашивает Павел, — выносить ссоры из семьи на всеобщее разбирательство?» Бо-

жъему народу принадлежат все источники истины, мудрости, беспристрастия, справедливости, любви, доброты, великодушия и понимания.

Христиане не должны подавать жалобы на своих собратьев в мирской суд. Когда мы таким образом отдаём себя под власть мира, мы тем самым признаёмся в том, что являемся неправедными как в мыслях, так и в делах. Верующих, которые судятся с верующими, больше беспокоит месть или выгода, чем единство Тела и слава Иисуса Христа. Споры между христианами должны разрешаться самими христианами и в христианской среде. Если мы, будучи христианами, обладая всеми чудесными дарами и источником сил во Христе, не можем разрешить, кто прав, а кто виноват, то чего же ожидать от неверующих? Павел утверждает, что христиане сами *могут* разрешать свои споры, и притом всегда: **«Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела?»** «Если однажды вы намереваетесь сидеть в Верховном Божьем суде, чтобы судить весь мир, то разве вы не в состоянии судить мелкие, повседневные споры, которые возникают между вами сейчас?» Следует заметить, что термин «дела» может быть переведён также и как «судебные тяжбы».

Когда Христос вернётся, чтобы установить Своё Тысячелетнее Царство, верующие всех времён будут сопровождать Его и сидеть вместе с Ним на Его престоле (Откр. 3:21; ср. Дан. 7:22). Нашей обязанностью как соправителей будет — судить мир. У Апостолов — особая власть, они сядут «на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Матф. 19:28). Но каждый верующий так или иначе будет участвовать в этом. Тот, «кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, — и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, — как и Я получил власть от Отца Моего» (Откр. 2:26-27).

Если святые однажды будут помогать судить всю землю, то, конечно, они и сейчас могут совершать судебные разбирательства внутри церкви. Будущее правление будет основываться на абсолютной верности Слову Божьему и на истинно благочестивых качествах характера, которые уже сейчас присущи верующим. В Тысячелетнем Царстве не будет каких-то новых принципов мудрости и справедливости, отличных от тех, которые мы открываем для себя в Писании сейчас.

Однако коринфские христиане не только не производили суд между собой, в своём кругу, но выставляли себя на позор перед неверующими, демонстрируя свою гордость, плотские наклонности, жадность и ожесточение перед всем миром — перед тем самым миром, который они однажды будут судить и которым должны будут праведно управлять.

Верующие даже будут **судить ангелов**. О том, каких именно ангелов мы будем судить, Библия ясно не говорит. Падших ангелов будет судить Господь (2 Пет. 2:4; Иуд. 6), но не сказано, будут ли верующие участвовать в этом суде. Греческое слово *крино*, переведённое как «судить», может означать также «править» или «управлять». И это значение более соответствова-

ло бы смыслу, если считать, что речь идёт о святых ангелах. Ведь на них не будет греха, за который их можно было бы судить. С догматической уверенностью об этом говорить трудно, но я склонен считать, что прославленные верующие будут помогать судить падших ангелов и частично управлять святыми ангелами. Если Христос был возвышен над всеми ангелами (Ефес. 1:20-23), и если мы — в Нём и подобны Ему, и если мы будем царствовать вместе с Ним, то, по-видимому, мы будем иметь и часть Его авторитета. Независимо от того каким будет небесное правление и его сфера, Павел подчёркивает, что если в будущем веке мы должны будем судить мир и править миром и ангелами, то уж тем более, руководствуясь Писанием и с помощью Святого Духа, мы способны разрешать любые тяжбы между собою сейчас.

А вы, когда имеете житейские тяжбы, поставляете своими судьями ничего не значащих в церкви. Разночтения в отношении 4-го стиха в различных переводах Библии показывают, что этот стих не имеет однозначного толкования. Поэтому мы не должны догматично подходить к конкретной формулировке этих слов. Но основной смысл здесь ясен: недопустимо, чтобы те, кто будет править в вечности, имея на земле споры и тяжбы, пытались разрешить их через мирские суды, с помощью людей, **ничего не значащих в церкви**. Если в среде христиан две стороны не могут согласиться между собой, они должны попросить других верующих решить это дело за них и быть готовыми придерживаться вынесенного решения. Верующий, даже самый неопытный в духовном отношении, но ищущий совета в Божьем Слове и у Святого Духа, более способен разрешать споры между единоверцами, чем высокообразованный и опытный судья, лишённый Божественной истины. Поскольку мы во Христе, мы стоим над миром и даже над ангелами. И разрешая возникающие в нашей среде споры своими силами, мы свидетельствуем миру о питающем нас источнике сил, о нашем единстве, согласии и смирении. А если мы обращаемся в мирской суд, мы свидетельствуем об обратном.

Павел стыдился поведения тех, которых он учил и среди которых служил. Они и без его упрёков понимали, что вести себя подобным образом недостойно христиан. **«К стыду вашему говорю это»**. И с нотой сарказма Павел продолжает: **«Неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими? Но брат с братом судится, и притом перед неверными»**. Самым характерным признаком христиан должна быть любовь. Иоанн абсолютно ясно говорит: «**Всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга**» (1 Иоан. 3:10-11). Однако именно любви и не хватало коринфским верующим. Они вели себя, как неспасённые, а христианин без любви — это «медь звенящая или кимвал звучащий». Такой христианин, по сути дела, «ничто», как напоминает Павел несколькими главами ниже (13:1-2).

В современном обществе иногда невозможно не прибегнуть к мирскому суду, особенно когда речь идёт о споре между христианами относительно

прав и собственности. Когда, например, верующие муж и жена разводятся, закон требует участия гражданского суда. Или в случае жестокого обращения с ребёнком христианин вынужден искать в суде защиты от отпавшего от веры бывшего супруга или супруги. Но даже в таких исключительных случаях, когда христианину не избежать суда с единоверцем, его целью должно быть прославить Бога, а не добиваться эгоистичной выгоды. А общее правило таково: не судись с единоверцем, но разрешай спор в среде братьев-христиан.

ИСТИННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ХРИСТИАН

И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собой. Почему бы вам лучше не оставаться обиженными? Почему бы вам лучше не терпеть лишения? Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев (6:7-8)

Христиане, которые подают в суд на других христиан, в духовном отношении проигрывают ещё до того, как их дело будет выслушано. Уже то, что они имеют **тяжбы, унижительно** (греч. *хеттема* означает «унижение от поражения в суде») с нравственной и духовной точки зрения. Верующий, который подаёт в суд на единоверца, по какой бы то ни было причине, в глазах Бога всегда проигрывает. Он уже потерпел духовное поражение. Если он пытается достичь желаемого через суд, руководимый неверующими, это значит, что он эгоист и не доверяет силе, мудрости и действию Божьему.

Правильная позиция для христиан — **оставаться обиженными, терпеть лишения**, вместо того чтобы судиться с единоверцем. Намного лучше потерпеть убыток в деньгах, чем нанести себе духовный ущерб. Даже если по закону мы явно правы, перед публичным судом у нас нет морального и духовного права отстаивать свою правоту. Если брат нас чем-то обидел, мы должны простить ему и предать исход этого дела в Божьи руки. Бог может дать, но Он может и взять. Он обладает высшей властью, и Его воля и намерения и в том, что мы получаем, и в том, что мы теряем. Нам следует с благодарностью принимать и то, и другое.

Когда Пётр спросил Иисуса, сколько раз он должен прощать брату, согрешающему против него, Господь, сказав «до семижды семидесяти раз», употребил выражение, обозначающее неограниченное количество (Матф. 18:21-22). Чтобы объяснить это, Иисус рассказал ученикам притчу о непрощающем рабе. После того как царь простил ему огромный, неоплатный долг, этот человек отказался простить небольшую сумму такому же рабу, как сам. За это разгневанный царь «отдал его истязателям». Иисус сказал: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (ст. 23-35). Поскольку Бог во Христе простил каждому из нас огромный грех, ни один христианин не имеет права не прощать других, особенно единоверцев. Если верующий

не прощает других, Господь предаст его наказанию, пока он не покается или не будет устранён из среды верующих.

Если нас **обижают** или мы **терпим лишения**, нам следует прощать, а не ожесточаться. Если мы не можем убедить брата поступить правильно, и если он не слушает других верующих, лучше потерпеть урон или несправедливость, чем подавать на него в суд. «Не противься злему, — говорит Христос. — Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Матф. 5:39-40). Вопреки мирским нормам, лучше потерять при возбуждении против тебя дела, чем самому возбудить тяжбу и выиграть. В духовном отношении христианин не может подать в суд и выиграть. Когда мы несправедливо лишаемся чего-либо, нам следует положиться на Бога, Который способен обратить любые лишения или потери к Своей славе и к нашему благу.

Один мой друг, адвокат по профессии, рассказывал, что многие годы он советовал христианам прекратить тяжбы друг против друга. Примерно в девяноста процентах случаев он добился успеха. И он заметил, что все без исключения верующие, прекратившие тяжбы, были благословлены. И наоборот, все без исключения, кто настаивал на разрешении своих споров в суде, ожесточались и оставались обиженными, независимо от того выиграли они своё дело или проиграли. Обращаясь в суд, верующие всегда терпели духовное поражение.

Господь знает потребности Своих детей, и Он следит за тем, чтобы мы имели всё необходимое. А нам надо искать «прежде Царства Божьего и правды Его, и это всё приложится» (Матф. 6:33). Первым делом христианин должен заботиться не о том, чтобы защищать свою собственность или свои права, а о том, чтобы сохранить свои взаимоотношения с Господом и с единоверцами.

ИСТИННЫЙ ХАРАКТЕР ХРИСТИАН

Или не знаете, что неправедные Царства Божьего не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни грабители — Царства Божьего не наследуют. И такими были некоторые из вас, но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (6:9-11)

Павел не собирался перечислять грехи, указывающие на то, что человек потерял своё спасение. Таких грехов нет. Здесь скорее названы грехи, свойственные неспасённым людям. Люди, жизнь которых характеризуется подобными грехами, не спасены, а потому **неправедны**, неоправданны. Они **не наследуют Царства Божьего**, потому что они не правы перед Богом. Они вне Царства, вне спасения.

Смысл этих стихов для верующих ясен. «Так почему же, — спрашивает Павел коринфян, — вы продолжаете жить, как неспасённые, как неправедные? Почему вы опять возвращаетесь к прежней жизни, от которой вас спас Христос? Почему вы следуете старым нормам поведения, руководствуясь эгоистичными, неблагочестивыми побуждениями? Вы должны отойти от путей мира сего, а не следовать им. И более того, почему со своими бедами вы идёте в мирские суды?»

Верующий — это новое творение (2 Кор. 5:17), у него новая внутренняя суть. Он — личность, созданная по подобию Божьему (2 Пет. 1:4), которой больше не свойственна упорная неправедность. Но у непослушного христианина плоть может возобладать, причём в такой мере, что он ничем не будет отличаться от неверующего.

Грехи, перечисленные в ст. 9-10, отнюдь не исчерпывают всего списка. Они лишь представляют собой основные типы грехов, характерные для нечестивых. Ничего подобного не должно быть в благочестивом обществе искупленных.

Слово **«блудники»** указывает на половую распущенность вообще и безнравственное поведение неженатых в частности. Писание всегда осуждает подобное поведение. Но этот грех весьма характерен для современного общества. В книгах, журналах, кинофильмах и по телевидению его преподносят как норму человеческого поведения. Но блудодеяние в любой форме — это мерзость пред Богом, и оно должно быть мерзостью и для Божьего народа. Люди, предающиеся этому греху и оправдывающие его, не могут принадлежать Богу, поскольку наследники **Царства** не предаются блуду и не упорствуют в нём. Истинные верующие могут впасть в блуд, но, как бы глубоко они в нём ни погрязли и как бы слабы они ни были, в глубине души они сознают, что это — зло. (См. Рим. 7:15-25, где Апостол Павел рассуждает об этом конфликте).

Слово **«идолослужители»** относится ко всем, исповедующим ложных богов и ложные религиозные системы, а не только к тем, кто кланяется образам. Наше общество никогда ещё не было до такой степени подвержено влиянию религий и сект, как в наши дни. Любые верования, учения или обряды, какими бы странными они ни были, всегда найдут себе последователей.

Слово **«прелюбодеи»** относится конкретно к женатым, вступающим в половые связи вне брачного союза. Поскольку брак свят, прелюбодеяние — это особо гнусный грех в глазах Божьих. Ветхий Завет требовал карать за него смертью. Этот грех не только развращает тех, кто в нём участвует, но и губит семью. Он оскверняет уникальные, Богом установленные взаимоотношения между мужем и женой и неизбежно причиняет вред их детям. И это только его первые результаты.

Слова **«малакии»** и **«мужеложники»** относятся к тем, кто извращает половые отношения между мужчинами и женщинами, подменяя их роли. К этим грехам относятся трансвестизм, изменения пола, гомосексуализм и другие половые извращения. Человек — уникальное Божье творение,

созданное по Его образу. Бог сотворил мужчину и женщину (Быт. 1:27) и строго запретил стирать различия между ними, тем более менять половые роли: «На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий делающий это» (Втор. 22:5). В оригинале этого стиха, на древнееврейском, употреблены термины, обозначающие нечто большее, чем просто одежду: здесь имеется в виду любое орудие, принадлежность или прибор.

Гомосексуализм осуждается на протяжении всего Писания. Этот грех был типичен для Содомы, и термин «содомия» стал синонимом слова «гомосексуализм». Мужчины в Содоме пылали извращёнными половыми желаниями, и однажды они окружили дом Лота, требуя выдать им двух ангелов (пришедших в облике мужчин), чтобы «познать их» (Быт. 19:4-5). Бог полностью истребил Содом и Гоморру, потому что их грех был «тяжёл весьма» (18:20). С тех пор слово «содомия» означает половое извращение, а выражение «Содом и Гоморра» — моральное разложение. Для верующих эти термины стали означать также и Божью ненависть к моральной распущенности и Его кару за неё.

Во дни Павла гомосексуализм уже столетиями процветал и в Греции, и в Риме. В своём толковании этого отрывка Уильям Баркли говорит, что Сократ был гомосексуалистом, и Платон, вероятно, тоже. Диалог Платона «Пир» — это трактат, прославляющий гомосексуализм. У Нерона, который правил примерно в то же время, когда Павел писал 1-е Послание к Коринфянам, был мальчик по имени Спорис, которого кастрировали для того, чтобы он мог стать «женой» императора, в добавление к его законной супруге. После смерти Нерона мальчика передали одному из наследников императора, Ото, для этой же цели.

Смешение половых ролей, как и прелюбодеяние, — особое зло, потому что оно губит семейные отношения. Оно искажает библейский замысел о семье, библейские нормы авторитета и подчинения внутри семьи, и тем самым препятствует передаче благочестия от одного поколения другому. Самые нечестивые общества в человеческой истории были поражены этим недугом — извращением половых ролей — несомненно, потому, что сатана упорно старается погубить семью. Поощрение греха никакого отношения к любви не имеет. Воистину любить друг друга — значит делать не то, что хочешь, а то, что угодно Богу. «Что мы любим детей Божьих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1 Иоан. 5:2-3). Примирение с грехом никогда не может быть делом любви — ни любви к Богу, ни любви к тем, с чьими грехами мы примираемся.

Слова «воры» и «лихоимцы» по сути обозначают один и тот же грех — жадность. Лихоимец желает того, что принадлежит другим, а вор берёт это. Жадность — это проявление эгоизма, и, как всякий эгоизм, жадность никогда не насыщается. Жадному надо всё больше и больше. В наши дни трудно найти человека, — даже среди христиан, — который был бы доволен

своими доходами и тем, что имеет. Но жадность не должна характеризовать наследников Царства. Ей не должно быть места в христианской жизни.

Слово «**пьяница**» в объяснениях не нуждается. Подобно другим грехам, перечисленным здесь, этот грех почти всегда ведёт к серьёзным бедам, и Божье имя и Его Слово оказываются в презрении и посмеянии. В наши дни алкоголизм стал распространённым явлением даже среди школьников младших классов. Становится всё больше алкоголиков среди детей в возрасте до десяти лет и подростков, как и среди старших. Тот вред, который алкоголь наносит и самим пьяницам, и их семьям, измерить невозможно.

Злоречивые — это те, кто губит людей своим длинным языком. Эти люди ранят словами. Бог не считает этот грех второстепенным, потому что этот грех исходит из сердец, полных ненависти, и причиняет боль и страдания тем, на кого злоречивые нападают, доводя людей до отчаяния.

Грабители — это те, кто ворует при помощи различных ухищрений. Они обманывают других ради собственной выгоды. Вымогатели, растратчики, мошенники, торговцы некачественными товарами или агенты несуществующих служб, лица, помещающие ложные объявления, и разного рода обманщики в наши дни распространены так же, как и во времена Павла.

«**И такими были некоторые из вас**», — продолжает Павел. В коринфской церкви, как и в церквях в наше время, были бывшие блудники, прелюбодее, воры и так далее. Хотя многие христиане и не грешили конкретными грехами, перечисленными в этом отрывке, каждый человек до уверования грешил. Каждый христианин — бывший грешник. Христос и пришёл для того, чтобы спасти грешников (Матф. 9:13). В этом — великая истина христианства: нет грешника настолько закоренелого и так долго предававшегося греху, чтобы он не мог быть спасён. «А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5:20). Но **некоторые**, на время оставив прежние греховные привычки, вновь вернулись к ним.

Павел трижды использует союз «**но**» (*алла* — самый сильный в греч. языке противительный союз), чтобы подчеркнуть контраст между христианской жизнью и жизнью мирской, которую он только что описывал: «**Но омылись, но освятились, но оправдались**». Безразлично, кем они были до того как уверовали. Бог может спасти грешника от любого греха и от всех грехов, вместе взятых. Но совсем не безразлично, каким верующий является после спасения. Он должен жить жизнью, соответствующей его очищению, освящению и оправданию. Его христианская жизнь должна быть чиста, свята и праведна. Новая жизнь во Христе приводит к новому образу жизни и требует такой жизни.

Слово «**омылись**» говорит о новой жизни, о возрождении. Иисус «спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, баней возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3:5). «Итак, кто во Христе, тот новое творение; древнее прошло, теперь всё новое» (2 Кор. 5:17). «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе» (Ефес. 2:10). Когда человек омыт Христом, он рождается заново (Иоан. 3:3-8).

Слово «**осветились**» говорит о новом поведении. Быть освящённым — значит быть святым изнутри и способным силою Святого Духа жить святой жизнью. Пока человек не спасён, он не имеет святой природы и не способен вести святую жизнь. Но во Христе нам дана новая природа, и мы можем вести новый образ жизни. Абсолютное господство греха побеждено и заменено жизнью святости. Однако плотская греховность коринфян мешала Божьим действиям в них.

Слово «**оправдались**» указывает на новое положение верующих перед Богом. Во Христе мы одеты в Его праведность, и, вместо наших грехов, Бог теперь видит в нас праведность Своего Сына. Христова праведность теперь вменяется и нам (Рим. 4:22-25). Мы становимся праведными, святыми и невинными, потому что Бог оправдывает «верующего в Иисуса» (Рим. 3:26).

Коринфские верующие пережили преображение во **имя Господа нашего Иисуса Христа и в Духе Бога нашего**. Божье имя символизирует Его волю, Его силу и Его преображающее воздействие. Готовность Христа покориться воле Отца, Его смерть на кресте ради нас и Его воскресение из мёртвых — всё это обеспечило наше омовение, освящение и оправдание.

Плодом преображённой жизни должно быть преображённое поведение. Павел очень строго говорит о неприемлемости для верующих вести себя подобно неспасённому, находящимся вне Царства. Некоторые из коринфских верующих вели себя так же, как в прошлом, до искупления. Но Христос спас их не *для* такой, а *от* такой жизни.

Христианская свобода и половая распущенность

15

Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мной. Пища для чрева, и чрево для пищи, но Бог уничтожит и то, и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силой Своей. Разве не знаете, что телá ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что прилепляющийся к блуднице становится одно тело с ней? Ибо сказано: «Двое будут одна плоть». А прилепляющийся к Господу есть один дух с Господом. Избегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что телá ваши — храм живущего в вас Святого Духа, Которого имее- те вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогой ценой. Поэтому прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божьи (6:12-20)

Свобода во Христе — это истина, которую Павел никогда не уставал подчёркивать. «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства... К свободе призваны вы, братья» (Гал. 5:1, 13). Павел постоянно радовался освобождению «в свободу славы детей Божьих» (Рим. 8:21). Верующие находятся «не под законом, но под благодатью» (Рим. 6:14). Мы спасены не по делам нашим, и продолжаем оставаться спасёнными не благодаря делам: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и это

не от вас, Божий дар, не от дел, чтобы никто не хвалился» (Ефес. 2:8-9; ср. Рим. 3:20). «Ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве» (Рим. 7:6).

Только Божья благодать спасает, и только благодаря ей мы остаёмся спасёнными. Христиане оправданы и в глазах Божьих считаются праведными и святыми (Рим. 4:22-25). А потому «кто будет обвинять избранных Божьих? Бог оправдывает их» (Рим. 8:33). У христианина нет такого греха, который не был бы уже покрыт Божьей благодатью. Ни один грех не может лишить христианина спасения. Никакое обвинение, выдвинутое против верующего, не устоит. Высший Судья — Бог, и Он объявил, что верующие праведны. Выше Бога инстанции нет.

В прошлом коринфские верующие много раз слышали эту истину из уст Павла, и теперь они использовали её как основание для извинения своего греха. Они пренебрегли предостережением «Только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти» (Гал. 5:13), которому, конечно же, учил их Павел. Когда Апостол говорил о христианской свободе, речь всегда шла о свободе от дел праведности — то есть от необходимости заслужить спасение добрыми делами, — будь то исполнение закона Моисея, фарисейских традиций или любых иных установлений. Коринфяне извратили эту истину, чтобы оправдать свои грехи. Они, возможно, прибегали к тому же аргументу, который предвидел Павел, объясняя учение о благодати римским верующим: «Что же скажем? Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?» (Рим. 6:1). Коринфяне считали, что имеют богословское обоснование для той жизни, какой им хотелось жить.

Философски оправдывать свой грех им, возможно, позволяло следующее изречение: «Пища для чрева, и чрево для пищи» (6:13). Многие греческие философы рассматривали всё физическое, в том числе и человеческое тело, как нечто нечистое, а потому не имеющее никакой ценности. Что происходило с телом или что причинялось ему, не имело значения. Пища была пищей, чрево — чревом, а секс — сексом. Последний был для них такой же физиологической потребностью, как и еда, то есть служил для того же, что и пища: для удовлетворения аппетита. Такой аргумент очень напоминает современные тенденции.

Как и многие верующие в наши дни, коринфяне давали своим греховным мыслям и привычкам рационалистическое объяснение. У них хватало сообразительности находить оправдание своим неправомерным поступкам. Кроме того, общество, в котором они жили, было весьма безнравственным; в нём царили такие обычаи (как, например, храмовая проституция), которые фактически возносили внебрачные связи. В Коринфе подобные отношения с проституткой были столь обычны, что такое поведение стало называться особым словом — «коринфничать». Многие верующие ранее вели аморальный образ жизни, и для них порвать с прежними привычками было трудно, а скатиться к ним снова — легко. Отказаться от любви к человеческой муд-

рости, от мирских вейний, гордости, духа разногласий и от привычки судиться друг с другом им было так же трудно, как и отказаться от блуда.

В 6:12-20 Павел показывает печальные результаты блудодеяния: во-первых, такой грех приносит вред любому, совершающему его; во-вторых, грех блуда управляет теми, кто потакает ему; и, в-третьих, он извращает Божьи намерения в отношении тела.

БЛУД ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД

Всё мне позволительно, но не всё полезно (6:12а)

Утверждение «**всё мне позволительно**», возможно, было распространённым в либеральном коринфском обществе. Павел, заимствуя эту фразу, говорит: «**И мне** тоже всё позволительно. Любой грех, который я совершу, простится мне в Иисусе Христе». Но ни один грех не может быть оценён положительно, не может привести к чему-либо доброму. Грех никогда не может быть ценным или приносящим пользу. Слово «**полезно**» (*сумфери*) означает «приносить пользу». Так как верующие свободны и больше не находятся под властью закона, им **всё позволительно**. Но расплата за совершение некоторых поступков весьма высока и ведёт к печальным последствиям. Грех никогда не приносит пользы — наоборот, он всегда приводит к потере.

Павел особо указывает на такой вид греха как блудодеяние (ст. 13-20). Никакой другой грех не таит в себе столько хитро спрятанных ловушек и не обладает такой разрушительной силой, как блуд. Блуд погубил намного больше жизней, чем алкоголь и наркотики, вместе взятые. Блуд разрушает семьи, вызывает болезни и сердечную боль. Этот грех приводит ко лжи, воровству, мошенничеству, убийствам; он вызывает горечь, ненависть, клевету, сплетни и чувство непросщения.

Нигде не говорится об опасностях и вреде этого греха ярче и убедительнее, чем в книге Притчей. «Мёд источают уста чужой жены, и мягче ея речь её» (Прит. 5:3). Эта истина применима как к блуднице, так и к любой женщине, которая пытается соблазнить мужчину. Это относится также и к мужчине, который пытается соблазнить женщину. Суть в том, что половое обольщение крайне соблазнительно и обладает могучей силой. Кажется, что оно является чем-то приятным, не обещая ничего, кроме наслаждения и удовлетворения. Но его последствия «горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги [блудницы] нисходят к смерти, стопы её достигают преисподней. Если бы ты захотел постигнуть стезю жизни её, то пути её непостоянны, и ты не узнаешь их» (ст. 4-6). Первая характерная черта греха блуда — это обман. Этот грех никогда не даёт того, что обещает. Он предлагает большое удовлетворение, а приносит большое разочарование. Он претендует на то, что якобы даёт чувство настоящей жизни, но на самом деле блуд — это путь к смерти. Незаконные, внебрачные связи всегда нестабиль-

ны. Кроме временного, безликого удовлетворения физических влечений ничто не связывает стороны, участвующие в этих отношениях. Это — непрочное основание. Следующая трагедия, которую приносит грех блуда, заключается в том, что люди, состоящие в незаконных половых отношениях, не сознают, что эти отношения однажды угаснут. Так они всё более и более погружаются в омут обречённых взаимоотношений, и чем дольше они остаются в этой западне, тем губительнее и мучительнее конец таких отношений.

Однако те, кто считает секс в основе своей явлением негативным, так же далеки от истины, как и те, кто считает его всегда положительным и позвольительным. Бог не против секса. Он его создал и благословил. Когда половая жизнь протекает в рамках брака, как и задумал Господь, она прекрасна и обладает утоляющим и стабилизирующим действием. «Источник твой да будет благословен, — говорит Писание, — и утешайся женой юности твоей... Любовью её услаждайся постоянно» (Прит. 5:18-19).

Как же избежать внебрачных связей? Совет Библии прост: держаться подальше от тех людей и тех мест, которые могли бы вовлечь тебя в беду. «Держи дальше от неё путь твой и не подходи близко к дверям дома её» (Прит. 5:8). Когда жена Потифара неоднократно соблазняла Иосифа, он не только отказался «спать с ней», но даже «быть с ней» (Быт. 39:10). Когда она попыталась принудить Иосифа к прелюбодеянию и схватила его за одежду, Иосиф, «оставив одежду свою в руках её, побежал и выбежал вон» (ст. 12). Для объяснений и споров не было времени — надо было бежать. Когда мы невольно оказываемся в подобной ситуации, единственно разумное, что следует сделать, — это выбраться из неё как можно скорее. В страсти нет ничего рационального или разумного, и опасных ситуаций надо избегать, а не рассуждать о них.

Незаконные интимные отношения приводят к потере здоровья, имущества, чести и уважения. И особенно подобные последствия постигают тех, кто упорствует в этом грехе. Блудник обнаружит впоследствии, что здоровье своё он отдал «другим» и лета свои — «мучителю», что «насыщались силой [его] чужие» и что он будет «стонать после, когда плоть [его] и тело [его] будут истощены» (Прит. 5:9-11). «Краденые воды» внебрачных отношений «сладки, и утаённый хлеб приятен», но «мертвецы там» (Прит. 9:17-18). Грех внебрачной жизни — заведомо проигрышная ситуация. Он никогда не приносит пользы, а только — вред.

Бог относится к половой безнравственности чрезвычайно серьёзно. Из-за этого греха в Израиле «в один день погибло... двадцать три тысячи» (1 Кор. 10:8). Давид был человеком по сердцу Бога, и Господь могущественно употребил его для руководства Израилем и даже для написания Библии. Но когда Давид согрешил, последствия греха его не миновали. Давид совершил прелюбодеяние с Вирсавией, и она забеременела. Тогда Давид устроил так, чтобы её муж был убит в бою, и взял Вирсавию себе в жёны. «И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа» (2 Цар. 11:27). Устами Сво-

его пророка Нафана Бог сказал Давиду: «Итак, не отступит меч от дома твоего вовеки... Вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего», и «умрёт родившийся у тебя сын» (12:10-11, 14). Давид расплачивался за этот грех до конца жизни. Некоторые из его сыновей были непокорными, завистливыми и мстительными, и его семейная жизнь впоследствии сложилась трагически.

Давид покался и был прощён. «Господь снял с него грех» (12:13), но Он не снял с Давида последствий греха. После этого события царь Давид написал 50-й псалом, полный не только благодарности, но и глубокого раскаяния и угрызений совести. Давид испытал чудесное и великодушное Божье прощение, но он также увидел ужас своего греха. «Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал» (ст. 6). Божья благодать открыта для любого, но расплата за грех велика.

БЛУД УПРАВЛЯЕТ ЧЕЛОВЕКОМ

всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мной (6:12б)

По благодати Христовой Павел был волен делать всё, что угодно. Но он не позволял чему-либо или кому-либо, кроме Христа, **обладать** собой. Он не допустил бы, чтобы какая-либо привычка или обычай поработили его, не говоря уже о грехе. «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью» (Рим. 6:14).

Ни один грех не обладает такой властью над человеком, как грех в половой жизни. И чем больше ему потворствуют, тем больше он овладевает человеком. Часто всё начинается с небольших неосторожностей, но потом приводит к большим неосторожностям и, в итоге, к вопиющему пороку. О том, как грех может усугубляться, повествует 1-й Псалом: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей» (ст. 1). Когда мы охотно возвращаемся в сфере греха, мы очень скоро привыкаем к нему, а затем и сами его совершаем. Как и любые другие грехи, не встречающие сопротивления, сексуальные грехи будут усугубляться и в итоге осквернят и погубят не только тех, кто непосредственно грешат, но и многих невинных людей.

Для коринфян сексуальные грехи не были делом незнакомым, и, к несчастью, многие верующие стали к ним возвращаться. Во имя якобы христианской свободы они позволили плотским желаниям овладеть собой.

Обращаясь к фессалоникийцам, Павел писал: «Ибо воля Божья есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похоти, как и язычники, не знающие Бога» (1 Фес. 4:3-5). Контекст указывает, что «сосуд» здесь — синоним слова «тело», а не слова «жена», как считают многие толкователи. Каждый верующий должен правильно владеть и управлять своим собственным телом. Если мы живём по Духу, мы умерщвляем «дела плотские» (Рим. 8:13).

Управлять самим собой не так уж легко, как нам порой кажется. Многие люди обманываются на этот счёт, полагая, что имеют полный контроль над своими мыслями и поступками, просто потому, что всегда делают то, что хотят. Но фактически их желания и страсти диктуют этим людям, как поступить, а они слепо им подчиняются. Они — не хозяева своих желаний, а их покорные рабы. У таких людей плоть управляет разумом.

Сам Апостол Павел свидетельствует: «[Я] усмиряю и порабощаю тело моё, чтобы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:27). Слово «усмирать» (*gynopiazō*) буквально означает «ставить синяк под глазом» или «бить по лицу так, что оно станет синим». Чтобы не позволить своему телу поработить себя, Павел порабощал своё тело. Иначе он был бы недостойным ни для спасения, ни для святой жизни, ни для полезного служения Богу.

БЛУД ИЗВРАЩАЕТ БОЖЬИ НАМЕРЕНИЯ

Грех блуда не только приносит вред грешникам, не только управляет ими, но ещё и извращает Божий план и Его намерения относительно того, какими должны быть тела Божьих детей. Тело христианина принадлежит Господу; оно — член Тела Христова и храм Святого Духа.

ТЕЛО ДЛЯ ГОСПОДА

Пища для чрева, и чрево для пищи, но Бог уничтожит и то, и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силой Своей (6:13-14)

Пища и чрево созданы Богом друг для друга. Их взаимоотношения — чисто биологические. Похоже, что коринфяне использовали этот факт для оправдания своего аморального поведения. Греческий текст буквально говорит: «Пища — желудку, желудок — пище». Возможно, это была популярная в те дни поговорка, превозносившая идею о том, что «секс ничем не отличается от еды: желудок был создан для еды, а тело — для секса». Но Павел сразу же останавливает коринфян. «Это правда, что желудок и пища были созданы друг для друга, — говорит он. — Правда и то, что отношения между ними — чисто временные». Однажды, когда они исполнят своё предназначение, **Бог уничтожит и то, и другое**. Этому биологическому процессу в вечности места не будет.

Но в отношении тела всё обстоит иначе. По замыслу Бога, тела христиан предназначены не только для биологического функционирования. **Тело не для блуда, но для Господа, и Господь для тела**. Изречение Павла лучше, чем популярная поговорка. Тело должно быть орудием в руках Господа, употребляемым для Его славы.

Бог воскресил Господа, воскресит и нас силой Своей. Наши тела предназначены не только для того, чтобы служить в этой жизни, но и в жизни будущей. Это будут преобразившиеся, воскресшие, прославленные, небесные тела, но это будут наши собственные тела.

Пища и желудок имеют только временную, горизонтальную связь. Со смертью эта взаимосвязь прекращается. Наши же тела имеют не только биологическую природу, но нечто гораздо большее. Что касается верующих, то их тела обладают духовными, вертикальными связями. Они принадлежат Богу и всегда будут пребывать с Ним. Вот почему Павел говорит: «Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Фил. 3:20-21). Мы должны серьезно заботиться о своём теле, потому что оно воскреснет в славе, чтобы в вечности стать носителем нашего вечно славного и чистого духа.

ТЕЛА — ЧЛЕНЫ ХРИСТОВЫ

Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что прилепляющийся к блуднице становится одно тело с ней? Ибо сказано: «Двое будут одна плоть». А прилепляющийся к Господу есть один дух с Господом. Избегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела (6:15-18)

Тела верующих не только *принадлежат* Господу теперь и в будущем, но они являются ещё и частью тела Самого Господа, **суть члены Христовы**. Христос поставлен «выше всего — главой Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего всё во всём» (Ефес. 1:22-23). «Мы, многие, составляем одно тело во Христе» (Рим. 12:5). В этом веке мы — живой духовный храм, в котором живёт Христос. Мы — Его тело, Его воплощение на земле.

Следующее заключение Павла следует логически: для христианина совершить грех прелюбодеяния — значит сделать **члены Христовы членами блудницы**. Для Павла это просто невысказано, и так должно быть для каждого верующего. **Да не будет!**

Интимные отношения — это союз мужчины и женщины: двое становятся одной плотью. Это указывает на то, что основное значение фразы «одна плоть» (см. Быт. 2:24 и др.) — это половой союз. В книге «Письма Баламута» Клайв Льюис поясняет, что когда мужчина и женщина вступают в половые отношения, между ними возникает духовный союз, которым они будут всю жизнь наслаждаться или который им придётся всю жизнь терпеть. Бог смотрит на сексуальный грех весьма серьёзно, потому что этот грех оскверняет духовные взаимоотношения, — и человеческие, и божественные.

Человек, принадлежащий Христу, есть **один дух с Господом**. Это утверждение исполнено глубокого смысла, и оно подразумевает нечто удивительное. Но здесь Павел использует его, чтобы показать, что христианин, совершающий блуд, вовлекает в него и Господа. Прелюбодеяние — это всегда грех, но когда он совершается верующим, он особенно заслуживает осуждения. Ведь таким образом верующий оскверняет Иисуса Христа, с Которым он един (ср. Иоан. 14:18-23; 15:4, 7; 17:20-23). Раз мы едины с Христом, а блудник един с тем, с кем он прелюбодействует, Христос, по рассуждению Павла, ставится в немыслимое положение. Христос лично не может быть запятнан грехом — так же, как луч солнца, освещающий кучу мусора, не становится от этого грязным. Но репутация Христа всё же страдает.

Совет Павла относительно греха блудодеяния подобен совету Соломона в книге Притчей: **«Избегайте блуда»**. Употребление в греческом подлиннике глагола **«избегайте»** в настоящем времени, в повелительном наклонении указывает, что избегать блуда надо постоянно и продолжать до тех пор, пока не пройдет опасность. Когда мы в опасности блудодеяния, ни спорить, ни обсуждать, ни объяснять нет времени; и, конечно же, мы не должны пытаться давать греху логическое обоснование. Такую ситуацию следует рассматривать не как брошенный нам духовный вызов, который следует принять, чтобы с честью выйти из испытания, а как духовную ловушку, которой надо избегать. От неё надо удаляться и как можно скорее.

Павел не разъясняет, что он имеет в виду, говоря: **«Всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела»**. Однако Апостол, похоже, хочет сказать, что, хотя грех в половой жизни — не обязательно наихудший из всех грехов, он — самый уникальный по своему характеру. Этот грех возникает, поднимаясь из глубин нашего естества, и он направлен на личное удовлетворение. Он притягателен, как ни одно другое влечение, и, совершившись, поражает тело, как ни один грех. Он обладает способностью погубить личность изнутри. Поскольку половая близость — это глубочайшее единение двух личностей, злоупотребление в этой сфере наносит вред человеку на самом глубоком уровне. Это — не психологический анализ, а факт, открытый свыше. Половая безнравственность гораздо губительнее, чем алкоголь, наркотики или преступление.

Несколько лет назад ко мне в кабинет зашла шестнадцатилетняя девушка. Она была в полном отчаянии. Эта девушка так долго грешила грехом блуда, что теперь чувствовала себя совершенно опустошённой. Она не смотрела на себя в зеркало месяцами, потому что не могла вынести вида собственного лица; и мне она показалась скорее сорокалетней, чем шестнадцатилетней. Девушка находилась на пороге самоубийства, не желая жить больше ни дня. Я был особенно рад возможности привести её к Иисусу Христу и видеть, как Он преобразил её жизнь. Девушка сказала: «Впервые за многие годы я чувствую себя чистой».

Многие из коринфян тоже нуждались в том, чтобы вновь пережить такое же очищение.

ТЕЛО — ЭТО ХРАМ СВЯТОГО ДУХА

Не знаете ли, что телá ваши — храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогой ценой. Поэтому прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божьи (6:19-20)

Поскольку мы — христиане, наши тела принадлежат не нам. Павел подаёт этот стих как саркастический вопрос. Наши тела принадлежат Господу, они являются членами Христовыми и храмом Святого Духа, Который был дан Богом, чтобы пребывать в нас. Поэтому Павел призывает к чистоте сексуальных взаимоотношений не только из-за того, что грех воздействует на тело, но и потому, что тело, на которое воздействует грех, самому верующему даже не принадлежит. Понимание реальности фразы **«храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога»** должно пробудить в нас такое же стремление посвятить себя чистоте, какое могло бы пробудить в нас любое знание божественной истины.

Прелюбодейние, совершаемое в церкви, при всей своей отвратительности по сути ничуть не ужаснее, чем прелюбодейние, совершаемое в каком-либо другом месте. Ведь, когда бы и где бы оно ни совершалось верующими, преступление совершается в Божьем святилище. Каждый акт любодейния, совершённый христианином, совершается в Божьем святилище — в собственном теле христианина. «Ибо вы храм Бога живого» (2 Кор. 6:16). О том, что в христианах пребывает Святой Дух, говорится в Иоан. 7:38-39; 20:22; Деян. 1:8; Рим. 8:9 и 1 Кор. 12:3. Факт, что Бог послал Святого Духа, утверждается в Иоан. 14:16-17; 15:26 и в Деян. 2:17, 33, 38.

Мы больше не принадлежим себе, потому что мы **куплены дорогой ценой**. Мы «не тленным серебром или золотом искуплены... от суетной жизни, переданной [нам] от отцов, но драгоценной кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1:18-19).

Тела христиан — это Божий храм, а храм — это место поклонения. Поэтому главная, высшая цель тела верующего — в том, чтобы **прославлять Бога**. Это призыв жить так, чтобы оказывать честь Богу, Который Один достоин нашего послушания и восхищения.

Мне вспоминается такой случай. Однажды мой знакомый повёл приятеля, приехавшего к нему в гости, в большой католический собор. Гость хотел помолиться перед статуей своего любимого святого. Но, подойдя к этой статуе, он увидел вместо свечей объявление, которое гласило: «Место поклонения закрыто на уборку». Так как коринфяне были нечисты, у них не было ни божественной устремлённости, ни места, где ищущие души могли бы помолиться. Павел говорит, что так продолжаться больше не может.

Жениться или не жениться?

16

А о чём вы писали мне, то хорошо мужчине не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет своё дарование от Бога, один — так, другой — иначе (7:1-7)

7–11 главы данного Послания содержат ответы Павла на практические вопросы, о которых писали ему коринфяне (7:1) в письме, доставленном, возможно, Стефаном, Фортунатом и Ахаиком (16:17).

Первый из этих вопросов имеет отношение к браку, с чем были связаны многие проблемы коринфян. Как было и с другими их бедами, большая часть недоразумений, связанных с браком, отражала ситуацию, царившую в языческом и морально прогнившем обществе, в котором они жили и от которого полностью не отделились. Окружавшее их общество терпимо относилось к блуду, прелюбодеянию, гомосексуализму, многожёнству и гражданскому браку. Римский поэт Ювеналий (60–140 гг. по Р.Х.) писал о женщинах, которые отказывались от своего пола: они носили защитные

головные оборы, занимались силовой борьбой и, обнажив грудь, с копьями охотились на кабанов. Он говорил также, что эти женщины изнашивали свои свадебные наряды; настолько часто они выходили замуж.

По римскому праву и обычаям того времени существовало четыре типа браков. Рабы как правило не считались за людей и рассматривались как движимое имущество. Если мужчина и женщина, будучи рабами, хотели вступить в брак, им могли разрешить жить вместе. Но жить они могли только в союзе под названием *contubernium*, что означает «товарищество в палатке». Этот брачный договор длился ровно столько, сколько было угодно рабовладельцу. Владелец имел полное право разлучить мужа и жену, женить их заново, дав им новых супругов, или продать кого-либо из них новому хозяину. Многие из первых христиан были рабами, и многие из них когда-то жили — или всё ещё продолжали жить — в брачных взаимоотношениях такого рода.

Второй тип брака назывался *usus*. Этот брак, по распространённому в те времена закону, признавал пару мужем и женой после года совместной жизни. Третий тип брака назывался *coemptio in manum*, в нём отец продавал свою дочь будущему зятю.

Четвёртый тип брака был более благородным. Он назывался *confarreatio*. По этому типу вступала в брак знать, то есть те, кто принадлежал к классу патрициев. Современная христианская брачная церемония основывается на этом типе бракосочетания. Сначала этот тип брака был принят Римско-католической церковью, которая внесла в него определённые христианские черты, а затем с небольшими изменениями в период Реформации он перешёл в протестантизм. Для этой церемонии были характерны следующие элементы: в подготовке к свадьбе участвовали обе семьи; невесту сопровождала мать семейства, а жениха — назначенный для этой цели мужчина; жених и невеста давали друг другу обет, обменивались кольцами (которые надевали на третий палец левой руки); невеста надевала фату, ей дарили особый букет, пекли свадебный торт.

В дни Павла развод в Римской империи был явлением распространённым даже среди тех, кто женился по типу *confarreatio*. Нередки случаи, когда и мужчины, и женщины были в браке по двадцать и более раз. Кроме того, в те дни существовало активное и шумное феминистское движение. Некоторые жёны состязались со своими мужьями в бизнесе и даже в соревнованиях на силу и ловкость. Многие женщины не были заинтересованы в том, чтобы вести жизнь домохозяйки и матери, и к концу первого века бездетные браки в империи стали обычным явлением. И мужчины, и женщины жили личной жизнью, не принимающей во внимание брачные обеты и обязательства.

В ранней Церкви были верующие, которые продолжали жить вместе на основании всех четырёх типов брачных соглашений. Однако были и такие, кто много раз вступал в брак и разводился. И не только это: у многих верующих сложилось представление, что быть одиноким и жить в безбрачии — более духовно, чем жениться. Такие христиане полностью избегали брака.

Возможно, кто-то учил, что половые взаимоотношения — это признак «недуховности», и от них вообще следует отказаться.

Ситуация была трудной и запутанной даже для духовно зрелых христиан. А незрелых коринфян она и подавно ставила в тупик. Коринфяне задавались вопросами: «Что нам делать теперь, когда мы стали верующими? Следует ли оставаться мужем и женой, если мы оба — христиане? Следует ли разводиться, если супруга (или супруг) — неверующие? Нужно ли становиться одиночками или оставаться такими?» Полный беспорядок в вопросах о браке привёл к многочисленным проблемам, разрешение которых и даёт Павел в этом разделе Послания.

В первых семи стихах 7-й главы Павел рассматривает вопрос о безбрачии. Апостол учит как тому, что безбрачие хорошо, так и тому, что оно может быть искушением. Он говорит, что для женатых стремиться к безбрачию — неправильно и что оно — дар от Бога.

БЕЗБРАЧИЕ — ЭТО ХОРОШО

А о чём вы писали мне, то хорошо мужчине не касаться женщины (7:1)

«**Касаться женщины**» — это был распространённый еврейский эвфемизм, означавший интимные отношения. В таком смысле эта фраза употребляется в Быт. 20:6; Руф. 2:9 и Прит. 6:29. Здесь Павел хочет сказать, что христианину хорошо не иметь интимных отношений с женщиной, то есть лучше оставаться одиночкой, неженатым. Однако Апостол не утверждает, что безбрачие — единственно полезное и правильное состояние по сравнению с браком. Он подчёркивает лишь одно: безбрачие, до тех пор пока оно является добровольным обетом, может быть вполне нормальным состоянием.

Сам Бог заявил при сотворении: «Не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2:18). Все люди нуждаются в общении, и Бог задумал брак, среди всего прочего, как самое удовлетворяющее и самое распространённое средство для общения. Но Бог позволил и безбрачие, и в Ветхом Завете нет требований, чтобы каждый человек непременно вступал в брак. Иудейская же традиция рассматривала брак как идеальное состояние и на безбрачие смотрела как на нарушение Божьей заповеди «Плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:28).

Возможно, по этой причине некоторые из христиан-евреев оказывали давление на неженатых христиан из язычников, убеждая их жениться. А некоторые из язычников, возможно из-за своего прошлого опыта интимных отношений, наоборот, были склонны оставаться одиночками. В ответ на побуждение евреев вступать в брак язычники, восплавав отвращением к своим прошлым грехам в интимной жизни, стали смотреть на безбрачие не только как на идеальное, но и как на единственно воистину благочестивое состояние. Павел признаёт, что безбрачие **хорошо**, благородно и великолепно,

но он не поддерживает мнение, что это якобы более духовное или более угодное Богу состояние, чем брак.

БЕЗБРАЧИЕ — ЭТО ИСКУШЕНИЕ

Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа (7:2)

Фраза «**во избежание блуда**» не подразумевает, что все верующие в коринфской церкви были безнравственными, хотя многие из них были таковыми. Здесь Павел говорит *об опасности* прелюбодеяния для одиноких. Поскольку половое желание не утоляется и может стать очень сильным, те, кто не женат, могут впасть в большое искушение — особенно в таком обществе, как древняя Римская империя или наше современное, где открыто демонстрируется вседозволенность в половой жизни.

Конечно, брак нельзя сводить до отдушины, задуманной Богом для удовлетворения сексуальной потребности. Павел не советовал христианам жениться только для того, чтобы удержаться от впадения в блуд. Он имел более возвышенное представление о браке (см. Ефес. 5:22-23). Однако здесь цель Апостола — подчеркнуть, насколько реальны половые искушения для тех, кто живёт в безбрачии, и указать, что для таковых существует законный выход в браке. Поэтому **каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа**.

Писание приводит несколько причин в пользу брака. Во-первых, брак необходим для *размножения*. Бог заповедал Адаму и Еве: «Плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:28). По замыслу Бога человечество должно размножаться. Брак создан также для *наслаждения*. В Притчах говорится: «Любовью [жены юности твоей] услаждайся постоянно» (5:18-19), а в центре внимания Песни Песней — физическое влечение и наслаждение брачной любовью. Брак — это также *взаимопомощь*. Женщина создана, чтобы быть «помощником, соответственным» мужчине (Быт. 2:18). Дружба между мужем и женой — одна из основных составляющих прочного брака. Брак — это *пробраза* Церкви. Мужья должны обладать авторитетом над жёнами и любить их, как Христос имеет авторитет над Церковью и любит её (Ефес. 5:23-32). Брак необходим и для соблюдения *моральной чистоты*. Удовлетворяя сексуальные потребности, брак предохраняет от блуда.

Хотя безбрачие и хорошо, оно не лучше брака и несёт в себе опасности и соблазны, которых брак не знает.

БЕЗБРАЧИЕ ДЛЯ ЖЕНАТЫХ НЕПРАВИЛЬНО

Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию,

на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим (7:3-5)

Совершенно неправильно жить по принципу безбрачия тем, кто состоит в браке. Но для некоторых коринфских верующих эта истина не была столь очевидной. Они ошибочно верили в духовное превосходство полного полового воздержания. Этому принципа придерживались даже те верующие, кто был связан узами брака. Некоторые сверхусердные мужья, очевидно, решили полностью отделиться для Бога. Поступая так, они пренебрегали своими супружескими обязанностями или вовсе отказывались от них. Так же поступали и некоторые жёны. Особенно это было распространено, по-видимому, в тех семьях, где один из супругов был неверующим. Но Павел даёт повеление в отношении всех типов брака, как видно из ст. 10-17. Женатые верующие не должны отвергать интимные отношения со своими супругами — независимо от того, являются те христианами или нет.

Из правила **«Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу»** Апостол не делает никаких исключений. Бог считает все браки священными, и половые отношения между мужем и женой Он считает не только священными, но правильными и даже обязательными. Павел ясно говорит о том, что физические отношения в браке — это не только право и наслаждение, но и обязанность. Мужья и жёны обязаны удовлетворять друг друга. Муж в этом отношении имеет не больше прав, чем жена.

В 4-м стихе Апостол Павел ещё раз подчеркивает взаимность обязанностей: **«Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена»**. Бог чтит половое влечение и его удовлетворение в браке. Фактически, когда мужья-христиане и жёны-христианки не подчиняются в этом отношении власти другой стороны, они тем самым проявляют непочтение к браку, а отсюда и непочтение к Богу.

Настоящее время глагола *εκσουσιάζει* (**властен, властна**) указывает на то, что это утверждение всегда истинно. Взаимная власть супругов над телами друг друга постоянна, и длится она в продолжение всего брака. В обычных вопросах жизни тело христианина принадлежит ему самому, чтобы христианин заботился о нём и использовал его как дар от Бога. А в глубочайшем духовном смысле оно, конечно, всецело принадлежит Богу (Рим. 12:1). Но в браке оно принадлежит и партнёру по браку.

Удовлетворение половых желаний в браке никак не связано с правом выбора и не является чем-то лишним. Тем более его нельзя рассматривать как необходимое зло ради воспроизведения потомства. Такой взгляд встречался в прошлом. На самом деле это больше, чем просто физический акт. Бог создал его как выражение и переживание любви на глубочайшем уровне, доступном человеку, как прекрасный и крепкий союз между мужем и женой.

По замыслу Бога и сам брак, и половые отношения в браке должны быть постоянными. Его первоначальный план относительно брака не предусмат-

ривал ни развода, ни воздержания. Христиане не должны оставлять своих неверующих супругов (ст. 12-17) или отвергать их в интимном отношении. Этот запрет не имеет исключений: **«Не уклоняйтесь друг от друга»**. Это — ясное повеление. Половые отношения между мужем и женой повелеваются и предписываются Богом.

Исключения из этого правила допускаются, но только по взаимному согласию и только на время: **«По согласию, на время, для упражнения в посте и молитве»**. В этом случае правило такое: если оба супруга согласны воздерживаться от половой близости на короткое время, чтобы один из них или оба могли посвятить себя всецело молитве, такое воздержание разрешается. Как условие здесь подразумевается и определённый период — **время**, и особая цель — **молитва**. О длительности воздержания от половой близости и конкретной причине и цели молитвы следует договориться заранее.

Бог может дать нам сильное желание молиться о конкретном человеке или служении — желание, которое потребует от нас нераздельного внимания и сосредоточенной молитвы. Причиной этого могут быть, например, горе или серьёзная болезнь. Или же может быть и так, что мы впадём в особенно тяжкий грех и нам потребуются воздержание на время, чтобы через молитву укрепиться и исправить свои взаимоотношения с Господом.

После того как на Синае был дан завет, Господь сказал Моисею, что Он сойдёт явить Себя Израилю: **«Я приду к тебе в густом облаке, чтобы слышал народ, как Я буду говорить с тобой»**. Чтобы подготовиться к Его приходу, люди должны были освятиться: омыть свои одежды и воздерживаться от половых сношений в течение трёх дней (Исх. 19:9-15).

Через много столетий по причине крайней развращённости Иудеи Господь повелел:

Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу, Богу вашему... Кто знает, не сжалится ли Он?.. Соберите народ, созовите собрание, пригласите старцев, соберите отроков и грудных младенцев; пусть выйдет жених из чертога своего и невеста из своей горницы (Иоил. 2:12-14, 16).

Необходимость в прощении была столь велика, что даже новобрачные должны были покинуть свадебные покои, чтобы присоединиться к всенародному плачу и покаянию.

Когда Иисус Христос вернётся, Господь изольёт «Духа благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нём... И будет рыдать земля, каждое племя особо: племя дома Давидова особо, и жёны их особо» (Зах. 12:10, 12). Здесь подразумевается, что во время плача народ будет воздерживаться от обычных брачных отношений.

Но когда время духовных бед минует, следует возвращаться к нормальным супружеским взаимоотношениям: мужьям и жёнам следует **опять быть вместе**.

Причина воссоединения сформулирована точно и ясно: **«Чтобы не искушал вас сатана воздержанием вашим»**. Когда время сосредоточенной молитвы истечёт, обычные желания и искушения возвращаются, и часто — с ещё большей силой. Сатана знает, что христиане бывают особенно уязвимыми для искушений после возвышенных переживаний. В такие периоды наши силы слабеют, а гордость — возрастает. Или бывает и так, что после переживаний такого рода у нас на какое-то время исчезают сексуальные желания. А у наших супругов, — если они не принимали участия в молитве, — после вынужденного воздержания, наоборот, могут возникнуть особенно сильные желания. Чтобы не впасть в искушение самим и не подтолкнуть другую сторону к соблазну, половые отношения надо восстановить немедленно — они предохранят нас от опасности.

Половое воздержание без взаимного согласия, установленное на неопределённое время и не для особой молитвенной цели, может стать орудием сатаны. Ни в коем случае нельзя использовать воздержание в качестве притязания на духовное превосходство или как средство влияния на супруга или супругу. Физическая любовь должна быть нормальным и постоянным переживанием, разделяемым обоими супругами. И это состояние — дар от Бога.

БЕЗБРАЧИЕ — ДАР ОТ БОГА

Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет своё дарование от Бога, один — так, другой — иначе (7:6-7)

По-моему, слово «**позволение**» — не самый лучший перевод. В греческом оригинале употреблённое здесь слово (*сунгноме*) означает «думать то же самое, что и другой, иметь общее мнение, одни мысли или понимание». Это слово может означать также «осознание». Фраза **«впрочем, это сказано мною»** относится к тому, что только что говорилось о браке. Я думаю, Павел говорил здесь о том, что он сознавал блага одиночества и безбрачия, но сознавал также и преимущества и обязанности брака. Замечание Апостола **не** следует воспринимать **как повеление** о том, что каждый христианин должен жениться. Брак был утверждён и установлен Богом, и он является нормой взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Брак — великое благо для человечества. Но в то же время брак не является требованием ни для верующих, ни для кого бы то ни было иного. Мысль Павла заключается в следующем: если вы одиноки, это хорошо, а если вы женаты или женитесь, оставайтесь женатыми и поддерживайте нормальные брачные отношения, потому что они от Бога. Духовность не определяется вашим семейным статусом.

В каком-то смысле Павел желал, чтобы все люди были неженатыми, как он сам («**как и я**»). Апостол говорил, что, будучи неженатым, он имел бóль-

шую свободу и независимость, чтобы служить Христу. Но он не ждал того, что все верующие последуют его совету. Павел не ждал, что все, кто был в то время одиноким, останутся таковыми. Те же, кто уже был женат, не должны жить так, словно они не состоят в браке, то есть воздерживаться от брачных отношений.

Хотя безбрачие и хорошо для неженатых христиан, оно всё же является **дарованием от Бога**, которое Он даёт не всякому верующему. Было бы неправильно не использовать тот дар, который мы имеем, но не менее неправильно пытаться воспользоваться тем даром, которого у нас нет. Человек, пытающийся жить в безбрачии, не имея на то дара, испытает моральное и духовное разочарование. Но для тех, кому воздержание дано как дар от Бога, одиночество, как и все Его дары, — это большое благословение.

Однако и в наши дни отношение христиан к одиночеству во многом часто похоже на то, каким оно было в еврейской традиции во времена Павла: его воспринимают как второсортное положение. «Это неправильно», — говорит Апостол. Если одиночество — это дар человеку от Бога, Божья воля о таком человеке в том, чтобы он принял этот дар и пользовался им. Если этот человек повинуется Богу, он может, будучи одиноким, провести всю свою жизнь в совершенном довольстве и счастье.

Очевидно, что у одиночества есть много практических преимуществ. Оно предоставляет нам гораздо бóльшую свободу относительно того, где и как служить Господу. Одинокому человеку легче путешествовать, легче следовать своему собственному распорядку. Как Павел указывает ниже в этой главе, у женатых есть много таких забот и дел, которыми неженатые не обременены (ст. 32-34).

Рэйчел Сэйнт много лет служила среди эквадорских индейцев племени Аука; она была одиноким миссионером. Всю свою любовь она излила на индейцев, что принесло ей большое благословение. Она осуществила своё предназначение.

Однажды Иисус сказал Своим ученикам: «Не все вмещают слово это, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матери родились так; и есть скопцы, которые оскотлены людьми; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Матф. 19:11-12).

И Иисус, и Павел недвусмысленно говорили о том, что Бог не требует от всех верующих безбрачия и что прожить жизнь в безбрачии может только тот, кому это дано от Бога.

Каждый имеет своё дарование от Бога, один — так, другой — иначе. И наша цель — раскрыть в себе полученные от Бога дарования и с радостью использовать их, не завидуя тем дарам, которых у нас нет, и не стараясь приуменьшить их значение.

Божественные указания о браке

17

Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться. А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, — если же разведётся, то должна оставаться безбрачной или примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жену свою. Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять её; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женой верующей, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасёшь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасёшь ли жену? (7:8-16)

В наше время в Соединенных Штатах почти половина браков кончается разводом. Каждый год разводятся почти столько же пар, сколько заключают брак. О любви много говорят, её ищут, но найти её не так-то легко — даже внутри брака.

Проблемы в брачной жизни не есть что-то новое, появившееся только в наше время. Эти проблемы существовали на протяжении всей истории, и во дни Нового Завета в Римской империи они достигли угрожающих размеров.

Нетрудно предположить, что церковь в Коринфе также много страдала от этих проблем. Как уже отмечалось, 7-я глава Первого Послания к Коринфянам целиком посвящена вопросам и проблемам брака. В этом разделе Павел вскрывает неправильные представления и поступки коринфян в отношении одиночества, безбрачия и брака. В ст. 1-7 он утверждает общий принцип: брак — это норма жизни для христиан, но одиночество как особый дар от Бога — хорошее дело.

В ст. 8-16 Павел применяет эту основную истину по отношению к четырём группам верующих: (1) к тем, кто был женат раньше; (2) к тем, кто состоит в браке с верующим; (3) к тем, кто в браке с неверующим и кто хочет оставаться в браке; и (4) к тем, кто в браке с неверующим и хочет развестись. В первом случае Бог даёт право выбора; в трёх остальных — выбора нет.

УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОДИНОКИХ ХРИСТИАН

Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться (7:8-9)

Эти стихи отвечают на вопрос: «Следует ли жениться вновь тем, кто был женат и развёлся, до того как стал христианином?» Несомненно, в коринфской церкви этот вопрос был ключевым. Люди, которые когда-то были женами, теперь пришли к спасению во Христе и спрашивали, имеют ли они право вновь вступить в брак с кем-нибудь другим. Ответ Павла в этих стихах замечательно подходит для тех, кто хочет знать, есть ли у них выбор.

Безбрачные и вдовы — это две категории одиноких людей, упомянутые здесь. Однако есть и третья категория одиноких («девы»), о которой говорится в ст. 25. Очень важно понимать различие между этими тремя группами. Слово «девы» (*парфеной*) ясно указывает на одиноких, которые раньше не были замужем. **Вдовы** (*херайс*) — это одинокие, которые раньше состояли в браке, но их брачные узы были разорваны смертью супруга или супруги. Остаётся вопрос о **безбрачных**. Кто же они?

Термин «**безбрачные**» (*агамос*, от слова «свадьба, брак» с отрицательной приставкой *а*) употребляется в Новом Завете только четыре раза, и все четыре раза — в этой главе. Таким образом, чтобы понять смысл этого важного термина, далеко ходить не надо. В ст. 32 «безбрачный» — это человек, который не женат. Больше ничего конкретного не сообщается. В ст. 34 значение термина «незамужняя» более определённее. Можно предположить, что Апостол Павел представляет две разные категории: женщины, которые не замужем, и девы. Стих 8 обращается к «безбрачным и вдовам», из чего можно заключить, что **безбрачные** не есть **вдовы**. Яснее понять смысл этого слова помогают стихи 10 и 11: «Жене не разводиться с мужем, — если же разведётся, то должна оставаться безбрачной». Термин «**безбрачная**» имеет в виду тех, кто раньше был в браке, но не вдов, а также тех, кто сейчас оди-

ноки, но не девы. Таким образом, **безбрачная** женщина — это разведённая женщина.

В этих стихах Павел обращается к людям, у которых брак распался до того, как они пришли к Христу. Эти люди хотели знать, имеют ли они право вступить в повторный брак. Павел говорит, что **хорошо им** (тем, кто сейчас свободен от брака) **оставаться так, как он сам**. Этими словами Павел подтверждает, что он был прежде женат. Члены синедриона, к которым когда-то мог принадлежать Павел, наверняка должны были состоять в браке. Поскольку Павел был так искренне предан фарисейской традиции (Гал. 1:14) и поскольку он упоминает женщину, которая могла быть матерью его жены (Рим. 16:13), мы можем допустить, что когда-то он был женат. Его слова «**как я**», обращённые к тем, кто был прежде женат, подтверждают это. По-видимому, Павел был вдовцом. Он отождествляет себя не с девственниками, а с безбрачными и вдовами, то есть с теми, кто прежде был женат.

Желание Павла — объяснить тем, кто не состоял в браке в тот момент, когда обратился к Христу, что хорошо им оставаться так. Нет необходимости вступать в брак поспешно и необдуманно. Многие христиане из лучших побуждений стремятся изменить участь тех, кто остаётся одиноким. Они впадают в искушение играть роль сводников и сватов, но зрелые верующие не должны этому поддаваться. Брак не является необходимостью, и он не превосходит одиночества. К тому же брак ограничивает наши возможности в служении Христу (ст. 32-34).

Одной из самых прекрасных историй, связанных с рождением и младенчеством Христа, является история об Анне. Когда Мария и Иосиф принесли младенца Иисуса в храм, чтобы представить Его Господу и принести жертвоприношения, пророчица Анна узнала в Иисусе Мессию. Подобно тому, как немногим раньше Симеон, она, «подойдя, славилла Господа и говорила о Нём всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме». Муж Анны прожил после их свадьбы всего лишь семь лет, и с тех пор Анна оставалась вдовой. В возрасте 84 лет она всё ещё пребывала в храме, «постом и молитвой служа Богу день и ночь» (Лук. 2:21-38). Анна не смотрела на свою участь как на нечто второсортное и, конечно же, не считала свою жизнь бессмысленной. У неё был дар одиночества, и она с радостью посвятила себя служению Господу.

Далее в этой главе Павел советует верующим оставаться в том положении, в каком они были ранее. Оставаться одинокими не было чем-то предосудительным, так же как и жениться или оставаться в браке. Но ввиду «скорбей плоти», которые переживали коринфские верующие, Павел считал, что им намного лучше оставаться в том положении, в каком они были (7:25-28).

Однако если кто-либо из одиноких христиан **не может воздержаться**, такой человек должен **вступать в брак**. Фраза «**пусть вступают в брак**» в греческом языке стоит в повелительном наклонении времени аорист, означая строгое повеление. «**Вступайте в брак, — говорит им Павел, — ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться**». Слово «**разжигаться**» означает «воспылать», то есть иметь сильную страсть (ср. Рим. 1:27). Человек не

может быть счастлив и тем более служить Господу, если постоянно горит постыдной страстью, даже если это состояние и не приведёт его к прелюбодеянию. К тому же в обществе вроде коринфского или нашего, где безнравственность получила настолько широкое распространение, что стала нормой жизни, не поддаваться искушению особенно трудно.

Я считаю, что, как только христианская пара решит вступить в брак, им следует осуществить своё намерение безотлагательно. Во времена, когда так низко упала мораль, когда вокруг столько намёков на непристойность, крайне трудно сохранить нравственную чистоту. Практические трудности раннего брака и близко не могут сравниться с той опасностью, которую несёт безнравственность.

Конечно, трудно решить проблему вступления в брак тому, кто, испытывая сильные половые желания, не имеет перспективы в скором времени жениться или выйти замуж. На то, чтобы мы вступали в брак с неверующими (2 Кор. 6:14), нет Божьей воли, но также неправильно было бы идти под венец с любым верующим, сказавшим «да». Хотя мы можем очень сильно желать вступить в брак, нам следует быть осмотрительными. Сильные чувства притупляют способность человека рассуждать здраво, и человек становится беспечным и легко уязвимым.

Христианам, столкнувшимся с этой дилеммой, следует сделать следующее: во-первых, нужно не просто стремиться вступить в брак, но искать человека, которого бы полюбили и уважали, которому могли бы доверять, чтобы брак был ответом на посвящение себя любимому. Те, кто хочет вступить в брак ради самого брака, очень рискуют связать свою жизнь с человеком, который им не подходит. Во-вторых, искать достойного человека — это прекрасно, но лучший способ найти его — это самому быть таким же достойным. Если верующие находятся в мире с Богом и если Божья воля о них в том, чтобы они вступили в брак, то Бог в своё время пошлёт каждому именно того человека, который соответствует ему.

В-третьих, пока мы не встретили настоящую любовь, свою энергию следует направить на то, чтобы удаляться от искушения. Два наилучших способа — это духовное служение и физическая деятельность. Следует избегать всего, что могло бы усилить искушение. Не стоит прислушиваться к тому, что могло бы соблазнить нас, смотреть на то, что подталкивает к греху, находиться там, где опасность впасть в искушение особенно велика. Мы должны запрограммировать своё сознание так, чтобы сосредоточиться на том, что хорошо и полезно. Особенно необходимо следовать указаниям, которые Павел давал филиппийцам: «Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, — о том помышляйте» (4:8).

В-четвёртых, мы должны осознавать, что, до тех пор пока Бог не пошлёт нам подходящего человека, Он даст нам силу противостоять искушениям: «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13).

И, в заключение, нам следует воздавать хвалу Богу за все обстоятельства в нашей жизни и быть всем довольными. Спасение является началом нового дня, в котором брак «в Господе» (ст. 39) — право верующего.

УКАЗАНИЯ ДЛЯ ХРИСТИАН, СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ С ХРИСТИАНАМИ

А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, — если же разведётся, то должна оставаться безбрачной или примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жену свою (7:10-11)

Давая эти указания, Павел не делает различий между типами брака, о которых говорилось выше. Как мы уже знаем из предыдущей главы, в те дни практически существовало, по меньшей мере, четыре типа брачных соглашений, — начиная от бракосочетания для простых людей (*usus*) и заканчивая браком для благородных сословий — *confarreatio*. Слова «вступившим в брак» относятся к людям, состоящим в браке любого типа. То, что оба супруга, фигурирующие в этих стихах, верующие, становится ясным из повеления, которое даёт им Павел (чего он не делал по отношению к неверующим), а также из того, что далее, в ст. 12-16, Апостол конкретно говорит о браках, где верующим является только один из супругов.

Чтобы не было никаких сомнений относительно истоков излагаемого здесь учения, Апостол добавляет: «**Не я повелеваю, а Господь**». Иисус учил этому во время Своего земного служения. Цитируя Быт. 2:24: «Поэтому оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одной плотью», Иисус добавил: «Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Матф. 19:5-6). Отвечая на вопрос учеников, Иисус объяснил, что Бог позволил Моисею не препятствовать разводу лишь по одной причине: жестокосердию Его народа (ст. 7-8); и разрешался развод лишь в случае прелюбоддеяния (Матф. 5:31-32). Развод противоречит Божьему плану для человечества, и если он разрешается по причине прелюбоддеяния, то это лишь великодушная уступка пострадавшей невинной стороне в связи с нетерпимым случаем неверности. Где есть раскаяние со стороны виновного, там возможно восстановление брачных отношений.

Почему некоторые из коринфян хотели развестись со своими супругами, неизвестно. В свете ст. 1-7 можно предположить, что некоторые члены церкви считали, что могли бы вести более святую и посвящённую Богу жизнь, если бы были безбрачными, и по этой причине они хотели развода. Некоторые, возможно, хотели бросить своих супруг или супругов, потому что нашли кого-то более желанного или просто потому, что были недовольны ими. Однако какой бы ни была причина, разводиться они не должны были. **Жене не разводиться с мужем, и мужу не оставлять жену свою.** Термины «разводиться» (*хоризо*) и «оставлять» (*афиеми*) в контексте отношений между мужем и женой означают развод, а это запрещено.

Павел не обсуждает тему развода, причиной которого является прелюбодеяние. Об этом говорил Иисус (Матф. 5:32; 19:8-9). Павел говорит о разводе по другим причинам, возможно — по причинам духовного порядка.

Некоторые из верующих в Коринфе уже развелись друг с другом или были на пути к разводу. Обращаясь к таким людям, Апостол говорит: **«Если же разведётся, то должна оставаться безбрачной или примириться с мужем своим»**. Если христианин развёлся с женой-христианкой не по причине прелюбодеяния, то ни один из супругов не имеет права вновь вступать в брак. Они должны оставаться одинокими или соединиться со своими прежними супругами. В глазах Бога их союз не был расторгнут. И это — не совет душепопечителя, а повеление Господа.

УКАЗАНИЯ ДЛЯ ХРИСТИАН, КОТОРЫЕ СОСТОЯТ В БРАКЕ С НЕВЕРУЮЩИМИ,
ЖЕЛАЮЩИМИ ОСТАВАТЬСЯ В БРАКЕ

Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять её; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женой верующей, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы (7:12-14)

Что же было делать христианам, уже состоящим в браке с неверующими, возможно даже с безнравственными идолопоклонниками-язычниками? Имели ли эти верующие право развестись с теми, с кем они были связаны неравными узами, чтобы затем либо жить одиноко, либо вступить в брак с верующим? Это были честные вопросы. В свете Павлова учения о том, что их тела — члены Христовы и храм Святого Духа (6:15-20), коринфские христиане были справедливо озабочены тем, сохранять ли им брачный союз с неверующими. Некоторые из них думали, что подобный союз — это соединение Христа с сатаной, что он оскверняет верующего и его детей и бесчестит Господа. У кого-то из них также могло быть очень сильным желание иметь супруга-христианина.

Иисус не высказывался конкретно по этой проблеме, поэтому Павел пишет: **«Прочим же я говорю, а не Господь»**. Это не значит, что его слова лишены богодухновенности или выражают его собственное мнение. Он лишь хочет сказать, что Бог не давал никаких откровений по этому поводу, и теперь Павел излагает его: **«Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять её»**.

Христианам, состоящим в браке с неверующими, не следовало беспокоиться о том, что они сами, их брак или их дети могли оскверниться неверующим супругом. В таких случаях происходило обратное. И дети, и неверующий супруг **освящаются верующей женой или мужем**.

Неравные узы, то есть брак с неверующим, могут привести в отчаяние, в уныние и вообще могут иметь серьёзные последствия. Тем не менее, брак с неверующим нас не оскверняет, потому что один верующий может освятить весь дом. В этом смысле «**освящается**» не означает спасение, иначе о супругах не говорилось бы как о **неверующих**. Здесь освящение означает «отделение от мира», что является основным значением слов «**освящать**» и «**святой**», которые произошли от одного и того же греческого корня. Это освящение — брачное и семейное, а не личное или духовное. В Божьих очах, когда муж, жена или любой другой член семьи становится христианином, весь дом отделяется от мира для Него. Такой дом не является христианским в полном смысле слова, но он неизмеримо превосходит семью, состоящей полностью из неверующих. Даже если христианина в семье притесняют и осыпают насмешками, неверующие в ней благословенны благодаря этому верующему. Один христианин в доме — это награда для всего дома. Бог пребывает в этом верующем, и все благословения, вся благодать, которые изливаются с небес на верующего и его жизнь, даются с избытком, обогащая и тех, кто рядом.

И хотя веры самого верующего недостаточно для того, чтобы спасти кого-либо, кроме себя самого, очень часто, благодаря силе его свидетельства, и остальные члены семьи приходят к Господу.

Однажды после утреннего воскресного служения ко мне подошла молодая женщина и рассказала, что в её семье единственной христианкой была бабушка, которая часто рассказывала о своей любви к Христу и свидетельствовала всей семье и словом, и делом. В конце концов, трое из четырёх её внуков пришли к Господу, и, по словам каждого из них, большое влияние на их решение принять Христа оказала бабушка.

Когда Бог собирался погубить Содом, Авраам умолял Его пощадить город, если в нём найдётся пятьдесят праведников. «Господь сказал: „Если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу всё место это“» (Быт. 18:26). Когда этого количества праведников не нашлось, патриарх уменьшил число до сорока пяти, затем — до сорока, тридцати, двадцати и в конце — до десяти. И в каждом случае Господь соглашался пощадить город, но в нём не нашлось даже десяти праведников. Важно, что Бог был готов благословить многих нечестивых людей ради нескольких праведников в их среде.

Кроме того, Бог смотрит на семью как на союз. Хотя семья разделена духовно, хотя большинство её членов неверующие и безнравственные, в целом семья — под благодатью, если среди них есть верующий. Поэтому, если неверующий супруг или супруга готовы оставаться в браке, верующий не должен искать развода.

Христианину не надо опасаться, что дети будут **нечисты**, запятнаны неверующим отцом или матерью. Бог обещает, что всё как раз наоборот. Если оба родителя неверующие, то дети **нечисты**. Но Господь гарантирует, что наличие даже одного родителя-христианина защитит детей. Это не зна-

чит, что можно быть уверенным в их спасении, но значит, что они имеют защиту от духовно вредных влияний и получают духовное благословение. Поскольку дети разделяют духовные блага, ниспосылаемые верующему родителю, они **святы**. И часто в такой ситуации свидетельство родителя-христианина бывает особенно эффективным, потому что дети видят, насколько жизнь верующего родителя отличается от жизни неверующего, и это приводит их к спасению.

УКАЗАНИЯ ДЛЯ ХРИСТИАН, КОТОРЫЕ СОСТОЯТ В БРАКЕ С НЕВЕРУЮЩИМИ,
ЖЕЛАЮЩИМИ РАЗВЕСТИСЬ

Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасёшь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасёшь ли жену? (7:15-16)

Тертуллиан (160–230 гг. по Р.Х.), богослов из Карфагена, писал о мужьях-язычниках, которые гневались на своих жён-христианок, когда те целовали цепи мучеников, обнимали христиан и посещали дома бедняков. Часто, когда неверующий супруг хочет расторгнуть брак, от верующего дальнейший ход событий не зависит. Павел учит, что христиане не должны даже пытаться удерживать своих неверующих супругов, если те решили уйти. **Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится.** Если неверующий начинает бракоразводный процесс, верующая сторона не должна вступать в спор. И опять слово «**разводится**» (*хоризо*) означает расторжение брака.

Брат или сестра в таких случаях не связаны. В свете Слова Божьего, брак разрывается только смертью одного из супругов (Рим. 7:2), прелюбодеянием (Матф. 19:9) или уходом неверующего супруга из семьи. Когда узы брака, или **связь**, между супругами разорваны по одной из этих причин, христианин свободен вступить в повторный брак. Из Писания мы узнаём, что, когда развод законный, новый брак допускается. Но он явно запрещается в случае, упомянутом в ст. 11, а в ст. 15-16, как и в текстах, рассматривающих случаи прелюбодеяния, он не запрещён. Подразумевается, что данное вдове или вдовцу разрешение жениться вновь (Рим. 7:3, так как супруг или супруга более не «**связаны**» с умершим партнёром) может распространяться и на данный случай, когда оставленный верующий тоже больше **не связан**.

Бог позволяет развод в случае, если неверующий оставил семью, потому что **Господь призвал нас к миру**. Если неверующий муж или жена не могут терпимо отнестись к вере супруга или супруги и хотят освободиться от этого союза, лучше расторгнуть брак, чтобы сохранить мир для Божьего чада. Бог хочет, чтобы Его дети жили в мире и гармонии, а борьба, суета, брань, упрёки и огорчения только подорвут и нарушат этот мир.

«Если возможно с вашей стороны, — говорит Павел в Послании к Римлянам, — будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12:18). Но если неверующий хочет расторгнуть брак, сохранение семейного мира от христианина больше не зависит. Многие христиане пытались сохранить брак в случаях, когда их неверующие супруги стремились к разводу. Но этот путь — против Божьей воли. «**Пусть разводится**» — это не разрешение, а повеление.

Жена не имеет уверенности в том, что **спасёт** своего **мужа**, и **муж** не имеет уверенности, что **спасёт** свою **жену**. Независимо от побуждений и надежд христианина, вероятность того, что он или она приведёт своего партнёра к Христу, минимальна. А если супруг останется в браке неохотно или против воли, эта вероятность ещё меньше. А в том, что семейный **мир** будет разрушен, можно не сомневаться. Поэтому Господь не оставляет нам выбора.

Евангелизация — это ещё не достаточный повод для того, чтобы сохранять брак, особенно если неверующий партнёр хочет развестись. Верующий должен предать его в руки Бога: Бог будет следовать за этой душой с вестью о спасении и употребит того, кого сочтёт нужным, чтобы призвать неверующего к вере.

Христиане и социальная реформа

18

Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам. Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся. Обрезание — ничто, и необрезание — ничто, но всё в соблюдении заповедей Божьих. Каждый оставайся в том положении, в котором призван. Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов. Вы куплены дорогой ценой; не делайтесь рабами людей. В каком положении кто призван, братья, в том каждый и оставайся пред Богом (7:17-24)

О социальной роли и ответственности Церкви много говорится и много написано. На протяжении всей истории Церкви и особенно в наше время появляются люди, которые заявляют, что христианство должно добиваться внешних социальных реформ, даже путём революции, если это необходимо.

Более благоразумные верующие задавались вопросом, как и до какой степени они должны содействовать социальным, экономическим и политическим изменениям, если им вообще стоит вмешиваться в такие дела. Все человеческие установления и формы правления несовершенны; некоторые из них — явно прогнившие, жестокие и несправедливые. Но что следует делать христианам, лично или коллективно, в отношении несправедливостей и злоупотреблений в государственной системе и в обществе?

Текст 1 Кор. 7:17-24 не даёт исчерпывающего ответа на эти вопросы, но ясно излагает основной принцип, которым должны руководствоваться христиане в тех общественно-социальных условиях, в которых им приходится жить. Этот принцип таков: христиане должны охотно принимать то положение, которое им определил Бог, и с готовностью служить Ему на своём месте. Это — принцип, против которого восстаёт человеческая природа, и Павел трижды утверждает этот принцип в данном отрывке, так что читатели не могут не заметить, какова его точка зрения. Нам не следует слишком увлекаться идеей изменения внешних обстоятельств нашей жизни.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА

Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам. Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся. Обрезание — ничто, и необрезание — ничто, но всё в соблюдении заповедей Божьих (7:17-19)

Как лично, так и сообщая христиане должны совершать самые разные виды служения. Их служение может быть чисто практическим: кормить голодных, лечить больных и раненых и тому подобное. Христиане были первыми, кто начал строить больницы и сиротские дома, посещать заключённых, помогать бедным и совершать многие другие виды социального служения. Но христиане выполняют этот труд как христиане, не убеждая общество заниматься этим служением.

Христос ясно показал, что Он пришёл не для того, чтобы спровоцировать социальную революцию, как, по мнению многих евреев того времени, должен был поступить Мессия. Иисус сказал Пилату: «Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда» (Иоан. 18:36). Миссией Христа было «взыскать и спасти погибшее» (Лук. 19:10). В этом состоит и миссия Его Церкви. Когда христианство отождествляется только с социальным движением, сущность Евангелия может быть утрачена.

Однако когда библейскому христианству следуют преданно и верно, оно не может не произвести радикальных изменений в отдельном человеке и в окружающем его обществе. Но исходная и главная цель Евангелия — изменить людей, а не общество. Задача Евангелия — внутренние перемены, а не внешние. Нам следует быть довольными тем местом, на которое поставил нас Бог, принимать то, что **Бог нам определил**, и быть верными Ему в тех обстоятельствах, в которых мы находились, когда Он нас **призвал**.

Разумеется, это не касается деятельности, которая по своей сути безнравственна или незаконна. Павел не хотел сказать, что вор должен продолжать воровать, жрица храма — заниматься блудом, а пьяница — напиваться.

Всё греховное следует оставить. Речь здесь о том, что верующие должны быть довольны тем социальным положением и теми условиями, в которых они находились, когда уверовали.

В коринфской церкви, наоборот, недовольство верующих росло. Некоторые из них хотели изменить свой брачный статус: расстаться с одиночеством и вступить в брак или разорвать узы брака, чтобы вернуться к одиночеству, или же уйти от неверующего супруга к верующему. Другие, будучи рабами, хотели получить свободу. Коринфяне неправильно истолковывали истину о христианской свободе, часто даже злоупотребляли ею, принимая за свободу своё желание делать то, что угодно, вместо того, чтобы исполнять Божью волю.

В Коринфе было серьёзно подорвано единство церкви. Кроме партий и фракций в этой церкви были также разные группы. Одни побуждали жениться тех, у кого был дар безбрачия, тогда как другие побуждали женатых жить в безбрачии. Рабы, измученные своими узам, пытались найти богословское оправдание стремлению обрести свободу. И хотя Евангелие полностью противоречит взглядам и ценностям мира, оно не учит презирать ни правительство, ни общество, ни семью, и не ставит своей целью изменить их. Наоборот, где верят Евангелию и следуют ему, там обязательно, как следствие этой веры и послушания, есть улучшения в работе правительства, в жизни общества и в семье.

Но христиане могут оставаться христианами при разных режимах: диктатуре, демократии и даже анархии. Человек может быть христианином независимо от того, мужчина он или женщина, женат он или одинок, или разведён, еврей он или язычник, раб или свободный. Мы можем быть христианами, живя в России или в США, на Кубе или в Китае, во Франции или в Японии, то есть кем бы мы ни были и где бы мы ни находились, мы можем быть христианами.

Бог не оправдывает коррумпированные правительства или безнравственные общества, они будут судимы в своё время и так, как Ему будет угодно. Но цель Евангелия Его Сына Иисуса Христа не в том, чтобы изменять социальные порядки, а в том, чтобы изменять сердца. Евангелие нацелено на человеческое сердце, а не на человеческое общество. Поскольку верные христиане оказываются лучшими мужьями и жёнами, лучшими друзьями, лучшими рабами или рабовладельцами, лучшими сыновьями и дочерьми и вообще гражданами, они не могут не внести свой положительный вклад в улучшение жизни общества. Но использовать естественные средства с целью исправить общество — это не их задача.

Семя Евангелия может быть посеяно и дать корни повсюду, где есть человек, слышащий и принимающий его, — даже в тех странах и семьях, которые являются языческими, атеистическими, гуманистическими и откровенно антихристианскими. Как говорит пословица, мы должны цвести там, где мы посажены. Как кому **Бог определил** и как кого **призвал**, так тот человек и должен **поступать**.

Данный принцип универсален. Его должны соблюдать не только разделившиеся, вздорные и духовно незрелые христиане, но все верующие, **все церкви**. Первая и главная задача, которую Бог ставит перед церквями, к какому бы народу они ни принадлежали, — нести погибающим людям Его Благую весть, изменять мир через духовное возрождение, а не через социальные реформы.

Первый пример этого общего принципа, который приводит здесь Павел, имеет отношение к расовой принадлежности, то есть иудеи или язычники. **Призван ли кто обрезанным, не скрывайся**. В Посланиях выражение «**призванный Богом**» (ср. ст. 17) всегда подразумевает действенный призыв к спасению. Когда иудей спасён, он не должен стремиться к уподоблению язычнику.

В контексте тогдашней действительности это означало нечто весьма конкретное. В римском мире обрезание считалось чем-то постыдным. В книгах Маккавейских говорится о том, что некоторые мужчины-иудеи «оставались необрезанными». Иосиф Флавий писал, что во времена греческого правления в восточной части Средиземноморья, за несколько столетий до рождения Христа, некоторые иудейские мужчины, которые хотели быть приняты греческим обществом, прибегали к хирургическому вмешательству, чтобы при купании или во время занятий спортом казаться необрезанными. Они в буквальном смысле этого слова становились хирургически **необрезанными**. Римский энциклопедист Цельс, живший в I-м веке по Р.Х., дал детальное описание хирургической процедуры по устранению обрезания (*De Medicina*, VII. 25).

Такие операции были настолько распространены, что этой проблематике посвящена значительная часть раввинской литературы (напр. *Aboth* 3:11; *Jerushalmi Peah* 1 и 16b; *Lamentations Rabbah* 1:20). Евреев, прибегнувших к подобной операции, называли эписпатиками. Данное слово произошло от эвфемистического термина *эписпаомай*, означающего «переманить на свою сторону» или «перетянуть к себе». Этот же термин использует Павел, говоря о **необрезанных**. Возможно, некоторые христиане из иудеев считали, что таким способом они доказывали свой разрыв с иудаизмом.

Но Павел мог иметь в виду и переносное значение этого слова. Термины «**обрезанные**» и «**необрезанные**» обычно использовались для противопоставления иудеев и язычников, но могли распространяться и на женщин, к которым обрезание, в буквальном смысле этого слова, неприменимо. Может быть, Павел хотел сказать в этом стихе, что, становясь христианами, иудеи не должны были отказываться от своей национальной принадлежности или стремиться быть похожими на язычников. Многие религиозные убеждения им следовало изменить, но не свою расовую или культурную принадлежность как евреев.

Тот же самый принцип касается и язычников. **Призван ли кто необрезанным, не обрезывайся**. Язычники, ставшие христианами, не должны быть подобными иудеям.

В Коринфе проблемы, связанные с обрезанием, не были столь серьёзными, как в Галатии, где иудействующие учили, что обрезание необходимо для спасения (Гал. 5:2-3). В Коринфе на обрезание, возможно, смотрели, как на признак особой посвящённости, как на средство особого благословения. Но обрезание не нужно ни для спасения, ни для благословения. Оно вообще не имеет никакого духовного значения или ценности для христиан. **Обрезание — ничто, и необрезание — ничто.**

Для иудеев желание казаться такими же, как язычники, или для язычников присоединение к особым иудейским обычаям — и то, и другое в духовном и в практическом отношении было неправильно. В духовном смысле это было неверно потому, что добавляло к Евангелию внешнюю форму, что не требовалось Господом и не имело духовной значимости или смысла. В практическом смысле это было неправильно потому, что совершенно ненужным образом отделяло верующих от их семей и друзей, отчего свидетельствовать тем становилось ещё труднее.

Но всё в соблюдении заповедей Божьих. Послушание — это единственный признак верности, это то, что одобряет Господь. Послушание достигается иной раз дорогой ценой, но всё-таки оно достижимо. Мы можем быть послушными везде и в любых обстоятельствах. Ведь главное — это то, что у нас внутри.

ПОВТОРЕНИЕ ПРИНЦИПА

Каждый оставайся в том положении, в котором призван. Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов. Вы куплены дорогой ценой; не делайтесь рабами людей. В каком положении кто призван, братья, в том каждый и оставайся пред Богом (7:20-24)

Во второй раз Павел утверждает тот же принцип — принцип довольства тем положением, в каком мы находились в момент уверования, будь то национальность или социальный статус. Внимание и забота христиан должны целиком сосредотачиваться на божественном, сверхъестественном.

Теперь Павел приводит новый пример действия этого принципа. На этот раз Апостол обращается к рабам. Смысл его высказываний не в том, чтобы одобрить рабство или заявить, что оно — такое же благо, как и свобода. Точка зрения Павла состоит в том, что человек, даже будучи рабом, способен жить христианской жизнью. Он не менее способен следовать за Христом и служить Христу, чем свободный. Никакие обстоятельства, какими бы ужасными, мучительными или несправедливыми они ни были, не могут помешать нам быть христианами в полном смысле этого слова.

По сути, раб своим своим положением может служить Христу. Обращаясь к ефесянам, Павел писал:

Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимой только услужливостью, как чело-векоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божью от души, служа с усердием, как Господу, а не как людям, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, — раб ли или свободный (Ефес. 6:5-8).

Павел учил этому постоянно, повторяя, что рабы должны служить своим хозяевам честно и искренне, «от души, как для Господа, а не для людей» (Кол. 3:23). У рабов была уникальная возможность свидетельствовать о Господе: они могли показать своим хозяевам, что работают добросовестно и изо всех сил не потому, что их к этому принуждают, а потому, что хотят этого сами, из любви и послушания своему Господу и Владыке. В среде рабов они могли демонстрировать истинное довольство и душевный мир, тем самым показывая внутреннюю силу спасения.

В Послании к Филимону говорится о беглом рабе Онисиме, которого Павел, находясь в тюрьме, привёл к Христу (ст. 10). Хозяин Онисима, Филимон, был христианином, «возлюбленным сотрудником» Павла (ст. 1-2), и церковь в Колоссах собиралась в его доме. Апостол от всего сердца просит Филимона простить Онисима и принять его обратно не просто как раба, но как брата во Христе (ст. 16). И всё же, — как бы это ни смущало некоторых христианских активистов, — Павел не осуждал рабства и не ставил под вопрос законное право Филимона на своего раба. Павел не просил социального равенства для Онисима. Фактически, он даже использовал рабство как аналогию отношений верующего с Богом.

В Римской империи в дни Павла, возможно, половина населения была рабами. Но в те времена рабы значительно отличались от рабов, живших в другие периоды истории: они зачастую были более образованны, более искусны как мастера, более культурны и грамотны, чем средний свободный человек. Большой процент врачей, учителей, бухгалтеров и других специалистов были рабами. Многие из них жили относительно свободно и пользовались уважением. Были, конечно, и такие рабы, кто жил в постоянной нищете и унижении под властью жестоких, безжалостных владельцев.

Но Павел не делает разницы между ними. Любой раб в любых обстоятельствах должен быть готов оставаться в своём прежнем положении. Только грех может удержать нас от послушания и служения Господу; обстоятельства здесь не при чём. Поэтому, если мы испытываем трудности и разного рода стеснения, мы **не должны смущаться**, но должны оставаться в своём положении столько времени, сколько будет угодно Господу.

Однако, утверждая этот принцип, Павел ясно даёт понять, что он не рассматривает рабство как наиболее желанное состояние: **«Но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся»**. Свобода неизмеримо лучше рабства, и христианин, добровольно оставаясь рабом, не демонстрирует этим какой-то особой духовности. Если у верующего есть возможность освободиться, то ему следует воспользоваться этим, что и делали многие

рабы во времена Нового Завета. Павел, находясь в тюрьме, довольствовался тем, что и в этом положении служил Господу. Большую часть своего служения он нёс, находясь в тюремной камере. Но когда его освободили, Апостол покинул тюрьму. Если раб-христианин имеет возможность получить свободу, он должен **воспользоваться лучшим**.

Хотя Евангелие не призывает к устранению рабства путём социальной революции, тем не менее на протяжении веков оно принесло свободу намного большему количеству рабов, чем любая человеческая философия, социальное движение или политическая система. К сожалению, позже некоторые христиане поддерживали рабовладельческую систему и старались оправдать её. Но Библия этого не делает; и там, где христиане верны Писанию, рабство не процветает.

Даже будучи рабом, христианин есть **свободный Господа**. Нет более страшных, порабащивающих уз, чем те, от которых освободил нас Христос. В Нём мы освободились от греха, сатаны, суда и осуждения, от ада и проклятия закона. От такого рабства, которое действительно является рабством, христианин уже избавлен. Во Христе мы получили величайшую, самую совершенную и самую славную свободу. Человека, **свободного в Господе**, а значит свободного на веки вечные, не должны слишком заботить его временные земные узы.

Чтобы те христиане, которые были физически свободными, не превозносились, полагая, что Бог расположен к ним больше, чем к рабам, и что их свобода означает позволение делать всё, что им угодно, Павел напоминает: **«Равно и призванный свободным есть раб Христов»**. Наша свобода во Христе — не повод ко греху. Эта свобода — свобода *от* греха; не свобода поступать по своей воле, но свобода исполнять Его волю. Во Христе мы «освободились от греха и стали рабами Богу» (Рим. 6:22).

Когда мы сосредотачиваемся на нашей духовной свободе и на нашем рабстве в Боге, наша человеческая свобода или рабство перестают иметь значение для нас, и мы смотрим на своё положение с позиции будущего, имея правильный взгляд на вещи. Важно не то, свободны мы физически или нет, а то, что духовно мы и связаны, и свободны в чудесном парадоксе Евангелия.

Поскольку мы **куплены дорогой ценой**, больше всего нас должно заботить то, чтобы — независимо от того, рабы мы или свободные, — **не сделаться рабами людей**. Здесь Павел имеет в виду не физическое, а духовное рабство. Он говорит о тех, кто становится рабом путей, навязываемых людьми, то есть рабом мира и плоти. Это было рабство, в которое попали многие коринфские верующие; рабство, которое привело их к разделениям и раздорам, к духовной незрелости и безнравственности.

Мы были куплены **ценой**, с которой не может сравниться ничто, — «драгоценной кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1:19). Мы куплены Богом и принадлежим Богу. Мы никогда не должны быть моральными и духовными **рабами людей**, чтобы жить по их принципам и стараться угодить им.

И в третий раз Павел утверждает данный принцип: «**В каком положении кто призван, братья, в том каждый и оставайся пред Богом**». Каким бы образом мы ни были **призваны** и в каком бы **звании** ни находились, нам надо быть готовыми в том звании и **оставаться**. Бог не случайно позволяет нам быть там, где мы есть, и оставаться там, где мы находимся. Обращение к Христу не означает, что человек должен изменить своё социальное положение, отказаться от своего брака или безбрачия, покинуть своего владельца или изменить обстоятельства своей жизни. Прежде всего, мы должны оставить грех и всё, что подталкивает нас к греху. В остальном же нам надлежит оставаться там, где мы находимся, пока Сам Бог не изменит нашего положения.

Причины оставаться безбрачным

19

Относительно девства я не имею повеления Господа, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так. Соединён ли ты с женой — не ищи развода. Остался ли без жены — не ищи жену. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль. Я вам говорю, братья: время уже коротко, так что имеющие жён должны быть, как не имеющие; и плачущие — как не плачущие; и радующиеся — как не радующиеся; и покупающие — как не приобретающие; и пользующиеся миром этим — как не пользующиеся; ибо проходит образ мира этого. А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу, а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разница между замужней и девицей: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святой и телом, и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу. Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения.

Если же кто почитает неприличным для своей девицы, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет: не согрешит; пусть таковые выходят замуж. Но кто непоколебимо твёрд в сердце своём и, не будучи стесняем нуждой, но будучи властен в своей воле, решил в сердце своём соблюдать свою деву, тот хорошо поступа-

ет. Поэтому выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше.

Жена связана законом, доколе жив муж её; если же муж её умрёт, свободна выйти за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божьего (7:25-40)

Рассуждая о браке и безбрачии, Павел ясно даёт понять, что в духовном отношении ни одно состояние не превосходит другого. Утверждение Римско-католической церкви о том, что живущие в безбрачии священники и монахини более преданы Богу, противоречит учению Павла в этих стихах. Женат ли ты или одинок, — само по себе это не имеет никакого отношения к духовности. Человек, женившийся по Божьей воле, не более и не менее духовен, чем одинокий, остающийся таковым также по Божьей воле. Основа духовности — послушание Богу. Здесь точно так же, как и в отношении обрезания, — «всё в соблюдении заповедей Божьих» (7:19).

В наше время библейским нормам брака и вопросам созидания семьи посвящаются многие книги, журнальные статьи, конференции и программы. И зачастую они приносят много пользы. Однако гораздо меньше внимания уделяется тому, что в Библии говорится об одиночестве. Львиная доля литературы и программ для одиноких людей направлена на то, чтобы помочь им «найти пару» и, похоже, отражает расхожее мнение, что вести одинокую жизнь — не совсем нормально и, уж конечно, не желательно.

Понятно, что многим людям трудно переносить одиночество, но если до этого состояния их довёл грех, то пустую постель они уготовили себе сами. Однако для человека, которому Бог дал дар одиночества (7:7), такое состояние имеет много практических преимуществ. Продолжая отвечать на вопросы, которые ему задали коринфяне, Павел приводит шесть причин, почему стоит оставаться одиноким: (1) давление со стороны общества (ст. 25-27); (2) скорби по плоти (ст. 28); (3) проходящий образ мира (ст. 29-31); (4) заботы семейной жизни (ст. 32-35); (5) обеты отцов (ст. 36-38); и (6) долговечность брака (ст. 39-40).

ДАВЛЕНИЕ СО СТОРОНЫ ОБЩЕСТВА

Относительно девства я не имею повеления Господа, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так. Соединён ли ты с женой — не ищи развода. Остался ли без жены — не ищи жену (7:25-27)

Утверждение «хорошо оставаться так» относится ко всем, живущим в девстве, — и к женщинам, и к мужчинам (человек).

И вновь (ср. ст. 12) Павел указывает, что Христос не даёт конкретных заповедей относительно того, насколько хорошо одиночество (я не имею повеления Господа), хотя Иисус затрагивал этот вопрос (Матф. 19:12).

Однако учение Апостола не менее божественно и авторитетно. Слово, переведённое как «совет» (*гноме*), может означать также «суждение, рассуждение и убеждение». Как Апостол, который **получил от Господа милость быть Ему верным**, Павел высказывает убеждение, что одиноким христианам лучше оставаться в этом состоянии, если у них есть для этого дар от Бога.

Хотя эта точка зрения авторитетна, она не даётся как абсолютное повеление. Однако это авторитетный, вполне заслуживающий доверия совет, и в ст. 26 дважды утверждается, что оставаться одиноким **хорошо**. Павел и Господь открывают нам, что в одиночестве есть большой смысл.

И первая причина, почему, по мнению Павла, стоит оставаться одиноким, — это давление со стороны мирского общества того времени — то, что Апостол называет **настоящей** (т.е. нынешней) **нуждой**. Слово *ананке* (**нужда**) означает «давление, бедствия» или в некоторых случаях «источник бедствий» (например, пытки или насилие). Некоторые считают, что здесь имеется в виду жестокий конфликт между новым творением во Христе и старым миром, старой системой мира. Когда человек становится христианином, он сразу же вступает в конфликт с безбожной мирской системой окружающего его общества.

Однако упоминание о **настоящей нужде** может свидетельствовать о том, что Павел имел в виду и более конкретный и жестокий вид конфликта. За веру в Евангелие многих христиан арестовывали, избивали, заключали в тюрьмы и даже убивали. Иисус предупреждал Апостолов, что их изгонят из синагог и что «даже наступает время, когда всякий, убивающий [их], будет думать, что он тем служит Богу» (Иоан. 16:2).

Павел, похоже, предчувствовал надвигающиеся ужасные преследования христиан в Римской империи, первая волна которых пришлась на правление Нерона, то есть примерно через десять лет после написания этого Послания. Император Нерон довёл свои изощрённые пытки до дьявольского искусства, и само его имя стало синонимом садистской жестокости. По его приказанию христиан зашивали в звериные шкуры и бросали на растерзание диким псам. Других верующих одевали в пропитанные воском одежды, привязывали к деревьям и поджигали, делая таким образом человеческие факелы для императорского сада.

Один из первых христианских мучеников был родом из Коринфа. Согласно «Книге мучеников» Джона Фокса, мученическую смерть принял городской казначей Эраст (Рим. 16:23), которого, возможно, обратил в веру сам Павел.

Религиозные преследования достаточно тяжелы для одинокого человека, но для того, кто женат, тяготы и мучения умножаются. Если бы Павел был женат, его страдания возросли бы из-за тревоги о семье и от сознания, что за него тревожится семья. Каждый раз, когда его избивали, побивали камнями или заключали в тюрьму, члены его семьи испытывали бы страдания и страх за его жизнь. Кто позаботился бы о них в его отсутствие? Кто научил бы его детей, кто утешил бы его жену? Страдания и практические трудности Апо-

тола возросли бы во много раз, а эффективность его служения уменьшилась бы. Женатые верующие, которым приходится испытывать преследования и трудности социального характера, неизбежно несут более тяжёлый груз забот, чем неженатые.

Однако те, кто уже состоит в браке, **не должны искать развода**. Брак — это союз на всю жизнь, разрушить который могут только смерть, прелюбодеяние или развод со стороны неверующего. Остальные проблемы, какими бы суровыми они ни были, не могут быть причиной для развода.

Поэтому для тех, кто имеет дар одиночества, гораздо мудрее не вступать в брак. **Остался ли без жены? Не ищи жену**. Павел как бы говорит: «Радуйтесь своему одиночеству как благословию Божьему, пользуйтесь его преимуществами».

И до сих пор Бог даёт дар одиночества некоторым из Своих детей. Многие признаки указывают на то, что теперь наступают и для нас времена углубляющихся конфликтов и даже преследований христиан. В 24-й главе Евангелия от Матфея Иисус даёт наглядную картину беспорядков и ужасов последнего времени. Его характерными признаками будут войны, отступничество, преследования, лжепророки и всеобщая скорбь. Мы уже наблюдаем такие факты как перенаселение, загрязнение окружающей среды, рост преступности и безнравственности, появление лжепророков и разных культов; видим, как усиливается вероотступничество и растёт угроза глобальной войны. Новое столетие может принести с собой широкомасштабные военные действия, гражданские войны, революции, голод, болезни, преследования, насилие, природные катаклизмы, экономический застой и депрессию.

СКОРБИ ПО ПЛОТИ

Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль (7:28)

И вновь Павел разъясняет, что вступление в брак, если это брак с верующим, не является грехом для христиан (ст. 39; ср. 2 Кор. 6:14). Даже те, у кого есть дар безбрачия, не согрешат, если женятся. «Итак, **если и женишься** по какой бы то ни было причине, **не согрешишь**». Суть этого утверждения в том, что брак — это состояние, на которое христианин имеет законное право; однако сначала ему лучше обратить внимание на преимущества одинокой жизни.

О тех, кто женится, Павел говорит: «**Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль**». Апостол даёт не моральное или духовное повеление, а практический совет. Верующие всё ещё остаются грешниками с ограниченными возможностями и слабостями. Одинокому грешнику трудно переносить свои собственные недостатки, — что уж говорить о совместной жизни с другим грешником. Когда двое состоят в браке, многие трудности,

связанные с человеческой природой, увеличиваются. Совместная жизнь открывает глаза на взаимные недостатки супругов. Дети верующих родителей рождаются такими же грешниками, как и другие дети, и, приходя к спасению, не становятся безгрешными. Они тоже могут ссориться и друг с другом, и со своими родителями.

Но это не значит, что в браке нет радости и что семейная жизнь — это постоянные неприятности. Любящая, преданная, духовная семья не только придаёт силы и радости её членам, но и несёт благословение и подкрепление окружающим. В этих стихах Апостол Павел просто указывает на то, что, разрешая одни трудности, брак в то же время может приводить к трудностям иного рода. Брак не задуман Богом как панацея от всех бед — личных, эмоциональных или духовных. Однако некоторые из трудностей брак явно усугубляет.

Слово «**скорби**» (*тлпсис*) буквально означает «сжатое вместе или находящееся под давлением». Что теснее сближает людей, чем брак? В браке двое становятся одной плотью, но всё же они — две личности, два разных человека. У каждого — свои симпатии и антипатии, свои черты характера и эмоции, свой темперамент и своя воля. Каждому из супругов в какой-то мере свойственны гнев, эгоизм, нечестность, гордость, забывчивость и легкомысленность. И это имеет отношение даже к самым лучшим бракам! А когда один из супругов — неверующий или духовно незрелый, эгоцентричный, темпераментный или властный человек, тогда каждый конфликт в браке усугубляется.

Жизнь в браке всегда сопряжена с конфликтами, требованиями, трудностями, жертвами и взаимными уступками, которых нет у одиноких людей. Брак задуман Богом, брак свят, это состояние хорошее, удовлетворяющее наши потребности, и всё же брак не решает всех проблем. Наоборот, он создаёт новые. Брак нельзя рассматривать как некий выход из ситуации, как побег от реальности — даже от одиночества. Многие люди привносят в брак своё одиночество и тем самым делают одиноким и другого человека. И хотя брак задуман Богом как средство для удовлетворения сексуальных потребностей, вступление в брак не уничтожает искушения впасть в безнравственность, не избавляет от вожделений. Тем, кто не способен воздерживаться в половом отношении, Павел говорит: «Пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (7:9). Но даже несмотря на то, что в браке удовлетворяется физическое желание, мысли человека могут быть направлены на достижение незаконного удовлетворения. Брак — это не средство от сексуальных грехов. Эти грехи могут ещё больше усугубиться, добавив нового человека к списку тех, кто уже попал под их вредное влияние. Конечно, после того как человек, покайся и получив прощение, женился, эти грехи исчезают, — но это не значит, что их устраняет брак. Супружество не гарантирует того, что сексуальные грехи не повторятся. Есть скорби, присущие только одиночеству; но скорби, переживаемые в браке, могут превзойти их.

ПРОХОДЯЩИЙ ОБРАЗ МИРА

Я вам говорю, братья: время уже коротко, так что имеющие жён должны быть, как не имеющие; и плачущие — как не плачущие; и радующиеся — как не радующиеся; и покупающие — как не приобретающие; и пользующиеся миром этим — как не пользующиеся; ибо проходит образ мира этого (7:29-31)

Смысловой акцент этого отрывка заключён во фразе, завершающей ст. 31: «**Ибо проходит образ мира этого**». Слово «**образ**» (греч. *схема*) означает «форма, стиль жизни, ход вещей или способ существования». Образ **мира** непостоянен; он **проходит**.

Брачные взаимоотношения, хотя задуманы и благословлены Богом, всё-таки не вечны. Говоря об ангелах на небесах, Иисус сказал, что они «ни женятся, ни выходят замуж» (Матф. 22:30). Благочестивые браки «заключаются на небесах», но они не имеют там продолжения. Брак исчезнет вместе с этим миром, так как он задуман только для этого мира, а не для вечности. Секты, которые распространяют учение о браках на небесах, противоречат одному из самых ясных и конкретных учений Господа: брак **проходит**.

Слово «**время**» (*кайрос*) говорит о конкретном, установленном временном периоде; и это время **коротко**, то есть его осталось немного. Человеческая жизнь, даже самая долгая, коротка. Она, как «пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий» (Иак. 4:14). «Всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет её опал» (1 Пет. 1:24; ср. Ис. 40:6-8). А во времена преследований и без того короткая жизнь становится ещё короче.

Учение, что мужья и жёны должны жить, **как не имеющие** супругов, не следует понимать, что их больше не связывают брачные отношения или что взаимные обязанности сводятся на нет. Брак длится ровно столько, сколько длится жизнь, потому он и краток, как жизнь. И всё же краткость жизни и трудные обстоятельства не умаляют обязанностей мужей и жён. Кроме всего прочего, среди этих обязанностей — послушание жён мужьям и любовь мужей к жёнам (Ефес. 5:22-25, 28, 33; Кол. 3:18-19). И ни муж, ни жена не должны лишать друг друга супружеских прав (1 Кор. 7:3-5). Павел учит тому, что брак не должен отрицательно влиять на служение христианина и его преданность Господу и Его делу. Супружеские обязанности не являются оправданием небрежного отношения к Божьему делу под прикрытием смещения приоритетов.

В наше время приходится сталкиваться и с такой проблемой: христиане, включая миссионеров, настолько привязаны к своим семьям, что от них трудно добиться посвящённого служения Господу. Во многих случаях они не хотят разлучаться со своими жёнами больше, чем на неделю, в крайнем случае — на две, несмотря на то, что иногда для важного служения может потребоваться больше времени. Необходимо установить равновесие, библей-

ское равновесие, между исполнением брачных обязанностей и служением Господу.

Все христиане, женаты они или одиноки, должны о небесном «помышлять, а не о земном» (Кол. 3:2). «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей... И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Иоан. 2:15, 17). Мы должны ясно сознавать превосходство вечного над временным.

В качестве дополнения к теме брака Павел рассматривает ряд вопросов, в которых нам необходимо правильно расставлять приоритеты и определять ценности. В них Апостол говорит о наших чувствах: печали и радости. Он пишет, что **плачущие** должны быть, **как не плачущие; и радующиеся — как не радующиеся**. Мы более способны управлять своими эмоциями, чем это нам кажется, особенно, если мы — христиане. Это не значит, что мы должны быть лишены эмоций, и, уж конечно, мы не должны быть людьми жестокосердными или бесчувственными. Такое отношение несовместимо с любовью. Но христианская любовь — это нечто гораздо большее, чем чувство; христианская любовь — это акт воли, а не просто реакция на обстоятельства. Истинная любовь поможет определить пропорцию и место эмоций в жизни христианина. Когда близкий человек — будь то муж или жена, ребёнок или близкий друг — умирает или становится калекой, или заболевает, мы не смеёмся и не празднуем это. Но, с другой стороны, зрелый в духовном отношении христианин в таких случаях не теряет голову, не падает духом, лишаясь всякой надежды, цели в жизни или стимула жить дальше.

Другая опасность для верующих — сверх меры увлечься празднеством и весельем, радуясь тому, что является преходящим. Личный успех, получение наследства или продвижение по службе иногда воодушевляют нас больше, чем духовная победа. Даже если мы в подобных случаях воздаём хвалу Господу за благословение, мы можем потерять ориентиры, и нами начнут управлять эмоции, а не здравый смысл и духовные приоритеты.

Следующий вопрос, о котором пишет Павел, касается наших финансов и материальных благ: «**И покупающие — как не приобретающие**». В этом плане коринфские верующие находились не в большей опасности, чем многие верующие в наши дни. Накопление денег и вещей является главным занятием для многих христиан, не отличающихся в этом отношении от окружающего их мира. Многие из нас больше озабочены своим банковским счётом, домом и машиной, чем своим духовным состоянием, то есть больше озабочены внешним, чем внутренним. Мы очень привязаны к **образу этого мира**, хотя и знаем, что он **проходит**.

И последнее, на чём Павел акцентирует наше внимание, — это удовольствия: «**И пользующиеся миром этим — как не пользующиеся**». Во времена изобилия, лёгкой, спокойной жизни, вседозволенности и чрезмерного признания со стороны мира легко предаться удовольствиям. Даже те удовольствия, в которых нет ничего безнравственного или излишнего, всё же могут быть мирскими. Нас могут слишком заботить собственные интересы:

как бы иметь побольше свободного времени, как бы продлить отпуск, раньше выйти на пенсию, сделать более уютным свой дом, и тому подобное. И когда все наши мысли сосредотачиваются на этом, мы начинаем пренебрегать духовным.

В принципе, ничто из перечисленного в ст. 29-31 Павел не отвергает. Брак, радость, печаль, материальные блага, удовольствия — всё это имеет место в жизни христианина. В действительности, это часть того, что предоставляет нам Бог для нашей жизни здесь. Писание не только не учит аскетизму — оно его запрещает (Кол. 2:18, 23; 1 Тим. 4:3). Но человеческие взаимоотношения, чувства, материальные блага и удовольствия становятся грешными, когда все наши мысли и поступки начинают подчиняться им, и в особенности — когда они отрывают нас от труда для Господа. Мы должны в высшей степени хранить честь своего брака (Евр. 13:4), «радоваться с радующимися и плакать с плачущими» (Рим. 12:15) и не пренебрегать земными благами. «Отец [наш] Небесный знает, что [мы имеем] нужду во всём этом» (Матф. 6:32). Но не следует переоценивать все эти вещи, так как всё земное проходит.

ЗАБОТЫ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу, а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разница между замужней и девицей: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святой и телом, и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу. Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения (7:32-35)

Четвёртая причина, почему лучше оставаться одиноким, — это семейные заботы. И мужья, и жёны заботятся о мирском. Они заботятся о земных нуждах друг друга, как и должно быть. Муж думает, как угодить жене, а жена — как угодить мужу. Неженатый (здесь слово *агамос* употребляется в широком значении) заботится о Господнем, как угодить Господу, и незамужняя — о том, чтобы быть святой телом и духом. А интересы женатого разделены между земным и небесным, как и должно быть.

И незамужняя женщина (здесь слово *агамос* означает «разведённая»), и девица способны быть святыми телом и духом. Слово «святая» здесь употребляется в значении отделения от мира. Одиноким христиане, независимо от того, были они прежде женаты или нет, в сущности не более праведны или верны, чем женатые. Но у них больше возможности посвятить себя труду для Господа, так как они не отягощены семейными обязанностями. Быть святым, или отделённым от мира, — значит не отвлекаться на мирские заботы. Но это не значит, что женатый человек раздваивается в своей верности или неженатый более верен Богу. Многие женатые верующие святы,

потому что они в высшей степени преданы Господу, и у многих неженатых верующих существует конфликт духовных интересов. Но *практически* одинокий человек, брат или сестра, способен более, чем женатый, **и телом, и духом** отделиться от мирских забот и посвятить себя исключительно труду для Господа.

Женатые христиане не должны чувствовать себя виноватыми из-за того, что они женаты, а неженатые — потому, что решили вступить в брак. Павел не стремится взвалить новое бремя на верующих, добавив новые узы и заботы к уже имеющимся. Он не стремится заставить одиноких вечно оставаться одинокими: **«Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения»**.

Брак — не помеха в преданности Господу, как и одиночество не гарантирует преданности. Но у одинокого человека меньше препятствий и больше преимуществ. Одинокому легче быть целеустремлённым в труде для Господа, а у женатого нет выбора: его интересы *должны* разделяться. Он не может быть верен Господу, если не верен своей семье: **«Если же кто о своих, и особенно о домашних, не заботится, тот отрёкся от веры и хуже неверного»** (1 Тим. 5:8). А у одинокого выбор есть. Он свободен жениться или не жениться. Его не принуждают оставаться одиноким. Он может выбирать — не между правильным и неправильным, но между хорошим и лучшим.

Давая такой совет, Павел не накладывал законническую петлю (буквальное значение слова «узы») на одиноких христиан. Им не вменялось в обязанность — жениться или же, наоборот, остаться одиноким. Давая совет оставаться в том состоянии, в каком они находились, Павел руководствовался двумя причинами, и обе были для их же пользы: помочь им избежать скорбей (ст. 28; ср. ст. 32) и побудить их **служить Господу без развлечения**, то есть не отвлекаясь. Слово «**служили**» передаёт представление о людях, как слугах, ожидающих Господа, как господина.

ОБЕТЫ ОТЦОВ

Если же кто почитает неприличным для своей девицы, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет: не согрешит; пусть таковые выходят замуж. Но кто непоколебимо твёрд в сердце своём и, не будучи стесняем нуждой, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своём соблюдать свою деву, тот хорошо поступает. Поэтому выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше (7:36-38)

В еврейской культуре родители, особенно отцы, долгое время играли решающую роль в том, что касалось брака детей. Этот принцип преобладал во многих обществах, не исключая и древнего Рима. Некоторые историки считают, что утрата отцовской власти в вопросах брака ослабила семейные

устой, что частично стало причиной падения Рима. Во времена Нового Завета устраивать браки, особенно для молодых людей, было нормой.

В свете существующего учения о преимуществах одинокой жизни некоторые отцы в Коринфе, очевидно, дали обет посвятить своих юных дочерей Господу. Это значит, что их дочери должны были остаться девами. Но, когда эти девушки достигали брачного возраста, многие из них, несомненно, хотели выйти замуж, — и отцы оказывались в затруднительном положении. Должны ли они нарушить обет, который дали за своих дочерей? Вероятно, у многих из дочерей не было дара вести одинокую жизнь. Желание выйти замуж боролось с желанием угодить отцу и Господу. Этот вопрос упоминался в письме церкви к Павлу (7:1).

И вновь Павел подчёркивает, что по отношению к браку верующий имеет выбор. Если предполагаемый супруг — христианин, то брак всегда допускается. Отец, давший от имени дочери обет одиночества для её более преданного служения Господу, был свободен изменить своё решение и позволить ей выйти замуж, если она настаивала на этом. Прежде всего, это был обет, данный за другое лицо, и поэтому он зависел от личных нужд этого лица. Если **она в зрелом возрасте не желает оставаться так, отец пусть делает, как хочет: не согрешит; пусть таковые выходят замуж**. Как и неженатые не имеют запретов (ст. 35) и не совершают греха, если вступают в брак (ст. 28), не совершает греха и отец, который дал обет за свою дочь и затем меняет своё решение. То, что он дал обет, хорошо; но если его дочь не способна или не склонна исполнять этот обет, и она, и её отец свободны поступать так, как желают. Слова «**оставалась так**» (букв. «и если это так») указывают на то, что дочь намерена выйти замуж и отцу следует позволить ей.

Но если отец **непоколебимо твёрд в сердце своём**, то есть не изменил своего мнения об обете, и дочь **не стесняема нуждой**, то есть не просит его изменить решение, и он имеет добрые, чистые побуждения (**властен в своей воле**), глубоко предан (**решился в сердце своём**), он может **соблюдать свою деву**. Слово «**нужда**» лучше перевести как «необходимость», то есть необходимость для его дочери выйти замуж (ср. «оставалась так», ст. 36). Побудить отца отказаться от обета может только нежелание дочери. А его твёрдость в отношении обета поощрит и дочь быть твёрдой в своём обете. Поступая так, он **хорошо поступает**.

Павел напоминает о выборе: «**Выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше**». Как и в случае с одиноким человеком (ст. 28), это выбор не между верным и неверным, а между **хорошим и лучшим**.

ДОЛГОВЕЧНОСТЬ БРАКА

Жена связана законом, доколе жив муж её; если же муж её умрёт, свободна выйти за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божьего (7:39-40)

Эти слова, дополняющие рассуждение Павла об одиночестве, не являются чем-то вроде «довеска», как считают некоторые толкователи. Речь идёт о долговечности брачных взаимоотношений не в том смысле, что они вечны, а в том, что они длятся всю нашу земную жизнь. Они действуют до тех пор, пока оба супруга живы. Отвечая на это учение нашего Господа, ученики сказали: «Если такова обязанность мужа к жене, то лучше не жениться» (Матф. 19:10). Хотя христиане, обладающие даром безбрачия, имеют право вступать в брак, они должны помнить, что этим связывают себя на всю оставшуюся жизнь, до смерти своей или партнёра. В любом случае верующий будет **связан, доколе жив муж** (или жена), что часто означает — до старости, и время наиболее плодотворного служения Господу будет упущено.

Если один из супругов **умрёт**, верующий **свободен выйти** замуж или жениться, но **в Господе** (ср. 9:5). Напрямую этот совет обращён к вдовам, но он относится и к вдовцам. Здесь сделано два акцента: вдовые верующие не связаны необходимостью оставаться одиночками, но если они вновь женятся, то должны жениться на верующих.

И всё же новый брак — это не идеальное состояние; это не лучшее, что может дать человеку Бог. **Но она блаженнее, если останется так, по моему совету.** И опять (ср. ст. 28, 32, 35) Павел указывает, что он не повелевает, а даёт совет на благо тех, кто его примет. Вдовый человек, имеющий дар от Бога на одинокую жизнь, будет **блаженнее**, если останется одиноким.

Утверждение Павла **«думаю, и я имею Духа Божьего»** не умаляет выше-сказанного, а подчёркивает его. С оттенком сарказма Павел замечает, что и им руководит Святой Дух, — видимо, намекая на то, что утверждали обе группировки — и та, которая защищала безбрачие, и та, которая отстаивала превосходство брака. Так или иначе, а Павел говорил как «волей Божьей призванный Апостол Иисуса Христа» (1:1). Его повеление было Божьим повелением, и его совет — Божьим советом.

Пределы христианской свободы

20

Об идоложертвенных яствах мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего ещё не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него. Итак, об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире — ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого. Ибо хотя и есть так называемые боги или на небе, или на земле, — так как есть много богов и господ много, — но у нас один Бог Отец, из Которого всё, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, через Которого всё, и мы через Него.

Но не у всех такое знание: некоторые и доныне с совестью, признающей идолов, едят идоложертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется. Пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы — ничего не приобретаем; не едим ли — ничего не теряем. Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных. Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное? И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос. А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа. И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего (8:1-13)

В 8–10 главах Послания Павел отвечает коринфянам на их письмо, упомянутое в 7:1. Все три главы рассматривают проблему, связанную с сомнительными обычаями, существовавшими в Коринфе. Вопрос же заключался в следующем: можно ли употреблять в пищу идоложертвенное?

Эта проблема и сегодня продолжает существовать в некоторых частях мира для христиан, бывших когда-то поклоняющимися идолам язычниками. Однако даже для нас проблема, стоявшая перед коринфянами, часто требует ответа: как далеко заходит христианская свобода в отношении поступков, прямо не запрещённых в Писании?

В течение нескольких последних поколений между фундаменталистами и либералами велись ожесточённые дебаты по поводу поступков, которые многими верующими расценивались как неправильные, но которые в Писании конкретно не запрещаются. Некоторыми из ключевых вопросов были и остаются такие как употребление спиртных напитков, курение, игра в карты, пользование косметикой, танцы, занятия спортом по воскресеньям, некоторые виды музыки, посещение театров и кино. Одна из причин, почему об этом так много спорят, состоит в том, что Библия конкретно всего этого не запрещает.

Однако это не значит, что эти и другие подобные вопросы не столь важны. Просто мы не можем ответить на них так же авторитетно, как на вопросы о воровстве, убийстве, клевете, блуде или жадности, которые в Писании названы грехом и конкретно запрещены. И Ветхий, и Новый Завет отмечают многое, что верующим запрещается делать. Точно так же оба Завета учат многому тому, что всегда хорошо делать: любить и почитать Бога, любить ближних, помогать бедным и т.д. Всё вышеперечисленное можно характеризовать как чёрное или белое, правильное или неправильное.

Однако не все поступки находят отражение в Писании — будь-то в виде повеления, похвалы или запрета. Существуют такие поступки, которые нельзя назвать ни чёрными, ни белыми, — их можно отнести к «серым». Такие поступки в одних условиях значат одно, в других — совсем иное. Но каждой эпохе пришлось столкнуться с «серыми» областями христианской жизни. Например, первый крупный собор первоапостольской Церкви, о котором говорится в 15-й главе Деяний, был созван в первую очередь для того, чтобы разобраться именно с вопросами такого рода. Некоторые верующие из иудеев настаивали на том, чтобы все обращённые мужского пола из язычников принимали обрезание (ст. 1); другие же боялись общаться с верующими из язычников, особенно во время еды, опасаясь, что при приготовлении пищи могли быть нарушены иудейские диетические предписания. Собор постановил, что язычники не должны совершать обрезание (ст. 19), но верующие должны «[воздерживаться] от осквернённого идолами, от блуда, удушения и крови» (ст. 20). Соблюдая это, они «хорошо сделают» (ст. 29).

О том, что блудодеяние — это грех, двух мнений быть не может. Но в этом списке блудом, возможно, названо кровосмешение, то есть брак между близкими родственниками. У евреев был очень ясный закон, запрещаю-

щий браки с родственниками, даже дальними; этот запрет был частью их уникальной самобытности. Упомянутые обычаи не были грешными сами по себе, но собор постановил, что от них следует воздерживаться, чтобы не оскорблять без нужды еврейских братьев по вере, глубоко убеждённых в правильности своих обычаев.

Христианская свобода — центральная истина всего Нового Завета. «Если пребудете в слове Моём, — сказал Иисус, — то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. 8:31-32). «А где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17). «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос» (Гал. 5:1).

Но христианская свобода — это не вседозволенность. Христианская свобода никогда не даёт права на грех, и зачастую она должна исключать то, что, само по себе не являясь грехом, может стать грешным или привести к греху других. Пётр говорит, что мы должны поступать «как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божьи» (1 Пет. 2:16).

В том, что касается неясных вопросов, верующие часто впадают в две весьма распространённые крайности. Первая — это законничество, а вторая — вседозволенность. Законничество считает, что каждый поступок, каждая привычка или тип поведения является либо белым, либо чёрным. Законники живут не по Духу, а по правилам. Они составили обширнейший список того, что можно делать, и что — нельзя, не прислушиваясь, что говорит об этом Библия. Их представление о духовности сводится к поступкам, которые они сами классифицировали как «хорошие» и «плохие». Внутреннее состояние человека ими во внимание не принимается. Жизнь таких людей управляется только законом, а не Духом. Но воздерживаться от тех или иных поступков — это ещё не духовность. Быть духовным — значит ходить в Духе. Законничество подавляет свободу, угнетает совесть, душит Слово и угашает Святого Духа.

Вседозволенность — другая крайность. Она подобна законничеству в том, что не имеет серого; немного у неё и чёрного. Почти всё — бело, то есть всё приемлемо, если не запрещено Писанием. Приверженцы этого подхода считают, что христианская свобода практически неограниченна. Пока ваша совесть спокойна, вы можете делать всё, что угодно. Похоже, именно этого взгляда и придерживалась группа, к которой обращался в 8-й главе этого Послания Павел. Эти люди хотя и соглашались с Павлом, что верующий должен стараться «всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми» (Деян. 24:16), но сверх того не хотели знать никаких ограничений.

Однако Павел учит, что неправильно оскорблять совесть единоверцев, менее зрелых в духовном отношении («неможных») и совершать то, что не является необходимым в нашем служении Господу.

Отвечая на конкретный вопрос об употреблении в пищу идоложертвенного, Павел даёт общий, универсальный принцип, который можно применять во всех сомнительных случаях. В 8-й главе он утверждает и объясняет этот

принцип, в 9:1–10:13 иллюстрирует его, а в 10:14–11:1 показывает его применение на деле. Принцип таков: «Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных» (8:9). Прежде чем употребить свою христианскую свободу в том, что не запрещено Писанием, нам следует посмотреть, как это может повлиять на других, особенно на братьев по вере.

Готовясь объяснить этот принцип коринфянам, Павел отвечает на три довода, которые они приводили, считая себя абсолютно свободными в отношении поступков, прямо не запрещённых Богом. Эти три довода таковы: (1) мы знаем, потому что все мы имеем знание; (2) мы знаем, что идол — это ничто; и (3) мы знаем, что пища не влияет на наши отношения с Богом. Апостол соглашается с обоснованностью каждого из этих доводов, но затем поясняет, что ни один из них нельзя использовать, если для кого-то это станет камнем преткновения.

МЫ ЗНАЕМ, ПОТОМУ ЧТО ВСЕ МЫ ИМЕЕМ ЗНАНИЕ

Об идоложертвенных яствах мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего ещё не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него (8:1-3)

«Идоложертвенные яства» — по-гречески это понятие передаётся одним словом, которое можно перевести просто как «пожертвованное идолу». Эти жертвы были пищей, которая символически предлагалась во время богослужения тому богу, в чьём храме это жертвоприношение совершалось. В связи с этим коринфян волновал вопрос, можно ли есть пищу, которая предлагалась языческим богам во время жертвоприношений.

Древние греки и римляне были политеистами, то есть почитали многих богов. Для всех обстоятельств, нужд, для любого рода дел — от мелочей и до самых важных — они имели бога или целый сонм богов. У них были бог войны, богиня любви, бог торговли, богиня правосудия и т.д. и т.п. Кроме того, они были полидемонистами, то есть верили во многих злых духов, считая, что всё воздушное пространство наполнено злыми демонами.

Согласно обоим верованиям, совершать жертвоприношения, — а приносилось в жертву мясо животных, — считалось особенно важным. Считалось, что злые духи постоянно пытались проникнуть в людей и легче всего им было это сделать через пищу, войдя в неё перед тем, как человек её съест. Единственный способ удалить демонов из пищи — пожертвовать её богу. Поэтому жертвоприношение служило двум целям: добиться благосклонности бога и одновременно очистить мясо, осквернённое демонами.

Идоложертвенное делилось на три части. Одна часть, само жертвоприношение, сжигалась на алтаре. Вторая отдавалась священникам, служившим в храме, как плата, а последнюю жертвовавшие оставляли себе. Поскольку жертвоприношений было много, священники не в состоянии были съесть

всё, что им доставалось, и лишнее продавали на рынке. Это мясо высоко ценилось, поскольку было очищено от злых духов; его ставили на стол во время праздников или приёма гостей.

Такие же ассоциации идоложертвенное мясо вызывало у христиан, особенно у тех, кто вырос в этой религиозной атмосфере. С одной стороны, они знали, что это — жертвоприношение языческим богам и богиням. С другой, суеверно полагали, что ранее оно было заражено злыми духами.

Христиане, имевшие контакты с язычниками, не могли не столкнуться с вопросом об употреблении в пищу идоложертвенного. Большинство общественных мероприятий, в том числе свадьбы, включали в себя поклонение какому-либо языческому богу. К тому же множество праздников отмечалось в храмах. При этом всегда подавалась идоложертвенная пища. Если родственник христианина вступал в брак или давний друг устраивал торжество, христианину надо было либо извиниться за своё отсутствие на празднике, — а извиняться вечно невозможно, — либо есть пищу, которая, как он знал, была частью жертвоприношения идола.

Некоторые впечатлительные верующие отказывались покупать жертвенное мясо, потому что оно напоминало им об их прежней языческой жизни или потому что о них могли подумать, что они вернулись в язычество. Кроме того, многие верующие из евреев и неевреев неохотно соглашались есть в домах язычников — и даже в домах некоторых христиан из неевреев, — из боязни, что их угостят таким мясом. Согласно иудейским диетическим предписаниям, которым ещё следовали многие христиане из иудеев, эта пища могла быть вдвойне нечистой.

Но некоторых христиан всё это не тревожило. Мясо для них было просто мясом. Они знали, что языческих богов на самом деле не существует и злые духи на пищу никак не влияют. Это были духовно зрелые христиане, хорошо усвоившие Божью истину, и совесть их в данном вопросе была чиста. Эта группа и изложила Павлу три причины проявления своей свободы.

Свои ответы Павел *адресовал* именно этой группе более зрелых в духовном отношении верующих. Но *центром* его внимания была другая группа. Павел говорил духовно зрелым верующим, что им следовало сосредоточить внимание не на своей свободе, а на духовном благополучии тех, кто не был так силен в духовном отношении. Он говорил: «Не смотрите на свою свободу — взгляните на их нужду. Свою свободу вы должны ограничивать любовью к братьям по вере. Если вы любите их так, как учил Господь, вы не станете пользоваться своей свободой таким образом, чтобы оскорбить, смутить или ослабить их веру».

Первый из доводов в защиту свободы Павел обобщает так: **«Мы знаем, потому что мы все имеем знание»**. Это утверждение само по себе правильно, но эгоистично — в нём явно проступает чувство собственного превосходства. Верующие, заявлявшие об этом, хотя и не считали себя всезнающими, но полагали, что знаний и понимания Божьего Слова у них более чем достаточно, чтобы не сомневаться в этой истине: языческие боги и идолы не

реальны, и приносимое им в жертву — просто пища. Поэтому они духовно не осквернятся, если станут есть такую пищу, и это никак не отразится на их христианской жизни. Они чувствовали себя абсолютно свободными есть всё, что пожелают, несмотря на то, что подумают о них окружающие.

Но Павел напоминает им: «**Знание надмевает**». Да, в том, что касалось знаний, эти верующие были духовно зрелыми, но они были незрелы в любви. **Любовь назидает**, то есть оказывает духовную помощь другим; этого-то назидания им и не хватало. Они были сильны в доктринах, но слабы в любви. В них преобладала любовь к самим себе, а не к братьям.

Из всех Апостолов Павла меньше всего можно было бы упрекнуть в том, что он преуменьшал значение учения Иисуса Христа и познания Божьего Слова. Павел был богословом из богословов. «А всё, что писано было прежде, написано нам в наставление», — говорил он римлянам (15:4). Павел молился о том, чтобы верующие в Колоссах «исполнялись познанием воли [Божьей] во всякой премудрости и разумении духовном» (Кол. 1:9), и побуждал их облечься «в нового [человека], который обновляется в познании по образу Создавшего его» (3:10). В длинный список всех добродетелей, которыми отмечено его служение, Павел включает «благоразумие» и «слово истины» (2 Кор. 6:4-10). В этом же Послании он хвалит и самих коринфян за их «веру и слово, и познание» (8:7). В своих Посланиях Апостол постоянно говорит о том, что он не хочет, чтобы верующие оставались в неведении относительно бесспорных истин (Рим. 1:13; 11:25; 1 Кор. 10:1; 12:1; 2 Кор. 1:8; 1 Фес. 4:13).

Знать Божье Слово крайне важно. Невозможно верить или следовать тому, чего мы не знаем. Господь сказал Израилю: «Истреблён будет народ Мой за недостаток ведения: так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною» (Ос. 4:6). Бог, помимо прочего, «учит человека разумению» (Пс. 93:10).

Но одного только знания, даже знания Божьего Слова, ещё не достаточно. Знание необходимо, но не достаточно. Само по себе **знание надмевает**. Иметь любовь, не имея знаний, — это несчастье. Но иметь знания без любви — это трагедия.

В числе многих духовных проблем коринфских христиан была их надменность. Это слово Павел употребил по отношению к ним шесть раз. Коринфские верующие были горды и самодовольны. Они обладали знаниями, но не имели любви. Как Павел напоминал им несколькими главами ниже, человек, наделённый всевозможными способностями и добродетелями, но не имеющий любви, — ничто. «Любовь не превозносится, не гордится» (13:1-4).

Коринфяне хорошо знали, что идолов на самом деле не существовало и что идоложертвенное в духовном отношении ничего не значит. И это было правильно. Но само по себе знание заставляло тех, кто его имел, сосредотачиваться лишь на самих себе. Ими владело одно: как применить эту истину к себе — и больше ничего. К другим людям, у кого не было «такого знания»

(8:7), они были безразличны. Щеголяя свободой, которую давало им это знание, они могли серьёзно навредить другим верующим. А Иисус сказал, что лучше умереть, чем соблазнить Божье дитя (Матф. 18:6-14).

Христианин, имеющий верное знание, мыслит и поступает в соответствии с учением и ситуацией. Усвоив библейские истины, он применяет их по отношению к себе и к другим. У него есть знания и любовь. Именно любовь — это средство для передачи истины. «Чтобы говоря истину в любви, мы во всём возрастали в Того, Который есть Глава, Христос» (Ефес. 4:15, Новый перевод с греч. подлинника). Само по себе знание приводит не к зрелости, а к надменности.

Разделения в церкви могут возникать не только из-за разногласий в догмах, но и по причине неправильного поведения верующих. Когда некоторые из членов настаивают на проявлении своей свободы без оглядки на чувства и обычаи других верующих, церковь ослабевает, и часто это приводит к разделению.

Любовь назидает, а верующий, имеющий знание, но не способный назидать в любви, не так уж духовно зрел, как он склонен думать. **Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего ещё не знает так, как должно знать.** Самолюбивые христиане надменны. Это показывает, что они не получили назидания. Верное знание у них есть, но верного понимания нет.

Человек, получивший истинное назидание, имеет представление о том, сколько ему ещё надо узнать. Кто-то сказал, что знание — это процесс перехода от состояния бессознательного невежества к состоянию невежества осознанного. Невежество не знает о том, что оно не знает. Истинное знание не знает — и знает о том, что не знает.

Но кто любит Бога, тому дано знание от Него. Невозможно знать Бога и не любить Его. Любовь к Богу — самое важное свидетельство правильного отношения к Нему. Без любви к Богу, которая стала возможной благодаря Его любви к нам (1 Иоан. 4:19), у нас нет истинных знаний о Нём. И это потому, что мы не установили правильных с Ним отношений. Только те воздают Богу любовью, кто знает Бога и кому дано **знание от Него** (Иоан. 14:21). Иметь знание важно, неизмеримо важно. Но, как и всё остальное, без любви знание — ничто. Любить Бога и быть любимым Им — это всё. Здесь Павел хочет сказать, что, если человек любим Богом и любит Бога, он будет любить и других верующих, которых любит Бог (1 Иоан. 5:1).

Любовь — это ключ к поведению. Знать о том, что не запрещено, недостаточно. Когда мы «не о себе только [заботимся], но каждый и о других» (Фил. 2:4), мы — на пути к зрелому, искреннему христианскому поведению.

Любовь устанавливает пределы христианской свободы.

МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ИДОЛ — НИЧТО

Итак, об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире — ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого. Ибо хотя и есть так

называемые боги или на небе, или на земле, — так как есть много богов и господ много, — но у нас один Бог Отец, из Которого всё, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, через Которого всё, и мы через Него.

Но не у всех такое знание: некоторые и доныне с совестью, признающей идолов, едят идоложертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется (8:4-7)

В ст. 4-6 Павел выражает своё согласие с коринфянами, хорошо усвоившими богословские истины. Во-первых, он соглашается, что **идол в мире ничто**. Камень, драгоценный металл или дерево, из которого идол сделан, реальные, но не сам идол. Идол не отражает кого-либо, реально существующего. Он всего лишь воображение скульптора, сотворившего его, или олицетворение демона, обманывающего посредством этой скульптуры (10:20).

Несколько лет назад, находясь на Гавайях, я зашёл в буддистский храм. Перед большой медной статуей Будды стояла на коленях пожилая женщина и бросала в сторону статуи мелкие камешки. Это занятие было чем-то похоже на игру в кости: то, каким образом эти камушки падали, указывало на удачу или неудачу. Вошли новые посетители и принесли пищу, которую они оставили перед идиолом как жертвоприношение. Мне так и хотелось сказать им: «Здесь никого нет. Никого нет дома. Здесь нет ничего, кроме меди». **Нет иного Бога, кроме Единого.**

Это не значит, что нет воображаемых богов, **так называемых богов**, ни на небе, ни на земле, потому что **есть много богов и господ много**. Некоторые из них — откровенный обман, а другие — олицетворение демонов, но истинным богом никто из них не является. **Так называемые боги**, хотя и обладают определёнными чертами, лишены Божественной природы.

Павел учил этой истине на протяжении всего своего служения, за что не раз подвергался преследованиям. Димитрий, языческий серебряник из Ефеса, подстрекал своих коллег: «Вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими — не боги» (Деян. 19:26). Апостол соглашается с псалмопевцем, который говорит:

А их идолы — серебро и золото,
 Дело рук человеческих.
 Есть у них уста, но не говорят;
 Есть у них глаза, но не видят;
 Есть у них уши, но не слышат;
 Есть у них ноздри, но не обоняют;
 Есть у них руки, но не осязают;
 Есть у них ноги, но не ходят;
 И они не издают голоса гортанью своей.
 Подобны им да будут делающие их
 И все, надеющиеся на них (Пс. 113:12-16).

Павел повторяет истину, что **«нет иного Бога, кроме Единого»**. Он — Тот, из Которого всё, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, через Которого всё, и мы через Него. Есть лишь один истинный Бог. Он явлен нам в лице Сына, Иисуса Христа, и мы приходим к Отцу через Его божественного Сына. Всё приходит от Отца (из Которого всё), и все верующие живут для Отца. Всё существует Сыном (через Которого всё), и каждый, кто приходит к Отцу, приходит **через** Сына. Это — ясное и убедительное утверждение единственности Бога Отца и Господа Иисуса Христа.

Абсолютно верно, что идолы не имеют в себе никакой жизни, что так называемые «боги» не реальны и единственно реальный Бог — это Бог Писания, явленный нам в Иисусе Христе. Свободолюбивые коринфские христиане придерживались этого абсолютно правильного учения, но заблуждались в применении данных истин в своей повседневной жизни. Их общие представления были верными, но они не смогли на этой основе построить правильные взаимоотношения.

Павел напоминает коринфянам ещё об одной истине, о которой они должны были знать: **«Не у всех такое знание»**. Однако коринфяне, злоупотребляя своей христианской свободой, не приняли её во внимание. Не все верующие были зрелыми в своих знаниях и в понимании духовных истин. Некоторые недавно пришли к Богу и едва освободились от язычества и всех его искушений и пороков. Они всё ещё считали, что идолы, хотя и злые, но всё же реальные существа, и что боги, которых они олицетворяли, существовали на самом деле. Эти верующие знали, что существует один *истинный* Бог, но, возможно, не до конца осознали истину, что существует только один *настоящий* Бог.

И даже если они всё-таки постигли истину о едином Боге, недавнее языческое прошлое было настолько свежо в их памяти, что они отвергали всё, что было связано с ним. Участие в том, что напоминало о прошлом, подвергало их искушению вернуться к прежней жизни.

Некоторые и доныне с совестью, признающей идолов, едят идоложертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется. Некоторые из новообращённых избегали любых возможностей снова оказаться под пагубным влиянием зла, которое так долго руководило их мыслями и поступками. Языческие боги были вымыслом, но нечестивые обычаи, связанные с этими богами, были вполне реальными и были свежи в памяти этих людей. Они с отвращением отказывались от любого соприкосновения с тем, что имело отношение к язычеству. Совесть их ещё не окрепла в такой степени, чтобы есть идоложертвенное, не опускаясь при этом до идолопоклонства.

Если такие люди, следуя примеру более сведущих верующих, станут есть то, чего совесть им не позволяет, **совесть их, будучи немощна, оскверняется.** С моральной или библейской точки зрения нет ничего неправильного в том, чтобы вкушать такую пищу. Но это становится злом, когда совершается против совести. **Осквернённая** совесть — это совесть, которой прене-

брегли, которую подвергли насилию. Такая совесть приходит в смущение, возмущение и наполняется чувством вины. Человек, оскверняющий свою совесть, добровольно делает то, что считает неправильным. Он сознательно совершает грех; и до тех пор, пока он не поймёт окончательно, что в глазах Бога эти поступки — не грех, ему не следует совершать их. «А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а всё, что не по вере, грех» (Рим. 14:23). Осквернённая совесть — это осквернённая вера. Те, кто так себя ведёт, испытывают чувство вины, отчаяния, теряют радость и душевный мир. Это даже может вернуть их к греховным мыслям, связанным с прежними языческими привычками, или к некоторым из самих привычек.

В данном отрывке Павел хочет подчеркнуть, что всякий, кто побуждает немощного брата осквернить свою совесть и веру, помогает вводить этого брата в грех. Знание может убеждать нас, что какой-то поступок вполне допустим, но любовь подскажет, что, если для совести нашего брата этот поступок неприемлем, мы не должны пользоваться преимуществами нашей свободы.

МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ПИЩА НЕ ВЛИЯЕТ НА НАШИ ОТНОШЕНИЯ С БОГОМ

Пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы — ничего не приобретаем; не едим ли — ничего не теряем. Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных. Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное? И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос. А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа (8:8-12)

И третье, с чем соглашается Павел, — это то, что само по себе употребление или неупотребление пищи не имеет духовной значимости. Ни то, ни другое **не приближает нас к Богу**. «**Приближать**» (*паристеми*) означает «поместить близко, поставить рядом, представить». Едим ли мы **пищу** или не едим — это не приблизит нас к Богу, не вызовет Его одобрения. В общем, суть в том, что поступки, которых Бог не запретил, не влияют на нашу связь с Ним. В духовном плане они нейтральны, и пища — отличная тому иллюстрация.

Конечно, здравый смысл и забота о плоти, которую дал нам Бог, должны заставить нас относиться со вниманием к тому, что мы едим и сколько мы едим. Обжорство вредно для здоровья; вредно есть продукты, которые вызывают у нас аллергию. Благоразумный человек не будет делать ни того, ни другого. Но само по себе употребление определённых продуктов в пищу не имеет никакого духовного значения. Иисус ясно дал понять, что «ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него,

то оскверняет человека» (Марк. 7:15). Данное Господом Петру повеление «Заколи и ешь» имело и переносное значение — принимать неевреев, и прямое — употреблять пищу, прежде в ритуальном отношении считавшуюся нечистой (Деян. 10:10-16; ср. ст. 28). И Павел советовал Тимофею принимать всякую пищу с благодарностью (1 Тим. 4:4).

Сама по себе пища не имеет никакого значения: ни как просто еда, ни как часть обряда по отношению к Богу. Но она приобретает большое значение, если касается совести Божьих детей. То, что лично для нас не считалось бы неправильным, становится ошибкой, если служит **соблазном для немощных**. Очевидно, что некоторые из коринфских верующих не могли воспринимать спокойно такие вольности своих братьев; эти вольности могли затянуть их в ту самую западню, из которой они спаслись. Если незрелый брат видит нас делающими то, что тревожит его совесть, это причиняет ему духовный вред. Нам никогда не следует побуждать брата-единоверца совершать поступки, от которых Святой Дух его охраняет, воздействуя на него через его совесть.

Духовно зрелый верующий не видит для себя никакого вреда в том, чтобы **сидеть за столом в капище** по случаю какого-нибудь семейного или общественного события. Такой христианин не принимает языческих верований и не участвует в языческих обрядах, но он может общаться с язычниками, потому что духовно он силен; у него есть **духовное знание**.

Но если христианин с **немощной совестью** видит, как духовно зрелый верующий ест в языческом храме, немощный брат, вероятно, почувствует искушение пойти против собственной совести и тоже есть в храме. В этом и заключается опасность — побуждать другого идти против собственной совести. В результате, **от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос**. Слово «погибнет» в этом случае означает «впадёт в грех». Мы побуждаем этого человека согрешить, создавая ситуацию, с которой он не может справиться.

Побуждать другого верующего попирать свою совесть — никогда не может быть правильным. Поступать так — значит идти на риск погубить **брата, за которого умер Христос** (ср. Деян. 20:28; 1 Пет. 1:18-19). Никогда нельзя пользоваться своей христианской свободой в ущерб брату или сестре во Христе, которые были искуплены такой ценой.

Голос христианской совести — это орудие Святого Духа. Если совесть верующего слаба, так это потому, что он слаб и незрел духовно, а не потому, что слабо руководство его совестью. Совесть — это Божий привратник, который не допускает нас в те места, которые могли бы причинить нам вред. Чем более мы зрелы, тем больше мест позволяет нам посещать наша совесть, тем больше поступков позволяет она совершать, потому что с духовным ростом крепнут наши духовные силы и становится уверенным духовное суждение.

Маленькому ребенку не разрешают играть с острыми предметами, выходить на дорогу, приближаться к опасным машинам или электроприборам.

С возрастом, когда ребёнок начинает разбираться в том, что для него опасно, а что — нет, эти запреты постепенно снимаются.

Бог охраняет Своих детей от опасностей при помощи совести. Постепенно, с ростом их знаний и духовной зрелости, пределы дозволенного расширяются. Нам никогда не следует переступать за пределы дозволенного, пока этого не разрешит наша совесть. И никогда не следует поощрять, прямо или косвенно, кого-либо другого поступать таким образом. **А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа.** Побудить брата споткнуться — это не просто оскорбить его; это значит — оскорбить нашего Господа. Это — серьёзное предостережение. Понятно, что никому из верующих не хотелось бы **согрешить против Христа.**

Мы должны быть готовы в любой момент и в любой степени ограничить свою свободу, чтобы помочь единоверцу — брату, которого нам следует любить как драгоценную душу, за которую умер Христос.

И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего (8:13)

Павел вновь утверждает принцип, который он уже объяснял. В сомнительных вопросах христианину первым делом следует позаботиться не о беспредельном проявлении своей свободы, а о благополучии своего брата во Христе. И Павел сам подаёт пример: он говорит, что никогда **не** станет больше **есть мяса** или делать что-либо из того, что его собственная совесть позволяет ему совершать, если это **соблазнит его брата.**

Принимать ли участие в деле, вызывающем сомнение, поможет список принципов, который приводится ниже.

Излишество. Стоит подумать, необходимо ли это делать? Так ли важно следовать этой привычке? Или, может быть, это не столь существенно? Возможно, это просто «бремя», от которого нам следует добровольно отказаться (Евр. 12:1)?

Целесообразность. «Всё мне позволительно, — говорит Павел, — но не всё полезно», или уместно (1 Кор. 6:12). Является ли то, что я собираюсь сделать, нужным, полезным, или же это только нечто желанное для меня?

Подражание. «Кто говорит, что пребывает в Нём, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Иоан. 2:6). Если мы поступаем так, как поступил бы на нашем месте Христос, наши поступки не только позволительны, но хороши и правильны.

Пример. Подаём ли мы добрый пример другим, особенно более слабым братьям и сёстрам? Если мы подражаем Христу, то и другие смогут подражать нам, следовать нашему примеру (1 Тим. 4:12).

Свидетельство. Помогает ли мне этот поступок или привычка свидетельствовать о Христе или же затрудняет моё свидетельство? Потянутся ли неверующие к Христу из-за того, что я делаю, или отвернутся от Него? Помогает

ли это мне «со внешними обходиться благоразумно, пользуясь временем» (Кол. 4:5)?

Назидание. Вырасту ли я духовно, стану ли более зрелым во Христе, сильнее в духовном отношении? «Всё мне позволительно, но не всё назидает» (1 Кор. 10:23).

Возвышение. Возвышают ли Господа мои поступки, прославляют ли они Его? Прославление Бога, Его возвеличение должны быть главной целью всего, что мы делаем. «Итак, едите ли, пьёте ли, или иное что делаете, всё делайте во славу Божью» (1 Кор. 10:31).

Поддержка Божьих служителей

21

Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не моё ли дело вы в Господе? Если для других я не Апостол, то для вас Апостол; ибо печать моего апостольства — вы в Господе.

Вот моя защита против осуждающих меня. Или мы не имеем власти есть и пить? Или не имеем власти иметь спутницей сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господа, и Кифа? Или один я и Варнава не имеем власти не работать? Какой воин служит когда-либо на своём содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? По человеческому ли только рассуждению я это говорю? Не то же ли говорит и закон? Ибо в Моисеевом законе написано: «Не заграждай рта у вола молотящего». О волах ли заботится Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо кто пашет, должен пахать с надеждой, и кто молотит, должен молотить с надеждой получить ожидаемое. Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнём у вас телесное? Если другие имеют у вас власть, не тем ли более мы? Однако мы не пользовались этой властью, но всё переносим, чтобы не поставить какой преграды благовествованию Христову. Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? Что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования (9:1-14)

В 8-й главе Павел установил пределы христианской свободы — пределы, которые должны определяться любовью и заботой о благополучии брата-христианина. Обобщая этот принцип, он говорит: «Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных» (8:9). Наши права кончаются там, где они оскорбляют другого человека.

В 9-й главе Апостол приводит пример того, как он следует этому принципу в своей жизни. В ст. 1-18 он рассуждает о своём праве получать финансовую поддержку от тех, кому служит. 1-14 стихи устанавливают это право, а ст. 15-18 объясняют, почему он не воспользовался этим правом. В ст. 19-27 Павел объясняет, что пожертвует всем ради возможности приводить людей к Христу.

В первой части главы Павел приводит шесть причин, подтверждающих его право на поддержку от церквей, которым он служил: (1) Апостольство Павла; (2) платить работникам — общепринято; (3) это Божий закон; (4) другие служители пользовались этим правом; (5) платить за работу — повсеместный принцип; (6) платить работникам — повеление Христа. Первый довод относился только к Апостолам, и поэтому сегодня он не применим. Остальные пять применимы к любому служителю и христианскому работнику, в какой бы период христианской истории он ни жил.

АПОСТОЛЬСТВО ПАВЛА

Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не моё ли дело вы в Господе? Если для других я не Апостол, то для вас Апостол; ибо печать моего апостольства — вы в Господе.

Вот моя защита против осуждающих меня. Или мы не имеем власти есть и пить? Или не имеем власти иметь спутницей сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господа, и Кифа? Или один я и Варнава не имеем власти не работать? (9:1-6)

Первый стих состоит из четырёх вопросов. Все они риторические — то есть содержат в себе положительный ответ.

Первый по смыслу вопрос: «**Не свободен ли я?**» В своём письме к Павлу (см. 7:1) коринфяне, должно быть, очень много говорили о своей свободе во Христе — свободе, которой они научились прежде всего от самого Павла. И теперь он утверждает свою свободу и права. «У меня не меньше свободы, чем у вас, — как бы говорит Павел. — И я люблю свободу не меньше, чем вы. Но есть кое-что другое, что я люблю ещё больше».

Второй вопрос: «**Не Апостол ли я?**» — тесно связан с первым. Как Апостол он должен был бы обладать большей свободой, чем обычный верующий. Павел постоянно осознавал своё апостольство. То, что он проповедовал и чему учил, не было его изобретением, и служил он не во имя своё и не своей силой. Он был Апостолом Господа, посланным нести Евангелие язычникам (Деян. 9:15).

Здесь Павел приводит два факта, удостоверяющие его апостольство. Во-первых, он видел Господа: **«Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего?»** Апостолом мог быть только тот, кто лично видел Христа и засвидетельствовал о Его воскресении (Деян. 1:21-22). Павел не был одним из учеников, ходивших с Христом во время Его земного служения, но он видел воскресшего Христа как минимум три раза. Господь явился Павлу во время его обращения (Деян. 9:4-5) и в двух видениях, о которых нам известно (Деян. 18:9-10; 22:17-18). Павел мог засвидетельствовать о том, что лично видел воскресшего Христа.

Вторым доказательством его апостольства были сами коринфские верующие. **«Не моё ли дело вы в Господе? Если для других я не Апостол, то для вас Апостол.** Церковь в Коринфе была одним из плодов апостольского служения Павла. Их спасающая вера и знание Слова Божьего стали результатом верного свидетельства и служения Павла (Деян. 18:1-11).

Коринфская церковь была **печатью его апостольства в Господе**. В античные времена печати ставились на бочках с товаром, на письмах и других вещах. Печати удостоверяли подлинность того, что находилось внутри, и сохраняли содержимое от подмены или исправления. Печать была официальным знаком того, кто посылал товар или письмо. Она гарантировала подлинность содержимого. Коринфская церковь была живой **печатью** апостольства Павла, доказательством его подлинности.

Затем Павел переходит к **защите против осуждающих его**. **Осуждать (анаκριно)** — юридический термин, означающий разбирательство или расследование, проводившееся до того, как выносилось решение по делу. Павел твёрдо желал отстоять свои права.

Первым правом, которое Павел защищал, было право на финансовую поддержку от тех, кому он служил: **«Или мы не имеем власти есть и пить?»** Другими словами, «если я служитель Божий, не говоря уже о том, что я — Апостол, разве у меня нет права ожидать, что мне будут обеспечены, по меньшей мере, пища и питьё?» (ср. 1 Тим. 5:17-18; Гал. 6:6).

«Или, — продолжает он, — мы не имеем власти иметь спутницей сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господа, и Кифа?» «Разве у меня нет права жениться на христианке, чтобы она служила вместе со мной там, куда я пойду?» Другие Апостолы, включая **Кифу** (Петра), были женаты, как и братья Иисуса — сыновья, родившиеся у Иосифа и Марии после Иисуса. Павел, вероятно, был вдовцом. Хотя он решил остаться одиноким, у него были все права жениться в Господе. Как служитель он имел право взять жену с собой и иметь для неё поддержку на всём пути служения, — как это делали другие Апостолы.

Я считаю, что данный стих служит подтверждением мысли о том, что пасторам, евангелистам и другим христианским служителям надо платить достаточно, чтобы их жёнам не приходилось работать. Тогда жёны служителей смогут иметь больше времени, чтобы быть рядом со своими мужьями во время их служения.

Данный стих вполне применим и в наши дни в смысле оплаты расходов жены, сопровождающей мужа в его служении — когда он путешествует, **как прочие Апостолы, и братья Господа, и Кифа**. Термин «**иметь спутницей**» (*периаго*) означает «везти в своём обществе». Присутствие и поддержка жены особенно полезны, когда муж совершает служение вдали от дома. Одна из причин разводов в семьях служителей состоит в том, что служители не проводят достаточно времени со своими жёнами, своими семьями. Понятно, что жена, имеющая маленьких детей или другие подобные обязанности, не имеет возможности путешествовать с мужем. Но если она может сопровождать мужа, те, кто поддерживает её мужа, должны приложить все усилия, чтобы оплатить и её поездку. Это — вопрос правильного, щедрого отношения к тем, кто, трудясь для Господа, посвящает этому всё своё время.

С долей сарказма Павел спрашивает: «**Или один я и Варнава не имеем власти не работать?**» Павел и Варнава имели такие же права, как и другие, получать средства на жизнь от служения, чтобы не приходилось зарабатывать на стороне. Они оплачивали свои поездки сами не потому, что были обязаны это делать, но делали это добровольно.

ПЛАТИТЬ РАБОТНИКАМ — ОБЩЕПРИНЯТО

Какой воин служит когда-либо на своём содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? (9:7)

В этом стихе Павел приводит три примера, чтобы показать, что платить работникам — общепринято. Он подчёркивает свою точку зрения при помощи риторических вопросов, ответы на которые очевидны (пользуясь этим приёмом в большей части 9-й главы). Апостол задаёт вопросы, не ожидая на них ответов.

Солдаты, сражаясь в течение дня, не работают по ночам на гражданской службе, чтобы обеспечить себе пропитание, одежду и жильё. Солдаты на службе не находятся на **своём содержании**. Они получают еду, одежду, оружие, жильё и всё остальное, что может понадобиться им для жизни и успешного участия в сражениях.

Земледельцы не разводят **виноградник** и не обрабатывают чьё-то поле, не получая за это вознаграждения. Они не ведут хозяйство бесплатно, чтобы потом зарабатывать на жизнь другой работой. Они **едят от плодов** своего труда, за который им платят либо деньгами, либо долей урожая (ср. 2 Тим. 2:6).

Пастухи тоже не работают без оплаты. В качестве вознаграждения за труд они имеют некоторую долю **молока от стада**.

Все три группы работников получают плату за свою работу. Это общепринято и справедливо. Это то, на что рассчитывают, чего ожидают. Почему же для Божьего работника должно быть исключение из этого правила?

ПЛАТИТЬ РАБОТНИКАМ — ЭТО БОЖИЙ ЗАКОН

По человеческому ли только рассуждению я это говорю? Не то же ли говорит и закон? Ибо в Моисеевом законе написано: «Не заграждай рта у вола молотящего». О волах ли заботится Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо кто пашет, должен пахать с надеждой, и кто молотит, должен молотить с надеждой получить ожидаемое. Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнём у вас телесное? (9:8-11)

Принцип оплаты труда — это не только **человеческое рассуждение**. Тому же учит и Писание, закон Божий: «**Не заграждай рта у вола молотящего**». Эта цитата из Втор. 25:4 относится к общему правилу, **записанному в Моисеевом законе**: волов следует кормить, поскольку они выполняют работу. Пища — это их «зарплата».

Замечание «**О волах ли заботится Бог?**» не означает, что благополучие животных Бога не интересует. Господь «приготавливает ворону корм его» (Иов. 38:41) и «даёт скоту пищу его» (Пс. 146:9). Иисус говорил о том, что Небесный Отец питает птиц небесных (Матф. 6:26). И всё же в конечном счёте Бог проявляет заботу не столько о животных, сколько о людях. Если труд волов должен «оплачиваться», насколько же больше Бог желает, чтобы вознаграждение за свою работу получали люди!

Поэтому ветхозаветная заповедь, которую цитирует Павел, в первую очередь относится к человеку. 25-я глава Второзакония касается социальных и экономических взаимоотношений людей, и в ст. 4 устоявшаяся практика — не заграждать рта работающим волом — используется как объяснение того, что людям нужно платить за их труд. Как утверждает Павел, это, конечно, **для нас говорится**. Люди должны зарабатывать на жизнь своим трудом. Те, кто пашет и кто молотит, должны трудиться с надеждой получить ожидаемое.

Павел имел полное право применить этот принцип и по отношению к себе. Если люди, работающие на других людей, должны получать плату за свою работу, то, уж конечно, должны получать плату за труд люди, работающие для Бога. **Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнём у вас телесное?** Единственная разница в применении этого принципа к Божьему труду заключается в том, что материальными средствами оплачивается духовный труд. Но духовную награду мы получим от Господа. Сейчас же Божьему народу вменено в обязанность материально вознаграждать духовный труд и делать это великодушно, как для Господа. Павел говорит о «сугубой [т.е. двойной] чести», которую должно оказывать за труд для Господа (1 Тим. 5:17).

Божьи слуги заслуживают достойной поддержки. Не должно быть таких норм оплаты, когда проповедникам, миссионерам и другим христианским служителям устанавливают более низкую оплату труда, чем тем, кто рабо-

тает на человека. Мы должны платить христианским работникам настолько великодушно, насколько это возможно. Причём они должны сами иметь право распоряжаться заработанным точно так, как мы распоряжаемся теми деньгами, которые зарабатываем.

Понятно, что поддерживать финансово следует только верных и ответственных служителей, которые не отступают от Писания. Не каждый призыв во имя Господа заслуживает материальной поддержки Божьего народа. Мудрость в даянии — это наша ответственность. Но когда мы даём деньги служителю, достойному нашей помощи, мы должны давать с радостью, великодушием и доверием. Союз «если» (*эй*) с глаголом в изъявительном наклонении в утверждении Павла «**если мы посеяли духовное**» говорит об условии, выполнение которого подразумевается. То есть, если налицо подлинное духовное служение (а так и было), то не так уж «**велико, если пожнём у вас телесное**».

Церкви в Македонии — в Филиппах, Фессалонике, Верии и, возможно, другие (см. Деян. 16:11–17:13) — регулярно оказывали материальную поддержку Павлу как пастору, когда он трудился среди них, и как миссионеру, после его ухода. Кроме этого, они оказывали помощь другим церквям, хотя сами были далеко не богаты и к тому же подвергались преследованиям. Позже Павел писал:

Они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью; и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия. Ибо они доброхотны по силам и сверх сил — я свидетель. Они весьма убедительно просили нас принять дар и участие их в служении святым; и не только то, на что мы надеялись, но они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божьей (2 Кор. 8:2-5).

Участие этих церквей в поддержке Божьих служителей — пример для всех христиан.

Давать Божьим работникам — значит давать Господу. Бог даёт Своим детям сверх меры, так что, как Павел уже напомнил коринфянам, мы не имеем «недостатка ни в каком даровании» (1 Кор. 1:7). Пётр говорит нам, что «от Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия» (2 Пет. 1:3). Бог восполняет «всякую нужду [нашу] по богатству Своему в славе Христом Иисусом» (Фил. 4:19). Божьи дети должны отражать щедрость своего Небесного Отца. «Кто сеет скупое, тот скупое и пожнёт; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнёт» (2 Кор. 9:6). Христиане, которые великодушно жертвуют на Божье дело, поддерживают Его слуг, получают благословение — как сами, так и их общины.

Воля нашего Господа в том, чтобы мы были так же щедры по отношению к нашим пресвитерам, к работникам христианского образования, миссионерам и ко всем тем, кто служит нам, — как и Он безмерно щедр по отношению к нам.

ПОДДЕРЖКУ ПОЛУЧАЮТ И ДРУГИЕ СЛУЖИТЕЛИ

Если другие имеют у вас власть, не тем ли более мы? Однако мы не пользовались этой властью, но всё переносим, чтобы не поставить какой преграды благовествованию Христову (9:12)

Четвёртая причина, почему Павел имел право на поддержку в служении, была в том, что коринфяне, очевидно, всегда поддерживали своих пасторов. В числе тех, кого они поддерживали раньше или позже, были, несомненно, Аполлос и Пётр (ср. 1:12; 3:22). Как пастор, основавший их церковь, и как Апостол, Павел имел **больше** прав на поддержку, чем **другие**. Но он не **пользовался этой властью**.

Хотя Павел имел много доводов в свою пользу, он отказался от своих прав: **«Но всё переносим, чтобы не поставить какой преграды благовествованию Христову»**. Основное значение слова **«переносим»** (*стега*) — «нести или переносить тяготы в молчании». Павел употребляет здесь настоящее время, указывая, что в продолжение всего служения он безропотно переносил всё, лишь бы выполнить свою миссию. Самоотверженность была для него нормой поведения.

Павел делал палатки (Деян. 18:3), чтобы покрывать свои расходы, когда он проповедовал и учил. Коринфянам он мог бы сказать то же самое, что говорил ефесянам: «Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои» (Деян. 20:34). Павел обеспечивал не только себя, но и многих из тех, кто работал вместе с ним (2 Фес. 3:8).

Отказ Павла от оплаты своего духовного труда был мотивирован тем, что он не хотел поставить какой-либо **преграды благовествованию Христову**. Павел не желал, чтобы новообращённые или близкие к вере люди имели повод думать, что он занимается проповедью Евангелия из эгоистичных побуждений. Павел не хотел, чтобы у кого-либо возникло подозрение, что он совершает служение ради денег или лёгкой жизни. Такой подход, несомненно, был отличительной чертой Павла, потому что он больше, чем кто-либо из Апостолов, трудился на «целинных» территориях — среди язычников. Для тех, к кому Павел обращался в своих проповедях, не только само Евангелие, но и его ветхозаветное основание было абсолютно новым учением, и Павел опасался каким-либо образом бросить тень на благовестие. Другие Апостолы и пророки работали в основном среди евреев, которые понимали необходимость поддержки Божьих служителей.

Сегодня служители, работающие на новом месте, поступают мудро, если обеспечивают себя сами или получают поддержку от друзей-христиан до тех пор, пока новая группа верующих не утвердится в вере. Христианские работники должны быть осмотрительными, чтобы не подать повода для обвинений подобного рода, особенно в свете того, что в наше время некоторые проповедники превращают проповедь Евангелия в бизнес. Призывать людей прийти к Христу и одновременно искать наживы — это недостойно.

ПЛАТИТЬ ЗА РАБОТУ — ПОВСЕМИСТНЫЙ ПРИНЦИП

Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? Что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? (9:13)

В-пятых, Павел имел право получать поддержку от церквей, в которых он служил, потому что это был повсеместный принцип. Этому принципу следовали с тех пор, как в Израиле было учреждено священство. **Священнодействующих**, то есть священнослужителей, поддерживали, отдавая им десятую часть урожая и скота, и, кроме того, те, кому они служили в храме (**святилище**), а раньше — в скинии, отдавали им часть жертвоприношений (Числ. 18:8-24). Фактически за сотни лет до того как Аарон стал священником, Авраам отдал десятую часть Мелхиседеку, который был «священником Бога Всевышнего» (Быт. 14:18-20). И так как они посвятили свою жизнь служению Богу, эти люди нуждались в материальной поддержке.

ПЛАТИТЬ РАБОТНИКАМ — ПОВЕЛЕНИЕ ХРИСТА

Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования (9:14)

Павел имел право на материальную поддержку ещё и потому, что Сам Господь установил принцип поддержки служителей. **Проповедующим Евангелие Он повелел жить от благовествования**. И Божий закон, и Сын Божий учат тому, что Его пророкам, учителям и служителям надо платить за их труд в Господе. Новый Завет повторяет это ветхозаветное учение. Возможно, Павел сослался здесь на указание Иисуса, данное семидесяти (Лук. 10:7), либо на иное, незаписанное учение Господа, или же на особое откровение, данное Апостолам. В любом случае, Иисус лично учил этой истине.

Господь повелел Своему народу оказывать материальную поддержку тем, кто служит среди них. Но Он не повелевает тем, кто служит, принимать эту поддержку. Павел эту поддержку не принимал. У него были права на это, как у любого другого служителя, и даже более, чем у большинства. Но ради благовестия, ради братьев и любви к ним Павел охотно ограничил свою свободу. Он добровольно отказался от своих прав.

Отказ воспользоваться своей свободой

22

Но я не пользовался ничем таковым. И написал это не для того, чтобы так было для меня. Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою. Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую! Ибо если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то исполняю только вверенное мне служение. За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безвозмездно, не пользуясь моей властью в благовествовании.

Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, чтобы больше приобрести: для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых. Но всё это делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его.

Не знаете ли, что бегущие в состязании бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвизающиеся воздерживаются от всего: те — для получения венца тленного, а мы — нетленного. И потому я бегу не бесцельно, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело моё, чтобы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным (9:15-27)

В 9:15-27 Павел вновь обосновывает (ст. 15) и иллюстрирует принцип, что любовь ограничивает христианскую свободу. Он поясняет также и свою линию поведения: не использовать своего права на материальную поддержку со стороны тех, кому он служил. Павел объясняет это двумя причинами: во-первых, он не хотел потерять своей награды, которую надеялся получить за бескорыстную проповедь Евангелия (ст. 16-18). Во-вторых, и это особенно важно, он хотел, чтобы абсолютно ничто не мешало ему донести Благую весть до неверующих (ст. 19-27).

В ст. 1-14 Павел привёл шесть доводов в пользу того, почему он имел право на материальную поддержку. **«Но я не пользовался ничем таковым»**, — продолжает он. Он не воспользовался этим правом ни под каким предлогом.

Чтобы коринфяне не подумали, что Павел изменил своё мнение и своими доводами пытается убедить их оказывать ему поддержку, он добавляет: **«И написал это не для того, чтобы так было для меня»**. Своего мнения Павел не изменил. Он не прибегал к намёкам, надеясь, что коринфяне, несмотря на его протесты, начнут ему платить. Он никогда не брал платы с тех, кому служил, и не намеревался этого делать. И теперь он не пытался выпросить этого скрытно.

Таким был его подход, куда бы он ни шёл. Фессалоникийской церкви Павел напоминал: «Вы помните, братья, труд наш и изнурение: ночью и днём работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедовали у вас благовестие Божье» (1 Фес. 2:9). В своём следующем Послании к этой церкви он повторяет: «[Мы] ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работой ночь и день, чтобы не обременить кого из вас» (2 Фес. 3:8). Он не принимал от них даже такой малости как бесплатное питание.

От фессалоникийцев Павел получал поддержку — но уже после того, как их покинул, а не тогда, когда работал среди них. Несомненно, эта церковь была в числе тех македонских церквей, которые помогали Апостолу, когда он жил в Коринфе. «Другим церквям я причинял издержки [употреблённое здесь слово описывало ограбление храмов], получая от них содержание для служения вам; и, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал, ибо недостаток мой восполнили братья, пришедшие из Македонии; да и во всём я старался и постараюсь не быть вам в тягость» (2 Кор. 11:8-9).

Отказ Павла принимать плату от тех, кому он служил, был результатом его глубокого убеждения: **«Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою»**. Он предпочёл бы умереть, чем дать повод подумать, что проповедует и учит ради денег. Павел не был наёмным пророком, как Валаам (Числ. 22), и служил не «для гнусной корысти» (1 Пет. 5:2). О таком посвящении Апостол заявил пресвитерам из Ефеса: «Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои эти. Во всём показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и помнить слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: „Блаженнее давать, нежели принимать“» (Деян. 20:33-35).

Слово «**похвала**» (*каухема*) подразумевает хвастовство, то есть прославление человека. Оно также несёт мысль о радости или веселье. Похвала обычно греховна, потому что вызывает гордость; хотя не всегда похвала может быть причиной для гордости. **Похвала** Павла, например, выражала не высокомерие, а радость. Он так радовался этой духовной привилегии, этому обязательству, взятому на себя, что скорее бы умер, чем отказался бы от него. Павел правильно расставил свои приоритеты. Полученную привилегию он направил на то, чтобы ограничить свою свободу, а не пользоваться ею, и от этого испытывал только радость. Его похвала была далека от похвалы своими достижениями, о чём он говорит ниже.

ЧТОБЫ НЕ ПОТЕРЯТЬ НАГРАДУ

Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую! Ибо если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то исполняю только вверенное мне служение (9:16-17)

НАГРАДА БЫЛА НЕ ЗА ВЕСТЬ И НЕ ЗА СЛУЖЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Павел говорил о похвале в Господе (1 Кор. 1:31), что он мог «похвалиться... в том, что относится к Богу» (Рим. 15:17). Ещё чаще он говорит о радости от благовестия, о том, что хвалится крестом и, более всего, что хвалится Иисусом Христом. Однако он говорит: «**Если я благовествую, то нечем мне хвалиться**».

Павел хвалился Благой вестью, а не тем, что проповедовал её. Он не имел никакого отношения к тому, что она была дана, или к её содержанию. Он просто получил откровение. Не хвалился Павел и своей посвящённостью или своими способностями проповедовать Евангелие. Он действительно **благовествовал** и притом с бóльшим рвением, чем кто-либо из известных нам проповедников, но считал это своей **необходимой обязанностью**. Господь внезапно остановил его, когда он был на пути в Дамаск, чтобы преследовать там христиан. Тогда он был отделён как Апостол для язычников (Деян. 9:3-6, 15; 26:13-18; ср. Рим. 11:13). Павел избрал Божий призыв в том смысле, что «не воспротивился небесному видению» (Деян. 26:19). В действительности же у него не было выбора. Это была его **обязанность**.

Как Павел осознал позже, Бог отделил его на служение ещё «от утробы матери» (Гал. 1:15). Подобно Иеремии (Иер. 1:5) и Иоанну Крестителю (Лук. 1:13-17), Павел был призван и освящён Богом ещё до своего рождения. И, подобно Иеремии, Павел не мог не проповедовать. Когда Иеремия в отчаянии от того, что его отвергали и осмеивали, пытался перестать проповедовать, ему это не удалось. Он писал: «И подумал я: „Не буду я напоминать о Нём и не буду более говорить во имя Его“. Но был в сердце моём как бы горящий огонь, заключённый в костях моих, — и я истомился, удерживая

его, и не мог» (Иер. 20:9). Колоссянам Павел говорил: «Сделался я служителем по домостроительству Божьему, вверенному мне» (Кол. 1:25).

Рано или поздно каждый проповедник, призванный Господом, осознаёт, что это его обязанность перед Богом. Божье призвание можно проигнорировать, им можно пренебречь, но его нельзя изменить. Человек, который отвергает Божье призвание или оставляет его подобно Иеремии, испытает «как бы горящий огонь, заключённый в костях» его. Он не будет иметь покоя, пока не перестанет противиться. У такого человека нет выбора.

Рэймонд Люлл, испанский мистик, в течение долгих лет вёл беззаботный, расточительный образ жизни. По его словам, однажды ночью во сне ему явился Христос, несший крест, и сказал: «Понеси этот крест за Меня, Рэймонд». Он оттолкнул Христа и отказался. Во время следующего видения повторилось то же самое: Христос предложил ему крест, и Рэймонд опять отказался. В третьем видении Христос вложил крест ему в руки и ушёл. «Что же мне ещё оставалось, — объяснил Рэймонд, — как не взять его?»

К чувству принуждения добавляется непреодолимое чувство серьёзной ответственности, которое Павел выражает словами: «**Горе мне, если не благовествую!**» Тем самым Павел говорит, что если бы он воспротивился этому призыву, то понёс бы серьёзное наказание. Неверным служителям обещаны самые суровые кары (Иак. 3:1).

Павел благовествовал с радостью, но не **добровольно**, то есть не по собственной воле. Слово «**недобровольно**» указывает не на то, что Павел не был готов подчиниться, а на то, что в самом призыве его воля не участвовала. Служение Христу не являлось его личным решением (поэтому он не получил **награды**), он просто исполнял **вверенное ему служение**. Павел обязан был проповедовать, и он не ожидал за это награды.

Слово «**служение**» указывает на возложенную обязанность, которую мы должны как следует исполнять. Это относится к любому призыву к служению. Бог поручает служителю заботиться о том, что очень дорого для Него, обещая суровое наказание тому, кто будет небрежен. Павел употребляет восклицание «**горе**» (*ouai*), указывая на грозящее наказание.

НАГРАДА — ЗА БЕЗВОЗМЕЗДНУЮ ПРОПОВЕДЬ

Упомянув то, за что награда его не ожидает, Павел говорит о том, за что она ему полагается.

За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безвозмездно, не пользуясь моей властью в благовествовании (9:18)

Проповедь Евангелия была обязанностью Павла; он вынужден был проповедовать, и если бы он отказался это делать, то понёс бы серьёзное наказание от Господа. Но в том, что касалось оплаты за труд, Павел не был при-

нуждаем и имел право ожидать поддержки от тех, кому служил. Его отказ от оплаты был добровольным, а не потому, что это от него требовалось. Такое решение приносило Павлу большое удовлетворение и радость, и он знал, что за это получит награду.

Павел был полон решимости проповедовать, **не пользуясь своей властью в благовествовании**. Более того, он был готов работать сверхурочно, день и ночь, зарабатывая себе на жизнь, чтобы не оказаться бременем для тех, кому он служил, и не вызвать подозрение, что он взял на себя этот труд ради денег.

С великой радостью и удовлетворением Павел отказался от своей свободы и от права на материальную поддержку, чтобы тем самым внести свой вклад в дело Христово.

ПРИОБРЕТЕНИЕ НЕСПАСЁННЫХ ДЛЯ ХРИСТА

Второй, более важной причиной, побудившей Павла отказаться от своего права на финансовую поддержку, было желание беспрепятственно приобретать спасённых для Христа.

В ст. 19-27 он объясняет, что старался повысить действенность своей проповеди о Христе двумя способами: самоотречением и воздержанием.

САМООТРЕЧЕНИЕ

Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, чтобы больше приобрести: для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых. Но всё это делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его (9:19-23)

Главная цель, побуждавшая Павла не пользоваться своей христианской свободой, состояла в том, чтобы **приобрести больше людей**. Павел был глубоко уверен в том, что «мудрый привлекает души» (Прит. 11:30), и был готов на всё, на любые жертвы, чтобы приводить людей к Иисусу Христу. В том, что касалось его прав, Павел **был свободен от всех**, но из любви ко всем он с радостью ограничивал себя в правах ради тех, кому служил. Выражаясь образно, Павел **всем поработил себя**. Он отказывался от своих привычек, предпочтений, своего образа жизни, чтобы ничем не соблазнить, не обидеть кого-либо из своих слушателей, — тем более не стать им помехой на пути к Господу.

И снова звучит напоминание, что в обыденной жизни, включающей в себя обычаи, о которых Библия ничего не говорит, Павел, как и все верую-

щие, был волен поступать согласно своей совести. Но любовь запрещала ему делать то, чего не допускала совесть более слабых, «немогущих» верующих. Любовь не позволила бы ему совершать и то, что могло бы показаться оскорбительным даже для неверующих, которым он свидетельствовал. Всё сомнительное в своей жизни он подвергал контролю любви.

По закону Моисея каждый еврей, находившийся в рабстве у другого еврея, через шесть лет должен был быть отпущен на свободу. Но если он любил своего хозяина и предпочитал оставаться у него в доме, он мог остаться рабом навсегда, и тогда в знак его добровольного порабощения ему протыкали ухо (Исх. 21:2-6).

В переносном смысле Павел сам сделался таким рабом для других. Фраза «**я поработил себя**» в греческом языке состоит из двух слов — *эдоулоса* («я поработил») и *эмаутон* («себя»). Слово «поработить» — очень сильный термин. Оно используется при описании четырёхсотлетнего рабства народа израильского в Египте (Деян. 7:6), брачного союза (1 Кор. 7:15), пристрастия к вину (Тит. 2:3) и нового отношения христианина к праведности (Рим. 6:18). Это порабощение себя **всем** не было для Павла таким уж лёгким делом. Но Господь учил: «Кто хочет быть первым... да будет **всем рабом**» (Марк. 10:44).

То, что Павел добровольно приспособливал свой образ жизни, уподобляясь тем, кому свидетельствовал, было частью работы, которую мы сегодня называем предъевангелизационной. Эти усилия не были частью проповеди Евангелия, но они, тем не менее, помогали многим неверующим слушать Евангелие и быть открытыми к его принятию.

Иллюстрацией добровольного рабства Павла являются три подхода, которые он применял, чтобы помочь другим принять Христа. Каждая из этих иллюстраций, как и утверждение самого принципа (ст. 19), кончается придаточным предложением цели («чтобы приобрести... спасти... быть»), подчёркивающим желание Павла приобретать людей для Христа.

Для иудеев я был как иудей. Во-первых, когда необходимо было работать среди своего народа, Павел соблюдал все предписанные Писанием ограничения (как и положено было евреям). Во Христе он больше не был связан религиозными церемониями, обычаями и традициями иудаизма. Следовал ли он им или нет, — на его духовную жизнь это не оказывало никакого влияния. Но если их соблюдение открывало дверь для свидетельства иудеям, Павел с радостью подчинялся этой необходимости. То, что когда-то ограничивал закон, теперь стала ограничивать любовь. Побуждения Павла ясны: приобрести **иудеев** для спасения в Иисусе Христе.

Говоря о братьях-евреях, Павел писал: «Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле — во спасение» (Рим. 10:1). Даже если проповедь Евангелия язычникам побудит некоторых из евреев принять Христа из ревности, это будет хорошо (11:14). Ранее в этом же Послании Павел говорил: «Я желал бы сам быть отлучённым от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (9:3).

Если Павел был готов сделать это ради собратьев-евреев, то, уж конечно, он мог придерживаться их обрядовых постановлений, соблюдать особые дни или воздерживаться от употребления в пищу определённых продуктов, если бы это помогло ему **приобрести подзаконных**. Когда Павел захотел взять Тимофея с собой на служение, он обрезал его «ради иудеев, находившихся в тех местах», куда он намеревался идти (Деян. 16:3). Это обрезание не принесло никакой пользы ни Тимофею, ни, уж конечно, Павлу; но оно могло принести большую пользу в их служении среди евреев и было незначительной ценой в стремлении приобрести некоторых из них для Господа.

По совету Иакова и других руководителей Иерусалимской церкви Павел охотно заплатил за еврейскую очистительную церемонию и участвовал в ней вместе с четырьмя другими христианами из евреев. Павел принял участие в этом ритуале, чтобы доказать еврейским критикам христианства, что он не призывал евреев полностью отвергнуть Моисея и закон Ветхого Завета (Деян. 21:20-26). То, что Павел принял особый еврейский обет в Кенхреях (Деян. 18:18), могло быть сделано ради некоторых евреев.

Поскольку евреи всё ещё были **подзаконными**, Павел, трудясь среди них, и сам вёл себя как **подзаконный**. Он не верил и не учил тому, что исполнение требований закона могло принести какую-либо духовную пользу, и не делал никаких предложений на этот счёт. Этим невозможно ни получить спасение, ни удержать его. Но это был способ открыть двери для свидетельства среди евреев.

Для чуждых закона — как чуждый закона. Во-вторых, Павел, когда работал среди язычников, был готов жить, как язычник.

Чтобы избежать недоразумений на этот счёт, Павел ясно даёт понять, что здесь он не говорит о пренебрежении Божьим моральным законом или о нарушении его. Если Новый Завет и повлиял каким-либо образом на Десять заповедей и на остальные Божьи моральные законы, так только в сторону их укрепления. Например, грехом является не только убийство, но и оскорбительное слово или неоправданный гнев на брата; грешно не только прелюбодействие, но и вожделение (Матф. 5:21-30). Любовь не отменяет Божьего морального закона, а исполняет его (Рим. 13:8, 10; ср. Матф. 5:17). Во Христе никто **не чужд закона пред Богом**, но все **подзаконны Христу**. Каждый верующий несёт полную ответственность перед Христом, хотя при этом руководящей силой должны быть не внешние стороны закона, а любовь.

Однако в делах, не касающихся моральной стороны жизни, Павел как можно больше уподоблялся язычникам. Он ел то, что ели они, ходил туда, куда ходили они, и одевался так, как они. Его целью было **приобрести** язычников для Христа.

Для немощных был как немощный. В-третьих, Павел был готов уподобиться тем, кто не мог сразу вместить Благоую весть, будь-то евреи или язычники. Находясь среди **немощных**, он вёл себя как **немощный**. Он снисходил к их слабому восприятию. Тем, кто нуждался в простом или неоднократном изложении, он излагал истины Евангелия просто и не раз повторял их. Несомненно,

мненно, такой же рассудительностью отличалось его поведение и в отношении коринфян (ср. 2:1-5). Целью Павла было **приобрести** их для спасения.

В итоге, Павел **сделался всем для всех, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых**. Он не шёл на компромисс с Евангелием: он не отступил бы ни на миллиметр и от малейшей истины Евангелия кому-либо в угоду. Но он готов был снизойти к любому, если это хоть как-то помогло бы привести грешника к Христу. Павел никогда не пренебрегал истиной Евангелия, но, благовествуя, он с радостью ограничивал свою свободу. Он не обижал ни иудеев, ни язычников, ни тех, кто с трудом понимал истины Писания.

Если Божье Слово оскорбительно для человека — это проблема самого человека. Если библейское учение, библейские нормы или церковная дисциплина оскорбительны для него — это тоже его проблема. Это значит, что человек не понимает Бога. Но если его оскорбляют или наше поведение, или наши привычки, которые сами по себе вполне приемлемы, то его проблема становится нашей проблемой. Тут уже дело не в законе, а в любви, а любовь всегда требует больше, чем закон. «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (Матф. 5:39-41).

Для Апостола Павла смыслом жизни было — жить по Евангелию, проповедовать Евангелие и учить Евангелию. Всё остальное его не заботило. **Это делаю для Евангелия**. Евангелие было его жизнью. Поэтому он отбрасывал всё, что могло бы помешать силе и эффективности Благой вести.

Слово **«соучастник»** (*сункойнонос*) означает совместное участие, совместную деятельность. Суть в том, что Павел хотел, чтобы каждый человек стал его **соучастником** в преимуществах и благословении Евангелия, чтобы они вместе стали членами Божьей семьи.

ВОЗДЕРЖАНИЕ

Не знаете ли, что бегущие в состязании бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвизающиеся воздерживаются от всего: те — для получения венца тленного, а мы — нетленного. И потому я бегу не бесцельно, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и поработаю тело моё, чтобы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным (9:24-27)

Ограничивать свою свободу — значит воздерживаться от чего-либо. Наша греховная природа противится ограничениям и отвергает их, порой пренебрегая духовной свободой. Одно дело — признавать, что надо жить по любви, а другое — следовать этому принципу. Павел следовал ему, потому что хотел получить награду.

У древних греков было два больших спортивных фестиваля: Олимпийские и Истмийские игры. Истмийские игры проводились в Коринфе и по-

тому были хорошо знакомы тем, к кому обращался Павел. Участники соревнований должны были доказать, что они упорно тренировались в течение десяти месяцев. Последний из этих десяти месяцев они проводили в Коринфе, ежедневно тренируясь на спортивных полях и в залах.

Соревнования по бегу всегда были главным зрелищем игр, и Апостол Павел использует их для образного сравнения, показывая, какой должна быть жизнь христианина. **Бегущие в состязании бегут все, но один получает награду.** Никто не станет тратить много времени и сил на тренировки, если не намерен выиграть. И всё же из большого числа бегунов побеждает только один.

Большая разница между спортивными соревнованиями и христианским «ристалищем» в том, что в последнем может победить каждый христианин, который платит цену упорных тренировок. Мы состязаемся не друг с другом, а с препятствиями на пути — практическими, физическими и духовными, — которые могут нам помешать. В каком-то смысле, каждый христианин участвует в своём собственном ристалище, почему и становится возможным, что каждый выигрывает, приобретая души для Христа. Поэтому Павел советует всем верующим: **«Так бегите, чтобы получить награду.** Удалите с пути всё, что может помешать людям принять Евангелие».

Цепляться за свои свободы и права — это верный путь проиграть битву за души. Многие из коринфских христиан серьёзно ограничивали своё свидетельство, потому что боялись ограничить свою свободу. Они не хотели отказаться от своих прав и, поступая так, выигрывали мало, а отталкивали многих.

«Если спортсмены, участвовавшие в Олимпийских и в Истмийских играх, проявляли такую строгую самодисциплину и **воздерживались от всего**, то почему христиане не могут поступать таким же образом? — спрашивает Павел. — **Те делали это для получения венца тленного, а мы — нетленного».**

Победители Истмийских игр получали в награду сосновый венок. Конечно, состязавшиеся боролись за нечто большее. Венок был символом героизма, славы, шумных приветствий. Имена победителей увековечивали — как и в наши дни. Но это «бессмертие» было таким же смертным, как и сам венок, быстро увядавший. И то, и другое было **тленным**.

Христиане не бегут за недолговечным венком или быстротечной славой. Истинное бессмертие у них уже есть. Они бегут, чтобы получить «венец праведности, который даст... Господь, праведный Судья, в день тот» (2 Тим. 4:8), стремясь «к наследству нетленному, чистому, увядаемому, хранящемуся на небесах» (1 Пет. 1:4). Эта награда — **нетленная**.

Но и нетленное требует воздержания точно так, как тленное. Ни один христианин не сможет добиться успеха в свидетельстве или ином важном деле без самодисциплины. Всё хорошее, что мы совершаем, — в учёбе, в бизнесе, в творчестве, в браке, в духовной жизни, в свидетельстве, — достигается благодаря самодисциплине и воздержанию.

Если спортсмен намерен превзойти других спортсменов, он добровольно, и часто жёстко, ограничивает свою свободу. Отношение ко сну, диете и физическим упражнениям определяется не его правами или чувствами, а требованиями, которые предъявляет к нему тренировка. В наши дни профессиональные спортсмены — это часто высокооплачиваемые люди. Но Истмийские игры проводились среди любителей, как Олимпийские игры в наши дни. Спортсмены-любители годами упорно тренировались, часто неся значительные расходы, ради недорогой, увядающей награды и бурных, но коротких аплодисментов.

Воздержание дисциплинированных спортсменов — это упрёк равнодушным, находящимся «не в форме» христианам, которые ничего не делают для того, чтобы подготовиться для свидетельства спасённым, и поэтому редко свидетельствуют.

Павел в своём беге имел цель. Он бежал не просто так — **как на неверное**. Его цель, о которой он четырежды упоминает в ст. 19-22, — приобрести для Христа как можно больше людей, к какому бы способу для этого ни пришлось прибегнуть.

Изменив метафору, Павел говорит, что бьётся **не так, чтобы только бить воздух**. Он не сражался «с теньями», но всегда участвовал в реальной битве «как добрый воин» (1 Тим. 1:18). Он не просто занимался физкультурой, чтобы изрядно вспотеть, он действительно боролся.

Значительная часть этой борьбы была борьбой против собственной плоти. Апостол говорил: «Я **усмиряю и поработаю тело моё**». Слово «**усмиряю**» (*γυνομιαζο*) буквально означает «дать в глаз». Образно говоря, Павел избивал себя до синяков, если это было необходимо. Слово «**поработаю**» (*δοουλαγογεο*) имеет тот же корень, что и «поработил себя» в ст. 19. Павел подчинял своё тело, поработал его ради выполнения своей миссии — приобретения душ для Христа.

А большинство людей, в том числе и многие христиане, как раз наоборот, являются рабами своей плоти. Их плоть решает, когда, что и сколько им есть, когда идти спать и когда вставать, и так далее. Спортсмен не может себе такого позволить. Он подчиняется правилам тренировки, а не своему телу: бегаёт, когда ему хотелось бы отдохнуть; ест сбалансированную пищу, когда ему хотелось бы шоколадного мороженого; ложится спать, когда ему это вовсе не хочется, и рано встаёт, чтобы тренироваться, когда ему хотелось бы полежать в постели. Спортсмен руководит своим телом, а не повинует ему. Тело — его раб, а не наоборот.

Павел усердно тренировался, **чтобы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным**. Здесь ещё одно сравнение с Истмийскими играми. Участник соревнований, не справлявшийся с требованиями тренировок, подвергался дисквалификации. Он лишался возможности не только выиграть, но даже участвовать в беге. Павел не хотел всю жизнь проповедовать другим требования христианской жизни, чтобы в конце его самого признали недостойным по той причине, что он не исполнял этих требований.

Многие верующие начинают христианскую жизнь с энтузиазмом и посвящённостью. Какое-то время они усердно «тренируются», но затем им всё это надоедает, они устают и начинают «прерывать тренировки». Вскоре они делаются неспособными и перестают быть эффективными свидетелями. Они не имеют того, что для этого требуется, потому что не готовы заплатить цену. Плоть, мир, повседневные дела, личные интересы, а часто просто лень — всё это препятствует духовному росту и подготовке к служению.

Даже хорошее может быть врагом лучшему. Стремление к свободе может помешать стремлению к любви. Если мы следуем своим собственным путём, мы можем помешать другим узнать Путь жизни. Души приобретает тот, кто готов подчиниться Святому Духу в любой момент, когда Дух решит употребить его.

Опасность чрезмерной уверенности

23

Не хочу оставить вас, братья, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питьё: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос. Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне. А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: «Народ сел есть и пить и встал играть». Не станем блудить, как некоторые из них блудили и в один день погибло их двадцать три тысячи. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя. Всё это происходило с ними как прообраз; а описано в наставление нам, достигшим последних веков. Поэтому, кто думает, что он стойт, берегись, чтобы не упасть. Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести (10:1-13)

В 8-й главе Павел утверждает принцип ограничения христианской свободы: хотя христиане имеют право делать всё, что Писание не рассматривает как морально недопустимое, мы, если любим ближних так, как учит Бог, ограничим свою свободу ради более слабых верующих. В 9-й главе Апостол

иллюстрирует это ограничение примерами из собственной жизни и служения: он не принимал воздаяния от тех, кому служил, чтобы не дать им повода думать, будто он проповедовал ради денег. Чтобы его свидетельство было более эффективным, Павел изменял свой образ жизни, приспособлявая его, насколько позволяет Писание, к жизни тех, кому он свидетельствовал.

Вторая часть 8-й главы и вся 9-я глава иллюстрируют то, как использование нами свободы влияет на других. Из 10-й главы мы узнаём, как наша свобода влияет на нас самих. В ст. 1-13 Павел предупреждает, что злоупотребление свободой может лишить нас возможности эффективно служить Христу.

Один из самых верных путей впасть в искушение и грех — это излишняя уверенность в себе. Многие из коринфских христиан считали и, возможно, писали об этом в своём письме Павлу (7:1), что достигли в своей христианской жизни совершенства. Несомненно, именно это имел в виду Павел, когда осыпал их саркастичными упрёками в 4:8-14. Они получили спасение, были крещены, хорошо наставлены, не имели недостатка ни в каком даровании и считали себя духовно зрелыми. Коринфяне были уверены, что обладали достаточной духовной силой, чтобы общаться с язычниками во время их религиозных церемоний и общественных мероприятий, и не пострадать ни морально, ни духовно, если не будут принимать участие в самом идолопоклонстве или безнравственности.

Павел говорит им, что они обманывают самих себя. Злоупотребление свободой вредило не только духовно слабым верующим, оскорбляя их совесть, но и подвергало опасности их собственную духовную жизнь. Невозможно долго балансировать на пределе свободы, как на краю опасности, без того, чтобы не впасть в искушение, а затем и в грех. Духовно зрелый христианин не будет пытаться в своей свободе дойти до края, чтобы увидеть, насколько близко он может соприкоснуться со злом без вреда для себя.

Христианин, слишком уверенный в своих силах, считает, что может справиться с любой ситуацией. Но ст. 12 предупреждает об опасности: «Поэтому, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть». Опасность состоит не в том, что такой верующий может потерять спасение, а в том, что он может лишиться святости и пригодности для служения. А этого Господь не оставляет без последствий.

Павел приводит отрезвляющие примеры того, как заблуждались древние израильтяне из-за своей чрезмерной уверенности. Используя истории из их сорокалетнего путешествия между Египтом и Ханааном, Павел рассуждает о достоинствах свободы (ст. 1-4), о злоупотреблениях свободой (ст. 5-10) и о применении свободы (ст. 11-13).

ДОСТОИНСТВА СВОБОДЫ

Не хочу оставить вас, братья, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке

и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питьё: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос (10:1-4)

Павел только что говорил о потере способности служить (9:27) и теперь подтверждает это примерами. Фраза «**Не хочу оставить вас, братья, в неведении**» как бы подготавливает читателей по-новому взглянуть на давно знакомые исторические факты. Павел настойчиво призывает вспомнить о том, что произошло с Израилем в пустыне. При этом он частично напоминает об уже известном, а каким-то фактам даёт новое истолкование.

Все евреи были физическими потомками Авраама. Но, чтобы быть поистине Божьими детьми, им следовало быть и духовными потомками. «Ибо не все те израильтяне, которые от Израиля... То есть не плотские дети суть дети Божьи, но дети обетования признаются за семья» (Рим. 9:6, 8). Авраам был отцом всех верных (Рим. 4:11; Гал. 3:29), и в этом смысле упоминание Павлом **отцов** могло относиться к христианам из язычников не менее, чем к христианам из евреев, потому что они были духовными потомками всех тех, кто верил.

В ст. 1-4 Павел особо указывает на единство Израиля как общины и на общий опыт, который они приобрели во время шествия по пустыне. В этих четырёх стихах пять раз употребляется местоимение «**все**», указывающее на общность их переживаний и благословений.

Среди благословений упоминаются освобождение из Египта, крещение в Моисея и духовное питание.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗ ЕГИПТА

После нескольких лет благосклонного к себе отношения (причиной чего был Иосиф) израильтяне на протяжении четырёхсот лет были рабами в Египте. Они находились в полном подчинении у народа, который оскорблял их, издевался над ними и заставлял их работать до изнеможения. Бог чудесным образом избавил Израиля, послав на Египет десять казней. Затем Он раздвинул перед израильтянами воды Красного моря, чтобы они прошли **сквозь море** по суше, после чего соединил воды, поглотившие их преследователей. Бог вёл их «днём в столбе облачном», а «ночью в столбе огненном» (Исх. 13:21). Исход — великое освобождение Господом Своего избранного народа из рабства — стал испытанием прочности иудейской религии и остаётся таковым по сей день.

Исход не означал духовного спасения народа израильского. Люди всегда получали спасение только посредством личной веры в Бога. Многие израильтяне искренно верили в Бога, когда были в Египте, а многие из них, наверняка, пришли к вере во время странствий по пустыне. Но Израиль никогда не был спасён как нация в *духовном* отношении, и избавление израильского народа — это символ новозаветного спасения, даваемого отдель-

ным людям. Исход был Божиим призывом к Его избранному народу — к верующим и к неверующим — оставить египетские узы. Бог освободил Израиля и привёл народ в страну, которую обещал им через Авраама (Быт. 12:7). Они должны были стать свидетелями о Нём миру. Это было то «ристалище», которое, по замыслу Бога, должен был пробежать Израиль (1 Кор. 9:24). И на этом ристалище народ злоупотребил своей свободой и оказался недостойным, впав в идолопоклонство, блуд и непослушание. Самоуверенным коринфянам Павел говорил: «Не допустите, чтобы и с вами случилось то же, что с народом Израиля».

КРЕЩЕНИЕ В МОИСЕЯ

Обычно слово «крещение» относится к религиозной церемонии, в которой вода символизирует очищение от греха. Поэтому многие христиане под фразой **«все крестились в Моисея в облаке и в море»** подразумевают именно эту церемонию. Они считают, что люди были окроплены дождём из облака или окунулись в воду, проходя через **море**. Но облачный столб, который вёл израильтян среди дня, был облаком *шехины* — облаком присутствия Божьего, которое по ночам превращалось в огненный столб, а не в водяной. А море было разделено таким образом, что народ мог пройти по сухому дну (Исх. 14:16).

Основное, христианское значение крещения — это отождествление верующего с Христом. Как Павел объяснял в Рим. 6:1-10, водное крещение — это внешний знак духовного союза верующего с Христом в Его смерти и воскресении. Водное крещение символизирует то крещение, которое верующие уже пережили. Когда мы доверяемся Христу, мы погружаемся в Него, отождествляем себя с Ним, становимся едиными с Ним. «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3:27). Я считаю, что в этом отрывке под крещением Павел имеет в виду духовное отождествление, а не физическую церемонию. Израильтяне **крестились в Моисея** в том смысле, что они отождествили себя с ним как с руководителем, которого Бог поставил над ними. Народ сплотился вокруг Моисея.

ДУХОВНОЕ ПИТАНИЕ

Тот факт, что **все** израильтяне **ели одну и ту же духовную пищу**, вовсе не означает, что Бог трудился над душой каждого израильтянина, ведь многие из них не верили в Него. Павел говорит здесь об источнике этого питания, а не о его типе. Духовно Бог укреплял тех израильтян, которые в Него верили. Но физической **пищей** и **питьём** Он обеспечивал **духовным** способом **всех** израильтян — как верующих, так и неверующих. Чудесным образом Господь давал им в пищу манну (Исх. 16:15) и воду для питья (17:6). В этом смысле все они питались духовно: то есть пища поступала из Божественного источника, а не добывалась естественным путём.

Источником их **духовного питья** был **духовный последующий камень**; **камнем был Христос**. Даже во времена исхода Мессия был с Израилем и заботился о нём!

У евреев была популярна легенда, которую во дни Павла многие всё ещё помнили и которой верили, — легенда о том, что камень, в который ударил Моисей, следовал за ними в течение всего странствия в пустыне, обеспечивая их водой. Апостол, вероятно, намекал на эту легенду, как бы говоря: «Да, камень действительно следовал за Израилем в пустыне. Но это был не тот камень, который давал им только воду. Это был **духовный камень**, Мессия (еврейское слово, означающее „Христос“), Которого вы долго ожидали и Который был с нашими отцами даже тогда».

Термин, который употребляет здесь Павел, говоря о **камне**, это не *петрос* — большой камень или валун, а *петра* — массивный скалистый утёс. Однажды Бог использовал валун, чтобы обеспечить Израиль водой. Но **духовным камнем**, который следовал за ними во время всего их странствия, был не этот маленький валун, а великая скала — **Христос**. Эта сверхъестественная скала хранила и питала Божий народ и не дала ему погибнуть. Верующие Ветхого Завета не имели в себе Святого Духа, но даже во времена исхода они испытывали питающее присутствие предвечного, сущего Мессии, **Христа** до Его воплощения, заботящегося о Своём народе и удовлетворяющего его нужды.

Все эти утверждения сводятся к тому, чтобы напомнить о привилегиях Израиля, о его избавлении из рабства.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СВОБОДОЙ

Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне. А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: «Народ сел есть и пить и встал играть». Не станем блудить, как некоторые из них блудили и в один день погибло их двадцать три тысячи. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя (10:5-10)

Весь Израиль испытал благословения освобождения, крещения и питания в пустыне. **Но не о многих из них благоволил Бог. Многие из них** — это преуменьшение. Из всего числа израильтян, покинувших Египет, в Землю Обетованную было разрешено войти только двоим: Иисусу Навину и Халеву. Даже Моисей и Аарон оказались недостойными войти в неё, потому что Моисей ударил посохом о скалу в Мериве, вместо того чтобы сказать ей, как повелел ему Бог (Числ. 20:8-12, 24).

Из-за непослушания все израильтяне, кроме двоих, **были поражены в пустыне**. Слово *катастрофунни*, переведённое как «**поражены**», буквально

но означает «разбрасывать, усеивать». Вся пустыня была усеяна трупами тех, кто был неугоден Богу. Вначале весь Израиль был великодушно благословлён, освобождён из рабства, крещён и питаем Господом в пустыне, но в этом испытании на послушание большинство из них были признаны недостойными (ср. 9:24, 27). Они злоупотребили и свободой, и благословениями. Эгоцентричные и своевольные, они попытались жить на пределе своей свободы — и впали сначала в искушение, а затем и в грех.

Многие из израильтян, признанных недостойными, были верующими, которые затем стали непригодными для Божьего служения. Таковых Павел назвал «сосудами не для почётно́го употребления». Они не очистили себя от «юношеских похотей» и не стремились держаться «праведности, веры, любви и мира». Потому они и не стали сосудами, освящёнными и благопотребными Владыке, годными «на всякое доброе дело» (2 Тим. 2:21-22). Они были разбросаны по пустыне, как черепки сосудов, не годные для использования.

Кары, обрушившиеся в пустыне на непослушных израильтян, — это **образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы**. Те, кто «поражены были в пустыне», не усмирили свои тела, как усмирять и порабощать своё тело Павел (9:27), а потворствовали каждому желанию, вожделению и похоти своей плоти. Тело, находящееся под контролем, полезно Господу, а избалованное — нет. Христианин, который контролирует себя и свою жизнь, достоин служить Господу, а тот, кто потворствует своей плоти и ведёт беззаботный образ жизни, недостойн.

Израильтяне оказались недостойными из-за четырёх вопиющих грехов: идолопоклонства (ст. 7), половой распущенности (ст. 8), искушения Бога (ст. 9) и ропота (ст. 10).

ИДОЛОПОКЛОНСТВО

Идолы были более чем знакомы коринфянам: всё окружающее их общество строилось на идолопоклонстве. В том обществе не совершалось ни одной религиозной, социальной, политической или деловой функции без поклонения идолам или, по крайней мере, оказания им знаков внимания.

Многие из коринфских христиан, слишком полагаясь на свою моральную и духовную силу, стали беззаботно относиться к участию в мероприятиях, где язычники либо поклонялись ложным богам, либо советовались с ними, либо взывали к ним. Коринфяне думали, что могут участвовать в таких мероприятиях без духовного вреда для себя. В итоге, некоторые из верующих — или те, кто выдавал себя за такового, — снова впали в идолопоклонство (5:11). Другие же находились у опасной черты.

И опять используя в качестве примера Израиль, Павел предостерегает коринфян: **«Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них»**. Не успели израильтяне выйти из Египта, как впали в идолопоклонство. Вокруг них не было ни языческих жрецов, ни храмов, ни идолов, кото-

рые могли бы соблазнить их, но они ухитрились сделать собственных идолов и импровизировать собственные религиозные церемонии.

В 32-й главе книги Исход записана постыдная история. Когда Моисей взшёл на гору Синай, чтобы получить скрижали с Божьими заповедями, народ, ожидая его возвращения, потерял терпение. Без особых усилий люди убедили Аарона сделать золотого тельца. Хотя телец был символом популярного в те времена египетского бога, израильтяне решили использовать его для поклонения Иегове. Они обращались к тельцу, как к богу, который вывел их из Египта (32:4). Когда же Аарон построил этому идолу алтарь, он объявил «праздник Господу», то есть Иегове, или Яхве (заветное имя Бога Израиля, 3:14-15). Аарон даже принёс тельцу те же самые жертвоприношения: всесожжения и жертвы мирные, которые по обычаю приносились Богу. Евреи почему-то считали, что могут использовать языческих идолов для поклонения истинному Богу. Они так долго жили в среде, где совершались языческие церемонии, что им казалось почти естественным вносить языческие обычаи в истинное поклонение. Даже Аарон, первый из израильских первосвященников и второй среди руководителей после Моисея, не сопротивлялся, когда народ пришёл к нему со своей нечестивой идеей. Именно Аарон предложил использовать драгоценности, полученные у египтян, для изготовления тельца.

Цитируя Исх. 32:6, Павел говорит: **«Народ сел есть и пить и встал играть»**. Под едой и питьём подразумевается пир, который последовал за жертвоприношением. Слово **«играть»** в данном случае — эвфемизм для интимных отношений. С этим же значением глагол «играет» выступает и в Быт. 26:8. Около трёх тысяч израильтян, спровоцировавших эту идолопоклонническую и аморальную оргию на Синае, погибли (Исх. 32:28).

Некоторые из верующих в Коринфе также вернулись к прежнему поклонению. Идолы представляют ложных богов, которые на самом деле — бесы, и ниже в 10-й главе Павел предостерегает: **«Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую»** (ст. 20-21). Истинному Богу можно поклоняться только по истине. Те, кто пытается почитать Бога, прибегая к безнравственным и языческим обычаям, бесчестят Его и подвергают суду себя.

Когда христиане почитают кого-либо иного, кроме Бога, это — идолопоклонство. Почитание девы Марии, святых, икон или ангелов — это идолопоклонство. Как бы ни старались люди искренне почитать Бога, эти обычаи являются ложным поклонением и строго запрещены в Священном Писании. Первая заповедь, которую Бог дал Моисею, гласила: **«Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим»** (Исх. 20:3). Существует лишь один Бог, и только Ему следует поклоняться. Повеление **«Богу поклонись»** (Откр. 22:9) до сих пор является повелением, исключаящим любое другое почитание. И призыв **«Дети! Храните себя от идолов»** (1 Иоан. 5:21) является всеобщим запретом.

Конечно, не всякий идол — это физический объект. Необязательно идола должны быть сделаны из камня, дерева или металла. Любое представле-

ние о Боге, не соответствующее Библии, является ложным, и если ему верят и последуют, оно становится идолом. Те, кто следует рукотворному богу, могут заявить, что поклоняются Богу Священного Писания, как и израильтяне заявляли, что их поклонение тельцу было поклонением Господу. Но ни один ложный бог не имеет ничего общего с Богом Библии.

Церкви и философские течения дошли до того, что создают богов из успеха, любви, социального служения; люди поклоняются себе или другим людям. Фактически, идолом является всё то, чему мы остаёмся преданными и верными. Многие люди, кто никогда и не взглянул бы на вырезанного из дерева или камня идола, жертвуют здоровьем, временем, семьёй, моральными устоями и многим другим для достижения успеха или признания, которого они так жаждут. Грех идолопоклонства, как и всякий другой грех, исходит из сердца. Как Бог сказал Иезекиилю о старейшинах Израиля, «эти люди допустили идолов своих в сердце своё и поставили соблазн нечестия своего перед лицом своим» (Иез. 14:3).

В церквях, где практикуется любая форма идолопоклонства — церемониальная, богословская или практическая, — христиане не могут долго оставаться незапятнанными. Им не следует оставаться в таких церквях. Не следует поддерживать и поощрять даже косвенно тех, кто придерживается учений и обычаев, не являющимися библейскими и благочестивыми. Даже косвенная поддержка подобных учений и обычаев бесчестит Бога, утверждает других в их грехах и подвергает опасности духовное здоровье этих людей.

ПОЛОВАЯ РАСПУЩЕННОСТЬ

Ссылка на второй вопиющий грех содержится в предыдущем стихе («играть»), но более полно о нём говорится в 8 стихе: «**Не станем блудить, как некоторые из них блудили, и в один день погибло их двадцать три тысячи**». Здесь Павел вспоминает о случае, записанном в книге Чисел. Будучи в пустыне, «начал народ блудодействовать с дочерьми Моава, и приглашали они народ к жертвам богов своих, и ел народ жертвы их и кланялся богам их» (25:1-2). И как следствие двадцать четыре тысячи израильтян были убиты из-за этой оргии (ст. 9). Разницу в числах лучше всего, наверное, объяснить так: двадцать три тысячи — это те, кто погиб в один день, а двадцать четыре тысячи — это общее число погибших, включая тех, кто погиб позже в результате наказания.

Идолопоклонство и блуд характерны практически для всех древних религий. Особенно они процветали в Коринфе, где храм Афродиты имел тысячу ритуальных блудниц. Большая часть общественных мероприятий включала в себя не только какую-либо форму идолопоклонства, но и, как правило, сопровождалась блудодеяниями. Из предостережения Павла становится ясным, что от безнравственности самоуверенные коринфские верующие были защищены не больше, чем от идолопоклонства. Они считали,

что могут спокойно жить в развращённом обществе, и оно никак на них не повлияет. Но мало-помалу они начинали испытывать соблазн, а затем поддавались ему. Как Апостол уже сказал в этом Послании (6:18) и, возможно, не раз говорил коринфянам, когда жил среди них, от блуда надо бежать, а не заигрывать с ним. Христос дал нам свободу для того, чтобы мы эффективно в праведности служили Ему, а не для того, чтобы испытывали, насколько близко можем подойти к неправедности.

Многие христиане имеют моральные проблемы просто потому, что слишком уверены в себе. Они вступают в такие взаимоотношения (или продолжают их поддерживать), которые могут и не быть неправильными, но всё же таят в себе большую опасность искушения. А когда искушения настигают их, они полагают, что могут справиться с ними, и слишком поздно замечают обратное. Или же верующие посещают такие места, где процветает безнравственность и где они совершают поступки, близкие к аморальным, а останавливаются лишь тогда, когда оказываются в опасности сделать что-то безнравственное. Но даже если в таких ситуациях человек и не совершает безнравственного поступка, его разум заполняется вульгарными мыслями и образами, а духовная жизнь и свидетельство заметно слабеют.

ИСКУШЕНИЕ БОГА

Третьим вопиющим грехом, опасность которого грозила коринфянам, было искушение Бога: **«Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей»**. История, о которой упоминается в этой цитате, записана в 21-й главе книги Чисел. «И говорил народ против Бога и против Моисея: „Зачем вывели вы нас из Египта, чтобы умереть нам в пустыне, ибо здесь нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пища“» (Числ. 21:5). Бог послал израильтянам манну в пищу и воду для питья, но народ был недоволен. Им хотелось большего разнообразия в пище и больше пряностей. Они постоянно жаловались, сомневаясь в доброте Бога и испытывая Его терпение. Израильтяне думали не о том, как бы угодить Богу, а о том, чтобы Он угодил им. Они использовали полученную свободу не для того, чтобы лучше служить Ему, а чтобы требовать от Него большего служения им.

Христиане иногда используют свою свободу, чтобы искушить Бога, пытаются определить, как много они могут получить от Него и как долго Он будет их терпеть. Анания и Сапфира продали своё имущество, чтобы пожертвовать деньги для церкви в Иерусалиме. Они имели право оставить часть вырученной суммы себе, в этом не было греха. Но они решили показаться более великодушными, чем были на самом деле, и заявили, что отдали всё, вырученное от продажи земли. Их лживое лицемерие зашло слишком далеко. Они солгали не только народу Божьему, но и Самому Богу. Упрекая их, Пётр спросил Ананию: «Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твоё мысль солгать Духу Святому?.. Ты солгал не людям, а Богу». А позже он спросил

Сапфиру: «Что это согласились вы искусить Духа Господнего?» (Деян. 5:3-4, 9). Эта ложь перед Богом стоила им жизни (ст. 5, 10).

Многие из коринфян использовали свободу до предела; им хотелось увидеть, как долго они могут потакать своей плоти, сколько мирских удовольствий могут себе позволить. Они искушали Бога и рисковали понести серьёзное наказание. Возможно, они, как и многие христиане в наши дни, говорили: «Мы живём в период благодати. Мы свободны, а Бог всё прощает. Мы не потеряем своё спасение, так почему же не взять от жизни всё, что можно?»

Израильтяне получили ответ на этот вопрос: «И послал Господь на народ ядовитых змей, которые жалили народ, и умерло множество народа из сынов Израилевых» (Числ. 21:6). Божий народ всегда жил под благодатью. Каждое благословение, включая и своё призвание в качестве особого Божьего народа, Израиль получил по Его милости. Он был освобождён из Египта по Божьей благодати, и Божья благодать питала и защищала его. Однако, искушая Господа, люди открывали для себя, что у Него были границы, за которые Он не позволял им заходить безнаказанно. Некоторые из коринфян, переступив эти границы, болели и даже умирали (1 Кор. 11:30).

РОПОТ

Четвёртым вопиющим грехом, о котором предостерегал Апостол Павел, был ропот: «**Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя**». После того как Корей, Дафан и Авирон вместе со своими друзьями-мятежниками были уничтожены Господом (Числ. 16:32-35), «всё общество сынов Израилевых возроптало на Моисея и Аарона и говорило: „Вы умертвили народ Господень“» (ст. 41). Бог так воспылал на них гневом, что тут же послал им наказание, от которого погибло четырнадцать тысяч семьсот человек. **Истребитель** — это тот же ангел, который поразил первенцев у египтян перед уходом Израиля из Египта (Исх. 12:12, 23), который убил семьдесят тысяч человек из-за незаконной переписи населения, проведённой Давидом (2 Цар. 24:15-16), и который, в ответ на молитвы Исаии и Езекии, разбил всю ассирийскую армию, окружившую Иерусалим (2 Пар. 32:21).

Ропот — это недовольство Божьей полновластной волей в отношении нашей жизни и жизни других; это — грех, к которому Бог, несмотря на Свою благодать, не относится безучастно. Когда Божий народ сомневается или жалуется, он тем самым бросает вызов Божьей мудрости, милосердию, доброте, Его любви и праведности. Нам нужно быть довольными — не только ради собственного благополучия, но и для Божьей чести и славы. Ропот бесчестит нашего небесного Отца, а довольство прославляет Его.

Павел сам «научился быть довольным тем, что» у него было (Фил. 4:11), и советовал коринфянам научиться тому же самому, чтобы не пострадать от Божьего наказания.

ПРИМЕНЕНИЕ СВОБОДЫ

Всё это происходило с ними как прообраз; а описано в наставление нам, достигшим последних веков. Поэтому, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть. Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести (10:11-13)

Наказания, обрушившиеся на непослушных израильтян, были **образом** не только для верующих евреев, но и для всех верующих, в каком бы веке они ни жили. Более того, они были даны в **наставление нам** — для пользы христиан, **достигших последних веков. Наставление (ноутесиа)** — это больше, чем просто учение. Это слово означает увещание и несёт в себе дополнительное значение предостережения. Это — совет, который даётся, чтобы убедить человека изменить своё поведение в свете суда. Выражение **«последние века»** относится ко времени Мессии, ко времени искупления, к последним дням мировой истории перед наступлением Царства Мессии.

Мы живём в период, который в огромной степени отличается от времени, когда евреи странствовали по пустыне под руководством Моисея, но из их опыта мы можем извлечь для себя ценный урок. Подобно им, и мы можем лишиться благословений, наград и эффективности в служении Господу, если из-за самонадеянности и чрезмерной уверенности в себе зайдём слишком далеко в своей свободе и впадём в непослушание и грех. Мы не потеряем спасение, но легко можем потерять эффективность и полезность и оказаться недостойными на ристалище христианской жизни.

Любой верующий, особенно когда он становится самоуверенным в своей христианской свободе и духовной зрелости, должен **беречься, чтобы не упасть**. Павел высказывает непреходящий принцип из книги Притчей: «Погибели предшествует гордость, и падению — надменность» (Прит. 16:18). Легко заменить уверенность в Господе на уверенность в себе, принимая Его руководство и благословения и затем присваивая себе честь за труд, который Он совершает через нас. Легко также влюбиться в свою свободу во Христе и забыть, что мы принадлежим Ему, что мы куплены дорогой ценой и в нашем служении Ему призваны к послушанию Его Слову.

Несколько лет тому назад, когда я посетил Израиль, мне показали место на Голанских высотах, где в 1967 году израильтяне прорвали сирийскую оборону и закрепили за собой эту стратегически важную территорию. С этих высот сирийские орудия держали под прицелом большую часть Галилеи на севере Израиля и были постоянной угрозой для безопасности страны. Сирийцы занимали всю Голанскую территорию, кроме одного клочка, где утёсы были так высоки и круты, что это место казалось вполне защищённым от любого нападения. Однако однажды ночью израильские бульдозеры снесли часть утёсов. Этого было достаточно, чтобы танки могли взобраться на

вершину. К утру большая танковая дивизия, за которой следовала пехота, при поддержке военных самолётов разбила сирийские позиции и закрепились на территории, простирающейся на пятнадцать километров вглубь страны. Клочок земли, который сирийцам казался самым укреплённым и безопасным, оказался самым уязвимым.

Библия полна примеров опасности, которую таит самоуверенность. В центре книги Есфирь — гордый и самонадеянный человек, увидевший обратные результаты своего плана. Персидский царь Артаксеркс возвеличил Амана, сделав его вторым после себя человеком в царстве, и повелел поклоняться Аману, как самому царю. Однако Мардохей отказался это делать, и когда гордому и высокомерному Аману донесли, что Мардохей был евреем, он убедил Артаксеркса издать указ, который позволил бы уничтожить всех евреев, живших в этой стране. Благодаря вмешательству царицы Есфири, тоже еврейки и племянницы Мардохея, царь издал новый указ, кардинально отличающийся от прежнего: указ позволял евреям защищаться и даже поощрял их к этому, — что они и сделали, причём с большим успехом. Амана повесили на той самой виселице, которую он приготовил для Мардохея, а Мардохею отдали все владения Амана. Кроме этого, Мардохей стал обладать теми царскими почестями, которые Аман требовал для себя.

Сеннахирим, царь ассирийский, насмеялся над Израилем и, хвастаясь, говорил, что Бог Израиля спасёт его не больше, чем другие боги спасали свои народы. Спустя некоторое время «вышел Ангел Господень и поразил в стане ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, всё тела мёртвые». Через несколько лет после того как потерпевший поражение царь вернулся в Ассирию, двое из его сыновей предательски убили его, а третий занял престол (Ис. 37:36-38).

И Петру пришлось осознать, что там, где он считал себя сильным и уверенным, именно там он оказался слабее всего. Он заверял Иисуса: «Господи! С Тобой я готов и в темницу, и на смерть идти!» Но, как и предсказал Иисус, ещё до наступления рассвета Пётр трижды отрёкся от Него, уверяя, что даже не знал Иисуса (Лук. 22:33-34, 54-62).

Церковь в Сардесе гордилась своей репутацией духовно живой общины, но Господь предупредил её, что на самом деле она духовно мертва и нуждается в покаянии (Откр. 3:1-2). И если она этого не сделает, Он придёт к ней однажды ночью, как тать (ст. 3), — точно так же, как однажды ночью солдаты под руководством Кира прокрались в казавшийся неприступным акрополь в Сардесе по тропке, которую никто не охранял. Горстка солдат проползла по этой тропе и открыла ворота для всей армии. Самоуверенность ведёт к беззаботности, а беззаботность — к поражению.

Самоуверенные христиане в Лаодикии думали, что они «богаты» и «ни в чём не имеют нужды», но Господь сказал им, что на самом деле они «несчастливы, и жалки, и нищи, и слепы, и наги» (3:17).

Христиане, которые становятся самоуверенными, начинают меньше полагаться на Божье Слово и Божьего Духа и становятся беззаботными в своей

жизни. Чем более они благодушны, тем более они открыты для искушений. Когда мы чувствуем себя наиболее уверенными, когда думаем, что духовно стали сильнее, в учении — крепче, а в морали — чище, чем когда бы-то ни было, вот тогда-то нам и следует больше всего быть начеку и надеяться на Господа.

После строгого предостережения относительно самоуверенности и гордости Павел подбадривает коринфян, уверяя их, что Бог поможет им в искушениях (ст. 13). Во-первых, Апостол заверяет, что никто из нас не переносит особых, ни с чем не сравнимых искушений. А затем он заверяет, что мы можем сопротивляться любому искушению и преодолеть его, если полагаемся на Бога.

Дочитав Послание Павла до этого места, коринфяне, вероятно, недоумевали: «Как можно избежать всех ловушек, которые Павел только что описал? Как мы можем удержаться от того, чтобы не желать злого подобно Израилю (ср. ст. 6)? Как удержаться от того, чтобы в душе не впасть в идолопоклонство? Как можно жить праведной жизнью, когда общество вокруг нас так развращено? Как можно избежать того, чтобы искушать Господа, и как удержаться от ропота?»

Павел объясняет, что христианин всегда должен знать: победа достижима, потому что нет такого искушения, с которым он не мог бы справиться. Прежде всего, Павел говорит: **«Вас постигло искушение не иное, как человеческое»**.

Основное значение слова **«искушение»** (*нейрасмос*) — «испытание» или «доказательство», и само слово не имеет отрицательного значения. Станет ли искушение доказательством нашей праведности или побуждением совершить зло — зависит от нашей реакции. Если мы в Божьей силе сопротивляемся ему, то оно окажется испытанием, которое докажет нашу преданность. Если же не будем ему сопротивляться, то оно станет побуждением к греху. Библия употребляет термин «искушение» в обоих значениях, и я считаю, что Павел имел здесь в виду оба значения.

Когда «Иисус возведён был Духом в пустыню для искушения от диавола» (Матф. 4:1), было ясно, что в испытании участвовали и Бог, и диавол. Бог задумал его как доказательство праведности Своего Сына, а сатана намеревался при помощи этого испытания побудить Иисуса злоупотребить Своей божественной силой и продемонстрировать верность сатане. Иов был проверен весьма сходным образом. Бог позволил несчастьям обрушиться на Иова, чтобы доказать, что Его раб — «человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла» (Иов. 1:8). Цель сатаны была прямо противоположной: доказать, что Иов верен Богу только потому, что Бог одарил его благословениями и процветанием, и если у Иова всё это отнять, то «благословит ли он» Бога? (ст. 11).

Божьи испытания никогда не являются побуждением ко злу, и Иаков строго исправляет тех, кто предполагал такое. «В искушении никто не говори: „Бог меня искушает“; потому что Бог не искушается злом, и Сам не иску-

шает никого» (Иак. 1:13). Слово «зло» — ключ, помогающий нам понять разницу между двумя типами испытаний. В пустыне Бог испытывал Иисуса к праведности, тогда как сатана испытывал Его к злу. Испытание рождает побуждение к злу только в том случае, если человек «искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех» (Иак. 1:14-15).

Выше в своём Послании Иаков писал: «С великой радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения» (1:2). Существительные «искушение» (см. также ст. 12) и «испытание» (ст. 3) происходят от того же греческого корня, что и глагол «искушается» в ст. 13-14. Контекст показывает, какое из значений имеется в виду.

Бог часто приносит в нашу жизнь обстоятельства, чтобы испытать нас. Подобно Иову, мы обычно не сразу распознаём их как испытания и, конечно, не понимаем, что они от Бога. Но наша реакция на них докажет либо нашу верность, либо нашу неверность. Наша реакция на финансовые трудности, проблемы в школе, беды со здоровьем или неудачи в бизнесе всегда показывает нашу веру и упование на небесного Отца. Однако если мы, оказавшись в беде, не обращаемся к Нему, эти обстоятельства могут ожесточить нас, наполнить горечью, негодованием и гневом. И вместо того чтобы поблагодарить Бога за испытание, как советует Иаков, мы можем опуститься до того, что начнём обвинять Его. Возможность скрыть от налога доход или нечестным путём присвоить себе прибыль от бизнеса покажет либо нашу праведность, либо слабость. Обстоятельство или возможность — это только тест, ни добрый, ни дурной сам по себе. Приведёт ли он к хорошим результатам или к плохим, к духовному росту или к упадку, зависит целиком от нашей реакции.

В молитве «Отче наш» Иисус говорит, что мы должны просить Бога: «Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого» (Матф. 6:13). Слово «лукавый» относится к сатане. Другими словами, мы должны молиться о том, чтобы испытания, которые мы переносим, не стали искушениями, то есть побуждением к злему. Суть слов Христа можно выразить так: «Господи, останови нас прежде, чем сатана сможет превратить Твоё испытание в своё искушение».

«**Человеческое**» (*антропинос*) означает «то, что является характерным для человечества или принадлежит ему». Другими словами, Павел говорит, что нет искушений нечеловеческих или сверхъестественных. Испытания — это обычные переживания, а не что-то уникальное. Этот термин несёт также представление об обычном или типичном. Нет такого искушения, которое не было бы пережито миллионами других людей. Обстоятельства отличаются, но суть искушения остаётся той же. Даже Сын Божий, «подобно нам, искушён во всём» (Евр. 4:15), и потому «может и искушаемым помочь» (2:18). И поскольку искушения — дело для всех нас обычное, мы можем признаваться «друг пред другом в проступках» (Иак. 5:16) и носить «бремена друг друга» (Гал. 6:2). Мы все находимся в одинаковых условиях.

Не только искушения обычны для людей, но и **Бог верен**, и Он **не попустит** нам **быть искушаемыми сверх сил**. Ни один верующий не может утверждать, что искушение оказалось сильнее его или что «диавол заставил его это сделать». Никто, даже сатана, не может заставить нас совершить грех. Он не может заставить согрешить даже неверующего. Ни одно искушение по природе своей не больше, чем наши духовные силы. Люди грешат потому, что им хочется грешить.

Однако христианин, сопротивляясь искушению, имеет поддержку от своего небесного Отца. **Бог верен**. Он остаётся верным Своим детям. «В шести бедах спасёт тебя, и в седьмой не коснётся тебя зло» (Иов. 5:19). Когда проверяется наша верность, мы имеем верность Бога в качестве нашего запаса сил. Мы можем быть абсолютно уверены в том, что Он **не попустит** нам **быть искушаемыми сверх сил**. Таков ответ Бога, когда мы молимся: «Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого» (Матф. 6:13). Он не допустит испытания, с которым мы бы не справились.

Когда воины пришли в Гефсиманский сад, чтобы арестовать Иисуса, Он дважды спросил их, за кем они пришли, кто значился в их ордере на арест. После того как они дважды ответили: «Иисус Назорей», Он сказал: «Итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут» (Иоан. 18:4-9). Иоанн объясняет, что Иисус защитил Своих учеников от ареста, «да сбудется слово, речённое Им: „Из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого“» (ст. 9). К подобному испытанию ученики ещё не были готовы. Если бы они были арестованы, они погибли бы, но Иисус не допустил этого. Как известно из истории Церкви, большинство из одиннадцати учеников умерло смертью мучеников. Только один из них, Иоанн, был до конца дней своих в ссылке на острове Патмос. Все они испытали преследования, тюремные заключения, бесчисленные трудности ради Евангелия. Но всё это они переносили уже после того, как окрепли духовно. Духовные силы помогли им справиться со всеми испытаниями.

Но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести. В греческом языке фраза построена так, что становится понятно: есть только один путь к **облегчению**. В любом искушении **облегчение** наступает только тогда, когда пройдёшь через него. Независимо от того, Бог ли испытывает нашу праведность или сатана подталкивает нас ко греху, есть только один способ пройти *через* испытания. Мы получаем **облегчение**, не избегая испытаний, а проходя через них. Бог не избавляет нас от искушений, но поддерживает нас, делая нас способными **перенести** их.

Дух Самого Бога вёл Иисуса в пустыню на искушение. Такова была воля Отца, и Иисус находился там, пока все три испытания не были позади. Он встретил искушения с поднятой головой и перенёс их в силе Отца.

Бог дал нам три средства, помогающие преодолевать искушения: молитву, доверие к Христу и сосредоточенность на Нём.

«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение», — говорил Иисус Своим ученикам (Марк. 14:38). Если мы не будем молиться, мы мо-

жем быть уверены, что испытание превратится в искушение. Наша первая защита, когда мы впадаем в искушение или испытываем злосклонение, — молитва, обращение к нашему Небесному Отцу и вручение всего в Его руки.

Во-вторых, мы должны доверять Ему. Когда мы молимся, мы должны молиться с верой, что Господь ответит и поможет нам. Кроме того, мы верим, что, от кого бы ни исходило это испытание, Бог позволил ему совершиться для нашей же пользы, чтобы подтвердить нашу верность. У Бога есть цель во всём, что касается Его детей, и когда мы подвергаемся испытанию или искушению, мы должны переносить это с радостью в Его силе — ради Его славы и ради нашего духовного роста.

В-третьих, мы должны сосредоточиться на нашем Господе Иисусе Христе. «Помыслите о Претерпевшем такое над Собой поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими. Вы ещё не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12:3-4). Христос перенёс намного больше, чем нам когда-либо придётся перенести. Он понимает наши переживания и трудности и может провести через них.

В книге Джона Буньяна «Путешествие Пилигрима» описывается, как Христианин и Уповающий решили переночевать в поле, принадлежащем великану по имени Отчаяние. Великан находит их и приводит в Замок Сомнения, где заточает их в мрачную и смрадную подземную тюрьму, оставляя путников без пищи и воды. По совету своей жены Великан сначала жестоко избивает их, а потом предлагает им совершить самоубийство. После того как Великан удалился, приятели стали размышлять, что же им делать. И тут Христианин вспомнил, что у него был ключ: «У меня за пазухой есть ключ по имени Обетование, который отопрёт всякие ворота Замка Сомнения». И действительно этот ключ открыл все двери в замке и даже его ворота. «После чего они продолжили путь и снова вышли на Царскую дорогу».

Правда об идолопоклонстве

24

Итак, возлюбленные мои, избегайте идолослужения. Я говорю вам как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю. Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение тела Христова? Один хлеб, и мы многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника? Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь или идоложертвенное значит что-нибудь? Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской. Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его? (10:14-22)

В 10:1-13 Павел ясно дал понять, что идолопоклонство, блуд и ропот против Бога — это явные грехи, в отношении которых у христиан нет свободы. В следующих девяти стихах (14-22) Апостол объясняет, почему грех идолопоклонства особенно отвратителен Богу. Если вопрос о том, стоит ли есть идоложертвенное, к области морали не относится, то участие в любой форме идолослужения — это тяжёлый грех. Некоторые коринфяне слишком далеко заходили в том, что касалось сомнительных обычаев, и начинали участвовать и в самом идолослужении. Они имели право посещать языческие мероприятия, но не имели права участвовать в ложном поклонении. Павел сурово упрекает тех, кто этим занимался.

Итак, возлюбленные мои, избегайте идолослужения. Я говорю вам как рассудительным; сами рассудите о том, что́ говорю (10:14-15)

Во-первых, Павел заверяет своих единоверцев, братьев и сестёр во Христе, что он обращается к ним как человек, любящий их и заботящийся о них. Коринфские христиане были глубоко любимы своим бывшим пастором, который для многих из них был духовным отцом. Несмотря на множество их недостатков, они были его **возлюбленными**.

Многие верующие в Коринфе всё ещё были духовно незрелыми (3:1-3). Но, будучи спасёнными, все они имели божественное руководство для понимания духовных вопросов. Поэтому Павел обращается к ним как к **рассудительным**. Он говорит так, словно ему не в чем их обвинять, и надеется, что если они со вниманием отнесутся к его словам, то при помощи Святого Духа смогут правильно **рассудить**, о чём он говорит. Его наставление несложно, логично и основано на Писании.

Прежде чем назвать конкретные грехи идолослужения, Павел говорит: «**Избегайте идолослужения**». От идолослужения надо держаться подальше ещё до того, как поймёшь всю его опасность (ср. 1 Иоан. 5:21). Если они снова скатились в идолослужение или испытывали к этому сильное искушение, им следовало вначале отойти от него, а затем прислушаться к доводам Павла: «Прежде всего, уйдите от непосредственной опасности. До тех пор пока вы каким-либо образом участвуете в этих обычаях, вы не сможете внимать моим словам или вместить их».

Поскольку идолослужение — это поклонение чему-то иному, а не истинному Богу, то оно — самый серьёзный и пагубный из всех грехов. Этот грех направлен против Бога как Личности. Те, кто поклоняется идолу, тем самым заявляют, что Господь — не единственный истинный Бог и что другие «так называемые боги» (8:5) достойны разделить Его честь и славу. Они свидетельствуют о том, что Бог несовершенен и Он не обладает всемогуществом, всеведением и вседостаточностью. Как только люди начинают служить другим «богам», бедствия сыплются как из ящика Пандоры* — открываются возможности следовать самым разным идеалам и другим моральным и духовным нормам. Не случайно первые две из Десяти заповедей запрещают идолослужение. Если мы не имеем правильного представления о Боге, у нас не может быть правильного представления ни о чём другом.

С момента грехопадения люди хотят переделать Бога, сотворить себе бога по собственному образу и подобию. «Они, познав Бога, не прославили Его как Бога и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце, — называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся» (Рим. 1:21-23). Как сказал

* Источник всяких бедствий согласно греческой мифологии. Примечание редактора.

А. У. Тозер, «бог, рождённый во мраке падшего сердца, не может быть истинным подобием истинного Бога, — и это совершенно естественно».

Идолослужение — понятие гораздо более широкое, чем просто преклонение или сжигание ладана перед идолом. Идолом может быть любой предмет или идея, философия или привычка, занятие, вид спорта или что-либо ещё, если этому в первую очередь будут отданы наши заботы и сердце, и если это хоть в какой-то мере уменьшит наше доверие к Господу и преданность Ему.

Нет иного Бога, кроме Бога Библии. Он — Бог Ревнитель, и Он не потерпит поклонения другим. В Ис. 48:11 Бог говорит: «Славы Моей не дам иному». В Исх. 34:14 сказано: «Ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа, потому что имя Его — „Ревнитель“; Он Бог-Ревнитель».

И всё же мир поклоняется ложным богам. В Рим. 1:21 обвинение предъявляется всему человечеству: «Они, познав Бога, — пишет Павел, — не прославили Его как Бога и не возблагодарили». Фактически, отказавшись поклоняться истинному Богу, люди стали создавать себе идолов. Они «славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся» (ст. 23).

Они отказались поклоняться Богу, обратившись вместо этого к ложным богам, что для Бога неприемлемо. Стих 24 говорит о последствиях поклонения ложному богу: «Предал их Бог в похотях сердец их нечистоте», а стих 28 добавляет: «Предал их Бог превратному уму».

Результатом ложного поклонения было то, что Бог предал людей их греху и его последствиям. Можно ли представить себе что-либо ужаснее? Грех всё больше завладевал их жизнью, а в итоге их ждал суд без всякого оправдания (Рим. 1:32–2:1).

Поклоняются все, даже атеисты, которые поклоняются самим себе. Когда люди отвергают Бога, они создают себе ложных богов. Это, несомненно, и есть то, что запрещает Бог в первой заповеди.

Ложный бог может быть либо чем-то материальным, либо мифическим, сверхъестественным существом. И часто люди, почитая материальное, даже не подозревают о том, что оно для них является богом. Иов пишет:

Полагал ли я в золоте опору мою
И говорил ли сокровищу: «Ты — надежда моя»?
Радовался ли я, что богатство моё было велико,
И что рука моя приобрела много?
Смотря на солнце, как оно сияет,
И на луну, как она величественно шествует,
Прельстился ли я в тайне сердца моего,
И целовали ли уста мои руку мою?
Это также было бы преступление, подлежащее суду,
Потому что я отрёкся бы тогда
от Бога Всевышнего (Иов. 31:24-28).

Это образ человека, который отказывается поклоняться материальному богатству. Если вы поклоняетесь тому, чем владеете, если в центр своей жизни ставите себя самого, своё имущество или даже свои нужды, вы отвергли Бога.

В Авв. 1:15-16 описывается ложное поклонение халдейского народа: «Всех их [праведных] он таскает удой, захватывает в сеть свою и забирает их в неводы свои, и оттого радуется и торжествует. За то приносит жертвы сети своей и кадит неводу своему». «Сетью» халдеев была их военная мощь, а ложным богом, которому они поклонялись, — их вооружённые силы.

Некоторые придумывают себе сверхъестественных богов, и это также неприемлемо. То, что приносится в жертву идолам, на самом деле приносится в жертву бесам (1 Кор. 10:20). Поэтому, если люди поклоняются ложным сверхъестественным существам, в действительности они поклоняются бесам, которые олицетворяют этих ложных богов.

В Деян. 17:29 содержится замечательное наблюдение Павла: «Итак, мы, будучи родом Божьим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого». Мы созданы по образу Бога. Мы не сотворены из серебра, камня или дерева. Как только людям в голову приходит представлять таковым своего Творца?

Идолослужение имеет много форм. *Искажение характера Бога* есть идолослужение. Этот вид идолослужения подразумевает ошибочное представление о Боге, Его сущности. Человек виновен в идолослужении, если смотрит на Божьего Сына только как на Человека Иисуса и постоянно, почти исключительно употребляет только это имя, исключая Его другие имена. Прежде всего, Он — Господь Иисус Христос, Второе Лицо Троицы. Он — наш друг и брат, но, в конечном счёте, важнее всего то, что Он — наш Господь и Спаситель, наш Бог.

Мы становимся виновными в клевете на Бога и тогда, когда не доверяем Ему, когда сомневаемся в том, что Он может или хочет исполнить любую нашу нужду. Когда мы сомневаемся в Боге, мы говорим в своём сердце: «Я не уверен, действительно ли можно положиться на Твоё Слово, действительно ли верны Твои обетования, действительно ли Твоя сила достаточна, а любовь не имеет предела».

Неправильное поклонение истинному Богу есть идолослужение. Всякий раз, когда люди устанавливают формы и ритуалы поклонения, не предусмотренные в Библии, и пренебрегают поклонением, идущим от сердца, они воздвигают идолов, которые встают между поклоняющимися и Богом, несмотря на то что сами эти формы и ритуалы были задуманы во имя Его, к Его чести и славе. Каждый раз, когда люди привносят мирские обычаи в церковное богослужение, они создают идолов, которые отвлекают от истинного поклонения Богу.

Поклонение Богу в ложной форме неприемлемо. Например, израильтяне были идолопоклонниками, когда поклонялись золотому тельцу в пустыне,

хотя, по их мнению, этот идол должен был представлять истинного Бога (Исх. 32:1-4). Вторая заповедь строго запрещала делать каких бы то ни было идолов (Исх. 20:4). Они хорошо знали, что это — языческий обычай, знали задолго до того, как им был дан этот закон.

В Исх. 32:7-8 записано, как Бог отреагировал на то, что израильтяне сделали себе для поклонения золотого тельца:

И сказал Господь Моисею: «Поспешి сойти отсюда, ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: „Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли египетской!“»

Сделав литого тельца, израильтяне почтили его во имя истинного Бога, но тем самым они унизили истинного Бога до идола.

Спустя много лет, как записано во Втор. 4:14-19, Моисей сказал собравшимся израильтянам:

И повелел мне Господь в то время научить вас постановлениям и законам, дабы вы исполняли их в той земле, в которую вы входите, чтобы овладеть ею. Твёрдо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо гада, ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли; и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звёзды — всё воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом.

Другими словами, когда Бог открыл Себя Израилю, Он не предстал в видимом, физическом облике — об этом говорится повсюду в Священном Писании. Почему? Потому что Бог не хочет, чтобы Его сводили до какого-либо образа.

Представление о том, что Бог — это старик с бородой, сидящий на троне, совершенно неприемлемо и противоречит Писанию. Идолопоклонство начинается не с резца скульптора, оно начинается в разуме. Когда мы думаем о Боге, наше воображение не должно создавать абсолютно ничего, так как ни один видимый образ не может правильно представить Его вечную природу и славу.

Поклонение любому образу есть идолослужение. Это — самый примитивный тип идолопоклонства, который так часто осуждался в Ветхом Завете, когда человек своими руками создаёт образ и затем «поклоняется ему,

повергается перед ним и молится ему, и говорит: „Спаси меня, ибо ты бог мой“» (Ис. 44:17).

Даже к статуям Христа и другим Его образам нельзя относиться с благоговением и почтением. Поклоняться нужно только Христу, а не Его подобию. Что бы мы ни заявляли по этому поводу и какими бы ни были наши намерения, эти образы не представляют Иисуса Христа. «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоан. 4:24). Даже христианам, не имеющим отношения к литургическим формам поклонения, следует быть осторожными, будь то совместное поклонение или личная молитва, в отождествлении Бога с какими-то местами, картинами или формами поклонения. Всем этим вещам легко встать между нами и Богом, хотя мы и можем думать, что они помогают нам приблизиться к Нему.

Поклонение ангелам есть идолослужение. Павел предостерегает: «Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением ангелов» (Кол. 2:18). Когда охваченный благоговением Иоанн пал к ногам ангела, говорившего к нему, ангел сказал: «Смотри, не делай этого; я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисуса; Богу поклонись» (Откр. 19:10). Ангелы — существа сотворённые, и будь они святые или падшие — им нельзя поклоняться или почитать их.

Поклонение бесам есть идолослужение. Оно тесно связано с почитанием образов, за которыми часто таятся бесы. В сатанинских культурах демонам поклоняются непосредственно. Говоря о Великой скорби, Иоанн предсказывает: «Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам» (Откр. 9:20).

Поклонение мёртвым есть идолослужение. Псалмопевец писал об идолопоклонстве, которому Израиль научился от Моава: «Они прилепились к Ваал-Фегору и ели жертвы бездушным, и раздражали Бога делами своими, и вторглась к ним язва» (Пс. 105:28-29). Мы не поклоняемся людям, какими бы они ни были: мёртвыми или живыми, святыми или какими-либо ещё. Даже великим героям Писания — таким как Авраам, Моисей, Давид, пророки, Мария или Апостолы, — нельзя поклоняться. Это — идолопоклонство.

Преданность в своём сердце чему-либо иному, кроме Бога, есть идолослужение. Каждого человека искушают амбиции, желания, богатство, жажда признания и множество подобных вещей, которые легко могут превратиться в идолов. «Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше», — сказал Иисус (Матф. 6:21). Самое большое сердечное сокровище, или идол, — это сам человек.

Любостяжание есть идолослужение. Те, кто увлечён накоплением богатства или проявляет жадность, поклоняются, как святыне, материализму — одному из наиболее распространённых и могучих идолов наших дней. Но Павел говорит: «Знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостя-

жатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога» (Ефес. 5:5; ср. Кол. 3:5).

Необузданные желания, или похоть, есть идолослужение. Павел говорил о людях, которые «поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном» (Фил. 3:18-19). Человек, чьи желания, мысли, стремления и аппетиты устремлены на плотское, есть идолопоклонник.

Идолопоклонство навлекает вину на каждого человека, который вовлечён в него: оно навлекает Божье отмщение на неверующих и Божье наказание на верующих. «Левиты, которые удалились от Меня во время отступничества Израиля, которые, оставив Меня, блуждали вслед идолов своих, понесут наказание за вину свою» (Иез. 44:10). Тем, чьё поклонение идолам не столь очевидно, Господь говорит: «Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путём недобрым, по своим помышлениям» (Ис. 65:2).

Идолослужение — один из самых отвратительных грехов плоти (Гал. 5:19-21), и Господь ясно говорит о том, что ни один идолослужитель не наследует Его Царства (Откр. 21:8; 22:15).

Идолослужение не только оскорбительно для Господа, но и вредно для человека. Оно бесчестит тех, кто им занимается, и вредит всем окружающим. Оно бесчестит человека, делая его нечистым в духовном отношении. Поклоняется ли он богу, вырезанному из камня, или воображаемому богу, созданному его умом и сердцем, — это поклонение оказывает развращающее влияние на его духовную и моральную жизнь. Именно таково влияние идолослужения как на верующих, так и на неверующих. Неверующего оно удаляет ещё дальше от Бога и Его путей, а верующего заставляет нарушать чистоту своих взаимоотношений с небесным Отцом. Бог великодушно продолжает прощать и очищать верующего, но идолопоклонство верующего от этого не становится менее грязным и грешным. Идолослужение причиняет вред всем окружающим, давая им ложное свидетельство и плохой пример. Оно оказывает деградирующее влияние на всё общество, в котором практикуется.

Более того, ни один идол не может помочь человеку. Изваяние не может простить, спасти, дать мир душе или разрешить проблемы; не могут этого ни деньги, ни слава, ни образование, ни престиж, ни любые другие вещи, на которые полагаются люди. Все идолы сотворены руками человека, и не один из них не может помочь. Идолы только оскверняют. Они никогда не прославляют Бога, но всегда бесчестят Его. Поскольку идолослужение не может дать нам ничего хорошего, реагировать на него мы можем только одним способом — **избегать** его.

В ст. 16-22 Павел приводит три причины, почему нам следует избегать идолослужения: оно несовместимо со служением Богу, оно по своей природе бесовское, и оно оскорбительно для Бога.

ИДОЛОСЛУЖЕНИЕ НЕСОВМЕСТИМО СО СЛУЖЕНИЕМ БОГУ

Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение тела Христова? Один хлеб, и мы многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника? (10:16-18)

Чашей благословения могла быть последняя чаша вина, которую выпивали в конце трапезы в знак благодарности за всё, чем благословил Бог. Кроме того, так называлась третья чаша, передаваемая за столом во время праздника Пасхи. В горнице в ночь перед распятием Иисус, возможно, использовал третью чашу как символ Своей крови, проливаемой за грех людей. Затем эта чаша стала символом Господней вечери. Как бы то ни было, Господь отделил эту чашу в знак особого благодарения, а потом передал её Своим ученикам (Матф. 26:27). И каждый раз, когда верующие принимают причастие, они принимают эту благословенную, священную чашу. Для христиан это — главная **чаша благословения**, которую мы, в свою очередь, **благословляем**, благодаря Иисуса Христа за Его смерть каждый раз, когда принимаем её в воспоминание о нашем Господе.

По тому, как Павел выстроил свои слова, легко предположить, что участие в Господней Вечере было среди верных христиан установленным правилом. Господь повелевает нам (Лук. 22:19; 1 Кор. 11:24-25) вспоминать о Его жертве за нас и о нашем единстве с Ним и с другими верующими. Участие верующих в Вечере — это **приобщение крови Христовой и тела Христова**. Это — приобщение к Господу и к Его народу. Празднование нашего общего спасения и вечной жизни — это общение верующих, максимально отражающее то совершенное общение, которое будем иметь на небесах.

Слово «**приобщение**» (*койнония*) означает «иметь что-либо общее, участвовать с кем-либо в чём-либо, иметь сотрудничество». То же самое греческое слово используется, когда говорится о нашем «**призвании в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего**» (1 Кор. 1:9), об «**общении духа**» (Фил. 2:1), об «**участии** в страданиях Его» (Фил. 3:10) и об «**участии** в служении святым» (2 Кор. 8:4). Когда мы правильно участвуем в причастии, мы имеем духовное общение с Христом и другими верующими. Причастие — это более чем символ; это — общее глубокое духовное переживание.

Фотография любимого человека не есть то же самое, что сам человек; она лишь изображает этого человека. Но чувства любви, заботы, желание быть с ним, воспоминания о пережитом вместе — совершенно реальны. Мы переживаем реальную дружбу и чувство родства с этим человеком каждый раз, когда смотрим на его фотографию. Наша память переполнена реальными воспоминаниями.

Когда мы думаем о наших родных, редко кто из них чувствует это, — но наш Господь хорошо знает, когда мы думаем о Нём. Когда мы вспоминаем

о Его смерти, о том, что Он стал грехом за нас, понёс наше наказание и искупил нас, вспоминаем обо всём том, что символизирует Его пролитая **кровь**, то мы участвуем в самом близком и реальном общении с Ним и с теми, кто в Нём.

В этом отрывке, как и во многих других местах Нового Завета, **кровь** и **тело** Христа используются как метонимии. Метонимия (или переименование) — это оборот речи, в котором обычное название предмета или явления заменяется другим на основании их ассоциативной связи. Например, когда мы говорим: «Вчера вечером я читал Шекспира», мы имеем в виду, что читали пьесу Шекспира. Имя автора употребляется вместо произведения, написанного этим автором. В Ветхом Завете «кровь» часто используется как символ жизни, «потому что душа тела в крови» (Лев. 17:11). А пролитие крови часто обозначает смерть. Поэтому в Новом Завете кровь часто выступает в значении освящающей смерти Христа — смерти, когда Его физическая кровь была пролита ради верующих в Него. Разумеется, в крови Христа как физическом веществе не было ничего, что могло бы смыть грех. Наказанием за наш грех и нашим искуплением стала Его смерть, которую символизирует Его пролитая кровь.

Хлеб, который преломляем, есть приобщение тела Христова. Хлеб символизирует тело Христа точно так же, как чаша символизирует Его кровь. И как кровь означает Его смерть, так тело означает Его жизнь.

В Ветхом Завете человеческое тело ассоциировалось с полной жизнью, с земной стороной человеческого существования, с его человечностью. Тело Адама было создано «из праха земного» (Быт. 2:7), и само его имя происходит от того же еврейского корня, что и слова «земля» и «страна» (*адама*). Когда мы приобщаемся к **телу Христа**, мы вспоминаем и отмечаем Его человеческую природу, воплощение, а также Его смерть как человеческую жертву, принесённую ради спасения человечества.

Новый Завет особо подчёркивает тот факт, что у Христа на кресте не были перебиты голени: «Это произошло, да сбудется Писание: „Кость Его да не сокрушится“» (Иоан. 19:36). Хлеб представляет тело Христа, но преломление хлеба — это не символ преломления Его тела.

Иисус преломил хлеб, чтобы раздать его ученикам. Это было символом того, что Он делит с ними Свою жизнь. Когда мы едим этот хлеб, мы вспоминаем, что Христос уничижил Себя и жил среди нас как человек (Фил. 2:7), страдал, как мы страдаем, и был искушаем, как и мы бываем искушаемы, чтобы «быть милостивым и верным первосвященником» (Евр. 2:17).

Господня вечеря — это духовное переживание. Хлеб и вино не пресуществляются — то есть не превращаются в реальные тело и кровь Христа, как верят римо-католики: нет и соприсутствия реальных тела и крови Христовых в хлебе и вине, как верят многие лютеране. Христос не может быть принесён в жертву ещё раз, потому что Он «однажды [принёс] Себя в жертву, чтобы взять на Себя грехи многих» (Евр. 9:28). И мы не можем физически вкушать Его тело и кровь — ни вместо хлеба и вина, ни вместе с ними (ср.

Иоан. 6:52). И не только это. Во время первой Господней вечери, когда Сам Христос передавал чашу и хлеб, Он ещё не был распят; Его кровь ещё не была пролита. Когда мы, христиане, с верой участвуем в причастии, Святой Дух через эти символы помогает нам прочувствовать и осознать великое свершение нашего Господа — принесение Себя в жертву за нас.

Тело Христа символизирует также и наше единство в Иисусе Христе. **Один хлеб, и мы многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба.** Поскольку мы едины с Христом, мы едины и друг с другом. Когда мы через причастие входим в общение с Христом, мы особым образом входим в общение и друг с другом (ср. 1 Кор. 6:17). Все верующие стоят на одной и той же земле — у подножия креста — как прощённые грешники, обладающие вечной жизнью.

И вновь Павел, чтобы проиллюстрировать свою точку зрения, использует в качестве примера Израиль: **«Те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?»** Когда израильтяне жертвовали Господу, часть жертвоприношения сжигалась, часть шла в пищу священникам, а часть брали себе те, кто приносил жертву. Каждый имел часть в жертвоприношении, приобщаясь к Богу и друг к другу.

Подобным образом, жертвовать идолу — значит отождествлять себя с этим идолом, быть причастным к нему и к тем, кто приносит ему жертву. Религиозные церемонии, будь то христианские или языческие, включают в себя общение поклоняющихся с объектом их поклонения и друг с другом. Поэтому для верующих участвовать в поклонении, которое не имеет ничего общего с их Господом и противоположно Ему, абсолютно неприемлемо.

ИДОЛОСЛУЖЕНИЕ — ЭТО СЛУЖЕНИЕ БЕСАМ

Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь или идоложертвенное значит что-нибудь? Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской (10:19-21)

Идолослужение не только не совместимо с верой в Бога, но, что ещё хуже, оно также представляет бесовские силы. **Идоложертвенное** не имеет ни духовной силы, ни духовной природы (ср. 8:8), как и сам идол, которому оно приносится (ср. 8:4). Само по себе оно — ничто. Идолы — ничто, но они представляют бесовские силы.

Бесы — это духовные силы, которые кроются за всем идолослужением. Те, кто жертвует идолам, **приносят жертвы бесам.** Когда поклоняющийся верит, что идол представляет собой реального бога, сатана посылает одного из своих посланников-бесов действовать от имени этого воображаемого бога. За идолом никогда не стоит бог, но за ним стоит духовная сила, и эта сила всегда злая, бесовская.

Бесы могут проявлять большую силу. Многие оккультные и языческие претензии основаны на мошенничестве и преувеличении, но многое является реальным. Бесы — злые и реальные. Например, многое из того, что происходит под вывеской астрологии, — просто эксплуатация людского легковерия. Но многие предсказания астрологов сбываются благодаря действию бесовских сил. Бесы не обладают неограниченной силой, но они могут совершать чудеса и исполнять предсказания, достаточные для того, чтобы держать в обмане и покорности суеверных людей (ср. 2 Фес. 2:9-11).

Сатана — князь этого мира, и он правит этим миром с помощью бесов. Приобщаться к тёмным сторонам этого мира, особенно участвовать в поклонении идолам, — значит общаться с сатаной и его демонами, то есть **быть в общении с бесами**. Моисей говорил об израильтянах, что они «приносили жертвы бесам, а не Богу» (Втор. 32:17). Те силы, которым они поклонялись, не были божественными, но они были реальными. Псалмопевец, также говоря об Израиле, пишет, что они до такой степени следовали языческим обычаям, что даже «приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам» (Пс. 105:37).

Христианин **не может пить чашу Господню и чашу бесовскую**. Он **не может быть участником в трапезе Господней и в трапезе бесовской**. И это не совет Павла, а утверждение факта. Иисус ясно дал понять, что «никто не может служить двум господам» (Матф. 6:24). И дело тут не только в том, что мы не должны этого делать, но в том, что мы на это просто не способны. Невозможно делать и то, и другое одновременно. Должно быть либо одно, либо другое. Мы будем или «одного... ненавидеть, а другого любить», или «одному [станем] усердствовать, а другим — пренебрегать». Когда мы в общении с **Господом**, мы не можем таким же образом общаться с **бесами**, и наоборот. Некоторые в Коринфе пытались это сделать, но их общение с Господом не было истинным. Их поклонение было лицемерием.

Христиане не обладают иммунитетом против влияния бесов. Когда мы своевольно пренебрегаем путями Господа и начинаем заигрывать с сатанинскими силами, воздвигая себе всякого рода идолов, мы открываем себя бесовскому влиянию. Упрекая Ананию, Пётр сказал: «Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твоё мысль солгать Духу Святому?» (Деян. 5:3). Поклонившись идолу своей жадности, Анания и Сапфира оказались под влиянием сатаны. По причине реальности борьбы с бесами (Ефес. 6:12) становится ясно, что есть некий близкий контакт между верующими и отвратительными падшими ангелами.

Иоанн предостерегает: «Кто приходит к вам и не приносит этого учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Иоан. 10-11). Даже проявление гостеприимства по отношению к тем, кто распространяет ложное учение, приведёт к бесовскому влиянию, кроющемуся за учениями такого рода. Поступать так, а затем идти к Господней трапезе, чтобы участвовать в истинном общении со Спасителем и Его народом, — недопустимо.

ИДОЛОСЛУЖЕНИЕ ОСКОРБИТЕЛЬНО ДЛЯ БОГА

Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?
(10:22)

Идолослужение несовместимо со служением Господу и оскорбительно для Него. Оно будет **раздражать Господа**. Бог обладает святой ревностью, потому что Он не принимает никакого соперничества. Вот почему Бог сказал: «[Израильтяне] раздражили Меня не богом, суетными своими огорчили Меня» (Втор. 32:21). Господь суров в отношении идолопоклонства, потому что для Него нет ничего более обидного, чем грех, который является самым отвратительным признаком неверия. Поскольку Иуда пошёл «в след иных богов, чтобы служить им и поклоняться им... „Вот, Я пошлю и возьму все племена северные, — говорит Господь, — и пошлю к Навуходоносору, царю вавилонскому, рабу Моему, и приведу их на землю эту, и на жителей её, и на все окрестные народы; и совершенно истреблю их и сделаю их ужасом, и посмеянием, и вечным запустением“» (Иер. 25:6, 9). А Иоанн изображает ещё более ужасные кары: «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и блудников, и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь — в озере, горящем огнём и серой. Это смерть вторая» (Откр. 21:8).

Понятно, что вопрос Павла «**Разве мы сильнее Его?**» является риторическим. Неужели идолослужитель настолько глуп, чтобы полагать, будто он сильнее Бога? Бог не оставит идолослужение без наказания. Даже Его собственные дети не избегнут сурового наказания, если будут упорствовать в поклонении каким бы то ни было идолам. Некоторые из коринфян делали это и поплатились здоровьем, а кое-кто — даже жизнью (1 Кор. 11:30).

Использование свободы для славы Божьей

25

Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но не всё назидает. Никто не ищи своего, но каждый — пользы другого. Всё, что продаётся на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести; ибо Господня земля, и что наполняет её. Если кто из неверных позовёт вас и вы захотите пойти, то всё, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести. Но если кто скажет вам: «Это идоложертвенное», то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет её. Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужой совестью? Если я с благодарением принимаю пищу, то для чего порицать меня за то, за что я благодарю? Итак, едите ли, пьёте ли, или иное что делаете, всё делайте в славу Божью. Не подавайте соблазна ни иудеям, ни еллинам, ни Церкви Божьей, так, как и я угождаю всем во всём, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись. Будьте подражателями мне, как я Христу (10:23–11:1)

Суть того, что хочет сказать здесь Павел (и о чём говорит Библия верующим во все времена), обобщается в 31 стихе: «**Что делаете, всё делайте в славу Божью**». Бог сотворил человека, чтобы прославить Себя, и главная цель человеческой жизни — прославление Бога. Падший человек не может иметь такой цели, потому что не знает Бога и не имеет благочестивой природы через Иисуса Христа.

Бог прославляется даже в Своём гневe против неспасённых. Фараон не стремился прославлять Бога, да и не мог к этому стремиться. Но Бог сказал: «Покажу славу Мою на фараоне и на всём войске его, на колесницах его и на всадниках его» (Исх. 14:17). И Бог прославился во всём этом. Весть, которую Моисей должен был передать фараону от Бога, гласила: «Для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою и чтобы возведено было имя Моё по всей земле» (Исх. 9:16). Хотя фараон не славил Бога в своей жизни, Бог был прославлен в его гибели (ср. Иер. 13:15-16; Рим. 1:22-26).

Однако искупленный человек способен прославлять Бога, и он будет прославлять Его, если поистине верен.

Первый вопрос и ответ на него, содержащиеся в Вестминстерском Кратком Катехизисе, следующие: «В чём состоит основное предназначение человека? Оно состоит в том, чтобы прославлять Бога и вечно радоваться в Нём». Действительно, высшим, кульминационным моментом человеческой жизни является прославление Бога и любовь к Нему. Наивысшая цель, которую может поставить себе любой человек, заключается в том, чтобы слиться с Богом и видеть всё в жизни глазами, наполненными Его чудесами и славой. Это — точка зрения истинного поклонника, который по-настоящему славит Бога.

Слово «слава» означает «блеск, красота, известность, нечто, достойное хвалы или восхищения». Божья слава имеет два аспекта. Первый из них — это слава, присущая Ему по природе, или внутренняя слава. Бог — единственный из всех сущих, о Ком можно сказать, что Он обладает присущей Его природе славой. Никто не может дать Богу эту славу; она уже принадлежит Ему по праву. Если бы никто никогда не воздавал Богу хвалы, Он всё равно оставался бы прославленным Богом, Каковым Он и является, потому что обладал совершенной славой ещё до того, как создал кого-либо из существ для поклонения Себе.

Второй аспект Божьей славы — это слава, воздаваемая Ему. «Воздайте Господу, сыны Божьи, — говорит псалмопевец, — воздайте Господу славу и честь, воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу в благолепном святилище Его» (Пс. 28:1-2). Понятно, что мы, воздавая Богу славу, не можем как-либо увеличить Его славу, как и не способны мы увеличить Его силу. Псалмопевец призывает нас просто признать и провозгласить ту славу, которую Бог уже имеет.

В Писании часто говорится о практическом прославлении Бога. Если бы мы составили список путей прославления Бога, в него вошли бы признание греха (И. Нав. 7:19), доверие к Богу (Рим. 4:20), принесение Ему плода (Иоан. 15:8), благодарность Богу (Пс. 49:23), страдания ради Христа (1 Пет. 4:14-16), довольство (Фил. 4:10-20), молитва (Иоан. 14:13) и распространение Слова (2 Фес. 3:1). Всё, что христианин говорит и делает, должно быть к славе Божьей.

В 10:23–11:1 Павел объясняет три аспекта христианской свободы, которые верующие должны понимать, чтобы прославлять Бога во всём, что они

делают: (1) основные принципы использования христианской свободы; (2) цель христианской свободы; и (3) образец использования христианской свободы.

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ СВОБОДЫ

В 23-30 стихах даются четыре основных принципа, которым надо следовать, пользуясь христианской свободой для славы Божьей.

НАЗИДАНИЕ ПРЕВЫШЕ УДОВОЛЬСТВИЙ

Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но не всё назидает (10:23)

Здесь Павел обобщает то, что он уже говорил о христианской свободе. Поскольку Павел несколько раз упоминает фразу «**Всё мне позволительно**», можно предположить, что он неоднократно употреблял её в своих проповедях в Коринфе, и некоторые из коринфских верующих, вероятно, использовали её в качестве девиза, с тем чтобы оправдать поступки, которые им хотелось совершать. Выше в этом Послании Апостол, однако, объясняет, что употребляет эту фразу по отношению ко всему, что Писание не расценивает как грех. Прежде чем Павел впервые употребляет фразу «**Всё мне позволительно**» (6:12), он ясно говорит о том, что «неправедные Царства Божьего не наследуют», и приводит обширный список грехов, свойственных неправедным (6:9-10). Под фразой «**Всё мне позволительно**» Павел подразумевает неоднозначные поступки, «серые» области христианской жизни, которые Писание конкретно не запрещает.

Основное значение слова «**назидает**» (*οἰκοδομεο*) — «строить дом». В буквальном или переносном смысле этот термин подразумевает любое строительство. В Новом Завете он часто употребляется для описания духовного роста («духовного строительства») верующих. Всё, что содействует духовному росту, является **полезным**, дающим преимущества. **Назидать** может только **полезное**. Глаголы, переведённые как «полезно» и «назидает», в тексте оригинала стоят в настоящем времени, действительном залоге, изъявительном наклонении и фактически передают одну и ту же мысль.

У нас есть много способов получать назидание и возрастая «в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 3:18), но существует четыре основных средства, которые помогают нам расти во Христе. Первое из них — это Божье Слово. Павел, обращаясь к ефесским пресвитерам, пришедшим в Милет, чтобы увидеть его в последний раз, сказал: «И ныне передаю вас, братья, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освящёнными» (Деян. 20:32). Божье Слово — главное средство нашего назидания (ср. 2 Тим. 3:16-17). Второе средство — проповедь и поучение. Ниже в этом же Послании Павел

советует коринфянам меньше беспокоиться о даре говорения на языках, а больше внимания уделять пророчеству, то есть проповеди, которая «говорит людям в назидание, увещание и утешение». «Кто пророчествует, тот назидает церковь» (1 Кор. 14:3-4). Третье средство — это любовь. Знания могут сделать нас гордыми и надменными, в то время как «любовь назидает» (1 Кор. 8:1). Четвёртое средство — это послушное служение. Цель христианского назидания — снарядить «святых на дело служения, для созидания Тела Христова» (Ефес. 4:12).

Жажда получить духовную пользу и назидание и передать другим — отличительный признак христианской зрелости. Ефесским пресвитерам Апостол Павел говорил, что не скрыл от них «ничего полезного» (Деян. 20:20). Тимофея он призывал быть верным Священному Писанию, которое всегда полезно (2 Тим. 3:16), а коринфян убеждал: «Всё это да будет к назиданию» (1 Кор. 14:26). Это и было главной целью служения Павла — содействовать назиданию, то есть наставлению, верующих (2 Кор. 12:19). Обращаясь ко всем христианам, он призывал их к тому, чтобы слово их было «для назидания в вере, чтобы оно доставляло благодать слушающим» (Ефес. 4:29; ср. 1 Фес. 5:11). Когда нам необходимо принять какое-либо решение, относящееся к практической жизни, прежде всего нам следует спросить себя, имеем ли мы право сделать это. Если это не запрещено в Писании, ответ — да. Но затем мы должны задать следующий вопрос: полезно ли это, назидает ли это, наставляет ли это нас самих и других? Если на оба вопроса мы можем ответить утвердительно, тогда мы можем делать это к Божьей славе. Если же на какой-либо из этих вопросов нельзя ответить утвердительно, наш поступок не прославит Господа.

ПОЛЬЗА ДРУГИХ ПРЕВЫШЕ ПОЛЬЗЫ ЛИЧНОЙ

Никто не ищи своего, но каждый — пользы другого (10:24)

Второй принцип, которого надо придерживаться, пользуясь христианской свободой к славе Божьей, ещё важнее, чем первый. Этот принцип предъявляет к нам ещё более настоятельные требования. Даже если что-то нас назидает, нам не следует делать этого, если оно не является благом для других. Нашей первой заботой должна быть **польза другого** — принцип, противоречащий человеческой природе.

Один мой друг, пастор, после проповеди на тему данного стиха, спросил своих прихожан, приходилось ли им отказываться от чего-нибудь ради другого. Кроме одного мужчины, из всей аудитории не отозвался ни один человек. После окончания богослужения многие из членов церкви подходили к пастору со словами: «Впервые в жизни мне пришлось осознать, что я никогда ни от чего не отказывался ради других». Очевидно, и верующим в Филиппах пришлось столкнуться с той же бедой, потому что Павел писал им: «Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномуд-

рию почитайте один другого выше себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Фил. 2:3-4).

СВОБОДА ПРЕВЫШЕ ЗАКОННИЧЕСТВА

Всё, что продаётся на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести; ибо Господня земля, и что наполняет её. Если кто из неверных позовёт вас и вы захотите пойти, то всё, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести (10:25-27)

Третий принцип, позволяющий нам пользоваться христианской свободой к Божьей славе, состоит в следовании свободе, а не законничеству. До некоторой степени этот принцип является противовесом предыдущему. Истинное благо других должно быть нашей первой заботой, но те мерки и нормы, по которым они живут, не должны управлять всеми нашими поступками. Нам следует прилагать как можно больше усилий к тому, чтобы не оскорбить немощную совесть верующих братьев и сестёр, но мы не должны скатываться до законнических крайностей во всех вопросах повседневной жизни.

И опять в качестве иллюстрации Павел пользуется примером с идоложертвенным: «Когда вы идёте на мясной рынок, **на торг**, не спрашивайте, предлагалось ли идола то мясо, которое вы покупаете. Просто идите и покупайте его **без всякого исследования, для спокойствия совести**. Если вашу совесть это не тревожит, покупайте и ешьте любое мясо».

Цитируя Пс. 23:1, Павел говорит: «**Ибо Господня земля, и что наполняет её**». Участие в идолопоклоннической церемонии — не дело христиан. Поступать так — значит быть «в общении с бесами» (1 Кор. 10:20). Но после того как идоложертвенное мясо поставляется на рынок, оно становится обычным мясом, как и всякое другое. Это — пища, которую даёт нам Господь от земли, и её можно есть со спокойной совестью и с благодарением. «Ибо всякое творение Божье хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвой» (1 Тим. 4:4-5).

Точно так же следует поступать и в тех случаях, когда неверующий приглашает вас принять участие в его трапезе, и вкушать предлагаемое следует **без всякого исследования, для спокойствия совести**. Если вы хотите принять его приглашение, делайте это, не задавая смущающих вопросов. Если возможность съесть идоложертвенную пищу вас не смущает, идите и наслаждайтесь едой. **Всё, предлагаемое вам, ешьте**. Свобода во Христе — это привилегия, отказываться от которой следует только в тех случаях, когда она может оскорбить другого человека.

«Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5:1). Мы не должны отдавать свою свободу, — кроме как для назидания другого. Если мы воздерживаемся от поступков,

вызывающих у кого-то сомнение, мы делаем это не по законническому принуждению, не как подневольные, а добровольно ограничивая свою свободу, чтобы помочь созиданию ближнего.

И когда мы ограничиваем себя ради немощного брата, нам следует постараться помочь ему возрасть в осознании его собственной христианской свободы. Другими словами, мы должны помогать ему укреплять его совесть, чтобы и он мог прийти к полной свободе во Христе и не ограничивал себя в принадлежащих ему по праву привилегиях.

СНИСХОЖДЕНИЕ ПРЕВЫШЕ ОСУЖДЕНИЯ

Но если кто скажет вам: «Это идоложертвенное», то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет её. Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужой совестью? Если я с благодарением принимаю пищу, то для чего порицать меня за то, за что я благодарю? (10:28-30)

Для иллюстрации четвёртого принципа Павел пользуется тем же примером: предполагаемой трапезой в доме язычника. Если кто (в данном случае имеется в виду верующий) случайно окажется там и скажет вам: «Это идоложертвенное», тогда **не ешьте ради того, кто объявил вам**. Не вступайте в спор, не осуждайте никого и не настаивайте на своей свободе. Откажитесь от своей свободы, чтобы не оскорбить совесть другого верующего.

Павел ясно даёт понять, что слова «**ради совести**» в этом случае относятся не к нашей совести, а к совести **другого**. Мы должны ограничивать ради других свои поступки, но не свою совесть. Законничество немощного брата не должно делать из нас законников, от нас должно исходить лишь великодушие.

Но **совесть** нашего брата для нас важнее, чем чувства неверующего хозяина, пригласившего нас в гости. Лучше обидеть хозяина, отказавшись есть идоложертвенное мясо, чем обидеть немощного верующего, не отказываясь от этой еды. Если перед нами выбор: обидеть христианина или неверующего, то лучше обидеть неверующего. Польза и назидание нашего брата или сестры во Христе имеет гораздо большее значение. И не только это. Наше свидетельство скорее потеряет силу, если мы станем ссориться с единоверцами и осуждать их, чем если с любовью станем на их сторону. Если неверующие поймут, что мы заботимся об убеждениях братьев и сестёр по вере, это вызовет с их стороны уважение к нам самим.

Наша **свобода** не должна быть **судима чужой совестью**, то есть нам не следует проявлять свою свободу настолько, чтобы обидеть немощного брата. Мы должны **благодарить** и за еду, и за свою свободу, и затем выразить свою свободу в отказе от еды, которая оскорбляет брата. Иначе, как можно благодарить Господа за то, что послужило бы соблазном для брата или сестры во Христе?

ЦЕЛЬ ХРИСТИАНСКОЙ СВОБОДЫ

Итак, едите ли, пьёте ли, или иное что́ делаете, всё делайте в славу Божью. Не подавайте соблазна ни иудеям, ни еллинам, ни Церкви Божьей (10:31-32)

Цель осторожного и бескорыстного применения нашей христианской свободы сводится к одному — прославлению Бога. Тема еды и питья раскрывается в контексте, связанном с употреблением идоложертвенного, но этим не ограничивается. Павел говорит нам, что даже в самых земных, обыденных и недуховных занятиях, таких как еда и питьё, нам следует прославлять Бога. Мы должны посвятить всю свою жизнь Его славе. Это — цель нашей жизни, которая теперь принадлежит Господу, потому что мы «куплены дорогой ценой» (1 Кор. 7:23). Не только когда мы **едим или пьём**, но всегда, что бы мы ни **делали**, мы должны **всё делать в славу Божью**. (Дополнительный материал о прославлении Бога см. в разделе, открывающем эту главу).

Человек либо живёт жизнью, которая оказывает честь Богу, либо бесславит Бога своей жизнью. Даже Божий избранный народ стал для Бога таким позором, что в 722 году до Р.Х. Бог позволил Ассирии завоевать Израиль и увести народ в плен, а в 586 году до Р.Х. — Вавилонскому царству завоевать Иудею и увести в плен её народ. Однако эти завоевания принесли Его имени позор, потому что окружающие Израиль и Иудею язычники стали говорить, что Иегова не смог спасти Свой собственный народ. Через Своего пророка Иезекииля, который тоже был уведён в вавилонский плен, Бог пообещал, что избавит и вновь соберёт Свой народ. Но целью этого будет: «[Освятить] великое имя Моё, обеславленное у народов, среди которых вы обеславили его, и узнают народы, что Я Господь» (Иез. 36:23). Божья слава — главная забота Бога, и она должна быть и нашей главной заботой.

Когда кто-либо грешит, это бесчестит Бога, но особенное бесчестие для Него — когда грешит Его народ. Поскольку Бог оказал нам особую честь Своим прощающим милосердием, мы особенно бесчестим Его своими грехами. Когда же Он, в Своей справедливости, вынужден наказывать нас, неверующие бесчестят Его ещё больше, обвиняя в том, что Он не заботится даже о своём собственном народе, — как говорили народы, жившие вокруг Израиля. Грех любого рода отнимает славу у Бога.

Но сколько бесчестия приносят Богу грехи Его народа, столько же чести и славы приносят Ему их вера и послушание. Точно так же, как наши грехи свидетельствуют против Его чести, наше искреннее послушание свидетельствует к Его чести. Когда мы противостояем греху и оставляем его, мы прославляем нашего небесного Отца. Когда мы пользуемся своей христианской свободой ради Него и ради Его детей, мы прославляем Его в ещё большей степени.

Мы должны вести настолько праведную, бескорыстную и полную любви жизнь, чтобы не **подавать соблазна ни иудеям, ни еллинам, ни Церкви**

Божьей. Эти три группы включают в себя всё человечество. Ни один наш поступок не должен помешать неверующему, будь он евреем или неевреем, прийти ко Христу (ср. Деян. 15:20-29) или заставить споткнуться немощного брата во Христе (1 Пет. 2:11-19). Многих людей оскорбляет Писание, и это их проблема; но если их оскорбляет наш образ жизни — это уже наша проблема; и это бесчестит Господа. Термин *апроскопос*, здесь переведённый как «не подавайте соблазна», в Фил. 1:10 переводится: «Чтобы... были... непрестанновенны».

ОБРАЗЕЦ ХРИСТИАНСКОЙ СВОБОДЫ

так, как и я угождаю всем во всём, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись. Будьте подражателями мне, как я Христу (10:33–11:1)

Павел завершает этот раздел, заканчивающийся в 11-й главе, практическим советом, как следовать принципам христианской свободы.

Поскольку Апостол жил так, чтобы **угождать всем во всём, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись**, он мог с уверенностью советовать коринфянам следовать его примеру. Восемнадцать месяцев Павел жил и служил в Коринфе, и местные верующие хорошо его знали. «Вы помните, как я жил, когда я был с вами, — говорит он им, — живите и вы так же». Его цель состояла в том, чтобы привести людей к спасению. Ради этого Павел готов был отказаться от чего угодно (ср. 9:19-23).

Причина того, почему Павел так уверенно мог сказать об успехе христианской жизни вообще и об использовании христианской свободы в частности, заключалась в том, что он подражал **Христу**. Христос — наивысший образец Того, Кто отказался от Своих прав ради других, Кто «уничжил Себя Самого, приняв образ раба», и «смирил Себя, быв послушным даже до смерти» (Фил. 2:7-8). Павел призывал коринфян подражать ему, как он сам подражал богопрославляющему смирению Христа (ср. 1 Кор. 4:16; Фил. 3:17).

Женщины в церкви: подчинение и равенство

26

Хвалю вас, братья, что вы всё моё помните и держитесь предания так, как я передал вам. Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог. Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытой головой, постыжает свою голову. И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытой головой, постыжает свою голову, ибо это то же, как если бы она была обритая. Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижётся; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается. Итак, муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божья; а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа. Поэтому жена и должна иметь на голове своей знак власти над ней — для ангелов. Впрочем, ни муж без жены, ни жена без мужа, — в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; всё же — от Бога. Рассудите сами, прилично ли жене молиться Богу с непокрытой головой? Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него, но если жена растит волосы, для неё это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала? А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божьи (11:2-16)

За последние несколько десятилетий вопрос о роли женщины в обществе для многих стал полем битвы. Борьба за права женщин обострилась до такой

степени, что привела к нарушению равновесия в обществе и стала представлять угрозу для будущего. Начав с мирского общества, в наши дни враг сосредоточил свои усилия на церкви, которая так часто подхватывает и мирские болезни, и дух времени. К тому же некоторые служители и авторы во имя христианства зашли так далеко, что стали давать новое определение библейским истинам, стремясь приспособить их к нормам современного мышления в мире. Поступая так, они считают, что Павел, Пётр и другие авторы Писания к той истине, которую открыл им Бог, добавили и свой взгляд, и что Апостолы иногда учили обычаям той культуры, из которой они происходили, вместо того чтобы учить нормам, данным свыше. При таком подходе человек как бы сам решает, какая часть Писания — Божье откровение, а какая — нет, становясь, таким образом, судьёй Божьего Слова. Сатана любыми путями пытается нарушить божественный порядок, и прежде всего он стремится извратить роли и взаимоотношения полов.

Коринфская церковь столкнулась с ситуацией, подобной той, с которой сегодня приходится сталкиваться нам. И те верующие, которые писали Павлу (7:1), очевидно, просили его высказаться на тему о повиновении женщины. Апостол был рад, что в этом вопросе, как и в других, они искали Божьего откровения, что и к нему они относились с любовью и уважением и что в основном они придерживались здравого учения. **Хвалю вас, братья, что вы всё моё помните и держитесь предания так, как я передал вам.** Термин «**помните**» означает «помнить постоянно», на что указывает совершенный вид глагола (время перфект). Несмотря на свою духовную незрелость и на многие недостатки, коринфяне уважали апостольский авторитет и божественную мудрость Павла и в некоторых аспектах учения старались узнать Божью волю и следовать ей.

Слово «**предания**» (*парадосис*) означает «то, что передаётся через учение». В Новом Завете, когда речь идёт о человеческих представлениях или обычаях (как в Матф. 15:2-6; Гал. 1:14; Кол. 2:8), это слово используется в отрицательном смысле. Но это же слово употребляется и по отношению к божественному откровению (как в этом стихе и во 2 Фес. 2:15). Коринфские верующие твёрдо держались вдохновенного апостольского учения Павла.

Основные беды коринфской церкви касались не учения, а нравственности, не богословия, а образа жизни. С одной стороны, коринфяне были ортодоксами, с другой — людьми не строгих правил. Они хорошо помнили основные истины о Боге и Его деле и верили в них, но не вели благочестивый образ жизни. Поэтому, прежде чем вновь упрекать их за слабости, — в данном случае — за непонимание ролей и взаимоотношений мужчины и женщины, Павел хвалит их за сильные стороны.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПРИНЦИПА

Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог (11:3)

Приступая к исправлению коринфян, Павел вкратце излагает божественный принцип, о котором он собирается рассуждать. Фразой «**Хочу также, чтобы вы знали**» Апостол открывает тему, которая его очень беспокоила, но которую он раньше не излагал (ср. Кол. 2:1). В греческой культуре того времени женщины не имели никакой ценности, и если их для чего-то и использовали, так только для блуда. Евангелие Господа Иисуса Христа стало на защиту их чести и достоинства, которые общество попирало. Павел, реагируя на эту ситуацию, показывает, что по Божьему замыслу у мужчин и женщин разное предназначение.

Принцип власти и подчинения присутствует во всей Вселенной. Павел показывает, что подчинение женщины мужчине — попросту отражение более общей истины: «**Всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог**». Если бы Христос не подчинился воле **Бога**, искупление человечества было бы невозможным, и мы навсегда остались бы осуждёнными и погибшими. Если люди не подчиняются Христу как Спасителю и Господу, они всё ещё погибшие и осуждённые, потому что отвергают великодушный Божий дар. И если женщины не подчиняются мужчинам, то подрываются устои семьи — а с ними и общества в целом. Будь то на божественном или человеческом уровне, подчинение и власть — неотъемлемые составляющие в Божьем плане и порядке.

Голова — это основная часть тела, управляющая всем телом. Излагая общий принцип, Апостол Павел показывает три пути проявления главенства. Во-первых, **всякому мужу глава Христос**. Христос — единственный Глава Церкви, её Спаситель и Господь (Ефес. 1:22-23; 4:15; Кол. 1:18 и др.). Он избавил и искупил её Своей собственной кровью (1 Пет. 1:18-19; 1 Кор. 6:20; Откр. 5:9). Но в Своей божественной власти Христос — глава *каждого* человека, спасённого или неспасённого. «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28:18). Бóльшая часть человечества так и не признала Его, но всё было «[покорено] под ноги Его» (Евр. 2:8), и однажды перед Ним «[преклонится] всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык [исповедует], что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2:10-11). Церковь состоит из тех, кто добровольно покоряется Его власти, а мир — из тех, кто восстаёт против Его власти. В Своём долготерпении и снисходительности Бог позволяет противящимся неверующим игнорировать власть Христа, но однажды они признают свою зависимость от Него. Он, в конечном счёте, руководит всеми сейчас и вовеки.

Во-вторых, **жене глава — муж**. Принцип подчинения и власти относится ко всем мужчинам и женщинам, а не только к мужьям и жёнам. Он выходит за пределы семьи и распространяется на все сферы общества. Это — основной порядок творения, как объясняет ниже Павел (ст. 8-9). Именно так Бог задумал и создал человечество, именно так Он создал нас.

Похоже, что большинство фантазий и ложных представлений этого мира в конце концов проникают в церковь. Мирские христиане постоянно стараются оправдать свою приверженность миру и, если могут, обосновывают это

Писанием. Христианские феминистки ссылаются на такие отрывки Библии, как Гал. 3:28 («нет мужского пола, ни женского») и 1 Пет. 3:7 («оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни»), чтобы опровергнуть представление о том, что мужья должны властвовать над своими жёнами, а жёны — подчиняться своим мужьям, не говоря уже о том, что женщины должны подчиняться мужчинам в целом. Но то, что говорит Павел, невозможно истолковывать как заявление в поддержку современного феминизма. Поэтому Павла обвиняют в том, что он — мужской шовинист, который просто отстаивал свои собственные предрассудки, вместо того чтобы учить Слову Божьему.

Но Павел не делает различий между мужчинами и женщинами в отношении их достоинств, способностей, ума или духовности. И как люди, и как христиане в духовном плане женщины совершенно равны мужчинам. Некоторые женщины даже превосходят мужчин по способностям, уму, зрелости и духовности. Но Бог установил принцип мужской власти и женского подчинения для взаимного дополнения и порядка, а не на основе какого-то внутреннего превосходства мужчин. Служащий может быть умнее и искуснее своего шефа, но дела фирмы не смогут продвигаться, если не будет необходимого подчинения руководителю, даже если некоторые из стоящих у власти не обладают теми способностями, которыми им следовало бы обладать. Пресвитеров и диаконов следует выбирать среди самых духовных лиц общины, но в церкви могут быть и более духовные люди. Тем не менее, именно по причине своей духовности те, кто не находится на руководящих постах, подчиняются тем, кто эти посты занимает.

В церкви могут быть женщины, которые лучше знают Библию, богословие, лучше владеют речью, чем некоторые мужчины, включая пастора. Но если эти женщины послушны Божьему порядку, они не будут пытаться захватить власть в церкви в свои руки, а будут покоряться мужскому руководству просто потому, что таков Божий замысел. Жена может быть лучше образована, чем муж, лучше знать Писание и быть более зрелой в духовном отношении. Но, если она — действительно духовная личность, она добровольно подчинится мужу как главе семьи. В Ефес. 5:22-23 конкретно сказано, какими должны быть взаимоотношения между полами. Исаия осудил своё поколение, потому что мужья позволили женщинам править над ними (Ис. 3:12).

И в-третьих, **Христу глава — Бог**. Христос неоднократно утверждал, что Он подчинился воле Отца добровольно (Иоан. 4:34; 5:30; 6:38; ср. 1 Кор. 3:23; 15:24-28 и др.). Христос никогда — ни до Своего воплощения, ни во время его, ни после — никоим образом не был по положению ниже Отца. Но, воплотившись, Он добровольно подчинился Ему, чтобы исполнить Свое предназначение — стать Спасителем и Искупителем. Он с любовью покорился воле Отца, что было актом смиренного послушания, необходимого для достижения божественной цели.

Павел связывает три аспекта этого принципа воедино. Как Христос покорился Отцу, так христиане должны быть покорными Христу, а жёны — мужьям. Нельзя отвергать одну часть этого принципа, не отвергая других его частей. Например, если мы нарушаем принцип подчинения жены мужу, то нарушаем и принцип подчинения Христа Отцу и верующих — Христу. Главенство мужа над женой означает то же самое, что и главенство Христа над женщиной. То есть полновластное руководство требует подчинения, признающего пользу такого любящего руководства.

Власть и покорность в каждом из этих случаев основывается на любви, а не на тирании. Отец послал Христа искупить мир из любви, а не по принуждению; и Сын покорился Отцу из любви. Христос так любит Церковь, что умер за неё. В ответ на Его любовь и Церковь повинуетя Ему с любовью. Подобным образом и мужчины в целом, а мужья в частности должны проявлять свою власть с любовью, а не как тираны. Мужчины обладают властью не потому, что они достойнее или способнее женщин, а потому, что таков Божий премудрый замысел и Его любящая воля. Женщины отвечают на эту любящую власть с любящей покорностью, как и было задумано (ср. 1 Тим. 2:11-15). Дело не в достоинстве или ценности мужчин и женщин, а в задачах, стоящих перед ними, и в их ответственности.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА

Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытой головой, постыжает свою голову. И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытой головой, постыжает свою голову, ибо это то же, как если бы она была обрита. Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижётся; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается (11:4-6)

Похоже, что Павел здесь имеет в виду активность верующих в служении Господу и обществу — где ясное свидетельство особенно важно.

В самом общем смысле «**молиться**» означает «говорить Богу о людях и о себе», а «**пророчествовать**» — «говорить людям о Боге». Первая связь — вертикальна (от человека к Богу), а вторая — горизонтальна (от человека к человеку); обе они являются важными измерениями служения верующего. Надо признать, что детали этого отрывка, относящиеся к головным уборам, трудны для понимания из-за скудости исторических данных. Но содержание помогает понять принцип, который имел в виду Павел, каким бы ни был головной убор — церковь должна жить согласно Божьим нормам.

Когда Павел говорит, что мужчина, **молящийся или пророчествующий с покрытой головой, постыжает свою голову**, он, по-видимому, ссылается на местный коринфский обычай. Фраза «с **покрытой головой**» буквально означает «нечто, ниспадающее с головы», и обычно указывает на покрывало или вуаль. Из контекста видно, что в Коринфе подобный головной убор на

мужчине выглядел бы смешно, но на женщине — вполне пристойно. К евреям, которые носят головные уборы, этот обычай пришёл, по-видимому, в IV веке по Р.Х., хотя, возможно, начинали их носить ещё во времена Апостолов. Но в целом, если мужчина поклонялся Богу с покрытой головой, это рассматривалось как бесчестие.

Поэтому можно сказать, что в этих стихах Павел не излагает универсальное Божье требование, а просто признаёт местный обычай, который, тем не менее, отражает божественный принцип. В коринфском обществе мужчина молился или пророчествовал, не покрывая головы, что было знаком его власти над женой. От жены же ожидалось, что её голова будет покрытой во время богослужений. Следовательно, для мужчины покрытие головы было бы бесчестием. Это свидетельствовало бы о полном изменении отношений между полами. Фразу «**постыжает свою голову**» по отношению к жене нужно понимать буквально, а по отношению к мужу — метафорически.

Во дни Павла существовало много символов, обозначавших подчинённое положение женщин по отношению к мужчинам, в частности жён — к мужьям. Обычно этим символом был головной убор, а в греко-римском обществе Коринфа им, очевидно, было любого типа покрывало. Во многих странах Ближнего Востока чадра замужней женщины до сих пор означает, что женщина не должна выставлять себя напоказ другим мужчинам, кроме собственного мужа, что её красота и очарование предназначены только для него, что её не заботит возможность быть замеченной другими мужчинами. Подобно этому в культуре Коринфа первого века ношение покрывала во время служения или поклонения было знаком преданности и покорности женщины своему мужу и посвящённости Богу.

Однако можно предположить, что некоторые женщины в коринфской церкви, **молясь или пророчествуя**, не покрывали головы. Из истории известно, что феминизм и женское движение за освобождение появились в Римской империи во времена Нового Завета. Часто женщины, чтобы выглядеть, как мужчины, снимали свои вуали или покрывала и стригли волосы. Как и в наше время, некоторые из них требовали, чтобы к ним относились так же, как к мужчинам, а брак и воспитание детей рассматривали, как несправедливое ущемление своих прав. Женщины доказывали свою независимость, покидая мужей и дома, отказываясь заботиться о детях, живя с другими мужчинами, требуя работы, традиционно выполнявшейся мужчинами, нося мужскую одежду и причёску — избавляясь таким образом от всех признаков женственности. Похоже, что некоторые верующие в Коринфе были под влиянием таких настроений и в знак протеста, демонстрируя свою независимость, отказывались в нужный момент покрывать голову.

Как и с идоложертвенным мясом, в самом по себе отсутствии или наличии головного покрывала не было ничего правильного или неправильного. Что было неверным — так это бунт против предписанных Богом ролей, и в Коринфе этот бунт был представлен женщинами, молящимися или пророчествующими с непокрытой головой.

Одежда по большей части обуславливается культурной средой, в которой живёт человек. Кроме тех случаев, когда одежда нескромна или нравственно неприлична, она не имеет ни духовного, ни нравственного значения. В древности на Ближнем Востоке, как и во многих частях мира в наши дни, и мужчины, и женщины носили одежду одного покроя (длинные свободные хитоны). Но всё же различие в одежде было заметным, и чаще всего оно выражалось в головных уборах и длине волос.

В данном отрывке Павел акцентирует внимание на принципе подчинения женщин мужчинам, а не на особых признаках или символах этого подчинения. Апостол не устанавливает универсального принципа, гласящего, что всегда, во все времена женщины-христианки должны поклоняться Богу с покрытой головой.

То, что в тексте говорится о женщине, **молящейся или пророчествующей**, иногда используется как доказательство, что Павел признавал право женщин учить, проповедовать и руководить во время церковных богослужений. Но в данном случае речь идёт не об этом. Павел скорее имел в виду молитву или пророчество женщин в общественных местах, а не во время богослужения в церкви. Такое объяснение соответствует ясным указаниям на этот счёт, содержащимся в 1 Кор. 14:34 и в 1 Тим. 2:12. Новый Завет не ограничивает женщин в публичном свидетельстве, даже когда они свидетельствуют мужчинам. Новый Завет также не запрещает женщинам занимать неруководящие посты в том, что касается молитвы с верующими или за неверующих, как не препятствует он женщинам учить детей или других женщин (ср. Тит. 2:3-4; 1 Тим. 5:16). У них может быть дар пророчества, как это было с четырьмя дочерьми Филиппа (Деян. 21:9), но женщины не должны пророчествовать на церковных собраниях, где присутствуют мужчины.

Другими словами, чтобы увидеть общую картину, нужно просто сопоставить соответствующие отрывки из других Посланий Павла. В рамках Божьего откровения и с истинным чувством смирения женщины могут и молиться, и пророчествовать. Но главное — чтобы их манера держать себя отражала Божий порядок. И, конечно, женщины не должны выглядеть противящимися Божьей воле.

В ст. 4-5 Апостол Павел выражает важную мысль: когда бы и где бы верующим ни пришлось молиться или пророчествовать, им следует делать это, соблюдая должное различие между мужчинами и женщинами. **Всякий муж**, обращаясь к Господу или говоря от Его имени, должен делать это как мужчина, а **всякая жена**, обращаясь к Господу или говоря от Его имени, должна делать это как женщина. Бог не хочет, чтобы различие между полами стиралось.

Для коринфской женщины молиться или пророчествовать с непокрытой головой считалось позором. Это было **то же, как если бы она была обрита**. Если женщина снимала головной убор, то она как бы отказывалась от своей роли, а значит, могла расстаться и с волосами — особым знаком, данным ей от Бога. **Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижётся**. В том

обществе только блудница или радикальная феминистка могла позволить себе остричь волосы.

В Талмуде сказано, что евреи считали женщину с обритой головой крайне уродливой, а Иоанн Златоуст пишет, что женщинам, виновным в прелюбодеянии, стригли волосы и считали их блудницами. Аристофан даже учил, что матерям недостойных детей следует брить голову.

Поэтому Павел говорит: «Если не хотите выглядеть, как блудницы или мятежные феминистки, которые стригут волосы, не молитесь и не пророчествуйте с непокрытой головой».

Удивляет то, как некоторые христианки вообще стремятся к такому сходству! Однако, когда видишь, насколько по-мирски они выглядят, невольно возникают те же самые сравнения.

ЗАЩИТА ПРИНЦИПА

Итак, муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божья; а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа. Поэтому жена и должна иметь на голове своей знак власти над ней — для ангелов (11:7-10)

Как уже отмечалось, головной убор в коринфском обществе, как и в большей части древнего мира, был традиционным символом подчинения. Но принцип мужского руководства — это не вопрос традиции, а вопрос Божьего порядка и творения, и в этом никогда нельзя идти на компромисс. Поскольку покрытие головы было зна́ком подчинения, **муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божья**. Мужчина в моральном, умственном и духовном отношении был создан по **образу** Божьему, то есть с интеллектом, волей, эмоциями, знанием и святостью, в которых он восстанавливается в Иисусе Христе (Ефес. 4:24).

Кроме того, мужчина уникальным образом создан для того, чтобы нести в себе образ Бога как руководитель, наделённый сферой владычества. В этом смысле он также создан для того, чтобы быть **славой Божьей**. Бог дал мужчине господство над всем животным миром, о котором он должен заботиться в соответствии с Божьим планом. Мужчине дано руководство миром. И мужчины, и женщины созданы по образу Бога, но, как Павел указывает в ст. 8, только Адам был создан «из праха земного» (Быт. 2:7). Ева создана позже из части тела самого Адама (2:21-22). Мужской пол получил господство и власть над сотворённым Богом миром, и поэтому мужчина есть **слава Бога**.

С грехопадением эти роли утвердились ещё больше, как сказано в книге Бытие: «К мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою» (3:16). Таким образом, мужчина должен представлять Бога в вопросе власти и руководства, и тем самым он — **слава Бога**. После грехопадения роль мужчины укрепилась. Следовательно, он не должен носить никаких символов подчинения.

Неправильно толкуя Исх. 34:33-35, некоторые раввины в древности учили, что еврейским мужчинам следует покрывать свои головы, когда они молятся, потому что Моисей закрывал лицо в присутствии Божьей славы. Но Моисей носил покрывало в присутствии людей, а не в присутствии Бога. Как Павел объясняет в своём следующем Послании в Коринф, Моисей «полагал покрывало на лицо своё, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего» (2 Кор. 3:13). Моисей не хотел, чтобы они видели, как Божья слава, которую он получил в Божьем присутствии, уходила с его лица. Поэтому еврейская традиция, предписывающая мужчинам покрывать голову во время молитвы, — это человеческая традиция, а не божественная.

С другой стороны, **жена есть слава мужа**. Женщина была создана, чтобы проявилась мужская власть и мужская воля, как и мужчина был создан, чтобы проявилась Божья власть и Божья воля. Женщина — это заместитель правителя, руководящая от лица мужчины или исполняющая волю мужчины, как мужчина — правитель, замещающий Бога, правящий от Его имени и исполняющий Его волю. Женщина не столько отражает свет от Бога, сколько от мужчины. Мужчина — это **образ и слава Божья**, тогда как женщина — только образ Бога (Быт. 1:27), а не образ мужчины, и **слава мужа**, а не слава Бога. Суть в том, что мужчина являет собой изумительное творение, какое Бог может создать из Себя, тогда как женщина — изумительное творение, какое Бог может создать из мужчины (Быт. 2:21-22).

Однако в том, что касается спасительной и освящающей благодати, женщина входит в общение с Богом так же близко, как и мужчина. Женщина была наравне с мужчиной создана по образу Божьему, и этот образ в ней равным образом восстанавливается через веру в Иисуса Христа. Когда мы увидим нашего Господа лицом к лицу (1 Кор. 13:12), женщины будут настолько же подобны Иисусу, как и любой мужчина. Но, хотя женщина и создана по образу Бога, она не является непосредственной славой Бога. Непосредственно, она — слава мужчины, косвенное отражение славы Бога в мужчине. Её роль в мире — подчиниться власти мужчины, которому дано божественное господство.

Приводя следующий аргумент в пользу этой истины, Апостол Павел указывает, что **не муж от жены, но жена от мужа**. Первым был создан Адам, и ему было дано господство над землёй до того, как была создана женщина; и, когда она была создана, она была создана от Адама. Само её имя свидетельствует об этом: она названа «женой, ибо взята от мужа» (Быт. 2:9-23; ср. 1 Тим. 2:11-13).

Женщина была создана не только из мужчины, но и для мужчины. **И не муж создан для жены, но жена для мужа**. Ни в интеллектуальном, ни в моральном, ни в духовном или функциональном отношении женщина не ниже мужчины. Она просто отличается от него. Её роль в том, чтобы подчиняться мужчине, иметь его защиту и заботу. В то же время она должна быть «помощником, подобным ему» (Быт. 2:20).

В 10 стихе Павел возвращается к применению этого принципа: **«Поэтому жена и должна иметь на голове своей знак власти над ней — для ангелов»**. Обусловленное культурной средой использование головного убора символизирует божественный и универсальный принцип подчинения женщины мужской власти. **«Знак власти»** — перевод одного греческого слова (*эксоуσία*), которое означает «законная сила» или «власть». Покрытая голова была законной силой женщины, её правом молиться и поклоняться Богу, поскольку символизировала её покорность. Слово **«знак»** подразумевается потому, что присутствует явная ссылка на покрытие головы, упоминаемое в ст. 4-7. В той культуре женщина, в знак своего подчинённого положения по отношению к мужчине, должна была покрывать голову.

Основное значение слова **«ангел»** — «посланник». Здесь Павел говорит о святых ангелах, то есть об ангелах, служащих Богу, самая характерная черта которых — полное послушание Богу. В Священном Писании Божьи святые ангелы показаны как создания, имеющие великую силу, но это всегда сила, полученная свыше и покорная Богу. Именно по этой причине сатана и ангелы, последовавшие за ним, были сброшены с небес. Они пытались использовать данную им силу для своих эгоистичных целей и для своей славы, а не для Божьей. А святые ангелы, наоборот, представляют собой наивысший образец того, как творение должно покоряться Творцу. Объяснение превосходства Христа над ангелами и их добровольное подчинение Ему даётся в Евр. 1:4–2:18.

Эти посланники — Божья охрана Церкви, над которой они стоят как вечные стражи. Женщина должна покрывать свою голову в знак покорности **для ангелов**, чтобы эти самые покорные из всех созданий не были оскорблены её непокорностью. Кроме того, ангелы присутствовали при сотворении мира (Иов. 38:7), будучи очевидцами осуществления уникального Божьего замысла — сотворения мужчины и женщины. Любое нарушение установленного порядка было бы оскорбительно для них. Вот почему чувства ангелов и их реакция на наше поведение должны заботить нас. Эта же мысль представлена в Ефес. 3:9-10 и Матф. 18:10. Мидраши (толкования Ветхого Завета) объясняли, что ангелы — это хранители порядка творения.

ГАРМОНИЯ ПРИНЦИПА

Впрочем, ни муж без жены, ни жена без мужа, — в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; всё же — от Бога (11:11-12)

Когда сатане не удаётся заставить людей отвергать или игнорировать Божье Слово, он делает так, чтобы Писание неправильно истолковывали и доводили до крайностей, вопреки требованиям Господа. Чтобы мужчины не злоупотребляли своей властью над женщинами, Павел напоминает им о взаимной зависимости и равенстве мужчин и женщин. Власть мужчины над женщиной — это переданная власть, власть полученная. Она дана Богом

для того, чтобы использовать её для Его целей и угодным Ему образом. Мужчина — такое же сотворённое существо, как и женщина, не обладающее внутренним превосходством над женщиной, и он не имеет права использовать эту власть эгоистично или деспотически. Мужской повинизм, как и феминизм, не находит подтверждения в Библии — и тот, и другой извращают Божий замысел.

Церковь вовсе не угнетает женщин. Наоборот, на протяжении столетий она была их величайшим освободителем. В греческом и римском обществах большинство женщин мало чем отличались от рабынь. Они были собственностью своих мужей, которые часто, в прямом смысле этого слова, покупали и продавали их — то есть делали всё, что хотели. Именно из-за бесчеловечного отношения к женщинам в Римской империи феминизм получил широкое распространение. Во многих еврейских общинах положение женщин было ненамного лучше. Развод стал лёгким и обычным делом, но расторгать брак имели право только мужчины. Некоторые евреи настолько унижали достоинство женщин, что даже сочинили молитву, ставшую очень популярной, в которой благодарили Бога за то, что родились не рабами, не язычниками и не женщинами.

Но во Христе все верующие, — и мужского, и женского пола, — в Господе, и в равной мере находятся под Его властью. В труде для Бога женщины так же важны, как и мужчины. Их роли отличаются по функциям и положению, но не по важности или духовности. **Ни муж без жены, ни жена без мужа.** Мужчины и женщины дополняют друг друга во всех сферах жизни, но в Божьем труде они особенно действуют сообща как единая команда, созданная по замыслу Бога. Они служат друг другу и друг с другом. В этом смысле «нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). Это равенство подтверждается многими текстами из Библии. Например, Христос оценил интерес Марии к обсуждению богословских вопросов выше, чем труд Марфы на кухне (Лук. 10:38-42). Кроме того, женщинам тоже даны духовные дары (1 Кор. 12:7-11).

Начиная с древнейшей истории Божьего народа женщины играли жизненно важную роль в Его труде и служении. Псалмопевец провозглашал, что «провозвестниц великое множество» (Пс. 67:12), указывая на то, что многие из величайших Божьих работников были женщинами. Сразу же после вознесения нашего Господа около ста двадцати верующих, в числе которых были Апостолы и некоторые женщины, собрались в горнице для молитвы (Деян. 1:12-15). Вся последняя глава Послания к Римлянам состоит из приветствий Павла, обращённых к его друзьям в римской церкви, которых Апостол высоко ценил и хвалил. Среди названных им — восемь почтенных женщин. Павел начинает эту главу с того, что даёт прекрасную рекомендацию Фиве, представляя её как «сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской». Апостол просит: «Примите её для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чём она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницей многим и мне самому» (Рим. 16:1-2). Мария, мать Иоанна, называемого

Марком, открыла двери своего дома, сделав его местом встреч для иерусалимских верующих (Деян. 12:12), а Лидия сделала то же самое для верующих в Филиппах (Деян. 16:40). Когда Аполлос, «муж красноречивый и сведущий в Писаниях», начал проповедовать в Ефесе, Акила и его жена Прискилла «приняли его и точнее объяснили ему путь Господень» (Деян. 18:24-26).

В разное время и в разных местах именно верные женщины заботились о существовании церкви, не имея при этом никакой или почти никакой поддержки от мужчин. Многие поля миссионерского труда не существовали бы вообще, если бы не избранные Богом женщины. Без благочестивых женщин церковь не может быть сильной и эффективной. Мужская власть не делает мужчину независимым от женщины, равно как и подчинённость женщины мужчине не ставит её в положение, когда зависима лишь она. Оба взаимозависимы.

Бог создал и мужчину, и женщину. Первая женщина была создана из ребра мужчины, но с того времени каждый мужчина появляется на свет через женщину. **Ибо как жена от мужа, так и муж через жену.** И самое важное то, что **всё — от Бога.** Мужчины и женщины имеют различные роли, но все одинаково важны. Женщина имеет равные права с мужчиной в мире, в церкви и перед Богом. В этом — мудрая Божья гармония и баланс: различие в исполняемых ролях при равнозначности природы, личности, труда и духа. Бог создал обоих для Своих славных целей.

Женщины не должны быть учителями мужчин, но обычно именно они оказывают самое большое влияние на формирование характера мужчин. Рождение и воспитание детей избавляет женщину от мысли о её более низком статусе по сравнению с мужчиной (1 Тим. 2:15). Матери играют уникальную, незаменимую роль в воспитании и развитии мальчиков — будущих мужчин. От зачатия и до совершеннолетия ребёнок зависит от матери, которая несравненным и чудесным образом формирует его характер. А став взрослым, несмотря на то, холост он или женат, он зависим от женщин гораздо больше, чем готов это признать. Женатые мужчины не могут быть верны Господу, если они с любовью и готовностью не признают своей зависимости от женщин. Также и в Божьем труде мужчины не могут считаться верными Ему, если не полагаются на женщин, которым Бог поручил нести служение в церкви. Мужчины и женщины в совершенстве дополняют друг друга: он — глава, руководитель, попечитель, а она — помощник, спутник, друг, оказывающий поддержку.

ОТВЕТ НА ПРИНЦИП

Рассудите сами, прилично ли жене молиться Богу с непокрытой головой? Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестие для него, но если жена растит волосы, для неё это честь, так как воло-

сы даны ей вместо покрывала? А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божьей (11:13-16)

В этих стихах Павел просит коринфян на минуту забыть о его апостольском авторитете. **«Рассудите сами»**, — говорит он им. Принцип власти и подчинения не только дан Богом в Его Божественном откровении, но и самоочевиден из рассмотрения Божьего творения. Обусловленный культурной средой обычай, предписывающий жене носить головной убор в знак её покорности мужу, — это отражение естественного порядка вещей. **Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестие для него, но если жена растит волосы, для неё это честь.**

Существует много различий в физиологии женщин и мужчин. Одно из них — это процесс роста волос на голове. Сам процесс имеет три стадии: формирование и рост, прекращение роста и выпадение волос. Мужской гормон тестостерон ускоряет этот цикл, поэтому мужчины достигают третьей стадии быстрее, чем женщины. Женский гормон эстроген способствует тому, что процесс задерживается на первой стадии, благодаря чему волосы у женщин длиннее, чем у мужчин. Женщины лысеют реже, чем мужчины, потому что мало у кого из них этот процесс достигает третьей стадии. Эта физиологическая особенность отражена почти во всех культурах мира как обычай, когда женщины имеют более длинные волосы, чем мужчины.

Слово **«природа»** (*фусис*) также подразумевает инстинкт, внутреннее чутьё того, что правильно и нормально. Павел обращается к человеческой совести. Он говорит, что если мы посмотрим вокруг себя, мы признаем, что, за редкими исключениями, и природа, и человеческий инстинкт подсказывают одно и то же: женские волосы должны быть длиннее, чем мужские. Это — нормально и правильно. Красиво уложенные волосы — это **честь** для женщины, особый дар от Бога, чтобы подчеркнуть её мягкость и нежность. Греческое слово *коме*, переведённое как **«растить волосы»**, может означать и длинные волосы, и опрятную причёску.

Волосы даны женщине вместо покрывала. Они — её естественное покрывало или вуаль, а головной убор — это символическое покрывало, обусловленное культурной средой. Волосы и покрывало символизируют подчинение женщины. То есть и природа, и традиции отражают Божий универсальный принцип мужской власти и женского подчинения. Уникальная красота женщины с честью проявляется в женственности, которую ей придают длинные волосы и соблюдение женских обычаев.

В современном обществе, где шляпы и вуали не символизируют подчинения, от христиан не следует требовать соблюдения этого обычая. Но женская причёска и одежда должны быть явно женственными, выражая и женское очарование, и подчинённую роль женщины. Не должно быть смешения мужских и женских ролей, потому что Бог создал мужчин и женщин разными и в том, что касается физиологии, и в том, что касается их ролей и взаимоотношений. Бог хочет, чтобы мужчины были мужественными и с

ответственностью и любовью управляли. Он хочет, чтобы женщины были женственными и с ответственностью и любовью подчинялись.

Как бывало в каждую эпоху и почти в каждой церкви, некоторые из верующих в Коринфе не удовлетворялись подобным объяснением Божьих путей. Они либо пренебрегали Его путями, либо хотели изменить их на свой манер. Павел предчувствовал возражения таких людей — он знал, что некоторые из них будут **спорить**, но не мог ничего более добавить к тому, что уже было сказано.

Обобщив его доводы, можно отметить следующее: Павел утверждает, что жёны должны быть покорны мужьям, потому что их покорность отражает взаимоотношения между ипостасями Божественной Троицы (ст. 3); Божий замысел о мужчине и женщине (ст. 7); порядок творения (ст. 8); роль женщины (ст. 9); положение ангелов (ст. 10) и естественную физиологию (ст. 13-15).

Вот почему Апостол заявляет, что ни Бог, представленный Апостолами, ни верные церкви не будут признавать никакого другого принципа или следовать иному типу поведения. Этот аргумент крайне убедителен. «Если вы хотите найти того, кто с сочувствием прислушается к вашим разногласиям, — говорит он, — вы не найдёте его ни среди Апостолов, ни в церквях». **Мы не имеем такого обычая, ни церкви Божьи.** И Апостолы, и другие церкви твёрдо придерживались обычая, согласно которому женщины должны были иметь более длинные волосы, чем мужчины, и различимо женственные прически. И там, где это диктует обычай, в знак своего подчинения они должны носить соответствующие головные уборы.

Празднование Вечери Господней

27

Но, предлагая это, не хвалю вас, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее. Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь как церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю. Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, чтобы открылись между вами искусные. Далее, вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий спешит прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете Церковью Божьей и унижаете неимущих? Чтó сказать вам? Похвалить ли вас за это? Не похваляю. Ибо я от Самого Господа принял то, чтó и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: «Примите, ешьте, это Тело Моё, за вас ломимое; это совершайте в Моё воспоминание». Также и чашу после вечери, и сказал: «Эта чаша есть новый завет в Моей крови; это совершайте, когда только будете пить в Моё воспоминание». Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб этот и пьёте чашу эту, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт. Поэтому, кто будет есть хлеб этот или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба этого и пьёт из чаши этой. Ибо, кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, нака-

зывается от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром. Поэтому, братья мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду (11:17-34)

Своим учением и личным примером Христос учредил два священнодействия: крещение и причастие, чтобы верующие в Него верно следовали этим установлениям. Иисус повелел Своим ученикам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матф. 28:19), и Сам явил пример, крестившись от Иоанна Крестителя (Матф. 3:13-17). Во время последней пасхальной трапезы Иисус впервые совершил с учениками причастие (известное нам Господня Вечеря), заповедав им совершать это священнодействие в память о Нём (Лук. 22:19-20).

Павел добросовестно утверждал эти установления в Коринфе. Хотя сам Апостол крестил там немногих (1 Кор. 1:14-16), он отстаивал необходимость крещения как акта послушания Господу. Из данного отрывка становится ясно, что коринфяне регулярно совершали Господню Вечерю, которую не раз разделял с ними и Апостол.

То, что Христос установил причастие во время пасхальной трапезы, не было случайностью. Бог установил Пасху, когда освободил Свой народ из четырёхсотлетнего египетского рабства. Эта трапеза совершалась как воспоминание о том, что ангел-губитель прошёл мимо домов, косяки и перекладины которых были помазаны кровью агнца, и не поразил их обитателей. Самого агнца при этом запекали и ели с пресным хлебом и горькими травами. «И да будет вам день этот памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во все роды ваши; как установление вечное празднуйте его» (Исх. 12:1-14). На протяжении всей своей истории Израиль отмечал этот праздник в память о том, как Господь Своим могуществом избавил народ, вывел его из Египта и привёл в Землю Обетованную. И до сих пор Пасха — один из самых священных иудейских праздников.

Христос придал пасхальной трапезе новый, несравнимо больший смысл: она стала символом освобождения всего рода человеческого, ради чего Он и пришёл на Землю. Ветхозаветная Пасха была лишь предвестием этого освобождения. Принимая преломляемый хлеб (прообраз тела Христа) и вино (символ Его пролитой крови), мы вспоминаем духовное, вечное избавление, которое Он купил такой дорогой ценой, принеся Себя в жертву. Ветхозаветная пасха напоминала о временном, физическом избавлении, а Господня Вечеря — это воспоминание о вечном, духовном освобождении. «Эта чаша есть новый завет в Моей крови, которая за вас проливается» (Лук. 22:20). Господня трапеза напоминает нам о крестной смерти Иисуса Христа.

Лука отмечает, что четырьмя характеристиками повседневной жизни первых христиан были послушание апостольскому учению, общение, преломление хлеба и молитва (Деян. 2:42). Можно не сомневаться, что преломление хлеба включало воспоминание о смерти Господа. Некоторые учёные и

историки ранней Церкви считают, что во многих домах причастие совершали во время каждого приёма пищи.

В ранней Церкви возникли особые дружеские трапезы, которые стали называться «вечерями любви» (Иуд. 12). Завершались они обычно обрядом причастия. Это были общинные трапезы, во время которых верующие особенно проявляли чувства товарищества, взаимной привязанности и заботы друг о друге. Единству верующих способствовал подвиг Христа на кресте. Церковь в Коринфе следовала этому обычаю, но подобно тем верующим, которых осуждает Пётр (2 Пет. 2:13), они превратили эти трапезы в повод для обжорства и пьянства. И когда такие пирушки сочетались с причастием, это было вопиющим осквернением святого установления.

Обсуждая вопрос о женских головных уборах, Павел хвалил коринфян за то, что они твёрдо придерживались тех преданий, которые он им передал (11:2). Но здесь ему не за что их хвалить: **«Но, предлагая это, не хвалю вас, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее».**

«Предлагая это» (*парангелло*) означает «повелевая» или, более точно, «отдавая команду или приказ». Основной смысл данного слова — «переходить от одного к другому». Оно употреблялось, когда говорили о приказах, отдававшихся военными командирами подчинённым. Павел ясно даёт понять, что то, о чём он собирается говорить, — не просто личный совет, а апостольское указание. Коринфяне должны были принять слова Павла как повеление и следовать им в послушании.

Лучше бы те коринфяне, о которых говорится в этом отрывке, никогда не совершали вечерю любви и обряд причастия, чем так их осквернять. Они собирались **не на лучшее, а на худшее**. Слово «худшее» — это сравнительная степень от греч. слова *какос*, обозначающего моральное зло. Вместо тесного общения и духовного обогащения их встречи характеризовались эгоистичным потаканием своим слабостям, насмешкой над бедными братьями, пренебрежением к жертвенной смерти Господа и посрамлением для церкви перед лицом окружающего мира.

Призывая коринфян к святости и благоговению во время Господней Вечери, Павел обсуждает её искажение коринфянами, Божью цель для этой трапезы и правильную подготовку к ней.

ИСКАЖЕНИЕ ВЕЧЕРИ ГОСПОДНЕЙ

Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь как церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю. Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, чтобы открылись между вами искусные. Далее, вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий спешит прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете Церковью Божьей и унижаете неимущих? Что сказать вам? Похвалить ли вас за это? Не похваляю (11:18-22)

Слово «**церковь**» (*эклесия*) означает «собрание» или «община». В Новом Завете оно никогда не употреблялось для обозначения здания или места встреч, а только — по отношению к верующим. Очевидно, что, когда бы и где бы коринфские христиане ни собирались, они всегда спорили и ссорились. **Когда вы собираетесь как церковь, между вами бывают разделения.** Слово «**разделения**» (*схизмата*) буквально означает «отрезать» или «отрывать что-то», а в переносном смысле означает «отделение» или «разногласия». Очевидно, коринфяне часто расходились во мнениях друг с другом и не стремились друг друга понимать. Вместо того чтобы делиться своими мыслями и чувствами во время дружеского общения и поклонения, они тратили время на потворство своим эгоистическим желаниям, на ссоры и споры. Но Павел хотел соблюсти «презумпцию невиновности», возможно, подозревая, что некоторые из сообщений о них были преувеличенными. Поэтому он добавляет: «**Чему отчасти и верю**».

И всё же сообщениям о коринфянах поверить было нетрудно. Павел начал это Послание с того, что сурово упрекнул их за разногласия, поводом для которых служила приверженность верующих отдельным группировкам (1:10-17; 3:1-3). Эти разногласия неизбежно заканчивались «спорами» (ст. 11). Кроме того, как показывает этот текст, верующие делились и по социальному положению. Зажиточные приносили еду с собой и без стеснения съедали её до того, как приходили бедные члены общины. Более богатые верующие Коринфа были далеки от того, чтобы быть «вместе» и иметь «всё общее», как первые христиане в Иерусалиме (Деян. 2:44). Эти коринфяне не стремились поделить своим ужином с неимущими братьями и сёстрами — каждый стоял лишь за себя.

Поэтому таким озабоченным был призыв Павла: «Умоляю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор. 1:10). «Как последователям Христа вам следует иметь одни мысли, мнения, добрые отношения», — говорил им Апостол. Но коринфяне оставались плотскими, мирскими и эгоистичными, что и являлось причиной их раздоров. «И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе» (3:1). Они поступали не по Духу, а по плоти, и следовали не Божьей воле, а своей.

Одно из самых страшных зол в церкви — это разделения, они являются первым признаком духовной болезни. Разногласия внутри общины являются одним из первых симптомов отступничества церкви и её уподобления миру — зачастую прежде чем это проявится в компромиссах в учении или образе жизни.

Но Павел хорошо понимал, что полностью избежать разделений невозможно. Пока не вернётся Господь, среди пшеницы всегда будут плевелы и непослушные верующие. **Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами.** «**Ибо надлежит быть**» — перевод слова *дей*, которое означает «это необходимо» или «это должно быть», то есть отмечается необходимость или

обязательность. Когда синедрион попытался запретить Петру и другим Апостолам проповедовать Евангелие, они ответили: «Должно [дей] повиноваться больше Богу, нежели людям» (Деян. 5:29). Это слово часто используется в Новом Завете, когда говорится о божественной необходимости. Иисус неоднократно употреблял этот термин по отношению к определённым, предсказанным Писанием и предназначенным свыше событиям, включая Своё распятие и воскресение (Матф. 24:6; 26:54; Иоан. 3:14 и др.). Он даже сказал: «Надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Матф. 18:7). В таком же смысле Павел употребляет этот термин и здесь.

Парадокс состоит в том, что разномыслиям в коринфской церкви надлежало быть для того, **чтобы открылись между ними искусные**. Любовь, гармония и духовность **искусных** ярко отражались на фоне приверженности к мирскому и непослушания тех, кто вызывал раздоры. Под словом «**искусные**» (*докимос*) подразумеваются «испытанные». Этот термин использовался по отношению к драгоценным металлам, которые закаляются и очищаются огнём. Разногласия внутри церкви, какими бы неблагочестивыми и грешными сами по себе они ни были, тем не менее использовались Господом, чтобы доказать достоинство преданных Ему святых. На фоне ссор и раздоров они выделялись, как чистое золото на фоне шлака. Зло помогает проявиться добру. Трудности в церкви создают ситуацию, когда проявляются духовная сила, мудрость и способность руководить.

Фессалоникийцам Павел говорил о *докимос*, т.е. об испытании тех, кого «Бог удостоил... того, чтобы вверить [им] благовестие» (1 Фес. 2:4). В каждой общине верующих Бог имеет искусных людей, которым доверяет служение в Церкви. Именно неблагоприятная обстановка и трудности выявляют искусных людей, и только таким испытанным и проверенным святым церковь может доверить руководство. Основная причина, почему пасторы, миссионеры и служители покидают служение или не справляются с работой, состоит в том, что с самого начала они не были искусными и не обладали духовным правом и способностями выполнять Божий труд. «Блажен человек, который переносит искушение, — говорит Иаков, — потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1:12).

Разномыслия не только подрывают единство церкви, они его разрушают. Вначале это помогает выявить сильных, духовных руководителей, но если ситуацию не контролировать, разномыслия подорвут единство любой группы христиан; а этого нельзя допускать. «Еретика после первого и второго вразумления отворачивайся, — писал Павел Титу, — зная, что таковой возвратился и грешит, будучи самоосуждён» (Тит. 3:10-11). Уже одним только стремлением к разделению и групповщине человек доказывает, что он — плотской и недостоин быть частью христианской общины. Разномыслия допускались, но не до такой степени, чтобы от них страдала церковь.

Более всего это зло проявлялось во время **Господней вечери**. Термин *дейпнон* (**вечеря**) означал просто «ужин». Добавление прилагательного

«Господний» придаёт этому слову особое значение. Церковь собиралась на «вечерю любви» — особую трапезу, за которой следовало причастие. Но злоупотребления омрачали божественную цель этого собрания и нарушали святость причастия. В ранней Церкви вечера любви и причастие совершались вместе, но впоследствии злоупотребления, вроде тех, что процветали в Коринфе, заставили разделить их, чтобы соблюсти святость причастия. Вскоре вечера любви вообще исчезли.

Ссоры между членами коринфской церкви настолько ухудшили духовное состояние общины, что причастие превратилось в предмет насмешек. По сути дела, это нельзя уже было назвать причастием. **Вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню.** У них не было оснований считать, что Вечера посвящалась Господу, так как ни еда, ни причастие не оказывали Ему чести. Была лишь бессмысленная церемония, форма без содержания. По сути дела, Павел говорил им: «Может быть, вы и преломляете какой-то хлеб, передаёте друг другу чашу и повторяете при этом какие-то слова Иисуса, но к тому, что установил Господь, это никакого отношения не имеет. Христос не имеет в этом части».

Ибо всякий спешит прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Неимущие верующие приходили с надеждой, что состоятельные верующие поделятся с ними едой, но уходили с этой вечера голодными как физически, так и духовно. Те, кто приносил с собой продукты и питьё, пресыщались и напивались допьяна. Эти люди, по сути, насмеялись над самой целью Господней Вечери, состоявшей в том, чтобы принести мир и гармонию в среду Божьих детей, когда они вспоминали жертву, принесённую Христом ради их единства в Нём. «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение тела Христова? Один хлеб, и мы многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10:16-17).

С явным сокрушением, как бы пытаясь найти вразумительный ответ, Павел спрашивает: **«Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете Церковью Божьей и унижаете неимущих?»** Если уж они вознамерились ублажать свою плоть, то почему бы им не сделать этого дома? Или же своим вопиющим презрением к Божьей Церкви они действительно хотели разрушить единство между верующими? Или они настолько пренебрежительно относились к бедным братьям и сёстрам во Христе, что намеренно ставили их в неловкое положение? Каковы бы ни были причины подобного поведения этих верующих, тот вред, который они причиняли церкви, оправдать невозможно. Если они не могут проявлять любовь, то к чему устраивать вечера любви?

И опять Павел напоминает, что ему нечего сказать в их защиту: **«Что сказать вам? Похвалить ли вас за это? Не похвалю».** «От меня вы никакой поддержки не получите, — говорит он. — И уж, конечно, вы не можете рассчитывать на похвалу».

Чувства христианина и его побуждения всегда должны быть чистыми. Но, когда верующие собираются на Господню трапезу, чтобы разделить между собой хлеб Его тела и чашу Его крови, совершенно необходимо оставлять позади всякий грех, ожесточение, предрассудки относительно расы или пола, классовую гордость или чувство собственного превосходства. Именно такое отношение более всего не к месту на Господней Вечере, поскольку оно вопиющим образом оскверняет святое и прекрасное Божье установление, призванное объединять участвующих в нём.

ЦЕЛЬ ГОСПОДНЕЙ ВЕЧЕРИ

Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: «Примите, ешьте, это Тело Моё, за вас ломимое; это совершайте в Моё воспоминание». Также и чашу после вечери, и сказал: «Эта чаша есть новый завет в Моей крови; это совершайте, когда только будете пить в Моё воспоминание». Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб этот и пьёте чашу эту, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт (11:23-26)

Эти стихи подобны бриллианту, обронённому на грязной дороге. Одно из самых прекрасных мест Писания появляется среди серьёзной критики мирского, плотского, эгоистичного и бесчувственного поведения и отношений. По сути, упрёк обращён к христианам, извращающим тот самый обряд, который эти стихи так трогательно описывают.

Здесь Павел ясно даёт понять (как он это часто делал в тех случаях, когда хотел поведать об особенно важной или вызывавшей споры истине), что излагает не личное мнение, а Слово, полученное от Бога. На основании глагольных времён, употребляемых в 23-м стихе, мы понимаем, что то, о чём говорит Павел коринфским верующим, для них не было ново: **«Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал»**.

Большинство консервативных богословов сходятся во мнении, что Первое Послание к Коринфянам было написано, вероятно, раньше Евангелий. Если это так, то слова Павла в этих стихах, включающие в себя цитаты из речи Иисуса, — первая библейская запись об установлении Господней Вечери. Они полностью совпадают со словами Евангелий. Но откровение, вероятнее всего, было получено Павлом непосредственно от Самого Господа, а не через других Апостолов (ср. Гал. 1:10-12). Павел принял его от Господа и передал коринфянам.

Фраза **«в ту ночь, в которую [Он] предан был»** описывает историческую обстановку, которую многие из верующих могли не знать, поскольку, как было замечено, вполне возможно, к тому времени ни одно из Евангелий ещё не было написано. И опять на тёмном, мрачном фоне для нас сияет самое драгоценное: этот самый прекрасный и значительный из христианских праздников был установлен в ту самую ночь, в которую был предан Господь.

В разгар торжества сил зла Бог утверждает Своё добро; среди сатанинской тьмы Он являет Свою святость. Как плотские чувства и раздоры в церкви выявили достойных Божьих святых (11:19), так и совершённое Иудой предательство и арест Христа сделали очевидной Его милостивую жертву. На фоне абсолютного зла, того наихудшего, что мог сделать сатана, — осуждения на крест Божьего Сына, — Бог достиг Своей наивысшей цели, искупления мира через крест Сына Божьего.

Несмотря на то что Иисус отмечал пасхальную трапезу в горнице со Своими учениками, ни Евангелия, ни Послания Павла не приводят всех подробностей этой трапезы. Они сосредотачиваются на том, что Иисус установил новую трапезу, новую вечерю, превзошедшую прежнюю.

Пасхальная трапеза начиналась с того, что хозяин произносил благословение над первой чашей с красным вином и передавал её присутствующим. Во время ужина по кругу передавались четыре чаши. После того как выпивали первую чашу, съедались горькие травы в сладком соусе и произносилась проповедь о значении Пасхи. Затем пели первую часть гимна Халлель (что означает «хвала»; слово, родственное слову «аллилуйя», означающему «хвалите Господа»). Халлель включает в себя Псалмы 113–118. Сначала пели, как правило, Псалом 113 (или 113 и 114). После второй чаши хозяин преломлял и передавал присутствующим пресный хлеб, после чего все приступали к самой трапезе — испечённому жертвенному агнцу. Затем, после молитвы, передавалась третья чаша и исполнялась остальная часть Халлеля. Четвёртую чашу, которой прославляли наступающее царство, пили непосредственно перед тем, как разойтись.

Иисус благословил именно третью чашу. Она и стала чашей причастия. «Также и чашу после вечери, говоря: „Эта чаша есть новый завет в Моей крови, которая за вас проливается“» (Лук. 22:20). После того как Иисус дал ученикам несколько кратких внушений и наставлений (ст. 21-38), трапеза завершилась пением гимна (Матф. 26:30).

И, возблагодарив, Иисус преломил (ср. Иоан. 6:11). В греч. языке «**возблагодарив**» — это деепричастие от глагола *ευχαριστεο*, от которого возникло слово «евхаристия» (имя, которым некоторые христиане называют Господню Вечерю).

Хлеб, который был символом исхода, теперь стал символизировать тело Иисуса Христа, Мессии. По еврейскому мировосприятию, тело представляло человека в целом, то есть как личность, а не только как плоть. Тело Иисуса представляет великую тайну Его воплощения, учения, служения и труда — всего, чем Он был и что делал.

Слово «**ломимое**» в лучших манускриптах и в самых современных переводах отсутствует. Хотя римляне часто перебивали ноги распятых жертв, чтобы ускорить их смерть (это было актом милосердия), Иоанн подчёркивает, что ноги Иисуса не были перебиты, чтобы сбылось Писание: «Кость Его да не сокрушится» (Иоан. 19:33, 36). Поэтому лучше читать просто: «**Это есть тело Моё за вас**».

«**За вас**» — два самых прекрасных слова во всём Писании. Иисус отдал Своё тело, Свою жизнь во плоти за нас, верующих в Него. «Для вас Я стал человеком; вам Я дал Благоую весть; за вас Я страдал и умер». Наш милостивый, любящий, великодушный, милосердный Бог воплотился не ради Себя Самого, но ради нас. Принять эту жертву и связанные с нею блага или не принять — выбирает сам человек; это — его дело. Но Иисус эту жертву принёс и предложил её каждому. Он заплатил выкуп за любого, кто захочет освободиться.

Чаша, бывшая символом крови агнца (этой кровью смазывали косяки и перекладины дверей), теперь стала символизировать **кровь** Божьего Агнца, пролитую во спасение мира. Ветхий Завет постоянно утверждался кровью животных, приносимых в жертву людьми; а Новый Завет был утверждён раз и навсегда кровью Христа (Евр. 9:28), Которого предложил Сам Бог. Старое избавление было просто избавлением из египетского рабства. Поэтому Иисус взял чашу и сказал: «[Она] **есть новый завет в Моей крови**». Важно понять, что завет не был новым в том смысле, что был заветом благодати, заменявшим завет дел. Новым этот завет является в том смысле, что это — спасающий завет, на который указывают все предсказания старого. Новое избавление — это переход от греха к спасению, от смерти к жизни, из-под власти сатаны к Божьим небесам. Пасха стала Господней Вечерей. Теперь мы едим хлеб и пьём из чаши не для того, чтобы вспоминать Красное море и исход, но чтобы вспомнить крест и Спасителя.

«**Это совершайте... в Моё воспоминание**» — повеление из уст Самого Господа. Поэтому участие в Вечере не является для верующих предметом выбора. Мы должны регулярно участвовать в ней, если хотим быть верными Господу, искупившему нас актом, который мы призваны помнить. Не участвовать в Господней Вечере — непослушание и грех.

Для евреев «вспоминать» — означало нечто большее, чем просто размышлять о некоем событии или сохранять в памяти исторический факт. Истинно вспоминать — значит духовно вернуться назад, к этому событию, и вновь ощутить его реальность и значимость. Вспоминать Иисуса Христа и Его жертву на кресте — значит вновь пережить вместе с Ним Его жизнь, Его пытки, страдания и смерть, насколько это возможно человеку. Когда мы участвуем в Господней Вечере, мы не совершаем нового жертвоприношения; мы вспоминаем Его жертву, принесённую ради нас раз и навсегда, и вновь посвящаем себя послушному служению Ему.

Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб этот и пьёте чашу эту, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт. Мы будем совершать причастие так часто, насколько часто мы готовы вспоминать и возвещать смерть Христа. Но речь идёт не о частоте, а о том, что это — непреходящий праздник. Это — больше чем воспоминание ради нас самих. Причастие — это также и провозглашение окружающему нас миру. Это свидетельство миру о том, что мы не стыдимся ни нашего Господа, ни Его крови, что мы принадлежим Ему и послушны Ему.

Причастие — это также напоминание о том, что Господь придёт опять, потому что Он велел нам возвещать Его смерть, **доколе Он придёт**. Оно помогает нам ожидать того дня, когда мы будем с Ним. Причастие — это празднование Его жизни в настоящем и Его славного возвращения в будущем.

И с этим воспоминанием связано многое. Когда верующий участвует в Господней трапезе, он вспоминает жертву, принесённую Христом на кресте (11:25), он приобщается к духовному присутствию Христа, соединяясь с Ним, а не с элементами причастия (10:16), он общается со святыми (10:17), он поклоняется Богу в святости (10:20-22), возвещает спасение во Христе (11:24-25) и ожидает возвращения Господа (11:26) и грядущего Царства (Матф. 26:29).

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ВЕЧЕРЕ ГОСПОДНЕЙ

Поэтому, кто будет есть хлеб этот или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба этого и пьёт из чаши этой. Ибо, кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром. Поэтому, братья мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду (11:27-34)

И вновь Павел возвращается к предостережению о серьёзности этого установления: тот, кто будет участвовать в Господней Вечере **недостойно, виновен будет против тела и крови Господней**. Человек может оказаться недостойным участником трапезы по разным причинам. Кто-то относится к Вечере Господней, как к ритуалу, не прилагая к этому событию ни ума, ни сердца. Такие люди совершают всё, не испытывая при этом никаких эмоций, то есть они делают это скорее легкомысленно, чем серьёзно. Они могут верить, что Вечера даёт благодать или добродетель, что сама церемония, а не жертва, может спасти человека или сохранить его спасение. Многие приходят к трапезе с чувством ожесточения или ненависти к другому верующему, или с грехом, в котором они не хотят раскаяться. Если верующий приступает к Господней Вечере без возвышенных мыслей об Отце, Сыне и Святом Духе и без чистой любви к братьям и сёстрам во Христе, он участвует в ней недостойно.

Участвовать в Господней Вечере недостойно — значит оказаться **виновным против тела и крови Господней**. Топтать ногами флаг родной страны — не кусок материи бесчестить, а ту страну, символом которой этот флаг является. Отнестись недостойно к причастию — это не просто порочить саму церемонию; это значит — бесславить Того, в честь Кого эта церемония

совершается. Мы становимся **виновными** в бесчестии тела и крови Господа, символизирующих Его исполненную милосердия жизнь, Его дело, совершенное ради нас, Его страдания и смерть ради нас. Мы становимся виновными в равнодушии или в насмешке над самой Личностью Иисуса Христа (ср. Деян. 7:52; Евр. 6:6; 10:29).

Поэтому каждый раз, когда человек приступает к Господней Вечере, он должен себя **испытывать, и таким образом пусть ест от хлеба этого и пьёт из чаши этой**. Прежде чем причащаться, мы должны хорошо проверить себя, честно заглянуть в своё сердце, нет ли в нём того, чего не должно быть, и отсеять всё злое. Наши побуждения, наше отношение к Господу, к Его слову, к Его народу и к самому причастию — всё это надо тщательно проверить перед Господом. И только в таком случае эта трапеза становится особым местом, где церковь очищается. В этом — животворящая польза причащения, и предостережения Павла лишь укрепляют этот идеал.

Человек, который принимает участие в трапезе Господней не с должным отношением, **ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о теле Господнем**. Слово «**осуждение**» (*крима*) здесь передаёт мысль о наказании. Поскольку «нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе» (Рим. 8:1), перевод слова *крима* как «осуждение» особенно неудачен. Большая разница между словами *крима* (*судимы*) и *катакрима* (**осуждение**) видна на примере 32 стиха: здесь слово *крима* означает наказание спасённых, а *катакрима* — осуждение погибших. Это наказание будет наложено в том случае, если верующий **не рассуждает о теле**, то есть о крови и теле как составляющих причащения. Чтобы нам избежать Божьего суда, наше духовное состояние должно соответствовать святости этого события.

В 30 стихе говорится о том, какого рода наказания может применить в противном случае Господь: «**Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает**». Бог не осуждает на вечные муки тех, кто злоупотребляет Господней трапезой, но Он может наказать их тяжёлыми болезнями. В подлиннике здесь, как и в некоторых других местах Нового Завета, употребляется слово «уснули», то есть метафорически говорится о смерти верующих (как в случае с Лазарем, Иоан. 11:11, и со Стефаном, Деян. 7:60). И Бог лишил жизни **немало** (*хиканос* — букв. «достаточно») верующих в Коринфе, постоянно извращавших Вечерю Его Сына, как Он лишил жизни Анию и Сапфиру за то, что они солгали Святому Духу (Деян. 5:1-11). Как и в Ветхом Завете, такие божественные наказания должны были служить для всех верующих наглядным примером того, что все грешники заслужили — и могут получить (ср. Лук. 13:1-5).

Существует одно средство избежать того, чтобы оказаться недостойным: «**Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы**». Это подразумевает понимание того, каковы мы в действительности и какими нам следует быть. Если мы исповедуем свои грехи и неправильные взаимоотношения и побуждения, Бог, «будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности» (1 Иоан. 1:9).

Как уже отмечалось, если мы оказываемся недостойными и Бог наказывает нас, то это наказание — не на вечные муки. Как раз наоборот: **«Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром»**. Бог посылает отдельным людям наказания, чтобы отвернуть их от греха, и наказывает смертью некоторых в церкви, чтобы побудить остальных избирать святость, а не грех. Даже если бы Бог и лишил нас жизни за осквернение Его трапезы, то это лишь для того, чтобы помочь нам избежать вечных мук. Какой силой обладает эта мысль! От осуждения нас хранит не только Божий вердикт, но и непосредственное вмешательство свыше. Бог наказывает нас, чтобы мы не потеряли спасения. Он может даже отнять нашу жизнь (если это понадобится), прежде чем мы что-то совершим.

В заключение Павел призывает коринфян навести порядок в своей жизни и в мыслях, полностью отбросить все свои предрассудки, эгоизм и равнодушие к Божьему установлению. Поскольку Павел говорит о том, как они должны вести себя, **«собираясь на вечерю»**, можно допустить, что он поддерживал их идею о совместных трапезах, но напоминает, что им следует **«друг друга ждать»**, прежде чем приступать к трапезе. Если кто-либо приходит только для того, чтобы утолить свой голод, он должен **«есть дома»**. В противном случае, это — извращение праздника любви. Когда верующие собираются на вечерю любви и особенно — на Господнюю трапезу, они должны ясно понимать, что пришли утолить свой духовный голод. Нет смысла собираться, чтобы грешить, ведь это означает **«собираться на осуждение»**.

В упоминаемом здесь же, а не в конце Послания, заключительном замечании Павла: **«Прочее устрою, когда приду»**, — подразумеваются и другие вопросы, связанные с Богопочитанием или с Господней Вечерей, или с тем и другим вместе. Всё это Павел будет решать, когда сам придёт в Коринф.

Происхождение и выявление поддельных духовных даров

28

Не хочу оставить вас, братья, в неведении и о дарах духовных. Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас. Потому говорю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесёт анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым (12:1-3)

Этим отрывком начинается раздел, посвящённый теме духовных даров (12–14 главы). Данный вопрос и сегодня вызывает споры среди многих людей, исповедующих христианство. Возможно, ни в одной области библейского учения не было стольких недоразумений и злоупотреблений, даже среди евангельских церквей, как в вопросе о духовных дарах. И всё же нет ни одного аспекта учения, который был бы более важен для духовного здоровья и эффективности Церкви, чем этот. Помимо силы Божьего Духа, для верующих нет ничего более насущного, чем служение духовными дарами — способностями, данными Богом.

Вопреки представлению многих людей, истинная Церковь Иисуса Христа не есть видимая человеческая организация, которой управляет иерархия должностных лиц. Церковь — это не социальная структура для удовлетворения нужд и потребностей общества и не просто место, где удобно совершать похороны, крестины и заключать браки. И, уж конечно, Церковь — это не религиозный клуб, где собираются люди одинаковых религиозных

взглядов и принципов для общения и периодических богослужебных мероприятий.

Церковь, как она была учреждена Иисусом Христом и охарактеризована в Новом Завете, — это живой организм. Это — духовное Тело Христа, Который является её Главой и Господом. Членами этого Тела являются только те, кто через веру в Него как Спасителя и Господа стал новым творением. Хотя членами Церкви являются люди, Церковь — это не человеческая организация. Это — сверхъестественный организм, созданный, утверждённый, поддерживаемый и руководимый Самим Господом. Поскольку Глава Церкви вечен и несокрушим, Церковь также вечна и несокрушима. Христос заверяет нас, что даже «врата ада не одолеют её» (Матф. 16:18).

Каждый член Христовой Церкви получил сверхъестественные способности, дары Святого Духа, которые при содействии Духа являются Божиим средством для передачи Его Слова и силы Божьему народу и окружающему миру. Бог сверхъестественным образом обеспечивает верующих духовными дарами для назидания Церкви и евангелизации мира. Посредством этих даров верующие должны духовно расти, поклоняться Богу, свидетельствовать о Нём и служить Ему.

Истинные духовные дары даны Богом для того, чтобы укреплять верующих, поддерживать их единство, гармонию и силу. Сатанинские же поддельные дары предназначены для того, чтобы разделять, подрывать и ослаблять. Божьи дары наставляют и помогают расти, а сатанинские подделки разрушают.

Коринфская церковь, как и многие церкви в наши дни, духовно была серьёзно ослаблена тем, что неправильно понимала и использовала духовные дары. Некоторые из коринфских верующих распознали эту беду, и 12–14 главы Послания продолжают отвечать на те вопросы, которые коринфяне задавали в своём письме Павлу (7:1). Помимо этого, Павлу стало известно «от домашних Хлои» (1:11), от «Стефания, Фортуната и Ахаика» (16:17) и о других проблемах. Если проанализировать учение о духовных дарах, которое излагает здесь Павел, то среди вопросов можно встретить и такие: Что такое духовные дары и сколько их? Все ли верующие обладают ими? Как может человек узнать, каким даром или дарами он наделён? Насколько важны дары в жизни отдельного христианина и в жизни церкви? Что такое крещение Святым Духом и как оно связано с духовными дарами? Все ли дары даются Церкви в каждую из эпох её жизни или лишь некоторые из них — с определённой целью и на ограниченное время? Могут ли дары быть поддельными? Если да, то как верующим отличить истинные дары от ложных? На эти и многие другие вопросы подробно отвечает Павел.

Точно так же, как коринфяне извратили почти всё из преподанного им ранее, так извратили они природу, цель и использование духовных даров. Эти искажения, как и другие, во многом были обусловлены теми представлениями и обычаями, которые коринфяне привнесли в церковь из своего языческого прошлого. Их прежняя жизнь постоянно оскверняла новую. Они

не отделились от прошлого и, по сути, всё ещё упорно держались того, что было «нечистым» (2 Кор. 6:14-17). Хотя они были богаты и совершенным образом наделены духовными дарами (1 Кор. 1:7), они были бедны в понимании этих даров и безответственны в их применении.

ЯЗЫЧЕСКАЯ СРЕДА

Языческие культы Древней Греции и Рима были частью того, что обычно принято называть мистическими религиями. Во времена Павла эти культы господствовали на Ближнем Востоке на протяжении тысячелетий. Косвенно они господствовали в большей части западной культуры в эпоху Средневековья и в какой-то мере продолжают влиять на неё до сих пор.

Мистические религии имели много форм и вариантов, но их источник всегда один. В том видении, которое Иоанн пережил на острове Патмос, ему был явлен «суд над великой блудницей, сидящей на водах многих», на чьём «челе... написано имя: „Тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным“» (Откр. 17:1, 5). Здесь Господь изображает Свой суд над мировой религией. В конце Великой скорби истинной Церкви уже не будет, так как она будет восхищена на небо (1 Фес. 4:13-18; Откр. 3:10), и мир создаст свою собственную религию, которая будет поистине универсальной. Это будет смесь всех ложных мировых религий, которые «передадут силу и власть свою зверю», Антихристу (Откр. 17:13). Окончательная форма этой всемогущей, вселенской религии будет завершающей для всех мистических религий, которые исторически происходят из древнего Вавилона.

В своей организованной форме ложная религия появилась с возведением башни, из-за которой город получил своё название «Вавилон», что значит «смешение». Первым человеком, неправильно почитавшим Бога, был Каин. Затем его примеру последовали многие люди. Но начало организованной языческой религии положили потомки Хама, одного из трёх сыновей Ноя, которые решили воздвигнуть великий монумент, «высотой до небес», чтобы возвеличить своё имя (Быт. 10:9-10; 11:4). Под руководством гордого отступника Нимрода они вознамерились возвыситься до небес и, сосредоточив в своих руках всю власть, создать всемирную систему поклонения. Это была первая поддельная религия, созданная человеком, породившая другие, такие же ложные религии.

Божье осуждение сокрушило их основную цель — продемонстрировать великое человеческое единение. Смешав «там язык их, так чтобы один не понимал речи другого», и рассеяв их «оттуда по всей земле» (Быт. 11:7-8), Господь остановил возведение башни и разрушил их единство. Но, рассеявшись по всему лицу земли, эти люди понесли с собой семена ложной, идолопоклоннической религии, семена, которые они и их потомки с тех пор насаждают по всему миру. Идеи и формы менялись, приспосабливаясь к местным условиям; иногда они становились более утончёнными, но основа системы остаётся неизменной. Вот почему Вавилон и назван «матерью блуд-

лицам и мерзостям земным» (Откр. 17:5). Он был прародителем всех ложных религий.

На основании различных древних источников можно прийти к выводу, что жена Нимрода, Семирамида (Первая), вероятно, была первосвященницей вавилонской религии и основательницей всех мистических религий. После того как башня была разрушена и возникло множество языков, Семирамиду стали почитать, как богиню, под разными именами: Иштар — в Сирии, Астарта — в Финикии, Изис — в Египте, Афродита — в Греции, и Венера — в Риме. Во всех случаях она — богиня сексуальной любви и плодородия. Её сын Фаммуз тоже был обоготворён, ему также дали множество имён; он был супругом Иштар и богом подземного мира.

Согласно культуре Иштар, зачатие Фаммуза произошло благодаря солнечному лучу. Это поддельная версия девственного рождения Иисуса. Фаммуз соответствовал Ваалу в Финикии, Осирису в Египте, Эросу в Греции и Купидону в Риме. Во всех случаях поклонение этим богам и богиням было связано с половой распущенностью. Великий пост не имеет под собой библейской основы, он произошёл от языческого обычая отмечать плач Семирамиды, оплакивавшей Фаммуза, — этот плач длился сорок дней (ср. Иез. 8:14), то есть до того дня, как Фаммуз якобы воскрес. Это ещё одна из сатанинских мифических подделок.

Мистические религии выдвинули идею о возрождении через крещение, о том, что можно родиться заново благодаря ритуалу водного крещения. Они же ввели в обычай наносить себе увечья или бичевать себя, чтобы искупить грехи и заслужить духовное благорасположение. Они положили начало паломничеству, ставшему обычаем во многих религиях наших дней, а также ввели плату за прощение грехов для себя или для других.

Некоторые языческие обычаи особенно сильно влияли на коринфскую церковь. Возможно, самым важным из них и наиболее распространённым был обычай впасть в экстаз, считавшийся наивысшим выражением религиозного переживания. Поскольку экстаз воспринимался как нечто сверхъестественное и своей эксцентричностью производил большое впечатление, он привлекал плотского человека. В апостольские времена Святой Дух совершал много чудес, но некоторые коринфские христиане, обманываясь в языческом экстазе, не могли отличить истинные чудеса от ложных.

Экстаз (греч. слово *экстазия*, не употребляющееся в Писании), как уже отмечалось, считался сверхъестественным, чувственно переживаемым общением с божеством. Неистовые гипнотические песнопения и ритуалы вызывали у поклонявшихся полубессознательные эйфорические единения с богом или богиней. Часто этим религиозным церемониям предшествовали бессонные ночи и посты, а заканчивались они иногда попойкой (см. Ефес. 5:18). Чтобы привести собравшихся в экстаз, использовались медитация над священными предметами, вихревые кружения в танце, ароматный ладан, монотонные песнопения и другие физические и психологические стимулы. Как правило, при этом люди либо впадали в транс (состояние отрешённо-

сти), либо предавались безудержным половым оргиям. Состояние транса отражают некоторые формы индусской йоги, вызывающие потерю чувствительности к боли; в буддизме цель транса — переход в нирвану, в божественное ничто. Сексуальные экстазы были распространённым явлением во многих древних религиях и были настолько характерны для Коринфа, что фраза «вести себя, как коринфянин» означала «позволять себе крайнюю половую распущенность». Храм Бахуса до сих пор стоит на развалинах Баальбека (в современном Ливане) как свидетель оргий, являющихся частью мистических религий.

Сходная форма мистического переживания называлась энтузиазмом (греч. *энтузиасмос*), который, хотя и сопровождался нередко экстазом, всё же отличался от последнего. Для энтузиазма были характерны богомольные заклинания, предсказания, вещие сны и видения — всё, что можно найти во многих языческих религиях и философских течениях и в наши дни.

СИТУАЦИЯ В КОРИНФЕ

Во дни Нового Завета Коринф был полон жрецов, жриц, религиозных блудниц, предсказателей и пророков, которые заявляли, что представляют некоего бога или богов и обладают сверхъестественной силой, доказывающей их притязания. Трудно поверить, но некоторым из этих странных обычаев подражали в церкви.

Коринфские верующие знали о предсказании пророка Иоила:

И будет после того,
 Изолью от Духа Моего на всякую плоть,
 И будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши;
 Старцам вашим будут сниться сны,
 И юноши ваши будут видеть видения.
 И также на рабов и на рабынь
 В те дни изолью от Духа Моего (2:28-29).

Коринфяне также знали об обещании Иисуса, что приход Святого Духа будет сопровождаться удивительными знаменами и событиями (Марк. 16:17-18). Они слышали, возможно лично от Петра, о чудесных явлениях Пятидесятницы — языках пламени и говорении на разных языках (Деян. 2:3-4). И, возможно, они так желали пережить эти чудеса, что сами попытались сотворить их.

Первое Послание к Коринфянам — одно из самых ранних Посланий Нового Завета. И всё же даже за такой короткий период сатане удалось запутать верующих во многих доктринальных вопросах, а также в том, что касается обычаев и знамений. Чистая вода Божьей истины помутнела — и нигде не была она столь мутной, как в Коринфе. Сатана усердно стал извращать Евангелие и его чудеса, а легковёрные, эгоистичные, подверженные

мирским влияниям коринфяне, с их языческим прошлым были отличной мишенью для его атак.

Люди не подделывают того, что не представляет никакой ценности. Сатана подделывает духовные дары, так как знает, что в Божьем плане они имеют большую ценность. Если сатане удастся запутать, смутить Божий народ в вопросе о духовных дарах, то он сможет извратить поклонение и подорвать труд церкви. Ложные духовные дары — будь-то их ложное проявление или эгоистичное, неправильное употребление, — отравляют духовный организм церкви, ослабляют его и лишают действенной силы.

Одно из главных свидетельств духовной незрелости коринфских христиан заключалось в отсутствии пронизательности, в неумении различать духов. Если оккультные обычаи, как им казалось, обладают сверхъестественным действием, то это, полагали они, — от Бога. Если жрец или прорицатель совершал чудо, коринфяне допускали, что делал он это Божьей силой. Подобно многим христианам в наши дни, они верили, что если что-то «работает», то оно должно быть во благо. Однако некоторые из верующих осознавали, что путаница, разногласия и безнравственные привычки, характерные для многих членов церкви, не могли быть от Бога. Эти-то верующие и просили Павла объяснить им, как различать, что — от Святого Духа, а что — нет (ср. 1 Иоан. 4:1).

ВАЖНОСТЬ ДУХОВНЫХ ДАРОВ

Не хочу оставить вас, братья, в неведении и о дарах духовных (12:1)

Добавляя «и о дарах», Павел как бы говорит: «Во-вторых...». О том, что было во-первых, сказано в 11:18. Коринфяне злоупотребляли своими духовными дарами точно так, как Господней Вечерей.

Как указывается курсивом во многих переводах, слово «дары» добавили переводчики, чтобы яснее выразить мысль, которая в оригинале лишь подразумевается. Употреблённое здесь слово *пнеуматикос* буквально означает «духовный» или «духовность». Поскольку формы мужского и среднего рода этого слова совпадают, то речь может идти как о духовных людях, так и о духовных качествах или духовном водительстве. Некоторые толкователи, например, полагают, что здесь имеются в виду духовные личности, в противоположность бездуховным, плотским, о которых Павел уже не раз высказывался. Но из контекста следует, что речь идёт о духовных явлениях, а именно — о «дарах» Духа (12:4, 9, 28, 30-31). То же самое слово употребляется в 14:1 (ср. ст. 12), где его невозможно отнести к людям. В Новом Завете слово «духовный» всегда (кроме Ефес. 6:12) употребляется в связи с действиями Святого Духа.

Павел хочет убедиться в том, что коринфяне имеют ясное и полное понимание о своих **духовных дарах** — особых способностях, необходимых для служения, которыми Святой Дух в той или иной мере наделяет всех верую-

щих. Эти дары должны находиться под Его полным контролем и употребляться во славу Христа.

После суровых упрёков коринфским верующим за злоупотребление Господней Вечерей (11:17-34), Апостол вновь заверяет, что считает их **братьями** — своими братьями и сёстрами во Христе. Эти верующие не отличались духовным поведением, подобающим христианам, но всё же они принадлежали Христу.

Павел был глубоко озабочен тем, чтобы эти братья получили правильное представление о действии Святого Духа, особенно в том, что касалось Его даров. Апостол использует здесь ту же фразу («**Не хочу оставить вас... в неведении**»), которую он употребил в 10:1, напоминая о странствованиях Израиля в пустыне под руководством Моисея. Это идиоматическое выражение часто используется перед тем, как сообщить о чём-то важном. Павел прибегает к этому выражению, чтобы побудить своих читателей обратить особое внимание на важную истину (см. Рим. 1:13; 11:25; 1 Фес. 4:13). Греческое слово *агнозо* буквально означает «не знать» или «быть в неведении». От этого термина происходит слово «агностик». Апостол Павел не хотел, чтобы коринфяне оставались в неведении относительно того, как распознавать и использовать свои духовные дары, или имели на этот счёт какие-то сомнения. Без правильного и верного использования даров, которые Бог даёт Своему народу для служения, церковь не может функционировать и, уж конечно, не может стать духовно зрелой. Сатана будет пытаться подделывать дары Святого Духа, он будет стремиться заставить верующих не обращать внимания на свои дарования, пренебрегать ими, неправильно их понимать, злоупотреблять ими и исказить их. Поэтому так насущно это учение Павла.

Апостол заверяет коринфян, что они способны постичь истину о духовных дарах и что он полон решимости научить их этой истине. Поэтому далее он рассказывает им, как определить, какие дары являются истинными и богоугодными, а какие — поддельными, сатанинскими. Поскольку коринфяне неправильно употребляли истинные дары, Павел учит их, как использовать эти дары должным образом.

Все духовные дары даны Церкви, чтобы созидать Божий народ в образ Христа, её Господа. В Послании к Ефесянам Павел говорит об особо одарённых людях, которые были даны Церкви: «Он поставил одних Апостолами, других — пророками, иных — евангелистами, иных — пастырями и учителями, к совершенствованию святых на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придём в единство веры и познания Сына Божьего, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (4:11-13). Христос пребывает в каждом верующем (Рим. 8:9; 1 Кор. 3:16) и в Церкви (Ефес. 2:22). Церковь представляет Христа и индивидуально, и как одно целое. Духовные дары — это основное средство, с помощью которого Господь делает христиан подобными Христу. Верующие — Его видимое, воплощённое Тело в этом мире.

Духовные дары — это способности, данные свыше для исполнения служения; это характерные качества Христа, которые должны проявиться через общее, составное Тело так же, как они проявлялись через тело воплощённое. Каждый дар, который Святой Дух даёт верующим сейчас, совершенным образом проявлялся в жизни и служении Христа. Его Церковь — это продолжение Его жизни на земле благодаря силе Духа, проявляющейся через одарённых Им людей.

ИСТОЧНИК ПОДДЕЛЬНЫХ ДАРОВ

Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас (12:2)

Слово «язычники» (*этно*) обычно употреблялось в тех случаях, когда говорили обо всех неевреях, о язычниках в целом. Но в Новом Завете этот термин иногда используется также, как в этой цитате — то есть когда говорится о неверующих (ср. 1 Пет. 2:12; 1 Фес. 4:5).

Одним из главных признаков большинства языческих религий было идолопоклонство. Когда коринфские христиане были язычниками, они **ходили к безгласным идолам**. Слово *анаго* (**ходили**) часто употреблялось по отношению к узникам, которых под охраной вели в темницу или на казнь (Марк. 14:44; 15:16; Деян. 12:19; ср. 2 Тим. 3:6). До уверования человек — пленник сатаны и своей испорченной природы. Он духовно слеп и слаб и не способен удержаться от того, чтобы не впасть в идолопоклонство.

Одно из самых распространённых заблуждений — к сожалению, разделяемое и многими духовно незрелыми верующими, — состоит в том, что нечестивая жизнь якобы имеет больше свободы, чем жизнь христианская, стеснённая суровыми ограничениями. Но как показывает в этом отрывке Павел, на самом деле всё — наоборот. Неверующий — пленник греха и сатаны. У него есть некоторый выбор относительно вида греха, но у него нет выбора в вопросе о том, грешить или не грешить. Апостол говорит: «**Вас вели**. У вас не было выбора. Добровольно ли вы ходили к идолам или под принуждением, удержаться от этого вы не могли».

Я часто думаю об одном человеке, которому свидетельствую уже в течение многих лет. Каждый раз, когда я обращаюсь к нему с призывом поверить во Христа и признать Его Господом, этот человек отвечает приблизительно так: «Я бы стал христианином, но не хочу потерять свою свободу и быть ограниченным со всех сторон. Я хочу делать то, что мне нравится». Я поделился с ним своими мыслями об этом стихе (12:2), привёл в пример другие отрывки из Писания, которые учат этой же истине. Я напомнил ему, что все неверующие — «рабы греха» (Рим. 6:17), что они вовсе не свободны. Но он убеждён, что делает только то, что хочет, и не желает отказываться от своей иллюзии.

Неверующие не только связаны, но и ослеплены. Они не могут видеть своих цепей, так как живут «по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божьей, по причине их невежества и ожесточения сердца их» (Ефес. 4:17-18). Неверующие считают себя свободными, потому что они обманываются, но, в своём неведении, они «рабы похотей и различных удовольствий» (Тит. 3:3). Конечно, верно и то, что большинство людей вполне довольны своим пребыванием в грехе. Им это нравится, и они хотят оставаться в таком положении (Иоан. 3:19). Но суть в том, что они не смогли бы выйти из него, даже если бы захотели.

Частью зависимости неверующего является почитание ложных богов, которые есть даже у атеиста и агностика. Они не более способны удержаться от поклонения своим вымышленным идолам, чем человек из примитивного племени — от поклонения своим резным идолам. Каждый раб греха **ходит к безгласным идолам так, как бы вели его.**

Слово «**безгласный**» (*афонос*) не означает «невежественный»; оно означает «не имеющий речи», буквально — «без голоса». Ни один идол не способен услышать нужды человека. Уже по самому своему определению идол — это нечто, созданное человеком и не являющееся личностью. Ни один идол, примитивный или утончённый, не может ответить на вопросы человека, дать ему откровение, заверить его в том, что является истиной, простить грех, придать его жизни достоинство, смысл или одарить душевным миром. Точно так же, как ни один невозрождённый человек не может устоять против того, чтобы не впасть в идолопоклонство, так и идол обречён оставаться **безгласным**. Стоит ли за ним демон или нет (1 Кор. 10:20), сам идол совершенно бесполезен для того, кто ему поклоняется.

К несчастью, многие из коринфских верующих вернулись к некоторым из своих идолопоклоннических верований и ввели это в обычай. Они больше не могли отличить действие Божьего Духа от дел бесовских, истинные духовные дары — от сатанинских подделок, истинное почитание Бога — от извращённого почитания идолов. Они лишились Божьего благословения, а от безгласных идолов не получили ничего.

ИСПЫТАНИЕ ДУХОВНЫХ ДАРОВ

Потому говорю вам, что никто, говорящий Духом Божьим, не произнесёт анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым (12:3)

Сатана проводит в Церкви массу времени. Нигде он так не старается сбить Божий народ с пути истинного, как там, где люди поклоняются Богу. Очевидно, некоторые из членов церкви в Коринфе стали настолько плотскими, так запутались в своём язычестве, а богопочитание приобрело такие иступленные формы, что они допустили даже богохульство на Господа в своей общине. Павел упрекает церковь за то, что они терпели такое нечестие и

были неразборчивыми в вопросе о том, что есть духовное, а что — бесовское. Он предлагает им два условия для испытания ценности и полезности даров. Это — первое из нескольких испытаний, о которых Апостол упоминает в 12–14 главах.

ОПРОВЕРГАЮЩЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Как признаёт большинство евангельских богословов, в этом стихе ясно подразумевается, что люди, произносившие **анафему на Иисуса**, заявляли, будто говорят **Духом Божьим**. По сути дела, они заявляли, что «говорят в Духе», демонстрируя некий дар пророчества или учительства и в то же время проклиная имя Спасителя и Господа, Которому должны были поклоняться! Слово «**анафема**» в греч. языке является страшным проклятием. Произнести анафему на Иисуса — значит осудить Его природу, характер и Его дело, — не говоря уже о Его святости и славе.

Павел говорит коринфянам, что никто, говорящий **Духом Божьим**, не может произносить таких богохульств. Это так логично и понятно! Но коринфяне судили о природе и применении духовных даров, исходя больше из своего опыта, чем из сущности этих даров. Чем более впечатляющим, эффектным, необычным и странным было действие, тем быстрее оно принималось и почиталось. Коринфяне настолько низко скатились назад, к экстазу и мистическим переживаниям, что потеряли способность судить о чём-либо объективно. Они принимали любое учение и традиции, особенно если последние имели место в церкви и преподносились людьми, называвшими себя христианами. В содержание же учения и обычаев они не вникали, а потому оставались безразличными даже к самым безнравственным и богохульным заявлениям.

Возможно, произносивший анафему на Христа был иудеем. Поскольку закон учил, что человек, повешенный на дереве, «проклят пред Богом» (Втор. 21:23), многие иудеи считали, что Иисус проклят, так как Он был распят. Возможно, что даже сам Апостол, в бытность свою Савлом, преследователем христиан, заставлял христиан богохульствовать, произнося слова: «Иисус проклят» (см. Деян. 26:11).

Но кем бы ни был этот человек — иудеем или язычником, оттого, что он называл себя христианином, а свои слова и поступки — духовными, они таковыми не становились. Не в силах поверить, потрясённый Павел спрашивает коринфских верующих: «Как же вы могли так запутаться? Когда вы были язычниками, вы были слепыми и обманутыми. Вы не знали правильного пути. Но как же вы, став христианами, не можете распознать тех, кто явно христианином не является? Как вы, благословенно наделённые духовными дарами, оказались не в силах распознать поддельные дары сатаны? Как вы поверили, что проклятие на Господа и Спасителя могло исходить от Духа Святого?»

Возможно, существует лишь одно объяснение, почему такое богохульство могло совершиться, да ещё в церкви, которую основал сам Павел и пастором которой он был. Дело в том, что в первом веке большой угрозой для церкви была зарождающаяся философия гностицизма. Эта философия учила, что всё физическое и естественное есть зло, а всё сверхъестественное и духовное — добро. Завуалированный под христианство, гностицизм утверждал, что сверхъестественный Христос только казался естественным, природным Иисусом. Согласно этому учению, человек-Иисус был несовершенным, порочным и жалким представителем духовного Сына Бога, Который по причине Своей божественной природы не мог принять физический образ. При крещении Иисуса на Него сошёл Дух Христа, но этот Дух вернулся на небеса перед Его распятием. Поэтому Иисус умер смертью проклятого, как любой другой человек. Таким образом, прославляя божественного Христа, коринфяне, возможно, считали себя вправе проклинать человека Иисуса.

Гностики с негодованием отвергали идею Воскресения, поскольку всё физическое считали злом. Человеческое тело было последним, с чем им хотелось бы воссоединиться после смерти. Это — та самая часть ереси, которой Павел бросает такой сильный вызов в 15-й главе этого Послания. А в 16-й главе Апостол заявляет, что если кто и проклят — так это тот, кто не любит Господа Иисуса Христа (ст. 22-24). В некоторых рукописях этого Послания в 22 стихе нет слов «Иисус Христос», но два последующих стиха показывают, что эти три имени неразделимы. Нет Господа вне Иисуса и без Иисуса нет Христа. Воскресший, исторический Иисус и есть божественный, небесный Христос. Человек, который не провозгласит воскресшего Иисуса Господом, не может провозгласить Господом и божественного Христа. Единственный Господь — воплощённый Господь.

Эта ересь, очевидно, продолжала влиять на коринфскую церковь в течение многих лет. «Боюсь, — пишет Павел в следующем Послании к ним, — чтобы, как змей хитростью своей прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе. Ибо если бы кто, придя, начал проповедовать другого Иисуса, которого мы не проповедовали, или если бы вы получили иного духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, то вы были бы очень снисходительны к тому» (2 Кор. 11:3-4). Основное значение слова «простота» (*хаплотес*) — единство, единомыслие. Коринфяне всё ещё путались в отношении единства Иисуса и Христа. Некоторые члены церкви всё ещё придерживались ложных учений относительно природы Иисуса, Святого Духа и Евангелия. Они слышали проповедь о «другом Иисусе» и получили «иного Духа» и «иное благовестие».

Первое испытание духовного дара связано с учением. Если человек придерживается пренебрежительного взгляда на Христа, тогда всё, что он говорит и делает, не от Бога. Мы всегда должны сравнивать учение и поступки с Божьим Словом. Это испытание помогает понять, что от Святого Духа, а что — нет. Христианин сегодня не может получить новое откровение.

Единственный способ убедиться в духовности чего-либо — это доказать, что оно соответствует Писанию. Если это соответствие есть, то в новом откровении нет необходимости; если же что-то Писанию не соответствует, оно не может быть от Духа и является ложным.

ПОДТВЕРЖДАЮЩЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Вторая часть испытания также относится к учению и просто является обратной стороной опровергающего свидетельства. **Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым.** Понятно, что Павел говорит здесь об искреннем признании. Произнести эти слова может с лёгкостью и неверующий. Иисус предупреждал: «Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“, — войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Матф. 7:21). Истинное признание основывается на истинной вере, признаком которой является послушание Божьему Слову. Признавать Иисуса **Господом** ещё ничего не значит, пока в этом признании нет подтверждения о том, Кем Он в сущности является, и послушны ли мы Его повелениям. Тот, Кого мы по-настоящему не знаем и Кому не повинемся, не может быть нашим Господом (Лук. 6:46).

Звание «**Господь**» (*куриос*) подразумевает божественную природу. Слово *куриос* и его аналог из Ветхого Завета, древнееврейское слово *адонай*, часто используются в Библии для того, чтобы выразить уважение к людям высокого ранга или социального положения, наподобие того, как мы употребляем выражение «Ваша честь» при обращении к судье. Но эти же слова употребляются и в другом, уникальном случае — при обращении к Богу. Поскольку евреи считали то имя, которое Бог имел по Завету (Яхве, или Иегова) слишком священным, чтобы произносить его вслух, вместо него они говорили «Господь». Этот принцип отражён во многих переводах, где заглавные и малые заглавные буквы в слове «Господь» употребляются для передачи еврейского *ЙХВХ* (Яхве).

Вскоре ранняя Церковь стала использовать слово *куриос* исключительно по отношению к Богу. Поэтому признание **Иисуса Господом** всегда понималось как признание Его Богом. Гностик мог признавать Господом Христа, но он никогда не признал бы Господом Иисуса.

Слово «**Господь**» подразумевает суверенную власть. В Библии содержится немало свидетельств того, что это слово означает «руководство». Если **Господь** — Создатель, Творец, Вседержитель и Правитель, то Он, без сомнения, полновластен. Слова Фомы («Господь мой и Бог мой!», Иоан. 20:28) должны означать нечто большее, чем обращение к божеству, иначе было бы достаточно слов «мой Бог». В Рим. 10:9-10 признание Иисуса Господом указывает на Его суверенное правление, потому что контекст (ст. 13) включает в себя цитату из Иоил. 2:32 (по Септуагинте), где греческим словом *куриос* переведено еврейское *ЙХВХ*, которое означает суверенную власть и чаще всего переводится как «Господь». В Деян. 2:36 тоже употреб-

ляется слово «Господь», и контекст раскрывает нам суть; ст. 34-35 взяты из Пс. 109:1, где еврейское слово *адон* означает суверенное руководство.

В Новом Завете термин «**Господь**» употреблён около семисот раз (а «Спаситель» — менее десяти раз). Господство, божественность и полновластие Христа были и остаются центром истинной веры. Подобное утверждение есть плод действия в нас Святого Духа.

Истинно ли верит человек в Иисуса Христа или нет — это доказывается тем, движем ли он в своих поступках, в своём учении **Духом Святым**. Святой Дух всегда побуждает людей признавать господство Иисуса Христа как единой, неделимой и божественной Личности, Которой надо всецело повиноваться. Таково свидетельство Отца (Матф. 3:17; 17:5; Иоан. 5:26-27, 36-38; Деян. 2:36; Ефес. 1:20-21; Фил. 2:9-11), Святого Духа (Иоан. 15:26; 1 Иоан. 5:6-8; 1 Кор. 2:8-14) и Самого Иисуса (Матф. 16:27; 26:64; 28:18).

Источник и цель духовных даров

29

Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий всё во всех. Но каждому даётся проявление Духа на пользу (12:4-7)

Напомнив коринфянам об их прежней языческой и идолопоклоннической жизни, Павел предлагает им два испытания, чтобы определить, действительно ли спасён из язычества тот, кто заявляет, что он — христианин, и действительно ли от Святого Духа то, что он говорит (12:1-3). Только Бог даёт верующим верное понимание того, что Иисус является Господом, и только Он даёт Церкви единство и силу.

Поскольку поведение коринфских христиан скорее соответствовало плоти, чем Духу, они ссорились, делились на группировки, подавали друг на друга в суд, впадали в идолопоклонство и безнравственность, извращали брачные взаимоотношения, злоупотребляли христианской свободой и становились эгоцентричными, самоуверенными и мирскими. Непонимание и неправильное использование ими духовных даров являлось главной причиной их плотских разногласий.

Дух даёт верующим дары (способности к духовному служению) для того, чтобы проявить и укрепить единство, которым они обладают в Господе Иисусе Христе. Но неправильное использование этих даров разрушает единство, разделяет верующих, губит их свидетельство миру, препятствует их духовному росту и эффективности в служении Господу.

Несомненно, в течение тех полутора лет, когда Павел служил среди коринфян, он наставлял их в отношении духовных даров. Но многое из того, чему он их учил, они забыли или исказили. И теперь Павел вновь повторяет и углубляет то, что им уже следовало знать.

В этих стихах Апостол объясняет, что Дух даёт разные дары для разного рода служений, но все они имеют один источник и одну и ту же цель.

ДАРЫ РАЗЛИЧНЫ

Дары различны, но Дух один и тот же (12:4)

Слово *харизма* (множественное число — «дары»), по сути, означает «дар милости, благодати» или «свободный дар». В Новом Завете это слово употребляется 17 раз, и в 16 случаях оно связано с Богом как Подателем всех благ. В Послании к Римлянам Павел употребляет это слово, говоря о даре спасения (5:15-16; 6:23), о благословениях от Бога (1:1; 11:29), о данной свыше способности к служению (12:6). В остальных случаях, когда Павел и однажды Пётр (1 Пет. 4:10) употребляют это слово в другом значении, они имеют в виду божественные способности, которыми одаряются верующие, чтобы служить в силе Святого Духа.

Духовные дары — это не таланты. Природные, естественные таланты, мастерство и способности тоже даруются Богом, как и всё доброе и ценное, что ниспосылается Им в дар человеку. Но естественные способности верующие получают наряду с неверующими. Неверующий может быть великим художником или музыкантом. Атеист или агностик может быть выдающимся учёным, замечательным плотником, спортсменом или поваром. Если христианин и обладает выдающимися способностями в любой из этих областей, это не имеет никакого отношения к его спасению. Хотя, получив спасение, он может употреблять свои естественные таланты совершенно по-другому, обладал он ими и до того, как стал христианином. А духовные дары человек получает только в результате спасения.

Духовные дары даются Святым Духом не естественным, а сверхъестественным образом, и даются они только верующим в Иисуса Христа (ст. 7). Духовные дары — это особые способности, данные верующим для сверхъестественного служения другим, в особенности — друг другу. Следовательно, если эти дары не используются или используются неправильно, Тело Христово не может быть групповым проявлением своего Главы, Господа Иисуса Христа, и это препятствует делу Божьему.

Для сохранения единства необходимо разнообразие. Только благодаря различию служений может сохраняться единство духа и единство цели. Но единство — это не однообразие. Футбольная команда, в которой все игроки захотели бы играть в защите, была бы однообразной, но не имела бы единства. Именно об этом говорит здесь Павел. Бог даёт Своим детям **различные**

дары точно так же, как в футбольной команде игроки имеют различные функции.

Греческое слово *διαίρεσις*, переведённое как «**различные**», по существу означает «пропорциональное распределение» или «раздача чего-либо» и имеет дополнительное значение разности. Бог раздаёт дары Своим детям в разных формах и соотношениях. У Него есть множество даров, которые даются каждому верующему. Эти дары делятся на две основные группы: дары слова и дары служения (см. 1 Пет. 4:11).

В Новом Завете содержится несколько списков духовных даров, и один из них приводится здесь (1 Кор. 12:8-10, 28; см. также Рим. 12:6-8; ср. 1 Пет. 4:11). По вопросу о точном количестве даров и их делении на различные категории богословы не имеют единого мнения. Поскольку содержащиеся в Библии списки не идентичны, можно сделать вывод, что Бог не ставил целью дать Своей Церкви жёсткие, точные или исчерпывающие предписания на этот счёт; скорее, Он даёт нам общее представление о духовных дарах. Следует быть осторожным в их определении, поскольку они могут не поддаваться строгой классификации. А потому нет особого смысла проводить тесты, официальные или неофициальные, для определения того, какие именно духовные дары мы имеем. Тем более что у верующего может быть не один дар, а несколько и в разных пропорциях. Кто-то может быть силен в одном даре, например, в учительстве. Другой может не иметь конкретного дара, но проявлять способности в трёх-четырёх видах даров. Лучше рассматривать духовный дар каждого человека как уникальное сочетание различных даров, данных ему в соответствии с его индивидуальными чертами и опытом и с потребностями церкви. Каждый верующий в духовном отношении настолько неповторим, насколько неповторимы в физическом отношении его отпечатки пальцев.

СЛУЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫ

и служения различны, а Господь один и тот же (12:5)

Бог даёт дары для того, чтобы верующие употребляли их в **различных служениях**. Даже христиане, обладающие одним и тем же даром, могут проявлять этот дар по-разному. Один человек может иметь особую одарённость к тому, чтобы учить детей; другой может обладать способностями к древним языкам Библии, и потому будет особенно полезен для преподавательской работы в семинарии. Один благовестник может обращаться с призывом к большой массе народа, в то время как другой силен в личном свидетельстве. Из обладающих даром учителя один может уделять больше внимания вероучению, в то время как другой сосредоточится на утешении и делах милосердия. В этом стихе Павел подчёркивает, насколько разнообразны могут быть служения.

Слово «служение» в греч. языке имеет тот же корень, что и слова «служить», «служитель» и «диакон» (тот, кто служит). Иисус сказал о Себе: «Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Марк. 10:45). Иисус пришёл послужить другим ради Бога, и Его Дух наделяет верующих дарами, чтобы и они могли делать то же самое. Духовные дары — это не символы привилегии или престижа, а орудия для служения. Господь даёт дары Своим слугам, чтобы те могли использовать их в различного рода служениях, то есть все дары даются для служения.

Самое важное при этом — понять, что духовные дары даются не для самоназидания. Учитель, который изучает Слово, составляет по нему уроки, но читает эти уроки только сам, наедине с собой, или записывает лекции только для себя, бесславит свой дар. Человек с даром различения духов, который использует полученные от Духа познания лишь для себя, — это неверный служитель. Божьи дары даются не для личных нужд. Человек, обладающий даром вспоможения, должен, согласно своему дару, служить другим точно так же, как и вообще служение подразумевает помощь другим людям. Поэтому в более широком смысле *каждый* дар — это дар помощи, дар служения. Использование дара лично для себя — это извращение дара. Бог даёт дары *нам*, но для пользы *других*. Мы получаем благословения, когда используем наши дары в силе Духа, чтобы служить другим во имя Его, но эти благословения — лишь сопутствующее явление, а не цель.

«Служите друг другу — каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божьей» (1 Пет. 4:10). Мы — распорядители Божьих даров. Дары даны нам на время; принадлежат же они Богу. Мы обязаны их употребить, но с Его помощью, в служении Ему и к Его славе. Пётр употребляет слово «дар» в единственном числе, подчёркивая, что у каждого из нас есть дар — уникальная, единственная в своём роде способность, данная нам по Божьему замыслу и Его благодати, так что мы оказываемся незаменимыми в своём служении для Христа.

ДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫ

и действия различны, а Бог один и тот же, производящий всё во всех (12:6)

Слово «действия» (*энергема*) буквально означает «то, что вырабатывается или заряжается энергией». Тот, Кто обеспечивает нас духовными дарами, даёт нам также энергию и силу, а также веру (Рим. 12:3б), чтобы эти дары могли действовать. Как сверхъестественно мы получаем духовные дары, так сверхъестественно даётся и энергия. Христиане, какими бы образованными, опытными или бескорыстными они ни были, не могут проявить дары своей силой. Своей собственной силой мы можем проявить свои таланты, мастерство, ум и другие природные способности, но только Податель духовных даров может помочь нам проявить эти дары с пользой для дела. Точно так

же, как Бог не даёт таких повелений, которые мы не могли бы исполнить, не даёт Он и таких духовных даров, которые мы не могли бы проявить. Чтобы наши дары принесли плод, мы должны быть чистыми от греха и готовыми стать орудием Святого Духа. Давать дары, давать возможность применять их на деле — всё это исключительно во власти Господа. «Самодетельный» христианин, то есть христианин, совершающий служение своими силами, бесполезен. Он не может быть в нужном месте или делать нужное дело. Он вредит самому себе, вредит тем, кому пытается служить, и вредит Божьему делу. Очевидно, что Слово Бога содержит достаточно силы для того, чтобы принести божественные результаты через дары, которые Он даёт; но дар, который используется плотским верующим, не может принести ему хороших результатов и благословения.

По суверенному замыслу Господа различаются как сами дары, так и их действия (ср. Матф. 13:23). Один и тот же дар может использоваться Господом весьма по-разному («действия различны»). Даже когда один и тот же человек проявляет один и тот же дар, результаты не всегда одинаковы. Не следует ожидать, что мы все получим одни и те же дары, а затем — одни и те же результаты. Люди, принадлежащие Богу, и Божьи дары подобны снежинкам: среди них нет и двух одинаковых.

Однако плотской человек всегда больше обеспокоен единообразием, чем единством. Коринфские верующие с их духовной незрелостью и плотскими склонностями были более склонны к поверхностному подражательству. Внешность интересовала их больше, чем суть; они старались копировать дары и действия тех, кто казался им самым преуспевающим, популярным и сильным. Как и многим христианам в наши дни, им нравились формулы для разрешения всех проблем, формулы для достижения успеха и даже формулы для того, как совершать Божье дело. Им больше хотелось быть удачливыми, чем смиренными; хотелось, чтобы их заметили и похвалили, вместо того, чтобы проявить верность и послушание. Вот почему они так высоко ценили дары, которые производили впечатление на окружающих, особенно говорение на разных языках. Их мало интересовало использование Господних даров в Его силе для служения Ему и Его Церкви; их заботило лишь то, как употребить эти дары для достижения своих эгоистических и высокомерных целей.

То, что в этих стихах подчёркивается различие даров, наводит на мысль, что коринфяне, видимо, считали дарами лишь эффектные из них, по крайней мере — считали, что только такие дары стоило иметь. Но Павел говорит им, что Святой Дух даёт дары *всем* христианам, что Он даёт различные дары, и любой дар так же духовен и важен, как и другие. Нам не следует завидовать тому, кто кажется особо одарённым. Наше дело — увидеть в себе духовный дар, употребить его по назначению и быть благодарным за это. Бог ошибок не делает. Те дары, которыми Он нас наделил, — наилучшие из всего, что Он мог нам дать для служения Ему. Каждый верующий не только одарён свыше, но и одарён в совершенстве.

Ни один ребёнок в мире не заменит нам наших собственных детей. Сколько бы детей у нас ни было, каждый из них незаменим. Так же незаменимы и Божьи дети, и служение, которое Бог им дал. Никто из верующих не может занять наше место в Божьем сердце или в Божьем деле. Никому Господь не дал точно такого же дара, какой Он дал нам, и никто не имеет точно такого же служения. Если мы не используем свой дар, никто не сделает этого за нас; и если мы не исполним своего служения, оно так и останется неисполненным.

Единый источник и единая цель

Но каждому даётся проявление Духа на пользу (12:7)

Фраза «**проявление Духа**» вновь подтверждает то, что Павел подчёркивал в каждом из трёх предыдущих стихов: Бог есть источник всех духовных даров. Все дары даются божественной Троицей и являются проявлением Троицы. Дары даёт «один и тот же Дух» (ст. 4); служения распределяет «один и тот же Господь» (ст. 5); и результаты посылает «один и тот же Бог» (ст. 6).

Основное значение слова «**проявление**» (*фанеросис*) — «делать что-либо известным, ясным и очевидным». В этом и состоит задача духовных даров: сделать так, чтобы влияние Святого Духа стало известным и ясно видимым в Церкви и в мире. Духовные дары — это проявление Духа. Значение слова «проявить» противоположно значению таких слов, как «прятать» или «держат при себе, употреблять частным образом». Духовные дары даются не для того, чтобы их прятали или использовали только частным образом. Они даются для того, чтобы Святой Дух через них мог проявить Себя.

Кроме того, дары даются **на пользу** (греч. слово *сумферон* образовано от глагола, буквально означающего «сводить воедино»). Это же слово приобрело значение «помогать, давать пользу, быть благодарным» и в контексте данного стиха означает «взаимовыгодное или благоприятное». Духовные дары должны служить для назидания и на пользу Церкви и Божьему народу, который Господь соединяет во имя Своё.

Своими духовными дарами мы не только служим другим, но и помогаем им лучше использовать их собственные духовные дары. Например, пастор, который верно проповедует своей общине и наставляет верующих, не только помогает им духовно расти, но и готовит их к тому, чтобы и они лучше использовали свои дары. Бог использует его «к совершенствованию святых на дело служения, для созидания Тела Христова» (Ефес. 4:12). Христианин, проявляющий дар помощи, не только служит другим верующим, но и поощряет их оказывать помощь другим. Христианин, проявляющий дар милосердия, помогает братьям по вере быть более милосердными. Когда каждый из нас служит своим даром, он помогает другим лучше использовать те дары, которыми они наделены.

С другой стороны, если мы не служим своими дарами другим, мы препятствуем им использовать их собственные дары. Христианин, который не пользуется своими духовными дарами, наносит вред своему служению и служению других, не говоря уже о том, что он лишается благословений и наград в своей собственной жизни.

Несколько лет назад я присутствовал на соревнованиях по олимпийскому десятиборью. Это — изнурительное соревнование, в котором каждый из спортсменов, проявляя мастерство в скорости и в силе, состязается в десяти видах спорта. Глядя на спортсменов, я восхищался координацией их движений, выносливостью и пластичностью человеческого тела. Каждый мускул, каждый орган, каждый сосуд, нерв, клетка соединены в одном усилии — выиграть. Как чудесно было бы, если бы и мы, являющиеся частью Церкви, Тела Христова, могли бы действовать так же эффективно и гармонично! Как было бы замечательно, если бы все части Его Тела работали в полном единстве и взаимозависимости! Какое воздействие могла бы оказывать Церковь на мир, если бы каждый верующий в такой же мере подчинялся Иисусу Христу, как тело преданного своему делу атлета подчиняется его мысленным приказам!

Когда церковь должным образом использует свои дары в служении, результатом она имеет по меньшей мере четыре важных благословения. Во-первых, сами христиане получают великое благословение и от использования своих собственных даров, и от использования даров другими верующими. Бог никогда не предусматривал, чтобы служение в Его церкви несли несколько специально подготовленных или одарённых для этого лиц, а остальные сидели бы и наблюдали.

Во-вторых, когда каждый верующий участвует в служении, свидетельство церкви становится таким сильным и действенным, каким оно не может быть в ином случае. Не только имеющие дар благовестника получают возможность более эффективно свидетельствовать, но и каждый верующий, прямо или косвенно, используется для укрепления евангельского свидетельства неверующим. Таким образом, все имеют часть в плодах совместного труда. Когда Пётр проповедовал в день Пятидесятницы, уверовали три тысячи человек (Деян. 2:41). И когда Иерусалимская церковь, включая многих из этих новообращённых, начала преданно и самоотверженно применять свои дары на деле, «Господь... ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (ст. 47).

В-третьих, когда церковь служит своими дарами, это помогает выявить верующих, предназначенных Богом на роль руководителей. В правильно живущей церкви неизбежно проявится духовное руководство. Способные руководители необходимы для того, чтобы церковь могла действовать как положено. Однако и сама церковь, если это верная церковь, должна обеспечивать такую среду, в которой руководители могли бы развиваться и учиться руководить общиной, как должно. Божьих руководителей не подготовят семинары для руководящих работников, где учат мирским приёмам дости-

жения успеха. Бог избирает Своих служителей в момент спасения, а когда они приобретут необходимые духовные и моральные качества, что зависит от послушания Его Слову, их руководящие способности расцветут в полную силу. В церкви, где беспрепятственно действует Бог, исполненные Святым Духом руководители появляются быстро.

В-четвёртых, церковь, которая верно служит своими дарами в силе Духа, испытывает такую радость от великого единства, любви и общения, какую не могут вызвать никакие человеческие способности, планы или усилия.

Разновидности духовных даров

30

Одному даётся Духом слово мудрости, другому слово знания — тем же Духом; иному вера — тем же Духом; иному дары исцелений — тем же Духом; иному — чудотворения, иному — пророчество, иному — различение духов, иному — разные языки, иному — истолкование языков. Всё же это производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно (12:8-11)

Тщательное исследование приводит к выводу, что духовные дары выполняют две основные задачи: постоянные дары назидают церковь, а временные являлись знаками, подтверждающими Божье Слово. Постоянные дары Бог будет давать верующим во все периоды жизни Церкви, и Его люди во все времена должны служить этими дарами. Среди этих даров, во-первых, дары речи, или словесные дары, — пророчество, знание, мудрость, учительство и увещание; и, во-вторых, дары служения, или несловесные дары, — дары руководства, помощи, даяния, милосердия, веры и различения духов. Временные дары знамений давались только во дни Апостолов, и потому после их смерти таких даров как чудотворение, исцеление, языки и истолкование языков не стало. Временные дары знамений давались только для того, чтобы удостоверить апостольскую весть как Слово Божье, пока Писание, Его записанное Слово, не было завершено и не подтвердило свою подлинность.

В данном отрывке Павел отмечает некоторые из этих даров, иллюстрирующие «различия», о которых он говорил в 4 стихе. Этот список включает

в себя как постоянные, так и временные дары. Представителен этот список только в том, что касается разнообразия, так как в некоторых местах Нового Завета, в том числе и в 28 стихе этой же главы, упомянуты и другие дары (см. также Рим. 12:6-8; ср. 1 Пет. 4:11). В этом отрывке Апостол не объясняет функций отдельных даров; главное для него — показать их разнообразие и подчеркнуть, что источник всех этих даров, каждый из которых даётся как «проявление Духа на пользу» (ст. 7), — общий. Как уже отмечалось, по причине своей уникальности в жизни и служении миллионов христиан дары не ограничиваются конкретными определениями. Мы можем определить их суть лишь благодаря терминам, употреблённым в Писании.

ОБРАЗЦЫ ДУХОВНЫХ ДАРОВ

ДАР МУДРОСТИ

Слово мудрости — это широкое понятие. Употребление термина *логос* (**слово**) указывает на то, что это дар, связанный с речью. В апостольские времена в некоторых случаях он мог связываться с получением откровения. В Новом Завете слово «**мудрость**» (*софия*) чаще всего употребляется по отношению к способности понимать Божью волю и послушно её исполнять (см., напр., Матф. 11:19; 13:54; Марк. 6:2; Лук. 7:35; Деян. 6:10; Иак. 1:5; 3:13, 17; 2 Пет. 3:15). Таким образом, **мудрость** связывается, в основном, с применением известных истин в конкретных жизненных ситуациях. Учить мудрости — функция толкователя Писания, который в своей работе исходит не только из собственного опыта изучения Библии, но и из того, как толкуют Писание другие исследователи. Этой же способностью должен обладать и душепечитель при разрешении тех вопросов и проблем, с которыми к нему приходят люди. Пастор тоже должен обладать мудростью. Задача пастора — знать, понимать и применять на практике Божье Слово, чтобы как следует руководить своей паствой.

ДАР ЗНАНИЯ

Я думаю, что этот второй дар, упомянутый в 8 стихе, логически предшествует первому, потому что знание, как правило, предшествует мудрости. **Слово знания** — это также широкое понятие, которое, по сути, относится к восприятию и пониманию Божьего Слова. В первом столетии этот дар также мог быть связан с откровением, но особенно он необходим при постижении тайн Божьего откровения, то есть тех истин, которые без Его откровения постичь невозможно (Рим. 14:24; Ефес. 3:3; Кол. 1:26; 2:2; 4:3; ср. 1 Кор. 13:2). Некоторым из Своих святых Бог даёт особую способность изучать Его Слово, полностью раскрывая значение текста и контекста, отдельных слов и выражений, относящихся к ним отрывков и истин. Тем самым и другим даётся возможность понимать Писание. Возможно, лучше

всего проникнуть в суть этого выражения поможет текст 13:2: «Знаю все тайны, и имею всякое познание». Дар **знания** — это способность понять смысл Божьего откровения, которое для плотского ума является тайной.

Этот дар служит основанием для всего христианского учения и любой проповеди, а также для правильного душепопечительства, мудрого руководства и других служений. Если человек не обладает способностью проникать в смысл текста, он должен полностью полагаться на тех, кто обладает этим даром, чтобы правильно использовать и свой собственный дар. Особенно дар **знания** необходим учителю или проповеднику, потому что их задача — учить Божьим истинам и истолковывать эти истины другим.

Христианин, обладающий даром знания, может быть человеком высокообразованным в библейских языках, истории, археологии и богословии. Бог может использовать его образование в процессе применения этого дара. Но может быть и так, что человек, обладающий тем же даром, имеет неполное образование. И в том, и в другом случае способность вмещать истину даётся от Бога. Одарённый человек сверхъестественным образом получает возможность не только раскрывать истины на основании фактов Писания, но и объяснять и толковать эти истины, помогая другим понять их. Как и любой другой дар, этот дар даётся в различных формах и количествах. Один верующий может иметь большие способности в одной области, в то время как у другого могут быть средние способности в этой области, сочетающиеся с несколькими другими духовными способностями.

Люди, записывавшие Библию, обладали уникальным даром знания. Бог открывал им Свои истины непосредственно; они записывали их, и это становилось частью Его Слова. Однако по завершении канона Священного Писания способность получать новую истину от Бога утратилась. Теперь мы обладаем даром понимания тех истин, которые уже открыты. В наше время любой человек, заявляющий, что имеет откровение от Бога, — обманщик, противоречащий Слову Самого Бога. Писание ясно предостерегает, что любой, кто добавит к нему что-либо или отнимет что-либо от него, понесёт Божье наказание (Откр. 22:18). Любое слово, относящееся к божественному знанию или мудрости, должно быть основано на Слове Бога, «однажды переданном святым» (Иуд. 3).

ДАР ВЕРЫ

Очевидно, что эта суверенная, данная Духом вера отличается от спасающей веры или от повседневной веры, которую имеет каждый верующий. Этот дар даётся ограниченному количеству христиан и является особой способностью полностью полагаться на Бога в трудных и опасных ситуациях. Это способность доверять Ему перед лицом непреодолимых препятствий.

Дар веры, прежде всего, проявляется через молитву, в которой человек, взывая к Богу, полагается на то, что Бог совершит нечто, лежащее вне пределов Его обычной помощи. Иисус сказал: «Истинно говорю вам: если вы

будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе этой: „Перейди отсюда туда“, — и она перейдёт; и ничего не будет невозможного для вас» (Матф. 17:20). Ниже в Послании Павел ссылается на такую веру: «Если имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто» (13:2). Павел не умаляет значения веры, но указывает, что без любви она пуста. Его выражение «вся вера», по-видимому, означает, что верой можно обладать в разной степени.

Обладающие даром веры имеют способность особо полагаться на Божьи обещания. Вера побуждает Бога к действию в соответствии с Его планом и волей (ср. Иак. 5:16б-18). Когда Павел, будучи узником, направлялся в Рим, корабль, на котором он находился, попал в сильный шторм. Выкинув за борт весь груз и такелаж, Павел и его спутники носились по волнам без еды много дней, а шторм не утихал. В самый опасный момент, обращаясь к своим спутникам, Павел сказал: «Убеждаю вас ободриться, потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль. Ибо ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: „Не бойся, Павел! Ты должен предстать перед кесарем, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобой“» (Деян. 27:22-24). Уверенность Павла требовала особой веры. Его великая вера, проявившаяся в разгар бедствия, утверждалась на Божьем обещании и принесла надежду на спасение всем, кто был с ним. Авраам тоже «пребыл твёрд в вере, воздав славу Богу» (Рим. 4:20).

Сильная вера одного человека всегда помогает другим и служит им добрую службу. За всю историю Церкви тысячи святых, обладавших даром веры, доверялись Богу перед лицом великой опасности и зачастую даже перед лицом смерти. Проявляя свою веру, они тем самым укрепляли веру своих братьев и сестёр во Христе. Хадсон Тейлор верил в то, что Бог приведёт через него много китайцев ко Христу. И, не имея ни денег, ни поддержки, отказываясь просить помощи, он начал дело, которое стало великой и плодотворной Китайской Внутренней Миссией. Джордж Мюллер, доверяясь только Богу, постоянно видел, как Бог чудесным образом обеспечивал его приют для сирот. Многие миссионеры верой покоряли племена и народы для Господа, а евангелисты верой приобретали города для Господа, потому что Господь с присущей Ему верностью отзывался на их молитвы, и их вера от этого укреплялась и возрастала.

ДАРЫ ИСЦЕЛЕНИЙ

Интересно отметить, что слово «**дары**» стоит здесь во множественном числе, подтверждая то, что было уже сказано в 29-й главе, а именно: Павел говорил о категориях одарённости, среди которых может быть большое разнообразие. **Дары исцелений** — первые из временных даров знамений, которые Павел упоминает в этом отрывке. И поскольку все эти дары тогда ещё действовали, Павел не относит их к отдельной категории. Слово «**исцеление**» и в греческом оригинале стоит во множественном числе (*ἰαμάτων*),

подчёркивая тот факт, что в исцелении нуждались самые разные больные. Этими дарами обладали Христос (Матф. 8:16-17), Апостолы (Матф. 10:1), семьдесят учеников Христа (Лук. 10:1) и некоторые помощники Апостолов, например — Филипп (Деян. 8:5-7).

Бог может исцелять чудесным образом и в наши дни — в ответ на преданные молитвы Своих детей. Но ни один христианин сегодня не обладает даром исцеления. Это очевидно, ведь никто в наши дни не может исцелять так, как это делал Иисус или Апостолы, которые одним словом или прикосновением мгновенно и полностью исцеляли всех, кто приходил к ним за помощью, и даже воскрешали мёртвых. Коринфские верующие могли видеть, как Бог совершал исцеления через Павла и других христиан, имевших эти способности. Поэтому Павел хотел напомнить коринфянам о разнообразии даров, которыми Бог наделял верующих для служения Ему.

Дары исцелений, как и другие дары знамений, были дарами временными, данными Церкви для того, чтобы удостоверить проповедь Апостолов как Слово Божье. Великое поручение Иисуса включает в себя призыв исцелять не тела, а души через проповедь Евангелия. И дело тут не в том, что физическое здоровье и благополучие людей перестало интересовать Бога или не должно интересовать церковь. Медицинское обслуживание населения долго было важной и благословенной частью христианского служения; в наши дни оно также является важной частью миссионерского труда. Но Божья работа по исцелению немощных, будь то через усилия медицины или благодаря чудесным исцелениям, перестала быть знамением, удостоверяющим подлинность и силу Божьего Слова. Бог больше не наделяет Свою Церковь такими дарами.

Как и другие ученики, обладавшие дарами исцелений, Павел пользовался им умеренно и применял только для той цели, для которой этот дар был предназначен. Этот дар никогда не использовался только для того, чтобы обеспечить кому-либо физическое выздоровление. Павел и сам был болен, и всё же никогда не исцелял себя и не просил наделённых этим даром единоверцев исцелить его. Любимый друг и сотрудник Павла, Епафродит, был тяжело болен и умер бы, если бы не Божье вмешательство: «Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали» (Фил. 2:27). Бог чудесным образом исцелил Епафродита, но если бы Апостол пользовался даром исцелений, ему не пришлось бы в этом случае обращаться с особой молитвой к Богу. Когда Тимофей, другой сотрудник Павла, стал испытывать боли в желудке и другие недомогания, Павел не исцелил его, а посоветовал ему понемногу пить вино (1 Тим. 5:23). Ещё одного своего сотрудника, Трофима, Павел «оставил больного в Милете» (2 Тим. 4:20). Он применял свой дар исцелений только в тех случаях, когда это было необходимо, чтобы подтвердить силу Евангелия, а не просто для того, чтобы сделать христиан физически здоровыми.

Христианин и в наши дни имеет право просить Бога об исцелении от любой болезни. Бог может исцелить его, но лишь для того, чтобы достичь

Своей цели и показать Свою славу. Но Он совершенно не обязан исцелять, потому что никогда не обещал этого (ср. Числ. 12:9-10; Втор. 28:21-22; 2 Цар. 5:15-27; 2 Пар. 26:5-21; Пс. 118:67; 1 Кор. 11:30). Сейчас Богу не требуется подтверждать подлинность Своего Слова, потому что с тех пор, как написана Библия, она сама себя удостоверяет.

ДАР ЧУДОТВОРЕНИЯ

Чудотворение также было временным даром знамения. Чудо — это сверхъестественное вторжение в естественный мир и его законы, объяснимое только вмешательством свыше. Бог часто ведёт нас, помогает нам или предостерегает нас, действуя через других верующих, обстоятельства или естественные законы. Всё это — сверхъестественные проявления Божьего промысла, но это не чудеса. Чудо — это Божье действие, которое противоречит обычному ходу вещей и законам природы, действие, которое только Бог может совершить вопреки законам природы и которое при других обстоятельствах не могло бы совершиться.

Иоанн говорит нам, что, когда Иисус на брачном пире превратил воду в вино, Он «положил... начало чудесам в Кане галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его» (Иоан. 2:11). В этом состояла цель чудотворения. Иисус превратил воду в вино не для того, чтобы порадовать собравшихся на праздник или показать Свою великую силу любопытным. Чудо, совершённое Иисусом, как и Его чудеса исцелений, являлось подтверждением того, что Он пришёл как Мессия, вестник Божьего Слова и силы. Почти в самом конце своего Евангелия Иоанн говорит: «Много сотворил Иисус перед учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге этой. Это же написано, чтобы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (20:30-31). Иисус совершал чудеса для того, чтобы доказать, что через Него, Иисуса, открывает Себя Бог. В день Пятидесятницы, обращаясь к народу с проповедью, Пётр сказал: «Мужи израильские! Выслушайте слова эти: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами, и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете...» (Деян. 2:22).

Иисус творил чудеса и исцелял больных только в течение трёх лет Своего служения. Вопреки мифам и легендам, возникшим в последующие столетия, Писание указывает, что, будучи ребёнком и юношей, Иисус жил обычной жизнью, не проявляя никаких сверхъестественных сил. Своё первое чудо Он совершил на браке в Кане галилейской. Вышеприведённая цитата из 2-й главы Евангелия от Иоанна ясно указывает на то, что чудеса Иисус начал творить, когда началось Его служение.

Апостолы и некоторые другие руководители ранней Церкви также творили чудеса, которые были знамениями, подтверждавшими проповедь Евангелия. В Икони Павел и Варнава «пробыли немало времени, смело действуя о Господе, Который, во свидетельство слову благодати Своей, творил

руками их знамения и чудеса» (Деян. 14:3). Позже Павел писал коринфянам: «Признаки Апостола были показаны перед вами всяким терпением, знамениями, чудесами и силами» (2 Кор. 12:12). Чудесные знамения были признаками апостольства, подтверждением того, что и слова, и дела Апостолов были от Бога. В Послании к Евреям мы читаем, что Евангелие, «быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога знамениями, и чудесами, и различными силами, и раздаванием Духа Святого по Его воле» (2:3-4).

Но что это были за чудеса, которые творили Апостолы? Иисус превратил воду в вино, умножал пищу, ходил с Петром по воде, извлёк монету изо рта рыбы, прошёл сквозь разъярённую толпу, вознёсся в облаке на небо. Все эти чудеса связаны с преодолением законов природы, и совершались они только Христом. Но ни о ком из Его учеников нигде не говорится, что они творили какие-либо чудеса, преодолевая законы природы. Какие же чудеса творили ученики? Ответ содержится в обозначающем чудеса слове *дунамис*, которое буквально означает — «сила». В Евангелиях этот термин также переводится как «сила» и часто связывается с изгнанием бесов (Лук. 4:36; 6:18; 9:42). Это именно та сила (изгонять демонов), которую Господь дал Двенадцати и семидесяти (Лук. 9:1; 10:17-19). В наши дни мы не имеем такой силы, чтобы приказать демонам выйти из неверующих людей, как это делали ученики. Филипп и Стефан проявляли дар чудотворения (Деян. 6:8; 8:7). Павел использовал этот дар, чтобы подтвердить «учение Господа» и привести человека к вере (Деян. 13:6-12). Некоторые из иудеев, которые, не имея истинного дара от Бога, пытались изгонять демонов, были избиты и преследуемы теми бесами, которых они пытались изгнать (Деян. 19:14-16).

Эти знамения сопровождали Божье Слово только до тех пор, пока Бог давал откровение Своего Слова. Когда откровение прекратилось, прекратились и дары знамений. Б. Б. Уорфилд писал: «Эти чудесные дары были как бы верительными грамотами, удостоверявшими Апостолов и подтверждавшими, что Апостолы — действительно авторитетные представители Бога в созидании Церкви. Функция этих даров прекратилась с созданием апостольской Церкви».

ДАР ПРОРОЧЕСТВА

Некоторым христианам Бог дал дар **пророчества**. Евангельские богословы долго не могли прийти к общему мнению в вопросе о том, является ли пророчество постоянным даром, который Бог даёт некоторым христианам до сих пор, или же это — временный дар, который, подобно исцелениям и чудесам, прекратился вместе с апостольской эпохой. Главный аргумент тех, кто считает, что пророчество — это временный дар, связанный только с откровением и потому прекратившийся, когда перестало иметь место откровение, основывается на 1 Кор. 13:8, где о таких дарах как пророчество, языки и знамения сообщается, что они упразднятся, то есть прекратят своё суще-

ствование. В последующем обсуждении этого отрывка мы увидим, что, хотя эти дары и упомянуты вместе, пророчества и знание не относятся к той же категории, что и дар языков. То, что они упомянуты вместе в 13:8, не доказывает, что эти дары однотипны, — как и упоминание различных даров в 12:8-10 не говорит о том, что все они относятся к одному типу. Мы будем исходить из предположения, что пророчество — это постоянный дар, служащий для назидания церкви.

Греческий глагол *профетеуо*, как и его древнееврейский эквивалент *наба*, переводящиеся как «пророчествовать», просто означают «произносить что-то вслух, провозглашать». Предполагается, что говорящий стоит перед аудиторией, то есть «выступает публично». В Средние века этот глагол иногда имел дополнительное значение — «предсказывать». Хотя многие из пророков и пророчествовали, это не было их основным служением, и первоначально эти термины, описывая пророков и их дело, не были связаны с идеей предсказания. Фактически, исходные термины не всегда несли идею откровения. Бог часто открывал Своё Слово через пророков, но большая часть их служения представляла собой просто провозглашение и изложение уже данного им откровения, и призыв следовать ему. Библейские пророки иногда сами произносили откровение (см. 2 Пет. 1:21; 1 Тим. 4:14), а иногда лишь повторяли то, что уже было открыто прежде. Поэтому Божий пророк — это тот, кто провозглашает Божье Слово, а **пророчество** — это провозглашение этого Слова. Дар пророчества — это данная Духом способность эффективно провозглашать Слово. С тех пор как Писание завершено, пророчество перестало быть средством получения новых откровений и стало провозглашением только того, что уже открыто в Писании.

Самое ясное и простое объяснение цели пророка даётся Павлом в 1 Кор. 14:3: «Кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение».

Я не верю, что в течение всей истории Церкви было время, когда Бог не одарял бы кого-нибудь из Своих людей дарами такого рода. Во времена Ветхого и Нового Заветов и в период между Заветами и после Господь всегда давал некоторым из Своих святых дар говорить от Его имени с особой силой и убедительностью. В 1 Кор. 14:1 Павел убеждает всех верующих: «Стремитесь к любви, ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать». Этот же призыв он повторяет и в 39 стихе. При этом Апостол не имел в виду, что каждому христианину *лично* следует желать этого дара, но что всем христианам *вместе* следует желать того, чтобы в их среде совершалось служение этого дара. Во всей 14-й главе Послания Павел противопоставляет дар языков дару пророчества. Дар языков — это дар знамения, требующий истолкования, прежде чем кто-либо из верующих или неверующих сможет понять его, а дар пророчества имеет конкретную цель: он назидает всех слушающих.

В 12-й главе Послания к Римлянам, там, где речь идёт о духовных дарах, Апостол Павел говорит: «Имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере

веры» (ст. 6). Термин *аналогия* («мера») указывает на правильное соотношение или на согласие с чем-либо. Поэтому лучше было бы перевести эту фразу так: «По отмеренной вере». Слово «вера» несколько раз в Новом Завете используется как синоним Евангелия, Богом данного основания христианской веры (Деян. 6:7; Иуд. 3, 20). В наши дни верующие, имеющие дар пророчества, уполномочены говорить не в соответствии с их личной, субъективной верой, а в согласии с уже открытой, объективной верой, Божьим Словом. Об этом главном предназначении пророчества сказано в книге Откровение: «Ибо свидетельство Иисуса есть дух пророчества» (19:10). А Библия — это свидетельство Иисуса (ср. Иоан. 5:39). Пророчество никогда не должно уклоняться от записанного Слова Бога, что ясно даёт понять Павел, говоря: «Если кто считает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни» (1 Кор. 14:37). Дар пророчества — это особая способность от Духа свидетельствовать о Христе, даваемая христианам. Никто не должен «уничижать пророчества» (1 Фес. 5:20), но коринфяне, очевидно, пренебрегали пророчеством и даже заменяли его экзотическими проявлениями, как свидетельствует 14-я глава.

ДАР РАЗЛИЧЕНИЯ ДУХОВ

Дар **различения духов** важен тем, что защищает церковь от опасных влияний. Основное значение слова «**различение**» — отделение чего-либо для испытания с целью определить, что является истинным, а что — поддельным. Сатана — великий обманщик, «отец лжи» (Иоан. 8:44), и со времени грехопадения он и его демоны всегда подделывали Божью весть и Божье дело. Христианам следует внимательно вдумываться во всё, что они слышат или читают, и «не всякому духу [верить], но [испытывать] духов, от Бога ли они» (1 Иоан. 4:1). Так поступали богобоязненные и благомысленные иудеи в Верии, когда впервые услышали Благую весть от Павла (Деян. 17:11). Они сопоставили слова Павла с тем, что уже знали из Божьего Слова, и, поскольку одно совпадало с другим, поверили, что проповедь Павла была от Бога, а не от демонов. Так следует поступать каждому верующему относительно любой вести, о которой говорят, что она — от Бога. Ни один учитель или проповедник Евангелия не должен обижаться, когда то, что он говорит, сопоставляют с Писанием.

Те, кому Бог дал дар различения духов, имеют особую способность распознавать ложных духов. Этот дар можно назвать контролем от Святого Духа. Некоторые идеи, которые подаются как библейские и на поверхности *кажутся* библейскими, в действительности являются ловкими подделками, способными обмануть многих верующих. Те, у кого есть дар различения духов, — это инспекторы Святого Духа, Его эксперты по подделкам, имеющие особую проницательность и понимание. Этот дар был особенно важен в ранней Церкви, когда Новый Завет ещё не был составлен. Но и после того, как было завершено написание Библии, она не была широко доступна, пото-

му что в те времена копировать тексты было трудно и дорого. Те, кому Святой Дух дал дар распознавания, были защитниками Церкви.

Дар различения духов особенно ценен тогда, когда церковь и Евангелие принимаются в обществе. Когда христианство преследуется, поддельных учителей обычно немного, потому что цена отождествления с христианством слишком высока. Гораздо больше вероятности появления лжеучителей в те времена, когда к христианству относятся с уважением или, по крайней мере, терпимо. В некоторых местах в наши дни евангельское христианство является популярным и даже выгодным. Всякого рода учителя, проповедники, писатели и душепопечители заявляют, что в своих учениях опираются на Евангелие и на Библию. Хотя любой мыслящий человек понимает, что все эти идеи не могут быть библейскими уже потому, что многие из них противоречат друг другу, не всегда легко распознать, какие из них истинны, а какие — нет. Чаще всего эти идеи являются смесью истины и подделки. Лжеучителя, которых использует в своих целях сатана, обычно имеют крупные истины в своих проповедях. И, к сожалению, многие служители, проповедующие в основе своей здоровое учение, иногда, не вдумываясь, заимствуют идеи из психологии, философии и популярного мышления, которые кажутся библейскими, но на самом деле таковыми не являются. Дело тех, кто обладает даром различения духов, — отделять пшеницу от плевелов.

Коринфские верующие, имевшие этот дар, либо не использовали его, либо не были услышаны. Иначе трудно представить, как те извращённые представления и привычки, о которых писал в своём Послании Павел, могли так пышно расцвести в Коринфе. Дар различения духов — это дар, который наряду с даром пророчества Апостол призывает коринфян применять при истолковании языков. Имеющие дар различения духов должны судить даже тех, кто пророчествует (1 Кор. 14:29).

Несомненно, что дар различения духов ценен для церкви, так как помогает христианам разрешать возникающие среди них споры, вместо того чтобы обращаться в суд. Видимо, это — тот самый дар, необходимый человеку, о котором Павел говорит в 6-й главе этого Послания как о «[разумном], который мог бы рассудить между братьями своими» (ст. 5).

Ведь даже похвала Евангелию может быть обманчивой и вести в ложном направлении. Лука пишет, что, когда Павел и Сила начали служение в Филиппах, встретила их «одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим». Идя за Павлом и учениками, она кричала: «Эти люди — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения» (Деян. 16:16-17). Слова девушки были не только верными, но казалось, что её слова подтверждали Евангелие и благоприятствовали тем, кто его провозглашал. Однако её намерения были прямо противоположными. Руководившие ею демоны задумали привлечь внимание людей к её словам, и, завоевав их доверие, осмеять Божье Слово и дело Его служителей. В этом случае Павел не судил на основании того, что девушка говорила, хотя её слова были правильными. О том, что

она была орудием демонов, Павел узнал только потому, что Святой Дух открыл ему это, обнаружив ложного духа, который руководил ею.

Ложное учение можно распознать, сравнив его с Писанием, но ложных духов можно обнаружить, только имея истинный дар различения духов. Этот дар можно назвать «даром о дарах», потому что Бог использует его для того, чтобы открыть Своей Церкви, от Него исходят те или иные дары, или нет. Не всякая имитация даров является бесовской подделкой. Часто такого рода подражание — просто дело плоти, плотские стремления христиан служить Богу своей силой и к своей выгоде и славе. В итоге можно сказать, что дар различения духов даётся для того, чтобы распознать, являются ли другие дары дарами Святого Духа или они — просто имитация, или же это — бесовские подделки. Я уверен в том, что Бог до сих пор даёт некоторым из Своих людей способность срывать маски с ложных пророков и плотских лицемеров. Он даёт этим людям способность разоблачать подделки и обман, которые большинство христиан приняли бы за чистую монету.

Однако дар различения духов легко может перейти в дух критицизма, гордости и самоправедности. И если этот дар служит плоти, то он носит более осуждающий характер, чем исправляющий. Однако при правильном использовании этот дар становится хорошей защитой для Божьего народа.

ДАРЫ ЯЗЫКОВ И ДАРЫ ИСТОЛКОВАНИЯ ЯЗЫКОВ

Самый спорный духовный дар в наши дни — это дар **разных языков**. Поскольку этот дар, вместе с даром **истолкования языков**, будет обсуждаться подробно при толковании 14-й главы данного Послания, здесь необходимо отметить лишь то, что эти дары — временные и что сегодня они не действуют в Церкви. В новозаветное время эти дары, подобно другим дарам знамений, имели целью удостоверять весть и силу Евангелия. В Коринфе эти дары безмерно превозносились, и ими сильно злоупотребляли. Но Павел говорит не об этом. Пока он только называет эти дары, чтобы показать богатое их разнообразие и то, что наделяет ими верующих Своей верховной властью Божий Дух.

Божий полновластный контроль над духовными дарами

Всё же это производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно (12:11)

Этот стих подводит итог сказанному в ст. 4-10. Как Павел это делал, иллюстрируя различия в природе, служениях и действиях духовных даров (ст. 4-6), так он продолжает подчёркивать, что каждый дар, хотя и отличается от других даров, полновластно и сверхъестественно даётся **одним и тем же Духом** (ср. ст. 8-9). В данном абзаце это уже пятая ссылка на Святого Духа как на Подателя. Кроме того, Павел снова подчёркивает, что каждый верую-

щий одарён в духовном отношении (**разделяя каждому особо**, ср. ст. 6-7). Имеющие дары не являются духовной элитой, но составляют Церковь, Тело Христово. Все мы одарены, и каждый из нас призван Господом служить теми дарами, которые мы получили.

Здесь нет указания на то, что духовные дары следует искать. Это нарушило бы понятие о даре благодати и намерение этого текста, состоящее в том, чтобы заставить коринфян осознать, что все верующие имеют дары и все дары разные. Бог Своей властью наделил нас дарами, которые должны служить исполнению Его божественных целей. Разнообразие даров — это не «шведский стол», когда верующие могут выбирать то, что им приглянется.

Здесь подчёркивается не только то, что Святой Дух даёт дары, но и то, что именно **Дух производит всё это**. Слово «**производит**» — то же самое, что и в ст. 6, и означает «заряжать энергией». В более глубоком смысле верующий даже не использует свой дар, а позволяет Богу действовать через него силой Святого Духа. Бог даёт энергию и делает эффективными дары, которые Он полновластно распределяет среди Своих детей, **как Ему угодно**. Дух — вестник Главы Церкви, раздающий духовные дары и наделяющий силой по божественному предназначению.

Когда Дух Божий управляет Церковью и даёт ей энергию, об этом свидетельствуют, по меньшей мере, восемь признаков:

Руководимая Духом церковь *едина*. Святой Дух — источник и хранитель единства, такого единства, при котором не страдает личность.

Руководимая Духом церковь характеризуется *общением*. В такой церкви глубокое и открытое, честное и близкое общение охватывает всех активных, небезразличных верующих.

Руководимая Духом церковь — это *поклоняющаяся* церковь. Центром её поклонения — поклонения истинного и осмысленного — является Бог. Все верующие поклоняются Богу Отцу, Сыну и Святому Духу. Такая церковь живёт хвалой Богу.

Руководимая Духом церковь *благовестует*. Святой Дух — истинный источник каждого обращения, каждого нового духовного рождения, и послушная Ему церковь приобретает новые души легко и радостно. Приводить неверующих к новой жизни во Христе для такой церкви — самое главное; это — естественный результат её жизни.

Руководимая Духом церковь полна *любви*. Такая церковь — это собрание людей, которые заботятся друг о друге, для которых бескорыстие и самоотверженность — нормальные явления.

Руководимая Духом церковь *послушна*. Она идёт только тем путём, который предначертал Бог. Чему учит Библия, тому церковь верит, и что Библия предписывает, она исполняет.

Руководимая Духом церковь *покорна*. Покорность — это готовность слушаться, это — послушание, исходящее из глубины души. Такая церковь покоряется своему Господу, поскольку она любит Его и старается угодить только Ему.

Руководимая Духом церковь *служит*. Подобно своему Господу Иисусу Христу, она призывает не к тому, чтобы ей служили, но чтобы самой служить. Это — община верующих, в которой каждый служит теми дарами и способностями, которые он получил от Святого Духа.

Когда церковь в наше время не понимает, каким образом и с каким намерением Бог даёт верующим духовные дары, и пытается оценивать их мирскими мерками; когда церковь одни дары ставит выше других и желает иметь не то, чем одарил её Бог, — тогда возникает беспорядок, подобный коринфскому.

Единство и многообразие

31

Ибо как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело: иудеи или еллины, рабы или свободные, — и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: «Я не принадлежу к телу, потому что я не рука», то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: «Я не принадлежу к телу, потому что я не глаз», то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если всё тело — глаз, то где слух? Если всё — слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? (12:12-19)

Неправильное употребление коринфянами своих духовных даров свидетельствовало об их приверженности плоти и миру и было связано с их разобщённостью, которую продолжает порицать Павел.

Иллюстрируя разнообразие духовных даров (12:4-11), Апостол постоянно подчёркивает, что источник даров — в Боге (ст. 4, 5, 6, 8, 9, 11). Кроме того, Павел подчёркивает, что все они имеют одну цель — показать действие и силу Святого Духа для пользы всей церкви (ст. 7). Такая реальность единства навела Апостола на мысль завести с коринфскими верующими разговор о единстве общины искупленных людей.

В данном отрывке Павел объясняет и иллюстрирует природу и важность единства церкви, а затем опять подчёркивает важность многообразия как

ключевого фактора в этом единстве. Разнообразие в церкви — это Богом данное средство, чтобы привести общину к единству. Но до тех пор, пока каждый член церкви не осознает и не согласится с ролью, которую он призван исполнять в Христовом Телѣ, многообразие будет разделять, а не объединять; разрушать, а не возводить; вносить разлад, а не гармонию; и приведѣт к самоугождению, а не к самоотдаче.

В 12 стихе Павел приводит иллюстрацию единства, а в 13-м объясняет его происхождение.

ОБЪЕДИНѢННЫЕ В ОДНОМ ТЕЛЕ

Ибо как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос (12:12)

И опять Павел (ср. 10:17) для иллюстрации идеи о единстве Христова Тѣла, Церкви, и взаимосвязи его частей прибегает к сравнению с человеческим телом. Вплоть до 27 стиха 12-й главы он использует термин «тело» больше 16 раз. Эту метафору Павел использует и в других Посланиях (Рим. 12:5; Ефес. 1:23; 2:16; 4:4, 12, 16; Кол. 1:18 и др.).

Человеческое тело — это ни с чем не сравнимое, изумительное органическое творение Бога, удивительно сложное и всё-таки единое, функционирующее в бесподобной гармонии и взаимосвязи. Тело — одно целое, и его нельзя делить на части, так как отделѣнная часть прекращает свои функции и умирает, в то время как остальное тело лишается части своих способностей и действительности. Тело — это нечто неизмеримо большее, чем просто сумма его частей.

Христово Тѣло тоже едино. Есть много христианских организаций, учреждений, органов и всякого рода групп. Но Церковь только одна, и каждый истинно верующий в Христа является её членом. Павел так настойчиво проводит мысль о единстве в церкви, что даже о Христе он говорит *как* о Церкви: «**Так и Христос**». Отделить Христа от Церкви так же невозможно, как отделить тело от головы. Когда о Христе говорят как о Главе Церкви, то всегда имеется в виду центр, из которого осуществляется умственный и духовный контроль над Тѣлом. Когда наше тело лишается сознания и духа, оно перестаѣт быть телом и становится трупом. Оно всё ещё представляет собой нечто целое, но живым организмом больше не является.

О том же самом говорит и Христос, используя другую метафору: «Я есмь лоза, а вы ветви. Кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15:5). Ветвь, отделѣнная от дерева, не только неплодоносна, но и безжизненна.

По этой причине Новый Завет и говорит о том, что мы — во Христе, а Христос — в нас. Христос не просто пребывает *со* Своей Церковью; Он — *в* Своей Церкви, и Его Церковь — *в* Нём. Они полностью отождествляются. Церковь — это органическое тело, живое проявление Иисуса Христа, пуль-

сирующее и дышащее в такт с вечной жизнью Бога. Общим знаменателем является то, что в верующих присутствует жизнь Самого Бога. Иисус сказал: «Я живу, и вы будете жить» (Иоан. 14:19). «Имеющий Сына Божьего имеет жизнь» (1 Иоан. 5:12), потому что «прилепляющийся к Господу есть один дух с Господом» (1 Кор. 6:17).

Когда Христос пребывал на земле, Он был воплощён в одном теле. Теперь же Он воплощён в другом Теле, великом, разнообразном и драгоценном Теле — в Своей Церкви. Сейчас Христос воплощён в мире через Свою Церковь. Истинной жизни Церкви без Христа быть не может. Павел не говорит: «Ибо для меня жить — значит быть христианином», но он сказал: «Ибо для меня жизнь — Христос» (Фил. 1:21). По сути дела, он мог сказать: «Уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал. 2:20). Этой жизнью Христа владеет каждый верующий, и поэтому каждый верующий — это часть Христа, часть Его Тела-Церкви. Церковь — это **одно тело**, потому что **так и Христос**. Примеры того, что подразумевается под этой общностью, можно найти в Матф. 18:5 и 25:31-46, где наш Господь учит: то, что мы делаем для одного из детей Божьих, мы делаем Самому Христу.

КРЕЩЁННЫЕ ОДНИМ ДУХОМ

Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело: иудеи или еллины, рабы или свободные, — и все напоены одним Духом (12:13)

В этом стихе Павел представляет две важные истины о Теле Христовом: он говорит о его формировании и наполнении.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕЛА

Церковь формируется тогда, когда Христос крестит верующих Святым Духом. **Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело.** Святой Дух — Посредник при крещении, но крестит Христос. Во время крещения Иисуса Иоанн Креститель говорит, что именно Христос, «Идущий за [ним]... сильнее» его, и что Он будет крестить «Духом Святым и огнём» (Матф. 3:11; ср. Марк. 1:8; Лук. 3:16; Иоан. 1:33). Как объясняется в следующем стихе, крещение огнём — это осуждение на муки ада, сожжение соломы «огнём неугасимым». Как Спаситель, Христос крестит Святым Духом; как Судья, Он крестит огнём. Все верующие получают крещение Святым Духом; все неверующие — крещение огнём. Поэтому Христос крестит каждую живую душу.

Кроме того, следует заметить, что о водном крещении Павел здесь не говорит. Водное крещение — это внешнее, физическое установление, которое принимают сами верующие и которое совершается в послушание заповеди Христа (Матф. 28:19; ср. Деян. 2:38). Водное крещение не играет роли в обращении в веру, но свидетельствует церкви и миру о том обращении, кото-

рое совершилось в душе. А духовное крещение, наоборот, — целиком дело рук Бога. Фактически, оно — синоним спасения. Термин *баптизо* (крестить) используется в Новом Завете, когда говорится в переносном смысле о перенесении страданий (Матф. 20:22-23) или о духовном погружении в смерть и в воскресение Христа (Рим. 6:3-5). Верующий духовно погружён в Тело Христа, как крестящийся погружается в воду.

Следует заметить, что ни одно место Нового Завета не переводится как «крещение Святого Духа», в том числе и этот стих. Фраза *эн хени пнеумати (одним Духом)* может означать либо «одним Духом», либо «посредством одного Духа». Поскольку верующих крестил Христос, лучше перевести эту фразу — «посредством одного Духа». Когда мы верой принимаем Христа, мы получаем новую жизнь и помещаемся в Тело не крещением Святого Духа, а крещением Христа *посредством* Святого Духа.

Невозможно быть христианином и не быть крещённым Христом при помощи Святого Духа. Но невозможно и пережить более одного крещения Духом. Существует только одно крещение Духом — крещение Христа посредством Духа, которое получают все верующие при рождении свыше. Этим крещением Сын помещает всех верующих в сферу Личности и власти Духа, в новую сферу, внутрь новых взаимоотношений с другими, в новый союз с Христом (ср. 1 Кор. 10:2, где Павел показывает, как народ израильский, покидая фараона и Египет, отождествляет себя с новым руководителем — Моисеем и с новой страной — Ханааном).

Излияние Святого Духа в день Пятидесятницы также свидетельствует, что это было крещение Иисусом Христом (Деян. 2:32-33) во исполнение предсказания Иоанна Крестителя (Матф. 3:11) и обещания Самого Иисуса (Иоан. 7:37-39; 15:7-15; Деян. 1:5). О том, как совершается это крещение, мы знаем не больше, чем о том, как Бог может дать человеку новое сердце и новую жизнь. Этих тайн нам не постигнуть. Но в том, что касается роли каждой из ипостасей Троицы в спасении, тайны нет: Отец послал Сына, а Сын посылает Духа. Сын — Божественный Спаситель, а Святой Дух — Божественный Утешитель, Помощник и Ходатай. Сын — Креститель, а Святой Дух — Посредник в крещении.

Суть слов Павла в 1 Кор. 12:13 в том, что крещение одним Духом делает Церковь одним Телом. Если бы было больше, чем крещение одним Духом, то было бы больше, чем одна Церковь, и нарушился бы смысл слов Павла. Апостол использует учение о крещении Духом для того, чтобы показать единство всех верующих в Тело. В наши дни многие заблуждающиеся учителя используют неправильное истолкование крещения Духом для того, чтобы отделить от Тела воображаемую «духовную элиту», которая якобы имеет то, чего нет у остальных. Такой взгляд разрушает всё учение, изложенное здесь Павлом.

Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело: иудеи или еллины, рабы или свободные. Невозможно выразить данную истину яснее, чем это делает здесь Павел: крещение одним Духом создаёт одну Церковь. Не бывает

половинчатых христиан, которые были бы членами Тела Христова только отчасти. У Господа нет жилищ для Его детей на полпути: нет ни преддверия ада, ни чистилища. Все Божьи дети рождаются в Его семью и навсегда в ней остаются. «Ибо все вы сыны Божьи по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3:26-27). Все верующие в Иисуса Христа, получая спасение, становятся полноценными и полноправными членами Его Тела — Церкви. «Одно тело и один Дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Ефес. 4:4-6).

Интересно отметить: те, кто утверждает, что христиане должны стараться достичь крещения Духом, чтобы принадлежать к духовной элите, похоже, не могут прийти к согласию в вопросе о том, как это делается. У них есть много идей и теорий, но нет метода, основанного на Писании. И причина этого проста: Писание не содержит повеления, предложения или метода, указывающего, как искать или получить крещение. С какой стати искать то, чем вы уже обладаете? Верующим в Самарии, обратившимся при служении Филиппа, пришлось немного подождать, прежде чем они получили крещение Святым Духом, — подождать, пока Пётр и Иоанн пришли в Самарию и возложили руки на новообращённых (Деян. 8:17). В тот уникальный, переходный период, когда Церковь только зарождалась, этим верующим пришлось ждать Святого Духа, однако им не было велено искать Его. Цель этого исключения состояла в том, чтобы Апостолы пережили сами и принесли верующим из евреев весть о том, что самарийских верующих крестил и наполнил тот же самый Дух, Который крестил и наполнил их. То же самое случилось вскоре после этого и в доме Корнилия. Пётр и несколько других христиан-евреев были посланы свидетельствовать этому дому, чтобы убедиться, что благовестие — для всех людей, и Святой Дух «излился и на язычников» (Деян. 10:44-45). Как становится ясным из данного текста, особые события этого промежуточного, переходного периода истории Церкви не представляют собой нормы. Они произошли, чтобы показать всем, что Тело Христово едино (Деян. 11:15-17).

НАПОЛНЕНИЕ ТЕЛА

Когда мы родились свыше, Господь не только поместил нас в Своё Тело, но и поместил Святого Духа в нас. При спасении мы **все напоены одним Духом**. Мы — в том Духе, Который пребывает в нас. Как нет частично спасённых христиан, так нет и таких христиан, в которых Дух пребывал бы лишь отчасти. Дух не разделён на части и не раздаётся нам отдельными порциями, «ибо не мерою даёт Бог Духа» (Иоан. 3:34).

Как и крещение Духом, обитание Духа в сердце христианина фактически синонимично спасению. Всё это — разные грани одного и того же славного, преображающего действия. «Но вы не по плоти живёте, а по духу, если толь-

ко Дух Божий живёт в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8:9). Человек, не имеющий Святого Духа, не имеет и вечной жизни, потому что вечная жизнь это жизнь Духа. Поэтому Пётр мог утверждать, что «от Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славой и благостью, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, чтобы вы через них сделали причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:3-4; ср. Кол. 2:10; 1 Кор. 6:19).

Предлагая перспективу второго действия благодати, которое имеет разные названия, вполне благонамеренные и во всём остальном здравомыслящие христианские служители внесли смятение, боль и разочарование в жизнь многих верующих. Время и силы, которые могли бы быть использованы в простом повиновении Богу и уповании на то, что Он уже дал, верующие тратят на стремление обладать тем, что уже имеют в полноте и с избытком. Человек не может наслаждаться тем, что имеет, если постоянно ищет несуществующего второго благословения. Несоответствующее истине учение о спасении всегда будет вносить ошибки в учение об освящении. Ирония этой трагической ситуации в том, что ищущие второго благословения не могут наслаждаться никаким. Они не наслаждаются первым благословением, хотя получили его в совершенстве, потому что постоянно ищут второго, которого не существует.

Идея о втором благословении, возможно, возникла в средневековье параллельно с учением, что человек спасается в момент крещения, даже если его крестят в младенчестве, а Святого Духа получает позднее, во время обряда конфирмации, достигнув сознательного возраста. Искренние и в остальном придерживавшиеся библейского учения христиане превратили эту идею в средство для оживления безжизненных христиан. Поскольку церковь была вялой, плотской, мирской и бесплодной, они надеялись вдохновить верующих на труд для Бога. Но беда никогда не была в том, что Бог недостаточно или не до конца совершал Своё дело. Христос не даёт никакого другого спасения, кроме спасения совершенного. И трагично, что в наши дни многие ищут какого-то «торжественного переживания» или «более глубокой жизни», ищут какой-то секретный ключ к мгновенной духовности, в то время как Господь призывает к послушанию и к вере в то, что уже дано нам в Его совершенном деле спасения (Евр. 10:14).

Чтобы «исполниться всей полнотой Божьей», о которой Павел говорит в Ефес. 3:19, надо полноценно жить тем, чем мы уже обладаем полностью. Так же обстоит дело и с совершением нашего спасения (Фил. 2:12). Когда мы полагаемся на Христа, мы полностью погружаемся в Духа, и Он полностью пребывает в нас. У Бога нет ничего другого, что ещё Он мог бы поместить в нас. Он поместил в нас Самого Себя, и больше этого быть уже ничего не может. Чего не хватает — так это нашего полного послушания, доверия и подчинения, а не полноты Его спасения, Его пребывания в нас или Его благословения.

РАЗЛИЧНЫЕ ЧЛЕНЫ В ОДНОМ ТЕЛЕ

Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: «Я не принадлежу к телу, потому что я не рука», то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: «Я не принадлежу к телу, потому что я не глаз», то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если всё тело — глаз, то где слух? Если всё — слух, то где обоняние? (12:14-17)

Самое важное свойство тела — единство, но это единство неосуществимо без многообразия. Церковь — это одно Тело, но **тело не из одного члена, но из многих.**

Коринфская церковь, как и многие церкви в наши дни, была разделена там, где ей следовало быть единой, и старалась быть единообразной в том, где следовало иметь различия. С одной стороны, она разделялась, например, в вопросе о руководстве, — следовать ли ей Павлу, Аполлосу или же Петру (1:12), — в то время как должна была следовать совершенному руководству своего Господа Иисуса Христа. С другой стороны, все члены церкви старались походить друг на друга в том, что касалось обладания отдельными духовными дарами, особенно теми, что поэффектнее, — как говорение на языках, — вместо того, чтобы радоваться тем многим дарам, которые им уже дал Господь, и применять их в служении (12:27-31).

Многие из коринфских верующих не были довольны своими дарами. Зависть — это верный признак плотского состояния; и, похоже, каждому из них хотелось иметь дар, которым обладал кто-то другой. Павел приводит очень яркую иллюстрацию, делая сравнение с человеческим телом. Человек, обладавший духовным даром, который Павел сравнивает с **ногой**, думал, что не мог быть полноценной частью тела церкви, потому что не обладал иным даром, сравниваемым с **рукой**. Тот, у кого был дар, сравниваемый с **ухом**, считал себя неполноценным, потому что не обладал даром, который сравнивается с **глазом**. Можно почти не сомневаться в том, что если бы их дары поменять местами, чтобы угодить недовольным, жалобы не прекратились бы и всё равно каждому из них хотелось бы иметь тот дар, который имел ближний. Эгоизму никогда не угодишь, и зависть никогда не бывает довольной.

Более того, зависть часто бывает раздражительной и капризной. Если ей не удаётся настоять на своём, она забирает свои игрушки и уходит, не желая играть с остальными. Именно этим и занимались некоторые из незрелых коринфян. С напускным смирением они говорили: «Раз у меня нет духовного дара, значит я не являюсь и частью церкви», или: «Мой дар второстепенный и неважный. Если мне нечего предложить общине, то зачем вообще участвовать?» Но на самом деле такая позиция смирения не отражает. Она эгоцентрична, самолюбива и бросает вызов Божьей мудрости и любви.

Снимая с себя ответственность, мы её тем самым не устраняем. Если кто-то из верующих отказывается функционировать как часть тела, это не

значит, что он больше **не принадлежит к телу** или перестаёт нести ответственность за служение в нём. Мы не имеем права отстраняться от данных нам Богом обязанностей просто потому, что недовольны своим положением или тем, что имеем. Многие христиане так никогда и не познали радость служения Богу только потому, что не познали, в чём смысл даров, или же отказались применять их на деле. Это — непослушание.

Продолжая свою аналогию, Павел напоминает о том, что тело не могло бы функционировать, если бы состояло из одной какой-то части: **«Если всё тело — глаз, то где слух? Если всё — слух, то где обоняние?»** Здоровый смысл должен был подсказать коринфянам, что они как общность верующих могли бы действовать более эффективно, если бы каждый из них выполнял разные служения. Если все делают одно и то же, то жизнь и служение в лучшем случае становятся односторонними.

ОДАРЁННЫЕ ОДНИМ ГОСПОДОМ

Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? (12:18-19)

Однако недовольство своими духовными дарами — нечто гораздо более опасное, чем просто недостаток здравого смысла. Желая даров, которых у них не было, коринфские верующие ставили под вопрос Божью мудрость и доброту, подразумевая, что Бог сделал ошибку. Кроме того, они подвергали себя опасности попасться на удочку плотских или бесовских подделок. Их основной недостаток находился главным образом в духовной, а не в интеллектуальной сфере. Они не видели свои дары в правильном свете, потому что не видели в правильном свете полновластного Бога. Ведь дары они получили не по случайной прихоти судьбы. **Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно.** Подвергать сомнению свои дары — значит сомневаться в Боге; а не использовать свои духовные дары — значит не слушаться Бога. «А ты кто, человек, — писал Павел в Послании к Римлянам, — что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: „Зачем ты меня так сделал?“ Не властен ли горшечник над глиной?» (9:20-21).

Христианин, не имеющий служения, — это противоречие. Он просто непослушен и отрицает, что Бог имеет право использовать его по Своему замыслу, для которого Он его и одарил. Когда мы отказываемся следовать Божьей воле и Божьему плану, мы отвергаем Его власть и господство, мудрость и доброту. Будучи членами Тела Христова, мы призваны исполнять не свою волю, а волю Господа. У руки ведь нет одной воли, у ноги — другой, а у глаза — третьей. Все они контролируются головой — умом, волей и духом. Такая замечательная координация функций и движений тела возможна только потому, что направляется одной волей. Единая воля даёт каждой части тела ту задачу, для которой она прежде всего предназначена.

Поэтому они действуют вместе, в чудесной гармонии. Насколько же важнее, чтобы Господь Иисус Христос руководил Своим Собственным Телом, Церковью, которой Он не только Глава, но и Создатель.

Будучи Создателем и Господом, **Бог расположил члены, каждый в составе тела.** Бог создал нас, дал нам новую жизнь, поместил каждого из нас на определённое место в Своём Телѣ и снабдил всем необходимым, чтобы мы выполняли то, что Ему угодно.

Поскольку коринфские верующие были всегда недовольны и непослушны, они не были продуктивными. Свои дары они не использовали, а некоторые думали, что и вовсе не обладают дарами. Иначе Павлу не пришлось бы постоянно подчёркивать, что каждый христианин одарён духовными дарами (12:4-11). В любом случае они либо не использовали свои дары, либо использовали их неправильно.

Если организм функционирует неправильно, церкви часто становятся организациями. Поскольку «рука» своего дела не делает, это дело предлагают сделать «ноге», и так далее. Если бóльшая часть общины пассивна, активные члены общины должны выполнять работу, для которой у них нет способностей. Однако активная организация не является ответом на пассивный организм. Плотские склонности нельзя компенсировать. Никакие человеческие усилия не способны удовлетворительным образом заменить Божий план и Божью силу. Церковь может функционировать правильно только в том случае, если она использует дары Духа в силе Духа, как должно, — **как Ему [Богу] было угодно.** Мы все имеем то, чего желает для нас Бог (ср. Рим. 12:3б), и нам следует с радостью и с благодарностью принимать этот почётный дар.

Ужасно трагично, когда верующие недовольны своими духовными дарами, обстоятельствами, в которых они находятся, или вообще всем тем, что им дал Господь. В Божьем Телѣ, в Его семье, места для неудовольствия, зависти, эгоизма или тщеславия нет. Ни один христианин не станет богаче или счастливее оттого, что будет обладать более эффективным или впечатляющим духовным даром. Но мы должны быть довольны тем, что имеем от Бога, и ничем иным, потому что каждому из Своих детей Он даёт наилучшее из возможного. Тот дар, которым Он наделил другого верующего, для нас не был бы наилучшим вариантом.

А если бы все были один член, то где было бы тело? Здесь Павел подробнее объясняет мысль, изложенную им в ст. 17. Тело, которое имело бы только одну часть, не было бы телом. Церковь, все члены которой имели бы один и тот же дар и одно и то же служение, не была бы на самом деле церковью. Когда мы недовольны дарами, данными нам Господом, или не используем их, это глупо. Это обнаруживает нашу духовную незрелость. Мы сами несовершенно, но дары, которыми Бог нас наделил, совершенны, как и служение, на которое Он нас призвал, чтобы использовать эти дары. Его замысел о Церкви совершенен, как совершенны и Его дары.

Взаимозависимость, а не отсутствие зависимости

32

Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: «Ты мне не надобна»; или также голова — ногам: «Вы мне не нужны». Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, чтобы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Поэтому, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены. И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки. Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи? Ревнуйте о дарах бóльших, и я покажу вам путь ещё превосходнейший (12:20-31)

Павел продолжает тему единства, подчёркивая взаимозависимость христиан как друг от друга, так и от даров и призвания каждого из них.

Отличительным признаком американизма долгое время считался крайний индивидуализм. Исследователи новых земель, полагавшиеся только на

себя, первопроходцы, сами выращивавшие всю свою пищу, изготавливавшие для себя одежду, утварь, мыло и многое из инструментов, — все они были нашими героями. И до сих пор можно увидеть плакаты, прославляющие нонконформиста, не желающего приспособляться к обществу, уходящего в лес, чтобы жить за счёт природы, или в одиночку на лодке или на плоту пересекающего океан, или же совершающего самостоятельно, в полном одиночестве, другие подвиги.

Индивидуализм привлекателен, потому что мирской человек склонен не только делать своё дело, но делать его в одиночку или, по крайней мере, делать так, чтобы ему не нужно было при этом полагаться на других или кому-либо подчиняться. С тех пор, как Каин снял с себя ответственность за своего брата (Быт. 4:9), человек с презрением относится к мысли об ответственности за других людей.

Философия, говорящая о том, что мы в основе своей самодостаточны и ни в ком не нуждаемся, — это сатанинская философия, противоречащая Божьему плану и Его воле относительно человечества. В хорошо известных строчках из стихотворения «Инвиктус»: «Я — хозяин своей судьбы, я — капитан своей души» — отражается сердце падшего человека, его желание быть богом для самого себя.

Даже как христиане мы иногда становимся жертвами мнения о том, что, так как мы совершенны во Христе и поскольку Он есть наша достаточность, нам не нужен никто другой, чтобы жить посвящённой христианской жизнью. Однако это представление полностью противоречит Писанию. Бог создал и искупил нас не только для Самого Себя, но и друг для друга. Мы бы никогда не услышали о Боге или о Евангелии, не будь какого-нибудь человека, который привёл нас к Христу или снабдил нас литературой для чтения. Мы не могли бы расти в вере и послушании, если бы не учителя и друзья-христиане, которые помогали нам и направляли нас. И своё служение, — в чём бы оно ни состояло, — мы не могли бы выполнять независимо от других людей.

Несколько лет тому назад я прочёл серию лекций в семинарии, в которой до того момента не был ни разу. Я не был лично знаком ни с кем из профессорско-преподавательского состава школы, знал только некоторых студентов. Но в течение многих лет я был в долгу перед этой семинарией и её служением: её профессора и преподаватели написали много хороших книг и статей, благодаря которым моя жизнь стала духовно богаче, а моё служение укрепилось. Таким образом, моему духовному становлению помогла семинария, которую я ни разу до этого не посещал, и люди, которых я никогда не встречал.

Наш Господь Иисус Христос мог бы быть человеком воистину независимым, ведь Он был воплотившимся Сыном Бога и не имел нужды в других людях в том смысле, в каком мы нуждаемся друг в друге. И всё же до того как в возрасте тридцати лет Он начал Своё публичное служение, Он жил и трудился на благо Своей семьи. А следующие три года Своей жизни Иисус

провёл в почти постоянном общении с двенадцатью учениками. Апостола Павла, который так выделяется среди других руководителей ранней Церкви, иногда характеризуют как независимого индивидуалиста. И всё же этот образ далёк от действительности. Павел всегда путешествовал и трудился в команде с другими верующими, с которыми его связывала дружба и служение. Он прошёл тысячи километров вместе с Варнавой, Силой, Марком, Лукой и другими.

В проповеди Евангелия Павел действительно не пошёл бы ни на какие компромиссы, даже ради другого Апостола. Когда Пётр, поддавшись на уговоры иудействующих, начал требовать, чтобы обращавшиеся из язычников обрезались, Павел публично упрекнул его (Гал. 2:14). В этом смысле, если было необходимо, Павел мог оставаться один. Но он постоянно учился на примере других верующих и получал от них утешение. Например, в Рим он стремился не только для того, чтобы проповедовать, но чтобы самому получить пользу от пребывания там. «Ибо я весьма желаю увидеть вас, — писал он римлянам, — чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему, то есть утешиться с вами верой общей, вашей и моей» (Рим. 1:11-12). Независимый индивидуалист такого бы не написал. Это — слова человека, который ясно и смиренно сознаёт, что ему нужен не только Бог, но и друзья-христиане. Вместе с Джоном Веслеем Павел мог бы сказать: «Христианства в одиночку не бывает».

В этой главе Павел рассматривает две основные причины того, почему некоторые христиане никогда не участвуют в служении. Одни считают, что у них просто нет никаких ценных даров или способностей, и поэтому сидят позади — пусть, мол, работают другие. Это верующие, о которых говорилось в 12:15-17. А другие считают, что они так одарены, что не нуждаются в помощи остальных, чтобы совершать своё служение. Это — те верующие, которые описаны в ст. 21 и которым в последующих стихах даётся совет. Ни индивидуализм, который основывается на предполагаемой неполноценности, ни индивидуализм, который основывается на гордой независимости, не являются библейскими и Богу угодить не могут.

ПРАВИЛЬНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ВЕРУЮЩИМИ

Не может глаз сказать руке: «Ты мне не надобна»; или также голова — ногам: «Вы мне не нужны». Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, чтобы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Поэтому, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христова, а порознь — члены (12:21-27)

В то время как индивидуалист первого толка говорит: «Я им не нужен», индивидуалист второго толка говорит: «Они мне не нужны». Такое отношение и в мире является неправильным: ведь всё Своё творение, а особенно человечество, созданное по Его образу, Бог создал взаимозависимым. Но намного хуже, когда подобная позиция встречается в церкви, члены которой имеют одного Спасителя и Господа и одно духовное тело. И верующий, которого Павел сравнивает с **глазом**, не имел права сказать тому, кого Павел сравнивает с **рукой**: «**Ты мне не надобна**»; или **также голова — ногам**: «**Вы мне не нужны**». Но в коринфском собрании такое отношение было обычным. Некоторые выдающиеся и одарённые члены этой церкви вели себя так, словно они были самодостаточными и могли нести своё служение и вести повседневную христианскую жизнь совершенно самостоятельно или с немногими избранными друзьями. Они переоценивали самих себя и недооценивали важность других верующих. Вопреки принципам, изложенным в Матф. 18:10 и в Рим. 14:1–15:7, эти люди презирали тех, кто казался слабым и менее значительным.

«Напротив, — продолжает Павел, — члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее». Как бы ни были важны некоторые видные члены человеческого тела, жить без них можно. Они важны, но они не абсолютно **нужны**. Вы можете потерять глаз или ухо, руку или ногу, и всё ещё жить. Но теряя сердце, печень или мозг, теряешь и жизнь. Эти органы отличаются от других тем, что они находятся внутри, но в то же время они жизненно необходимы. По дыханию можно заметить работу лёгких, а по пульсу определить сердцебиение, но работа этих органов не так очевидна, как та, которую мы выполняем руками и ногами. Эти менее заметные части (внутренние органы), **которые кажутся слабее**, чем большая часть остального тела (конечности и другие члены), на самом деле **гораздо нужнее**. По этой причине они более защищены и скелетом, и другими частями тела. Они более необходимы для жизни и более уязвимы, и поэтому более защищены. Можно жить без ног, но не без лёгких.

В церкви есть такие виды служения, которые больше всего необходимы для её жизни, но которые не сразу бросаются в глаза. Зачастую самыми надёжными и продуктивными каналами духовной силы в церкви являются верные молитвы и служение нескольких посвящённых святых, не занимающих никакого положения. Коринфская церковь не сумела проявить достаточно чуткости и внимания, чтобы оценить тех членов, которые не имели «из ряда вон выходящих» даров, таких как дары пророчества, языков и исцелений. Те, кто несёт не самое заметное служение, иногда больше сталкиваются с непониманием, пренебрежением и недооценкой. Другие верующие должны их защитить, точно так же, как тело защищает свои жизненно необходимые органы.

Продолжая сравнение, Павел напоминает, что те члены, **которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются.**

Под **менее благородными**, вероятно, имеются в виду те части тела, которые не особенно привлекательны. Скорее всего, тут имеется в виду туловище в целом — та часть, которую мы покрываем одеждой. Сюда могут входить дряблые бёдра или брюшко; так или иначе, обычно туловище прикрывается и считается менее привлекательным. Употребление глагола *перититеми* (**прилагать**, букв. «класть вокруг») передаёт идею о покрытии тела в целом. На одежду для этих частей тела мы тратим больше времени и денег, чем для таких, как лицо и руки, — то есть **более прилагаем попечения**.

Слово «**неблагообразный**» (*ашемон*) означает «стыдный», «неприличный», «непредставительный» и относится к тем частям тела, которые считаются интимными и которые следует прикрывать. Фактически в любом обществе на протяжении истории, за исключением некоторых примитивных племён, к этим частям тела относились со скромностью. Тот факт, что в наши дни многие люди отбрасывают эту естественную скромность и выставляют напоказ части своего тела, традиционно считавшиеся неприличными, говорит о степени развращённости современного человека.

Неблагообразные члены, когда люди обращаются с ними заботливо и скромно, **более благовидно покрываются**. Не сами эти части тела неблагоприятны и постыдны, а выставление их напоказ. Когда с ними обращаются правильно, они становятся более приличными, в точности так же, как менее благородные части при правильном обращении становятся более привлекательными.

Только искажённая система ценностей может заставить более известного христианина, который обладает выдающимся даром, презирать других христиан, не обладающих столь очевидными дарами, и искать славы для себя. Такое отношение противоположно принципу заботы, характерному для тела. Когда те члены тела, которые обладают большей внешней красотой и большими функциональными способностями, посвящают себя заботе о благополучии тех частей, которые не столь хорошо приспособлены, но необходимы для выживания, это гораздо лучше согласуется с принципом самосохранения. Любой благоразумный человек больше беспокоится о своём сердце, чем о волосах.

Христианам-лидерам, пользующимся известностью, не следует пренебрегать теми, чьи дары не так заметны. Наоборот, им следует как можно больше выражать этим людям свою признательность и, если необходимо, защищать их. К особо одарённым людям обращён призыв: «Утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем» (1 Фес. 5:14).

Верующие, которые имеют более заметные и привлекательные дары, являются теми **благообразными членами, не имеющими нужды в том**, чтобы их поддерживали и защищали. Почёт приходит к ним как нечто почти само собой разумеющееся, и этот почёт им следует разделять с теми, чьи дары не так бросаются в глаза и чей характер не так привлекателен, то есть кого легче проглядеть. Они должны **о менее совершенном иметь большее попечение**.

Я думаю, что одно из самых волнующих переживаний ожидает христиан, когда Господь воссядет на судилище Христовом (*бема*), чтобы раздать награды. Тогда каждый верующий «получит соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5:10). Если на небесах может быть что-нибудь вроде шока, то, без сомнения, большинство из нас именно это и испытает, когда откроются тайны (ср. 1 Кор. 4:3-5). Иисус говорил, что те, кто в этой жизни стремится быть первым, в той жизни будут последними (Матф. 19:30), и что духовное величие определяется духом служения, а не высокими должностями или выдающимися достижениями (Матф. 20:27). Ответ Иисуса на просьбу матери Иакова и Иоанна показывает, что награда связана скорее со страданием, чем с успехом (Матф. 20:20-23).

Из слов Павла в этом отрывке становится ясно, что небесную награду мы получим не только на основании того, как мы обращаемся со своими дарами или несём своё служение, но и на основании того, как мы относимся к дарам и служению других верующих.

Взаимная поддержка и ободрение необходимы для того, чтобы избежать как неуверенности в себе, так и самоуверенности. Это необходимо также и для того, чтобы избежать **разделения в теле**. В наших глазах, как и в Божьих, каждый верующий и каждое служение должны иметь высочайшую важность (ср. Фил. 2:1-4). В духовно зрелой общине члены церкви **одинаково заботятся друг о друге**. О воспитателе детского сада нам следует заботиться так же, как о пасторе, и о дворнике — не меньше, чем о директоре воскресной школы.

В послушной, любящей общине, задуманной Богом для Его детей, **страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены**. Только взаимная любовь и забота могут предотвратить разделения (или исцелить их) и сохранить единство церкви. В такой церкви обиженный находит утешение, а получившему благословение есть с кем разделить свою радость. В такой церкви нет ни презрения друг к другу, ни соперничества, ни конкуренции, ни зависти и насмешек, ни чувства неполноценности и превосходства, а только любовь — любовь, которая долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправедности, а сорадуется истине (1 Кор. 13:4-6).

Только те люди способны таким образом любить и объединяться, которые являются **телом Христовым, а порознь — члены**. И только любовь Христова может привести нас к такой любви.

Коринфским верующим Павел напоминал, что и по отдельности, и коллективно они были самим Телом Христовым, той церковью, за которую Он умер. Они *были* едины в Нем, и им следовало быть едиными друг в друге. У них не было «недостатка ни в каком даровании» (1:7), они имели абсолютно всё, чтобы представлять Господа и служить Ему. Как поместная церковь они были Христовым Телом в миниатюре, представляющим Христа всему Коринфу. Каждая поместная церковь снабжена всем необходимым для слу-

жения Господу, и каждый верующий имеет всё необходимое для служения Ему. Если нам чего-то и не хватает, так это осознания всего того, что Он нам уже дал, и готовности использовать Его дары.

СОВЕРШЕНСТВО БОЖЬЕЙ ЗАБОТЫ

И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки. Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи? (12:28-30)

Павел вновь напоминает коринфянам о том, что Бог Своей суверенной властью в совершенстве обеспечивает Свою церковь дарами, различными, но едиными: «Всё же это производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (12:11). Как и в 12:8-10, Апостол не представляет здесь исчерпывающего списка духовных даров, а просто приводит примеры, повторяя некоторые из уже названных даров, одни опуская, другие добавляя, чтобы показать, какими различными путями идёт Господь, призывая и обеспечивая Своих детей так, чтобы они выполняли Его дело в гармонии друг с другом. Павел продолжает подчёркивать те же три ключевых момента: полновластие Бога, единство даров и их разнообразие.

В 28-м стихе Павел сначала упоминает о некоторых одарённых людях, а затем — о некоторых духовных дарах. Одарённые люди **поставляются** точно так же, как верующие **поставляются** (или помещаются) **внутри** церкви так — как это угодно Богу (см. ст. 18, где употреблён тот же самый греческий глагол *τιθεμι*). Этот термин исходно означает «положить» или «поместить», но часто употребляется, как в этих двух стихах, обозначая назначение на должность (ср. Иоан. 15:16; Деян. 20:28; 2 Тим. 1:11). Бог Своей властью поставил людей, **во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями**. Другие служения, на которые Бог поставляет Своих верных детей, — это служения евангелиста и пастора, или пастора-учителя (Ефес. 4:11).

Первые два служения, упомянутые в 28 стихе, — служения Апостола и пророка, — связаны с тремя основными обязанностями: (1) заложить основание церкви (Ефес. 2:20); (2) получить и объявить людям откровение Божьего Слова (Деян. 11:28; 21:10-11; Ефес. 3:5); и (3) дать удостоверение этого Слова «знамениями, чудесами и силами» (2 Кор. 12:12; ср. Деян. 8:6-7; Евр. 2:3-4).

Первыми одарёнными людьми в новозаветной Церкви были Апостолы, из которых выше всех стоит Сам Иисус Христос (Евр. 3:1). Основное значение слова «**Апостол**» (*апостолос*) — «человек, посланный с конкретной миссией». В своём исходном значении слово «Апостол» употребляется в

Новом Завете только по отношению к Двенадцати, включая Матфия, заменившего Иуду Искариота (Деян. 1:26), и к Павлу, который уникальным образом был избран как Апостол язычников (Гал. 1:15-17; ср. 1 Кор. 15:7-9; 2 Кор. 11:5). На такое апостольство имели право избранные непосредственно Христом и свидетели Его воскресения (Марк. 3:13; Деян. 1:22-24). Последним человеком, отвечавшим этим требованиям, был Павел (Рим. 1:1 и др.). Поэтому заявления некоторых, уверяющих, что и в наши дни в церкви могут быть апостолы, лишены всяких оснований. Это невозможно. Кто-то сказал, что Апостолы были подобны делегатам учредительного собрания. Как только это собрание завершило свою работу, должность Апостолов была упразднена. Когда написание Нового Завета было завершено, служение Апостолов прекратило своё существование.

Но термин «Апостол» употреблялся и в более широком смысле — по отношению к другим людям в ранней Церкви, таким как Варнава (Деян. 14:4), Сила и Тимофей (1 Фес. 2:6), и некоторым известным служителям (Рим. 16:7; 2 Кор. 8:23; Фил. 2:25). Лжеапостолы, упоминающиеся во 2 Кор. 11:13, несомненно, пытались подделаться под Апостолов, поскольку Апостолов первой группы было всего тринадцать, и все они были широко известны. Истинные апостолы из второй группы назывались «посланники [апостолой] церквей» (2 Кор. 8:23), тогда как тринадцать были Апостолами Иисуса Христа (1 Пет. 1:1; Гал. 1:1 и др.).

Апостолы из обеих групп удостоверяли подлинность апостольства «знамениями, чудесами и силами» (2 Кор. 12:12), но ни одна из этих групп не увековечила свою должность. Ни в одном из этих смыслов термин «Апостол» не употребляется в книге Деяний после 16:4. И нигде в Новом Завете не сказано о том, что Апостол любой из этих групп, после того как он умирал, замещался кем-нибудь новым.

Данный стих утверждает, что и **пророки** тоже назначались Богом как особо одарённые люди и отличались от тех людей, у которых был просто дар пророчества (12:10). Не всех верующих с даром пророчества можно было назвать пророками. Похоже, что должность пророка предназначалась исключительно для работы внутри поместной церкви, тогда как апостольство было гораздо более широким служением, не ограничиваясь конкретной территорией, что и подразумевается под словом *апостолос* («посланный с миссией»). Например, когда Павел служил в антиохийской церкви, его называли пророком (Деян. 13:1), но во всех остальных случаях его называли Апостолом.

Иногда пророк произносил откровение от Бога (Деян. 11:21-28), а иногда просто излагал прежде полученное откровение (как подразумевается в Деян. 13:1, где эта должность связывается со служением учителя). Пророки всегда говорили от лица Бога, но не всегда передавали своим слушателям новую весть от Бога. Пророки были **вторыми** после Апостолов, и их слова следовало сопоставлять со словами Апостолов (1 Кор. 14:37). Между этими двумя служениями существовало, вероятно, ещё одно различие: то, что говорили

Апостолы, носило более общий характер и относилось к доктрине, в то время как проповедь пророков могла быть более личной и практической.

Но и их должность, как и должность Апостолов, упразднилась после написания Нового Завета. В своё время точно так же и пророки Ветхого Завета перестали появляться после того, как примерно за четыреста лет до рождения Христа был полностью завершён Ветхий Завет. Церковь была утверждена «на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Ефес. 2:20). Как только основание было заложено, служение Апостолов и пророков закончилось. А истолкование и провозглашение новозаписанного Слова взяли на себя евангелисты, пасторы-учители и учителя. Задача Апостолов и пророков состояла в том, чтобы дать Церкви верное учение. А задача евангелистов, пасторов-учителей и учителей состоит в том, чтобы подготовить церковь для эффективного служения. Служения перечислены в этом Послании не в хронологическом порядке и без ссылок на продолжительность их существования, потому что в то время все они существовали.

Третья должность — это должность **учителя**, которая может совпадать с должностью пастора-учителя (см. Ефес. 4:11; Деян. 13:1). Однако я склонен разделять эти должности. Учитель имеет не только дар учения, но и Божье призвание учить. Он призван к служению, состоящему в том, чтобы изучать Слово Бога и истолковывать это Слово церкви, и он одарён для этого служения. Все, имеющие служение учителя, обладают даром учить, но не каждый, обладающий этим даром, имеет такое служение.

Вторая часть 28 стиха перечисляет избирательно несколько духовных даров, и временных, и постоянных. Дары **чудодейственные** и дары **исцелений**, являющиеся временными дарами знамений, обсуждаются в 12:9-10. Различные виды языков будут обсуждаться в следующих главах. Остальные два дара — это постоянные дары служения.

Дар **вспоможения** — это дар оказания помощи другим. Это поддержка постоянная, повседневная и часто незаметная. Это — тот же самый дар, что и дар служения (Рим. 12:7), хотя в этом тексте употреблено другое греческое слово. «**Вспоможение**» (*антилемписис*) — это особенно прекрасное слово, означающее, что человек снимает груз с плеч другого и перекладывает его на свои плечи. Этот дар, без сомнения, является одним из самых широко распространённых даров, и он безмерно важен для поддержки тех, кто служит другими дарами. Павел использовал это же самое слово в своих заключительных словах, обращённых к ефесским пресвитерам, встретившись с ними в Милете по пути в Иерусалим, где его ожидал арест: «Во всём показал я вам, что, так трудясь, надобно *поддерживать* слабых и помнить слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: „Блаженнее давать, нежели принимать“» (Деян. 20:35).

Филиппийцам Павел говорил, что посылает к ним Епафродита, «брата и сотрудника и сподвижника [своего, а их] посланника и служителя в нужде» его, который «был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, чтобы вос-

полнить недостаток [их] услуг» ему (Фил. 2:25, 30). Какими бы ещё дарами Епафродит ни обладал, ясно, что у него был дар вспоможения, и он преданно служил этим даром.

В даре вспоможения нет ничего эффектного или блестящего, и зачастую его не так уж высоко ценят, как это было и в коринфской церкви. Но это — Божий дар, и Бог высоко ценит людей, которые преданно служат этим даром. Так же высоко ценит их и любой руководитель, знающий, насколько важны незаметные помощники, на которых можно положиться.

Дар **управления** — это дар руководства. Сам термин происходит от слова *кубернесис*, которое буквально означает «управлять или вести» корабль, и в этом значении он употребляется в Деян. 27:11. Этот термин относится к человеку, который ведёт корабль или церковь к конечной цели. В Септуагинте (греческой версии Ветхого Завета) этот термин используется несколько раз, и всякий раз по отношению к мудрости. В Прит. 12:5 это слово переведено как «помышления», а в книге пророка Иезекииля мудрые люди сравниваются с «кормчими» (27:8).

Дар «слова мудрости» (1 Кор. 12:8) связан с пониманием и практическим применением истин Божьего Слова. Мудрость тех, кто имеет дар управления, состоит в способности принимать мудрые решения и мобилизовать, побуждать и направлять к цели других членов общины. Чаще всего даром управления обладает пастор; эта способность необходима для того, кто желает хорошо руководить церковью (ср. 1 Тим. 5:17; Евр. 13:7, 17, 24). Как и капитан корабля, руководитель церкви — это не владелец, а только управитель. Церковь принадлежит Господу Иисусу Христу; а тот, кто имеет дар управления, — Его слуга. Нет никаких указаний на тот счёт, что обладание этим даром ограничивается только пасторами. Этот дар имеется и у многих других, кому Господь дал какое-либо руководящее служение.

Поскольку у коринфской церкви не было «недостатка ни в каком даровании», в ней были люди, имевшие дар руководства. И поскольку эти руководители, очевидно, не делали своё дело «благопристойно и чинно» (14:40; ср. ст. 33), то можно сделать вывод, что либо они не пользовались своими дарами, либо члены церкви отказывались подчиниться их руководству.

При перечислении служений и даров в 12:28 для Павла главным было подчеркнуть, насколько «различны служения» (ст. 5), которые Бог дал Своей Церкви. Поэтому он задаёт риторические вопросы: «**Все ли** принадлежат к этому типу служителей? **Все ли** имеют этот дар?» Бог не даёт всем один и тот же дар, и Он не намерен давать всем выдающиеся, «из ряда вон выходящие» дары. Должности и дары Он распределил согласно Своей суверенной воле, «как Ему угодно» (12:11). Обязанность верующих — принять с благодарностью то служение, которое им дано, и преданно его совершать.

Интересно, что те два дара, которые упомянуты в 28-м стихе и о которых в ст. 29-30 уже не говорится, — это дары вспоможения и управления. Вероятно, именно эти дары менее всего ценились коринфянами, но как раз в них они больше всего нуждались.

ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ

Ревнуйте о дарах бóльших, и я покажу вам путь ещё превосходнейший (12:31)

В свете всей главы (до этого стиха), где Павел подчёркивает Божье полномочие в распределении даров и обязанность верующих быть довольными ими, кажется невозможным толковать 31-й стих как призыв искать более эффективных даров, таких, например, как дар языков. Но некоторые толкователи именно это и делают. Павел неоднократно отмечал, что мы не выбираем сами себе духовные дары и не должны их искать. Кроме того, он ясно дал понять, что ценность и важность даров не состоит в их известности или привлекательности для человеческой природы.

Поскольку слово *зелоу* (**ревнуйте**) обычно имеет отрицательный оттенок ревности или зависти (хотя во 2 Кор. 11:2 этого оттенка нет) и поскольку в греческом языке изъявительное и повелительное наклонения глаголов по форме совпадают, первую часть этого стиха можно перевести как «а вы ревнуете о дарах бóльших». Кажется, что такой перевод намного лучше соответствует контексту — тому, что было сказано до этого момента, и тому, что будет сказано дальше. Такой перевод соответствует и всему тону Послания, и тому, в чём состоял грех коринфян. Поскольку они явно превозносили более эффективные **дары**, кажущиеся **бóльшими**, со стороны Павла было бы просто глупо советовать им делать то, что они и без того уже делали с удовольствием.

Коринфянам следовало прекратить поиски духовных даров, потому что это и бесполезное, и дерзкое занятие. Каждый верующий уже в совершенстве одарён в соответствии с Божьим планом для служения Ему. А что им следовало действительно искать, так это **пути ещё превосходнейшего**, пути удовлетворённости и гармонии, к которому Павел призывает в 12-й главе, и пути любви, который он собирается **показать** им в 13-й главе. Этого у них не было, и в этом они так сильно нуждались. (Более глубокое исследование тем, затронутых в этой главе, даётся в книге автора «Харизматики» [USA: Russian Gospel Ministries, 1991], а также в источниках, указанных в библиографии).

Превосходство любви

33

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто. И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы (13:1-3)

Самое точное описание Бога в Библии и потому Его собственное описание Самого Себя — это «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4:16). Любовь — самое благодатное из проявлений Его характера. Иоанн продолжает: «Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (ст. 16б). Поэтому и христианский характер ярче всего можно описать словом «любовь».

Трагично, что во многих церквях, как это было в церкви древнего Коринфа, любовь как основа христианского характера не свойственна ни членам церкви, ни их служению. Любовь отсутствовала в Коринфе. Духовные дары были налицо (1:7), было и верное учение, — по крайней мере, для большинства из них (11:2), — но любви у них не было. Похоже, что во все периоды своего существования Церкви было трудно быть любящей. Легче быть правоверным, чем любить, и легче быть активным в церковной работе, чем проявлять любовь. И всё же, самое главное, чего Бог требует от Своих людей, — это любовь. И против любви направлены некоторые из главных усилий врага Церкви.

С литературной точки зрения 13-я глава Первого Послания к Коринфянам, возможно, самое прекрасное произведение, вышедшее из-под пера Павла. Её называют гимном любви, лирическим переложением Нагорной проповеди и Заповедями блаженств, положенными на музыку. Её изучение подобно разделению на части цветка. Однако, разделённая на части, она теряет красоту подобно цветку, на котором оторвали лепестки. Но здесь, как и во всём Писании, главная цель Духа — назидать. Когда мы поймём каждую часть, целое станет для нас ещё прекраснее.

Эта глава — глоток свежего воздуха, оазис в пустыне проблем, жизнеутверждающая нота посреди почти непрерывных упрёков и обличений, с помощью которых Павел надеялся исправить ложные представления, отношения, поведение и применение Божьих предписаний и даров. У секретаря, писавшего под диктовку Павла, должно быть, вырвался вздох облегчения и изумления, когда Апостол начал диктовать эти прекрасные, вдохновлённые Святым Духом слова.

Но эту жемчужину нельзя правильно понять, не учитывая её окружения. Содержащаяся в ней весть неотделима от того, что Павел говорит до и после этого. Всё влияние и глубину истин этого отрывка нельзя раскрыть вне контекста: когда этот отрывок изучается и применяется изолированно, он лишается части своей силы, предназначения и красоты.

13-я глава стоит в центре долгого рассуждения Павла о духовных дарах (главы 12–14). В 12-й главе обсуждаются наделение дарами, их получение и взаимосвязь. В 14-й главе говорится о правильном использовании даров, особенно дара языков. А в этой, средней главе раскрываются правильное отношение и атмосфера, правильные побуждения и сила, то есть «превосходнейший путь», предназначенный Богом для действия даров (12:31). Любовь, безусловно, прекраснее, чем чувства обиды и неполноценности, если у тебя нет духовного дара поярче, который казался бы более важным. И она прекраснее, чем чувство превосходства или независимости от других, если такой дар у тебя есть. И, уж конечно, она лучше, чем попытки своими силами имитировать действие духовных даров, поступая по плоти, а не по Духу, и скорее для эгоистических целей, чем для Божьих.

Истинно духовная жизнь — это единственная жизнь, в которой могут проявляться дары Духа. Здоровье духовной жизни проявляется не в том, какие духовные дары вы имеете, а в том, какой духовный плод вы приносите, и первым и главным из плодов Духа является любовь (Гал. 5:22). Без плода Духа дары Духа не могут действовать, разве что по плоти, но в этом случае они становятся поддельными и непродуктивными. Через плод Духа Бог даёт нам силу и побуждение служить дарами Духа. Плод Духа, как и всё в духовной жизни, достигается только благодаря хождению в Духе (Гал. 5:16, 25). Наличие духовного дара не делает человека духовным. Даже наличие плода Духа не делает человека духовным, оно просто является свидетельством духовности. Только хождение в Духе делает верующего духовным. Хожде-

ние в Духе — так Павел определяет повседневное послушание Слову Бога и покорность Господу (Кол. 3:16).

Коринфские христиане не ходили в Духе. Они были эгоистичными, своевольными, сами определяли свои цели и мотивы, и делали всё возможное, чтобы бороться за собственные интересы, собственное благополучие. Каждый делал своё дело для себя, мало думая о других или совсем о них не думая. У коринфян не было недостатка в духовных дарах, но им крайне не доставало духовного плода, потому что они не жили в силе даров и плодов. Среди того многого, чего не хватало этим верующим, самой важной была любовь. Как и церковь в Ефесе, они потеряли свою первую любовь к Господу (Откр. 2:4). Когда мы отступаем от Источника любви, сохранить любовь невозможно.

Агапе (любовь) — одно из самых редких слов в древнегреческой литературе, но одно из самых частых в Новом Завете. В отличие от нашего слова «любовь», слово *агапе* никогда не относится к романтической или сексуальной любви, для определения которой в древнегреческом языке существовало слово *эрос*, в Новом Завете не употребляющееся. Не относится слово *агапе* и просто к сентиментальности или приятному чувству к кому-либо или чему-либо. Не означает оно также близкую дружбу или братскую любовь. Для этого существовало слово *филия*. Не означает *агапе* и милосердия. Так что же такое *агапе*? Наилучшим определением слова *агапе* является сама 13-я глава этого Послания.

Доктор Карл Меннингер, знаменитый психиатр и основатель собственной клиники (клиники Меннингера), однажды написал, что «любовь — это лекарство для нашего старого, больного мира. Если люди научатся давать и получать любовь, они смогут исцеляться от своих физических и душевных болезней».

Проблема состоит в том, что мало кто имеет хотя бы отдалённое представление о том, что такое истинная любовь. Большинство людей, включая многих христиан, похоже, думают, что любовь — это только приятные чувства, тёплая привязанность, романтика и желания. Когда мы говорим: «Я люблю тебя», мы часто подразумеваем: «Я люблю себя и хочу тебя». Это наихудший вид эгоизма, полная противоположность любви *агапе*.

Алан Рэдпат рассказывает историю об одной молодой женщине, которая пришла к своему пастору в состоянии полного отчаяния. Она сказала: «Один человек говорит, что любит меня до того, что лишит себя жизни, если я не выйду за него замуж. Что мне делать?» «Ничего, — ответил пастор. — Не делайте ничего. Этот человек вас не любит; он любит самого себя. Такая угроза к любви никакого отношения не имеет. Это — чистый эгоизм».

Любовь-самоотдача, любовь, которая требует от нас чего-то, любовь, которая больше хочет отдавать, чем получать, так же редка в церкви в наше время, как она была редка в церкви в Коринфе. Причина этого, конечно, в том, что любовь *агапе* неестественна для человеческой природы. Наш мир

определил любовь как «романтическое чувство» или «привязанность», что к истинной любви, как её видит Бог, не имеет никакого отношения.

Наивысшая мера и пример любви *agape* — это Божья любовь. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Иоан. 3:16). Любовь, прежде всего, жертвенна. Речь идёт о самопожертвовании ради других, — даже ради тех, кто о нас вовсе не беспокоится или просто ненавидит нас. Такая любовь — не чувство, а решительный акт воли, который приводит к решительному акту самоотдачи. Любовь — это добровольное, радостное желание поставить благополучие других выше своего собственного. Она не оставляет места гордости, тщеславию, высокомерию, своекорыстию или самопрославлению. Это — решение, которое мы обязаны принимать даже в интересах врагов: «А Я говорю вам: любите врагов ваших... молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» (Матф. 5:44-45). Если Бог так возлюбил нас, что, даже «будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его» (Рим. 5:10; Ефес. 2:4-7), то насколько больше мы должны любить тех, кто является *нашим* врагом.

Той же любовью, которая побудила Отца послать Иисуса в мир, Иисус возлюбил «Своих находящихся в мире, до конца возлюбил их» (Иоан. 13:1). Буквальный перевод этой фразы: «Возлюбил их до предела, до совершенства». Иисус любил в полной мере. Он любил беспредельно.

Во время Последней Вечери Иисус снял верхние одежды и стал мыть ноги ученикам. Это было практическое проявление любви к тем, кто думал только о себе в противоположность своему Учителю. В то время как Иисусу предстояло претерпеть муки креста, Его ученики, не имея любви, спорили о том, кто из них больше (Лук. 22:24). С человеческой точки зрения они были непривлекательны, эгоистичны, бесчувственны и недостойны любви. Но Спаситель возлюбил их до конца и учил их любить не словом, а делом. Этим актом доброты Он показал им, что любовь — это не эмоциональное влечение, а самоотверженное, смиренное служение нуждам другого, каким бы низким это служение ни было и как бы мало ни заслуживал этого человек, которому служат.

Любовь до такой степени важна в христианской жизни, что Христос сказал Своим ученикам: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13:34-35). И ещё Он сказал: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей» (Иоан. 15:9). Иисус не оставил никаких сомнений на тот счёт, что любовь *agape*, жертвенная любовь, является главным признаком следования Ему. Он учил этой любви, и Сам проявил её в омовении их ног.

«Любящий другого, — говорит Павел, — исполнил закон. Ибо заповеди: „Не прелюбодействуй“, „Не убивай“, „Не кради“, „Не лжесвидетельствуй“, „Не пожелай чужого“ и все другие заключаются в этом слове: „Люби ближнего твоего, как самого себя“» (Рим. 13:8-9). Отсутствие любви стоит за всяким непослушанием Господу, а любовь стоит за истинным послушанием.

Всё, что делает христианин, должно делаться с любовью (1 Кор. 16:14). Правильное богословие не может заменить любви. Благочестивые дела не могут заменить любви. Ничто не может заменить любви. Христиане, не имеющие любви, не имеют этому оправдания, «потому что любовь Божья излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:5). Нам не надо изобретать любовь; нам надо только делиться той любовью, которая уже дана нам. Мы не нуждаемся в том, чтобы люди учили нас, как любить, потому что мы «сами научены Богом любить друг друга» (1 Фес. 4:9). Поэтому Писание призывает нас «достигать любви» (1 Кор. 14:1), «облечься в любовь» (Кол. 3:14), «исполниться и преисполниться любовью» (1 Фес. 3:12; Фил. 1:9), быть искренними в любви (2 Кор. 8:8), быть едиными в любви (Фил. 2:2), иметь усердную любовь (1 Пет. 4:8) и «поощрять [друг друга] к любви и добрым делам» (Евр. 10:24).

Всё это учение можно обобщить пятью ключевыми фразами: (1) любить — это повеление; (2) любовь — это то, чем христиане уже обладают; (3) любовь — это норма христианской жизни; (4) любовь — это плод Духа; и (5) любовь, чтобы быть подлинной, должна воплощаться на деле.

КРАСНОРЕЧИЕ БЕЗ ЛЮБВИ — НИЧТО

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий (13:1)

В ст. 1-2 этой главы Павел прибегает к гиперболе. Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, он преувеличивает пределы воображения. Используя различные примеры, он говорит: «Если бы мне каким-нибудь образом удалось приобрести самые невероятные способности, но при этом я не имел бы любви, то я был бы абсолютно ничем». В духе той любви, о которой он говорит в этих стихах, Павел переходит к речи от первого лица. Он хочет ясно показать, что сказанное им в такой же степени относится к нему самому, как и к любому из верующих в Коринфе.

Во-первых, Павел представляет себя способным говорить в высшей степени красноречиво, **языками человеческими и ангельскими**. Хотя слово *гlossa* может означать физический орган речи, оно может означать также наречие в том смысле, как мы употребляем это слово, когда говорим о родном языке. Поэтому слово «язык» является правильным переводом, но я считаю, что здесь имеется в виду язык как средство общения.

Из контекста ясно, что в этом стихе Павел имеет в виду и дар говорения на иностранных языках (см. 12:10, 28; 14:4-6; 13-14 и др.). Это — тот дар, который коринфяне так возносили и которым они так злоупотребляли; он будет подробно обсуждаться при объяснении 14-й главы.

Однако в 13:1 для Павла основное — передать представление о способности говорить на любых языках в величайшей степени свободно и красноречиво, о способности, намного превосходящей талант самого выдающегося

лингвиста или оратора. Из выражения «языки ангельские» становится ясным, что Апостол употребляет самые общие и предположительные термины. Нет никакого библейского учения о том, что существует какой-то уникальный или особый язык или разновидность языка ангелов. В Писании содержится масса примеров о том, что ангелы обращались к людям, — но они всегда говорили с ними на их родном языке. Нигде не содержится указаний на то, что ангелы имели свой собственный, небесный язык, которому могли бы научиться люди. В этих стихах Павел просто говорит, что, если бы у него была способность говорить с искусностью и красноречием величайших из людей, даже с ангельским красноречием, он был бы только **медью звящей или кимвалом звучащим, если бы не имел любви**. Величайшие истины, высказанные с величайшим искусством, обречены на провал, если они не сказаны с любовью. Без любви даже тот, кто говорит истину со сверхъестественным красноречием, становится только пустым шумом и ничем больше.

Особенно бессмыслен без любви дар языков. Павел выбирает этот дар, чтобы на его примере показать отсутствие любви, потому что к говорению на языках стремились, и оно было предметом гордости. Коринфяне старались использовать этот дар своими силами и для своих эгоистических целей, чтобы удовлетворить свою гордость. Это привело, в частности, и к тому, что этим даром стало невозможно служить в любви. Поскольку коринфяне не пребывали в Духе, они не имели плода Духа и не могли служить дарами Духа. А так как самый важный плод отсутствовал, использование дара превратилось в бессмысленную болтовню.

В новозаветные времена в ритуалы поклонения языческим божествам Кибеле, Вакху и Дионисию входило экстатическое говорение, которое сопровождалось оглушительными ударами в гонг или цимбалы и звуком труб. Из этих стихов слушатели Павла ясно поняли: служение дара языков или произнесение слов любым другим образом, по человеческому обычаю или же по ангельскому, совершающееся без любви, имеет не больше ценности, чем вышеупомянутые языческие ритуалы. Это — лишь бессмысленная болтовня под маской христианства.

ПРОРОЧЕСТВА, ПОЗНАНИЕ И ВЕРА БЕЗ ЛЮБВИ — НИЧТО

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто (13:2)

ПРОРОЧЕСТВО БЕЗ ЛЮБВИ

В начале следующей главы Павел говорит о пророчестве как о величайшем из духовных даров, потому что пророк провозглашает Божью истину людям так, чтобы они знали и понимали её (14:1-5). Апостол сам был проро-

ком (Деян. 13:1) и в величайшей степени уважал и этот род служения, и дар пророчества.

И здесь своей гиперболой Павел хочет сказать, что даже великим **даром пророчества** необходимо служить с любовью. Даже самый одарённый от Бога человек не освобождается от обязанности служить с любовью. Если он чем-то и отличается от других, так только тем, что *более*, чем другие, обязан служить с любовью. «От всякого, кому дано много, много и потребуется» (Лук. 12:48). Пророку, как никому другому, следует говорить истину с любовью (Ефес. 4:15).

Валаам был Божиим пророком. Он знал истинного Бога и Божью истину, но не имел любви к Божьему народу. Когда Валак, царь Моавы, пообещал ему щедрую награду, если он проклянет израильтян, Валаам, недолго колеблясь, согласился. Поскольку Бог не мог убедить Своего пророка не совершать этого ужасного поступка, Он послал ангела, чтобы остановить ослицу пророка (Числ. 22:16-34). После этого Валаам ещё несколько раз был готов проклясть Израиля и сделал бы это, если бы не помешал Бог. Но того, чего Валаам не добился с помощью проклятия Израиля, он добился позже, когда совратил народ Божий с пути истинного. Поскольку Валаам ввёл Израиля в идолопоклонство и безнравственность, он был осуждён на смерть (Числ. 31:8, 16). Этот пророк знал Божье Слово, говорил Божье Слово и боялся Бога в том, что касалось его собственной безопасности, но у него не было любви ни к Богу, ни к Его народу.

Несколько лет тому назад мне пришлось разговаривать с одной молодой учительницей воскресной школы, которая сказала: «Я думала, что люблю моих учениц по-настоящему. Я усердно готовилась к урокам и старалась, чтобы каждая из девочек чувствовала себя частью класса. Но я ни разу лично ничем не пожертвовала ради этих девочек». Она чувствовала, что, несмотря на личное изучение Библии, усердную подготовку уроков, несмотря на её добрые чувства по отношению к учащимся, ей всё ещё не хватало ключевого элемента любви *agape* — самоотдачи и самопожертвования.

Сила, стоящая за тем, что мы говорим и делаем, — это наши мотивы. Если мы действуем на основании эгоистических интересов, желания похвалы, желания выдвинуться и добиться выгоды, то влияние, которое мы сможем оказать на людей ради Господа, будет весьма ограниченным, несмотря на то, насколько правильными, убедительными или важными будут наши слова или насколько полезным может показаться наше служение. Без любви все наши действия в Божьих очах будут только суетой.

Служение Иеремии было прямо противоположно служению Валаама. Иеремия был плачущим пророком. И плакал он не из-за своих проблем, хотя они были велики, а из-за испорченности своего народа, отказавшегося повернуться к Господу, и из-за наказания, которое ему предстояло предсказать им. Он плакал о своём народе подобно тому, как Иисус плакал об Иерусалиме (Лук. 19:41-44). Однажды, в первые годы своего служения, Иеремия был так сильно потрясён духовным состоянием своего народа, что восклик-

нул: «Когда утешусь я в горести моей! Сердце моё изныло во мне... О сокрушении дочери народа моего я сокрушаюсь, хожу мрачен, ужас объял меня... О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слёз! Я плакал бы день и ночь о поражённых дочери народа моего» (Иер. 8:18, 21; 9:1). Иеремия был пророком с разбитым сердцем. Его сокрушённое сердце было исполнено любви.

Павлу также часто приходилось служить со слезами, и причиной тому были его братья-евреи, которые не хотели принимать Христа. Именно они причинили Павлу множество мучений. Но всё же до слёз его доводила не их враждебность по отношению к нему, а их противление Евангелию, — что и заставляло его служить «со слезами» (Деян. 20:19). В Послании к Римлянам записано трогательное свидетельство Павла: «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему. Я желал бы сам быть отлучённым от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (9:1-3). Служение Павла обладало огромной силой благодаря тому, что он служил с великой любовью. Провозглашать Божью истину без любви — означает не просто уменьшить ценность своего служения, это означает стать **ничем**.

ЗНАНИЕ БЕЗ ЛЮБВИ

Понимание **всех тайн и всякого познания** без любви точно так же ничто, как и дар пророчества. Эту исчерпывающую фразу Павел употребляет для описания высшего человеческого понимания. **Тайны**, возможно, подразумевают божественное, духовное понимание, а **познания** — понимание человеческое, основывающееся на фактах. В Писании термин «тайна» всегда употребляется по отношению к божественной истине, которую Бог на некоторое время скрыл от людей. Чаще всего это слово относится к истинам, сокрытым от святых Ветхого Завета, но открытых в Новом Завете (ср. Ефес. 3:3-5). Павел утверждает, что, даже если бы он в совершенстве постиг все нераскрытые божественные тайны, вместе с теми тайнами, которые уже раскрыты, он всё равно был бы **ничем**. Это духовное понимание не имело бы абсолютно никакой ценности без главного духовного плода — любви. Этот стих указывает на великую важность любви: без неё, даже если бы мы знали столько, сколько знает Бог, мы всё равно были бы ничем.

И **всякое познание** этой беде не поможет. Можно вникнуть во все доступные познанию факты о Вселенной, можно быть почти всеведущим, и всё же без любви ты будешь **ничто**. Другими словами, если бы Павлу каким-нибудь образом удалось вместить все сведения о Творце и о творении, он всё-таки был бы нулём, если бы у него не было любви.

Если всё это без любви посчиталось бы за ничто, насколько меньше сто́ят наши ограниченные интеллектуальные достижения, включая библейские и богословские знания и понимание! Они *меньше*, чем ничто. Такие знания без любви хуже, чем просто невежество. Они приводят к духовному снобиз-

му, гордости и высокомерию. Это уродливое, фарисейское знание. Духовное знание является добрым, прекрасным и плодотворным только тогда, когда хранится в смирении и применяется с любовью. Но при отсутствии любви оно оказывается уродливым и непродуктивным. Просто знание, даже знание Божьих истин, «надмевает»; для назидания совершенно необходима любовь (1 Кор. 8:1).

Это не значит, что Павел недооценивает значение знания, особенно знания Божьего Слова. Филиппийцам он писал: «Молюсь о том, чтобы любовь ваша ещё более и более возрастала в познании и всяком чувстве» (1:9). Мы не можем получить назидания от того, чего не знаем, или быть послушными тому, чего не знаем. Но мы можем знать — и не повиноваться, и в результате — не получать духовной поддержки. Только любовь приносит истинное «познание и всякое чувство». Мы можем знать — и всё же не получать назидания от этого знания. Любовь имеет силу свыше для назидания.

ВЕРА БЕЗ ЛЮБВИ

Если Павел не умалял значение знания, то ещё в меньшей степени он умалял значение веры. Никто не проповедовал о необходимости веры, особенно спасающей веры, с такой силой, как он. Но в этом стихе речь идёт не о спасающей вере, а о **вере**, которая полагается на Господа и уповает на Него. Павел обращается к верующим, которые уже имеют спасающую веру. Слова «**имею... всю веру, так что могу и горы переставлять**» подразумевают доверие к Богу в совершении великих дел ради Его детей. Особенно эти слова относятся к верующим, обладающим даром веры. Павел говорит, что даже если христианин обладает чудесным даром от Бога делать невозможное возможным, он — **ничто**, если не имеет любви.

Не случайно Апостол использует здесь ту же метафору, которую однажды применил Иисус. Когда Апостолам не удалось исцелить одержимого бесами мальчика, Иисус сказал им: «Истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе этой: „Перейди отсюда туда“, — и она перейдёт» (Матф. 17:20). Иисус употребил ту же гиперболу, что и Павел в 1 Кор. 13:1-3. Самое главное, что Господь хотел сказать Своим ученикам, заключается в этой истине: если они будут полностью доверять Ему, в их служении не будет ничего невозможного. А для Павла главное — объяснить, что, даже если человек обладает большим молитвенным доверием к Господу, но не имеет любви, он — **ничто**.

Такую великую веру имел Иона. И именно из-за своей великой веры в силу Божьего Слова он отказался проповедовать в Ниневии. Он боялся не провала своей проповеди, а её успеха. Он вполне верил в силу Божьего Слова. Его проблема была в том, что он не хотел, чтобы развращённые жители Ниневии получили спасение. Иона не полюбил их даже после того, как они покаялись. Он не хотел, чтобы ниневитяне спаслись от гнева Господнего, и возмущался тем, что Господь их пощадил. В результате проповеди Ионы все

жители города, начиная с царя, покаяться в своих грехах. Даже скот в городе был покрыт вретисцем в знак раскаяния. Бог чудесным образом пощадил Ниневию, как и предсказывал Иона. И затем мы читаем одну из самых странных и жестокосердных молитв во всём Писании: «Иона сильно огорчился этим и был раздражён. И молился он Господу, и сказал: „О, Господи! Не это ли говорил я, когда ещё был в стране моей? Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты — Бог благой и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии. И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить“» (Ион. 4:1-3). Всеми теми качествами, которыми, по признанию Ионы, обладал Господь, сам пророк не обладал и не хотел обладать. Трудно представить Божьего человека, до такой степени лишённого любви. Его вера говорила ему, что в Ниневии его ждёт великий успех, но пророк потерпел личное великое поражение. Его проповедь совершила великое чудо, но сам пророк оказался **ничем**.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МУЧЕНИЧЕСТВО БЕЗ ЛЮБВИ — НИЧТО

И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы (13:3)

Любовь *agape* всегда жертвенна, но не всегда жертвенность имеет своим источником любовь. Во все времена внутри Церкви существовали течения и группы людей, считавшие, что самоотречение, самоуничужение, самоистязания и монашество приносят духовную пользу. Многие секты и языческие религии считают, что самое главное — отказаться от владений, приносить различные жертвы и совершать религиозные акты предполагаемого самоуничужения, самоотречения, самоистязаний и монашества. Однако для христиан всё это хуже, чем просто бесполезно, если совершается без любви. Без любви всё это может иметь любые мотивы, но только не бескорыстие. В центре таких обычаев на самом деле стоит не Бог и не другие люди, а человеческое «я» — либо в виде законнического страха перед их невыполнением, либо ради славы и предполагаемых благословений в случае их выполнения. Побуждением является человеческое «я», не являясь ни духовным, ни исполненным любви.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ БЕЗ ЛЮБВИ

Слово, переведённое как «**раздам**», означает раздачу небольших количеств и подразумевает длительную, систематическую деятельность по раздаче всего, что человек имеет. И даже когда человек **отдаёт всё своё имение**, чтобы накормить бедных, такая благотворительность не будет духовным деянием, если совершается не из подлинной любви, как бы велика ни была жертва и сколько бы людей ни было при этом накормлено. Раввины учили, что не надо отдавать более двадцати процентов своего имения, так что при-

мер, который приводит Павел, предполагает невиданную щедрость. И всё-таки, несмотря на то, что бедные, получившие эту милостыню, насытятся, дающий её не получит **ничего**, никакой пользы. Его духовный счёт окажется таким же пустым, как и его счёт в банке. Раздавать свои богатства по обязанности, из-за жажды признания и похвалы или для того, чтобы успокоить угрызения совести, бесполезно. Только любовь делает милостыню духовной.

Заповедь Христа — раздавать богатства в тайне (Матф. 6:3) — помогает избежать соблазна поддаться какому-либо из этих ложных, бездуховных и лишённых любви побуждений. Благотворительность с любовью имеет великую ценность; без любви благотворительность — ничто.

МУЧЕНИЧЕСТВО БЕЗ ЛЮБВИ

И, наконец, Павел говорит: **«И если я... отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы»**. Некоторые толкователи считают, что Апостол ссылается на обычай клеймить рабов калёным железом, то есть говорит о добровольной отдаче себя в рабство. Но крайности, к которым он прибегает в этих стихах, дают право предположить, что Павел имеет в виду сожжение заживо. Обычай казнить, привязывая к столбу и сжигая заживо, — судьба, уготованная многим христианам-мученикам, — возник в Римской империи только через несколько лет после написания этого Послания. И всё же трудно избавиться от впечатления, что Павел ссылается именно на эту форму страдания. Существовал ли в те времена обычай казнить людей таким образом или нет, такая казнь — ужасный, мучительный вид смерти.

Во времена, когда преследования ранней Церкви стали особенно суровыми, некоторые верующие действительно искали мученичества, чтобы прославиться или получить особо почётное место на небесах. Но когда к жертве подталкивают личные интересы и гордость, эта жертва теряет свою духовную ценность. Даже принятие мученической смерти за веру не приносит **никакой пользы**, если совершается без истинной христианской любви. Сколько бы человек ни страдал ради своего христианского служения и свидетельства, он не получит духовной пользы, если его труд и свидетельство совершались без любви.

Тот, кто лишён любви, не создаёт ничего, является ничем и не получит ничего.

Свойства любви

34

ЧАСТЬ 1

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла (13:4-5)

Предыдущий отрывок (ст. 1-3) описывает пустоту, к которой приводит отсутствие любви; а в ст. 4-5 мы находим наиболее исчерпывающее библейское описание полноты любви. Павел пропускает свет любви сквозь призму, и мы видим пятнадцать из её цветов и оттенков, видим гамму красок любви. Каждый из лучей представляет собой одну из граней, одно из свойств любви *agape*. В греческом оригинале все перечисленные здесь качества любви описываются при помощи глаголов. Таким образом, исходный текст сосредотачивается не на определении, что такое любовь, а на том, что она делает или не делает. Любовь *agape* — активна, а не абстрактна или пассивна. Она не просто испытывает чувство долготерпения, она его реализует. Она не просто имеет добрые чувства, она делает добрые дела. Она не только признаёт истину, она радуется истине. Любовь полноценна лишь тогда, когда она действует (ср. 1 Иоан. 3:18).

Павел пропускает любовь сквозь призму не для того, чтобы дать её научный анализ, но чтобы нам было легче понять и применить на деле всю её полноту и богатство. Нам трудно по-настоящему понять, что такое любовь, пока мы не начнём применять её качества в своей жизни. Впрочем, это относится и ко всему Слову Божьему. Главная цель Павла состоит не просто в том, что-

бы наставить коринфян, а в том, чтобы изменить их жизненные привычки. Он хотел, чтобы коринфяне тщательно и честно проверили свою жизнь, сравнивая её с указанными качествами любви.

Изменив метафору, можно сказать, что Павел рисует портрет любви, а позирует ему для портрета Сам Христос. Ведь именно Он в совершенстве воплотил в Своей жизни все эти добродетели любви. Итак, эта прекрасная картина любви — портрет Христа.

ЛЮБОВЬ ДОЛГОТЕРПИТ

Любовь отличается терпением или **долготерпением**; употреблённое здесь слово *μακροθυμεο* буквально можно было бы перевести как «сдержанность». В Новом Завете это слово встречается часто и используется почти исключительно в значении проявления терпения к людям, а не к обстоятельствам или событиям жизни. Терпение в любви — это способность не огорчаться и не сердиться, когда кто-то причиняет тебе неудобства или вновь и вновь обманывает тебя. Иоанн Златоуст, один из отцов ранней Церкви, сказал: «Терпение характеризует человека, которому причинили зло и который мог бы с лёгкостью отомстить за себя, но который никогда этого не сделает. Терпение никогда не отвечает злом на зло».

Как и сама любовь *αγαπε*, терпение, о котором говорится в Новом Завете, было добродетелью, распространённой только среди христиан. В Древней Греции терпение, не мстящее за себя обидчику, и жертвенная любовь рассматривались как слабости, недостойные благородного человека, мужчины или женщины. К примеру, по учению Аристотеля, великая добродетель греков состояла в том, что они отказывались терпеть оскорбления или несправедливость и отвечали тем же. Мстительность считалась добродетелью. Мир всегда был склонен делать героев из тех, кто отвечает ударом на удар, кто отстаивает свои права и благополучие, ставя их превыше всего.

Но любовь, Божья любовь, занимает прямо противоположную позицию. Прежде всего, она заботится о благополучии других, а не о себе, и гораздо охотнее согласится быть обманутой, чем обманывать самой, не говоря уже о мести. Любовь не платит злом за зло. Христианин, который следует примеру Христа, никогда не мстит тому, кто его обидел, оскорбил или причинил ему боль. Он отказывается воздавать «злом за зло» (Рим. 12:17), и, если его ударили в правую щеку, он подставляет и левую (Матф. 5:39).

Павел говорил, что терпение было свойством его сердца (2 Кор. 6:4) и что оно должно быть отличительной чертой каждого христианина (Ефес. 4:2). Последние слова Стефана перед смертью были словами великодушного прощения: «Господи! Не вмени им греха этого» (Деян. 7:60). Умирая под ударами камней, в предсмертных муках он беспокоился не о себе, а о своих убийцах. Стефан был долготерпеливым — терпеливым до предела.

Наивысший пример долготерпения — это, конечно, Сам Бог. Именно Божья терпеливая любовь сохраняет мир, не давая ему рухнуть. Его терпе-

ние и долготерпение даёт людям время спастись (2 Пет. 3:9). Умирая на кресте, отверженный теми, кого Он пришёл спасти, Иисус молился: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23:34).

Роберт Ингерсолл, известный атеист прошлого столетия, часто в середине своих лекций, направленных против Бога, останавливался и говорил: «Даю Богу пять минут на то, чтобы поразить меня насмерть за эти слова». И затем тот факт, что никто не поразил его насмерть, он использовал как доказательство, что Бога не существует. Теодор Паркер об этих заявлениях Ингерсолла сказал: «И этот джентльмен думал, что за пять минут он мог истощить терпение вечного Бога?»

С тех пор как Адам и Ева впервые ослушались Бога, Его постоянно оскорбляли и отвергали те, кого Он создал по Своему образу. Даже Его избранный народ, через который Бог дал откровение, «слово Божье» (Рим. 3:2), отвергал и презирал Его. И всё же в течение тысяч лет вечный Бог являл долготерпение. Если святой Создатель так бесконечно терпелив к Своим мятежным созданиям, насколько же Его несвятым созданиям следует быть терпеливыми друг с другом?

Одним из первых политических противников Авраама Линкольна был Эдвин Стэнтон. Он называл Линкольна «маленьким хитрым клоуном» и «оригинальной гориллой». «Зачем ехать в Африку, чтобы посмотреть на горилл? — говорил он. — Совсем недалеко, в Спрингфилде, в штате Иллинойс, можно увидеть гориллу!» Линкольн никогда не отвечал на злословие, но когда он стал президентом и ему понадобился министр обороны, он выбрал Стэнтона. Когда его друзья недоумевали, почему он это сделал, Линкольн отвечал: «Потому что он лучше всех подходит для этой должности». Годами позже, когда тело убитого президента было выставлено для прощания, Стэнтон, стоя у гроба, сказал сквозь слёзы: «Вот лежит лучший из всех, когда-либо правивших людьми, — лучший, которого когда-либо видел мир». Его враждебность была побеждена долготерпением Линкольна, отказывающегося мстить за оскорбления. Терпеливая любовь победила.

ЛЮБОВЬ МИЛОСЕРДСТВУЕТ

Если терпение согласно принять от людей всё, то милосердие готово им всё отдать, даже врагам. **Милосердие** — спутник **терпения**. «Милосердствовать» (*хрестеуомай*) означает «быть добрым, полезным и великодушным». Милосердие — это активная добрая воля. Милосердие не только испытывает великодушие — оно проявляет великодушие. Милосердие не только желает благополучия другим — оно работает по достижению этой цели. Когда Христос заповедал ученикам, — и нам в том числе, — любить своих врагов, Он имел в виду, что мы должны не только испытывать добрые чувства, но и проявлять доброту по отношению к ним: «И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (Матф. 5:40-41).

Жестокость окружающего нас мира даёт любви почти неограниченные возможности проявлять доброту такого рода.

И опять наивысшим образцом в этом отношении служит Сам Бог. «Или пренебрегаешь богатством благодати, кротостью и долготерпением Божиим, не разумея, что благодать Божья ведёт тебя к покаянию?» — напоминает нам Павел (Рим. 2:4). Титу он писал: «Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, баней возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего» (Тит. 3:4-6). Пётр говорит, что мы должны возлюбить «чистое словесное молоко, чтобы от него возрасти... во спасение», поскольку мы «вкусили, что благ Господь» (1 Пет. 2:2-3). Своим ученикам Иисус говорит: «Ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко» (Матф. 11:30). Слово, которое здесь переводится как «благо», — это то же слово, которое в 1 Кор. 13:4 переводится как «**милосердствует**». Любя тех, кто принадлежит Ему, Иисус делает Своё иго «милосердным», или кротким. Он заверяет нас, что то, что мы призваны нести ради Него, нам под силу (ср. 1 Кор. 10:13).

Первое испытание христианской доброты, как и любого аспекта любви, происходит дома. Муж-христианин, который ведёт себя по-христиански, милосерден к жене и детям. Братья и сёстры, ведущие себя по-христиански, милосердны друг к другу и к своим родителям. Они не просто испытывают добрые чувства по отношению друг к другу; они делают друг для друга добрые, полезные дела — вплоть до самопожертвования во имя любви, если необходимо.

Для коринфян стать милосердными означало отказаться от своих завистливых и злорадных чувств, от эгоизма и гордости, и принять дух милосердия и доброты. Кроме того, это должно было позволить им служить истинно и эффективно своими духовными дарами в Святом Духе, вместо того чтобы поверхностно и непродуктивно подделывать их по плоти.

ЛЮБОВЬ НЕ ЗАВИДУЕТ

Перед нами первая из запретительных сторон любви: любовь **не завидует**. Любовь и зависть взаимно исключают друг друга. Где есть одна из них, другой там быть не может. Шекспир называл зависть «зелёной болезнью». Её называли также «врагом чести» и «печалью глухих». Иисус говорил о зависти, как о «завистливом глазе» (Матф. 20:15).

Зависть, или ревность, имеет две формы. Первая форма говорит: «И я хочу того, что есть у другого». Если у других автомобиль лучше, чем у нас, мы тоже хотим такой автомобиль. Если кого-то хвалят за какие-то поступки, мы хотим, чтобы и нас похвалили так же или ещё больше. Уже такая зависть достаточна плоха. Но есть и вторая форма зависти, которая ещё хуже. Она говорит: «Я не хочу, чтобы у них было то, что у них есть» (см. Матф. 20:1-16). Эта зависть не просто эгоистична; она желает зла другим

людям. Она завистлива до крайности, и такая зависть ведёт к саморазрушению. Это та зависть, которую Соломон раскрыл однажды в женщине, выдававшей себя за мать новорождённого младенца. Когда её собственный сын, только родившись, умер, она тайком подложила его подруге, спавшей рядом с ней, а себе взяла её младенца. Настоящая мать обнаружила подмену, и когда спор женщин дошёл до царя, царь предложил такой способ разрешения спора: он приказал разрубить младенца пополам и одну половину отдать одной женщине, а вторую — другой. Настоящая мать стала умолять царя пощадить ребёнка, даже если для неё самой это означало потерять его. А та, которая матерью не была, скорее готова была отдать ребёнка на смерть, чем уступить его настоящей матери (3 Цар. 3:16-27).

Одна из тяжелейших битв, которые приходится вести христианину, — это битва против зависти. Всегда найдётся кто-нибудь, кто немного лучше вас или имеет возможность стать немного лучше, чем вы. Все мы сталкиваемся с искушением завидовать, если кто-то другой делает что-либо лучше, чем мы. Первая реакция плоти — пожелать этому человеку зла.

Значение корня слова *зелоу*, которое переведено здесь как «завидовать», — «иметь сильное желание». В Писании это слово употребляется и в положительном, и в отрицательном смысле. В 1 Кор. 13:4 значение этого слова явно отрицательное, вот почему и в 12:31 его следует рассматривать в контексте как *утверждение факта* («вы теперь ревнуете о больших, или более ярких, дарах»), а не как *повеление искать* «больших даров». Греческое слово, переведённое там как «ревнуйте», — то же самое слово, что здесь переводится как «завидует». Один из основных принципов герменевтики состоит в том, что одни и те же термины в одном и том же контексте следует переводить одинаково.

Когда любовь видит людей популярных, имеющих успех, красивых или талантливых, она радуется за них, никогда не завидуя им и не ревнуя. В то время как Павел был в заточении (по-видимому, в Риме), некоторые из более молодых проповедников, работавших там, где когда-то служил он, из зависти старались превзойти Апостола. Они так завидовали репутации и достижениям Павла, что своей критикой думали «увеличить тяжесть уз» Апостола, страдавшего в заточении. Но Павел не обижался на них за то, что они были на свободе, имели успех, и даже за то, что они ему завидовали. Хотя он и не потворствовал их греху, он не платил завистью за зависть, а был рад тому, что Евангелие проповедовалось, какими бы ни были мотивы проповедующих (Фил. 1:15-17). Павел знал, что весть сильнее вестника и что она может превзойти ограниченность слабых и завистливых проповедников, чтобы достичь Божьей цели.

Зависть — далеко не малый и не безвредный грех. Именно к этому чувству зависти к Богу, от гордости вспыхнувшему в груди Евы, и взывал с успехом сатана. Еве захотелось стать такой, как Бог, иметь то, что Он имеет, и знать то, что Он знает. Зависть была неотъемлемой частью первородного греха, от которого произошли все остальные грехи. Следующий грех, записан-

ный в Библии, это — убийство, к которому привела Каина зависть к Авелю. Братья Иосифа продали его в рабство тоже потому, что позавидовали ему. Даниил был брошен в львиный ров из-за зависти своих товарищей-чиновников. Зависть побудила старшего брата возмутиться из-за того, что отец оказал внимание блудному сыну. В Библии есть ещё много примеров подобного рода.

«Жесток гнев, неукротима ярость; но кто устоит против ревности?» (Прит. 27:4). Доведённая до крайности зависть, или ревность, превосходит по своей порочности любой другой грех. «Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, — говорит Иаков, — то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё плохое» (Иак. 3:14-16). Эгоистическая сварливость, масло в огонь которой подливает зависть, зачастую бывает умна и имеет успех. Но «мудрость» её — бесовская, и её успех — разрушителен.

Полным контрастом многим рассказам о зависти в Писании является рассказ о любви Ионафана к Давиду. Давид был не только более сильным и признанным воином, чем Ионафан, но и представлял собой угрозу для трона, который, если бы не случилось ничего непредвиденного, должен был наследовать Ионафан. И всё же из Писания мы узнаём о безграничном уважении Ионафана к Давиду, о его любви к своему другу, для которого он был готов пожертвовать не только престолом, но и жизнью, «ибо любил [Давида], как свою душу» (1 Цар. 20:17). Отец Ионафана, Саул, потерял благословение и престол из-за зависти, в первую очередь, к Давиду. Однако Ионафан с готовностью отказался от престола и получил большее благословение, потому что не хотел иметь ничего из зависти.

Елиезер из Дамаска должен был наследовать состояние Авраама, потому что у Авраама не было сына (Быт. 15:2). Однако, когда родился Исаак и Елиезер потерял право на наследство, его любовь к Аврааму и Исааку не стала меньше (см. Быт. 24). Любящий человек никогда не завидует. Он рад успехам других, даже если их успехи ему не выгодны.

ЛЮБОВЬ НЕ ПРЕВОЗНОСИТСЯ

Когда же любящий человек сам имеет успех, он не хвалится этим успехом. Он **не превозносится**. Слово *перпереуомай* («превозноситься») нигде больше в Новом Завете не употребляется; оно означает «говорить самодовольно, тщеславно». Любовь не выставляет напоказ своих успехов. Хвастовство — это обратная сторона зависти. Зависть хочет того, что есть у кого-то другого. А превозношение пытается вызвать зависть у других тем, что есть у человека. Если зависть стремится подавить других, то хвастовство пытается превознести нас самих. Ирония состоит в том, что насколько большинство из нас не любит наблюдать превозношение у других, настолько мы склонны превозносить себя.

Коринфские верующие были специалистами в том, чтобы пускать пыль в глаза; они постоянно соперничали друг с другом в борьбе за внимание окружающих. Они требовали самых престижных должностей и самых эффектных духовных даров. Они хотели все говорить одновременно, особенно в состоянии экстаза. По большей части их говорение на языках было поддельным, но их хвастовство этим поддельным даром было подлинным. Они ничуть не заботились о гармонии, порядке, братстве, назидании или о чём-либо другом, имевшем ценность. Они стремились показать только себя. «Итак, что же, братья? Когда вы сходитесь... у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование» (1 Кор. 14:26). Каждый из них стремился заявить о своём деле как можно громче, совершенно не проявляя интереса к тому, что делали другие.

Чарльз Трамбалл дал однажды обет: «Боже, если Ты дашь мне силу, каждый раз, когда у меня будет возможность предложить тему для разговора, ею всегда будет Иисус Христос». У него была только одна тема, действительно достойная разговора. Если на первом месте в наших мыслях Христос, мы не сможем превозносить самих себя.

Клайв Льюис называл хвастовство «величайшим злом». Хвастовство — это олицетворение гордости, лежащей в корне всех грехов. Хвастаясь, мы ставим на первое место себя. Поэтому любой для нас, в том числе и Бог, должен отступить на второй план. Невозможно расхваливать себя, не подавляя тем самым других. Когда мы хвастаемся, мы-то «наверху», но другие — «внизу».

Иисус был воплощённым Богом, и всё же Он никогда, никоим образом не превозносился. «Он, будучи образом Божьим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным людям и по виду став, как человек; смирил Себя» (Фил. 2:6-8). Иисус, имея все основания превозноситься, никогда этого не делал. И, наоборот, мы, не имеющие причин превозноситься, склонны к хвастовству. Только любовь, приходящая от Христа, может спасти нас от того, чтобы выставлять напоказ свои знания, способности, дары или достижения — реальные или мнимые.

ЛЮБОВЬ НЕ ГОРДИТСЯ

Коринфские верующие считали, что достигли совершенства. Павел уже предостерегал их «не мудрствовать сверх того, что написано», и не превозноситься один перед другим. «Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил? Вы уже пресытились, — продолжает он с сарказмом, — вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!» (1 Кор. 4:6-8). С ещё бóльшим сарказмом он говорит: «Мы [Апостолы] безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии» (ст. 10). Несколькими

стихами ниже Апостол заявляет ещё более прямо: «Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились» (ст. 18).

Всё доброе, что имели коринфяне, было от Господа, и поэтому у них не было причин хвалиться или гордиться. И всё же надменность и самодовольство были их характерными чертами; они чванились своими знаниями доктрин, своими духовными дарами и знаменитыми учителями. В своей гордости коринфяне зашли так далеко, что стали хвалиться тем, какие они плотские и мирские, хвалиться своим идолопоклонством и безнравственностью, включая кровосмешение, чего не было даже у язычников (5:1). Они гордились, вместо того чтобы покаяться; хвалились, вместо того чтобы плакать (ст. 2). Любовь же, наоборот, **не гордится**.

Уильям Карей, которого называют отцом современного миссионерства, был блестящим лингвистом; он сделал перевод частей Библии не менее чем на 34 различных языка и диалекта. Вырос он в Англии, в простой семье, и в молодости ему пришлось работать сапожником. Позже, в Индии, над ним часто насмеялись из-за его «низкого» происхождения и его прежней должности. Однажды на званом обеде один человек с насмешкой спросил его: «Мистер Карей, насколько я понимаю, вы когда-то занимались изготовлением обуви?» — «О, что вы, ваша светлость, — отозвался Карей, — я не изготовлял обувь, я её только чинил».

Когда Иисус начал проповедовать, Он вскоре затмил служение Иоанна Крестителя. И всё же Иоанн говорил о Нём: «Он-то Идущий за мной, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень обуви Его» (Иоан. 1:27). И когда ученики Иоанна стали завидовать популярности Христа, Иоанн упрекнул их, говоря: «Ему должно расти, а мне умяться» (Иоан. 3:30).

Подобно мудрости, любовь говорит: «Гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу» (Прит. 8:13). Другие притчи напоминают нам: «Придёт гордость — придёт и посрамление» (11:2); «от высокомерия происходит раздор» (13:10); «погибели предшествует гордость, и падению — надменность» (16:18; ср. 29:23).

Гордость и высокомерие рожают споры, которых в коринфской церкви было предостаточно. К таким делам любовь не причастна. Высокомерие задирает нос, а любовь открывает сердце.

ЛЮБОВЬ НЕ БЕСЧИНСТВУЕТ

Любовь **не бесчинствует**. Здесь имеются в виду плотские манеры, грубое поведение. Это не столь серьёзная вина, как превозношение или гордость, но причина кроется также в отсутствии любви. Этот грех проявляется в том, что человек не заботится об окружающих достаточно, чтобы вести себя по отношению к ним любезно или вежливо. Их переживания, их чувствительность для него ничего не значат. Нелюбящий человек небрежен, неосторожен и часто бывает грубым.

Коринфские христиане служили образцом бесчинного поведения. Можно даже утверждать, что неподобающее поведение было их отличительным признаком. Они были грубы и не имели любви. Даже когда они собирались на Господнюю Вечерю, каждый из них думал только о себе, пренебрегая другими: «Всякий спешит прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается» (1 Кор. 11:21). Во время богослужений каждый из них старался превзойти другого в говорении на языках. Говорили все, и каждый старался превзойти других и выглядеть экстравагантнее. В церкви не было порядка, верующие вели себя противоположно тому, чему учил их когда-то Павел и что он советовал им теперь (14:40).

Однажды Христос обедал в доме фарисея по имени Симон. Во время еды в дом вошла блудница и, вымыв ноги Иисуса своими слезами, вытерла их своими волосами и помазала драгоценным миром. Симон, потрясённый и оскорблённый, сказал про себя: «Если бы Он был пророком, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница». Тогда Иисус рассказал притчу о займодавце, который простил долги двум должникам: одному — пятьсот динариев, а другому — пятьдесят. Он спросил Симона, который из двух должников более благодарен займодавцу, на что фарисей ответил:

«Думаю, тот, которому более простил» ... И, обратившись к женщине, [Иисус] сказал Симону: «Видишь ли ты эту женщину? Я пришёл в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отёрла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришёл, не перестаёт целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому говорю тебе: прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» (Лук. 7:36-47).

Главный пример любви в этой истории — это не любовь женщины, какой бы искренней и прекрасной она ни была, а любовь Христа, контрастирующая с отсутствием любви у Симона. И тем, что Иисус с любовью воспринял поступок женщины, и притчей, которую Он рассказал, Он разъяснил Симону, что ни её поступок, ни Его реакция не были неуместными, — неуместной была реакция самого Симона. Поступок женщины и отношение к ней Иисуса были вызваны любовью. Реакция же Симона показала отсутствие у него любви.

Уильям Баркли переводит это место так: «Любовь не ведёт себя непристойно». Любовь любезна. Любезность должна начинаться с братьев по вере, но не должна на этом кончаться. Многие христиане упустили возможность засвидетельствовать о вере из-за того, что грубостью ответили неверующему, который сделал что-либо, что они считают неправильным. Иногда наше отношение и поведение во имя праведности более неуместно, чем кое-что из того, что мы критикуем, как это было с Синомом.

Любовь гораздо больше, чем просто любезность и тактичность, но никогда — не меньше этого. Степень нашей нелюбезности и нетактичности определяется отсутствием любви и христианского духа. Самодовольная грубость со стороны христиан может оттолкнуть людей от Христа прежде, чем у них появится шанс услышать Евангелие. Вестник может оказаться преградой на пути вести. Когда люди не видят в нас «кротости и снисхождения Христовых» (2 Кор. 10:1), уменьшается возможность того, что они смогут увидеть Христа в Евангелии, которое мы им проповедуем.

ЛЮБОВЬ НЕ ИЩЕТ СВОЕГО

Однажды я прочитал надпись на надгробии в одной маленькой английской деревушке. Она гласила:

Вот скряга лежит; он богатству служил,
 весь век для себя одного он прожил;
 И как там, за гробом придётся ему,
 до этого дела нет никому.

Надпись на простом могильном камне во дворе Собора Святого Павла в Лондоне противоположна: «Посвящается памяти генерала Чарльза Джорджа Гордона, который во все времена и повсюду отдавал свои силы слабым, своё состояние — бедным, свою доброту — страдающим, своё сердце — Богу».

Любовь **не ищет своего**. В этих словах, возможно, ключ ко всему. Зло, лежащее в корне падшей человеческой природы, заключено в желании поступать по-своему. Р. К. Г. Ленски, хорошо известный толкователь Библии, сказал: «Исцели эгоизм — и ты вновь насадил сад Едема». Адам и Ева отвергли Божий путь, чтобы жить по-своему. «Я» заменило Бога. Это противоположно праведности и любви. Любовь занята не своими делами, а интересами других (Фил. 2:4).

И вновь коринфские верующие могут послужить примером того, какими любящие христиане быть *не* должны. Коринфяне были эгоистичны до крайности: они не делились едой на вечерах любви, отстаивали свои права до такой степени, что судились с другими верующими в языческом суде. Они хотели иметь «лучших», по их мнению, даров. Вместо того чтобы использовать духовные дары на благо других, они старались извлечь выгоду для себя. Поэтому Павел говорит им: «Так и вы, ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви» (14:12). Они же использовали свои дары не для того, чтобы возвысить церковь, а чтобы возвыситься самим.

Рассказывают такую историю. Как-то раз к кладбищу подъехала машина. Шофёр попросил кладбищенского смотрителя подойти к машине, в которой сидела старая, слабая женщина с запавшими глазами, выразившими страдания и страх. Женщина представилась и сказала, что последние не-

сколько лет посылала на кладбище по пять долларов для цветов на могилу своего мужа. «Сегодня я приехала сюда лично, — сказала она. — Врачи говорят, что мне осталось жить всего несколько недель, и я хотела увидеть могилу в последний раз». Служитель сказал: «Знаете ли, мне очень жаль, что вы посылали деньги на эти цветы». Женщина в недоумении спросила: «Что вы имеете в виду?» Он ответил: «Я — член общества по уходу за больными в больницах и психиатрических заведениях. Эти больные от души любят цветы. Они могут их видеть, вдыхать их запах. Цветы для них — лечение, потому что они — живые люди». Не сказав ни слова, женщина уехала. Через несколько месяцев этот смотритель с удивлением увидел, как к кладбищу подъехала та же самая машина, но на этот раз она сама сидела за рулём. Женщина сказала: «Сначала меня обидело то, что вы сказали мне в прошлый раз. Но, поразмыслив, я поняла, что вы правы. Теперь и я вожу цветы в больницы. Это действительно приносит больным большую радость — да и мне тоже. Врачи не могут понять, что меня вылечило, но я-то знаю. Теперь у меня есть ради кого жить».

Как всегда, и в этом случае для нас совершенным примером является Христос. Он «не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Матф. 20:28). Сын Божий прожил Свою жизнь для других. Воплощённый Бог был воплощённой любовью. Он был совершенным воплощением жертвенной любви. Он искал не собственного благополучия, но благополучия других.

ЛЮБОВЬ НЕ РАЗДРАЖАЕТСЯ

Греческое слово *пароксуно*, переведённое здесь как «раздражается», означает «воспылать гневом». От этого же корня произошёл термин «пароксизм», обозначающий приступ или внезапный взрыв чувств, ведущий к неожиданным действиям. Любовь охраняет себя от раздражительности, потери душевного равновесия или гнева из-за причиняемых ей обид. Она **не раздражается**.

Апостол при этом не исключает праведного возмущения. Любовь не может радоваться неправедности (13:6). Если мы возмущаемся, когда плохо обращаются с несчастными или говорят клевету на Божье Слово, то это — праведное негодование. Но поистине праведный гнев никогда не изольётся по причине того, что кто-то обидел нас лично. Когда Христос очищал храм от торговцев, Он гневался из-за того, что был осквернён дом Его Отца — дом богослужения (Матф. 21:11-12). Но в тех случаях, когда Его Самого чернили или оскорбляли, — а таких случаев было немало, — Он ни разу не впал в гнев и не занимал оборонительную позицию.

Павла также могло разгневать только то, что вызывало гнев Бога. Павел сурово упрекал за такие грехи, как ересь, безнравственность и неправильное использование духовных даров. Но он не носил в сердце зла на тех, кто бил его, сажал в тюрьму или распускал о нём ложные слухи (см. Деян. 23:1-5).

Раздражительность, о которой говорит здесь Павел, связана с поступками, направленными против нас или лично обидными. Любовь не сердится на других, когда они говорят или делают то, что нам не нравится, или когда мешают нам жить так, как нам хочется (ср. 1 Пет. 2:21-24). Любовь никогда не защищает себя и не пытается мстить злом за зло. **Раздражение** — это обратная сторона стремления жить по-своему. Человек, настаивающий на том, чтобы жить как ему хочется, легко раздражается, легко впадает в гнев.

У известного проповедника и богослова Джонатана Эдвардса была дочь, обладавшая несдержанным нравом. Когда один молодой человек полюбил её и попросил у отца её руки, доктор Эдвардс сказал: «Нет». «Но я её люблю, и она меня любит», — запротестовал юноша. «Это неважно», — упорствовал отец. На вопрос о причине своего отказа он ответил: «Она вас недостойна». «Как же так? Она ведь христианка, не так ли?» — «Да, она христианка, — сказал Эдвардс, — но Божья благодать уживается и с такими людьми, с которыми никто другой не уживётся».

Несомненно, главная причина и душевных, и физических болезней в нашем обществе состоит в том, что мы в крайней степени поглощены своими правами. Но корень проблем — отсутствие любви. Когда каждый борется за свои права, никто не может по-настоящему преуспеть или быть счастливым. Когда каждый тянет к себе, и никто не отдаёт, то теряют все, даже если один отвоюет то, что хочет. Без любви невозможно достичь действительно значимого результата. Потеря всегда больше, чем приобретение.

Мы сердимся, когда другому достаются привилегии или признание, которых мы добиваемся для себя, потому что это наше «право». Но то, что мы ставим свои права выше своих обязанностей и заботы о других, происходит от эгоцентричности и отсутствия любви. Любящий человек больше заботится о том, чтобы всегда делать то, что следует, и помогать где только возможно, чем о том, чтобы заполучить желаемое, которое он, по его мнению, заслужил. Любовь ничего не считает своим правом, а лишь — своей обязанностью.

Ваши слова о том, что вы любите своего мужа или жену, звучат неубедительно, если вы то и дело сердитесь или огорчаетесь из-за того, что они говорят или делают. Заявления о том, что мы любим своих детей, неубедительны, если мы часто кричим на них, потому что они раздражают нас или мешают нам. И что толку в оправдании: «Да, я сильно вышел из себя. Но это длилось всего несколько минут»? То же самое могла бы сказать и ядерная бомба. Большие разрушения можно совершить за мгновение. Вспыльчивость всегда разрушительна, и даже маленькие «бомбы» вспыльчивости могут оставить после себя глубокие и болезненные раны, особенно когда они взрываются регулярно. Причина раздражительности — в отсутствии любви, и любовь — единственное лечение от неё.

Любовь, которая освобождает человека от заикленности на самом себе и обращает его внимание на благополучие других, — единственное исцеление от эгоцентризма.

ЛЮБОВЬ НЕ МЫСЛИТ ЗЛА

Логизомай (мыслит) — это бухгалтерский термин, который означает «вычислять» или «подсчитывать», как, например, при подсчёте поступлений в бухгалтерскую книгу. Цель этого занесения — сделать запись, к которой при необходимости можно будет обратиться. В бизнесе такая практика необходима, но в личных делах так поступать не только не нужно, но и вредно. Подсчитывать обиды — это верный путь к несчастью, и к нашему собственному, и к несчастью того, чьим обидам мы ведём счёт.

То же самое греческое слово часто используется в Новом Завете для описания Божьего прощения, даруемого тем, кто доверяется Иисусу Христу. «Блажен человек, которому Господь не *вменит* греха» (Рим. 4:8, курсив добавлен). «Бог во Христе примирил с Собою мир, не *вменяя* людям преступлений их» (2 Кор. 5:19). С тех пор как Христос Своей кровью смыл грех, о нём больше нет записей. Грех покрыт, он «заглажен» (Деян. 3:19). Единственное, что занесено в Божьей небесной записи после имён искупленных, — это слово «праведные», потому что во Христе мы считаемся праведными. Праведность Христа занесена на наш счёт. Никаких других записей не существует.

Такого же рода записи об обидах, причинённых ей, сохраняет и любовь. Она не записывает ни одного злого проступка, чтобы позже сослаться на него. Любовь прощает. Кто-то сказал, что любовь не прощает и забывает, а, скорее, помнит и всё-таки прощает. Негодование аккуратно ведёт записи, которые оно читает и перечитывает, надеясь когда-нибудь получить шанс свести счёты. А любовь не ведёт никаких записей, потому что у неё нет места негодованию или злобе. Иоанн Златоуст заметил, что зло, причинённое любви, подобно искре, падающей в море: оно гаснет. Любовь гасит зло, гасит обиды, вместо того чтобы подсчитывать их. Она не возвращает злую память. Если Бог постоянно и полностью стирает записи наших многих грехов против Него, насколько же больше следует нам прощать и забывать гораздо меньшие обиды, нанесённые нам! (ср. Матф. 18:21-35; Ефес. 4:32).

Свойства любви

35

ЧАСТЬ 2

[Любовь] не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, на всё надеется, всё переносит (13:6-7)

ЛЮБОВЬ НЕ РАДУЕТСЯ НЕПРАВЕДНОСТИ

Любовь никогда не находит удовольствия в грехе, будь-то наш собственный грех или грех других людей. Совершать непристойные поступки уже само по себе плохо; хвастаться ими — значит ещё больше усугублять грех. **Радоваться неправде** — значит оправдывать её, представлять неверное как верное. «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, — предостерегает Исаия, — тьму почитают светом, и свет — тьмой» (Ис. 5:20). Так поступать — значит ставить Божью истину с ног на голову.

Самыми популярными журналами, книгами и телевизионными программами сейчас являются те, которые прославляют грех и буквально радуются неправедности. Всё чаще они заявляют, что вести себя можно как угодно и что каждый сам устанавливает, что для него правильно, а что — нет. Правильно для них — делать то, чего им хочется. Даже в новостях они находят массу удовольствий для себя — ведь насилие, преступления, безнравственность, убийства и тому подобное притягивают ум и сердце мирского человека. Христиане тоже не защищены от наслаждения подобными вещами: либо мы находим их развлекательными, либо испытываем самодовольство от того, что сами так не поступаем.

Иногда радость от несправедливого принимает и такую форму: появляется желание, чтобы кто-нибудь другой совершил ошибку или впал в грех. Я встречал христиан, которые либо хотели избавиться от своей жены или мужа, либо уже были разведены; но поскольку они не имели права на повторный брак, то фактически хотели, чтобы их супруги совершили прелюбодеяние, и тогда они смогли бы вступить в повторный брак!

Радоваться греху верующим не подобает прежде всего потому, что грех оскорбляет Бога. Невозможно представить, чтобы трагедия, случившаяся с другом или любимым человеком, доставила нам удовольствие. А когда мы радуемся греху, мы радуемся тому, что оскорбляет и печалит нашего небесного Отца, что является для Него трагедией. Если мы любим Бога, то, что оскорбляет Его, будет оскорблять и нас. И нас будет огорчать то, что огорчает Его. «Злословия злословящих Тебя падают на меня», — говорил Давид (Пс. 68:10). Когда бесчестили Бога, Давид горевал, потому что злословили Того, Кого он больше всех любил. Когда мы наслаждаемся грехом либо прямо, либо наблюдая со стороны, как грешат другие, мы доказываем этим, что у нас недостаёт любви к Богу.

Одна из самых распространённых форм получения радости от греха — это сплетни. Сплетни мало причиняли бы вреда, если бы не имели столько жаждущих слушателей. Этот грех, к которому многие христиане относятся беспечно, опасен не только потому, что, вместо оказания помощи согрешившим, безжалостно разоблачает слабости и грехи других, тем самым причиняя им боль. Этот грех опасен и потому, что суть сплетен — радость при виде зла. Сплетни, даже не содержащие клеветы, не перестают быть сплетнями. Но способ передачи малоприятной правды, а зачастую и сам факт её передачи делает сплетню сплетней. Сплетню называют пороком, которым наслаждаются косвенно. Сущность сплетни состоит в том, чтобы пожирать глазами недостатки и грехи других людей, что уже само по себе является великим грехом. Распространяя известия о его грехе, человеку не поможешь. Грэнвилл Уокер сказал:

Бывают времена, когда молчание — это трусость; времена, когда мы должны встать и, независимо от последствий, бросить вызов великому злу времени; времена, когда не сделать этого — самая позорная форма трусости. Но есть и другие времена, когда молчание — золото, когда рассказать правду — значит заставить многие сердца напрасно истекать кровью, и когда болтливым языком не добьёшься ничего, а боль причинишь всем.

Во-вторых, радоваться греху неверно из-за последствий, которые грех приносит тому, кто грешит. Грех не может принести ничего, кроме вреда. Грех неспасённого — свидетельство того, что он погибший. Грех верующего — свидетельство его непослушания и нарушения общения с Богом. Любить человека — значит ненавидеть его грех. Наказание в церкви необходимо не только для того, чтобы защитить чистоту тела, но и для того, чтобы

помочь согрешающему христианину посмотреть в лицо своему греху и раскаяться в нём (ср. Матф. 18:15-20). Павел напоминал коринфянам о своём повелении «не общаться с тем, кто, называясь братом, остаётся блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницей, или грабителем; с таким даже и не есть вместе» (1 Кор. 5:11). Во Втором Послании в Фессалонику он говорил: «Повелеваем же вам, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» (2 Фес. 3:6). То, что Апостол не считал этот принцип противоречащим любви, а рассматривал его, фактически, как неотъемлемую часть любви, видно из предыдущего стиха: «Господь же да управит сердца ваши в любовь Божью и в терпение Христово» (ст. 5). Любовь не может терпеть зла или каким бы то ни было образом радоваться ему.

ЛЮБОВЬ СОРАДУЕТСЯ ИСТИНЕ

Перечислив восемь отрицательных действий, которых любовь не совершает, Павел прибавляет пять положительных свойств любви (см. ст. 4а). И первое из них противопоставляется последнему из отрицательных: **любовь сорадуется истине**.

На первый взгляд может показаться странным то, что заповедь «не радоваться неправде» противопоставляется заповеди «радоваться истине». Но истина, о которой говорит здесь Павел, это не просто правда, соответствующая действительности. Здесь он говорит о Божьей истине, о Божьем Слове откровения. Праведность основывается на Божьей истине и не может существовать вне её. Любовь всегда радуется Божьей истине и не может радоваться лжи или ложному учению. Нет смысла говорить: «Не важно, если люди не соглашаются с нами в том, что касается учения. Важно, что мы их любим». Это — основная точка зрения в движении, которое обычно называют экуменическим. Но если мы любим других, для нас будет очень важно, правильно или неправильно то, чему они верят. Ведь это оказывает воздействие на их души, на их судьбы в вечности, на их понимание Божьей воли. Поэтому это должно в высшей степени заботить нас. Это воздействует также на души и судьбы тех, на кого эти люди влияют.

Любовь находится в согласии с добротой и не идёт на компромисс в том, что касается истины. Идти на компромисс с истиной — значит не иметь любви к тем, кого мы вводим в заблуждение своим неумением твёрдо держаться истины. «Любовь же состоит в том, — говорит Иоанн, — чтобы мы поступали по заповедям Его» (2 Иоан. 6). Идти на компромисс, например, с теми, кто сомневается в воплощении Бога, — это не любовь; поступая так, мы к тому же рискуем потерять награду (ст. 7-8). Любовь, истина и праведность неразделимы. Когда ослабеваает одно, слабеет и другое. Человека, который распространяет ложное учение о Божьей истине, не следует приветствовать или принимать в дом (ст. 10). Мы не должны радоваться ложному

учению, которому он учит, или ложному пути, по которому он следует. Любовь радуется истине, а не лжи или неправедности.

С другой стороны, любовь не сосредотачивается на неправильных поступках других. Она не выставляет напоказ их грехи, чтобы весь мир мог любоваться. Любовь не смотрит сквозь пальцы на ложь и неправедность, но обращает как можно больше внимания на верное и правильное. Она ищет добра, надеется на добро и подчёркивает добро. Она радуется тем людям, которые учат истине и живут по истине.

Один шотландский служитель был известен своей любовью к верующим и неверующим сельчанам и способностью ободрять. Когда он умер, кто-то заметил: «Теперь некому будет оценить успехи простых людей». Любовь высоко ценит успехи простых людей. Когда мы хвалим наших детей за их послушание и успехи, они получают назидание и укрепляются. Любовь не радуется ложному или злему; её первое дело — созидать, а не разрушать; укреплять, а не ослаблять.

Уильям Глэдстоун, премьер-министр Англии в XIX столетии, однажды допоздна работал над важной речью, которую он должен был наутро произносить в Палате общин. Около двух часов ночи к нему в дверь постучали. Это была женщина, которая спросила его слугу: «Не мог бы господин Глэдстоун прийти утешить моего маленького сына-калеку, который умирает в квартире неподалёку?» Премьер-министр, не колеблясь, отложил свою речь в сторону и пошёл к больному. Он провёл остаток ночи с мальчиком, утешая его и побуждая его принять Христа как своего Спасителя. На рассвете мальчик умер, и только тогда Глэдстоун вернулся домой. Позднее, этим же утром, он сказал своему другу: «Сегодня я — самый счастливый человек в мире». Истинное величие Глэдстоуна было не в политическом положении или достижениях, а в его любви — в большой любви, которая была готова рискнуть политическим будущим, чтобы проявить любовь Христа к мальчику, оказавшемуся в большой нужде. Получилось так, что тем утром Глэдстоун произнёс речь, которую многие историки считают величайшей речью его жизни. Он одержал и эту победу, но был готов проиграть эту битву ради другой, более важной. Победа любви была для него дороже.

ЛЮБОВЬ ВСЁ ПОКРЫВАЕТ

Четыре качества любви, упомянутые в 7-м стихе, — это гиперболы. Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, Павел прибегает к преувеличению. Он уже ясно показал, что любовь отвергает зависть, хвастовство, гордость, бесчинства, эгоизм, гнев, раздражение и неправедность. Любовь не переносит лжи, ложного учения и всего того, что не от Бога. На это она не надеется, этому она не верит. Говоря в этом стихе обо **всём**, Павел имеет в виду всё, приемлемое Божьей праведности и воле, всё, что допустимо согласно божественному порядку. Четыре качества, перечисленные здесь, тесно связаны между собой и приводятся по возрастанию.

Основное значение слова *стега* (**покрывает**) — «прикрывать», «поддерживать» или «защищать». Любовь **всё покрывает**, защищая других от опасных ситуаций, насмешек или вреда. Подлинная любовь не сплетничает и не слушает сплетен. Даже когда грех всё-таки совершён, любовь старается исправить его так, чтобы как можно меньше причинить боли или вреда виновному. Любовь никогда не защищает грех, но она стремится защитить грешника.

Падшая человеческая природа склонна к противоположному. Её извращённое удовольствие в том, чтобы выставлять напоказ неудачи и грехи других. Как уже упоминалось, именно в этом состоит притягательность сплетен. Коринфяне мало заботились о чувствах братьев по вере, об их благополучии. В Коринфе каждый был за себя. Подобно фарисеям, они обращали мало внимания на других, за исключением тех случаев, когда эти другие грешили или терпели неудачи. Греховная природа побуждает человека радоваться греховности других. Именно это извращённое удовольствие и рекламируют те журналы и газеты, которые представляют публичные разоблачения, «истинные признания» и тому подобное. Это — тот род удовольствия, который заставляет детей ябедничать на своих братьев и сестёр. Все мы искушаемся желанием насладиться грехами других, либо самодовольно разоблачая их грехи, либо наслаждаясь ими со стороны. Но к любви это отношения не имеет. Любовь не выставляет напоказ и не эксплуатирует грехи других; она не злорадуется и не осуждает. Она не обнажает; она **покрывает**.

«Ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи» (Прит. 10:12). Мы можем измерять величину нашей любви к другому человеку тем, насколько быстро мы готовы покрыть его грехи. Когда виноват в чём-то наш ребёнок, мы стараемся оправдать его: «Он не понимал того, что делал» или «Она не имела в виду того, что сказала». Но если нам этот человек не нравится, мы, скорее всего,отреагируем на его поступок совсем иначе. «Ну, для Андрея это типично», — скажем мы, или: «Чего же ожидать от человека вроде неё?»

Любовь не оправдывает грех и не заключает компромисса с неправдой. Любовь предостерегает, исправляет, увещает, упрекает и наказывает. Но любовь не афиширует неудачи и дурные поступки других, не вещает о них на весь мир. Она покрывает и предохраняет. Генри Уорд Бичер сказал: «Бог прощает, как мать, целующая обиду в забывчивости, которая никогда не кончается».

Крышка ковчега, на которую кропили кровь искупления (Лев. 16:14), была покрытием не только самого ковчега, но и грехов народа. Крышка ковчега была местом покрытия. Это священное место символизировало то совершенное и окончательное покрытие греха, которое Иисус Христос совершил на кресте, принеся Себя в жертву умиловления (1 Иоан. 2:2; Рим. 3:25-26; Евр. 2:17). На кресте Бог набросил покрывало Своей любви на грех, навсегда покрыв его для тех, кто доверился Его Сыну. Любовь по своей при-

роде спасительна. Она стремится выкупить, а не проклясть, спасти, а не осудить.

Любовь чувствует боль тех, кого она любит, и помогает нести бремя обиды. Истинная любовь даже готова взять на себя последствия греха тех, кого она любит. Исаия писал о Христе: «Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни... Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём» (Ис. 53:4-5). Пётр лично знал о любви Иисуса, полной великого терпения и доброты, потому что Его любовь «покрывает множество грехов» (1 Пет. 4:8).

В связи с этим вспоминается чудесная история. Во времена, когда Англией правил Оливер Кромвель, один молодой солдат был осуждён на смерть. Девушка, с которой был обручён этот солдат, молила пощадить его, но все её мольбы были бесполезны. Молодого человека должны были казнить, когда пробьёт вечерний колокол. Но, когда наступил назначенный час, сколько пономарь ни тянул за верёвку, колокол не издал ни звука. Невеста солдата пробралась на колокольню и закрыла язык колокола своим телом. Тело девушки было изранено и кровоточило, но она не отпускала рук до тех пор, пока язык не перестал раскачиваться. Ей удалось спуститься вниз, чтобы выйти к тем, кто ждал казни. Когда она рассказала, что сделала, Кромвель отменил приговор. Один поэт великолепно изложил эту историю в стихотворной форме:

Вся в крови она склонилась
 перед ним в дорожный прах,
 Громче жалоб говорили
 раны на её руках.
 На лице девичьем милом
 ужас муки не погас,
 И горячей влагой жалость
 вдруг его коснулась глаз.
 И внезапно дрогнул Кромвель,
 негибаемый на вид,
 И сказал: «Ступай, сегодня
 колокол не прозвонит».

ЛЮБОВЬ ВСЕМУ ВЕРИТ

Кроме того, что любовь всё покрывает, она ещё и **всему верит**. Любовь свободна от подозрений и цинизма. Покрывая вину, она верит, что всё кончится добром для виноватого: что проступок будет исповедан, обида — прощена, и любимый человек будет восстановлен в праведности.

Любовь верит всему и в другом смысле. Если существуют сомнения относительно вины или побуждений данного человека, любовь всегда выберет самую благоприятную для него возможность. Если любимый обвинён в том,

что сделал что-то неправильное, любовь будет считать его невинным до тех пор, пока его вина не будет доказана. Если же он действительно окажется виновным, любовь будет верить в его наилучшие побуждения. Любовь доверяет; любовь полагается на любимого; любовь **верит**.

В нашей церкви мы постоянно стараемся поддерживать атмосферу взаимного доверия среди служителей и в церкви в целом. Мы верим, что каждый предан Господу и отвечает перед Ним за своё служение Ему. Мы верим, что каждый живёт в общении с Господом. Если кто-то терпит неудачу, а такое со всеми случается, наше желание — помочь покрыть этот неправильный поступок, помочь исправить его. Какие бы ни возникли сомнения, мы предпочитаем ошибиться в пользу человека, о котором идёт речь.

В поведении друзей Иова было мало любви. Они были готовы поверить самому худшему о своём друге. Они были полностью убеждены в том, что несчастья Иова могли быть вызваны только его грехами. «Знаю я ваши мысли и ухищрения, — отвечал Иов своим друзьям, — какие вы против меня сплетаете» (Иов. 21:27). Не имея улики, они тем не менее не стали на сторону Иова, потому что не имели к нему истинной любви. Если бы друзья любили Иова, то, зная праведность его жизни, поняли бы, что его страдания никак нельзя соизмерить с его недостатками, какими бы они ни были.

Книжники и фарисеи не имели любви; это видно из того, что они были склонны видеть в людях, в том числе и в Иисусе, только худшее. Когда Христос простил парализованному его грехи, книжники и фарисеи тут же сделали вывод, что Он богохульствует (Лук. 5:21). Чтобы дать новое свидетельство Своей божественной силы, Иисус исцелил этого человека от его болезни. Большая часть толпы удивлялась этому чуду и прославляла Бога (ст. 26), а книжники и фарисеи, как мы знаем из их последующих слов и поступков, остались при убеждении, что Иисус был от лукавого. Ненависть верит наилучшему, а любовь — наилучшему.

Любовь — это гавань доверия. И даже если доверие окажется разбитым, первое желание любви — исцелить и восстановить любимого. «Братья! Если и впадёт человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собой, чтобы не быть искушённым» (Гал. 6:1).

ЛЮБОВЬ НА ВСЁ НАДЕЕТСЯ

Даже когда вера в то, что любимый человек поступил правильно или раскался в дурном поступке, разрушена, любовь всё ещё **надеется**. Пока действует Божья благодать, человеческая неудача никогда не может быть бесповоротной. Павел не считал неудачу коринфян концом. В Библии содержится более чем достаточно обещаний, способных дать любви такую надежду.

Родители отступивших детей, супруги неверующих супругов, церковь, наказывающая нераскаянных верующих, — все они надеются, что ребёнок,

супруг или супруга, заблуждающийся брат или сестра будут спасены и восстановлены. Любовь отказывается считать поражение окончательным. Надежда бросает любви верёвку, и эта верёвка не бывает слишком короткой. Пока продолжается жизнь, любовь не теряет надежды. Когда слабеет наша надежда, мы знаем, что слабеет любовь.

Я слышал рассказ о собаке, которую хозяин оставил прямо на аэродроме большого города. Больше пяти лет она ждала, что хозяин вернётся. Служащие аэродрома и другие люди кормили собаку и заботились о ней, но она не хотела уйти с того клочка земли, где в последний раз видела своего хозяина. Она не хотела отказаться от надежды, что когда-то они снова будут вместе. Если любовь собаки к хозяину могла вызвать такую надежду, насколько же больше должна быть наша надежда, вызываемая любовью?

ЛЮБОВЬ ВСЁ ПЕРЕНОСИТ

Слово *хупомено* («переносить») взято из военной терминологии. Оно употреблялось, когда речь шла о задаче перед армией любой ценой удерживать жизненно важные позиции. Для того чтобы удержаться, необходимо было переносить любые трудности и страдания.

Любовь твёрдо стоит на стороне тех, кого она любит. Она **всё переносит** любой ценой. Она выдерживает самое сильное сопротивление, не отказывается нести чьё-либо бремя; она не перестаёт верить и надеяться. Любовь не перестаёт любить.

Стефан с любовью переносил насмешки со стороны тех, кому он свидетельствовал. Их колкости не могли погасить в нём надежду на то, что они поверят Христу. Их камни не могли заставить его прекратить верить в то, что они будут спасены. Он умер, молясь: «Господи! Не вмени им греха этого» (Деян. 7:60). Как и его Господь, он любил до конца даже врагов, которые убили его. Его любовь выстояла.

Любовь переносит то, что без любви не переносимо; она верит тому, чему без любви не верят; она надеется на то, на что в противном случае надеяться невозможно. Любовь покрывает, а потом верит. Любовь верит, а потом надеется. Любовь надеется, а потом переносит. Далее нет «потом», потому что переносить — это бесконечный зенит любви.

Постоянство любви

36

Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же — лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают эти три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше (13:8-13)

Тема, завершающая тринадцатую главу 1-го послания к Коринфянам, — **любовь никогда не перестаёт**. Любовь никогда не кончится, она длится вечно.

Многие из коринфян постоянно обращали своё внимание на то, что не стоило внимания. Они были слишком озабочены временным и мало заботились о вечном. Вместо того чтобы быть Божьей солью в Коринфе, они перенимали нравы окружающей их культуры. Вместо того чтобы пропитать Коринф духом благочестия, они позволили коринфскому духу нечестия пропитать церковь. Вместо того чтобы повиноваться Божьему Духу и руководиться плодами Духа, они заразились духом материализма, гордости, вражды, эгоизма и зависти. Коринфяне встали на путь компромиссов, потворства, ненависти, половой распущенности и зависти. Они были призваны быть светом,

но делали дела тьмы. Они были призваны быть праведными, но жили в грехе. Вместо того чтобы сделать Коринф христианским городом, церковь сама стала языческой.

Среди многих недостатков коринфских верующих величайшим было отсутствие любви. Как «любовь покрывает множество грехов» (1 Пет. 4:8), так отсутствие любви порождает множество грехов. В чём они нуждались больше всего, так это в великой любви и праведности. То, что самым совершенным образом характеризует Самого Бога, должно характеризовать и Его детей.

В 1 Кор. 13:8-13 Павел доказывает, что любовь, поскольку она никогда не перестаёт, является величайшим Божьим даром из всех даров. Если любовь не кончается и в вечности, то духовные дары, наоборот, временны, частичны и несовершенны.

ДУХОВНЫЕ ДАРЫ ВРЕМЕННЫ

Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится (13:8)

Основное значение слова «перестаёт» (от *πιπτο*) — «падать», особенно в смысле полного провала, несостоятельности. Это слово употреблялось для описания цветов или листьев, которые падают на землю, вянут и гниют. Слово «никогда» говорит о времени, а не о частоте, и мысль этого стиха заключается в том, что божественная **любовь** никогда не потеряет своей силы, не пойдёт на спад.

Любовь не может прекратиться, потому что имеет Божью природу и Его вечную сущность. В небесах мы не будем нуждаться не только в вере и надежде, но и в дарах учения, проповеди, вспоможения, пророчества, различения духов, знания, мудрости, языков, чудотворений, исцелений, веры, милосердия и руководства. Ни один из этих даров не будет иметь смысла на небесах. А любовь — это сам воздух небес, и она всегда будет таковой.

Важно отметить, что слова «никогда не перестаёт» не имеют отношения к успеху. Любовь — это не волшебный ключ, который помогает христианам открыть любую дверь и гарантирует им успех во всех их стремлениях. Любовь — это не духовный рецепт, который при правильном применении автоматически исполняет наши желания и приводит к тому, что люди считают успехом. Любовь не всегда побеждает, по крайней мере — не в обычном смысле этого слова. Иисус Христос был воплощённой любовью, и всё же Ему с Его совершенной любовью не удалось привлечь всех людей на Свою сторону. Над Ним насмеялись, Его злословили, отвергали, отталкивали — и, в конце концов, распяли. Павла можно было бы назвать Апостолом любви, и всё же нельзя сказать, чтобы повсюду, где он служил, ему сопутствовал полный успех. Его преследовали, арестовывали, били, заключали в темницу

и, подобно его Господу, казнили за то, что всё, что он ни делал, он делал с любовью.

С другой стороны, если христианам что-либо в жизни и служении удаётся, то успех этот всегда приходит через любовь. Поскольку любовь не подавляет волю другого человека, мы не всегда можем добиться наших целей, какими бы любящими, духовными и бескорыстными мы ни были. Но ни одно богоугодное дело не может быть выполнено без любви. Любовь не всегда связана с успехом, но истинный духовный успех всегда связан с любовью.

Однако Павел говорит здесь не об успехах или неудачах любви, а о её постоянстве, о её вечности как божественном качестве. **Любовь никогда не перестаёт** в том смысле, что она переживёт любые неудачи. Для христианина любовь — это жизнь; и то, и другое вечно. Любовь — это главная черта жизни, которую даёт Бог, потому что любовь — это главная черта Самого Бога. «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (1 Иоан. 4:16). Это — главное для Павла, и он надеялся, что и коринфяне смогут понять и принять эту истину и последовать ей. Павел хотел, чтобы коринфяне имели успех в любви и в уподоблении Богу.

Павел подчёркивает высшую природу любви, сравнивая её безграничность с ограниченностью во времени трёх духовных даров: **пророчества, языков и знания**. Каждый из этих даров в конечном счёте прекратится и исчезнет, но любовь останется.

И хотя мы говорим, что все эти три дара однажды прекратят своё существование, в тексте оригинала это передаётся двумя разными глаголами. Пророчества и знание **прекратятся** (или **упразднятся**), а **языки умолкнут**.

Словами «**прекратятся**» и «**упразднятся**» переводится греческое слово *катаргео*, означающее «свести до бездействия» или «упразднить». Дары пророчества и знания однажды станут бездейственными. Обе формы этого глагола в 8 стихе, как и его форма в 10 стихе, стоят в страдательном залоге; это значит, что нечто или некто их остановит. Как мы увидим позже, этим «чем-то» является наступление «совершенного» (ст. 10).

«**Умолкнут**» — это перевод греческого слова *пауо*, которое означает «остановиться, прийти к концу». В отличие от глагола *катаргео*, этот глагол употреблён здесь в среднем залоге, который, будучи использован по отношению к личности, указывает на намеренное, добровольное действие по отношению к самому себе. Когда этот залог употребляется по отношению к неодушевлённым объектам, он указывает на возвратное, самопричинённое действие. Причина действия лежит внутри, она «встроена». Бог дал дару **языков** «встроенное» останавливающее устройство. «Этот дар остановится сам собой», — говорит Павел. Подобно батарейке, этот дар имел ограниченный запас энергии и ограниченное время жизни. Когда запас его сил был исчерпан, его деятельность автоматически прекратилась. Пророчества и знание будут остановлены чем-то, находящимся вне их самих, но дар языков остановится сам. Эта разница в терминах бесспорна.

Остаётся вопрос о том, *когда* и *как* эти дары прекратятся. О пророчествах и знании сказано, что они закончатся, когда «настанет совершенное» (ст. 9-10). И мы поговорим о «что» и «когда» этого «совершенного», когда дойдём до этих стихов.

Однако, там, где речь идёт о наступлении совершенного, об исчезновении **языков** не упоминается. Они прекратятся раньше. Вот почему они не останавливаются тем же способом, что два других дара. Как уже было сказано довольно подробно выше, при обсуждении 12:8-10, я считаю, что этот дар прекратился вместе с апостольским временем.

В первую очередь дар говорения на языках был даром знамений, и, как это было с дарами чудотворения и исцелений, он прекратил своё действие, когда был завершён Новый Завет. Бог никогда не прекращал творить чудеса, Он и сегодня продолжает исцелять чудесным образом и действовать другими сверхъестественными путями согласно Своей суверенной воле. Но в Библии упоминаются только три периода истории, когда человеку давался дар совершения чудес. Первый период был во времена Моисея и Иисуса Навина, второй — во время служения Илии и Елисея, а третий — во время служения Иисуса и Апостолов. Каждый из этих трёх периодов длился не более семидесяти лет и заканчивался внезапно. Следующий период совершения чудес наступит во время Тысячелетнего Царства, и источники этих чудес описываются как «силы будущего века» (Евр. 6:5). Последнее чудо, описанное в Новом Завете, когда Бог действовал непосредственно через человека, произошло приблизительно в 58-м году (Деян. 28:8). С этого времени и примерно до 96-го года, когда Иоанн завершил написание Откровения, ни о едином чуде такого рода не упомянуто.

В новозаветное время целью чудес было подтвердить Слово (как оно было дано Иисусом и Апостолами), предложить Царство Израилю и дать им предвкушение Царства. Когда Израиль отвернулся от Христа и Его Царства и стало невозможно «отпавших опять обновлять покаянием» (Евр. 6:6), тогда Евангелие стало проповедоваться язычникам. Учение Христа и Апостолов было подтверждено Израилю «знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого» (Евр. 2:3-4). Интересно, что, хотя Послание к Евреям было написано либо в 67-м, либо в 68-м году, автор говорит в нём об этом засвидетельствовании в прошедшем времени (*эбебайоте* — прошедшее время аорист, изъявительное наклонение), как будто знамения, чудеса и силы уже прекратились. Эти дары были уникально связаны со служением Апостолов (2 Кор. 12:12).

Второе свидетельство, что дар языков закончился со временем Апостолов, состоит в том, что исчезла сама цель его применения как ниспосланного Богом знака осуждения Израиля. Павел напоминает коринфянам, что «в законе написано: „Иными языками и иными устами буду говорить народу этому; но и тогда не послушают Меня“, — говорит Господь» (1 Кор. 14:21; ср. Ис. 28:11-12). Другими словами, поскольку Израиль отказался слушать и верить, когда Бог говорил ему ясным языком, пророк предсказал, что

наступит день, когда Он будет говорить им на языке, который они не смогут понять. Это будет свидетельством того, что они отвергли Его.

Дар языков давался как знак не для верующих, но «для неверующих» (1 Кор. 14:22), особенно — для неверующих иудеев. С разрушением храма римской армией под командованием Тита (70 г. по Р.Х.) иудаизм прекратил своё существование, оставшись только тенью религии. С разрушением храма перестала существовать система жертвоприношений и отпала необходимость в еврейском священстве. С этого дня стало невозможно исполнять требования старого завета. Когда это разрушение произошло, — примерно через 15 лет после того, как Павел писал это Послание, — необходимость дара языков как небесного знамения Израилю потеряла своё значение. Сегодня нет нужды в знаке, что Бог поворачивается лицом от Израиля к миру.

В-третьих, дар языков прекратился, потому что он был неполноценным средством назидания. Когда их правильно истолковывали, языки имели способность назидать, но это назидание было ограниченным (1 Кор. 14:5, 12-13, 27-28). Главная цель 14-й главы этого Послания — показать, что языки были неполноценным средством общения (ст. 1-12) и неполноценным средством евангелизации (ст. 20-25). Дар языков обеспечивал ограниченное и неполноценное назидание, пророчество превосходило его во всех отношениях (ст. 1, 3-6, 24, 29, 31, 39). Пять слов, сказанных на обычном языке, обстоятельно и с умом, дороже, чем «тьма слов на незнакомом языке» (ст. 19).

В-четвёртых, дар языков прекратился, потому что его предназначение как знамения, подтверждающего авторитет апостольской власти и учения, закончилось, когда было завершено написание Нового Завета. Подлинное говорение на языках означало прямое откровение от Бога говорящему, хотя и завуалированное, и всегда нуждающееся в переводе или в истолковании, зачастую даже для самого говорящего (1 Кор. 14:27-28). Однако откровение Божьего Слова закончилось, когда завершилось создание Нового Завета, и к нему ничего нельзя добавить и от него ничего нельзя отнять (Откр. 22:18-19). Дар языков выполнил своё предназначение.

В-пятых, естественно полагать, что дар языков прекратился, потому что об их применении упоминается только в более ранних книгах Нового Завета. В большинстве книг Нового Завета об этом даре не говорится. Павел говорит о нём только в одной книге, а Иаков, Пётр, Иоанн и Иуда вообще не упоминают об этом даре. И в книге Деяний после 19:6 ссылок на этот дар мы не находим. Новый Завет даёт ясное понимание, что языки не только перестали быть темой споров, но и прекратили своё существование задолго до окончания апостольской эпохи. Нигде в Посланиях нет повеления или призывов к верующим говорить на языках в качестве духовного упражнения или обязанности.

И дар языков, очевидно, совсем прекратился, потому что после окончания эры Апостолов он появлялся в течение девятнадцати веков истории Церкви только периодически, — и во всех случаях его появление сомнительно. Ни в одном из трудов отцов Церкви нет ссылок на этот дар. Климент

Римский написал послание коринфской церкви в 95-м году, спустя всего около сорока лет после того, как Павел написал 1-е Послание к Коринфянам. В послании Климента обсуждаются различные трудности, с которыми тогда сталкивалась церковь, но нет ни одного упоминания о даре языков. Очевидно, что к тому времени прекратилось и употребление этого дара, и злоупотребление им. Иустин Мученик, великий отец Церкви второго столетия, посетил многие из церквей своего времени, и всё же в своих объёмистых писаниях он ничего не говорит о даре языков. Этот дар не упоминается ни в одном из его нескольких списков духовных даров. Ориген, блестящий исследователь истории Церкви, живший в третьем столетии, ни разу не упоминает о даре языков. В своей полемике против Цельса он приводит ясные аргументы, что дары знамений апостольского периода были временными и не относились к христианам его дней. Иоанн Златоуст, возможно величайший из авторов, писавших после создания Нового Завета, жил в период с 347 по 407 год. Объясняя 12-ю главу Первого Послания к Коринфянам, он заявляет, что дар языков, как и другие чудесные дары, не только прекратил своё существование, но его невозможно даже точно охарактеризовать. Августин в своём толковании на Деян. 2:4 писал: «В древние времена Святой Дух снизошёл на тех, кто верил, и они стали говорить языками. Это были знаки, принятые в то время, ибо тогда надлежало быть таким знамениям от Святого Духа. Это совершалось как знамение и затем исчезло».

Историки и богословы ранней Церкви единодушно верили, что после апостольского века языки прекратились. Единственное исключение, известное нам, было в рамках движения под руководством Монтана, еретика второго столетия, который верил в то, что Бог продолжал давать откровение ему и после завершения Нового Завета.

Очевидно, что никакого говорения на языках в христианстве не наблюдалось до XVII–XVIII столетий, когда этот дар стал появляться в некоторых римско-католических группах в Европе (среди севенолов и янсенистов) и у трясуннов Новой Англии. Отличительным признаком движения ирвинитов, существовавшего в XIX столетии в Лондоне, были небиблейские заявления об откровениях свыше и говорение на языках. В течение более 1800 лет дар языков, как и другие чудесные дары, в жизни и учении традиционного христианства был неизвестен. Затем, на пороге XX столетия, дар языков приобрёл особое значение в движении святости, большая часть которого со временем превратилась в пятидесятничество. Харизматическое движение, которое возникло в 60-е годы XX столетия, перенесло практику говорения на языках из рамок традиционного пятидесятничества во многие деноминации, церкви и группы, — и католические, и протестантские, — заполняя ложным переживанием пустоту в духовной жизни.

Многие харизматы защищают говорение на языках в наше время как часть знамений последних дней, предсказанных Иоилем (2:28-32) и цитируемых Петром в его проповеди на Пятидесятницу (Деян. 2:17-21). Но, если исследовать эти отрывки как следует, станет ясным, что пророчество Иоила

ни к Пятидесятнице, ни к современности не применимо. Из предыдущих стихов 2-й главы Иоиля видно, что время событий в данных стихах — это время Второго Пришествия Христа, когда Господь поразит вторгнувшуюся в Израиль с севера армию (ст. 20) перед тем, как будет установлено Тысячелетнее Царство и Божий избранный народ обратится к Нему (ст. 21-27; ср. Иез. 36:23-38). Только «после того» (ст. 28) появятся знамения на небе и на земле. А Пятидесятница была лишь предвестником этого события.

На Пятидесятницу не было ни крови, ни столбов дыма, ни превращения солнца во тьму и луны — в кровь. И в наше время ничего подобного не случилось. Пётр не говорил, что на Пятидесятницу полностью исполнились предсказания Иоиля, поскольку очевидно, что это было не так. Пётр говорил, что чудесные знаки, имевшие место перед его проповедью, были предвестием более великих знаков и чудес, чреватых более серьёзными последствиями, которые произойдут в «последние дни» (Деян. 2:17). Тому, что в наше время вновь появляются дары языков или любые другие чудесные дары, нет никакого библейского объяснения.

Кроме того, некоторые харизматы считают, что «дождь ранний и поздний», о котором говорится в Иоил. 2:23, подразумевает излияние Святого Духа на Пятидесятницу и, соответственно, в наше время. Но ранний дождь, о котором говорил Иоиль, был не символическим, а реальным дождём, который бывал осенью, а поздний дождь лил весной. Иоиль просто хотел сказать, что Бог сделает так, чтобы в царстве рос обильный урожай, — что становится вполне ясным из последующих стихов (24-27).

Джордж Н. Х. Петерс, исследователь Библии, живший в прошлом столетии, сказал: «Крещение Пятидесятницы — это залог исполнения в будущем, свидетельство о том, что Святой Дух совершит в грядущем веке». Современный богослов Гельмут Телике, описывая чудеса первого столетия, включая и дар языков, сравнивает их с «молнией на горизонте Царства Божьего».

ДАРЫ ЧАСТИЧНЫ

Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится (13:9-10)

Языки умолкли вскоре после того, как Павел написал это Послание, но дары пророчества и знания ещё не прекратились, потому что совершенное ещё не настало. Подобно дару языков и другим дарам, эти дары тоже временные, но не настолько, как дар языков. В отличие от даров знания и пророчества, дар языков не существовал ни до, ни после апостольского времени. В этом проявляется уникальное предназначение, отличающее его от всех остальных даров. В своём рассуждении о любви Павел рассматривает дар языков как дар уже умолкнувший, потому что после 8-го стиха о нём больше не упоминается.

Первое, что Павел подчёркивает в 9 и 10 стихах, это частичность знаний и пророчества: «**Мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем**». Это касается и всех остальных даров, которые **прекратятся**, когда настанет **совершенное**, потому что к тому времени исчезнет причина дальнейшего существования любого из даров.

Божьи дары совершенны, но те, кому они даются, в своих возможностях всё же ограничены. Павел причисляет к этому «**мы**» и себя. Даже Апостолы знали **отчасти** и пророчествовали **отчасти**. Павел уже предостерегал коринфян, что, «кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего ещё не знает так, как должно знать» (1 Кор. 8:2). Для Павла главной целью и самой большой радостью в жизни было «познание Христа Иисуса», и всё же даже незадолго до смерти он утверждал: «Говорю так не потому, чтобы я уже достиг или стал совершенным; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус» (Фил. 3:8, 12).

Софар спрашивал Иова: «Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес — что можешь сделать? Глубже преисподней — что можешь узнать? Длиннее земли мера Его и шире моря» (Иов. 11:7-9). Несколько позже и сам Иов заявляет: «Вот, это части путей Его; и как мало мы слышали о Нём! А гром могущества Его кто может уразуметь?» (26:14) А Давид в благоговении пел: «Много соделал Ты, Господи, Боже мой! О чудесах и помышлениях Твоих о нас — кто уподобится Тебе! — хотел бы я проповедовать и говорить, но они превышают число» (Пс. 39:6). Бог знает нас в совершенстве, мы же можем иметь лишь несовершенное представление о Нём.

Господи! Ты испытал меня и знаешь.
 Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю;
 Ты разумеешь помышления мои издали.
 Иду ли я, отдыхаю ли — Ты окружаешь меня,
 И все пути мои известны Тебе.
 Ещё нет слова на языке моём,
 Ты, Господи, уже знаешь его совершенно.
 Сзади и спереди Ты объемишь меня,
 И полагаешь на мне руку Твою.
 Дивно для меня ведение Твоё —
 Высоко, не могу постигнуть его! (Пс. 138:1-6).

Римлянам Павел писал: «О, бедна богатства и премудрости и ведения Божьего! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! „Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?“» (Рим. 11:33-34).

Через Божье Слово и просвещение от Святого Духа мы можем иметь «совершенное разумение для познания тайны Бога и Отца и Христа», но даже наше истинное знание — всё ещё не полное, потому что только в Боге «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:2-3). Бог открыл

всю истину, которую нам *надо* знать. «Знаем также, что Сын Божий пришёл и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе» (1 Иоан. 5:20). «От Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славой и благостью» (2 Пет. 1:3). Господь открыл всё знание, которое нужно нам для того, чтобы знать Его и служить Ему, — по сути дела, Он открыл больше, чем любой человек когда-либо мог бы вместить. Однако записанное Божье Слово не исчерпывает истины о Нём.

Бесконечное откровение о бесконечном Боге было бы и нелепым, и бесполезным по нескольким причинам. Во-первых, ограниченный разум не смог бы вместить или объяснить бесконечную истину. Во-вторых, разум человека не только ограничен, но и испорчен. До тех пор, пока наше сознание не станет совершенным, мы не можем познать, подобно как мы познаны (1 Кор. 13:12). Итак, мы ждём, когда придёт время и опыт совершенства.

Когда **настанет совершенное**, у нас больше не будет нужды ни в знании, ни в мудрости, ни в учении или проповеди, ни в пророчестве или истолковании. Нам уже не будет нужна даже Библия. Нам больше не будет нужно записанное Слово, потому что мы окажемся в вечном присутствии Слова живого.

СОВЕРШЕННОЕ — ЭТО НЕ ЗАВЕРШЕНИЕ ПИСАНИЯ

Так что же такое **совершенное**, которое должно наступить? Некоторые христиане считают, что совершенное уже наступило с завершением Писания. Но для коринфян эта идея не имела бы никакого смысла. Нигде в этом Послании Павел не упоминал и не ссылался на завершение Писания. Коринфские верующие должны были воспринять заявление Павла самым простым и ясным образом — как ссылку на духовное и моральное совершенство, совершенство, к которому Господь призывает Свой народ: «Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Матф. 5:48). Павел говорил о совершенной святости, о том, что однажды мы действительно станем такими, какими Бог считает нас уже сейчас.

Если бы **совершенное** относилось к завершению Писания, то пророчества и знания уже прекратились бы, и все верующие с тех пор не имели бы пользы от двух самых важных даров, относящихся к провозглашению, истолкованию и пониманию Писания. Получение нового откровения — это только часть дара пророчества. В большинстве случаев этот дар употреблялся для того, чтобы провозглашать и толковать то, что уже было дано в откровении. Если бы дары знания и пророчества прекратились с завершением Нового Завета, церковь оказалась бы в крайне бедственном положении.

Кроме того, нам известно, что пророчества будут действовать в Тысячелетнем Царстве: «Изолью от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения» (Иоил. 2:28; Деян. 2:17). А до наступ-

ления Царства, во время Великой скорби, Бог воздвигнет двух свидетелей, которые «будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретнице» (Откр. 11:3).

Ещё одна причина, почему **совершенное** не может относиться к завершению Писания, содержится в утверждении Павла, что тогда мы увидим «лицом к лицу» (1 Кор. 13:12). Писание даёт чудесное и достоверное описание Бога, но оно не позволяет нам увидеть Его «лицом к лицу». Пётр говорит о многих верующих даже его дней, которые не видели Господа (1 Пет. 1:8). Библия не даёт увидеть Бога «лицом к лицу». Ни один христианин, — ни до завершения Нового Завета, ни после этого, — не узнал Господа, как он «был познан» (1 Кор. 13:12). Мы любим Того, Кого мы не видели.

К тому же невероятно, что пророчества прекратились после завершения Нового Завета для того, чтобы вернуться во времена Великой скорби и Тысячелетнего Царства. Главное значение глагола *катаргео* — «быть отменённым полностью и окончательно», а не на время. А во-вторых, перерыв в пророчестве находился бы в противоречии с тем, что хочет сказать в этом отрывке Павел. Для него здесь главное — показать постоянство любви, которое превосходит временную природу даров.

СОВЕРШЕННОЕ — ЭТО НЕ ВОСХИЩЕНИЕ

Многие толкователи считают, что наступление **совершенного** — это восхищение Церкви. Но если знание и пророчества **прекратились**, они не могут возобновиться после восхищения и во время Великой скорби или Тысячелетнего Царства. Павел ясно даёт понять, что, когда эти дары прекратятся, они прекратятся раз и навсегда. Но похоже, что и во время Великой скорби, и в Тысячелетнем Царстве эти дары будут действовать.

СОВЕРШЕННОЕ — ЭТО НЕ НАСТУПЛЕНИЕ ЗРЕЛОСТИ ЦЕРКВИ

Сравнительно новое толкование этого отрывка состоит в предположении, что слово **«совершенное»** относится к созреванию или усовершенствованию Церкви. Действительно, слово «совершенное» часто имеет значение зрелости или усовершенствования. Но усовершенствование такого рода можно приравнять к восхищению, которое этот взгляд исключает. Когда труд Господа над Его Церковью будет завершён, Он восхитит её. Однако вопрос о пророчестве во время Великой скорби и Тысячелетнего Царства так и остаётся нерешённым.

СОВЕРШЕННОЕ — ЭТО НЕ ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

Некоторые считают, что **совершенное** относится ко Второму Пришествию Христа. Но слово *телейон* («совершенное») в греческом языке — среднего рода, что исключает возможность его отношения к человеку. Кроме

того, это мнение сталкивается с проблемой возобновления пророчества и широкой, повсеместной проповеди Слова в Тысячелетнем Царстве. «Ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис. 11:9), и «в тот день глухие услышат слова книги, и прозрят из тьмы и мрака глаза слепых» (29:18; ср. 32:3-4). Иеремия говорит нам о пастырях, которых Господь поставит, чтобы пасти Его народ в тот день: «Они уже не будут бояться и пугаться, и не будут теряться, — говорит Господь» (Иер. 23:4). В Тысячелетнем Царстве проповедников и учителей будет в избытке.

СОВЕРШЕННОЕ — ЭТО СОСТОЯНИЕ ВЕЧНОСТИ

Методом исключения мы приходим к выводу, что единственное, чем может быть **совершенное**, — это состояние вечности, которое ждёт верующих на небесах. Павел говорит, что духовные дары существуют только временно, а любовь пребудет вечно. Смысл абсолютно ясен.

В этом случае не возникает затруднений ни со средним родом слова «**совершенное**», ни с тем фактом, что знание и пророчества не прекратятся ни в период Церкви, ни во время Великой скорби, ни в эпоху Тысячелетнего Царства. Это согласуется с тем, что Павел подчёркивал постоянство любви, и с его замечанием о том, что тогда мы увидим «лицом к лицу» — ведь это случится в момент прославления, когда нас осветит слава Самого Бога (Откр. 21:23). И в заключение, только в небесах мы познаем, подобно как мы познаны (1 Кор. 13:12).

Для верующих Ветхого Завета состояние вечности начинается с первого воскресения, когда они будут воскрешены, чтобы навсегда остаться с Ним (Дан. 12:2). Для христиан состояние вечности начинается либо со смертью, когда они соединяются с Господом, либо с момента восхищения, когда Господь возьмёт Своих к Себе. Для святых времён Великой скорби и Тысячелетнего Царства состояние вечности наступит со смертью или с прославлением.

ДАРЫ НЕСОВЕРШЕННЫ

Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же — лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан (13:11-12)

Здесь Павел показывает, что произойдёт, когда «настанет совершенное». Все христиане в своей земной жизни, по сравнению с тем, какими они станут на небесах, — дети.

Возможно, Павел сравнивал своё нынешнее духовное состояние с тем состоянием, в котором он был в детстве, когда был **младенцем**. Ребёнок мужского пола у евреев считался мальчиком до тех пор, пока не становился *бар*

мицвах («сыном закона»), после чего его начинали считать **мужчиной**. Только что он был мальчиком — и мгновенно превращался в мужчину. Наше совершенство во Христе будет духовным *бар мицвах*, потому что и мы внезапно, полностью и навсегда перейдём в состояние духовной зрелости. В этот миг со всем **младенческим** будет покончено. Вся незрелость, всё младенческое, всё несовершенное и все ограничения знаний и понимания исчезнут навсегда.

В настоящей же жизни, даже имея Божье Слово и просвещение от Святого Духа, мы видим **как бы сквозь тусклое стекло**. В нашем теперешнем состоянии мы не способны видеть больше. Но когда мы придём в Божье присутствие, мы увидим Его **лицом к лицу**. Сейчас мы можем **знать только отчасти, а тогда познаем, подобно как мы познаны**.

ЛЮБОВЬ ВЕЧНА

А теперь пребывают эти три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше (13:13)

Возвращаясь к временному, к земной жизни христиан, Павел отмечает три величайшие духовные добродетели: **веру, надежду и любовь**. По сути дела, и **вера**, и **надежда** заключены в **любви**, которая «всему верит» и «всего надеется» (ст. 7). Вера и надежда в небесах не будут иметь смысла, ведь там будет известна вся истина, и всё доброе там будет нашим, — поэтому они не равны любви.

Любовь из них больше не только потому, что она вечна, но и потому, что даже в нашей земной жизни любовь превыше всего. Любовь уже сейчас больше всего остального не только потому, что она переживёт все остальные добродетели и достоинства, какими бы необходимыми и прекрасными они ни были, но и потому, что по самой своей природе она больше, ведь она — самая богоподобная. О Боге нельзя сказать, что Он есть вера и надежда, но «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4:8).

Дары, служения, вера, надежда, терпение — всему этому однажды придёт конец, потому что однажды всё это потеряет смысл и предназначение. Но в тот совершенный день, когда мы увидим нашего Господа лицом к лицу, любовь для нас только начнётся. Но наша теперешняя любовь, — та, которую мы проявляем сейчас, любовь видимая и живая, — имеет крайне важное значение. Иметь любовь — важнее, чем иметь любые другие добродетели или дары, потому что любовь — это те узы, которыми Господь связывает нас со Своим вечным «Я».

Стремитесь к любви, ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать. Ибо кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает его — он тайны говорит духом; а кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение. Кто говорит на незнакомом языке, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает церковь. Желая, чтобы вы все говорили языками, но лучше, чтобы вы пророчествовали: ибо пророчествующий больше того, кто говорит языками, разве что он притом будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание. Теперь, если я приду к вам, братья, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением? И бездушные вещи, издающие звук: будь то свирель или гусли, — если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гуслиях? И если труба будет издавать неопределённый звук, кто станет готовиться к сражению? Так и вы если языком произнёсите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер. Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения. Но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня — чужестранец. Так и вы, ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви. А потому, говорящий на незнакомом языке, молись о даре толкования. Ибо когда я молюсь на незнако-

мом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остаётся без плода. Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом. Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолоудина как скажет «Аминь» при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается. Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками, но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке (14:1-19)

Охарактеризовав любовь как «путь превосходнейший», который превосходит все служения и дары, Павел прямо обличает коринфян в отсутствии любви, в непонимании и неправильном использовании дара языков. Коринфские верующие так злоупотребляли этим даром, что в плане смешения языков могли бы посоперничать с Вавилоном. Поэтому Апостол посвящает целую главу проблеме, которая была так характерна для коринфян.

Как комментировалось в пояснении к 12:10, во дни Павла обычай говорить в экстазе был распространён во многих греко-римских языческих религиях, в том числе и в тех, которые процветали в Коринфе. Религиозные фанатики плясками и алкоголем доводили себя до неистовства, пока не погружались в полубессознательное или даже в бессознательное состояние — переживание, которое они считали высшей формой общения с божеством. Они верили, что в таком состоянии их дух покидал тело и непосредственно общался с богом или богами. На этот обычай Павел ссылается в Ефес. 5:18. У язычников считалось, что экстатическое говорение, часто сопровождавшее такое переживание, является языком богов.

Термины *лалейн глоссей/глоссайс* (говорить языком/языками), которые Апостол Павел так часто употребляет в 14-й главе, в те дни обычно использовались для описаний языческого говорения в экстазе. С этой же целью греки употребляли и слово *эрос*. Хотя обычно словом *эрос* обозначали половую любовь, им же обозначали любое сильное чувственное ощущение или действие, и языческие экстатические неистовства часто сопровождалось половыми оргиями и всякого рода извращениями.

В коринфской церкви говорение на языках часто принимало форму и имело привкус этих языческих экстазов. Повышенная эмоциональность практически лишила коринфян здравого смысла; кроме того, выставление себя напоказ, когда все сразу хотели высказывать своё и делали всё по-своему, было в их среде обычным делом (ст. 26). А богослужения превращались в полную неразбериху, где поклонению и назиданию оставалось мало места.

Поскольку церковь в Коринфе была крайне плотской, можно быть уверенным, что многое из их говорения на языках было подделкой. Эти верующие не имели надлежащего духовного состояния для того, чтобы правильно употреблять истинные духовные дары или правильно проявлять истинные плоды Духа. О каких проявлениях даров Духа могла идти речь в собрании верующих, которые были столь мирскими, упрямыми, эгоистичными,

склочными, завистливыми, ревнивыми, вздорными, склонными спорить, надменными, ни с кем не считавшимися, лживыми, чревоугодниками, безнравственными и к тому же оскверняли Господнюю Вечерю? Проявление в них духовности противоречило бы всем библейским принципам духовности. Невозможно поступать по Духу, исполняя вожелдения плоти.

На фоне подобных извращённых представлений о духовном Павел учит коринфян трём основным истинам о даре языков: во-первых, этот дар второстепенен по отношению к дару пророчества (ст. 1-19); во-вторых, его предназначение состояло в том, чтобы служить знамением неверующим (ст. 20-25); и, в-третьих, в служении этим даром, чтобы избежать хаоса, должен был соблюдаться определённый порядок (ст. 26-40).

В первом из этих разделов Апостол приводит причины того, почему дар языков второстепенен по отношению к дару пророчества: пророчество назидает всё собрание верующих, а языки невразумительны; они больше влияют на эмоции, чем на разум.

ПРОРОЧЕСТВО НАЗИДАЕТ ВСЁ СОБРАНИЕ

Стремитесь к любви, ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать. Ибо кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает его — он тайны говорит духом; а кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение. Кто говорит на незнакомом языке, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает церковь. Желая, чтобы вы все говорили языками, но лучше, чтобы вы пророчествовали: ибо пророчествующий больше того, кто говорит языками, разве что он притом будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание (14:1-5)

Слово *диoko* (**стремиться**) означает «следовать», «охотиться» или «всеми силами преследовать»; иногда оно переводится как «гнать» («гонимы» во 2 Кор. 4:9). Как Павел подчёркивал в предыдущей главе, коринфянам прежде всего следовало **стремиться к любви**. Отсутствие любви было их самой большой проблемой, и все остальные проблемы были так или иначе с ней связаны. Единственно сильным чувством, которое многие из них испытывали, было большое самолюбие. В этом стихе Павел заповедует им стремиться к любви.

Однако тот факт, что любовь важнее, не означает, что всем остальным следует пренебрегать. **«Ревнуйте о дарах духовных»**, — продолжает Павел. Любовь не заменяет ни другие добродетели, ни даже добрые дела. Фактически, она — великая движущая сила, единственная движущая сила для добрых дел. Она также — великая движущая сила любого духовного служения и правильного использования всех духовных даров.

Сильное желание иметь духовные дары, которое так воодушевляло коринфян, само по себе не было предосудительным; неправильным было дру-

гое — эгоистичное стремление коринфян к «большим дарам» (12:31), к эффективным дарам, привлекающим к себе внимание. Коринфяне были правы в том, что желали духовных даров, но их заботой должно было быть использование тех даров, которые они уже имели, а не завистливое желание того, чем обладали их собратья. Их желанием должно было быть — служить своими дарами другим, а не красоваться ими.

И особенно им следовало желать пророчества. В оригинале фраза «**особенно же о том, чтобы пророчествовать**» подразумевает множественное число («о том, чтобы вы пророчествовали»). Это указывает на то, что не отдельным личностям следовало желать пророчествовать, а всей церкви в целом, чтобы этот дар использовался в собрании. Пророчество было более значительным даром, потому с его помощью можно было достичь того, чего с помощью дара языков не достигнешь.

А тот тип языков, который практиковался в Коринфе, никакой назидательной ценности не имел. Коринфяне, говорившие на языках, не могли **говорить людям**, а потому не могли дать наставлений или увещаний; они могли говорить только **Богу**. Но думаю, что лучше было бы перевести слово *тео* как «какому-то богу». В тексте оригинала перед словом «**Богу**» нет определённого артикля, и такой оборот обычно переводится с неопределённым артиклем (см. Деян. 17:23, где та же самая форма слова *тео* [бог] употребляется в ссылке на «неведомого Бога»).

Перевод «какому-то богу» подтверждается и тем, что в Библии не говорится ни об одном случае, когда верующие обращались бы к Богу на каком-либо ином языке, кроме обычного, понятного. Даже язык великой первосвященнической молитвы Иисуса (Иоан. 17), в которой Сын изливал Своё сердце Отцу, когда Божество общалось с Божеством, является простым и ясным. Иисус фактически предостерегал: «Молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своём будут услышаны» (Матф. 6:7). Иисус имел в виду невразумительные, нечленораздельные заклинания язычников, когда идёт бессмысленное повторение одних и тех же звуков. Молитва, которую тогда предложил Иисус и которую обычно называют молитвой «Отче наш», является образцом простоты и ясности.

Но плотские коринфяне гораздо больше интересовались софистикой, чем простотой, и сверхъестественное увлекало их больше, чем назидательное. Их не беспокоило, что говорящих на языках **никто не понимает**, или, буквально, «никто не слышит». Возбуждение и самоудовлетворение от произнесения **тайн духом** их интересовало больше. Но то, что эти тайны ни для кого не имели смысла, их не волновало.

Тайны, которые имеет здесь в виду Павел, связывались с мистическими языческими религиями, из которых вышли многие из коринфских христиан. В отличие от тайн Евангелия, открывающего то, что прежде было сокрыто (Матф. 13:11; Ефес. 3:9 и др.), языческие тайны намеренно оставались таинственными, как непознаваемые истины и принципы, в суть которых посвящалась лишь элита.

Дух, упоминаемый здесь Павлом, — это не Святой Дух, как утверждают некоторые толкователи, а просто дух человека, как показывает местный падеж. Павел не защищает дар языков, он просто показывает, что все усилия подделывать его бесполезны.

А верующий, который правильно служит настоящим духовным даром, служит не ложному богу, а другим людям. Например, тот, **кто пророчествует, говорит людям в назидание, увещание и утешение**. Цель пророчества состоит в том, чтобы укрепить **назиданием**, поддержать **увещанием** и ободрить **утешением**. Духовные дары служат для достижения чего-то ценного в духовном и практическом отношении; они всегда предназначаются для пользы других — верующих или неверующих.

А **кто говорит на незнакомом языке, тот**, наоборот, **назидает себя**. Я считаю, что Павел здесь высказывался саркастически. (Сарказм Апостола можно заметить также в 4:8-10, а своего апогея он достигает в 14:36: «Разве от вас вышло слово Божье?») Поскольку, чтобы быть понятным, даже истинный язык нуждается в истолковании, говорящие без истолкования не могут назидать никого, и самих себя в том числе. Поэтому дар языков не может быть предназначен Богом для личного молитвенного использования, как считают многие пятидесятники и харизматы. Павел ссылается здесь на *предполагаемую* ценность, которую коринфяне приписывали изобретённому ими говорению на языках. То удовлетворение, которое многие из верующих испытывали от своего злоупотребления даром языков, было самоудовлетворением, происходившим от вызванных гордостью эмоций, а не от духовного назидания. Это — незаконное самоназидание, часто не созидющее ничего, кроме духовной гордости.

А верующий, который **пророчествует, назидает церковь**. Такой человек использует свой дар для служения, для чего и предназначены все дары. Дары, говорит Павел, предназначены для того, чтобы служить ими не Богу, а другим ради Бога. Их предназначение, конечно же, не в том, чтобы эгоистично служить самим себе, как думали некоторые из коринфян. Наши дары должны служить другим к Божьей славе. «Каждому даётся проявление Духа на пользу» (12:7).

Почему, спрашивают многие люди, Павел говорил: «**Желаю, чтобы вы все говорили языками**»? Павел предостерегал коринфян против злоупотребления даром языков и посвятил начало этой главы объяснению, почему этот дар неполноценен. Почему же он вдруг решил, что проблему можно решить, если каждый будет владеть даром языка?

Павел желал невозможного ради того, чтобы яснее выразить свою мысль. Он, конечно, знал, что все христиане не могут иметь одни и те же дары: «Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?» (12:30). И, разумеется, Павел не хотел сказать, что его мудрость превосходит мудрость Святого Духа, Который всё «это производит... разделяя каждому особо, как Ему угодно» (12:11). Желать, чтобы все коринфские верующие имели дар языков, — значит позволить себе совершенствоваться

мудрость Духа. Павел просто хотел как можно яснее показать, что он не относится с презрением к подлинному дару языков, истинное проявление которого — от Бога. «Если бы Святой Дух решил одарить всех вас даром языков, — говорит он, — это было бы отлично».

Однако более всего Павел хотел, чтобы все коринфские верующие **пророчествовали**. Хотя он знал, что и это невозможно по той же самой причине. Его точка зрения состояла вот в чём: если уж коринфяне настаивали на том, чтобы всем иметь один и тот же дар, то было бы намного лучше, если бы они просили себе дара пророчества. Пророчество превосходнее дара языков не только потому, что назидало церковь. Превосходство этого дара состояло ещё и в его жизненности: Павел знал, что Господь будет использовать этот дар ещё долгое время после того, как языки умолкнут.

Ключом к пониманию этой главы служит такая деталь: во 2 и 4 стихах слово «**язык**» стоит в единственном числе (ср. ст. 13, 14, 19, 27), в то время как в 5 стихе Павел употребляет множественное число — «**языки**» (ср. ст. 6, 18, 22, 23, 39). Очевидно, Апостол употреблял единственное число, чтобы указать на поддельный дар, а множественное число — чтобы указать на подлинный дар. Слово «**язык**» в единственном числе означает подделку, потому что «**тарабарщина**» бывает только в единственном числе; не может быть несколько тарабарщин. Не существует разных видов языческой экстатической речи. В том, что касается истинного дара языков, существовали разные языки, для обозначения которых и используется множественное число — **языки**. Единственное исключение из этого правила находится в 27 стихе, где единственное число употребляется в ссылке на одного человека, говорящего на одном подлинном языке.

В любом случае, верующий, который имеет подлинный дар **языков**, не должен говорить языками, если он не **будет изъяснять**. Либо сам говорящий на языках, либо другой человек (ст. 28) всегда должен был изъяснять сказанное, **чтобы церковь получила назидание** (в тексте оригинала это предложение — придаточное цели). Никакое личное, самоназидающее говорение не могло быть подлинным даром, потому что цель языков достигалась только в том случае, когда на них говорили и затем изъясняли публично, чтобы собрание могло получить назидание.

ЯЗЫКИ НЕВРАЗУМИТЕЛЬНЫ

Теперь, если я приду к вам, братья, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или открытием, или познанием, или пророчеством, или учением? И бездушные вещи, издающие звук: будь то свирель или гусли, — если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гуслях? И если труба будет издавать неопределённый звук, кто станет готовиться к сражению? Так и вы если языком произнёсите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер.

Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения. Но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня — чужестранец. Так и вы, ревнуйте о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви (14:6-12)

Вторая причина, почему Павел считает дар языков второстепенным, состоит в том, что языки сами по себе невразумительны. Чтобы подкрепить свою точку зрения, Павел приводит в качестве примера самого себя, говоря: «Если я приду к вам». Даже когда на **незнакомых языках** станет говорить Апостол, это не принесёт **пользы** без толкования, посредством которого **откровение** или **познание** (внутреннее), или **пророчество**, или **учение** (внешнее) понятны слушающим. Личное пользование этим даром исключено. Дар языков бесполезен, если не назидает церковь.

Просто невероятно, как некоторые христиане могут поощрять невразумительное говорение, которого никто даже не пытается понять, в том числе и сам говорящий. В некоторых случаях было доказано, что то, что выдаётся за истолкование, никакого отношения к сказанному не имеет. Люди, проверяя толкователя, говорили на еврейском или другом языке, известном им, но неизвестном толкователю, и получали такой «перевод», который не имел ничего общего с тем, что было сказано. Такие оскорбители, подобно некоторым в Коринфе, не только ставят самопрославление выше назидания церкви, но к злоупотреблению также добавляют обман.

Даже **бездушные вещи**, такие как **свирель** или **гусли**, должны издавать осмысленные звуки. Благодаря ритму, структуре, гармонии и другим упорядочивающим элементам ноты превращаются в музыку, а не просто в шум. Чтобы музыка была музыкой, она должна быть по-своему понятной — она должна иметь музыкальный смысл. Каждая нота, аккорд и музыкальная фраза имеют свою цель — передать радость или печаль, воинственные или мирные чувства, призыв к борьбе, то есть то, что задумал композитор. Если они **не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гусях?** Если отсутствуют порядок и **раздельность** нот, музыкальный инструмент издаёт только шум. Этот пример, связанный с музыкой, коринфяне могли особенно хорошо понять и оценить, потому что в их городе был один из самых больших античных музыкальных залов, вмещавший около двадцати тысяч человек.

Несколько изменяя своё сравнение, Павел отмечает, что если **труба будет издавать неопределённый звук, кто станет готовиться к сражению?** Звук трубы для бойца ничего не значит, если это не ясный сигнал к бою. Просто ноты, сыгранные на сигнальной трубе, бессмысленны, даже если их воспроизведёт официально назначенный для этого трубач на самом лучшем инструменте. Боец не извлечёт никакого сообщения из ряда беспорядочно сыгранных нот. Он начинает готовиться к бою только тогда, когда раздаются сигналы «К оружию!», «В атаку!» или подобные им.

Так и мы не можем передавать христианскую истину бессмысленными звуками. **Если вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер.**

Коринфяне были настолько плотскими, сосредоточенными на самих себе, что мало интересовались общением с братьями. Они более стремились произвести впечатление на них, чем общаться с ними или назидать их. Павел сравнивает таких христиан с музыкальными инструментами, на которых играют так плохо, что ничего невозможно разобрать. Из-за подобной неспособности, к которой приводили гордость и отсутствие любви, коринфское собрание верующих и не могло быть иным, как только неорганизованным, беспорядочным и бесполезным (11:21; 14:23 и др.).

Продолжая развивать ту же мысль, Павел пишет: **«Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения»**. Здесь он просто отмечает очевидное. Слово, не имеющее значения, бессмысленно. Язык без значения — это вовсе не язык. Именно значение делает язык языком. Много **различных слов в мире**, много языков, и все звучат по-разному. Но все они имеют одну и ту же цель — служить средством общения, передавать **значение**, смысл.

Для общения должен употребляться не просто известный язык, а именно тот, который понимают и говорящий, и слушающий. Общение уже по своему определению должно быть двусторонним, иначе **я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец**. **«Чужестранец»** в греческом оригинале — *барбар*. Это — звукоподражательное слово, происходящее от двойного слога «бар-бар». Для чужестранца чужой язык звучит зачастую так, как если бы все его слова сходны между собой и все — без значения. Для большинства греков во дни Павла любой, не говорящий по-гречески, был варваром. Язык такого человека был непонятным.

Таким образом, даже если настоящие языки без перевода бессмысленны, говорит Павел, насколько же более бессмысленна тарабарщина, которая, уподобляясь языческому обычаю, подделывает истинный дар? **И вы, ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви**. Другими словами, если вы жаждете служить духовными дарами, служите ими так, как предназначил Бог: для пользы церкви, а особенно для её назидания. И вновь Павел ясно говорит, что этот дар — для общего употребления, а не для личного, и для общей пользы. Настоящее время глагола *зетео* (**старайтесь**) указывает на продолжающееся, привычное действие.

Цель дара языков, так же, как и цель всех языков, состояла в том, чтобы верующие общались между собой. Хотя это был чудесный дар знамений, это также был и дар общения. Начиная с первого проявления в Пятидесятницу, Господь предназначил его для общения. Чудо языков в Пятидесятницу состояло в том, что каждый присутствующий — хотя там были люди из разных стран — слышал Апостолов, «говорящих его наречием» (Деян. 2:6).

И это всегда было свойством подлинных языков. Проявление дара языков в Пятидесятницу, как и каждое истинное проявление этого дара после Пяти-

десятиницы и до их прекращения, было понятным — либо напрямую (Деян. 2:6), либо через истолкователя (1 Кор. 14:27). Бог не дал два вида языков: один — понятный, а другой — непонятный. Библия говорит только об одном даре языков, предназначение и свойства которого не изменились.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ДАРА ЯЗЫКОВ СКОРЕЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ,
ЧЕМ РАЦИОНАЛЬНОЕ

А потому, говорящий на незнакомом языке, молись о даре толкования. Ибо когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остаётся без плода. Что́ же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом. Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолюдина как скажет «Аминь» при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается. Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками, но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке (14:13-19)

В этом разделе Павел продолжает рассуждать о поддельном даре языков и поэтому опять прибегает к сарказму (ср. 4:8-10). В первую очередь об этом свидетельствует тот факт, что Павел употребляет единственное число слова «язык» (см. обсуждение ст. 1-5), что относится к ложному дару языков (за исключением ст. 27, где Павел ссылается на одного человека, говорящего на языке). А во-вторых, то, что Павел здесь говорит, по большей части не относится к истинному дару языков. Если бы он не говорил саркастично о поддельном даре языков, он просил бы коринфян стремиться к истинному дару истолкования. Но он уже ясно сказал, что Святой Дух полновластно распределяет дары «каждому особо, как Ему угодно» (12:11). Верующие не должны искать духовные дары, они должны только их принимать и правильно использовать.

Павел саркастично упрекает плотских верующих за их незрелость (ср. ст. 20), по сути дела говоря: «Бормоча неизвестно что на ваших непонятных псевдоязыках, вы хотя бы попросили Бога дать вам какое-нибудь служение, чтобы быть полезными для церкви. То, как вы говорите на языках сейчас, бессмысленно и напоминает языческие обычаи».

В языческих ритуалах, с которыми коринфяне были хорошо знакомы, говорение в экстазе считалось общением с богами, духом — к духу. Переживание предназначалось для того, чтобы обойти ум и нормальное понимание. Как уже отмечалось выше, тайны этих религий должны были оставаться тайнами. Здесь Павел, возможно, употреблял слово *пнеума* (которое может быть переведено как «дух», «ветер» или «дыхание») в значении дыхания. Если это так, то этими словами Апостол говорил: «Когда я молюсь на [само-

дельном] языке, то, хотя моё [дыхание] и молится, ум мой остаётся без плода».

Конечно же, кажется невозможным, чтобы употреблённое здесь слово «дух» относилось к Святому Духу, как считают некоторые харизматы, веря, что Его Дух проявляется через наш дух. Во всех христианах пребывает Святой Дух, но если бы Павел здесь говорил о Святом Духе и Его связи с духом Павла, тогда и грамматически, и богословски он также говорил бы о Святом Духе в связи с его, Павла, умом. Святой Дух не может молиться через человека в обход его ума. И, уж конечно, Павлу не пришлось бы в голову сказать, что ум Святого Духа может оставаться бесплодным. Апостол должен был говорить здесь только о самом себе, и то предположительно. «Если бы я, хотя я и Апостол, говорил на этом тарабарском языке, на котором говорят многие из вас, то мой ум не участвовал бы в этом. Я бы только производил шум, говорил на ветер (ср. ст. 9). То, что я говорил бы, было бы таким же пустым и бессмысленным, как те экстазы, свидетелями которых вам пришлось быть в языческих храмах».

Что же делать? Ответ состоит в том, что бездумной экстатической молитве места нет. Молитва и пение духом должны сопровождаться молитвой и пением умом. Очевидно, что вне ума не может быть назидания. Духовность включает в себя не только ум, но она никогда не исключает ума (ср. Рим. 12:1-2; Ефес. 4:23; Кол. 3:10). В Священном Писании, и, конечно же, в Посланиях Павла, нигде не поощряется невежество. Цитируя Втор. 6:5, Иисус вновь подтверждает ветхозаветную заповедь: «Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей и всем разумением твоим» (Матф. 22:37).

Молитва или пение на языках не могли служить никакой цели, и Павел не стал бы этого делать. **Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолюдина как скажет: «Аминь» при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь.** Слово «простолудин» (*идиотес*), я считаю, лучше перевести так, как оно переводится обычно: «невежественный», «необученный» или «неискусный». Человек, который не знает чужого языка, не понимает того, что слышит. Например, во время богослужения он не знает, когда **при благодарении сказать: «Аминь»**. Он не может также присоединиться ни к молитвам, ни к благодарственным песнопениям, если они звучат на непонятных языках.

«**Аминь**» — это еврейское слово согласия и поощрения, означающее «да будет так»; обычно оно употреблялось поклоняющимися в синагогах. Этот обычай был привнесён в некоторые из ранних христианских церквей и распространён во многих церквях и сегодня. Однако если верующий не понимает того, что было сказано, он не знает, когда сказать «аминь». Человек, говорящий на языке, может думать, что он **хорошо благодарит**, но другой не будет понимать, что было сказано. **Другой** не получает того **назидания**, которое он должен был бы получить, если бы этим даром служили правильно (14:5, 12).

Чтобы коринфяне, прочитав эти строки, не подумали, что Павел больше не признаёт истинного дара языков, Апостол добавляет: **«Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками»**. Этими словами он ясно показал, что не осуждал подлинный дар языков и не критиковал из зависти тот дар, которым сам не обладал.

Здесь Павел употребляет множественное число: **«языки»**. Он больше не говорит предположительно (ср. ст. 6, 11, 14-15) и не говорит о поддельном даре. В том, что касалось говорения языками, Павел имел больше опыта, чем любой из коринфян (**более всех вас**), хотя мы не имеем конкретных примеров такого рода. Павел знал, с чем связано и с чем не связано подлинное употребление этого дара. Мы можем быть уверены, что Апостол не использовал его для личного удовлетворения. Павел мог использовать этот дар так же, как его использовали на Пятидесятницу, чтобы передать сверхъестественную весть о Боге людям, а также, как чудесный знак, заверяющий Евангелие и его апостольский авторитет. И всё же Павел считал этот дар по своей ценности намного ниже остальных своих даров и служений, потому ни в одном из своих Посланий не упоминал о случаях конкретного употребления этого дара ни им самим, ни кем-либо другим.

В описываемые времена дар языков имел своё законное место: он был чудесным знаком, подтверждающим Благоую весть для неверующих, и обладал ещё одной, сопутствующей целью — наставлять через истолкование. **«Но в церкви, — продолжает Павел, — хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке»**. Опять используя единственное число (**язык**) для обозначения языческой тарабарщины, он подчёркивает, что несчётному количеству слов, остающихся невразумительными звуками, в церкви не место, и они абсолютно бесполезны. Куда лучше — пять понятных слов.

Апостол не говорит о точном математическом соотношении. Хотя слово *муриой* может означать «десять тысяч» (ср. Матф. 18:24) — самое большое число, для которого у греков было особое слово, — обычно оно употреблялось, чтобы указать на несчётное количество. Это термин, от которого мы имеем слово «мириады». Например, в книге Откровение он повторяется («тьмы тем») и добавляется к термину «тысячи тысяч» (5:11), чтобы дать представление о совершенно неизмеримом числе.

В этом общем смысле и используется названный термин в данном тексте. Очень короткое предложение из **пяти слов, сказанное умом**, передающее слушателям весть, которая их научит или ободрит, для Павла дороже, чем неограниченное количество **слов на языке**, который для слушателей останется непонятным.

Поскольку Павел знал, что дар языков через несколько лет упразднится, он не давал указаний о том, как правильно использовать этот дар в Церкви наших дней. Он не давал таких указаний даже коринфянам, потому что говорил о поддельных языках, о явлении, вызываемом эгоцентричной, повышенной эмоциональностью, а не о даре, имеющем своё происхождение

от Святого Духа. Он давал им, как и христианам всех веков, предостережение против использования подделок истинных духовных даров — служащих себе, мирских, плотских, бесплодных и непочтительных по отношению к Богу. А истинными духовными дарами, по замыслу Бога, необходимо служить в силе Духа для благословения и назидания Его Церкви.

Цель и действие дара языков

38

Братья! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцами, а по уму будьте совершеннолетними. В законе написано: «Иными языками и иными устами буду говорить народу этому; но и тогда не послушают Меня», — говорит Господь. Итак, языки — это знамение не для верующих, а для неверующих; пророчество же не для неверующих, а для верующих. Если вся церковь сойдётся вместе и все станут говорить неизвестными языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь? Но когда все пророчествуют, и войдёт кто неверующий или незнающий, то он всеми обличается, всеми судится. И таким образом тайны сердца его обнаруживаются, и он падёт ниц, поклонится Богу и скажет: «Истинно с вами Бог».

Итак, что же, братья? Когда вы сходитесь и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, — всё это да будет к назиданию. Если кто говорит на неизвестном языке, говорите двое, или много — трое, и то порознь, а один изъясняй. Если же не будет толкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу (14:20-28)

В этом отрывке Павел впервые говорит о том, в чём состоит предназначение дара языков, а затем даёт указания, как правильно служить этим даром. Это необычайно важный отрывок, ведь здесь даётся ясное представление о том, для чего дар языков был задуман, а также приводится один важный критерий, на основании которого можно судить, имеет ли этот дар законную силу и в наши дни.

Апостол уже объяснил, что даже истинный дар языков уступал дарам пророчества и учения, потому что не было главного — назидания церкви. Назидание происходило только при переводе или истолковании сказанного (14:5). Поэтому формально дар перевода отличался от говорения на языках (12:10, 30) тем, что был назидательным даром.

Выше в этом Послании Павел ясно даёт понять, что говорение на языках не было ни свидетельством, ни доказательством крещения Святым Духом: «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело» (12:13). Каждый христианин крещён Святым Духом, но не каждому даётся дар языков (12:30). Никогда не было случая, чтобы все верующие получили дар языков или обетование, что они его получают, даже во времена Апостолов, когда этот дар был в силе. В Писании не сказано о том, что хотя бы один из тех трёх тысяч, которые поверили в Христа и получили этот дар Святого Духа (это был первый и самый драматический случай чуда с языками), говорил потом на незнакомом языке! Мы читаем, что новообращённые слушали учение Апостолов, находились в общении друг с другом, вместе ели и вместе молились, делились всем, что имели, вместе поклонялись в храме и восхваляли Бога (Деян. 2:37-47). Но ни разу в этих стихах не упоминается о том, что они говорили на языках.

Немного позже, когда Пётр и Иоанн встретились с некоторыми из учеников, «исполнились все Духа Святого». Но в результате присутствующие вовсе не говорили языками, а говорили «слово Божье с дерзновением» (4:31).

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ДАРА ЯЗЫКОВ: ЗНАМЕНИЕ

Братья! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцами, а по уму будьте совершеннолетними. В законе написано: «Иными языками и иными устами буду говорить народу этому; но и тогда не послушают Меня», — говорит Господь. Итак, языки — это знамение не для верующих, а для неверующих; пророчество же не для неверующих, а для верующих. Если вся церковь сойдётся вместе и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь? Но когда все пророчествуют, и войдёт кто неверующий или незнающий, то он всеми обличается, всеми судится. И таким образом тайны сердца его обнаруживаются, и он падёт ниц, поклонится Богу и скажет: «Истинно с вами Бог» (14:20-25)

Объясняя, в чём истинное предназначение дара языков, Павел призывает коринфян быть совершеннолетними по уму. Именно отсутствие любви, духовная незрелость и плотские устремления коринфян были причиной их духовных и нравственных проблем, в том числе и неправильного использования духовных даров и их подделки. Прежде чем вместить то, что Апостол пытался объяснить им, они должны были перестать быть детьми умом.

На злое коринфяне были кем угодно, но только не **младенцами**. Они преуспели в различных видах греха. Фактически им были знакомы все проявления плоти, и почти ничего — из плодов Духа (Гал. 5:19-23). Они были «младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству людей, по хитрому искусству оболъщения» (Ефес. 4:14). Из эгоизма и ради самовозвеличения злоупотребляя даром языков, они, кроме всего прочего, проявляли пренебрежение по отношению к другим членам Божьей семьи.

Их трудно было чему-либо научить, потому что истина их не интересовала. Они беспокоились лишь об одном: как, используя духовные средства и других верующих, добиться собственных целей. Не истина их интересовала, а переживание; не правильное учение или правильный образ жизни, а то, что создавало приятные ощущения. Они заботились не о том, как угодить Господу или своим братьям-христианам, а о том, как угодить самим себе. У них опыт всегда одерживал верх над истиной, эмоции — над разумом, и самоволие — над Божьей волей. В отличие от верийцев (Деян. 17:11), коринфяне не удосужились сравнить с Писанием то, что они слышали от своих учителей. Они не попытались испытать «духов, от Бога ли они» (1 Иоан. 4:1). Если учение ласкало слух, они следовали ему; и если что-то вызывало приятные чувства, они делали это. Как израильтяне во времена Судей, каждый «делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17:6; 21:25).

Надеясь, что ему удалось пристыдить коринфян за злоупотребление дарами, Павел объясняет им, в чём состоит истинное предназначение языков. Начинает он своё объяснение, пересказывая отрывок из Ис. 28:11-12. За сотни лет до рождения Христа Господь сказал Израилю, что однажды Он будет **иными языками и иными устами говорить народу этому**. «Однако, — говорит Господь, — несмотря на этот чудесный знак, и тогда **не послушают Меня**».

Эти **иные языки**, говорит Павел, и есть то, что сегодня вы знаете и переживаете как дар языков. Бог дал этот дар как **знамение не для верующих, а для неверующих**. В этом суть 14-й главы и самая важная истина об этом явлении: оно было дано как **знамение**, и притом как знамение **неверующим**, особенно неверующим евреям — неверующим среди **народа этого**. *Дар языков был дан только как знамение неверующему Израилю.*

Это знамение было тройким: оно было знаком проклятия, знаком благословения и знаком власти.

ЗНАК ПРОКЛЯТИЯ

Примерно за 15 лет до того, как Исаия пророчествовал об иных языках из иных уст, Северное царство Израиля вследствие неверия и отступничества было завоёвано ассирийцами, и десять северных колен были уведены в плен (в 722-м году до Р.Х.). Исаия предостерегал Южное царство, Иудею, что та

же самая судьба ждёт и её жителей от рук вавилонян. Гордые религиозные вожди Иудеи не слушали Исаию. Его учение было для них слишком простым. Они считали, что пророк обращался к ним так, словно они были младенцами, «отнятыми от грудного молока» и «отлучёнными от груди матери». Исаия учил их так, словно они были воспитанниками детского сада: «Заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило — тут немного и там немного» (Ис. 28:9-10). Бог и в самом деле говорил им очень просто, чтобы и самые неразумные из них могли понять Его, чтобы ни у одного израильтянина не было оправдания, что он не знал Божьей воли и обетования. Суть Божьего обетования была такова: «Вот — покой, дайте покой утруждённому, и вот — успокоение», но израильтяне «не хотели слушать» (ст. 12).

Примерно за 800 лет до Исаии Бог предостерегал Израиля: «Пошлёт на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орёл, налетит народ, которого языка ты не разумеешь» (Втор. 28:49). Иной язык завоевателей должен был быть знаком Божьего суда над Израилем. Примерно через сто лет после Исаии Господь предостерегал Израиль через Иеремию: «Вот, Я приведу на вас, дом Израилев, народ издалека... народ, языка которого ты не знаешь, и не будешь понимать, что он говорит» (Иер. 5:15). Знаком осуждения будет язык, которого они не смогут понять.

Когда Апостолы говорили в День Пятидесятницы, евреи из многих стран слышали их говорящими на разных наречиях, и каждый из них понимал язык своей страны (Деян. 2:7-11). Следовательно, эти евреи должны были знать, что Божье наказание неизбежно. Его осуждение пало на мятежный Израиль, а затем — на мятежную Иудею. Насколько же больше следовало бояться Божьего осуждения тем из Его народа, кто распял Божьего Сына? Гнев Божий обрушился на Израиль в 70-м году по Р.Х., когда Иерусалим был полностью разрушен римскими войсками под руководством военачальника Тита (который позже стал императором). Римляне устроили бойню, в которой погибло более миллиона евреев; тысячи и тысячи были уведены в плен; храм был разорён, осквернён, а затем полностью разрушен; а всё, что оставалось от города, было сожжено дотла. Один историк пишет, что Иерусалим не имел истории на протяжении шестидесяти лет. Всё случилось точно так, как предсказал Иисус, оплакивая город: «Враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лук. 19:43-44; ср. 21:20-24).

После того как Иерусалим, и особенно храм, был разрушен, необходимость в даре языков отпала. Суд, знамением которого был этот дар, состоялся. После проявления дара языков в День Пятидесятницы Пётр косвенно напоминал своим слушателям о грядущем суде: «Итак, твёрдо знай, весь дом Израилев, что Бог сделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2:36; ср. 22-23).

ЗНАК БЛАГОСЛОВЕНИЯ

Второе знамение было следствием первого. Дар языков был знаком, что Бог больше не будет действовать в мире через один народ и оказывать лишь ему предпочтение. Церковь Иисуса Христа открыта для всех народов; это церковь, в которой много языков, но нет границ: «Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28).

В Послании к Римлянам Павел с большим сочувствием к своим соплеменникам-евреям и с болью за них писал: «Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность». А дальше с оттенком надежды Павел продолжил: «Если же падение их — богатство миру, и оскудение их — богатство язычникам, то тем более полнота их» (11:11-12). Несколькими стихами ниже он объясняет свою мысль подробнее: «Ибо не хочу оставить вас, братья, в неведении о тайне этой, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдёт полное число язычников. И так весь Израиль спасётся, как написано» (ст. 25-26). Для евреев путь в Царство будет всегда открыт, ибо ожесточение произошло только отчасти, и однажды весь народ Израиля обратится к Господу. Знамение языков повторилось, как записано в Деян. 10:44-46, когда в церковь вошли язычники.

ЗНАК ВЛАСТИ

Те, кто проповедовал осуждение и обещал благословение, были Апостолами и пророками, и их власть удостоверялась «знамениями, чудесами, силами» (2 Кор. 12:12; ср. Рим. 15:19). Среди знамений, заверяющих подлинность власти, был и дар языков, которым Павел владел «более всех» (1 Кор. 14:18).

Дар языков был упразднён, когда прекратилось то, на что этот дар указывал. Для пояснения приведу такой пример. Предположим, вы едете в сторону Лос-Анджелеса. Примерно за 300 миль до города вы увидите первый указатель. Позднее вы увидите указатель, на котором написано: «До Лос-Анджелеса — 200 миль», затем «50 миль» и «10 миль». Но когда вы въедете в город, указателей уже не будет. Больше им указывать не на что; то, на что они указывали, было достигнуто; вы пересекли границу города, — поэтому и смысла в этих указателях уже нет. Дар языков был неразрывно связан с одним-единственным этапом в истории, — и этот этап давно пройден.

Интересно и, на мой взгляд, в высшей степени примечательно, что в Писании не содержится записи ни об одном слове, сказанном на языках или даже переведённом. Все ссылки на языки носят общий характер. Они упоминаются всегда в связи с их предназначением и ролью в целом, и никогда — в связи с конкретным содержанием. Эти высказывания, данные на языках, были не новыми откровениями или новым пониманием, а, как и в Пятиде-

сятницу, — просто уникальными выражениями старых истин «о великих делах Божьих» (Деян. 2:11). Хотя языки, когда их истолковывали, могли служить цели назидания, основное их предназначение состояло не в том, чтобы учить, а чтобы указывать; не в том, чтобы открывать Божью истину, а в том, чтобы удостоверить истину, провозглашаемую Его глашатаями.

С тех пор, как в 70-м году по Р.Х. Иерусалим был разрушен, дар языков потерял смысл, потому что событие, на которое он указывал, совершилось. Израиль оказался в стороне, язычники вошли в Церковь, и Апостолы излагали веру, раз и навсегда переданную святым.

«**Пророчество же**, — продолжает Павел, — [как знамение] **не для неверующих, а для верующих**». В некоторых переводах есть фраза «как знамение», но в оригинале её нет, она была добавлена переводчиками. Согласно правилам греческой грамматики, такое значение возможно, но не обязательно. Поскольку больше нигде о пророчестве как о знамении не говорится, я не думаю, что в данном случае Павел имел это в виду. Павел не говорил о том, что пророчество является знамением для верующих, как дар языков — для неверующих. Пророчество даётся **для верующих**, и оно дано не как знамение, указывающее на что-нибудь другое, а для назидания (ст. 4, 31).

Об ограниченном действии подлинного дара языков говорит тот факт, что даже во времена его законного употребления им могли злоупотреблять, в результате чего он становился преградой для поклонения Богу и проповеди Евангелия. Если все, обладавшие этим даром, станут говорить одновременно, **и войдут незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь?** Я считаю, что, как и в 16 стихе, слово *идиотес* (**незнающие**) лучше перевести в общем значении: невежественные или необученные.

Неверующего язычника можно совсем оттолкнуть от церкви, **если вся церковь сойдётся вместе, и все станут говорить незнакомыми языками**, потому что он не увидит никакого смысла в этом знамении. А неверующий еврей просто уйдёт из-за царящих там беспорядка и путаницы. Слово *майномай* (**беснуетесь**) означает «быть в неистовой ярости, вне себя от гнева». Неверующий, будь он язычником или евреем, уйдёт с такого служения, решив, что это ещё один дикий и бессмысленный ритуал, похожий на языческие поклонения.

Хотя языки и не были даны для назидания, они, тем не менее, должны были быть понятными, а не вызывать смятение и неразбериху. Ведь изумление евреев, пришедших в Иерусалим на Пятидесятницу, вызывал тот факт, что они понимали сказанное на языках; они слышали Апостолов, их «языками говорящих» (Деян. 2:11).

С другой стороны, **когда все пророчествуют, и войдёт кто неверующий или незнающий, то он всеми обличается, всеми судится**. Глаголы «**обличается**» и «**судится**» взяты из юриспруденции. Они показывают — проповедь Слова приводит людей к убеждению, что доводы пророчествующих верны, и они будут судимы на основании своих ответов. Павел продолжает противопоставлять дар языков дару пророчества, вновь указывая на пре-

восходство пророчества. Слово **«пророчество»** употребляется здесь в своём самом распространённом значении — провозглашения Божьего Слова. Когда Слово проповедуется, оно касается человеческих сердец и обличает грех. Это — первый шаг на пути к вере. Человек, обличённый в своей греховности, начинает видеть себя таким, каков он воистину есть, потому что **тайны сердца его обнаруживаются**. Перед ним открываются его грешные намерения и поступки. Поэтому **он падёт ниц, поклонится Богу и скажет: «Истинно с вами Бог»**. Самое сильное свидетельство церкви не в экстазах, а в ясном провозглашении могущественного Слова Божьего (Евр. 4:12).

Когда дар языков употребляли неправильно, это приводило только к замешательству, огорчению и смущению. Неверующих это отталкивало, а верующим не давало назидания. Но пророчество назидает верующих и благовествует неверующим. Когда Божье Слово провозглашается ясно, Богу это приносит честь, а людям — благословение. Нам следует желать, чтобы всё, что мы говорим или делаем во имя Господа, — любое наше служение или поступок, — побуждало людей сказать: **«Истинно с вами Бог»**.

КАК ГОВОРИТЬ ЯЗЫКАМИ: ПО ОЧЕРЕДИ

Итак, что же, братья? Когда вы сходитесь и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, — всё это да будет к назиданию. Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много — трое, и то порознь, а один изъясняй. Если же не будет толкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу (14:26-28)

Новый Завет всегда даёт доктринальную основу для христианского поведения. Всегда существует богословская причина поступать так, как мы призваны поступать. Как в Послании к Римлянам Павел посвятил первые одиннадцать глав изложению доктринальных основ, а в последующих (с 12-й по 16-ю) давал советы по их практическому применению, так и здесь первые двадцать пять стихов 14-й главы он использует для закладки доктринального основания к призыву в ст. 26-40.

В 26-40 стихах в первую очередь подчёркивается, что использовать языки по библейскому правилу — значит говорить по очереди, по порядку, согласно божественному образцу, в противоположность той беспорядочности, которая царил у коринфян, вероятно, во всём. Имели ли они **псалом, поучение, язык, откровение** или **истолкование**, все хотели говорить одновременно. Их интересовало не служение, учение или назидание, а самовыражение и самопрославление. Каждый старался привлечь внимание к себе и показать своё превосходство над другими.

Слово **«псалом»** подразумевает чтение, а возможно, и пение псалмов Ветхого Завета. Слово **«поучение»** может указывать либо на любимое учение одного из верующих, либо на милую его сердцу тему — и то, и другое он объяснял и истолковывал остальным. Другие члены церкви имели то, что, по их

словам, было новым **откровением** от Бога. Были и таковые, кто говорил на незнакомом **языке**, подлинном или мнимом, и те, кто давал **истолкование** языков.

Всё это, за исключением возможных поддельных языков, были ценные, совершенно законные части богослужения. Проблема была в том, что всё происходило одновременно. Некому было слушать говорящих, кроме ошеломлённых посетителей, которые, несомненно, думали, что вся церковь сошла с ума (см. ст. 23). Такая неразбериха не служила на пользу.

Из-за такого смятения и беспорядка Павел даёт ясное повеление: **«Всё это да будет к назиданию»**.

Слово *ойкодоме* (**назидание**) буквально означает «возведение или создание дома». В переносном смысле оно относится к духовному росту, развитию или взрослению. Духовная жизнь каждого христианина нуждается в назидании, росте и развитии, — до полноты и завершённости. Первая обязанность христиан — назидать друг друга. Назидание — главная обязанность служителей церкви (Ефес. 4:11-12), однако она же является обязанностью и всех остальных христиан. *Каждый* верующий призван назидать других. «Поэтому увещайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете» (1 Фес. 5:11). «Каждый из нас должен угождать ближнему во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал» (Рим. 15:2-3). Христос «не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матф. 20:28). Наш Господь трудился не ради Своей пользы, но ради пользы тех, кого Он пришёл спасти.

Как Павел повторяет в 14-й главе, главным свидетельством того, что коринфяне не имели любви и были духовно незрелыми, являлась их эгоистичная забота о самих себе и, как следствие, отсутствие заботы о назидании и духовном росте их братьев и сестёр во Христе (ст. 3-5, 12, 17, 26, 31). Они не стремились, как заповедал Павел, «искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Рим. 14:19). Назидание других создаёт гармонию, а эгоизм неизбежно приводит к разладу.

Христиан назидает только одно — Слово Бога. Оно — то средство, при помощи которого происходит духовный рост. «Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности — да будет совершенен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16-17). Каждый верующий должен совершенствоваться, используя это средство.

ПРЕДПИСАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ГОВОРЕНИЯ НА ЯЗЫКАХ

В 27-28 стихах Павел даёт четыре правила по употреблению дара языков: (1) только двое или трое верующих могли говорить на служении; (2) говорить они должны были по очереди; (3) то, что они говорили, должно было истолковываться; и (4) если не было истолкователя, то говорить не следовало.

В противоположность языческим экстазам, которым подражали коринфские верующие, Дух Святой не действует через людей, которые «поражены духом» или не владеют собой. Он служит всеми Своими дарами через святых, находящихся в сознательном, бодрствующем состоянии ума.

Во-первых, **если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много трое**. Во время любого богослужения на языках позволялось говорить троим верующим, а предпочтительнее — двоим. Хотя Павел обычно употреблял единственное число слова «язык» по отношению к поддельному дару, здесь он, похоже, говорит о подлинном даре. Вряд ли он стал бы давать указания насчёт того, как употреблять подделку. Здесь Апостол использует единственное число слова «язык», имея в виду одного человека, который будет говорить на одном языке.

Во-вторых, эти два или три человека не должны говорить одновременно, как это практиковалось у коринфян, но по очереди, **порознь**. Этого требует и порядок, и необходимость быть понятым, и вежливость. Если несколько человек говорят одновременно на одном языке, начинается беспорядок, а если будут говорить одновременно на разных языках, то тут уж совсем возникает полная неразбериха.

Одно из самых сильных обвинений, выдвигаемых против современного харизматического движения, состоит в том, что у харизматов распространён обычай говорить, молиться и петь одновременно, не обращая внимания на то, что в этот момент делают другие. Каждый за себя, точно как это было в Коринфе. Это явное нарушение заповеди Павла о том, что все должны говорить по очереди, **порознь**.

В-третьих, **один изъясняй**. Всё, сказанное на языке, должно быть истолковано, и, очевидно, только одним истолкователем. В греческом оригинале здесь употреблен эмфатический оборот, указывающий на то, что речь идёт только об одном человеке. Истолкователи в Коринфе точно так же служили самим себе, как и говорившие на языках, и каждый старался превзойти других. 26-й стих подразумевает: что бы коринфяне ни делали, каждый старался перекричать остальных. Павел разъясняет, что, в то время как двоим или троим позволялось говорить на языках по очереди, **изъяснять** сказанное должен был только **один**.

В-четвёртых, **если не будет истолкователя, то молчи в церкви**. Хотя говорение на языках и их перевод были разными дарами, нельзя было использовать их отдельно друг от друга. Истолкователь *не мог* проявить своего дара, пока кто-нибудь не говорил на незнакомом языке, а говорящий *не должен* был использовать свой дар, если некому было истолковать сказанное. Указание Павла предполагает, что собрание знало, у каких верующих был дар истолкования. Если никто из этих людей на богослужении не присутствовал, говорения на языках не должно было быть. Правило было ясным и простым: нет истолкователя, нет и говорения на языках. Человеку, который всё же испытывал непреодолимое желание говорить на незнакомом языке, следовало размышлять и молиться, говоря молча себе и Богу.

Порядок использования дара пророчества

39

И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают. Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи. Ибо все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение. И духи пророческие послушны пророкам, потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых.

Жёны ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви. Разве от вас вышло слово Божье? Или вас одних достигло?

Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да понимает, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни. А кто не понимает, пусть не разумеет.

Итак, братья, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками; только всё должно быть благопристойно и чинно (14:29-40)

В этом разделе Апостол завершает критический анализ вопросов, относящихся к духовным дарам. Он даёт несколько заключительных увещаний, чтобы подвести итог тому, что осталось нераскрытым в предыдущих главах. Надо признать очевидное: некоторые высказывания, содержащиеся в этом разделе, трудны для понимания, потому что мы не можем полностью реконструировать ситуацию в Коринфе. Однако последние увещания Павла оставляют мало сомнений относительно их значения.

И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают. Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи. Ибо все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение. И духи пророческие послушны пророкам, потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира (14:29-33a)

В отличие от должности пасторов и учителей, уникальная функция пророков, как и миссия Апостолов, прекратила своё существование тогда, когда Церковь была ещё совсем юной. На основании пастырских Посланий Павла (1-е и 2-е Тимофею, и Титу) можно судить, что пророчество прекратилось в Церкви ещё до того, как закончилась апостольская эпоха. В этих Посланиях Павел много пишет о служителях церкви — старейшинах, диаконах, диаконисах и епископах, но ни разу не упоминает о пророках, которые вместе с Апостолами участвовали в создании Церкви (Ефес. 2:20). Пророчеству суждено было первым исчезнуть из Церкви Нового Завета.

Но когда Павел писал это Послание в Коринф, пророки ещё занимали ведущее положение в жизни церкви. В этом Послании, по сути дела, нигде не упоминаются ни пасторы, ни пресвитеры, ни блюстители. Очевидно, в ранней Церкви пророки занимали ключевые позиции (ср. Деян. 13:1). Поскольку в Коринфе, видимо, так и было, Павел вынужден был назвать несколько принципов, о которых должны были помнить пророки.

В ст. 29-33a Апостол называет четыре правила относительно пророчества: (1) на богослужении должны были говорить только два или три пророка; (2) другие пророки должны были судить о сказанном; (3) если кто-либо другой имел откровение, первый из говорящих должен был уступить ему место; (4) пророки должны были говорить по очереди.

Во-первых, на любом богослужении право **говорить** имели только **два или три** пророка. Эти новозаветные **пророки** говорили от лица Господа, либо передавая церкви новое откровение от Бога, либо повторяя то, чему учили Апостолы, то есть провозглашая уже данное откровение, — во многом подобно проповедникам и учителям Слова в наши дни.

Во-вторых, когда пророки говорили на собрании, другие присутствовавшие пророки должны были **рассуждать** (от слова *диакрино*). Рассуждающие пророки могли иметь дар различения (ср. 12:10; *диакрисис*, «различение») или просто могли судить о сказанном, сравнивая его с собственными знаниями Слова и воли Божьей. В любом случае они должны были вместе оценивать истинность пророческих сообщений. Святой Дух наделил этих рассуждающих пророков даром испытывать «духов, от Бога ли они» (1 Иоан. 4:1). Поскольку пророкам иногда давались новые откровения, исключительно важным было то, чтобы всё, чему они учили и что проповедовали, полностью соответствовало истине. Поскольку пророки помогали закладывать основание Церкви, истинность их учения имела особую важность. Ни один пророк не действовал при этом самостоятельно, все они были подотчётны друг другу.

В-третьих, **если другому из сидящих будет откровение, то первый молчи**. Новое откровение имело преимущество перед повторением «пройдённых» истин. И дело не в том, что истины нового откровения могли быть важнее прежних, а в том, что именно в этот момент говорил Господь и Его надо было слушать. Это не происходит в церкви в наше время, потому что аспект пророческого служения, связанный с откровением новых истин, закончился с написанием Нового Завета. Но очевидно, что в ранней Церкви конфликты такого рода иногда возникали. И когда это случалось, говоривший должен был уступить место пророку, получившему новое откровение. Другими словами, когда Господь говорил напрямую, все должны были Ему внимать.

В-четвёртых, давали ли пророки новые откровения или закрепляли уже данные, они должны были **пророчествовать один за другим**. Как и в случае с говорением на языках, Павел предписывал говорить по одному, **чтобы всем поучаться и всем получать утешение**. Союз *хина* (**чтобы**) указывает на двоякую цель таких пророчеств: поучение и утешение (ср. ст. 3).

Павел утверждает принцип взаимного анализа пророками получаемых откровений: «**Духи пророческие послушны пророкам**» (ср. ст. 29). Пророки должны были не только судить о достоверности того, что возвещают другие пророки, но и контролировать свой собственный дух. Библия ничего не говорит об откровениях вне духа или вне разума. Те, кому Бог открывал Своё Слово, не всегда вполне постигали данную им истину, но всегда осознавали, что эта весть была дана им Богом. Бог не игнорирует человеческий разум ни тогда, когда открывает человеку Своё Слово, ни тогда, когда научает этому слову. В действии божественных сил или деятельности пророков не должно быть никаких экстатических, странных или подобных трансу переживаний, — таких, какие бывают в демонических откровениях. Это было верное средство, помогавшее испытывать духов, чтобы отличить действие Святого Духа от дел бесовских, — и похоже, что коринфяне имели трудности именно в умении различать эти действия (ср. 12:3).

Потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Здесь ключ к пониманию всей главы. Наше поклонение Богу должно отражать Его характер и природу. Он — Бог **мира** и гармонии, а не раздоров и **неустройства** (ср. Рим. 15:33; 2 Фес. 3:16; Евр. 13:20). Бог не может почитаться там, где царят разногласия и беспорядок, соперничество и неистовство, служение себе и самопрославление. Хаос и раздоры в церкви — верный признак того, что Святой Дух не руководит ею. Где правит Божий Дух, там всегда **мир** (ср. Иак. 3:14-18).

ДРУГИЕ ОБЩИЕ ПРАВИЛА

Так бывает во всех церквях у святых. Жёны ваши в церквях да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей

своих; ибо неприлично жене говорить в церкви. Разве от вас вышло слово Божье? Или вас одних достигло?

Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни. А кто не разумеет, пусть не разумеет (14:33б-38)

Вторая половина 33 стиха скорее подходит к 34 стиху. Фраза «так бывает во всех церквах у святых» логически не связана с предыдущим текстом, но служит введением к последующему повелению: «Жёны ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить». Этим Павел подчёркивал, что принцип был не местным, не обусловленным географическими условиями или культурной средой, а принятым **во всех церквах у святых**. Хотя он и включает в себя говорение на языках, но из контекста ясно, что имеется в виду пророчество: женщины не должны были совершать этого служения.

Те из них, кто присоединялся к шумному самовыражению, царившему на богослужениях, лишь усиливали замешательство, тогда как они вообще не должны были говорить. В том порядке, который Бог установил для церкви, женщины должны **быть в подчинении, как говорит закон**. Этому принципу вначале учил Ветхий Завет, и теперь его подтверждал Новый. В соответствии с этим принципом в еврейских синагогах никому из женщин не разрешалось говорить.

Одним из аспектов замысла о творении, а также одним из главных последствий грехопадения было подчинение женщин (Быт. 3:16). Павел ясно отразил этот принцип, говоря: «Жена да учится в безмолвии, со всякой покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии» (1 Тим. 2:11-12). Доводы Павла основывались не на нормах культурной среды, а на двух исторических, фундаментальных фактах: (1) «Прежде создан Адам, а потом Ева»; и (2) «Не Адам прельщён, но жена» (ст. 13-14). Мужчины должны руководить с любовью — женщины должны с любовью покоряться. Таков Божий замысел.

Не случайно, что, подобно коринфской церкви, многие церкви сегодня, практикующие дары языков и дары исцелений, позволяют женщинам участвовать в служении Словом. Фактически многие харизматические группы, как и многие секты, извратившие учение Христа, были основаны женщинами. Когда женщины узурпируют роль, предназначенную Богом для мужчин, они неизбежно впадают в заблуждения, нарушая библейские заповеди.

Женщины могут быть очень одарёнными учителями и руководителями, но эти дары не дают им права брать верх над мужчинами во время богослужений. Бог предписал Своему творению порядок, который отражает Его природу. Этот порядок должен присутствовать и в Его церкви. Когда любую из частей Божьего порядка отвергают или игнорируют, церковь слабеет, а Божье имя бесславится. Как Божий Дух не может управлять церковью, где царит неустройство и хаос, так Он не может управлять и церковью, где женщины присваивают себе роли, предназначенные Богом для мужчин. **Ибо**

неприлично [*айшрос* — „стыдно“, „позорно“] жене говорить в церкви. Это утверждение не оставляет сомнений относительно его смысла.

Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих. Этот совет заставляет предполагать, что некоторые женщины нарушали порядок, задавая вопросы во время богослужения. Если они хотели что-то лучше узнать, то богослужение было не тем местом, где они имели право задавать вопросы, нарушая ход собрания. Кроме того, Павел подразумевает, что мужья-христиане должны хорошо знать Слово. Многие жёны испытывают искушение отказаться от своей библейской роли, разочаровавшись в мужчинах-христианах, в том числе в своих собственных мужьях, которые часто безответственно относятся к своей обязанности руководителя, данной им Богом. Но Бог установил порядок и соотношение ролей мужчины и женщины в церкви, и нарушать данные Богом установления нельзя. Если женщина берёт на себя роль мужчины, потому что мужчина этой ролью пренебрёг, она просто усугубляет проблему. Здесь женщина не может заменить мужчину. Бог часто использовал женщин в делах, от которых мужчины отказывались, но Он никогда не подводил их к тому, чтобы они выполняли роли, определённые мужчинам.

Во время членских собраний и изучения Библии мужчины и женщины на равных делятся друг с другом своими мыслями и пониманием истин. Но когда церковь собирается, чтобы поклониться Богу, Его нормы ясны: роль руководства принадлежит мужчинам.

Очевидно, многие из коринфских верующих, как мужчин, так и женщин, спорили с Павлом по этому вопросу. Они решили следовать своим собственным принципам и нормам, независимо от того, что говорил Апостол или другие духовно зрелые служители. В своей гордости и надменности эта церковь хотела быть сама себе законом, по своему усмотрению решая, что правильно. Они вели себя так, словно нашли корень истины, и тем самым бросали вызов другим.

Коринфяне ставили себя выше Писания, либо игнорируя его, либо истолковывая таким образом, чтобы оно соответствовало их предвзятым мнениям. Поэтому Павел уязвляет их саркастическим упрёком, чего он до сих пор не делал: **«Разве от вас вышло слово Божье? Или вас одних достигло?»** Фактически, он говорит: «Если Писание написали не вы, то повинуйтесь ему. Если вы — не единственные обладатели Божьего Слова, то вам как верным детям Божьим надлежит исполнять его, как положено всем христианам». Ни один верующий не имеет права отвергать, игнорировать, изменять Божье Слово или не повиноваться ему. Поступать так — значит ставить себя выше Слова.

Павел продолжает говорить с вызовом: **«Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни»**. В этом контексте, где Павел писал о пророчестве и даре языков, слово **«духовный»**, скорее всего, должно относиться к тем, кто говорил на языках — то есть на «особо духовном» языке, который коринфяне так высоко

ко ценили. Точка зрения Павла такова: «Если человек утверждает, что он — пророк или имеет дар языков или иной духовный дар, признаком того, что его призвание истинно и служение верно, будет его признание, что то, чему я учу как Апостол, — это истина от Бога. Если человек истинно призван и одарён Богом и искренне старается следовать за Богом, он подчинит осуществление своего призвания тем принципам, которые Бог открыл мне как Свои заповеди». К тому, чему учил Апостол, нельзя было относиться произвольно, по своему выбору.

С другой стороны, **кто не разумеет, пусть не разумеет**. В греч. тексте здесь игра слов: «Кто не признаёт этого, того самого не надо признавать». Эта игра слов передаёт идею о том, что человек, пренебрегающий словом Апостола, сам заслуживает пренебрежения. Признаком лжепророка или того, кто подделывает дары языков, или человека, который неправильно использует истинное призвание или дар, было отвержение им учения Павла. Если такие люди отвергали учение Апостола, они отвергались как незаконные слуги Бога. Учение Павла исходило от Бога через откровение как часть Писания и потому было абсолютно авторитетным (ср. 2 Пет. 3:15-16).

Этот акцент на авторитете особенно уместен, потому что многие коринфские верующие хотели пренебречь замечаниями Павла в отношении языков и положения женщин. Павел говорит, что церковь должна отвергать самозванных служителей, отвергающих его учение.

В 37-38 стихах Павел, возможно сильнее, чем в других местах Послания, заявляет о своём праве на власть. Павел имел личные недостатки и ограниченное понимание некоторых вопросов, — и он этого не скрывал (см., напр., Фил. 3:12-14). Но когда он говорил от лица Бога, его личные взгляды и влияния культурной среды отходили на задний план. Например, о подчинении женщин он учил не потому, что вышел из еврейской среды, и не с той целью, чтобы удовлетворить требованиям мужского шовинизма. Он учил этой истине потому, что был так научен Богом. Павел не заявлял, что он — всеведущ, но заявлял, и недвусмысленно, что всё, чему он учил о Боге, Евангелии и Церкви, было учением Самого Бога, **заповедями Господними**.

Какое бы положение ни занимали христиане, отвергавшие учение Павла, каким бы образованием, опытом, знанием дела или талантами они ни обладали, они отвергали учение Бога, и поэтому их самих следовало отвергнуть как учителей или руководителей церкви.

ИТОГОВЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ

Итак, братья, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками; только всё должно быть благопристойно и чинно (14:39-40)

Павел завершает главу подводящим итог наставлением к коринфянам: ставить пророчество в богослужениях на первое место, но не презирать и не

запрещать законное говорение на языках. И что бы они ни делали во имя Господа, всё следует делать надлежащим образом.

В своих собраниях они должны были совместно **ревновать**, чтобы **пророчествовать (ревнуйте** — второе лицо, множественное число), потому что пророчество — великий назидатель, воспитатель и учитель. Пророчество важно, потому что важно назидание. Но в то же время, как показывает форма глагола, Павел не советует отдельным лицам искать дара пророчества (комментарии к 14:1 см. в 37-й главе).

Хотя дар языков стоит на втором месте после пророчества, истинный дар **языков**, который проявляется законным образом, тоже должен признаваться как дар от Господа, и его нельзя высмеивать или запрещать. Призыв **«не запрещайте»** тоже указывает на множественное число и не защищает стремление отдельных лиц к обладанию даром языков. Это обращение к церкви как к группе, допускающей проявление правильных даров в своей среде. Дар языков был ограниченным даром и по предназначению, и по времени существования, но это был Господний дар. И пока он действовал, его нельзя было ни презирать, ни запрещать.

Истинному откровению надо было повиноваться, как должно, и истинные дары следовало правильно проявлять. Основное значение слова *euשמון* (**благопристойно**) — «приятно, прилично, подобающе, гармонично, прекрасно». Слово **«чинно»** имеет значение «по очереди» или «один за другим» (ср. ст. 27). Бог есть Бог красоты и мира, пристойности и порядка, и **всё**, что делают Его дети, должно отражать эти божественные свойства.

Свидетельство воскресения Христа

40

Напоминаю вам, братья, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанного держитесь так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял: то есть что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребён был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом Двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьям одновременно, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, затем всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов и недостоин называться Апостолом, потому что гнал Церковь Божью. Но благодатью Божьей есть то, что есть; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божья, которая со мной. Итак, я ли, они ли — мы так проповедуем, и вы так уверовали (15:1-11)

В отличие от большей части Послания, 15-я глава полностью посвящена доктрине, и при том — только одной. В 58 стихах этой главы Павел даёт наиболее обширное во всём Писании разъяснение учения о воскресении.

Как сердце качает животворную кровь, разнося её по всему телу, так и истина о воскресении даёт жизнь всем остальным истинам Евангелия. Воскресение — это стержень, вокруг которого вращается всё христианство и без которого ни одна из его истин не имела бы значения. Без воскресения

христианство было бы всего лишь религией, принимающей желаемое за действительное, и занимало бы своё место в одном ряду с другими философскими и религиозными теориями человека.

Воскресение — главная из всех истин, которым учил Христос. А Он учил Своих учеников, что «Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвергнутым старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убитым, и в третий день воскреснуть» (Марк. 8:31; ср. 9:9, 31). Он сказал: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт» (Иоан. 11:25). Первые две проповеди, произнесённые после Пятидесятницы, сосредотачивались на воскресении Христа (Деян. 2:14-36; 3:12-26). Эта истина превратила сломленных, отчаявшихся последователей распятого Раввина в смелых свидетелей и мучеников, которые всего за несколько лет распространили Евангелие по всей Римской империи и за её пределы. Ни насмешки, ни тюрьмы, ни пытки, ни даже смерть не могли изгладить веру в воскресение, в истину о том, что эта жизнь — только прелюдия к жизни будущей, которая наступит для тех, кто доверился Иисусу Христу. Никакой страх и ужас в этой жизни не могут погасить надежду на жизнь будущую и радость этой будущей жизни.

Истинное новозаветное христианство — это религия воскресения. Джон Локи, британский философ XVIII столетия, сказал: «Воскресение Спасителя имеет для христианства первостепенную важность; от него зависит ответ на вопрос о том, Мессия Он или нет».

Поскольку воскресение — это краеугольный камень христианства, вопрос о воскресении стал мишенью самых ожесточённых нападок сатаны. Если бы не было воскресения, то теряет смысл и животворная сила Евангелия, и божественность Христа, и спасение от греха, и вечная жизнь. «И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех людей» (1 Кор. 15:19). Если Христос не жил после смерти, то и те, кто верят в Него, никак не могут надеяться, что им это удастся.

Без воскресения было бы невозможно даровать спасение, а без веры в воскресение его получить невозможно. «Если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мёртвых, то спасёшься» (Рим. 10:9). Поэтому невозможно быть христианином и не верить в воскресение Иисуса Христа.

Трудность учения, которое объясняет эта глава, состояла не в том, что коринфяне не верили в воскресение Христа, а в том, что они не верили в своё воскресение. Павел старался убедить их не в том, что Христос воскрес из мёртвых, а в том, что однажды и они вместе с Ним восстанут к новой жизни. Но для того, чтобы заложить основание, в первых одиннадцати стихах этой главы Апостол даёт обзор свидетельства о воскресении Христа, в истинность которого коринфяне, как Павел и признаёт, уже верили (ст. 1, 11). Павел представляет пять свидетельств, или свидетельских показаний: свидетельства церкви, Писания, очевидцев, свидетельство самого Апостола и свидетельство проповеди.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЦЕРКВИ

Напоминаю вам, братья, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанного держитесь так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали (15:1-2)

Первое свидетельство ясно не утверждается, а просто подразумевается. Уже сам факт, что коринфские христиане, как и все остальные, получили Евангелие, поверили в Иисуса Христа и чудесным образом преобразились, был важным свидетельством могучей силы Евангелия, сила которого — в воскресении Христа.

Обращаясь к ним как к **братьям** (ср. 1:10; 2:1; 3:1; 10:1 и др.), Павел вновь заверяет тех, кому пишет, что признаёт их друзьями-христианами. Этот термин показывает, что Павел не только отождествляет себя с ними, но и выражает свою любовь к ним (ср. 15:58).

Апостол говорит им, что то, о чём он хотел сказать, не является для них чем-то новым, — это то **Евангелие, которое он благовествовал им, которое они и приняли**. И только в 3-4 стихах он указывает, что суть Евангелия в том, «что Христос умер за грехи наши... и что Он погребён был, и что воскрес в третий день». Смысл первых двух стихов в том, что коринфские верующие сами были живым свидетельством правильности этого учения. Тот факт, что они вышли из духовной слепоты и безжизненности иудаизма или язычества в свет и жизнь Христа, свидетельствовал о силе Евангелия и о силе воскресения. Это свидетельствовало также о том, что они уже поверили в истину воскресения. Именно Евангелие о воскресении Иисуса Христа **благовествовал** им Павел, — то Евангелие, которое они **приняли** и в котором, как он их уверял, утвердились, которым и **спасаются**, избавленные от силы греха и от осуждения. Поскольку воскресение Христа было реальностью и коринфяне поверили в это воскресение, они теперь были частью Его Церкви и свидетельством силы воскресения.

Предупреждение Павла «**если преподанного держитесь так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали**» не означает, что истинные верующие находятся в опасности потерять спасение. Это — предупреждение о неспасительной вере. То есть более точным переводом было бы: «...если вы крепко придерживаетесь того, что я проповедовал вам, если только ваша вера не бесполезна или если только вы не верите бесполезно». То, что коринфяне придерживались учения Павла (см. 11:2), было результатом подлинного спасения и свидетельствовало о нём, точно так же, как и спасение, и новая жизнь во Христе были свидетельством силы Христова воскресения. Но следует признать, что некоторые не имели истинной спасающей веры и поэтому не были послушны Слову Божьему.

Учение Павла о безопасности верующих не было двусмысленным. «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Сво-

его, чтобы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8:29-30; ср. ст. 35-39; 5:9-10; 9:23; 1 Кор. 2:7 и др.). Только Божьей силой мы спасаемся, и только Его силой мы сохраняем своё спасение. Наше спасение сохраняется тем, что Христос крепко держит нас, а не тем, что мы крепко держимся за Него. То, что мы держимся за Него, свидетельствует о том, что Он держит нас.

Человек, исповедующий христианство и придерживающийся правильно-го учения и образа жизни, а затем полностью оставляющий и то, и другое, тем самым доказывает, что его спасение не было подлинным. Он избавился от всего Божьего, потому что держался за Бога своими силами. На самом деле он не принадлежал Богу, и поэтому Божья сила не могла удержать его. Такой человек не **держится преподаваемого**, потому что вера его **тщетна**. Она никогда не была реальной.

Наш Господь неоднократно говорил о притворных верующих, которые имеют бесполезную, неспасающую веру. В притче о сеятеле (Матф. 13:1-23) повествуется, что некоторые из семян Евангелия упали на неплодородную или заросшую сорняками почву и что плевелы часто выглядят как пшеница, не являясь ею (13:24-30, 34-43). Иисус говорил о том, что одна и та же сеть ловит разную рыбу. Однако хорошую рыбу собирают, а плохую выбрасывают (13:47-50). Он говорил о домах, не имеющих фундамента (7:24-27), о девах, не имеющих масла в лампадах, и о слуге, который не пустил талант серебра в дело, и поэтому слугу выбросили «во тьму внешнюю» (25:1-30). Иисус предупреждал о вратах и путях, которые кажутся верными, но ведут к гибели (7:13-14).

Очевидно, некоторые коринфяне признали господство Иисуса, Его спасительную жертву и воскресение, но только умом, чисто внешне. То есть они не поверили в Него и не посвятили свою жизнь Ему. Они верили так, как верят бесы (Иак. 2:19). Они признавали Христа, но не **приняли** Его, не **утвердились** в Нём, не были Им **спасены** и не **удерживали** Его слово, **преподаваемое** Павлом. Как Христос ясно показал в только что приведённых иллюстрациях, реакция многих людей на Евангелие была в том или ином смысле положительной, но к спасению приводит только подлинная вера в Иисуса Христа.

Многие люди имеют бесполезную веру. «Многие скажут...: „Господи! Господи!“ в день суда, но будут изгнаны из-за своей пустой, притворной веры (Матф. 7:22-23; 25:11-12). Те, кто оставляет Христа и Его Церковь, своим поступком доказывают, что никогда по-настоящему не принадлежали Ему и Его истинному Телу (ср. 1 Иоан. 2:19). А те, кто пребудет «в слове Моём», — говорит Иисус, — те, кто преподаваемого **держится**, те «истинно Мои ученики» (Иоан. 8:31; ср. 2 Иоан. 9; 2 Кор. 13:5). Поистине оправданные и праведные не только спасены верой, но и продолжают жить верой, — «праведный верою жив будет» (Евр. 10:38). Послушание и постоянная преданность — признаки искупленного человека.

Несмотря на крайнюю незрелость коринфян и множество их немощей, коринфская церковь всё же продолжала существовать, что являлось убедительным свидетельством силы Евангелия. Кто, кроме воскресшего, живого Христа, мог взять грабителей, обидчиков, прелюбодеев, блудников, мужеложников, лжецов, идолопоклонников и абсолютно мирских язычников и превратить их в общину искупленных? Несмотря на недостатки и неудачи коринфян, несмотря на присутствие в их среде ложных последователей христианского учения, в истинных святых жил Христос, — и через них Он присутствовал в общине. Павел стыдился многого из их поступков, но он не стыдился называть их **братьями**.

Хотя это доказательство во многом субъективно, уже тот факт, что Церковь Иисуса Христа выдержала испытание временем в течение двух тысяч лет, свидетельствует о реальности Его воскресения. Церковь Иисуса Христа и Его Слово выжили, несмотря на скептицизм, преследования, ереси, неверность и непослушание. Критики христианства возводили клевету на воскресение, объявляя его обманом и фальшивкой, но им никогда не удавалось объяснить, откуда у такой фальшивки могла взяться сила, заставившая многих мужчин и женщин отдавать всё, в том числе свободу и жизнь, для того чтобы, любя «мёртвого» Христа, последовать за Ним! Его живая Церковь — свидетельство того, что Христос жив; а живым Он может быть только в том случае, если воскрес из мёртвых.

Х. Д. А. Мэйджор, бывший директор Рипон Холла в Оксфорде, писал:

Если бы всё, что связывало учеников Христа с Ним, закончилось Его распятием, трудно было бы понять, как могла возникнуть христианская Церковь. Эта Церковь была основана на вере в то, что Христос был Мессией. Распятый Мессия не был Мессией. Он был отвергнут иудаизмом и проклят Богом. Но воскресение Иисуса Христа, как пишет в Рим. 1:4 Павел, и утвердило Его Сыном Божиим в силе (*The Mission and Message of Jesus* [New York: Dutton, 1946], p. 213).

Историк Церкви Кеннет Скотт Латоуретт писал в книге «История распространения христианства»:

Именно убеждённость в том, что Христос воскрес, помогла Его последователям выйти из отчаяния, в которое их погрузила Его смерть. Эта убеждённость привела к вечному торжеству начатого Им движения. Только по причине глубочайшей веры в то, что Распятый воскрес из мёртвых и они видели Его и говорили с Ним, они не могли забыть ни смерть Иисуса, ни Его Самого (*History of the Expansion of Christianity*, vol. 1 [New York: Harper & Row, 1970], p. 59).

Последователь Будды писал о своём религиозном вожде: «Когда Будда умер, это был полный уход, после которого ничего уже не остаётся». Маго-

мет умер в Медине 8 июня 632 года, в возрасте 61 года, и его могила, находящаяся там, ежегодно посещается десятками тысяч мусульман. Но они сходятся оплакать смерть, а не отметить его воскресение. А Церковь Иисуса Христа празднует победу Господа над смертью и могилой, — и не только в Пасхальное воскресенье, а во время каждого крещения погружением.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИСАНИЯ

Ибо я первоначально преподавал вам, что́ и сам принял: то есть что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребён был, и что воскрес в третий день, по Писанию (15:3-4)

Вторым свидетельством подлинности воскресения Христа был Ветхий Завет — Священное Писание иудаизма и ранней Церкви. Ветхий Завет ясно предсказывал Христову смерть, погребение и воскресение. Когда Павел говорит: «**Я... преподавал вам**», — он имеет в виду, что *принёс* коринфянам авторитетное учение, а не самолично состряпанную теорию. Он не был автором этого учения, он лишь **преподавал** то, Создателем чего был Бог.

Двум ученикам на пути в Эммаус Иисус сказал: «„О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?“ И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нём во всём Писании» (Лук. 24:25-27). Когда неверующие иудеи просили знамения о том, что Иисус — Мессия, Он ответил: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы, пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Матф. 12:39-40).

В день Пятидесятницы Пётр процитировал часть 15-го Псалма и затем объяснил, что Давид, автор этого Псалма, прежде всех «сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аду, и плоть Его не видела тления» (Деян. 2:25-31). Павел заявил перед царём Агриппой: «Получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чём пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мёртвых, возвестить свет народу иудейскому и язычникам» (Деян. 26:22-23).

Иисус, Пётр и Павел цитировали или упоминали такие отрывки из Ветхого Завета как Быт. 22:8, 14; Пс. 15:8-11; Пс. 22; Ис. 53 и Ос. 6:2. Вновь и вновь, прямо и косвенно, буквально и образно Ветхий Завет предсказывал смерть Иисуса, Его погребение и воскресение. Ни один еврей, веривший Писанию, которое мы теперь называем Ветхим Заветом, и понимавший его, не должен был удивляться тому, что Мессии было предназначено умереть, быть погребённым и затем воскреснуть. Павел дважды повторяет слова «**по Писанию**», чтобы подчеркнуть, что воскресение не было чем-то новым и не противоречило истинной еврейской вере.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ

и что явился Кифе, потом Двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьям одновременно, из которых бóльшая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, затем всем Апостолам (15:5-7)

На протяжении всей истории человечества показания ответственных и честных очевидцев рассматривались как одна из самых надёжных форм свидетельства на суде. Третье доказательство Павла в пользу Христова воскресения — это показания очевидцев.

Законовед Эдвард Кларк сказал:

Как юрист я провёл доскональное изучение свидетельских показаний о событиях первого дня Пасхи. Для меня эти показания убедительны. В высшем суде мне приходилось не раз заверять решения присяжных заседателей, вынесенные на основании свидетельских показаний, которые и близко не были столь неотразимыми. Вывод логически вытекает из свидетельских показаний, и верный свидетель всегда безыскусен и пренебрегает эффектами; евангельские свидетельства относятся к показаниям этого рода, и я как юрист признаю их без всяких ограничений как свидетельства правдивых людей о фактах, которые они могли доказать.

Оксфордский историк Томас Арнольд писал:

Можно доказать, что свидетельства в пользу жизни, смерти и воскресения нашего Господа удовлетворительны, — и это уже неоднократно доказывалось. Это — достаточные свидетельства, если их расценивать на основании общих правил о различии хороших и плохих свидетельств. Тысячи и десятки тысяч людей изучили их одно за другим, как любой судья, когда завершает важное дело на суде. Я сам изучал их много раз, снова и снова, — не для того, чтобы убедить других, но для собственного удовлетворения. В течение многих лет я изучал разные исторические эпохи и привык проверять и взвешивать свидетельства тех, кто о них писал. Мне не известен ни один факт в истории человечества, для доказательства которого существовало бы такое обилие свидетельств, как для доказательства того великого знамения, которое дал нам Бог, — что Христос умер и воскрес из мёртвых.

ЯВЛЕНИЕ ИИСУСА ПЕТРУ

Важно, что именно Павел говорит о том, что Иисус **явился** всем, видевшим Его после воскресения. До того как Иисус открылся им, даже Мария Магдалина (Иоан. 20:14-16), двое учеников на пути в Эммаус (Лук. 24:15, 31) и ученики, собравшиеся вместе в пасхальный вечер (Иоан. 20:19-20),

не узнали Его. Евангелия последовательно говорят о явлении Иисуса после Своего воскресения (Матф. 28:9; Марк. 16:9, 12, 14; Лук. 24:31-39; Иоан. 21:1 и др.). Он был узнан только теми, кому решал открыть Себя, и не существует никаких записей о том, чтобы Он открыл Себя кому-либо ещё, кроме Своих последователей.

Одним из требований, предъявлявшихся к Апостолу, было непереносимое условие — увидеть воскресшего Христа (Деян. 1:22). И первым Апостолом, которому Иисус **явился**, был **Кифа**, то есть Пётр. Мы не знаем точного времени или обстоятельств этого явления. Знаем лишь, что случилось это после Его явления Марии и до явления двум ученикам на дороге в Эммаус (Лук. 24:34). Почему Господь явился сначала Петру, не объясняется. Но можно предположить, что причиной этого были великие страдания, которые Пётр переживал из-за того, что отверг своего Господа, а также то, что ему надлежало руководить Апостолами и первой церковью до Иерусалимского собора (Деян. 15). Придя прежде всего к Петру, Иисус подчеркнул Свою благодать. Пётр отрёкся от Господа, но Господь не отрёкся от него. Христос явился Петру не потому, что Пётр больше всех заслуживал этого, а, возможно, потому, что Пётр больше всех нуждался в том, чтобы увидеть Его. Пётр был глашатаем Господа в День Пятидесятницы, и в течение нескольких последующих лет он играл решающую роль в распространении христианства. В этом качестве он был первым свидетелем воскресшего Христа.

ЯВЛЕНИЕ ИИСУСА ДВЕНАДЦАТИ

После этого Иисус явился **Двенадцати**. Как упоминалось выше, Он явился одиннадцати ученикам (которых всё ещё часто называли «двенадцатью», даже до того, как была найдена замена для Иуды Искариота), когда они в страхе собрались вечером в день Пасхи (Лук. 24:36; Иоан. 20:19).

Апостолы заложили фундамент Церкви (Ефес. 2:20), которая с самого начала основывалась на их учении (Деян. 2:42). Эти мужи, которых Господь употребил для созидания Церкви, все видели Его в воскресшем теле (Деян. 1:22). Они были честными и надёжными очевидцами самого важного события в истории, способными дать о нём свидетельские показания.

ЯВЛЕНИЕ ИИСУСА ПЯТИСТАМ

Потом Он явился более нежели пятистам братьям одновременно. Самыми достоверными свидетелями были Апостолы. Каждого из них знали по имени, у каждого легко можно было узнать об этом событии. Число же очевидцев представлено **пятьюстами братьев**, которые видели воскресшего Христа **одновременно**. Писание не указывает, кем были эти люди или где Христос им явился, но они наверняка были хорошо известны в ранней Церкви, и им, как Двенадцати, часто задавали вопросы о том, как они видели воскресшего Спасителя. Даже в то время, когда Павел писал это Послание —

спустя более двух десятилетий после этого события, — большинство из свидетелей всё ещё были живы. «Они **доныне в живых**, — добавляет Павел, — **а некоторые и почил**, то есть умерли».

В одно и то же время и в одном и том же месте пятьсот человек видели Иисуса живым после Его воскресения!

ЯВЛЕНИЕ ИИСУСА ИАКОВУ

Текст не уточняет, какому **Иакову** Христос **явился**. Это имя было у двоих Апостолов; один был сыном Зеведея, другой — сыном Алфея (Марк. 3:17-18). Однако я склонен считать, что этот Иаков был братом Иисуса по матери, автором Послания Иакова и ведущим служителем Иерусалимской церкви (Деян. 15:13-21).

Вначале Иаков был скептиком. Подобно своим братьям, он долгое время не мог поверить, что Иисус был Мессией (Иоан. 7:5). Но теперь этот человек, — один из членов семьи Иисуса, который несколько лет не признавал Иисуса как Христа, — стал очевидцем, надёжным свидетелем Его воскресения. Возможно, именно то, что **Иаков** увидел Христа воскресшим, в конце концов и привело его к спасительной вере, как это было и с Павлом. Как бы то ни было, к свидетельству Апостолов и пятисот братьев добавилось убедительное свидетельство члена семьи и бывшего неверующего.

«В продолжение сорока дней» (Деян. 1:3) между Своим воскресением и вознесением Иисус являлся **всем Апостолам** и в других случаях, которые конкретно не упомянуты (см. Иоан. 21:1-14).

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОСОБОГО ОЧЕВИДЦА

а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов и недостойн называться Апостолом, потому что гнал Церковь Божью. Но благодатью Божьей есть то, что есть; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божья, которая со мной (15:8-10)

Четвёртым из основных свидетельств о воскресении Христа было свидетельство самого Апостола Павла — уникальное свидетельство человека, видевшего воскресшего Господа. Первоначально Павла не было среди Апостолов, все из которых были учениками Иисуса во время Его земного служения. Не было Павла и среди пятисот верующих, которые видели воскресшего Христа. Павел в течение многих лет был не только неверующим, но и одним из злейших преследователей Церкви.

Однако и ему **после всех** было дано увидеть воскресшего Христа. Господь явился Павлу не только после Своего воскресения, но и после вознесения, что делает свидетельство Павла ещё более уникальным. Христос явился Павлу не в течение тех сорока дней, когда Он являлся всем остальным, а

несколько лет спустя. Все, кому являлся Христос, были верующими, за исключением, возможно, Иакова. А Павел, известный тогда как Савл, был яростным, дышащим ненавистью неверующим, когда Господь явился ему на дороге в Дамаск (Деян. 9:1-8). Павел имел и другие видения (Деян. 18:9-10; 23:11; ср. 2 Кор. 12:1-7).

Иисус явился Павлу как **некоему извергу**. Греческое слово *эктрома* (**изверг**) обычно употреблялось по отношению к извергнутому эмбриону, к выкидышу или недоношенному младенцу — к жизни, не способной поддерживать себя. В метафоре, к которой прибегает Павел, может скрываться представление о безнадёжности жизни без Божьего вмешательства, о том, что Павел родился без надежды встретить Христа. Но похоже, что более всего здесь подходит мысль о рождении не ко времени — слишком рано или слишком поздно. Павел пришёл к вере слишком поздно, чтобы быть одним из Двенадцати. Слово «изверг», передававшее представление о ещё несформировавшемся, мёртвом и бесполезном, использовалось также как насмешка. До своего обращения, которое по времени совпало с его видением воскресшего Господа, Павел был духовно мёртвым и бесполезным — человеком, который мог вызвать у Бога только усмешку. Даже его рождение состоялось не в срок. Христос уже вознёсся. Как же Павел мог стать Апостолом? «И всё же, благодаря особому божественному промыслу, Он **явился и мне**», — свидетельствует Павел.

Хотя Павел ни разу не усомнился в своём апостольстве и без колебания использовал авторитет, приобретённый благодаря этому положению, он всё же не переставал изумляться тому, что из всех людей Христос призвал к этой высокой должности именно его. Он считал себя не только **наименьшим из Апостолов**, но даже **недостойным называться Апостолом, потому что гнал Церковь Божью**.

Павел знал, что все его грехи прощены, и его не мучили угрызения совести за то, что он когда-то причинил Божьим людям. Но он не мог забыть всего, что ему было прощено, и это постоянно напоминало ему, что только по Божьей благодати он стал тем, кем стал: «**Благодатью Божьей есть то, что есть**». То, что Павел так мало заслуживал Божье прощение, было постоянным напоминанием о том, как милосердно была дана ему Божья благодать.

Возможно, воспоминания Павла о том, что он **гнал Церковь Божью**, были могучим стимулом сделать всё для того, чтобы **благодать Его не была тщетна** (ср. с его свидетельством в 1 Тим. 1:12-17). В Новом Завете есть достаточно доказательств того, почему Апостол Павел с полным основанием мог сказать: «**Я более всех их потрудился**» (ср. это признание с 2 Кор. 11:23–12:12). И всё же он хвалился не своей духовностью или силой, а Божьей, потому что поспешил добавить: «**Не я, впрочем, а благодать Божья, которая со мной**». Та самая благодать, которой он был призван, была ответственной и за его преданность. Бог Своей суверенной волей поставил Павла Апостолом и благословил его на апостольское служение. Павел верил, отзывался и повиновался; он всегда чутко реагировал на Божьи повеления. Но

Апостол знал, что без Божьей благодати всё, что он делал, было бы напрасным и не имело бы никакой ценности (ср. Ефес. 4:15-16; Кол. 1:28-29 и др.).

Истина и сила воскресшего Христа произвели в Павле три большие перемены. Во-первых, он глубоко осознал, что такое грех. Впервые Павел понял, как далеко была его внешняя религиозная жизнь от внутреннего благочестия. Он увидел себя таким, каким был на самом деле: врагом Бога и гонителем Его Церкви. Во-вторых, Павел пережил коренной перелом характера: из преследователя Церкви он превратился в её величайшего защитника. Его жизнь преобразилась: самодовольная ненависть сменилась самоотверженной любовью. Из гонителя он превратился в служителя; из того, кто заключал в темницы, — в избавителя; из судьи — в друга; из того, кто отнимал жизнь, — в того, кто жизнь дарил. И, в-третьих, свою энергию Павел направил в обратную сторону: так же ревностно, как однажды он враждовал с искупленными Божьими, он теперь служил им.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРОПОВЕДИ

Итак, я ли, они ли — мы так проповедуем, и вы так уверовали (15:11)

Последним свидетельством Христова воскресения было единство проповеди, которую провозглашал каждый истинный Апостол, пророк и пастор. **«Итак, я ли, они ли, — Пётр, Двенадцать, пятьсот, Иаков или кто-либо другой, — мы так проповедуем, и вы так уверовали»**. Повсюду в ранней Церкви проповеди и учение сосредотачивались на смерти, погребении и воскресении Христа. Кто бы и где бы ни проповедовал Христа, главной вестью, вокруг которой строилась проповедь, было Его воскресение. По поводу того, насколько это учение истинно и важно, не существовало никаких разногласий. Подобное согласие едва ли могло сохраниться, если бы весть о воскресении была сфабрикована.

До наступления нашего века — века скептицизма и гуманизма — учение о воскресении Христа не подвергалось сомнению в Церкви, если не считать отдельные ереси. Христианство Нового Завета, будь то в древности или в наши дни, ничего не знает о Евангелии, центром которого не являлся бы Иисус Христос, воскресший Господь и Спаситель.

Важность воскресения в теле

41

Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мёртвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мёртвых? Если нет воскресения мёртвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мёртвые не воскресают; ибо если мёртвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы ещё в грехах ваших; значит, и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надемся на Христа, то мы несчастнее всех людей (15:12-19)

Как Павел напомнил в 1-11 стихах, коринфские христиане уже поверили в воскресшего Христа, иначе они не были бы христианами. Это признание реальности воскресения формирует основу двустороннего аргумента, к которому он прибегает в 15-й главе: поскольку Христос воскрес из мёртвых, воскресение возможно; а с другой стороны, Христос не мог бы воскреснуть, если бы воскресение людей в целом было невозможно. Оба воскресения неразрывно связаны друг с другом; одного не могло быть без другого. Кроме того, если нет воскресения, то и Евангелие не имеет ни смысла, ни ценности.

Кажется странным, что некоторые из коринфских верующих могли принять одну часть этой истины, игнорируя другую. Причина этой проблемы, как и многих других, заключается в том, что на коринфян всё ещё продол-

жали оказывать влияние языческие философские течения и религиозные верования, из которых вышли многие из них. Философская и спиритическая мысль в дни Павла, так же как и в наши дни, имела ошибочные представления о том, что происходит с человеком после смерти.

Некоторые религии учили о сне души, при котором тело умирает и разлагается, а душа или дух отдыхает. Материалисты верили и верят в полное прекращение жизни, в абсолютное уничтожение. По их мнению, ничто человеческое, — ни физическое, ни какое-либо другое, — не оживает после смерти. Смерть — это конец всему. Некоторые религии учат о перевоплощении, когда душа и дух постоянно переходят из одной формы в другую, например, из человека в животное или наоборот. Другие верили в так называемое «поглощение, когда дух или, по меньшей мере, часть духа возвращается к своему источнику и поглощается высшим божественным сознанием или существом. Это верование отражается в утверждении современного философа Лесли Уэдерхеда: «И какое мне дело до того, что я был затерян, как капля воды в океане, если я могу просить частицей могучей волны, которая в невыразимом великолепии, в совершеннейшей красоте бьётся о берег вечного моря?»

Согласно этим точкам зрения, человеческая личность и индивидуальность со смертью исчезают навсегда. Что бы ни оживало, — если вообще это возможно, — это уже не личность, не индивидуальность, не уникальное существо.

Основным принципом греческой философии был дуализм — идея, обычно приписываемая Платону. Дуализм считает всё духовное по сути своей добрым, а всё физическое — исконно злым. Для любого, кто придерживался этого взгляда, представление о воскресшем теле было невыносимым. Для дуалистов сама причина перехода в загробное существование заключалась в том, чтобы избавиться от всего физического. Они рассматривали тело, как гроб или как труп, в который заключена душа. Эти греки менее всего хотели бы сохранить в будущей жизни свои тела. Они верили в бессмертие души, но крайне противились представлению о воскресении тела. С этим Павлу пришлось столкнуться лично, когда он проповедовал в ареопаге: «Услышав о воскресении мёртвых, одни [из афинских философов] насмеялись...» (Деян. 17:32). Сенека выразил типичный взгляд дуализма в таких словах: «Когда придёт день, который разделит эту смесь божественного и человеческого здесь на земле, где я её нашёл, я покину своё тело и верну себя богам».

Возможно, что даже некоторые из евреев, членов коринфской церкви, сомневались в воскресении. Несмотря на то, что учение о воскресении содержится в Ветхом Завете, некоторые евреи, в частности саддукеи, не верили в него.

В древней книге Иова мы читаем: «Он... восставит из праха распадающуюся кожу мою эту, и я во плоти моей узрю Бога» (Иов. 19:25-26; ср. Пс. 16:15). Видение Иезекиилем сухих костей (37:1-4) объясняется не только как восстановление народа Израиля, но и как телесное воскресение Божьего

народа. Даниил ясно говорит о воскресении как погибших, так и спасённых: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни — для жизни вечной, другие — на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12:2).

Учение Ветхого Завета о воскресении было ограниченным и незавершённым, однако Новый Завет содержит детальное объяснение о воскресении. Хотя Евангелия в то время ещё не были написаны, о жизни Иисуса Христа было хорошо известно, и коринфяне, несомненно, узнали о Его учении от Петра и от других христиан. «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день», — заявил Иисус некоторым из еврейских критиков у Галилейского озера (Иоан. 6:44). А Марфе Он сказал: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт» (Иоан. 11:25).

Тот факт, что Христос воскрес из мёртвых и все, кто верит в Него, также воскреснут, был основанием апостольского учения. Когда Пётр и Иоанн проповедовали в Иерусалиме вскоре после Пятидесятницы, «к ним приступили священники и начальники стражи при храме, и саддукеи, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мёртвых» (Деян. 4:1-2). Через несколько лет после того, как Павел написал это Послание к Коринфянам, он писал фессалоникийцам: «Сам Господь при возвещении, при гласе архангела и трубе Божьей, сойдёт с неба, и мёртвые во Христе воскреснут прежде» (1 Фес. 4:16). Без тени сомнений Павел учил коринфян этой же истине, и в своём следующем Послании к ним он говорит: «Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собой с вами» (2 Кор. 4:14).

Но, несмотря на тот факт, что учение о воскресении верующих присутствует в Ветхом Завете, что об этом проповедовали Апостолы и учил Христос во время Своего земного служения, многие коринфские верующие испытывали серьёзные сомнения на этот счёт. Именно эти сомнения Павел опровергает в 15-й главе.

Первый аргумент прост и логичен: **«Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мёртвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мёртвых?»** Построение предложения (*эй* с глаголом в изъявительном наклонении) подразумевает условие, соответствующее действительности. Коринфяне верили в воскресение Христа (1 Кор. 15:1, 11) и в то, что Он в настоящее время жив (что подчёркивается совершенным видом глагола *эйейро* — «воскрес»). Так как же они могли отрицать истину о воскресении? Разве это логично? Если Христос воскрес, ясно, что воскресение возможно.

В 13-19 стихах Апостол показывает, что воскресение не только возможно, но и необходимо для веры. Он логически доказал, к каким губительным последствиям привело бы отсутствие воскресения: четыре из этих последствий — богословского характера, а три — личного. Если бы не было воскресения: (1) не воскрес бы Христос; (2) проповедь Евангелия не имела бы смысла; (3) вера в Христа не имела бы ценности; (4) все свидетели и проповедники воскресения были бы лжецами; (5) люди всё ещё оставались бы

в грехах; (6) все, веровавшие прежде, погибли бы навеки; и (7) христиане были бы самыми несчастными людьми на свете.

ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛО ВОСКРЕСЕНИЯ: БОГОСЛОВСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Если же о Христе проповедуются, что Он воскрес из мёртвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мёртвых? Если нет воскресения мёртвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мёртвые не воскресают (15:13-15)

НЕ ВОСКРЕС БЫ И ХРИСТОС

Если бы не было воскресения, первое и самое очевидное следствие этого — **Христос не воскрес**. «Любому легко сделать вывод, — аргументирует Павел, — что если мёртвые не воскреснут, то и Христос не воскрес».

Похоже, что не верившие в воскресение коринфяне утверждали, что Христос в действительности не был человеком или не был вполне человеком. Их дуалистическая ориентация заставляла их предполагать, что, поскольку Христос был божественным существом, Он никак не мог быть существом человеческим. Поэтому Христос, по их мнению, только казался человеком. Следовательно, и смерть Его не была реальной — только казалось, что Он умер. Согласно этому взгляду, Его явления между воскресением (иллюзорным) и вознесением были просто проявлениями того, что только *казалось* телесным.

Этот взгляд, конечно, не мог соответствовать тому, чему учили авторы Евангелий, Сам Иисус и Апостолы. Повествования Евангелий о земной жизни и служении Иисуса — это повествования о Личности, Которой было присуще всё человеческое. У Иисуса была земная мать. Он ел, пил, спал, уставал, был распят, изранен, истекал кровью и умер. Во время Своего первого явления Двенадцати Иисус настоял на том, чтобы ученики прикоснулись к Нему и удостоверились, что Он был не просто духом. Он сказал: «Дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня». Затем Иисус попросил какой-нибудь пицци и, «взяв, ел перед ними» (Лук. 24:39-43).

В день Пятидесятницы Пётр провозгласил, что Иисус Назорей был Мужем, засвидетельствованным им от Бога, и что «Сего, по определённом совету и предведению Божьему преданного, [они] взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили» (Деян. 2:22-23). Ниже в этой же речи Пётр заявил, что Этот Иисус всё ещё жив, и не только в духе, но и в теле. Пётр напомнил о том, что Давид «прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил» (Деян. 2:31-32). Во введении в Послание к Римлянам Павел ясно даёт

понять, что «благовестие Божье», к которому он был избран, было «о Сыне [Божьем], Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, через воскресение из мёртвых» (Рим. 1:1-4). Воскресение Иисуса засвидетельствовало о том, что Он был и Богом, и Человеком.

Явившись Иоанну в видении на Патмосе, Христос заявил: «Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мёртв, и вот жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (Откр. 1:17-18). Иоанн во 2-м Послании подчёркивает, какое решающее значение имеет уверенность в том, что Иисус был рождён, жил, умер и воскрес как человек: «Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист» (2 Иоан. 7).

Коринфяне не должны были принимать точку зрения язычников, заявлявших, что Христос только казался человеком. Он действительно был человеком; Он жил физически и умер, и ожил. Поэтому если физическое воскресение, как таковое, невозможно, то и **Христос не воскрес**.

ПРОПОВЕДЬ ЕВАНГЕЛИЯ НЕ ИМЕЛА БЫ СМЫСЛА

Второе последствие — без воскресения **проповедь** Евангелия была бы **тщетной**, то есть совершенно бессмысленной. Как сказал Павел, сущность Евангелия — это смерть и воскресение Христа ради нас. «Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял: то есть что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребён был, и что воскрес в третий день, по Писанию» (15:3-4). Без воскресения Иисус не смог бы победить ни грех, ни смерть, ни ад, и эти три великих врага победили бы человека навсегда.

Без воскресения Благая весть была бы плохой вестью; не было бы ничего, о чём стоило бы проповедовать. Без воскресения Евангелие — пустословие о бессмысленной чепухе. Если наш Господь не победил грех и смерть, не открыв тем самым для людей путь, которым они могли бы следовать за Ним в этой победе, то нет Евангелия, достойного проповеди.

ВЕРА В ХРИСТА НЕ ИМЕЛА БЫ ЦЕННОСТИ

Отсутствие воскресения сделало бы и проповедь Христа бессмысленной, и веру в Него бесполезной. Вера в такое Евангелие была бы **тщетна** (*кенос* — пуста, бесплодна, безрезультатна и бесцельна). Мёртвый Спаситель не мог бы дать жизни. Если мёртвые не воскресают, то и Христос не воскрес, а следовательно и мы не воскреснем. Тогда мы могли бы только воскликнуть вместе с псалмопевцем: «Так не напрасно ли я очищал сердце моё?..» (Пс. 72:13), или с Рабом у Исаии: «Напрасно Я трудился, ни на что и тщетно истощал силу» (Ис. 49:4).

Если бы не было воскресения, галерея героев веры в 11-й главе Послания к Евреям оказалась бы галереей безумцев. Авель, Енох, Ной, Авраам, Сарра,

Моисей, Раав, Давид, пророки и все остальные напрасно оставались бы верными. То, что эти верные терпели издевательства, бичевания, узы, бесчисленные страдания, дурное обращение, то, что они переносили, когда их побивали камнями и убивали, — всё это было бы совершенно **тщетным**. Все верующие, в каком бы веке они ни жили, верили бы в ничто и умирали бы ни за что.

ВСЕ СВИДЕТЕЛИ И ПРОПОВЕДНИКИ ВОСКРЕСЕНИЯ БЫЛИ БЫ ЛЖЕЦАМИ

Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскресил, если, то есть, мёртвые не воскресают. Если нет воскресения мёртвых, то каждый, кто заявлял, что своими глазами видел воскресшего Христа, и каждый, кто проповедовал воскресшего Христа, оказался бы лжецом, — в том числе Павел и остальные Апостолы (**мы**). В этом случае все заявления, что они от Бога и **что Он воскресил Христа**, рассматривались бы как лжесвидетельства.

Отрицать воскресение — значит называть Апостолов и остальных руководителей новозаветной Церкви не просто заблуждающимися, но заблуждающимися умышленно, то есть лжецами. Невозможно принять заявления многих либералов о том, что такая ошибка могла быть сделана по наивности. Все эти свидетели не могли бы считаться честными людьми, которые непреднамеренно делают ложные заявления. Если бы Христос не воскрес, эти свидетели не только не были бы посланы Богом с вестью от Него, но были бы лжецами, которые специально сговорились в своих показаниях, чтобы не противоречить друг другу.

Если Апостолы, пророки и авторы Нового Завета солгали относительно того, что является сердцем Евангелия, то как можно верить им в чём-либо другом? Можно ли считать их нравственное учение богодухновенным и возвышенным, если они таким возмутительным образом сфальсифицировали учение о воскресении Иисуса? Все новозаветные истины имеют своим основанием воскресение. Без этого основания они рушатся.

И не только это. Все эти свидетели утверждали и проповедовали бы ложь, учили бы лжи, за которую их злословили, били, заточали в темницы и часто истязали до смерти. Однако шарлатаны самопожертвованием не отличаются. Ради защиты лжи люди не умирают.

Хотя Павел эту мысль не развивает, но если бы воскресение не было подлинным, то Сам Христос лгал бы или, по меньшей мере, трагически ошибался. Как бы то ни было, в таком случае вряд ли Его можно было бы считать посланным свыше Сыном Бога или Спасителем мира и Господом. Иисус был бы не Победителем, а жертвой. Или, если новозаветные авторы абсолютно неверно представили то, чему учили и Апостолы, и Христос, тогда Новый Завет был бы бесполезным, лишённым ценности документом, которому никакой разумный человек не стал бы доверять.

ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛО ВОСКРЕСЕНИЯ: ЛИЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

ибо если мёртвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы ещё в грехах ваших; значит, и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех людей (15:16-19)

Далее Павел переходит к тому, что можно назвать тремя личными последствиями, которые породило бы отсутствие воскресения из мёртвых. Подобно предыдущим четырём, эти последствия имеют большое богословское значение, но, кроме того, они прямо указывают, как это отразилось бы на всех людях и на верующих в частности.

ЛЮДИ ВСЁ ЕЩЁ ОСТАВАЛИСЬ БЫ В СВОИХ ГРЕХАХ

В 16-м стихе Павел повторяет свой аргумент: **«Если мёртвые не воскресают, то и Христос не воскрес»**. Мёртвый Христос стал бы главным разрушительным последствием и причиной последующих бед.

Следующее последствие, о котором говорит Павел, весьма серьёзно, и носит оно личный характер: **«Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы ещё во грехах ваших»**. Повторив слова о том, что в этом случае вера христиан оказалась бы **тщетной**, или напрасной (ст. 14), Апостол указывает на ещё один, вполне очевидный результат: если бы не было воскресения, в духовном отношении верующие были бы не лучше неверующих. Христиане оставались бы **ещё** в своих **грехах**, как и грешные неверующие язычники. Мы все оказались бы в одинаковом положении с неверующими, которым Иисус сказал: **«[Вы] умрёте во грехе вашем»** (Иоан. 8:21).

Если Христос не воскрес из мёртвых, значит грех одержал победу над Христом и продолжает одерживать победу над всеми людьми. Если Христос остался мёртвым, то и мы останемся мёртвыми и под проклятием, когда умрём. **«Возмездие за грех — смерть»** (Рим. 6:23). А это значит, что вечные муки — единственная перспектива как для верующего, так и для неверующего. Мы верим в Христа, так как хотим, чтобы наши грехи были прощены, ведь спасение нам нужно именно от греха. **«Христос умер за грехи наши»** и **«погребён был, и... воскрес в третий день»** (1 Кор. 15:3-4). Если бы Христос не воскрес, Его смерть была бы напрасной, наша вера в Него — тщетной, и наши грехи вменились бы нам. Мы навсегда остались бы духовно мёртвыми и грешными. Если бы Христос не воскрес, мы не получили бы ни прощения грехов, ни спасения, ни примирения, ни духовной жизни — ни в настоящем, ни в вечности.

Но Бог воскресил **«из мёртвых Иисуса Христа, Господа нашего, Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего»** (Рим. 4:24-25). Поскольку Христос **действительно** жив, мы тоже оживём (Иоан. 14:19). **«Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе.**

Его возвысил Бог десницей Своей в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов» (Деян. 5:30-31).

ВСЕ, ВЕРОВАВШИЕ РАНЬШЕ, ПОГИБЛИ БЫ НАВЕКИ

Если нет воскресения, то **умершие во Христе погибли**. Слово «**умершие**» нельзя рассматривать как ссылку на состояние, называемое сном души; это был обычный термин, который употребляли, говоря о смерти (ср. ст. 6, 20; Матф. 27:52; Деян. 7:60; 2 Пет. 3:4). Любой святой, ветхозаветный или христианин, который умер, **погиб бы навеки**. И, конечно же, та же участь постигла бы всех святых. Сам Павел, другие Апостолы, Августин, Кальвин, Лютер, Веслей, Д. Л. Муди и остальные верующие всех времён проводили бы вечность без Бога и без надежды. Их вера была бы напрасна, их грехи не были бы прощены, а их судьбой были бы вечные муки.

ХРИСТИАНЕ БЫЛИ БЫ САМЫМИ НЕСЧАСТНЫМИ ЛЮДЬМИ НА СВЕТЕ

Учитывая предыдущие последствия, это последнее вполне закономерно: **«Если мы в этой только жизни надеемся на Христа [а мы действительно надеемся; *эй* с глаголом в изъявительном наклонении], то мы несчастнее всех людей»**. Без воскресения, без спасения и тех благословений, которые воскресение приносит, христианство было бы бессмысленным и жалким. Без воскресения мы не имели бы ни Спасителя, ни прощения, ни Евангелия, ни осмысленной веры, ни жизни, ни надежды получить что-либо из этих благ.

Надеяться на Христа в этой только жизни означало бы учить, проповедовать, страдать, жертвовать собой и работать совершенно напрасно. Если Христос остался мёртвым, то Он не в силах помочь нам не только в том, что касается будущей жизни, но и сейчас. Если Он не может подарить нам вечную жизнь, то Он не может улучшить и нашу земную жизнь. Если бы Он не был жив, то в чём бы мы обрели источник мира, радости или удовлетворения *сейчас*? Христианская жизнь превратилась бы в насмешку, в трагическую шутку.

Христианин не имеет иного Спасителя, кроме Христа; не имеет Искупителя, кроме Христа; и не имеет Господа, кроме Христа. Поэтому если Христос не воскрес, то Он не жив, а следовательно и наша христианская жизнь мертва. В таком случае у нас не было бы ничего, чем мы могли бы оправдать нашу веру, изучение Библии, проповеди или свидетельства, служение и поклонение Ему; нам нечем было бы оправдать нашу надежду, — будь то в этой жизни или в вечности. Мы не заслуживали бы ничего, кроме жалости, которой достаиваются безумцы.

Но *не* стоит нас жалеть, потому что Павел тотчас продолжает: «Но Христос воскрес из мёртвых, Первенец из умерших» (15:20).

Но Христос воскрес из мёртвых, Первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через Человека и воскресение мёртвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своём порядке: Первенец Христос, потом Христовы — в пришествие Его. А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится — смерть, потому что всё покорил под ноги Его. Когда же сказано, что Ему всё покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему всё. Когда же всё покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему всё Ему — да будет Бог всё во всё (15:20-28)

Богослов Эрих Зауэр писал: «Мы живём во время Пасхи. Это время началось с воскресения Искупителя и кончается воскресением искупленных. Между этими берегами лежит духовное воскресение тех, кто призван к жизни через Христа. Итак, мы живём между двумя Пасхами, и в силе первой Пасхи мы идём встречать последнюю Пасху».

Последняя Пасха, на которую ссылается Зауэр, — это телесное воскресение спасённых. Писание говорит об этом воскресении праведных (Откр. 20:6; 1 Фес. 4:13-18; 2 Кор. 5:1-5; Лук. 14:14; Иоан. 5:29), называя его первым воскресением. Второе — это воскресение неправедных (Иоан. 5:29).

Именно о первом воскресении говорит Павел в 15-й главе Первого Послания к Коринфянам.

Апостол напоминал коринфянам, что они уже поверили в воскресение Христа (15:1-11) и что из этого логически вытекает необходимость веры и в их собственное воскресение, и в воскресение всех святых; при этом Павел назвал семь абсурдных и печальных последствий, к которым привело бы отсутствие воскресения (ст. 12-19). Переходя к 20-28 стихам, Павел рассматривает три аспекта воскресения праведных: (1) Искупитель; (2) искупленные; (3) восстановление. Первый и третий аспекты сосредотачиваются на Христе, второй — на верующих.

ИСКУПИТЕЛЬ

Но Христос воскрес из мёртвых, Первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через Человека и воскресение мёртвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут (15:20-22)

Вначале Павел вновь утверждает истину о воскресении Христа: «**Но Христос воскрес из мёртвых**», — истину, которую люди уже приняли и которой они поверили (ст. 1-2). Слова «и стал», которые встречаются в некоторых переводах в начале следующей фразы, в подлиннике отсутствуют и вводят в заблуждение. Христос стал **Первенцем** не после Своего воскресения, а в момент Своего воскресения, посредством самого факта воскресения. То, что Он воскрес, сделало Его первенцем из всех, кто будет воскрешён.

Перед тем как собирать урожай, израильтяне должны были приносить первый сноп священнику как жертвоприношение Господу (Лев. 23:10). Нельзя было приступать к уборке урожая до того, как были принесены первые снопы. В этом смысл метафоры, к которой прибегает Павел. Воскресение Самого Христа было первым снопом будущего «урожая» воскресений умерших верующих. Своей смертью и воскресением Христос принёс Себя в жертву Отцу вместо нас.

Однако значение первого снопа (или первых плодов) состояло не только в том, что он предшествовал всему урожаю, но и в том, что он был первой частью будущего урожая. Поэтому тот факт, что Христос был **Первенцем**, указывает, что должно последовать ещё что-то, а именно — жатва остальной части урожая. Другими словами, воскресение Христа не может быть оторванным от нашего воскресения. Его воскресение *требует* нашего воскресения, потому что Его воскресение — это лишь часть масштабного воскресения Божьих искупленных.

Воскресение, о котором говорит здесь Павел, это — воскресение навеки. И Ветхий, и Новый Завет рассказывают о людях, которые умерли и чудесным образом были возвращены к жизни (3 Цар. 17:22; 4 Цар. 4:34-36; Лук. 7:15; Иоан. 11:44). Но всех этих людей вновь настигла смерть. Даже те, кого воскресил Иисус, — сын Наинской вдовы, дочь Иаира и Лазарь, — опять

умерли. Однако Сам Христос был первым, Кто воскрес для того, чтобы больше не умирать.

Как и в 15:6, 18 (ср. Матф. 27:52; Деян. 7:60; 2 Пет. 3:4), **умершие** — это праведники, чей дух вышел из тела, чтобы водвориться у Господа (2 Кор. 5:8; ср. Фил. 1:23), но чьи останки остаются в гробах, ожидая восстановления и воскресения.

Через Христа как **Человека** придёт **воскресение мёртвых** так же, как через Адама, первого **человека**, пришла **смерть**. Павел указывает здесь на то, что человеческая природа Иисуса неразрывно связана и с Его воскресением, и с нашим. Именно потому, что Иисус умер, был погребён и воскрес как **Человек**, Он смог стать **Первенцем** из всех людей, которые будут воскрешены к славе. Как уже отмечалось, первые снопы и вся жатва — это части одного и того же урожая.

В 22 стихе Павел продолжает объяснять, какое воздействие на верующих оказывает великая истина о воскресении Христа. Он проводит убедительную аналогию с первым человеком: **«Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут»**. Как Адам — прародитель каждого, кто умирает, так и Христос — Прародитель каждого, кто воскреснет к жизни. В каждом случае наказание за проступок одного человека разделяют те, кто отождествляет себя с этим человеком. Кто отождествляется с Адамом (а это все рождённые), те осуждены на смерть из-за согрешения Адама. Подобно этому, все, кто отождествляет себя с Христом (а это каждый, рождённый свыше в Нём), должны воскреснуть к вечной жизни благодаря праведности Христа. **В Адаме все** унаследовали греховную природу, и поэтому все **умирают**. **Во Христе все**, кто верит в Него, унаследовали вечную жизнь и **оживут** как в духе, так и в теле. **«Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие»** (Рим. 5:19).

Между двумя местоимениями **«все»**, упомянутыми в ст. 22, хотя они и одинаковы, нельзя поставить знак равенства. Мы знаем об этом из многочисленных других мест Писания. Те, кто пытается увидеть в данном отрывке универсализм, должны сравнить данный стих с другими отрывками, которые говорят об осуждении на вечные муки (Матф. 5:29; 10:28; 25:41, 46; Лук. 16:23; 2 Фес. 1:9; Откр. 20:15 и др.). Значение слов **«все»** совпадает в одном: оба имеют в виду потомков. Каждый человек — потомок Адама, и поэтому первое **«все»** универсально. За исключением Еноха и Илии, которых Господь взял на небо живыми, и тех святых, которые будут восхищены в будущем, каждый родившийся умрёт.

Только те, кто доверился Иисусу Христу, являются *Его* потомками (как проиллюстрировано в Иоан. 8:44), и поэтому второе **«все»** относится только к спасённым. Только **все** те, кто является сыном Бога и сонаследником с Иисусом Христом (Гал. 3:26, 29; 4:7; Ефес. 3:6; ср. Деян. 20:32; Тит. 3:7), **оживут**. Быть **в Адаме** — значит просто быть человеком, однажды рождённым. А быть **во Христе** — значит иметь вечную жизнь, быть рождённым заново.

Как естественные потомки Адама, унаследовавшие его грех, **все умирают**. Посредством сверхъестественного происхождения от Христа, унаследовав Его праведность, **все оживут**.

Хотя в обоих случаях наследство касается и тела, и духа, здесь Павел главным образом подчёркивает телесное наследство. Из-за греха Адама человек умер духовно и должен умирать телесно. Подобным образом через Христа верующим дана духовная жизнь, и они оживут телесно. Но наш дух, поскольку он в момент смерти водворяется у Господа, не будет ждать воскресения. Воскрешены будут только наши тела, и здесь акцентируется именно эта истина.

ИСКУПЛЕННЫЕ

каждый в своём порядке: Первенец Христос, потом Христовы — в пришествие Его (15:23)

В плане воскресения **Христос — Первенец**, первый сноп, а те, кто **Христовы, в пришествие Его**, — это полный урожай. Однако в отличие от жатвы зерна, урожай воскресения по времени находится далеко от первого снопа (**Первенца**). Мы не знаем — да и, как сказано, не можем знать (Матф. 24:36, 42, 44, 50; 25:13), — когда Господь придёт воскресить и восхитить Своих детей и установить Своё Царство. Мы не знаем ни времени, ни конкретного поколения, ни момента, когда это произойдёт, — но знаем, в каком **порядке** это совершится.

Самое очевидное то, что Христос был первым (**Первенец**) и что наше воскресение последует при **Его пришествии**. Из других мест Писания мы узнаём, что даже «урожай» не будет собран за один раз, но «сбор» этого урожая будет происходить в определённом **порядке**, имея свою последовательность. Первое воскресение состоит из двух главных частей: из воскресения Христа и воскресения верующих. Воскресение верующих (**Христовых**) будет иметь три стадии, в соответствии с тремя разными группами верующих.

Вначале произойдёт воскресение Церкви, то есть тех верующих, которые пришли к спасительной вере в период между Пятидесятницей и восхищением. «Сам Господь при возвещении, при гласе архангела и трубе Божьей, сойдёт с неба, и мёртвые во Христе воскреснут прежде» (1 Фес. 4:16). К ним присоединятся те святые, которые будут в живых, чтобы встретить Господа в воздухе и взойти на небеса.

Затем произойдёт воскресение святых времён Великой скорби. Многие поверят в Христа по время бедствий, в эти невероятно ужасные семь лет, когда многих благочестивых людей за веру предадут на смерть. Однако в конце этого периода все, пришедшие к вере во Христа, будут воскрешены, чтобы править вместе с Ним в Тысячелетнем Царстве (Откр. 20:4).

Затем последует воскресение святых Ветхого Завета, обещанное пророком Даниилом: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни — для

жизни вечной, другие — на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12:2; ср. Ис. 26:19-20). Это воскресение, я считаю, произойдёт одновременно с воскресением святых времён Великой скорби.

После этого в Тысячелетнем Царстве будет происходить, по мере необходимости, воскресение тех, кто умрёт в это время. Интересно представить, что эти люди, возможно, будут воскресать сразу же после своей смерти, так что погребения не потребуются. Поэтому для верующего смерть в период Тысячелетнего Царства станет просто мгновенным преобразованием, переходом в вечное тело и дух.

И в последнюю очередь произойдёт воскресение неправедных, которые будут воскрешены для проклятия на вечные муки в конце Тысячелетнего правления Христа (Иоан. 5:29). Спасённые будут воскрешены к вечной жизни, а неспасённые — к вечной смерти, второй смерти (Откр. 21:8; ср. 2:11).

ВОССТАНОВЛЕНИЕ

А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится — смерть, потому что всё покорил под ноги Его. Когда же сказано, что Ему всё покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему всё. Когда же всё покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему всё Ему — да будет Бог всё во всём (15:24-28)

Третий аспект плана воскресения, о котором говорит здесь Павел, можно назвать восстановлением. Апостол подводит итог некоторым грядущим событиям последнего времени.

Слово «затем» (*эйта* — «после этого») может подразумевать промежуток времени между воскресением при пришествии Христа и установлением Его Царства. Такое толкование соответствовало бы учению нашего Господа в 24-й и 25-й главах Евангелия от Матфея, где Он говорит обо всех знамениях, которые будут предшествовать наступлению Его Царства, даже о знамении Сына Человеческого в небесах и о том, что все избранные будут собраны вместе (24:30-31).

Слово *телос* (**конец**) может относиться не только к тому, что закончено, но и к тому, что доведено до своей цели, свершено или исполнено. В заключительный, кульминационный момент всех времён, **когда Он предаст Царство Богу и Отцу**, всё восстановится таким, каким должно было быть по первоначальному замыслу Бога. В конце всё будет таким, каким оно было вначале. Греха больше не будет, и Бог будет осуществлять верховное правление, не испытывая никакого вражеского сопротивления. Эти слова дают нам возможность глубоко заглянуть в суть божественного плана искупления. Здесь — кульминация: Христос возвращает восстановленный мир Богу, Своему Отцу, Который послал Его исцелить этот мир.

Самая последняя цель Христа будет состоять в том, чтобы навеки покоить любого **врага** Бога, любое сопротивляющееся Богу **начальство**, любую **власть и силу**. Все они будут навеки упразднены, чтобы больше никогда не возникнуть, никогда не противоречить Богу, не обманывать, не вводить в заблуждение Его людей, не угрожать им и не приносить никакого вреда Божьему творению.

Это заключительное деяние Христа — возвращение мира Отцу — будет осуществляться на протяжении тысячи лет, во время правления Христа на земле. Это живо и впечатляюще изображено в 5–20 главах Откровения: Христос вернёт Себе землю, которую Он создал и которая по праву принадлежит Ему. Сцена, о которой повествуется в 5-й главе Откровения, описывает, как Сын достойно принимает право собственности на землю, как Он выходит, чтобы принять это право, забрать его у захватчика и передать Отцу. При этом Он подавит всякое сопротивление и покорит всех врагов. **Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои.**

Метафора «**низложит всех врагов под ноги Свои**» восходит к распространённому в древности обычаю, по которому цари и императоры сидели на троне, возвышаясь над теми, кого они покорили, так что, когда покорённые склонялись перед победителями, они в буквальном смысле оказывались ниже, чем ноги царя. Что же касалось врагов, царь часто ставил ногу на шею покорённого царя или военачальника как символ полного покорения врага. Во время Тысячелетнего Царства все **враги** будут подчинены Христу, низложены **под ноги** Его, чтобы осуществился Божий план.

Во время Тысячелетнего Царства никто не посмеет открыто восстать против Христа, но в сердцах Его врагов всё ещё будет таиться мятежность. Поскольку Его враги добровольно не подчинятся, Христу придётся пасти «их жезлом железным» (Откр. 19:15). Но они будут *под Его властью*. В конце тысячи лет сатана на короткий срок будет освобождён и поднимет последний мятеж против Бога и Его Царства (20:7-9), после чего он, а вместе с ним и все, кто принадлежит ему, будут ввержены в ад на вечные муки в огненном озере (Откр. 20:10-15).

Последний враг и Бога, и человека — это **смерть**, которая **истребится** вместе со всеми остальными врагами. Христос на кресте сокрушил власть сатаны, «имеющего державу смерти» (Евр. 2:14), но только после Тысячелетнего Царства сатана и смерть будут **истреблены** навеки. Победа была одержана на Голгофе, но вечный мир и праведность, которые эта победа гарантирует, не восторжествуют окончательно до тех пор, пока враги, которые были покорены, не будут изгнаны и **истреблены**. И только совершив Своё заключительное дело, Христос **предаст Царство Богу и Отцу**.

Возложив на Себя поручение Отца спасти мир, Христос пришёл на землю младенцем и жил среди людей. Он учил, проповедовал, исцелял и творил чудеса. Он умер, был погребён, воскрес и вознёсся к Отцу, где сейчас ходатайствует за Своих. А когда Он вернётся, Он будет бороться, покорять, править, судить, а затем — и это будет последним делом, которое Он совершит

ради Отца, — навеки покорит и навсегда осудит всех врагов Бога (Откр. 20:11-15), воссоздаст землю и небеса (Откр. 21:1-2) и в завершение **передаст Царство Богу и Отцу**.

То **Царство**, которое Христос **передаст** Богу, будет местом всех искупленных, кто стал вечным подданным вечного Царства через веру в Него. Учитывая аргумент, к которому Павел прибегает в этой главе, ясно, что он хочет сказать: если бы не было воскресения, то не было бы и подданных, которые могли бы населять Божье вечное Царство, не было бы и Господа, чтобы править ими. Если ни для Него, ни для них нет воскресения, то все Божьи люди в конце концов умрут, и это будет концом — концом для них и концом Царства. Но Писание заверяет нас, что «Царству Его не будет конца» (Лук. 1:33), и Ему и Его подданным тоже конца не будет.

Чтобы никто не истолковал его неправильно, Павел, продолжая, объясняет очевидное: **«Когда же сказано, что Ему всё покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему всё»**. Бог Отец будет исключением из общего правила. Он не будет покорён Христу, ведь именно Отец дал Сыну власть и правление (Матф. 28:18; Иоан. 5:27), и именно Ему Сын служил верно и преданно.

Начиная со времени Своего воплощения и до того, как Он передаст Царство Отцу, Христос находится в роли Слуги, исполняющего Свою божественную задачу так, как это предназначено Его Отцом. Но когда эта заключительная работа будет завершена, Он займёт Своё прежнее, полноправное, славное место в совершенной гармонии Троицы. **Когда же всё покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему всё Ему — да будет Бог всё во всём**. Христос продолжит править, потому что Его правление вечно (Откр. 11:15), но Он будет править вместе с Отцом в триединой славе, как Ему предназначено от века.

Бог создал человека совершенным, праведным, добрым и зависимым. После грехопадения это высшее творение Бога, вместе со всем остальным Его творением, стало испорченным и погибшим. Но новые люди, которых Он создал через Своего Сына, никогда не будут таковыми. Они воскреснут, чтобы жить и царствовать вечно в Его вечном Царстве с Его вечным Сыном.

К чему побуждает воскресение

43

Иначе, что делают крестящиеся для мёртвых? Если мёртвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мёртвых? Для чего и мы ежедневно подвергаемся бедствиям? Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалой вашей, братья, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем. По рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза? Если мёртвые не воскресают, «станем есть и пить, ибо завтра умрём!» Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы. Отрезвитесь, как должно, и не грешите. Ибо, к стыду вашему, скажу: некоторые из вас не знают Бога (15:29-34)

Когда саддукеи, которые не верили в воскресение, насмешливо и лукаво спросили Иисуса о том, чьей женой такая-то женщина будет при воскресении, Иисус прежде всего сказал, что они не понимают ни Писания, ни силы Бога. Заявив, что в небесах не будет брака, Он продолжил: «А о воскресении мёртвых не читали ли вы речённого вам Богом: „Я *есмь* Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова“? Бог не есть Бог мёртвых, но живых» (Матф. 22:23-32; Исх. 3:6). Иисус подчеркнул в Своём утверждении время глагола («Я *есмь*»). В то время, когда Иисус говорил, Авраам, Исаак и Иаков были духовно живы, и однажды они, когда воскреснут, воссоединятся со своими прославленными телами. По сути дела, Господь говорил: «В настоящее время, прямо сейчас, Я — Бог Авраама, Исаака и Иакова». Так и было, потому что жизнь после смерти существует.

Писание не есть нечто чисто теоретическое, не имеющее прямого отношения к жизни. Поскольку саддукеи отвергали воскресение, они не могли ни думать, ни жить правильно. Это становится очевидным из их реакции на жизнь и служение Христа. Правильное учение неразрывно связано с правильным поведением — правильные принципы учат правильному поведению. В Божью истину нужно не только верить, но и надлежащим образом на неё реагировать. Нам необходимо исполнять в своей жизни слова из известной песни: «Доверяй и будь послушным; нет иной возможности быть счастливым в Иисусе, кроме того, как доверять и быть послушным». Библейская истина — это не то, что Бог дал только богословам, чтобы им было из чего создавать символы веры. Истина дана для того, чтобы по ней жить, и когда её отвергают, это приводит к губительным последствиям как в области духовной, так и в моральной.

Первые одиннадцать глав Послания к Римлянам почти полностью доктринальны, полны богословия. 12-я глава начинается со слов: «Итак, умоляю вас, братья, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (ст. 1). Начиная с этого места, учение Апостола носит практический характер. Это — серия увещаний, основывающихся на только что объяснённых истинах. Слово «итак» означает «по причине». «По причине того, что я только что сказал, вот так вы должны жить». Слова Павла перекликаются со словами псалмопевца, который писал: «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?» (Пс. 115:3). В Посланиях Павла, как и в Писании в целом, поведение и мораль верующего строится на фундаменте Божьего дела искупления. То, что *Бог* сделал для нас, — наивысший мотив, побуждающий поступать так, как Он этого от *нас* хочет. Отрицать воскресение — значит отрицать потребность в праведном поведении.

Главная мысль, которую Павел стремится высказать в 15:29-34, такова: если вы устранили воскресение, если вы станете отрицать эту чудесную и ключевую истину о Божьем деле искупления, вы тем самым устранили одно из самых важных побуждений, заставляющих приходить к Христу и жить для Христа. Поэтому Павел указывает на три побуждения, которые даёт нам воскресение: (1) побуждение прийти к спасению; (2) побуждение к служению; и (3) побуждение к освящению. Первое из этих побуждений — для неверующих; остальные два — для верующих.

ПОБУЖДЕНИЕ ПРИЙТИ К СПАСЕНИЮ

Иначе, что́ делают крестящиеся для мёртвых? Если мёртвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мёртвых? (15:29)

Этот стих — один из самых трудных в Писании; его можно толковать по-разному. И его использовали для того, чтобы оправдать многие странные и еретические идеи. Однако старательный и честный толкователь может

принять во внимание несколько десятков предлагаемых толкований и всё-таки не быть уверенным, что же этот стих означает. Ясное учение, содержащееся в других частях Писания, даёт нам все основания быть категоричными в том, чего этот стих *не* означает. Но о смысле этого стиха мы можем только гадать, поскольку история хранит об этом молчание.

Например, мы можем быть совершенно уверены в том, что этот стих не содержит в себе учения о заместительном крещении за мёртвых, как утверждали еретики-гностики в древности, такие, как Маркион, и как утверждает церковь мормонов сегодня. Павел не учил и тому, что человека, который умер, можно спасти или каким-либо образом ему помочь, если другой крестится вместо него. Идея о возрождении через крещение, о спасении через крещение или о необходимости крещения для спасения не является библейской. А представление о заместительном возрождении через крещение ещё дальше от библейской истины. Если человек не может спасти самого себя через крещение, он, уж конечно, не может спасти тем самым никого другого. Спасение приходит только через личную веру в Иисуса Христа. «Ибо благодатью вы спасены через веру, и это не от вас, Божий дар» (Ефес. 2:8; ср. Рим. 3:28 и др.). Это учение постоянно и последовательно повторяется и в Ветхом, и в Новом Завете. Цитируя Быт. 15:6, Павел говорит: «Ибо что говорит Писание? „Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность“» (Рим. 4:3). Единственный путь, который приводит человека к Богу, — это путь личной веры.

Если вера одного человека не может спасти другого, то, конечно, и крещение одного человека не может спасти другого. Крещение — это просто акт послушной веры, который отождествляет верующего с Христом (Рим. 6:3-4). Никто не спасается крещением — даже живые люди, где уж там спастись мёртвым! «Людам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9:27). Со смертью человека теряются все шансы на спасение и на духовную помощь любого рода.

В Новом Завете крещение тесно связано со спасением, внешним свидетельством которого оно является. Человек не крестится, чтобы быть христианином, но он должен креститься, чтобы быть послушным христианином, — исключением являются верующие, которым смерть помешала принять крещение. Крещение — это неотъемлемая часть Великого Поручения Христа (Матф. 28:19). В ранней Церкви считалось, что тот, кто был спасён, был и крещён. Если церковь не была убеждена в том, что человек спасён, ему не преподавали крещения. Поэтому вопрос, крещён ли человек, был равносителен вопросу, спасён ли он.

Если предположить, что Павел использовал термин «крестящиеся» в этом смысле, тогда слово «крестящиеся» могло относиться к тем, кто давал удостоверение, что они были христианами. Другими словами, под «крестящимися» он просто имел в виду верующих, а не некий особый акт крещения. Слово «мёртвые» также могло относиться к христианам, к покойным верующим, жизнь которых была убедительным свидетельством, приведшим

к спасению **крестящихся**. Этот взгляд является вполне резонным, и он не противоречит ни тексту, ни контексту.

Греческое слово *γυπερ*, переведённое в 29 стихе как «для», имеет более десятка значений или оттенков значений, в том числе «для», «над», «за», «о», «ради», «вместо», «из-за» и «ссылаясь на» — в зависимости от грамматической структуры предложения и контекста. Хотя «для» — это в данном случае совершенно законный перевод, предлог «из-за» также мог бы быть правильным переводом в свете контекста и ясного учения Павла, содержащегося в других его Посланиях.

В свете этих рассуждений мы можем предположить, что Павел, возможно, имел в виду то, что люди спасались (знаком чего было крещение) благодаря образцовой жизни и свидетельству тех верующих, которые умерли. Мы не можем быть уверенными в том, что это толкование правильно, зато мы уверены, что люди часто приходят к спасению благодаря свидетельству тех, кому они желают подражать.

Несколько лет назад одному молодому человеку, члену нашей церкви, врачи сказали, что жить ему осталось недолго. Это известие не огорчило его, не ожесточило. Наоборот, он был рад, что скоро увидит Спасителя. Благодаря его твёрдой вере и радости перед лицом смерти один человек, о котором я знаю, пришёл к спасительному познанию Иисуса Христа. И, возможно, он был не единственным.

Во время советско-финляндской войны семеро пленных советских солдат были приговорены финской армией к смертной казни. Вечером перед расстрелом один из пленных начал петь гимн «Спасён в объятиях Иисуса». Когда его спросили, почему он запел такую песню, он ответил со слезами, что слышал, как её пела группа верующих из Армии Спасения всего три недели назад. В детстве мать рассказывала ему об Иисусе и пела о Нём, но он не принимал её Спасителя. В последнюю ночь перед казнью он много размышлял: перед ним предстало его прошлое и лицо матери. И он вспомнил этот недавно услышанный гимн. В памяти всплыли слова гимна и стихи из Библии, которые он слышал давным-давно. Он засвидетельствовал перед другими пленными и перед стражей, что молился о том, чтобы Христос простил его грехи, очистил душу и подготовил его предстать перед Богом. Все присутствующие, как пленные, так и конвой, были глубоко тронуты, и многие из них провели ночь в молитвах, в слезах, в разговорах на духовные темы и в пении гимнов. Утром, перед расстрелом, все семеро попросили разрешения ещё раз спеть «Спасён в объятиях Иисуса», что им и было позволено.

Как минимум ещё один русский солдат уверовал в Иисуса Христа той ночью. А финский офицер, который командовал расстрелом, сказал: «Что происходило в сердцах других, я не знаю, но с этого часа я стал новым человеком. Я увидел Христа в одном из Его восхитительных и самых юных учеников. Однако этого было достаточно, чтобы осознать, — я тоже мог стать Его учеником».

Возможно, что первые семена веры запали в сердце Павла благодаря убедительному свидетельству Стефана, очевидцем смерти которого молодой Павел (тогда Савл) был (Деян. 7:59–8:1).

В 15:29 Павел, похоже, утверждает истину, что христиане, смотрящие в лицо смерти с радостью и надеждой, являют могучее свидетельство веры. Перспектива вечной жизни, жизни воскресения, воссоединения с любимыми — это сильный стимул, побуждающий людей слушать Евангелие и принимать его. Воскресение — это одно из самых главных заверений, которое Бог даёт тем, кто верит в Его Сына. Для тех, кто верит в Христа, могила — это не конец. Со смертью наши души не поглощаются неким космическим божественным духом. Когда мы умираем, мы как личности сразу водворяемся у Господа. И не только это, но однажды наши прославленные тела соединятся с нашим духом, и мы будем всю вечность жить как совершенные человеческие существа вместе с теми, кто любил Бога и почитал Его.

Мёртвые верующие ещё в одном смысле могут служить средством спасения — благодаря надежде на воссоединение. Многие люди пришли к Спасителю благодаря сильному желанию соединиться с близким человеком, который ушёл к Господу. Я никогда не упускаю случая во время траурных служений призвать к покаянию родственников и близких усопшего. Я знаю одного человека, который не пришёл бы к Господу, если бы не умерла его жена. Поскольку мысль о том, что он больше не увидит её, была для него невыносима, он решил отдать свою жизнь и вечность в руки Того, Кто, как он знал, был её Господом. Я видел детей, которые пришли к Христу после смерти матери, отчасти привлечённые желанием когда-то соединиться с ней. То, чего не могли добиться её просьбы и молитвы, достигла её смерть.

Конечно, и для тех, кто уже верит, воскресение является великой надеждой на воссоединение. Давид после смерти своего сына-младенца жил надеждой. Давид говорил: «Я пойду к нему, а [он] не возвратится ко мне» (2 Цар. 12:23). Давид знал, что однажды он и его сын воссоединятся.

Приведённые в смущение, возможно, такими же идеями языческой философии, которые терзали и коринфскую церковь, фессалоникийские верующие беспокоились, что, по их мнению, любимые и друзья, которые умерли, почему-то не имели надежды на будущую жизнь. «Не хочу же оставить вас, братья, в неведении об умерших, чтобы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды, — писал им Павел. — Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним» (1 Фес. 4:13-14). «Как и вы, — уверял их Павел, — они будут восхищены, и всех вас воссоединит Господь, когда придёт».

Если нет воскресения, то нет надежды и на будущую жизнь. Почему же тогда, спрашивает Павел, люди приходят к Христу вследствие свидетельства верующих, которые умерли? **Если мёртвые совсем не воскресают, то для чего [многие христиане] крестятся для [то есть приходят к вере благодаря свидетельству] мёртвых [умерших верующих]?**

ПОБУЖДЕНИЕ К СЛУЖЕНИЮ

Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям? Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалой вашей, братья, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем. По рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза? Если мёртвые не воскресают, «станем есть и пить, ибо завтра умрём!» (15:30-32)

Второй стимул, который даёт надежда на воскресение, — это стимул служить Богу. Иначе ради чего верующие испытывают так много бед и приносят столько жертв? Если бы с этой жизнью всё кончалось, что заставило бы Павла и других Апостолов **ежечасно подвергаться бедствиям?**

Если бы не было воскресения верующих мёртвых, то страдания и смерть ради Евангелия были бы мазохистскими страданиями ради страданий. Как Павел уже сказал: «Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех людей» (15:19).

Единственное, что даёт христианам желание усердно работать, терпеть насмешки и оскорбления, быть выносливыми в труде для Христа, — это сознание, что главное дело Самого Христа, искупление грешников, действует не только в этой жизни, но и после неё (ср. Рим. 8:18). В чём была бы цель страдания за Христа, если бы мы никогда не увидели Его лицом к лицу? И зачем было бы приобретать других для Христа, если они никогда не увидят Его лицом к лицу? В чём бы состояла благая весть такого Евангелия? Что побуждало бы христиан проповедовать такое Евангелие или верить ему?

Зачем подвергать жизнь бедствиям, если эта жизнь — всё, что мы имеем? Зачем **ежечасно подвергаться бедствиям**, если мы не можем с уверенностью смотреть вперёд? Зачем **каждый день умирать**, то есть подвергать свою жизнь опасности в самоотверженном служении, если со смертью всё кончается? «Я протестую, — гневно говорит Павел. — Вы, отрицающие воскресение, разрушаете всё дело Божье. Если нет воскресения, ничто не имеет смысла». Если воскресение Христа пасхальным утром было единственным воскресением, как считали некоторые из коринфян, то факт Его воскресения для нас не является победой. В таком случае Христос не победил бы смерть, а только дал бы ей повод ещё больше насмехаться над теми, кто доверился Ему.

По рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза? Какое человеческое рассуждение и побуждение могло заставить Павла постоянно рисковать своей безопасностью и жизнью? Мы не можем быть вполне уверенными в том, что Павел **боролся в Ефесе** с дикими зверями в буквальном смысле, но вполне возможно, что так и было. И это толкование поддерживается традицией. А может быть, Павел говорит образно, имея в виду дикую толпу ефесян, которых натравил на него серебряник Димитрий (Деян. 19:23-34). Как бы то ни было, здесь Павел упоминает об одной из многочисленных опасностей, которые ему пришлось пережить.

Зачем бы он стал постоянно выносить такое, говорит Павел коринфянам, если бы его единственная цель и надежда были чисто человеческими и временными? Если мы живём только для того, чтобы умереть, куда больше смысла сказать: «**Станем есть и пить, ибо завтра умрём**». Это прямая цитата из Ис. 22:3, выражающая безнадежные и гедонистические представления отпавших от веры израильтян. Она также отражает ту гнетущую тщетность, о которой неоднократно говорится в книге Екклесиаста: «Суета сует, — всё суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?» (Еккл. 1:2-3).

Греческий историк Геродот рассказывает об одном интересном обычае у египтян: «На пирах у богатых египтян, после окончания банкета, слуга часто проносил среди гостей гроб, в котором находилась фигура, вырезанная из дерева и раскрашенная таким образом, чтобы как можно больше быть похожей на мертвеца. Слуга показывал гроб с фигурой каждому из гостей и говорил: „Загляните сюда! А теперь пейте и веселитесь, ибо такими вы будете, когда умрёте“».

Если со смертью всё кончается, то почему бы не признать правоту похоти? Почему не захватывать себе всё, что можно, и не делать всего того, что можем? Почему не прожигать жизнь? Если мы умираем только для того, чтобы остаться мёртвыми, гедонизм вполне имеет смысл.

А что в этом случае *не* имело бы никакого смысла, так это самопожертвование тех, «которые верой побеждали царства, творили праведность, получали обетования, заграждали уста львам, угашали силу огня, избегали острия меча... скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11:33-34, 38). Их надежда «получить лучшее воскресение» (ст. 35) оказалась бы напрасной.

Иисус, «[Начальник и Совершитель] веры... вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божьего» (Евр. 12:2). Именно предчувствие воскресения, того, что Он оживёт, чтобы снова быть со Своим Отцом, побудило нашего Господа умереть ради нас. Он был готов умереть за нас, потому что знал — Он воскреснет для нас.

Побуждение к освящению

Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы. Отрезвитесь, как должно, и не грешите. Ибо, к стыду вашему, скажу: некоторые из вас не знают Бога (15:33-34)

В-третьих, надежда на воскресение побуждает нас к освящению. Ожидание воскресения должно приводить к более благочестивому образу жизни и к духовной зрелости. Стихи 32 и 33 тесно связаны между собой. Отрицание воскресения отнимает стимул, заставляющий стремиться и к служению, и к освящению. Если нет воскресения, стоит ли стремиться к тому, чтобы слу-

жить Господу или людям во имя Его, и беспокоиться о том, чтобы быть святым и чистым?

Павел предостерегает коринфян, чтобы они **не обманывались** насчёт опасности **худых обществ**. Слово *хомулия* (**сообщество**) означает группу людей, но может иметь также и дополнительное значение — «лекция» или «проповедь». Поэтому можно сделать вывод о том, что коринфяне прислушивались к некоторым ложным учениям и общались с людьми, не внушавшими доверия. Было ли это учение в официальных проповедях или нет, оно было **худым** и развращающим.

Люди, которые имеют неправильные мысли, и ведут себя неправильно. Неправильное поведение — это следствие ложного мышления, верований и взглядов. Невозможно общаться с развращёнными людьми и не заразиться их идеями и привычками. Контекст подразумевает, что эти **худые сообщества** учили еретическому взгляду о том, что нет воскресения из мёртвых, и что это ложное учение развратило **добрые нравы**.

Как надежда на воскресение побуждает к послушанию и святости, так и неверие в воскресение побуждает к непослушанию и безнравственности. И, как Павел только что указал, если нет воскресения, мы спокойно могли бы **есть и пить, ибо завтра умрём**. Если смерть — это конец, какое значение имеет всё то, что мы делаем?

Некоторые в коринфском собрании **не знали Бога** и поэтому не знали Его истины. Ложное учение вело их к неправильному поведению, особенно потому, что они отвергали воскресение.

Греческий историк Фукидид писал, что, когда в Афинах разразилась эпидемия смертельной чумы, «люди совершали позорные преступления и жадно предавались любой похоти». Они считали, что жизнь коротка и воскресения нет, поэтому им не придётся расплачиваться за свои грязные дела. Римский поэт Гораций писал: «Скажи, чтобы принесли вина и благовоний, и цветов прелестной розы, у которой слишком короткий век, пока в силу обстоятельств, возраста и чёрных нитей трёх сестёр судьбы мы ещё можем этим наслаждаться». Перу другого римского поэта, Катуллы, принадлежат такие строки: «Давай же будем жить, моя Лесбия, и любить, и сказки стариков-аскетов не ставить и в полгроша. Солнце после заката возвращается вновь, но для нас, когда однажды закатится наш краткий свет, не будет ничего, кроме вечной ночи и вечного сна».

Без перспективы воскресения и ответственности за свои поступки, которую оно приносит, нет стимула что-либо делать, кроме того, что нам хотелось бы делать здесь и сейчас. Если за наше поведение нет нам ни награды, ни осуждения, зачем тогда контролировать свои поступки?

«**Отрезвитесь, как должно, и не грешите**, — умоляет Павел, прибегая к повелительному наклонению. — Те из вас, кто верит в воскресение, имеют правильное понимание, и вы должны приводить тех, кто в воскресение не верит, к истинному **знанию Бога**, вместо того, чтобы позволять ереси и безнравственности таких людей сбивать с толку и развращать и вас самих».

Апостол говорит **это к их стыду**. Коринфяне имели истину, но не вполне верили в неё, и поэтому не вполне следовали ей. Павел повелел им оставить грех, который их опутал.

Какую огромную силу имеет воскресение и какую чудесную надежду оно даёт! Иисус воскрес из мёртвых! Он жив, и мы тоже будем жить, потому что однажды Он воскресит нас, чтобы мы были с Ним навеки. Что ещё может побудить нас прийти к Нему, служить Ему и жить для Него?

В каком теле воскреснут мёртвые

44

Но скажет кто-нибудь: «Как воскреснут мёртвые и в каком теле придут?» Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживёт, если не умрёт. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Бог даёт ему тело, как хочет, и каждому семени — своё тело. Не всякая плоть — такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная — у рыб, иная — у птиц. Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная — земных. Иная слава солнца, иная слава луны, иная — звёзд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мёртвых: сеется в тлении, восстаёт в нетлении; сеется в унижении, восстаёт в славе; сеется в немощи, восстаёт в силе; сеется тело душевное, восстаёт тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное. Так и написано: «Первый человек Адам стал душой живущей»; а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек — из земли, перстный; второй Человек — Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков Небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ Небесного (15:35-49)

Первая из трудных тем, которые разбирает Апостол Павел в 15-й главе, это — отвержение воскресения вообще. Некоторые из коринфян, хотя и принимали истину о воскресении Христа, отказывались верить в то, что и другие люди воскреснут или могут воскреснуть. 12-34 стихи показывают ошибочность и опасность такого неверия. А здесь Апостол переходит к сле-

дующей трудной теме, которая по сути является частью первой, а именно: каким образом возможно воскресение для всех. Идея о воскресении всего человеческого рода кажется непостижимой из-за сложности задачи и огромной силы, необходимой для её осуществления.

Но скажет кто-нибудь: «Как воскреснут мёртвые и в каком теле придут?» (15:35)

Те из коринфян, которые отрицали воскресение, не могли поверить в него прежде всего из-за влияния гностической философии, которая считала дух по природе добрым, а тело — злым. Поэтому для них воскресение тела было *нежелательным*. В этих же стихах Павел бросает вызов представлению и о том, что воскресение якобы *невозможно*. «Ну ладно, — говорили они, — предположим, что в воскресении есть что-то положительное, но как оно может произойти?»

Возможно, что частично трудности, которые возникли у некоторых еллинов, являлись следствием ошибочного взгляда на воскресение среди учителей-раввинов того времени. Неправильно толкуя такие отрывки как Иов. 19:26 («я во плоти моей узрю Бога»), они приходили к выводу, что воскресшие тела во всём будут такими же, как наши земные тела. Например, автор иудейской апокрифической книги Варуха писал, что земля при воскресении «обязательно восстановит мёртвых; при этом не произойдёт никаких изменений в форме — что она получила, то и восстановит таким, каким оно было». Для гностиков подобное мнение превращало воскресение в нечто ещё менее желанное — и ещё менее возможное.

Но как человек, признающий Бога-Творца, мог думать, что для Бога восстанавливать сколько-нибудь труднее, чем создавать? Ещё раньше Павел спрашивал царя Агриппу: «Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мёртвых?» (Деян. 26:8). Почему люди, включая и некоторых христиан, и в наше время сомневаются, что Бог может восстановить тела тех, кто утонул в море, погиб во время взрыва или сгорел? Почему в том, что Он восстановит эти тела, усматривается что-то более чудесное и невероятное, чем в том, что Он создал Вселенную? И, кроме того, всякое мёртвое тело, как бы хорошо его ни забальзамировали, в конце концов распадается.

И всё же одной из причин неприятия идеи воскресения была и остаётся его кажущаяся невозможность. Павел по опыту знал, что **кто-нибудь скажет: «Как воскреснут мёртвые?»** Как Бог вновь восстановит тела людей, умерших за все века человеческой истории? С этим вопросом тесно связан и другой: **«В каком теле придут?»**

В 36-49 стихах Павел отвечает на вопросы, которые он задаёт в ст. 35. В его ответе можно выделить четыре аспекта: (1) Павел приводит пример из жизни природы; (2) он рассказывает о том, какими будут воскресшие тела; (3) Павел сопоставляет земные тела и тела воскресшие; и (4) он напоминает коринфянам о том прообразе воскресения, в который они уже поверили.

ПРИМЕР ВОСКРЕСЕНИЯ

Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживёт, если не умрёт. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Бог даёт ему тело, как хочет, и каждому семени — своё тело (15:36-38)

И отвержение воскресения по причине его нежелательности, и неверие в воскресение из-за его кажущейся невозможности коренится в скептицизме языческой философии. Это не плод искреннего сомнения или неведения. Поэтому Павел говорит: «**Безрассудный**». Этим словом называли того, кто не мог или не хотел употребить свои умственные способности.

Вопросы, упомянутые в 35 стихе, не были вопросами человека, который стремился что-то узнать. Это были насмешки того, кто считал себя сведущим во всём. Эти вопросы были такого же свойства, как и те, которые задавали Иисусу книжники, фарисеи и саддукеи: их цель была не в том, чтобы узнать истину, а в том, чтобы уловить и сбить с толку.

Желая подчеркнуть, насколько глупы эти возражения, Павел приводит обычный пример из жизни природы. Он показывает три аспекта, в которых воскресение подобно сеянию и росту зерна: исходная, первоначальная форма разлагается; исходная и конечная формы — это формы различного рода, и всё же эти различные формы обладают преемственностью. В воскресении нет ничего невозможного, потому что в малых масштабах оно происходит в растительном мире постоянно.

РАЗЛОЖЕНИЕ

Первое сходство — это сходство с разложением, или смертью: «**То, что ты сеешь, не оживёт, если не умрёт**». Когда зерно сажают в землю, оно умирает. Фактически, как зерно, то есть в своей исходной форме, оно прекращает своё существование, прежде чем сможет **ожить** в законченной форме — как растение.

Прибегая к этому же сравнению, Иисус сказал: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, упав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода» (Иоан. 12:24). Прежде чем Христос смог принести плод спасения для нас, Он должен был умереть. Подобно тому и мы, прежде чем сможем участвовать в плоде Его воскресения или принести плод в Его служении, тоже должны умереть. «Любящий душу свою погубит её; а ненавидящий душу свою в мире этом сохранит её в жизнь вечную» (ст. 25).

Когда Иисус был распят, Его земное тело умерло; оно прекратило своё существование как земное тело. То же самое происходит с растущим зерном: прежде чем зародится что-то новое, старое должно истлеть. В случае с людьми — тот же закон: одно тело умирает для того, чтобы дать жизнь другому.

РАЗЛИЧИЕ

Во-вторых, и в том, что касается роста зерна, и в том, что касается воскресения тел, между начальной и конечной формами существует различие. Зерно перестаёт быть зерном и постепенно становится зрелым растением. Но вначале **то, что ты сеешь**, — будь то **пшеничное зерно или другое какое**, — на вид ничем не напоминает готовое, созревшее растение, **тело будущее**. Только перестав быть зерном, оно становится растением, готовым для жатвы.

Когда Иисус воскрес из мёртвых, Его прославленное тело коренным образом отличалось от прежнего. Оно не было ограничено ни временем, ни пространством, ни материальным миром. Во время Своих явлений Иисус легко перемещался в пространстве. Он неожиданно появлялся и так же неожиданно исчезал. Он входил в помещения, не открывая дверей (Лук. 24:15, 31, 36; Иоан. 20:19 и др.). Находясь в Своём земном теле, Он ничего подобного не совершал. Воскресение чудесно изменило тело Иисуса. В Его пришествие *все* воскресшие тела изменятся таким же чудесным и радикальным образом.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

В-третьих, несмотря на различия, между старым и новым всё-таки существует преемственность. **Но Бог даёт ему тело, как хочет, и каждому семени — своё тело**. Семя меняется радикально, но, продолжая жизнь, оно продолжает её в той же самой форме. Пшеничное зерно не становится ячменём, и лён не становится кукурузой. **Бог дал каждому роду семян своё тело**, и полное сходство этого тела продолжается во взрослом растении.

После того, как Христос воскрес, никто не узнавал Его до тех пор, пока Он Сам Себя не открывал. Но, когда Он открыл Себя, ученики узнали и Его лицо, и Его раны на теле, и Его пронзённые руки. Подобным образом и наши воскресшие тела, воскресшие тела всех верующих, будут находиться в преемственной связи с телами, которые мы имеем сейчас. Наши тела умрут и изменят свою форму, но они останутся *нашими* телами. Поэтому не трудно поверить, что Бог, Который ежедневно на протяжении веков осуществляет этот процесс в растительном мире, может совершить то же самое и с телами людей.

ФОРМА ВОСКРЕСШИХ ТЕЛ

Не всякая плоть — такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная — у рыб, иная — у птиц. Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная — земных. Иная слава солнца, иная слава луны, иная — звёзд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мёртвых (15:39-42a)

В этих стихах более подробно разъясняется ранее высказанная Павлом мысль о том, что наши воскресшие тела будут отличаться от земных. Видя столь широкое разнообразие в Божьем творении, мы не должны сомневаться в Его способности создать такие тела, которые, отличаясь друг от друга, всё же будут продолжаться одно в другом.

Фраза «**Не всякая плоть — такая же плоть**» указывает на изумительное разнообразие земных тел, которые создал Бог. Стоит лишь оглянуться вокруг, и мы увидим бесконечное разнообразие всего, созданного Им. Что касается биологического мира, то плоть людей разительно отличается от **плоти скотов, рыб и птиц**. Не все существа обладают плотью одного и того же рода.

Я читал, что существует около шестисот октодециллионов различных комбинаций аминокислот. Октодециллион — это десять в 108 степени, или единица со 108 нулями. Аминокислоты — это строительные элементы, из которых создано всё живое. Не только каждый вид растений и животных имеет различные типы аминокислот, но и каждое растение, животное и человеческое существо обладает своей собственной, уникальной комбинацией аминокислот. Нет двух цветков, двух снежинок, семян, травинок или двух людей (даже если эти люди — однояйцовые близнецы), которые были бы совершенно одинаковы. И всё же каждое живое существо совершенно идентично с тем родом или видом, к которому принадлежит.

Эти два факта представляют собой одно из сильнейших свидетельств против теории эволюции. Что бы мы ни ели, какой бы специальной или разнородной ни была наша диета и какой бы ни была наша окружающая среда, мы никогда не превратимся в живое существо другого вида. Мы можем быть здоровыми или болезненными, можем пополнеть или похудеть, но мы никогда не перестанем быть людьми. Биологические коды общи и уникальны. Невозможно повторить или продемонстрировать какое-либо научное доказательство превращения или возможности превращения одной формы жизни в другую.

Кроме того, **есть тела небесные**, которые необыкновенно отличаются от **тел земных** по **славе**, то есть по природе, проявлению и форме. И не только небесные тела несравнимо отличаются от земных, но они существенно различаются и между собой. **Солнце** отличается от **луны**, но оба светила отличаются от **звёзд**. Из астрономии мы знаем, что многие из небесных тел, которые обычно называют звёздами, на самом деле — планеты, и потому похожи на Землю и на Луну, и что звёзды на самом деле — солнца. Но Павел говорил с точки зрения обычного наблюдателя, а не с точки зрения науки. Однако суть его мнения остаётся верной и с той, и с другой точки зрения. Звёзды вырабатывают свет, в то время как планеты и Луна только отражают этот свет. Таким образом, эти два типа небесных тел весьма различны по **славе**, то есть по характеру и проявлению.

Даже звезда от звезды разнится в славе. Дональд Пеатти писал:

Как и цветы, звёзды обладают своим собственным цветом. На первый взгляд, все они сверкают холодным блеском, словно кристаллы. Но попробуйте понаблюдать за одной из них некоторое время, и вы обнаружите, что звёзды обладают тонкой цветовой гаммой. Качество цвета определяется температурой поверхности каждой из них. В декабрьском небе вы увидите Альдебаран бледно-розовым, Ригель — голубовато-белым, а Бетельгейзе — оранжево-жёлтым, как топаз.

Каждая звезда отличается от других звёзд, подобно тому как каждое растение отличается от других растений, как разнятся между собой животные, и как нет абсолютно одинаковых людей. Бог обладает бесконечными творческими способностями, в том числе и в отношении разнообразия. Почему же кому-то могло прийти в голову, что Богу трудно воссоздать и воскресить человеческие тела, какой бы ни была их форма?

Так и при воскресении мёртвых: воскресшие тела будут отличаться от земных так же радикально, как небесные тела отличаются от земных. И воскресшие тела будут такими же индивидуальными и неповторимыми, как и другие формы Божьего творения.

Когда Моисей и Илия явились на горе Преображения, они были такими же индивидуальностями, как и в жизни на земле. Они не обладали воскресшими телами, но всё же они были небесными существами, которые однажды будут иметь особые, небесные тела. Бог *есть*, а не был, Бог Авраама, Исаака и Иакова — Бог живых, живущих, а не мёртвых (Матф. 22:32). Эти патриархи не просто живы в небесах, но они остаются теми же личностями, которыми они были на земле. Иисус знает *всех* Своих овец по имени (Иоан. 10:3), на небе ли они или ещё на земле. Наши воскресшие тела будут такими же уникально нашими, как наш дух и наши имена.

КОНТРАСТЫ ВОСКРЕСЕНИЯ

сеется в тлении, восстаёт в нетлении; сеется в унижении, восстаёт в славе; сеется в немощи, восстаёт в силе; сеется тело душевное, восстаёт тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное (15:42б-44)

Переходя непосредственно к рассмотрению воскресшего тела, Апостол Павел отмечает четыре аспекта, отличающие наши будущие, прославленные тела от наших земных тел. Эти аспекты представлены в виде четырёх контрастов.

ТЛЕННОЕ И НЕТЛЕННОЕ

Первый контраст относится к длительности жизни. Одно из наиболее очевидных качеств всей земной, физической жизни — её **тление**, подверженность изнашиванию и, в конце концов, смерти. Этот процесс начинается

даже в здоровом младенце. «Всё идёт в одно место: всё произошло из праха и всё возвратится в прах» (Еккл. 3:20). «Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы — персть. Дни человека — как трава; как цвет полевой, так он цветёт. Пройдёт над ним ветер — и нет его, и место его уже не узнает его» (Пс. 102:14-16).

Даже самые здоровые из людей, когда стареют, становятся слабыми и подверженными болезням и различным физическим недугам. Смерть, конечно, намного ускоряет разложение. Когда Иисус попросил открыть гробницу Лазаря, Марфа возражала Ему, говоря: «Господи! Уже смердит; ибо четыре дня, как он умер» (Иоан. 11:39). Цель бальзамирования состоит в том, чтобы на длительный срок остановить разложение тела. Но даже искусство египетских мумификаторов не могло предотвратить тление мёртвых тел, а тем более — вернуть им жизнь.

Одним из трагических последствий грехопадения было то, что с той поры человеческие тела стали смертными. Все люди, без исключения, **сеются**, то есть рождаются, с **тленным** телом.

Но воскресшее тело верующего **восстанет в нетлении**. «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мёртвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас» (1 Пет. 1:3-4). Наши новые тела не будут знать ни болезней, ни разложения, ни изнашивания, ни смерти. «Когда же тленное это облечётся в нетление и смертное это облечётся в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: „Поглощена смерть победой“» (1 Кор. 15:54).

УНИЖЕНИЕ И СЛАВА

Второй контраст связан с ценностью и возможностями человеческого тела. С грехопадением силы человека угождать и служить Богу были основательно ослаблены. Не только его ум и дух, но и тело неизмеримо менее совершенно стало исполнять то, что предназначил ему Бог. Создание, которое было совершенным и соответствующим образу своего Создателя, было сотворено для того, чтобы во всём, что ни делает, проявлять и отражать своего Создателя. Но из-за греха то, что было создано для прославления Бога, стало отличаться **унижением**.

Мы унижаем Бога своей неспособностью вполне извлечь благо из того, что Он нам дал при творении. Мы унижаем Бога тем, что злоупотребляем телами, через которые, по Его замыслу, мы должны чтить Его и служить Ему. Даже самый преданный Богу верующий умирает, обладая телом, находящимся в состоянии унижения, несовершенства и неполноты.

Но это несовершенное и униженное тело однажды **восстанет в славе**. Всю вечность наши новые, бессмертные тела будут славными телами, усовершенствованными для того, чтобы угождать сотворившему их Творцу, чтобы восхвалять и радовать Его и Искупителя, Который восстановил их.

НЕМОЩЬ И СИЛА

Третий контраст связан со способностями тела. Наши нынешние тела можно охарактеризовать как **немошные**. Мы немощны не только в том, что касается физической силы и выносливости, но и в сопротивляемости болезням и вредным влияниям. Несмотря на то что тело человека имеет естественные защитные механизмы, никто не защищён от переломов, порезов, от возможности заразиться какой-либо инфекцией — и, в конечном счёте, от смерти. Мы можем и должны сводить до минимума любую опасность, грозящую нашему телу, поскольку для верующего тело — это храм Святого Духа (1 Кор. 6:19-20). Но мы не можем полностью защитить своё тело от вреда, и тем более — от смерти. Наши земные «храмы» неизбежно являются временными и хрупкими.

Но не таковы наши новые, будущие тела, которые **восстанут в силе**. Мы не знаем, в чём будет состоять эта сила, но она будет неизмеримо большей по сравнению с той, которой мы обладаем сейчас. Нам больше не придётся говорить: «Дух бодр, плоть же немощна» (Матф. 26:41). Что бы наш небесный дух ни решил совершить, наши небесные тела будут в состоянии это исполнить.

Мартин Лютер сказал: «Насколько слабым оно [человеческое тело верующих] является сейчас, когда, лишённое всех сил и способностей, лежит в могиле, настолько сильным станет оно, когда наступит время. Поэтому никакое дело уже не будет для него невозможным. Оно будет таким светлым и подвижным, что, например, во мгновение ока, паря низко над землёй, сможет подняться ввысь, в небеса».

ДУШЕВНОЕ И ДУХОВНОЕ

Четвёртый контраст связан со сферой, или областью, существования. Наше земное тело является строго физическим, или **душевым**. Это — единственная область, в которой оно может жить и функционировать. Физическое тело подходит для жизни в физическом мире, но оно ограничено физическим миром. Несмотря на все наши несовершенства и ограничения, вызванные грехопадением, наши тела прекрасно созданы для жизни на земле. Но это — единственная сфера и единственная жизнь, для которых они подходят.

А новое тело верующего **восстанет телом духовным**. Наш дух пребывает в земном теле, но однажды он будет пребывать в теле духовном. Тогда мы станем во всех отношениях духовными существами. И духом, и телом мы будем совершенно соответствовать небесному образу жизни.

«Дети века сего женятся и выходят замуж, — говорил Иисус, — а удостоившиеся достигнуть того века и воскресения из мёртвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны ангелам и суть сыны Божьи, будучи сынами воскресения» (Лук. 20:34-36).

При воскресении всё в нас навеки станет совершенным. Мы не будем такими, как ангелы, но будем «равны» им в том, что тоже будем обладать всем необходимым для небесной, духовной, сверхъестественной жизни.

ПРООБРАЗ ВОСКРЕСЕНИЯ

Так и написано: «Первый человек Адам стал душой живущей»; а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек — из земли, перстный; второй Человек — Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков Небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ Небесного (15:45-49)

На вопросы «Как воскреснут мёртвые и в каком теле придут?» (ст. 35) Павел отвечает, показывая прообраз воскресения и объясняя различия между физическим телом и духовным.

Павел начинает с цитаты из Быт. 2:7 с добавлением слов «**первый**» и «**Адам**»: «**Так и написано: „Первый человек Адам стал душой живущей“**». Адам имел физическое тело, которое хотя и не было прославленным, но во всех отношениях было хорошим и совершенным (Быт. 1:31).

Сначала для Адама и Евы был назначен испытательный срок. Если бы они доказали преданность, а не свою непокорность, им было бы позволено съесть плоды с дерева жизни, что сделало бы их тела прославленными и бессмертными (см. Быт. 2:9). Но, поскольку первые люди согрешили, они были изгнаны из сада, чтобы они не отведали плода дерева жизни и не стали жить греховной жизнью вечно (3:22).

А последний Адам есть дух животворящий. Последний Адам — это Иисус Христос. «Ибо как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие... Как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим. 5:19, 21; ср. ст. 12, 15). От Адама мы унаследовали физические тела; от Христа при воскресении мы унаследуем духовные тела.

Тело Адама было прообразом наших физических тел, а тело Христа — это прообраз наших духовных тел. Все потомки Адама имеют физические тела, а все потомки Христа будут иметь духовные тела. Поэтому воскресение Христа было прообразом всех последующих воскресений.

В 46-м стихе Павел отмечает очевидное: «**Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное**». Все люди, начиная с Адама и включая Христа, имеют природные, физические тела. Тело, воскресшее в пасхальное утро, раньше было физическим телом, телом воплощённым, в котором Иисус родился, жил и умер. При воскресении это тело стало духовным, вечным.

Адам, **первый человек**, от которого произошёл человеческий род, изначально существовавший на земле, фактически был создан **из земли** (Быт.

2:7). Он во всех отношениях был земным, **перстным**. Но Христос, названный **вторым Человеком**, потому что от Него произошёл духовный род людей, существовал вечно. Он жил на земле в естественном, человеческом теле, но Он пришёл с неба. Адам был привязан к земле; Христос — связан с небом.

Поскольку по природе мы — потомки Адама, то принадлежим к **перстным**. Но благодаря нашему наследству в Иисусе Христе мы принадлежим и к **небесным**. В Адаме мы **перстные**; во Христе мы стали **небесными**. Однажды наши физические тела, унаследованные от Адама, изменятся, преобразясь в небесные тела, которые мы получим от Христа.

И как мы носили образ перстного, также будем носить и образ небесного. Точно так же, как мы сменим физическое тело Адама на духовное тело Христа, так мы сменим и Адамов **образ** на **образ** Христов.

На основании явлений Иисуса по воскресении мы имеем некоторое представление о том, насколько величественными, могучими и чудесными будут наши собственные воскресшие тела. Иисус являлся и исчезал, когда Ему было угодно, тут же появляясь в другом месте, далеко от первого. Он мог проходить через стены или закрытые двери, и всё же, несмотря на это, Он мог есть, пить, сидеть, говорить и быть видимым для тех, кому хотел Себя явить. Он был на удивление Тем же самым и всё же несравненно другим. После Его вознесения ангел сказал изумленным ученикам: «Сей Иисус, вознёсшийся от вас на небо, придёт таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11). То тело Иисуса, которое ученики видели после Его воскресения, — это же самое тело, которое станет видимым, когда Он опять придёт.

Наши тела, тленные, униженные, немощные и душевные, восстав из мёртвых, станут нетленными, славными, сильными и духовными, — в точности, как это произошло с телом нашего Господа. То, что сейчас мешает нам служить Богу и исполнять Его волю, станет чудесным средством исполнения Его воли. Мы будем обладать Его силой, чтобы служить Ему, восхвалять и возвеличивать Его и Его славу. «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Матф. 13:43). В небесах мы будем излучать свет, как солнце, в сверкающей и величественной славе, которую Господь великодушно разделит с теми, кто принадлежит Ему. Христос «уничижённое тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силой, которой Он действует и покоряет Себе всё» (Фил. 3:21).

Нам трудно представить, как это произойдёт. Даже сейчас, имея духовные глаза, мы не можем вообразить, какими будут наши духовные тела. «Возлюбленные! Мы теперь дети Божьи, но ещё не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоан. 3:2). Мы не увидим своё собственное воскресшее тело и не получим его до тех пор, пока не увидим тело Христово.

«Так места, где похоронен человек, становятся питомниками воскресения, — прекрасно заметил Эрих Зауэр, — и кладбища Божьих людей, бла-

годаря небесной росе, становятся полями воскресения обещанного совершенства».

Грядущее воскресение — это надежда и движущая сила для Церкви и всех верующих. Что бы ни случилось с нашими теперешними телами — здоровы они или больны, красивы или некрасивы, суждена ли им короткая или долгая жизнь, могут ли они себе позволить любые прихоти или же они измучены пытками — это не вечные тела, и нам не следует слишком держаться за них. Наша благословенная надежда и уверенность в том, что эти сотворённые физические тела однажды восстанут телами духовными. Хотя мы имеем только слабое представление о том, какими будут эти новые тела, для нас должно быть довольно того, что мы знаем: мы «будем подобны Ему».

Победа над смертью

45

Но то скажу вам, братья, что плоть и кровь не могут наследовать Царства Божьего, и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все мы умрём, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит — и мёртвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному этому надлежит облечься в нетление, и смертному этому — облечься в бессмертие. Когда же тленное это облечётся в нетление и смертное это облечётся в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «Поглощена смерть победой». «Смерть! Где твоё жало? Ад! Где твоя победа?» Жало же смерти — грех; а сила греха — закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!

Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом (15:50-58)

Кто-то сказал:

Есть один старый проповедник, но говорит он так же смело, как всегда. Он не пользуется популярностью, хотя весь мир — его приход, и он разъезжает по всему земному шару, говорит на всех языках. Он посещает бедных и стучится к богатым, проповедует людям любого вероисповедания и не имеющим никакого вероисповедания, и тема его проповедей всегда одна и та же. Он красноречив и часто вызывает такие чувства, которые никто другой не мог бы

вызвать. Ему удаётся довести до слёз даже тех, кто никогда не плачет. Никто не может опровергнуть его аргументов, и нет ни одного сердца, которого не тронула бы его сила. То, что он говорит, вдребезги разбивает жизнь. Большинство людей ненавидит его; его боится каждый. Как его зовут? Смерть. Каждая надгробная плита — это его кафедра. Его проповеди печатает любая газета, и однажды его проповедью станет каждый из нас.

Томас Грей писал: «И похвальбу своим высоким родом, и пышность власти, и всю красоту, и всё, что дало богатство, — всё ожидает неизбежный час. И никуда не ведёт тропа славы, кроме могилы». До тех пор пока речь идёт о человеческой силе, красоте, богатстве и славе, эта истина применима и к христианам не меньше, чем к любому другому. Но христиане не надеются на те блага, о которых известно, что в могиле им приходит конец. Надежда христианина выражена в эпитафии, которую Бенджамин Франклин написал для себя и которая выгравирована на его надгробии на кладбище церкви Христовой в Филадельфии: «Тело Франклина, как обложка старой книги, лишённая текста, тиснения и позолоты, лежит здесь пищей для червей. Но эта работа не пропадёт, ибо она будет выпущена в свет в новом и более изящном издании, проверенная и исправленная Автором».

В этом — упование христианина, и это тема 15-й главы 1-го Послания к Коринфянам. Святой Дух устами Павла упрекает скептиков всех времён (и скептиков в Коринфе) за то, что они отвергают истину о воскресении тела (15:12, 35), и заявляет: «Но Христос воскрес из мёртвых, Первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через Человека и воскресение мёртвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (ст. 20-22).

В этой главе, самой длинной во всём Послании, Апостол привёл свидетельства о воскресении Христа (ст. 1-11), последствия отказа от истины о воскресении тела (ст. 12-19), план воскресения (ст. 20-28) и то, к чему воскресение побуждает (ст. 29-34); наконец, Павел описал и объяснил, какими будут наши воскресшие тела (ст. 35-49). А в заключение этого отрывка он провозглашает чудесную победу, которую воскресение принесёт тем, кто принадлежит Христу.

Заключительная «песня победы» Павла была положена на музыку в таких шедеврах как «Мессия» Генделя и «Реквием» Брамса. Во многих отношениях этот отрывок больше подходит для пения, чем для проповеди. Восхваляя Бога в предвкушении воскресения, Апостол провозглашает великое преобразование, торжество и благодарение, которые принесёт с собой воскресение Божьих святых, а затем даёт увещание вести святую жизнь до тех пор, пока не наступит этот день.

ВЕЛИКОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Но то скажу вам, братья, что плоть и кровь не могут наследовать Царства Божьего, и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все мы

умрём, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит — и мёртвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному этому надлежит облечься в нетление, и смертному этому — облечься в бессмертие (15:50-53)

Павел снова напоминает: воскресшее тело не будет **плотью и кровью**, которые чудесным образом подходят для земли, но совсем не подходят для небес и поэтому **не могут наследовать Царства Божьего**. Выражение «**Царство Божье**» употреблено здесь не в общем смысле, подразумевающим Божье управление вселенной, и не в духовном смысле, подразумевающим Его правление в человеческом сердце, а в совершенном смысле, совмещающая оба значения и подразумевающая вечное состояние — небеса. «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ Небесного» (ст. 49).

Даже тело Христа было «плотью и кровью» (Евр. 2:14) и должно было преобразиться прежде, чем Он мог вернуться к Отцу. Человеческое тело обновляется каждые семь лет, но это не спасает его от старения, дряхлости и, в конце концов, от смерти. Человеческое тело **тленно**. Оно не подходит для **нетленного** и не может его **наследовать**. Чтобы наследовать небеса, тело должно стать другим, — и оно *станет* другим. «Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное» (1 Кор. 15:42-44). Подобно семени, брошенному в землю, оно будет оставаться самим собой, но в радикально другой форме, изменившись чудесным образом.

Ну а как насчёт тех верующих, которые к моменту прихода Христа всё ещё будут в живых? Что будет с ними? Предчувствуя этот вопрос, Павел продолжает: «**Говорю вам тайну: не все мы умрём**». Как уже неоднократно отмечалось, в Новом Завете слово «**тайна**» всегда относится к тому, что прежде было скрыто и неизвестно, но теперь даётся в откровении. Апостол раскрывает, что те христиане, которые к моменту Второго Пришествия Христа будут живы, не будут **умирать** для того, чтобы их тела могли измениться. «Мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках для встречи с Господом в воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:17). Когда верующие воскреснут или будут восхищены, они **все изменятся**. Умрут ли верующие или будут восхищены, но их тела изменятся, превратятся из тленных в нетленные, из физических — в духовные. Поскольку тленное не может наследовать нетленное, Енох и Илия, должно быть, изменились таким же образом, каким изменятся восхищенные верующие. В любом случае **все верующие будут одинаково подготовлены для небес** (ср. Фил. 3:20-21).

И для воскресших, и для восхищенных изменение произойдёт **вдруг, во мгновение ока**. Оно не будет долгим процессом. Это будет мгновенное превращение одной формы в другую, земной — в небесную. Словом «**вдруг**» переведено греч. *атомос*, от которого произошло слово «атом». Оно указы-

ваит на то, что не может быть разрезано или разделено, то есть количество наименьшее из доступных для восприятия. В самое минимальное время наши тела превратятся в нетленные. Чтобы ещё раз подчеркнуть и проиллюстрировать скорость этого изменения, Павел говорит, что оно произойдёт **во мгновение ока**. Слово *ripe* (**мгновение**) буквально означает «метнуть», оно употреблялось для обозначения любого быстрого движения. **Око** — самая подвижная часть человеческого тела; так Павел хотел передать мысль о том, что изменение будет исключительно быстрым, мгновенным.

Это изменение произойдёт **при последней трубе**. Я не думаю, что звук этой **трубы** будет последним вообще. Однако он будет последним для живущих в это время христиан, потому что отметит окончание века Церкви — момент, когда все верующие будут восхищены с земли. «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе архангела и трубе Божьей, сойдёт с неба, и мёртвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках для встречи с Господом в воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:16-17). Этим трубным звуком Бог соберёт к Себе всех Своих (ср. Исх. 19:16; Ис. 27:13).

Однажды, во время гражданской войны в США группе солдат пришлось ночевать зимой в открытом поле. За ночь выпало много снега, и, как впоследствии рассказывал капеллан, на рассвете его взору открылась странная картина. Покрытые снегом солдаты выглядели как свежие могильные холмики; и, когда горнист протрубил подъём, из каждого могильного холмика вдруг поднялся человек, что очень напомнило капеллану этот отрывок из 1-го Послания к Коринфянам.

Имея в виду предстоящий день воскресения, Иисус сказал: «Приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Иоан. 14:3). Когда Он вознёсся на небо, ангелы сказали смотрящим вверх ученикам: «Сей Иисус, вознёсшийся от вас на небо, придёт таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11). Каждый верующий должен жить, как Павел, «ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2:13).

Поскольку земные, физические тела не пригодны для вечного Царства, в определённый момент **тленному этому [обречённому на разложение] надлежит облечься в нетление, и смертному этому — облечься в бессмертие**. Слово, переведённое как «облечься», обычно употреблялось в смысле «надеть на себя одежду». Оно изображает, как наш искупленный дух будет «одет» в искупленное тело (ср. 2 Кор. 5:1-5).

ВЕЛИКОЕ ТОРЖЕСТВО

Когда же тленное это облечётся в нетление и смертное это облечётся в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «Поглощена смерть победой». «Смерть! Где твоё жало? Ад! Где твоя победа?» Жало же смерти — грех; а сила греха — закон (15:54-56)

Воскресение Христа разрушило власть смерти над теми, кто верит в Него, и смерть больше не имеет над ними власти, потому что она «не имеет над Ним власти» (Рим. 6:9). Но смерть продолжает быть врагом людей, включая и христиан, — она нарушает господство человека над Божьим творением, разрушает взаимоотношения, построенные на любви, разрушает семьи и приносит огромную горе, отнимая у нас тех, кто нам дорог. Мы можем больше не испытывать страха перед смертью, но она всё ещё вторгается в нашу жизнь и приносит нам боль, потому что мы смертны.

Но однажды, когда вернётся Христос, это **тленное**, которому *«надлежит облечься в нетление»* (ст. 53), **облечётся в нетление**, и смертное, которому *надлежит «облечься в бессмертие»*, **облечётся в бессмертие**. Когда **смерть** будет **поглочена победой**, тогда наступит великое торжество, предсказанное Исаией: «Поглощена будет смерть навеки» (Ис. 25:8; ср. ст. 6). Когда произойдёт великое преобразование, наступит великая победа.

Известный толкователь Р. К. Г. Ленски пишет:

Смерть сокрушена не только для того, чтобы больше не причинять вреда, а весь урон, который она уже нанесла Божьим детям, остался. Нет, этот ураган укрощён не только для того, чтобы не рухнули другие дома, в то время как уже рухнувшие так и останутся лежать в руинах... Смерть и её видимые победы окажутся для Божьих детей уничтоженными так, словно этих побед никогда не существовало. То, что выглядит как победа смерти и наше поражение, когда наше тело умирает и разлагается, изменится в точности наоборот: смерть умрёт в абсолютном поражении, а наши тела продолжат жизнь в абсолютной победе (*The Interpretation of St. Paul's First and Second Epistles to the Corinthians* [Minneapolis: Augsburg, 1963], p. 744-745).

Цитируя другого пророка (Ос. 13:14), Павел иронизирует над смертью: **«Смерть! Где твоё жало? Ад! Где твоя победа?»** Продолжая эту метафору, Павел подразумевает, что **смерть** оставила своё **жало** в Христе, как пчела оставляет своё жало в жертве. Христос взял всё жало смерти на Себя, чтобы нам не пришлось его нести.

Чтобы подчеркнуть эту истину, Апостол напоминает своим читателям, что **жало смерти** — **грех**. Вред, который причиняет смерть, вызван грехом; по сути дела, и сама смерть вызвана грехом: «Поэтому, как одним человеком грех вошёл в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех людей, потому что в нём все согрешили» (Рим. 5:12). Только там, где есть грех, смерть может нанести свой фатальный удар. Там, где грех удалён, смерть может лишь прервать земную жизнь и ввести в небесную. Это то, что сделал Христос для доверившихся Ему людей. «Прощены [нам] грехи ради имени Его» (1 Иоан. 2:12). Смерть не исчезла, но исчезло её жало — грех. «Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более получающие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством одного — Иисуса Христа» (Рим. 5:17).

И дело, конечно, не в том, что христиане больше не грешат, а в том, что грехи, которые мы совершаем, покрыты искупительной смертью Христа, так что грех больше не оказывает на нас своего фатального воздействия: «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1:7). Но для тех, кто не верит, жало греха остаётся навеки.

Павел продолжает объяснять последовательность событий, ведущих к смерти, указывая, что **сила греха — закон**. Божий закон раскрывает Божьи требования, но когда они нарушаются, то открывают грех человека. Если бы не было закона, очевидно, не могло бы быть и его нарушения. «Где нет закона, нет и преступления» (Рим. 4:15). Но люди умирают, потому что нарушают этот закон.

А как же с теми, кто не знает Божьего закона, кто никогда не слышал о нём и уж тем более не читал Божьего Слова? В Послании к Римлянам Павел говорит, что, «когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (2:14-15). Поэтому тот, кто идёт против своей совести, идёт и против Божьего закона, — как и тот, кто сознательно нарушает одну из Десяти заповедей. В этом причина того, что люди обречены на смерть (Рим. 3:23; 6:23).

ВЕЛИКОЕ БЛАГОДАРЕНИЕ

Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! (15:57)

Поскольку Иисус был полностью послушен закону (Рим. 5:19) и принёс Себя в жертву умилоствления, все, кто доверяется Ему, находятся «не под законом, но под благодатью», потому что «освободились от [закона]» (Рим. 6:14; 7:6). Иисус исполнил и закон, и праведность, поскольку Его жизнь была безгрешной. Его смерть победила грех.

Павел воздаёт благодарение Тому, Кто чудесно преобразит наше тело и Кто одержал победу над грехом и смертью. То, чего мы никогда не могли бы сделать сами для себя, **Бог** сделал для нас **Господом нашим Иисусом Христом**. Мы не можем жить безгрешно и тем самым исполнить закон, не можем снять свой грех или устранить его последствие — смерть. Но ради нас Иисус Христос жил безгрешной жизнью, исполнив закон. Собой Он устранил наш грех, заплатив его цену, удовлетворил Бога совершенной жертвой и, воскреснув из мёртвых, одержал победу над смертью. Всю эту великую победу Он совершил для нас и **даровал нам**. «Христос искупил нас от проклятия закона, сделавшись за нас проклятием» (Гал. 3:13). Он взял на Себя наше проклятие и наше осуждение и, вместо этого, даёт нам победу.

Как же нам не благодарить и не восхвалять Бога за то, что Он сделал для нас? Он пообещал нам нетленное, славное, сильное, духовное тело взамен

этого тленного, униженного, немощного, физического тела. Он обещает нам небесное в обмен на земное, бессмертное — в обмен на смертное. И мы знаем, что эти обетования гарантированы, потому что Христос уже одержал победу над грехом и смертью.

Для христиан смерть больше не имеет силы (Евр. 2:14-15), так как Бог удалил наш грех. Для христианина смерть — это ничто иное как переход его духа из этой жизни в следующую, когда он покидает эту землю, чтобы быть с Христом. У Павла была лишь одна причина, почему он желал оставаться на земле: продолжить служить Христу для блага других. Но для своего блага и радости он желал только одного: «Разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Фил. 1:23-24).

Христовой победой над смертью жало смерти удалено; у неё вырваны когти и клыки. Смерть разоружена, сломлена. «И смерть и ад повержены в озеро огненное... И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет» (Откр. 20:14; 21:4).

ВЕЛИКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом (15:58)

Если мы действительно верим, что наше воскресение наступит, и если мы воистину благодарны за то, что из тленных, униженных, немощных, физических, смертных и земных мы преобразимся в нетленных, славных, сильных, духовных, бессмертных и небесных, тогда нам нужно доказать свою уверенность и благодарность, став **твёрдыми, непоколебимыми, всегда преуспевая в деле Господнем.**

Слово *хедрайос* (**тверды**) в буквальном значении употребляется по отношению к тому, кто прочно укрепился на месте. Слово *аматакинетос* (**непоколебимы**) передаёт то же самое значение, но с более сильным оттенком, указывая на абсолютную неподвижность, на отсутствие любого движения. Очевидно, что в данном случае под движением Павел подразумевает удаление *от* Божьей воли, а не приближение *к* ней. В рамках Божьей воли нам следует **всегда преуспевать в деле Господнем.** Но для этого мы должны ни на шаг не отходить от Его воли, постоянно быть начеку, чтобы не быть «более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству людей, по хитрому искусству обольщения» (Ефес. 4:14).

Гордон Кларк даёт интересный пересказ этого стиха: «Поэтому нам следует подавлять свои чувства, быть твёрдыми, постоянными, не быть неустойчивыми, легкомысленными, легко падающими духом. Мы должны умножать добрые дела, зная, что Господь сделает их полезными».

Если наша надежда на воскресение колеблется, мы, наверняка, склоняемся к путям и нормам мира сего. Если для наших поступков, совершаемых

в этой жизни, нет вечных последствий, то исчезает стимул для самоотверженного служения и святого поведения.

С другой стороны, когда наша надежда на воскресение ясна, у нас появляется большой стимул **преуспевать в деле Господнем**. Слово *perisseeuo* (**преуспевать**) передаёт мысль о перевыполнении требований, о преизбытке, о переливании через край. В Ефес. 1:7-8 это слово использовано, когда говорится о том, что Бог «в *преизбытке* даровал нам [благодать] во всякой премудрости и разумении». Поскольку Бог так щедро пожертвовал Собой ради нас, ничего не заслуживших, нам следует со всей решительностью жертвовать собой в служении Ему — Тому, Кому мы обязаны всем.

С какими словами обращается Павел к христианам, которые мало трудятся, молятся, мало дают и страдают! Как мы можем удовлетворяться банальными, незначительными, недолговечными вещами мира сего? Как мы можем не принимать близко к сердцу то, что вокруг нас так много духовно мёртвых, а многие единоверцы нуждаются в назидании, утешении и в разного рода помощи? Как может христианин сказать: «Я своё время отслужил, свою долю работы исполнил; пусть теперь другие поработают»?

Да, разумный отдых необходим. Но если мы ошибёмся, говорит Павел, пусть это будет ошибка в сторону чрезмерного усердия в работе для Господа, а не наоборот. Отдых и развлечения — это два великих современных идола, которым многие христиане, похоже, совсем не прочь поклониться. Отдых и развлечения, если их сочетать в правильных пропорциях, могут помочь нам восстановить энергию и повысить работоспособность. Но и то, и другое легко может превратиться в самоцель, отнимающую у нас всё больше и больше внимания, заботы, времени и энергии. Многие верующие позволяли себе расслабиться и увлечься своим хобби до такой степени, что полностью забыли о **деле Господнем**.

Некоторые из самых верных святых, плодотворных в своей работе, дожили до старости, оставаясь активными и продуктивными в служении Богу до конца. Однако многим пришлось увидеть, что жизнь укорачивается по той самой причине, что они **преуспевают** в своём служении Христу. Генри Мартин, британский миссионер в Индии и Персии, решил «сгореть дотла для Бога», что он и сделал в 35 лет. Дэвид Брейнерд, один из первых миссионеров, работавших среди американских индейцев, умер, не дожив до тридцати лет. Мы очень мало знаем об Епафродите, кроме того, что он был «братом и сотрудником и сподвижником» Павла и «за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь» (Фил. 2:25, 30). Он настолько погрузился в богоугодное служение, что в результате смертельно заболел.

До тех пор, пока не вернётся Господь, нам надо приобретать многие души и нести разного рода служение. Каждый христианин должен бескомпромиссно служить тем, чем его одарил Господь. Нам не следует вкладывать ни деньги, ни время, ни энергию, ни таланты, ни дары, ни телесные, ни умственные или духовные силы в ту деятельность, которая не вносит вклада в **дело Господне**. Наша хвала и благодарность не должны быть голословными:

мы не должны щадить ни рук, ни ног для дела Божьего. Иаков говорит: «Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2:26).

Наше дело — для Господа. Если оно воистину для Него и совершается в Его силе, оно не может не достичь Его целей. Каждое доброе дело, которое совершают верующие в этой жизни, обладает вечной пользой, гарантией которой является Сам Господь. «Вот, иду скоро, — говорит Иисус, — и возмездие Моё со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22:12). Мы имеем обетование от Самого Господа, что наш **труд** [работа до изнеможения] **не тщетен пред Господом.**

О сборе пожертвований

46

При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах галатийских. В первый день недели каждый из вас пусть откладывает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду. Когда же приду, то, которых вы изберёте, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим. А если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут (16:1-4)

Начиная 16-ю главу, Павел сразу же переходит от теории к практике. Подробно обсудив проблему воскресения (15-я глава), Апостол заканчивает Послание несколькими увещаниями относительно пожертвований, исполнения Божьего дела, преданной христианской жизни и взаимной любви в церкви. Апостол резко переносит нас из жизни будущей — назад, в жизнь настоящую.

И всё же будущая жизнь не отделена от жизни настоящей, здесь и сейчас. Всегда, когда Бог даёт нам возможность заглянуть вперёд: каким будет конец времён, какими будут небеса, — Он делает это для того, чтобы помочь нам жить более посвящённой жизнью здесь, на земле. Пётр, нарисовав отрезвляющую картину последних дней, говорит: «Итак, возлюбленные, ожидая этого, постарайтесь явиться перед Ним неосквернёнными и непорочными в мире» (2 Пет. 3:14, ср. ст. 11).

Ожидание славы воскресения в будущем налагает на нас большую ответственность в настоящем. Если мы воистину верим, что однажды покинем этот мир и что наши тела будут преображены и совершенным образом соеди-

нены с нашим духом, чтобы навеки жить с Богом, то должны заботиться о том, чтобы собирать себе сокровища на небесах теперь, пока мы ещё на земле (Матф. 6:20).

Первый вопрос практической христианской жизни, который Павел обсуждает в 16-й главе, — это вопрос о пожертвованиях. В 1-4 стихах Апостол говорит о цели и принципах сбора пожертвований, о хранении собранного и о мотивах пожертвований.

ЦЕЛЬ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквях галатийских (16:1)

Тот факт, что Павел говорит о конкретном **сборе**, означает, что адресаты Послания о нём уже знали. Об этом сборе пожертвований, возможно, упоминалось в письме коринфян Павлу (7:1), ответом на которое явилось Первое Послание к Коринфянам. Этот **сбор** предназначался для **святых**, в особенности — для святых в Иерусалиме (ст. 3). С той же целью Апостол Павел в течение года, а возможно и дольше, собирал средства **в церквях галатийских**, а также в Македонии и Ахаии «для бедных между святыми в Иерусалиме» (Рим. 15:26; ср. 2 Кор. 8:1-5). Этот сбор был произведён во время третьего миссионерского путешествия Павла для оказания помощи Иерусалимской церкви по возвращении Апостола в Иерусалим (Деян. 24:17).

В древности, как и сегодня во многих частях мира, крайняя бедность была обычным явлением. Во времена Нового Завета Иерусалим, несмотря на своё чрезвычайно важное религиозное и стратегическое положение, был бедным городом. Поскольку для евреев Иерусалим являлся религиозным центром, он нередко бывал перенаселён, особенно во время праздников. Собственные ресурсы Иерусалима были ограничены, и город в основном существовал за счёт подарков состоятельных евреев, живших в разных местах Римской империи. Положение усугубилось тем, что несколькими годами раньше в тех краях был великий голод (Деян. 11:28), от последствий которого всё ещё продолжали страдать люди.

Поскольку иерусалимские христиане преследовались в течение многих лет, их экономическое положение осложнилось ещё больше. Многие из них были изгнаны из своих домов и не имели никакой собственности; их принуждали выполнять самую чёрную работу и даже заключали в темницы (Деян. 8:1-3; 1 Фес. 2:14). Хотя большинство иерусалимских верующих были евреями, мало кому из них доставалась материальная помощь, раздававшаяся в синагогах. Поскольку среди евреев, обращённых в христианство, было много паломников (ср. Деян. 2:5), вполне возможно, что некоторые из них решили остаться в Иерусалиме, чтобы присоединиться к тамошней христианской общине. Несмотря на то, что верующие делились с нуждаю-

щимися и даже «продавали имения и всякую собственность» (Деян. 2:44-45; 4:34), их возможности были не безграничны.

Помимо удовлетворения материальных нужд иерусалимских верующих, этим сбором Павел хотел показать духовное единство Церкви. Верующие в Иерусалиме были преимущественно евреями, большинство же верующих в церквях, собирающих пожертвования, — язычниками. «Спасение — от иудеев» (Иоан. 4:22), поскольку первоначально оно было дано еврейскому народу, а через него уже и всему миру. Поэтому язычники были в особом долгу перед евреями. О том же **сборе** Павел писал и римлянам, говоря: «Ибо если язычники сделались участниками в их [евреев] духовном, то должны им послужить и в телесном» (Рим. 15:27). Сбор пожертвований язычниками для евреев должен был укрепить духовный союз между этими группами (ср. Ефес. 2:11-18). Когда с любовью дают и с любовью принимают, между дающими и получающими всегда возникает связь. Невозможно делиться дарами, не делясь и дружескими чувствами. Участие в материальных нуждах друг друга и забота друг о друге были настолько взаимосвязаны, что Павел, говоря о пожертвованиях, трижды употребляет термин *койнония*, обычно переводимый как «общение» (Рим. 15:26; 2 Кор. 8:4; 9:13).

Как учит Новый Завет, пожертвования служат прежде всего для поддержки **святых**, церкви. Первая обязанность христианина — поддерживать единоверцев как по отдельности, так и в целом. Первая финансовая обязанность церкви — поддерживать своё собственное существование и своих членов (ср. 2 Кор. 8:1-5; 9:12-15; Фил. 4:14-16).

Но финансовая поддержка церкви — не единственная наша обязанность. Притча о добром самарянине ясно показывает, что следует служить и лично, и средствами *любому* нуждающемуся, независимо от вероисповедания, культурной среды или обстоятельств (Лук. 10:25-37). Кроме того, Павел учит, что необходимо «делать добро всем» (Гал. 6:10). Однако в том же стихе, продолжая свою мысль, он говорит: «А особенно своим по вере» (ср. 1 Иоан. 3:17). Во 2 Кор. 9:13 Апостол призывает великодушно делиться «со всеми». Во всём мире поддержка бедных и нуждающихся во имя Господа — это, по нормам Писания, христианское дело первостепенной важности.

А это значит, что не только поместные церкви должны поддерживать своих членов и их деятельность, как это было среди первых христиан в Иерусалиме, но все церкви должны поддерживать всех верующих и друг друга, когда в этом есть нужда. Как и в других случаях (Деян. 11:29-30; ср. Гал. 2:10), Павел содействовал сбору средств в одной группе церквей, чтобы помочь удовлетворить нужды другой церкви или группы церквей.

ПРИНЦИПЫ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНИЙ

В первый день недели каждый из вас пусть откладывает у себя и сохраняет, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду (16:2)

В этом стихе Павел выделяет несколько принципов, касающихся христианских пожертвований, включая время и место их сбора и хранения, их размеры и участников. Эти принципы представляют собой хорошую основу для сбора христианских пожертвований в любую эпоху.

ПЕРИОД ВРЕМЕНИ

Первый принцип заключается в следующем: совершать еженедельное пожертвование лучше всего **в первый день недели**. Это убеждает нас не только в том, что церковь собиралась на поклонение по воскресеньям, но и в том, что поклонение включало в себя денежные пожертвования. Не следует жертвовать от случая к случаю, только тогда, когда мы чувствуем порыв великодушия или «как поведёт Дух». Конечно, Дух может вести нас к тому, чтобы жертвовать в особых случаях и особым образом. Но главным образом Он руководит нами в том, что касается пожертвований, как и во всём остальном, через Писание, а Писание здесь указывает, что жертвовать следует каждую **неделю**. Это — не законническое предписание распределять наши деньги таким образом, чтобы каждое воскресенье у нас было что положить в тарелку со сборами, даже если мы получаем зарплату раз в месяц. Суть в том, что сбор пожертвований — это часть поклонения и общения, и, даже если в какое-то воскресенье нам нечего пожертвовать, мы должны чутко относиться к нуждам церкви и к своему участию в этих нуждах. Воскресное пожертвование является обязательным элементом поклонения, частью обязанностей новозаветного священника, приносящего «духовное приношение» Богу (1 Пет. 2:5).

Мы должны жертвовать не на основании периодических эмоциональных всплесков или чувств, не при получении премий, а на основании регулярного, охотного и великодушного посвящения наших средств Господу, Его народу и Его делу. Это заставляет каждого верующего еженедельно помнить о своём материальном служении. Еженедельное даяние развивает чуткость, отзывчивость, так что даяние становится регулярной, постоянной духовной обязанностью.

УЧАСТНИКИ

Фраза «**каждый из вас**» говорит сама за себя. Ни для одного христианина не делается исключения или извинения. Мы распоряжаемся всем, что нам дал Господь, каким бы малым оно ни было в материальном отношении. Наблюдая, как люди клали свои приношения в сокровищницу храма, Иисус не отговаривал вдову не класть её «две лепты, что составляет кодрант»; не побранил Он и служителей храма за то, что они принимали деньги от человека, не имеющего средств к существованию. Напротив, Он использовал её щедрость как пример духовного даяния. «Истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали

от избытка своего, а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание своё» (Марк. 12:41-44).

Наша щедрость в Божьем деле лучше всего определяется тем, сколько мы даём, сами находясь в нужде. Человек, материально обеспеченный, может позволить себе пожертвовать много без того, чтобы это повлияло на его благосостояние. Бедный же должен отказаться от чего-то, чтобы дать что-нибудь другим. Иисус сказал, что, если мы не щедры в бедности, мы не будем щедрыми и в богатстве. В нашем даянии может вырасти сумма, но не щедрость. «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом» (Лук. 16:10).

Говоря о церквах Македонии, Павел писал: «Они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью; и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия» (2 Кор. 8:2). Причина их великодушия заключалась в том, что «они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божьей» (ст. 5). Они давали из любви к Богу и к Его слугам. Щедрость невозможна без любви к Богу и Его народу. А с такой любовью щедрость не только возможна, но и неизбежна.

МЕСТО

Сбор пожертвований происходит прежде всего *для церкви и через церковь*. Павел показывает, что даяние должно быть частью богослужения; это ясно из слов «**в первый день недели**». В Церкви Нового Завета днём богослужений было воскресенье, первый день недели. В начале большая часть проповедей и свидетельств говорилась евреями к евреям и потому происходила в субботу (Деян. 13:14; 17:2). Но первое богослужение после Воскресения совершилось вечером в день Пасхи, когда воскресший Господь явился Своим испуганным и упавшим духом ученикам: «В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения перед иудеями, пришёл Иисус, и стал посредине, и говорит им: „Мир вам!“... Ученики обрадовались, увидев Господа» (Иоан. 20:19-20). Следующее явление Иисуса состоялось «после восьми дней» (и поэтому — снова в воскресенье), когда с ними был Фома (ст. 26). Поэтому, хотя многие еврейские верующие продолжали проводить богослужения в синагоге и в храме в субботу, для христиан днём поклонения стало воскресенье (Деян. 20:7). От субботы отказались в пользу воскресенья. К тому времени, когда Иоанн писал книгу Откровение (в последнее десятилетие первого столетия), «Господним днём», или «днём воскресным» (Откр. 1:10), считался **первый день недели**.

Впервые о христианском даянии упоминается непосредственно после Пятидесятницы, когда церковь была юной и мало организованной и обратившиеся в христианство просто лично делились средствами друг с другом (Деян. 2:44-45). Однако вскоре они стали приносить свои дары Апостолам, чтобы те раздавали их нуждающимся (4:35, 37; 5:2). Поэтому обычным стал

сбор пожертвований непосредственно в церкви, чтобы служители раздавали эти средства так, как они считали нужным.

Более точным переводом фразы **«каждый из вас пусть откладывает у себя и сберегает»** было бы следующее: «Каждый из вас пусть сам откладывает и копит». Греческое слово *тесауризо* (от которого мы имеем слово «тезаурус» — коллекция, или сокровищница, слов), переведённое здесь как **«откладывает и сберегает»**, в форме существительного означает склад, кладовую, сокровищницу, сундук или другое место для хранения ценностей. Образно оно употреблялось иногда и по отношению к самому сокровищу (Матф. 2:11; 19:21; Марк. 10:21; Лук. 6:45). И в языческой, и в еврейской культурах во времена Нового Завета сокровища ассоциировались с религиозными храмами. Во многих греческих храмах сокровищницы были не только местом, где находились дары самому храму, но и служили банками, в которых граждане хранили свои ценности и деньги. Употребление Павлом глагольной формы этого термина наводит на мысль, что откладывать деньги надо было в церквях, в особых хранилищах, предназначенных для приношений, причём эти приношения **каждый** должен был класть туда по собственной инициативе. Церковь имела сокровищницу — место для надёжного хранения и распределения приношений.

Если бы Павел имел здесь в виду, что христианам следует хранить свои приношения частным образом (т.е. дома), не имел бы смысла конец стиха: **«...чтобы не делать сборов, когда я приду»**. Если бы дары хранились дома, коринфянам пришлось бы по прибытии Павла начать сбор, чтобы собрать воедино разрозненные приношения. Павел давал эти указания не только для того, чтобы научить коринфян собирать пожертвования регулярно, но и чтобы подаяние было готово к отправке в Иерусалим без задержки.

Первый день недели — это день поклонения, и распоряжение верующих своими деньгами неразрывно связано с глубиной их поклонения. Кладём мы деньги на тарелку для пожертвований каждое воскресенье или нет, еженедельное поклонение должно напоминать нам о нашем постоянном служении теми средствами, которые нам доверил Господь. Если мы не жертвуем правильно, мы не можем правильно и служить. Иисус сказал: «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто доверит вам истинное?» (Лук. 16:10-11).

Многие люди, которые были талантливыми проповедниками, хорошими руководителями и преданными пасторами, лишились своего служения только потому, что были безответственны в отношении денег. Господь не мог больше доверять им заботу о Своих людях, которые несравненно драгоценнее, поскольку они были безответственны в материальном.

Нигде в Писании нет указания на то, что всё, что мы отдаём на дело Божье, должно отдаваться руководству церкви. Часть того, что мы откладываем, может храниться дома или на особом счету в банке для экстренных или личных нужд тех, кому мы имеем возможность помочь во имя Господа.

Таким образом мы сможем помочь нуждающемуся безотлагательно и напрямую, когда нет времени обращаться в церковь или когда нуждающийся не хочет, чтобы о его нужде узнали другие. Но прежде всего надо жертвовать в церковь на поддержку Божьих людей, Божьих служителей и Божьего служения. Лучше всего отдавать наши дары в руки благочестивых людей для мудрого употребления.

РАЗМЕРЫ

Это увещание Павла полностью предоставляет решение данного вопроса на усмотрение верующего — **сколько позволит ему состояние**. Среди христиан существует много разных мнений о том, какую часть дохода следует отдавать на дело Божье. Обычно, по традиции, говорят о десяти процентах, но это основывается на непонимании природы и предназначения ветхозаветной десятины.

Обычай отдавать десятину был распространён во многих культурах древности. Авраам отдал десятую часть своего состояния Мелхиседеку, который был «священником Бога Всевышнего» (Быт. 14:18-20). Иаков пообещал отдавать Богу десятую часть всего, чем Он его благословит, если Бог сохранит его и пошлёт ему процветание (Быт. 28:20-22). Но ни в одном из указанных случаев Бог не требовал десяти процентов или другой конкретной доли. Жертвоприношения и Авраама, и Иакова были добровольными и, очевидно, единичными. В Писании нет указаний на то, что кто-либо из Божьих людей до Моисея регулярно давал десятую часть своего состояния в жертву Богу. Единственный раз Бог особо указал конкретную долю, которую следовало отдавать, в связи с голодом в Египте. Через Иосифа, который истолковал фараону его сон, Бог повелел, чтобы пятая часть всего зерна, собранного за семь лет изобилия, то есть 20 процентов, откладывалась на будущее, чтобы народ смог выжить во время семилетнего голода (Быт. 41:34-35). Однако, хотя эта цифра и была предписана Богом, речь шла не о религиозном приношении, а об особом государственном подоходном налоге, который предназначался для спасения народа во время будущего голода.

Впервые десять процентов предписываются Богом в законе Моисея: «И всякая десятина на земле из семян земли и из плодов деревьев принадлежит Господу: это святыня Господня» (Лев. 27:30). Эта десятина была «сынам Левия... в удел... за службу их, за то, что они отправляют службы в скинии собрания» (Числ. 18:21). Из этой десятины, полученной от народа, левиты тоже должны были отдавать десятину, «десятину из десятины» (ст. 26). Эти десятины, всесожжения, жертвоприношения, взносы, а также обещанные, добровольные пожертвования и первородное из скота, указанные в 14-й главе Второзакония, были вторыми десятью процентами, которые следовало использовать во время народных праздников и пиров. Каждый третий год нужно было отдавать ещё десять процентов, которые следовало использовать для поддержки «левита... пришельца, и сироты, и вдовы» (Втор.

14:28-29). Если внимательно изучить эти и связанные с ними тексты, станет ясно, что израильтяне отдавали теократической власти примерно 23 процента своих доходов, и это, по сути, был налог, который использовался для государственных нужд. В это число не входили добровольные, непосредственные подаяния Господу. В Мал. 3:8-10 сказано, что Господь лишает людей благословения за то, что они не приносят десятины и не платят налоги, необходимые для поддержки священников, управляющих народом.

Основной принцип добровольного приношения в Ветхом Завете отражён в книге Притчей: «Чти Господа от имения твоего и от начатков всех прибытков твоих, и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будут переливаться новым вином» (3:9-10). Идея была в том, чтобы давать Господу щедро и давать Ему в первую очередь. И снова мы читаем: «Иной сыплет щедро, и ему ещё прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет» (Прит. 11:24). Другими словами, если вы хотите увеличить свои богатства, делитесь ими щедро; если вы хотите потерять деньги, берегите и прячьте их.

Чтобы собрать средства для возведения скинии, Господь сказал Моисею: «Скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения Мне» (Исх. 25:1-2; ср. 35:5, 21). Нормой было великодушие, то есть щедрость, основанная на благодарности Господу за то, что Он сделал для человека и что ему дал. Даров, собранных на основании этого принципа, было так много, что Моисею пришлось повелеть народу прекратить приношения (36:6)! Требуемые приношения были налогообложением. Добровольное приношение должно было идти от сердца, а его размеры оставались на усмотрение поклоняющегося. Давид высказал очень важную мысль, заявив, что не стал бы отдавать Богу того, что ему самому ничего не стоило (2 Цар. 24:24).

Христианские приношения можно сравнить с приношениями в древнем Израиле. От нас требуется платить налоги правительству, под властью которого мы живём (Рим. 13:6), как израильтяне должны были отдавать десятину для поддержки власти, данной им свыше (Матф. 17:24-27; 22:15-21). А Господу мы должны давать то, что определим в своём сердце: «Каждый уделай по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9:7), как и израильтяне отдавали Ему от всего сердца. Господь всегда любил доброхотного и жертвенного даятеля.

В Новом Завете нет указаний о количестве или процентной части пожертвований. «Давайте, — сказал Иисус, — и дастся вам: мерой доброй, утрясённой, нагнетённой и переполненной отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какой мерой мерите, такой же отмерится и вам» (Лук. 6:38). Тот же принцип выразил и Павел, говоря: «Кто сеет скупо, тот скупо и пожнёт; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнёт» (2 Кор. 9:6). Наше охотное, радостное даяние Господу принесёт и духовные, и материальные благословения: «Бог же силен обогатить вас всякой благодатью, чтобы вы, всегда и во всём имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело» (ст. 8).

ХРАНЕНИЕ СОБРАННОГО

Когда же приду, то, которых вы изберёте, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим (16:3)

Тот, кто отдаёт свои средства на Божье дело, вправе ожидать законного и мудрого использования своих даров. Павел даёт коринфской церкви указание **избрать** несколько уважаемых человек, чтобы послать их с письмами, содержащими рекомендации и объяснения, к святым в **Иерусалим**.

Долг каждой церкви — доверять своё имущество и средства благочестивым и ответственным людям. На первом этапе дары верующих доверялись Апостолам (Деян. 4:35). Постепенно круг обязанностей Апостолов расширился, и их пришлось освободить от работы по распределению средств для таких нужд, как питание для бедных вдов. Поэтому Апостолы, созвав «множество учеников», посоветовали им: «Выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу» (Деян. 6:2-3). Для этой работы важны были не финансовые или деловые способности, а моральные и духовные качества. Божьи средства должны находиться в руках самых благочестивых людей, которые с молитвой и в силе Святого Духа будут надзирать за их использованием, как священники, которые приносят приношения народа Богу.

МОТИВЫ ПОЖЕРТВОВАНИЙ

А если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут (16:4)

Я думаю, главное, что хотел выразить в этих словах Павел, состоит в том, что он решил сопровождать несущих подаяние в Иерусалим. Но Павел согласился на это при условии, что приношение будет свидетельствовать об истинной щедрости коринфян, так что ему не будет стыдно их сопровождать. Апостол призывал коринфян давать свободно и от всего сердца, в порыве любви и заботы.

Бог создал всё Своё творение так, чтобы оно отдавало себя другим. Солнце и луна, звёзды и облака, земля и растения — всё существует по этому принципу. Таким же Бог задумал и Своё наивысшее творение — человека. Но падший человек — самый неохотный даятель во всём Божьем творении.

Один из вернейших признаков возрождённого, спасённого и искупленного человека — готовность давать. Вот что писал о христианской жизни афинский государственный деятель второго столетия Аристид:

Они пребывают в смирении и доброте, и фальши среди них не найдёшь, потому что они любят друг друга. Они не презирают вдов и не огорчают сирот. Тот, кто имеет, с радостью даёт неимущему. Если они видят чужестранца, они приводят его под свой кров и радуются ему, как если бы он был их братом.

Они называют друг друга братьями, — не по плоти, но по Духу и в Боге. И когда один из их бедняков уходит из мира, и кто-нибудь из них видит это, он платит за его похороны из своих средств. Если они слышат, что кто-нибудь из их числа находится в тюрьме или терпит притеснения за имя их Мессии, все они восполняют то, в чём такой человек нуждается, и, если возможно, они способствуют его освобождению. Если среди них есть человек, который беден и голодает, а у них нет излишка в необходимом, они будут поститься два или три дня, чтобы снабдить его необходимой пищей.

«А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё, — как пребывает в том любовь Божья?» (1 Иоан. 3:17).

Делать Божье дело по Божьему

47

Я приду к вам, когда пройду Македонию; ибо я иду через Македонию. У вас же, может быть, поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду. Ибо я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а надеюсь пробыть у вас некоторое время, если Господь позволит. В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы, ибо для меня открыта великая и широкая дверь, и противников много.

Если же придёт к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас в безопасности; ибо он делает дело Господне, как и я. Поэтому никто не пренебрегай им, но проводите его с миром, чтобы он пришёл ко мне, ибо я жду его с братьями. А что касается брата Аполлоса, я очень просил его, чтобы он с братьями пошёл к вам, но он никак не хотел идти ныне, а придёт, когда ему будет удобно (16:5-12)

Этот отрывок не содержит никакого конкретного учения или увещания, если не считать совета о том, как принять Тимофея (ст. 11). Восемь его стихов написаны скорее в форме объяснения; и всё же мы можем многому из этих стихов научиться. То, о чём говорит здесь Павел, имеет отношение к Божьему делу, в котором все христиане должны преуспевать (15:58), как Павел и Тимофей (16:10).

Божье дело в основном состоит из евангелизации и назидания. Это были две главные черты служения Самого Иисуса. «Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее» (Лук. 19:10). Кроме того, в течение трёх лет

Своего служения Иисус усердно учил Своих учеников. Вплоть до Своего вознесения Он продолжал говорить им «о Царстве Божьем» (Деян. 1:3). Он проповедовал Евангелие тем, кто ничего о нём не знал, и учил тех, кто знал. На протяжении всего Своего служения Иисус переходил от проповеди погибшим к научению спасённых. Эти две задачи — суть Великого Поручения: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа [евангелизация], уча их соблюдать всё, что Я повелел вам [назидание]» (Матф. 28:19-20).

В конце предыдущей главы Павел ясно даёт понять, что, когда мы действительно выполняем дело Божье, «труд [наш] не тщетен» (1 Кор. 15:58). Он не будет напрасным, и дело не будет бесполезным или непродуктивным. Но «труд» (*копос*), о котором говорит Павел, это — не просто постоянная занятость; это — ревностный труд, пылкое усердие. Г. Кэмпбэлл Морган комментирует: «Павел имеет в виду такой труд, который несёт в себе алую жертвенную кровь, труд, который изнашивает и доводит до изнеможения».

Очень может быть, что человек проявляет большую активность, но мало что из поистине Божьего дела выполняется. Если работа, которую мы выполняем, мало для нас значит, и если она сделана по плоти или в полсердца, такая работа никогда не окажется плодотворной для Господа. Такое дело, хотя и делается во имя Господа, тем не менее тщетно.

Здание должно строиться согласно архитектурному плану и строительным нормам. До того как оно будет сдано в эксплуатацию, его должна принять комиссия, которая проверит, все ли предписания выполнены. Труд церкви для Господа совершается таким же образом. Чтобы быть поистине Божьим трудом, то, что мы делаем, должно соответствовать Божьему плану и нормам, изложенным в Писании. Кроме того, наш труд должен быть предметом постоянного божественного контроля и проверки Святым Духом. Мы должны стараться «представить себя Богу тружениками безукоризненными» (2 Тим. 2:15). Совершать Божье дело по Божьему — значит строить «из золота, серебра, драгоценных камней» (1 Кор. 3:12). Вот о такого рода посвящённом, духовном служении и говорит Павел в этом отрывке, раскрывая нам несколько принципов, которые характеризуют правильное выполнение Божьего дела.

ВИДЕНИЕ СЛУЖЕНИЯ

Я приду к вам, когда пройду Македонию; ибо я иду через Македонию (16:5)

Божий слуга должен иметь видение на будущее. Христианин, побуждаемый и наполненный Божьей любовью, будет видеть нужды, которые ещё не удовлетворены, и возможности, которые ещё не реализованы. Он не сможет удержаться от того, чтобы не планировать что-либо на будущее, изыскивая новые пути в служении и новые двери, которые он мог бы открыть.

К концу своего трёхлетнего пребывания в Ефесе Павел написал это Послание и, возможно, отдал его Тимофею для доставки в Коринф (16:10). Поначалу Апостол планировал вскоре после этого лично последовать за Тимофеем (4:19) и посетить Коринф на пути в Македонию (2 Кор. 1:15-16). Но ему пришлось изменить свои планы, и он решил посетить Коринф позднее: «**Когда пройду Македонию**». Он вынужден был изменить свой план, но главное — план у Павла был; то есть было что менять. Даже будучи занятым в Ефесе, Павел планировал следующие шаги в своём служении. Он думал о том, что станет делать в Македонии, Коринфе и затем в Иерусалиме.

Посвящённый Божий работник планирует и обдумывает стратегические приёмы; он смотрит вперёд, предвидя будущее и ожидая его. Один автор предположил, что Павлу часто снились дальние страны. Павел не мог увидеть корабль, стоявший на якоре, чтобы не захотеть подняться на его борт и привезти добрую весть людям, живущим на другом берегу; или горную грядку — и не пожелать пересечь её, чтобы принести назидание святым. В том, что касалось его собственного благополучия и удовольствия, Павел «научился быть довольным тем», что у него было (Фил. 4:11). Но он не почивал на лаврах, довольствуясь достигнутым. Он всегда видел работу, требующую выполнения, души, ожидающие спасения, и верующих, ожидающих назидания и утешения.

Через несколько лет после 1-го Послания к Коринфянам Павел написал Послание к Римлянам. В конце этого Послания он дважды упомянул, что после посещения Рима намерен пойти в Испанию (Рим. 15:24, 28). Испания в те времена была процветающей и влиятельной провинцией Римской империи, давшей Риму трёх императоров и знаменитого философа и государственного деятеля Сенеку. Но, насколько известно, Евангелие к тому времени ещё не достигло Испании, и Апостол желал начать проповедь в этой стране. Он написал Послание в Рим в то время, когда был в Коринфе, завершая сбор, упоминаемый в 1 Кор. 16:1-4. И опять мы видим, как, — усердно работая там, где он находился, — Павел планировал будущую работу и готовился к ней. Как генерал, склонившийся над картой, чтобы определить, где будет проходить следующее сражение, он постоянно намечал страны, где следовало начать служение для Господа.

Когда Неемия обратился к царю Артаксерксу за разрешением пойти в Иерусалим, у него была конкретная цель и был план. Неемия серьёзно и с раскаянием помолился о том, чтобы Господь позволил ему совершить намеченную работу, а также сам повлиял на сердце царя. Затем Неемия объяснил царю крайнюю необходимость восстановления стен и ворот города. Когда в ответ на первую просьбу Неемии было даровано разрешение, он обратился к царю с дополнительными просьбами о дереве и других строительных материалах, которые, как он знал, понадобятся в работе (Неем. 1:1-2:8). Благодаря видению и тщательному планированию, его великий успех в деле восстановления Иерусалима начался задолго до того, как Неемия покинул Персию.

Когда Уильям Карей работал сапожником на родине в Англии, он не мог без волнения думать об огромных духовных нуждах в других частях мира. Над своей рабочей скамьёй он поместил карту мира и, работая, думал и молился о том, что необходимо было сделать и как бы Господь мог использовать его на этом поприще. Когда Карей в конце концов прибыл в Индию — на своё первое миссионерское поприще, он был готов начать работу. И Господь употребил его: Карей не только внёс выдающийся вклад в дело евангелизации Индии, но и помог подготовить путь для будущих миссионеров в этой стране. Поскольку он молился, планировал и готовился, когда пробил час, он был готов.

Можно только предполагать, сколько у Господа есть дел для верных Ему людей; однако не хватает людей, которые были бы готовы и имели видение. Фактически наша истинная готовность трудиться для Господа может быть измерена тем, насколько уже сейчас мы проанализировали все нужды и подготовились, — даже если не знаем, что это может быть за работа и где она будет совершаться.

ГИБКОСТЬ

У вас же, может быть, поживу, или и презимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду (16:6)

Хотя мы должны иметь видение и планировать заранее, что́ будем делать и как, нам в то же время следует быть гибкими. Наши планы всегда могут подвергнуться пересмотру со стороны Господа. Будущее не всегда оказывается таким, каким оно нам представляется. Наше первоначальное понимание Божьей воли относительно нас может быть не совсем правильным или полным; к тому же Его планы, касающиеся нас, могут измениться. В любом случае, нам всегда следует расценивать свои намерения так, как советует Иаков: «Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое» (Иак. 4:15).

Зная свои духовные дары и таланты, а также желания, которые даёт нам Святой Дух, мы можем иметь некоторое представление о том, какого рода труд имеет для нас Господь. Но Он может захотеть, чтобы мы использовали свои дары так, как мы даже не представляем. Если мы заранее твёрдо убеждены в том, что Бог ждёт от нас только такого-то дела и ничего другого, то можем потерять чуткость к Его водительству и оказаться глухими, когда последует призыв к другому служению. Наше видение, каким бы искренним и тщательно продуманным оно ни было, не безошибочно. Отсутствие гибкости может оказаться большой преградой и для познания Божьей воли, и для исполнения Его труда. Гибкость — это не признак слабости, а признак смирения.

Хотя цель Апостола Павла была благой и он имел сильное желание посетить Коринф, после того как пройдёт Македонию (ст. 5), однако, продолжая,

Павел говорит, что, **может быть, проживёт** у тамошних верующих **или даже перезимует**. Слова «**может быть**» и «**куда**», а также фраза «если Господь позволит» (ст. 7) выражают заботу Павла о том, чтобы его собственные планы и мысли не стали предвзятыми, негибкими, нарушающими верховное право Господа изменять их так, как Ему угодно (ср. Прит. 16:9).

Апостола нельзя упрекнуть в непостоянстве или нерешительности, в чём его позднее обвиняли коринфяне. Просто Павел был реалистом и смиренным христианином. Он хорошо понимал, что никто не может быть «кузнецом своего счастья» и «хозяином своей судьбы». В жизни слишком много того, что находится вне нашей власти. А смиренным Павел был потому, что знал: Бог полновластен, и Он обладает абсолютной властью и правом изменять планы любого человека, когда и как Ему угодно. «Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил? — объясняет позже Апостол. — Или то, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то „да, да“, то „нет, нет“?» (2 Кор. 1:17). Мы не всегда можем пойти туда, куда хотим, или делать то, что хотим, какими бы искренними, бескорыстными и духовными наши побуждения ни были. И Апостолы не были исключением.

Изменение планов путешествия в Коринф было не первым случаем, когда Господь регулировал намерения Павла. Во время второго миссионерского путешествия Апостол Павел планировал: «Пойдём опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут» (Деян. 15:36). Им удалось посетить бóльшую часть мест, как было запланировано, но Святой Дух запретил им «проповедовать слово в Азии» или «идти в Вифинию» (16:6-7). Божья воля относительно Павла и Силы с их новым спутником Тимофеем состояла в том, чтобы они вновь посетили *некоторые* из церквей по первоначальному плану. Но, прежде чем они смогли посетить все эти церкви, Бог послал эту группу на совершенно новое поле, в Македонию (ст. 9-10), где они стали первыми проповедниками Евангелия в Европе.

Всю свою жизнь Дэвид Ливингстон хотел быть миссионером в Китае. Даже в старости он продолжал мечтать о служении в этой стране. Но Бог послал его не в Китай, а в Африку, где он работал и умер, открыв этот огромный континент для миссионерской работы, во многом как Карей — Индию. Он не смог поехать туда, куда хотел, но он служил охотно, безоговорочно и плодотворно там, куда его направил Бог. У него была великая мечта проповедовать в Китае, но, поскольку он прежде всего хотел исполнить Божью волю, он не терял гибкости. Он был «мягкой глиной в руках горшечника» (см. Рим. 9:21) и был готов к тому, чтобы Бог «плавил» и «переплавлял» его так, как Ему одному угодно.

Куда бы Павлу ни пришлось пойти, он желал иметь поддержку коринфян. Фраза «**чтобы вы меня проводили**» подразумевает, что Павел хотел, чтобы его снабдили всем необходимым и ободрили в служении, определённом для него Богом.

ОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ В СОВЕРШАЕМОМ СЛУЖЕНИИ

Ибо я не хочу видетъся с вами теперь мимоходом, а надеюсь пробывать у вас некоторое время, если Господь позволит. В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы (16:7-8)

Чтобы совершать Божье дело по Божьему, необходима также скрупулёзность в том деле, которое мы уже исполняем. Павел знал, что для осуществления в Коринфе чего-либо полезного ему придётся посетить их не мимоходом. Поэтому он надеялся пробывать у них **некоторое время, если Господь позволит**. Павел всё делал основательно. Его служение не было поверхностным и скоротечным. Он хотел, чтобы всё, что он делал, было надёжным и постоянным, ценным и долговечным.

Без надлежащего усердия Великое Поручение не может быть исполнено. Евангелизация, то есть «научение всех народов», — это только начало. Продолжение работы и научение новообращённых «соблюдать всё, что [Иисус] повелел» (Матф. 28:19-20), — это длительный процесс, предъявляющий высокие требования. Эта работа не может быть сделана быстро, легко или поверхностно.

Павел провёл полтора года в Коринфе, сначала утверждая там церковь, а затем служа пастором. Он знал, что Послание, которое он сейчас писал, только начнёт помогать исправлять те серьёзные проблемы, которые были у коринфян. Если возможно, он хотел по меньшей мере перезимовать у них (ст. 6), прежде чем отправиться в Иерусалим.

Павел хотел научить каждого христианина всему, чему мог, используя любую возможность. «Мы проповедуем [Его], вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь, и подвигаюсь силой Его, действующей во мне могущественно» (Кол. 1:28-29). Фессалоникийцам он писал: «Ночь и день всеусердно [молимся] о том, чтобы видеть лицо ваше и дополнить, чего недоставало вере вашей» (1 Фес. 3:10). Ефесским пресвитерам, которые встретили его в Милете, он сказал: «Я не упустил возвещать вам всю волю Божью» (Деян. 20:27).

Скрупулёзность зависит не только от количества времени, которое мы проводим в определённом месте, исполняя определённое служение. Земное служение Господа длилось всего три года, но к концу этого короткого времени Он мог сказать: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Иоан. 17:4). Павел провёл около трёх лет в Ефесе, менее двух лет в Коринфе и только несколько недель — в Фессалонике. Но в каждом месте он трудился основательно и с пользой. Он всегда следовал своему же совету. То, что Павел сказал ефессянам, он, несомненно, не раз говорил самому себе: «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5:15-16).

Павел говорил о некоторых верующих в фессалоникийской церкви, что они «ничего не делают, а суетятся» (2 Фес. 3:11). В греческом оригинале здесь игра слов, которую буквально можно было перевести как «не делают дело, а лезут в чужие дела». Эти люди, кроме всего прочего, распространяли фантастические измышления о возвращении Христа (ср. 2:1-5). Они не только смущали и вводили в заблуждение других членов церкви, но и выкачивали из них деньги. Любой их труд был бесполезен, и, конечно же, несмотря на богословский туман, окружавший их бурную деятельность, они не делали дело Божье.

Даже зная, что это дело Божье, мы не должны брать на себя служение, к которому не можем основательно подготовиться и которое не готовы тщательно выполнять. Не следует говорить проповедь или преподавать урок, если они не основаны на Писании и если мы не уделили при их подготовке достаточно времени молитве. Не стоит пытаться наставлять кого-либо в вере, кому мы не готовы уделить необходимое для этого время. Благие цели, намерения и планы бессмысленны, если их не осуществлять настойчиво, с полной отдачей сил.

Павел был намерен оставаться в **Ефесе до Пятидесятницы**, так как хотел закончить начатую работу. Он не мог перейти к чему-либо новому, не завершив того, чего ждал от него Господь.

Почти каждый день я получаю письма или звонки из церквей или христианских организаций, нуждающихся в пасторах или других работниках. И они всегда говорят, что им нужен человек, имеющий хорошую репутацию и успех в своём деле. Только «верный в малом и во многом верен» (Лук. 16:10). Такому человеку Господь говорит: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю» (Матф. 25:23). Лишь такой христианин, который выполняет своё нынешнее дело для Господа тщательно и преданно, может рассчитывать на то, что его служение возрастет и расширится, даже до Царства нашего Господа. Как учит притча о талантах (Матф. 25:14-30), масштаб вечного служения Богу в небесах будет определяться нашим упорством и посвящённостью в служении, исполняемом здесь и сейчас.

Нам не стоит рассчитывать, что Господь откроет нам двери для большего служения в настоящее время или в вечности, если мы не входим в те двери, которые Он уже открыл для нас. Поскольку Павел послушно вошёл в дверь, которую Бог открыл ему для проповеди язычникам (Деян. 14:27), а также в ту, которую Бог открыл в Троаде (2 Кор. 2:12) и в других местах, Павел имел право просить братьев-колоссян молиться о том, чтобы Бог открыл ему ещё больше дверей, чтобы он мог «возвещать тайну Христову» (Кол. 4:3). Открывать и закрывать двери для служения — это Божье дело (Откр. 3:7). Наше дело — войти в дверь, и только в ту, что Он открыл для нас.

Один молодой семинарист, бывший моим близким другом, узнал, что из-за опухоли мозга, которую невозможно оперировать, ему осталось жить от шести месяцев до двух лет. Ещё будучи студентом в Лос-Анджелесском

университете, этот брат организовал несколько групп по изучению Библии, достигнув при этом больших успехов. Те студенты, которых он обучил, сами стали вести группы по изучению Библии. Некоторые из тех, кого он привёл к Господу, поступили, как он, в семинарию. Узнав о своей болезни, он продолжал служить Господу, как только мог. У него были мечты и планы относительно миссионерской работы, и, несмотря на смертельную болезнь, он оставался верным и усердным в тех делах, которые исполнял. Он умер, не успев окончить семинарию, и учёная степень была присвоена ему посмертно. Позднее его юная вдова осуществила желание мужа — проповедовать Евангелие погибшему миру, и сама стала миссионеркой.

Стефан и Филипп начали своё диаконское служение, выполняя работу по распределению пищи среди вдов в Иерусалимской церкви. Таким образом, они помогли освободить Апостолов для «молитвы и служения слова» (Деян. 6:2-5). Начав с попечительства о немощных, они оба стали выдающимися евангелистами. Делая эту «меньшую» работу, Филипп и Стефан не только помогали Апостолам расширять служение, но и сами готовились к служению проповедью (см. Деян. 6:8–8:40). Могучую, исполненную Духом проповедь Стефана и его мученическую смерть Господь наверняка использовал для того, чтобы смягчить сердце Павла и привести его к обращению ко Христу (см. 8:1). Филипп принёс Евангелие во многие районы Самарии и через проповедь эфиопскому евнуху косвенно способствовал распространению Евангелия в Африке.

Верным слугой Господа становятся не тогда, когда предоставляется благоприятная возможность или удобный случай, а когда лучшим образом выполняешь для Него самую обычную работу. Если мы не отдаём Богу самое лучшее на том месте, где находимся, то нет уверенности, что мы посвятим Ему все свои силы в других обстоятельствах. Единственная реальная возможность послужить Господу — это та, которую мы имеем сейчас.

ПРИНЯТИЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ КАК ВЫЗОВА

ибо для меня открыта великая и широкая дверь, и противников много (16:9)

В-четвёртых, для того чтобы делать Божье дело по Божьему, противостояние надо принимать не как препятствие, а как вызов. В нашем веке не бывает подлинного служения без трудностей и противостояния того или иного рода. Сам сатана следит за этим. Работа, вызывающая мало сопротивления со стороны антагонистической системы сатаны, приносит и мало пользы для Господа. Г. Кэмпбелл Морган сказал: «Если вы не встречаете сопротивления на том месте, где вы служите, вы служите не на том месте».

Павла сопротивление не пугало. Похоже, что Павел даже расцветал, встречаясь с ним, может быть потому, что понимал: наибольшее сопротивление диавол оказывает величайшему делу для Господа. Тот факт, что в Ефесе

было **много противников** (ср. Ефес. 6:12), для Павла просто означал, что его служению **открыта великая и широкая дверь**.

Вред, который сатана мог причинить Божьим людям, не оставлял Павла равнодушным: Апостол решил пробыть в Ефесе до Пятидесятницы (ст. 8), чтобы помочь ефесской церкви бороться с **противниками**. В Ефесе существовала целая система организованного идолопоклонства, которое совершалось в знаменитом храме Дианы (или Артемиды). Ритуальные блудодеяния и половые извращения не только были нормой, но и поощрялись во имя религии. К тому же там было несколько еврейских заклинателей, которые заявляли, что изгоняют злых духов во имя Иисуса (Деян. 19:13-14). Город был наводнён всякого рода оккультистами (ст. 17-19). Язычество, идолопоклонство, оккультизм, демонизм, суеверия, безнравственность, расизм, религиозная вражда язычников против христиан, евреев против христиан и язычников и евреев друг против друга были настолько распространены, что считались нормальным явлением. Возможно, ни одна церковь во времена Нового Завета не имела столько противников, как ефесская.

Но для Павла великое противостояние представляло великие возможности. По прибытии в Ефес он начал работу с исправления богословия некоторых новообращённых (Деян. 19:1-7). Затем, продолжая свою работу, он в течение трёх месяцев проповедовал в синагоге, и в течение двух лет — в школе Тиранна (ст. 8-10). Апостол совершал чудеса, изгонял злых духов и порицал заклинателей (ст. 11-19).

Позже Павел писал о своих переживаниях в Ефесе: «Не хотим оставить вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти, для того чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мёртвых, Который избавил нас от столь близкой смерти и избавляет и на Которого надеемся, что и ещё избавит» (2 Кор. 1:8-10).

И дело не в том, что Павел не предвидел последствий сопротивления или не беспокоился по этому поводу. Павел был далёк от наивности. Нельзя сказать, что он недооценивал или не принимал во внимание потенциальную опасность **противников**. Почти ежедневно он испытывал от них разного рода боль. «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мёртвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисуса открылась в теле нашем. Ибо мы, живые, непрестанно предаёмся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисуса открылась в смертной плоти нашей» (2 Кор. 4:8-11).

Несмотря на сильное сопротивление, а фактически, частично благодаря ему и через него в Ефесе с огромной «силой возрастало и укреплялось слово Господне» (Деян. 19:20). Именно после этого испытания Павел написал 1-е Послание к Коринфянам и решил посетить Коринф, расположенный в Ахавии, по пути в Иерусалим (ст. 21).

Однако он ещё не полностью завершил свои дела в Ефесе. Очевидно, возникли некоторые новые возможности или проблемы, которые он описывает как **великую и широкую дверь**. Некоторое время ефесяне ещё нуждались в нём, и Павел не хотел покидать Ефес, не убедившись в том, что служить в другом месте — это Божья воля для него. Работе в Ефесе он отдал немало сил, и поэтому хотел закрепить результат.

Когда мы ищем место, где бы послужить Господу, искать его следует там, где много трудностей: церковь, павшая духом; группа в церкви, которая нуждается в лучшем понимании Божьего Слова; люди, которые никогда не слышали Божьего Слова или слышали его только в извращённой форме. Вот где Господь может поистине употребить нас.

Когда Джон Патон был студентом университета в Шотландии, Бог призвал его к миссионерской работе на Новых Гебридах. После окончания университета Джон с женой отправился в юго-западную часть Тихого океана, где стал работать среди дикарей-людоедов на острове Танна. Через несколько месяцев умерла его жена и сын-младенец, и Патону пришлось несколько ночей спать на могилах, чтобы помешать людоедам выкопать и съесть их трупы. После почти четырёхлетнего служения Патон покинул этот остров, так и не увидев ни одного обращённого. Много лет спустя его сын от второго брака продолжил работу на Танне и в конце концов увидел, как все жители острова пришли к Христу. Когда Джон Патон вновь посетил этот остров, вождь бывших людоедов спросил его: что это за великая армия окружала его хижину каждую ночь, когда он раньше жил среди них. Это были Божьи ангелы — они защищали его. Говорят, что, когда Джон Патон навсегда покинул Новые Гебриды, послужив ещё и на другом острове, благодаря своей верной работе и работе своего сына он мог со слезами сказать: «Я не знаю ни одного местного жителя на этих островах, который не исповедовал бы веры в Иисуса Христа».

ДУХ СОТРУДНИЧЕСТВА

Если же придёт к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас в безопасности; ибо он делает дело Господне, как и я. Поэтому никто не пренебрегай им, но проводите его с миром, чтобы он пришёл ко мне, ибо я жду его с братьями (16:10-11)

Павел имел дух товарищества. Хотя он был Апостолом и имел привилегию получать от Господа великие откровения, что бы он ни делал, он всегда работал вместе с другими христианами. Он никогда не был таким проповедником-суперзвездой, подавляющим тех, кто «ниже» его по должности.

Павел послал **Тимофея** и Ераста в Македонию (Деян. 19:22), и Тимофей должен был пойти в Коринф, возможно, с этим письмом, чтобы напомнить коринфянам «о путях [Павла] во Христе» (1 Кор. 4:17). Апостол беспокоился, что Тимофеем могли пренебречь или плохо к нему отнестись. Коринфяне

были горды, самоуверенны и упрямы. Если они так сопротивлялись авторитету Павла, они могли ещё больше пренебречь Тимофеем.

Павел призывает коринфян не подавать **Тимофею** никакого повода считать, что он не в **безопасности**. Тимофей был Божьим слугой и доверенным и уважаемым сотрудником Павла: **«Он делает дело Господне, как и я»**. Коринфяне должны были оказать Тимофею уважение, не отталкивать его и не препятствовать его работе среди них. Павел был Апостолом и отцом Тимофея в вере, однако он считал своего молодого друга верным слугой Господа (**«как и я»**). В вере они были равны, и, поскольку Тимофей делал **Господне дело**, он был достоин чести и уважения, как и Павел. Никто не должен был **пренебрегать им**, то есть унижать его. Наоборот, коринфяне должны были проводить Тимофея с **миром** назад, к Павлу, не одного, а с назначенными **братьями**. Павел хотел, чтобы со всеми слугами Господними обращались так, как с ним.

Даже когда Павел был брошен в темницу и группа руководителей филиппийской церкви стала клеветать на Апостола и стремиться к самопрославлению, он не возмущался и не выказывал зависти. **«Как бы ни проповедали Христа, — писал он, — притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться»** (Фил. 1:15-18).

В сообщениях о миссионерских путешествиях, содержащихся в книге Деяний, мы читаем о Павле и Варнаве, Павле и Силе, Павле и Луке, Павле и Аристархе, Павле и Марке, Павле и Тимофее. Павел всегда нёс служение вместе с другими, за исключением того времени, когда пребывал в заключении. В Послании к Римлянам, своей самой глубокой и самой богословской книге, Павел посвящает последнюю главу перечислению своих сотрудников, упоминая двадцать четыре человека и два дома, которые отличились в труде для Господа. И как верующий, и как служитель, Павел близко отождествлял себя с другими христианами. Он не стыдился называть мирских и плотских коринфских верующих братьями (1 Кор. 1:10; 2:1; 3:1 и др.) или говорить, что юный и застенчивый Тимофей **«делает дело Господне, как и я»**. Он ставил Тимофея на один уровень с собой — таким славным для него было то дело, которое они исполняли.

Павел признавал свою зависимость не только от Господа, но и от других христиан. Он никоим образом не считал себя самодостаточным. Епафродита он описывает как **«брата и сотрудника и сподвижника [его], а [их] посланника и служителя в нужде»** его (Фил. 2:25). Иоанн Марк, в котором Павел однажды очень разочаровался (Деян. 15:37-39), позже стал для него возлюбленным другом, которого Апостол считал особенно полезным **«для служения»** ему (2 Тим. 4:11). Даже беглый раб Онисим, которого Апостол приобрёл для Христа, будучи в тюрьме, стал **«годен [Филимону, хозяину раба] и [Павлу]»**. Онисим стал настолько дорог Павлу, что Павел, по его словам, посылая этого раба Филимону, посылая своё сердце (Филим. 12-13).

Одних Бог призывает быть руководителями, других — служить руководителям. Иногда те, кто служит руководителям, делают это всю свою жизнь.

Однако часто Бог готовит их к тому, чтобы они тоже стали руководителями. Но какой бы ни была роль работника, когда Божье дело совершается по Божьему, оно всегда будет совершаться в духе сотрудничества, единства и взаимозависимости.

ЧУТКОСТЬ К ВОДИТЕЛЬСТВУ ДУХА В ЖИЗНИ ДРУГИХ

А что касается брата Аполлоса, я очень просил его, чтобы он с братьями пошёл к вам, но он никак не хотел идти ныне, а придёт, когда ему будет удобно (16:12)

И последний принцип, необходимый для исполнения Божьего дела по Божьему, — это чуткость к водительству Святого Духа в жизни других верующих.

Павел был убеждён, что Аполлосу (см. Деян. 18:24-28) следовало сопровождать Тимофея и Ераста в Коринф. Павел **очень просил** Аполлоса об этом, так как был убеждён, что Аполлос должен был поступить именно так. Ведь у него были способности руководителя, которых не хватало Тимофею, и, как казалось Павлу, Аполлос мог бы усилить эту группу. Павел, как и некоторые из коринфян, считал, что Аполлос нужен в Коринфе. Но Аполлос был убеждён, что Господь велел ему ещё некоторое время оставаться в Ефесе, — точно так же, как и сам Павел был убеждён, что должен ещё остаться (ст. 8). Поэтому, когда Аполлос возразил (**никак не хотел идти ныне**), Павел отнёсся к этому с уважением. Он знал, что даже Апостол не является посредником между Богом и другими христианами. Бог может употребить многих людей для того, чтобы показать нам Свою волю, но обычно Он руководит нами непосредственно.

Когда придёт пора (**когда ему будет удобно**), Аполлос пойдёт в Коринф, если на то будет воля Божья. А пока он продолжит служить там, где указывает ему Господь. Аполлос, несомненно, доверял мудрости и суждению Павла, но, прежде всего, он доверял Самому Господу и Его прямому руководству. И Павел меньше всего хотел бы мешать этому доверию.

Очень важно, чтобы Божьи работники трудились сообща. Это и есть единство. Если мы едины во Христе, мы едины и друг в друге. И если весь истинный труд церкви — это дело Божье, то мы должны трудиться в единстве с Ним, потому что мы едины в Нём. Этот стих показывает нам личное водительство Святого Духа.

Принципы плодотворной жизни

48

Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Всё у вас да будет с любовью (16:13-14)

Большая часть 1-го Послания к Коринфянам написана в форме обличения и критики. Первые четырнадцать глав рассматривают, прежде всего, неправильное поведение коринфян, а 15-я глава — их неверное богословие. Даже 13-я глава — прекрасный трактат о любви — написана для того, чтобы обличить коринфян в отсутствии любви, что было так характерно для их церкви. Но и эти обличения проистекали из глубокой любви. Павел был наполнен Божьей любовью, и его упрёки, как и упрёки Самого Господа, обращённые к Его детям, всегда делались с любовью. «Господь, кого любит, того наказывает; бьёт же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12:6).

В предыдущих главах Павел говорил, какими коринфяне не должны были быть. А в 16:13-14 он даёт пять повелений, какими они должны быть. Коринфяне должны были бодрствовать, быть стойкими, духовно зрелыми, твёрдыми и исполняться любовью. Каждая из этих заповедей может служить отправной точкой для того, чтобы вновь перечитать всё Послание.

БОДРСТВОВАТЬ

Первое повеление Павла коринфянам: «**Бодрствуйте**». Оно происходит от слова *грегорео*, которое может иметь значение «наблюдать», «быть на

страже», «быть бодрым» и переносное значение — «быть живым» (как в 1 Фес. 5:10, где фраза «бодрствуем ли или спим» означает «живы ли мы или мёртвы»). Этот термин употребляется в Новом Завете более двадцати двух раз, часто в значении духовной жизни и бодрости христиан, в противоположность духовному равнодушию и апатии.

Кажется, что для коринфян нормальным состоянием было моральное и духовное оцепенение, а иногда и физическое, как, например, когда они напивались на Господней Вечере (1 Кор. 11:21). Коринфяне не **бодрствовали** ни в каком смысле. Они позволяли языческим идеям и привычкам своего прошлого возвращаться в их новую жизнь, нарушая тем самым верность Господу и разрушая общение друг с другом. Они заменили Божье Слово человеческой мудростью (1:18–2:16); делились на фракции (1:10-17; 3:9 и др.); были безнравственны (5:1-13); занимались сутяжничеством (6:1-8); извращали представления о браке, безбрачии и разводе (7:1-40); потворствовали своим прихотям (10:1-13) и не заботились о благополучии других (10:23-33); они неправильно понимали и использовали свои духовные дары (гл. 12–14), и, что важнее всего, они не имели любви (13:1-6).

В Новом Завете говорится, что мы должны **бодрствовать**, помня по меньшей мере о шести опасностях. Во-первых, мы должны быть бдительны в отношении сатаны. «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твёрдой верой» (1 Пет. 5:8-9). Нам следует знать стратегические приёмы сатаны, в основании которых, хотя они и маскируются, всегда лежит одно из трёх искушений: «Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Иоан. 2:16).

Во-вторых, мы должны противостоять искушениям. «Бодрствуйте и молитесь, — сказал Иисус, — чтобы не впасть в искушение» (Марк. 14:38). Если мы не бодрствуем и не ищем Божьей помощи в молитве, мы зачастую даже не замечаем искушения. Когда наши духовные глаза закрыты, нам легче впасть в грех.

В-третьих, мы должны избегать апатии и равнодушия. Сама природа этих грехов заключается в том, что их трудно заметить. Уже по самому определению апатичный и равнодушный человек бесчувственен, поэтому не может бодрствовать. Церковь в Сардисе считала, что имеет духовную жизнь. Она носила «имя, будто жива», но на самом деле была так равнодушна к Божьей воле, что даже не осознавала того, что она «мертва». «Бодрствуй, — сказал этой церкви Господь, — и утверждай прочее близкое к смерти, ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим. Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя» (Откр. 3:1-3).

Христиане не могут безнаказанно пренебрегать Божьим Словом. Не обращать внимания на Писание — значит не уважать его и обращаться с ним так, словно бы оно ничего не значило. Ещё немного и мы даже не вспомним,

что получили и услышали, и Господень путь становится для нас всё более неопределённым. Когда Божье Слово теряет для нас свою конкретность, мы становимся безразличными к нему. Именно тогда нам следует «хранить его и покаяться». Если мы этого не сделаем, Бог в Своей любви накажет нас — в такое время и, возможно, таким образом, что мы и не думаем.

В-четвёртых, христиане должны проявлять осторожность в отношении лжеучителей, о которых много предостерегает Новый Завет. «У вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергая искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель» (2 Пет. 2:1). Многие люди, даже в церкви, пригласят в свою среду лжеучителей. Они «по своим прихотям будут избирать себе учителей», потому что их перестанет удовлетворять истина, и «от истины отвратят слух и обратятся к басням». Поэтому, говоря: «Будь бдителен во всём», Павел предостерегает об опасности учений, не соответствующих Писанию (2 Тим. 4:3-5).

Первые четыре предостережения указывают на опасность, о которой надо постоянно помнить, чтобы вовремя от неё уклониться, так как она наносит нам вред. Но в то же время Новый Завет учит нас полагаться на то положительное, что нас укрепляет и помогает нам. Как уже отмечалось выше, Иисус повелевает нам бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение (Марк. 14:38). Молитва укрепляет нас идти Божьим путём и предохраняет против козней сатаны. Молитва — это не просто ритуал, в котором верные христиане обязаны принимать участие. Молитва — главное в духовной жизни христианина, её сердцебиение. «Всякой молитвой и прошением молитесь во всякое время духом и старайтесь об этом самом со всяким постоянством» (Ефес. 6:18).

Кроме того, христианам необходимо бодрствовать, ожидая возвращения Господа. У нас есть две главных причины преданно жить для Христа: Его жертва на кресте и Его возвращение. «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придёт» (Матф. 24:42; ср. 25:13). «Придёт же день Господень, как тать ночью, — говорит Пётр, — [поэтому] какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божьего» (2 Пет. 3:10-12).

БЫТЬ СТОЙКИМ

Кроме того, для плодотворной жизни необходимо оставаться стойкими, **стоять в вере**. Как говорил известный богослов Чарльз Ходж, мы не должны иметь сомнений в вопросах вероучения церкви. Коринфяне, как и многие ефесяне, увлекались «всяким ветром учения» (Ефес. 4:14). По многим вопросам они не имели твёрдой позиции. Для них мало что было конкретным и абсолютным; многое казалось им относительным и неясным.

Вера, о которой говорит здесь Апостол Павел, — это не вера доверия, а вера в истину, которая содержится в Евангелии. Об этой вере говорил Иуда, когда увещал «подвизаться за веру, однажды переданную святым» (Иуд. 3).

А Павел говорил: «[Это] Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились» (1 Кор. 15:1). Это — та вера, «добрым подвигом» которой мы должны подвизаться (1 Тим. 6:12). Павел говорил филиппийцам: «[Желаю] слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую» (Фил. 1:27). Здесь имеется в виду вероучение.

Сатана не может отнять у нас спасающую веру, но он может повредить нашей вере, исказив здоровое учение Божьего Слова, что он часто и делает. Если мы твёрдо не придерживаемся правильного толкования Писания, то наверняка соскользнём в колею неверного понимания, неверного верования и неверного поведения. Многие из коринфян, попавшие под влияние неверующих друзей и соседей, очевидно, скатились до того, что стали смотреть на саму истину о Боге, как на безумие (1 Кор. 1:18-21). Человеческая философия и мудрость почти лишила их способности воспринимать Божье Слово. Пытаясь соединить человеческую мудрость с Божьей, они тем самым подорвали уникальность и авторитет Божьей истины. Павел предостерегал их: «Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке этом, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира этого — безумие пред Богом» (1 Кор. 3:18-19). Подобно многим людям в наши дни, называющим себя христианами, коринфяне рассматривали Писание, как человеческое толкование всех учений о Боге, существовавших во время его написания. Если Божью истину вообще можно узнать, думали они, так только через призму человеческого знания и мудрости.

У коринфян не было твёрдости в понимании Писания. Они спотыкались и в том, что касалось Личности Господа Иисуса Христа. Язычество настолько помрачило их рассудок, что некоторые из них, заявляя, что говорят Духом Божьим, произносили «анафему» на Иисуса (12:3). Неуверенность в Божьем Слове привела их к такой испорченности и заблуждению, что они стали нападать на самое сердце Евангелия, отрекаясь от Христа и произнося на Него «анафему». Они отвергали «искупившего их Господа» (2 Пет. 2:1).

Поэтому Павел повелевает, что они *должны* твёрдо **стоять в вере**. Как и фессалоникийцам, Апостол мог бы сказать им: «Стойте и держитесь предания, которому вы научены» (2 Фес. 2:15). Если мы хотим быть стойкими в вере, мы должны быть хорошо наученными в Слове, смотреть на всё и судить всё с точки зрения Божьих норм и Божьей истины. Нам следует молиться за себя и за церковь так, как Епафрас молился за колоссян, чтобы мы «пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу» (Кол. 4:12).

БЫТЬ ДУХОВНО ЗРЕЛЫМ

Третий принцип плодотворной христианской жизни — это принцип духовной зрелости, который Павел выразил словами «**будьте мужественны**». Основная идея в этих словах — обладать духовно зрелой смелостью. Для духовно зрелого человека характерны самообладание, уверенность в своих

силах и смелость, которых не хватает незрелому человеку или тому, кто не стал духовно взрослым. Опять повеление Павла коринфянам — поступать противоположно их обычному поведению. Они отличались многим, но не зрелостью.

Павел даже умолял их: «Братья! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцами, а по уму будьте совершеннолетними» (14:20). Коринфянам следовало духовно расти. Даже когда Апостол служил среди них, он не мог говорить с ними «как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твёрдой пищей, ибо вы были ещё не в силах». С тех пор, как Павел покинул Коринф, они так и не повзрослели. «Да и теперь, — продолжает Апостол, — не в силах» (1 Кор. 3:1-2). Ему пришлось угрожать им наказанием, как родителям приходится применять меры к непослушному ребенку: «Чего вы хотите? С жезлом прийти к вам?..» (4:21).

Духовная зрелость — один из признаков любви (1 Кор. 13:11), которой коринфянам особенно не хватало. Любовь стремится к зрелости во всех добрых начинаниях — в учении, в духовной проницательности, в эмоциональной устойчивости и самообладании, в личных отношениях, в моральной чистоте и во всех плодах Духа (Гал. 5:22-23). Но прежде всего нам следует возрастать «в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 3:18), «доколе все придём в единство веры и познания Сына Божьего, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова», чтобы, говоря истину в «[любви, мы] все возрастали в Того, Который есть глава Христос» (Ефес. 4:13, 15).

Как может верующий добиться того, чтобы расти и взрослеть? Только возлюбив «чистое словесное молоко, чтобы от него возрасти [нам] во спасение» (1 Пет. 2:2). Библия даёт нам духовное и моральное питание. «Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершенен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16-17).

БЫТЬ ТВЁРДЫМ

«**Будьте тверды**» — это четвёртая заповедь относительно христианской жизни, которую даёт Павел. Греческое слово *κραταιου* (**тверды**) в Новом Завете часто использовалось, чтобы отметить внутренний, духовный рост. В тексте оригинала глагол находится в страдательном залоге и буквально означает «быть укреплённым». Мы не можем сами себя укрепить; это — дело Господа. Наше дело — подчиниться Ему, чтобы Он *мог* укрепить нас. Мы можем укрепляться только «Господом и могуществом силы Его» (Ефес. 6:10), укрепляться «в благодати Христом Иисусом» (2 Тим. 2:1).

Только сильный дух может успешно бороться и побеждать плоть. Но именно в этом коринфяне и проявляли слабость. «Вы ещё плотские, — говорил им Павел. — Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не

плотские ли вы? И не по человеческому ли обычаю поступаете?» (1 Кор. 3:3). И всё же они обманывали себя, помышляя о себе, будто они мудры и сильны. «Если кто из вас думает быть мудрым в веке этом, тот будь безумным, чтобы быть мудрым» (3:18). Апостол говорит о них с сарказмом: «Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки» (4:10). Их духовная слабость проявлялась в том, что они презирали и оскверняли даже самое священное — Господнюю Вечерю. Из-за этого богохульства «многие из [них были] немощны и больны и немало [умирали]» (11:30).

Человек, который думает, что он силен сам по себе, находится в большой опасности (10:12). Однажды во время своего служения Павел столкнулся с этой самой опасностью. Он был «восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать». «И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, — продолжает он, — дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился». Урок, который Павел получил от Самого Господа, был в следующем: «„Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи“. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христа» (2 Кор. 12:4, 7, 9).

Без самодисциплины мы не можем стать ни физически, ни духовно сильными. «Все подвигающиеся воздерживаются от всего: те — для получения венца тленного, а мы — нетленного» (1 Кор. 9:25). Духовная сила приходит благодаря самопожертвованию, самоотдаче и самодисциплине.

Мы становимся сильнее, когда используем свою силу. Когда мы поступаем «достойно Бога, во всём угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога», мы тем самым укрепляемся «всякой силой по могуществу славы Его» (Кол. 1:10-11).

Главный источник всякой духовной силы — это, конечно, Сам Христос. «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе», — заявлял Павел (Фил. 4:13). «Благодарю давшего мне силу Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение» (1 Тим. 1:12). Павел наверняка часто вспоминал Пс. 26:14: «Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твоё, и надейся на Господа».

Надеясь на Господа, покаяв свой дух Его Духу, мы можем «крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (Ефес. 3:16).

ИСПОЛНЯТЬСЯ ЛЮБОВЬЮ

Пятый принцип, необходимый для плодотворной жизни, — самый исчерпывающий, и без него все остальные могут сделать нас резкими, воинствующими, жёсткими. Поэтому Апостол Павел говорит: «**Всё у вас да будет с любовью**». Любовь дополняет и уравнивает всё остальное. Это — прекрасный, смягчающий принцип. Любовь удерживает нашу твёрдость от превращения в жёсткость, и нашу силу — от подавления других. Любовь делает нашу взрослость мягкой и внимательной к другим. Она не даёт наше-

му правильному учению превратиться в упрямый догматизм и нашему образу жизни — в ограниченную самоправедность.

Любовь — это то, в чём больше всего нуждались коринфяне и в чём больше всего нуждаются верующие всех времён. «Более же всего имейте усердную любовь друг к другу, — говорит Пётр, — потому что любовь покрывает множество грехов» (1 Пет. 4:8). Любовь, как и духовная сила, приходит от Господа. «Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рождён от Бога и знает Бога» (1 Иоан. 4:7). Мы способны любить друг друга, «потому что Он прежде возлюбил нас» (ст. 19).

Признаки любви в церкви

49

Прошу вас, братья, — вы знаете семейство Стефана, что оно начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым, — будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся. Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше, ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых.

Приветствуют вас церкви асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашней их церковью. Приветствуют вас все братья. Приветствуйте друг друга святым целованием.

Моё, Павла, приветствие собственноручно. Кто не любит Господа Иисуса Христа — анафема. Маран-афа! Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами, и любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь (16:15-24)

Во многих отношениях стихи 15-24 иллюстрируют содержащуюся в 14-м стихе заповедь: «Всё у вас да будет с любовью», — логическим следствием которой они являются. Заключительные слова Павла — это не просто любезности, которые он расточает в конце Послания по обычаю или из вежливости. Не меньше, чем любая другая часть Писания, эти слова — часть Божьего Слова, и, давая их, Господь имел определённую цель.

В этих стихах Апостол и прямо, и косвенно говорит о любви в церкви. Поскольку именно любви коринфянам больше всего не хватало, это был последний призыв Павла к ним. Этому отрывку предшествует обращённая

к ним заповедь во всём поступать с любовью (ст. 14), а заканчивается он заверением, что они любимы (ст. 24).

Эти заключительные приветствия раскрывают семь признаков любви, которые Павел хочет видеть в церкви: благовестие, служение друг другу, покорность благочестивым верующим, братские отношения, уважение к верным работникам, гостеприимство и забота. Таким образом, заключительная часть, которая кажется несвязанной по смыслу, гармонично вписывается в тему о том, какими Павел желает видеть отношения между коринфянами.

БЛАГОВЕСТИЕ

Прошу вас, братья, — вы знаете семейство Стефана, что оно начаток Ахаии (16:15а)

Члены Стефанова семейства были не только одними из первых обращённых в Коринфе, однако они были теми, кого Павел называл **начатком** своего труда по распространению Евангелия во всей **Ахаии**, южной провинции Греции, где находились Афины и Коринф.

Хотя большинство афинян, которым проповедовал Павел, остались настроенными скептически и отвергли Евангелие, некоторые из них поверили (Деян. 17:34). Из Афин Апостол отправился в Коринф, где первые несколько недель проповедовал, в первую очередь — евреям. Но «как они противились и злословили, то он, отряхнув одежды свои, сказал к ним: „Кровь ваша на главах ваших. Я чист; отныне иду к язычникам“» (18:6). Несколько евреев, таких как Крисп (ст. 8), поверили в Христа, но большинство из коринфских обращённых были язычниками, среди которых был **Стефан** и его **семейство**. Павел никогда не прекращал проповедовать ни евреям, ни язычникам, потому что любовь никогда не перестаёт любить погибших.

Стефан был одним из немногих коринфских верующих, которых Павел крестил лично (1 Кор. 1:16). Стефан навещал Павла в Ефесе, когда писалось это Послание (16:17) и, возможно, вместе с Фортунатом и Ахаиком доставил Павлу письмо из Коринфа, упомянутое в 7:1. Его **семейство**, видимо, состояло не только из членов его семьи, но и из слуг и рабов.

Начатки были частью урожая; они сеялись первыми, а потому созревали раньше всех. Их появление было для земледельца символом, что и остальной урожай скоро поспеет к жатве. Обращение Стефана и его семейства было знаком, что Бог был готов снять жатву ещё большего урожая душ в Коринфе и во всей **Ахаии**. Все верующие, которым Павел писал это письмо, были частью этой жатвы.

Через распространение Евангелия ранняя Церковь являла свою любовь. Из-за того что фессалоникийцы делали «дело веры и труд любви» и имели «терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа...», от [них] пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте

прошла слава о вере [их] в Бога» (1 Фес. 1:3, 8). Хотя Павел служил среди них всего лишь в течение «трёх суббот» (Деян. 17:2), свидетельство этой церкви достигло самых отдалённых уголков Римской империи. Если мы любим так, как любит Бог, и так, как любил Павел и ранняя Церковь, мы тоже понесём Евангелие тем, кто не знает Христа.

Любовь, которой мы живём и с которой свидетельствуем, есть в нас только потому, что её даёт нам Бог (1 Иоан. 4:19). Павел любил потому, что им руководила Христова любовь (2 Кор. 5:14). Любовь, распространяющая Евангелие, как и всякое другое проявление христианской любви, не может исходить от плоти, то есть от человеческих чувств. Пробуждать и направлять нашу любовь и через неё приносить плод Богу — это дело Духа.

До своего обращения Павел был главным среди иудейских преследователей Церкви. А после обращения он сам стал мишенью иудейских преследователей. Когда он был ещё в Дамаске, «иудеи сговорились убить его... Они день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его» (Деян. 9:23-24). Поэтому Павлу было особенно трудно убедить кого-либо, что он любил неверующих евреев. Стараясь убедить в этом верующих в Риме, Апостол заявил им: «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом» (Рим. 9:1). И далее он утверждает: «Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему. Я желал бы сам быть отлучённым от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (ст. 2-3). Это — наивысшая степень любви, стремящейся к распространению Евангелия.

Кто-то сказал: «Евангелизация — это рыдание Бога. Евангелизация — скорбный плач Христа над осуждённым Иерусалимом. Евангелизация — это вопль Моисея: „О, Господи, народ этот сделал великий грех: сделал себе золотого бога. Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал“. Евангелизация — это крик убитого горем Павла: „Я желал бы сам быть отлучённым“. Евангелизация — это восклицание Джона Нокса: „Дай мне Шотландию для Христа — или я умру“. Евангелизация — это плач родителей, не смыкающих глаз по ночам из-за того, что их ребёнок не спасён». О такого рода любви нужно просить Бога.

Мы часто слишком быстро сдаёмся, когда те, кому мы свидетельствуем, отвергают Евангелие; это — показатель слабости нашей любви.

СЛУЖЕНИЕ ДРУГ ДРУГУ

и что они посвятили себя на служение святым (16:15б)

Второй признак любви виден в заботе, которую Стефан и его семейство проявляли по отношению к единоверцам: «**Они посвятили себя на служение святым**».

Основное значение слова *тассо* (**посвятили**) — «поставили». Часто оно употреблялось, когда говорили о необходимости назначить, поручить, поставить или послать человека или группу людей на конкретную работу или

должность. Это слово использовано в Рим. 13:1, чтобы показать, что все человеческие «власти от Бога *установлены*». В Деян. 13:48 оно употребляется, чтобы объяснить, что все, уверовавшие в Иисуса Христа, «*предустановлены* к вечной жизни».

«**Посвятили себя**» — в греческом языке здесь употребляется усилительная форма глагола, подчёркивающая, что Стефан и его семейство служили святым по собственной инициативе. Нет ничего неуместного в том, чтобы церковь назначала служителей и распределяла обязанности среди своих членов, как это делала, например, церковь в Иерусалиме. Апостолы предложили Иерусалимской церкви назначить несколько способных людей диаконами, которые заведовали бы раздачей пропитания нуждающимся вдовам в собрании, чтобы самим Апостолам больше времени посвящать молитве и проповеди Слова Божьего (Деян. 6:2-4).

Но Стефан и его семейство решили не ждать того, чтобы кто-нибудь их назначил. Они сами назначили себя на **служение** братьям-верующим — помогать во всякой нужде, которую они видели среди **святых**. Они сами побудили и назначили себя на служение. Хотя в ранней Церкви иногда было необходимо поручать исполнение некоторых заданий, как это было с вышеупомянутым назначением диаконов, большая часть работы выполнялась и продолжает выполняться теми, кто просто видит чью-то нужду и удовлетворяет её.

Уильям Баркли пишет: «В ранней Церкви добровольное и старательное служение было началом официального. Человек становился руководителем церкви не столько через назначение, сколько вследствие того, что вся его жизнь и работа выделяли его среди других как человека, которого все уважали. Все, участвующие в деле и трудностях Евангелия, достойны уважения — и не потому, что они были назначены на должность, а потому, что они делают дело Христа».

Слово «**служение**» происходит от греческого слова *диакония*, которое означает «служба», «услуга», «обслуживание». Тот, кто исполняет такую работу, — это *диаконос*; от этого слова произошло слово «диакон». Изначально этот термин употреблялся по отношению к прислуживающим за столом и к другого рода домашним слугам. Обязанностью первых христианских диаконов было в буквальном смысле обслуживать столы (Деян. 6:2), но вскоре слово «диакон» стало связываться с любым служением в церкви или для церкви; поэтому оно часто уважительно переводится как «служение» или «служитель». В основе своей оба этих слова всегда означали смиренное, покорное служение, а не просто должность или функцию.

В 1 Кор. 12:5 говорится о служении (*диакония*) нашими духовными дарами. В Деян. 11:29 («пособие») и 2 Кор. 8:4 («дар и участие») говорится о *диаконии* финансами (ср. Рим. 15:31). Первые диаконы были поставлены «заботиться [*диаконео*] о столах» (Деян. 6:2), чтобы Апостолы могли посвящать себя «служению [*диакония*] слова» (ст. 4). Онисифор приносил Павлу большое утешение. Павел говорит: «Он многократно подкреплял меня и не

стыдился уз моих... он служил [диакониа] мне в Ефесе» (2 Тим. 1:16, 18). Иисус сказал: «Кто Мне служит [диаконео], Мне да последует; и где Я, там и слуга [диаконос] Мой будет. И кто Мне служит [диаконео], того почитит Отец Мой» (Иоан. 12:26). То, что Павел велел передать Архиппу, относится и ко всем нам: «Смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе» (Кол. 4:17). Каждый христианин призван Господом на служение, и один из самых верных способов, как мы можем служить Христу, — это служить ради Него **святым** (Матф. 25:34-40).

Один из экспрессивных вариантов перевода слова *tasso* (**посвятили**) — «предаваться чему-либо». Семейство Стефана «предалось» служению святым. Они были из тех неустанно служащих верующих, о которых с похвалой отзывался автор Послания к Евреям: «Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым» (Евр. 6:10).

Слово «предаваться» лучше всего подходит к тому типу служения, о котором говорит здесь Павел. Апостол сам предавался Господней работе и стремился побудить к тому же других верующих. У Павла уже выработалась привычка делать Божье дело, и к этому его подталкивало непреодолимое желание. Чем больше он служил, тем больше ему хотелось служить. Желание совершать Божье дело заставляло Павла никогда не удовлетворяться тем, что он делал, и ещё меньше — тем, что он уже сделал. Павел стал зависимым от Божьего дела в такой степени, что оно стало необходимостью для него, — без служения он не мог существовать. Павел не мог нормально жить, если не был занят каким-нибудь служением, необходимым Господу, Его народу или спасённым. Он не был «трудоголиком», предающимся работе ради работы. Он предавался служению из любви.

ПОДЧИНЕНИЕ

будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся (16:16)

Третьим признаком любви в церкви является подчинение. Мы должны подчиняться не только назначенным руководителям, но всем, кто преданно делает Божье дело. Всех благочестивых людей надо уважать, и всем им надо подчиняться.

Правильное подчинение — это важный вопрос жизни, исполненной Духом. Все верующие должны подчиняться друг другу (Ефес. 5:21). Жёны должны подчиняться мужьям (Ефес. 5:22), дети — родителям (Ефес. 6:1-3). Верующие должны подчиняться законам и постановлениям государства (1 Пет. 2:13; Рим. 13:1). Младшие должны подчиняться старшим (1 Пет. 5:5a). *Каждый* верующий должен поступать так, как определено Богом. В том, что касается покорности, прежде всего нас должно заботить не то, *над* кем мы должны властвовать, а то, *под* чьей властью мы должны находиться.

Смирение защитит подчиняющегося от того, чтобы чувствовать себя отягощённым, а подчиняющего — от того, чтобы подавлять подчинённого. «Все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что „Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать“» (1 Пет. 5:5б). Когда мы смиренны, Божья благодать делает нас милосердными руководителями.

Говоря о тех, кто принадлежит Ему, Иисус сказал: «Кто хочет между вами быть ббольшим, да будет вам слугой; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матф. 20:26-28). В отношениях с другими верующими нас прежде всего должно заботить то, как мы сами умеем подчиняться.

То есть нам следует найти благочестивого христианина, будь то мужчина или женщина, которые были бы преданы Божьей воле и Его делу, и сделать этого человека образцом для себя. Подчиняясь, учась, возрастая и созревая духовно, мы постепенно сами станем людьми, которым смогут подражать другие. Павел мог с полным правом сказать коринфянам: «Будьте подражателями мне, как я Христу» (1 Кор. 11:1; ср. 4:16). Фессалоникийцам он сказал: «Наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе, и во Святом Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете, какими были мы ради вас между вами. И вы сделали подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святого» (1 Фес. 1:5-6). Автор Послания к Евреям говорит: «Помните наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божье, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13:7). Вот тот цикл ученичества, который Бог предназначил для Своей Церкви: «Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его» (Лук. 6:40).

Павел хотел, чтобы эгоистичные, непокорные коринфяне последовали его примеру и точно так же, как он сам, всегда следовали примеру Христа. Мы все призваны покоряться тем, кто доказал свою покорность Христу. Кто же тот человек, которому нам следует покоряться? Это — любой, преданно исполняющий и провозглашающий Слово Божье или участвующий в Его служении, то есть **всякий содействующий и трудящийся**.

Божьи дети не должны бороться за свои права, привилегии и почитание. Они должны находить таких верующих, которым могли бы подчиниться во Христе, кто мог бы быть для них учителем и образцом — и следовать им. Истинная любовь приводит к истинной покорности, а истинная покорность разрешит бесчисленные конфликты, перебранки и жёсткие, обидные чувства внутри Божьей семьи. Она сделает Божьих детей счастливее, а их труд для Отца — более продуктивным.

БРАТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше, ибо они мой и ваш дух успокоили (16:17-18a)

Другой чудесный признак любящей общины — братские отношения. Это не то, что мы непосредственно делаем или даём, а «побочный продукт», возникающий, когда мы совершаем нечто совсем простое: например, остаёмся с другом, который в беде, или навещаем больного. Главное в братских отношениях — чувство общности. На расстоянии это трудно испытать.

Павел был благодарен, что его друзья **Стефан, Фортунат и Ахаик** пришли из Коринфа, чтобы побыть с ним. Они оказали Апостолу особую услугу, **восполнив** для него **отсутствие** братьев-коринфян. Более того, они отнеслись к Павлу поистине дружески, оставаясь с ним, утешая его и присоединяясь к нему в его служении. Тем самым они **успокоили дух** Павла и коринфскую церковь, которая их направила.

Один из высочайших комплиментов, которые нам могут сделать друзья-христиане, — это сказать, что наше присутствие их успокаивает. Это — признак истинных братских отношений, как братские отношения — признак истинной любви. Братские отношения создают семью Божьих детей. Они могут помочь исцелить наши раны — даже прежде, чем друзья узнают о том, что мы ранены; они могут утешить нас даже тогда, когда окружающие не знают о нашей горе; они могут подбодрить нас даже тогда, когда мы едва осознаём, что упали духом.

Братская поддержка может также предохранить нас от беды. Одно только присутствие любящих друзей-христиан может уберечь нас от страданий, впадения в грех или уныния. Один из верных путей к духовному поражению — это пренебрежение дружбой с единоверцами. Своими фракциями, своими тяжбами, безнравственностью, надменным злоупотреблением духовными дарами, осквернением Господней Вечери как главного христианского общения коринфяне нарушили эту дружбу.

Бог создал нас не только для Себя, но и друг для друга. Три брата из Коринфа сделали для Павла то, что Иисус обещал Своим последователям. Павел в этом отрывке использовал то же самое греческое слово (*анапауо*, **успокоили**), что и Иисус, когда обещал дать покой тем, кто верит в Него: «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас» (Матф. 11:28). Друзья помогли Апостолу, находившемуся в трудном положении, найти успокоение. Они помогли облегчить его бремена просто тем, что находились рядом. Поскольку они пришли из церкви, которой недоставало любви и духа братских отношений, эти трое, несомненно, оказали Павлу особую духовную поддержку. «Что холодная вода для истомлённой жаждой души, то добрая весть из дальней страны» (Прит. 25:25). **Стефан, Фортунат и Ахаик** были для Павла доброй вестью из Коринфа, прохладной водой для его истомлённого жаждой духа.

Бог может утешить нас непосредственно, но часто Он утешает нас через других людей. «Бог, утешающий смиренных, — писал Павел, — утешил нас прибытием Тита» (2 Кор. 7:6). Однако на закате своей жизни, которую он самоотверженно отдал на служение и утешение других, Павел сам остро нуждался в помощи и утешении. Поэтому он просил Тимофея: «Постарайся

прийти ко мне скоро... Марка возьми и приведи с собой, ибо он мне нужен для служения». Димас оставил Апостола, а Тихик был послан в Ефес. Только Лука оставался при нём; и, каким бы дорогим и полезным ни был этот друг, Павел чувствовал потребность иметь вокруг себя больше друзей (2 Тим. 4:9-12).

Братские отношения, которые проявляли эти люди, подбадривали всех. Приход трёх друзей из Коринфа успокоил не только Павла, но и самих коринфян — «**мой и ваш дух**». Когда Тит принёс Павлу хорошие вести о том, что коринфская церковь покаялась и что сердца людей открыты, Павел, обращаясь к этой церкви, писал, что теперь они успокаивали своим общением и других: «Поэтому мы утешились утешением вашим; а ещё более обрадованы мы радостью Тита, что вы все успокоили дух его» (2 Кор. 7:13).

УВАЖЕНИЕ К ВЕРНЫМ РАБОТНИКАМ

Почитайте таковых (16:18б)

Павел призвал коринфян **почитать таких** людей как Стефан, Фортунат и Ахаик (ст. 15). Слово *эпигиноско* (**почитать**) означает признание чего-либо тем, чем оно есть на самом деле. В 14:37 Павел использовал это слово, когда писал коринфянам: «[Разумейте], что я пишу вам, ибо это заповеди Господни». Теперь он говорит, что они должны признавать верных, благочестивых работников теми, кем они и были на самом деле.

Павел говорит не о том, чтобы устанавливать мемориальные доски с именами таких людей или их скульптурные изображения. Он просто призывает оказывать им уважение и признание: иногда — публично, а иногда — частным образом. В признании и одобрении заслуженных людей в церкви не только нет ничего неправильного, но это угодно Богу.

Коринфяне не испытывали к своим служителям ни уважения, ни признательности. Каждый член этой церкви был озабочен своим престижем и признанием. Они были гораздо более склонны критиковать друг друга, чем хвалить. Они были скоры на заявления типа: «Я Павлов», «Я Аполлосов», «Я Кифин», а «Я Христов» (1 Кор. 1:12), — но произносили эти имена скорее из гордости, чем из признательности. Многие возгордившиеся коринфяне не уважали Павла. Он писал им: «Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились» (4:18). Очевидно, некоторые из коринфян ставили под сомнение его апостольство и право учить или получать от них поддержку (9:1-6). По меньшей мере, четыре раза в этом Послании Павел говорит или подразумевает, что коринфяне возгордились (4:6, 18; 8:1; 13:4).

В коринфской церкви были люди, вроде Диотрефа, о котором Апостол Иоанн писал: «Любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас» (3 Иоан. 9). Диотреф завидовал даже кроткому, исполненному любви Апостолу Иоанну! Он насмеялся и издевался не только над Иоанном, но и над братьями, которых послал в эту церковь Иоанн (ст. 10). Такой руководитель

не благочестив, какими бы человеческими талантами и способностями он ни обладал, и подражать ему не следует (ст. 11). А о Димитрии, наоборот, «засвидетельствовано всеми и самой истиной» (ст. 12). Он из тех христиан, которым надо подражать, которых следует уважать и поддерживать, «чтобы [нам] сделаться споспешниками истине» (ст. 8).

Согласно Божьему замыслу о руководстве церковью, благочестивые люди должны избираться на основании их благочестия — то есть правильной веры, правильной жизни и заботы о других. Таких людей надо **почитать** и уважать, таким людям надо подражать. Когда мы выбираем руководителей из-за их денег, престижа, образования, влияния или талантов, мы следуем мирским меркам, а не Божьим. Божьи мерки, на основании которых надо выбирать руководство, — это чистота и духовная зрелость. Когда церковь следует за благочестивыми и зрелыми руководителями и уважает их, Тело Христово укрепляется в общении, служении и любви.

Одним из благочестивых людей, достойных подражания и почитания, был Епафродит. «Примите же его в Господе со всякой радостью, — говорит о нём Павел филиппийцам, — и к таким имейте уважение» (Фил. 2:29). Епафродит был живым воплощением бескорыстного, жертвенного служителя. Он был послан к Павлу филиппийской церковью, как Стефан, Фортунат и Ахаик — коринфской. Епафродит трудился буквально до полусмерти, и он «за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь» (ст. 30).

Слово *параболеуомай* в только что процитированном отрывке, переведённое как «подвергать опасности», означает «выбросить», «оставить», «бросить игральные кости», «поставить всё на карту». В ранней Церкви были верные христиане, которые постоянно находились на передней линии в свидетельстве и служении; их называли Параболани — «Рискующие». Кроме всего прочего, эти христиане подвергали себя опасности смертельно заболеть, ухаживая за больными и погребая мёртвых. Ради Божьего дела они неоднократно рисковали жизнью.

Найдя для себя того, кто верен Слову Божьему и кто отдаёт свою жизнь делу Иисуса Христа, мы должны делать всё, чтобы подражать этому человеку. Мы должны оказывать ему особое уважение. Когда так поступают, Церковь Христова функционирует, как организм, как живое тело, а не просто как организация.

Служители, достойные уважения, не стремятся к нему. Что делает их почитаемыми — это смирение перед Господом в служении Ему. Хотя они и не желают почёта, те, кого они учат и кому служат, должны стремиться к тому, чтобы оказывать им почтение. Это угодно Богу. «Просим же вас, братья, уважать трудящихся у вас, и начальствующих ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их с особой любовью за дело их» (1 Фес. 5:12-13). Обращаясь к Тимофею, Павел говорит: «Достоинно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1 Тим. 5:17).

Божий замысел о церкви прост: в руководстве должны быть благочестивые люди. Они правят, учат, увещают и служат примером. Они избраны, потому что они особенно покорны Господу. Остальные в церкви должны подчиняться им, уважать их, чтить и любить. Руководители подотчётны Господу за то, как они руководят; остальные же подотчетны Господу за своё подчинение руководителям и уважение к ним. «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчёт; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно» (Евр. 13:17). Если мы не следуем тем, кто осуществляет правильное руководство в церкви, и не почитаем их, то подрываем плодотворность не только их работы, но и своей собственной. Если мы не уважаем своих руководителей, мы не можем служить Господу надлежащим образом.

ГОСТЕПРИИМСТВО

Приветствуют вас церкви асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашней их церковью. Приветствуют вас все братья (16:19-20а)

Как можно заключить из этих стихов, любовь всегда проявляется в гостеприимстве, в заботе о странниках. Павел не делает пустых заявлений, и тем более он не преувеличивает истину, чтобы произвести впечатление на читателей. И **церкви асийские** не из долга посылали приветствия церкви в Коринфе — Павел передавал искренние приветия. Эти церкви действительно заботились о своих единоверцах в Коринфе, и их руководители попросили Павла передать им приветия, когда у него появится такая возможность. Большинство из тех, о ком здесь идёт речь, были незнакомы друг с другом, но выражаемая ими любовь не становилась от этого менее подлинной.

Когда Божьи люди преданы чистому учению и чистой жизни, они связаны друг с другом любовью, — и отдельные личности, и церкви, — даже тогда, когда их разделяют большие расстояния и различия в культуре и обстоятельствах. Дух гостеприимства не гаснет среди любящих христиан, даже когда нет непосредственной возможности быть гостеприимными. Мы можем поддерживать наших братьев во Христе молитвой и утешением, даже если у нас никогда не будет возможности принять их у себя дома.

Акила и Прискилла стали добрыми друзьями Павла, когда он жил у них во время своего первого служения в Коринфе (Деян. 18:1-3). Возможно, он провёл с ними все полтора года. Эти изготовители палаток были христианами, весьма уважаемыми Апостолом и полезными в его служении. Они сопровождали Павла в Ефес и вскоре по прибытии в этот город показали своё полное понимание Евангелия; приняв одарённого Аполлоса, **Акила и Прискилла** «точнее объяснили ему путь Господень» (Деян. 18:18-19, 24-26). А из данного текста мы узнаём также о том, что они организовали у себя дома собрание — **домашнюю церковь**.

В ранней Церкви дома верующих использовались почти для всех видов христианской деятельности: для совместных трапез (Деян. 2:46); для поучения и проповеди (5:42); для подготовки к евангелизациям и самих евангелизаций (10:23, 27-48); для поклонения и проповеди (20:7); для свидетельства и дискуссий (28:23). Часто дома верующих были местом богослужений и дружеского общения единоверцев. И от **Акилы и Прискиллы с домашней их церковью** Павел посылал приветы в Коринф.

Когда в новозаветные времена христиане путешествовали, они могли почти всегда ожидать, что друзья-христиане примут их с большой заботой и любовью. Среди верующих не было чужих (Деян. 2:42-46). Гостеприимство было привычным для первых христиан, оно естественно проистекало из их любви к Христу и ко всем, кто принадлежал Ему. И сегодня каждый христианский дом должен быть открытой, надёжной гаванью для тех, кто нуждается в гостеприимстве.

С самого начала (см. Деян. 6:1) в Церкви было много вдов. Однако вноситься в официальный церковный список могли только вдовы не моложе шестидесяти лет, известные своими добрыми делами, бывшие хорошими матерями и принимавшие странников. И Павел приводит примеры гостеприимства. Истинной вдовой могла называться лишь та женщина, которая «умывала ноги святым», «помогала бедствующим» и «была усердна ко всякому доброму делу» (1 Тим. 5:9-10). Для христиан гостеприимство — добродетель отнюдь не случайная и не второстепенная.

Главным качеством доброго самарянина было гостеприимство. И прямо, и косвенно он сделал всё для того, чтобы помочь избитому и ограбленному. Поскольку самарянин «сжалился», он, «подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привёз его в гостиницу и позаботился о нём; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: „Позаботься о нём и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе“» (Лук. 10:33-35). Главный признак христианина — это гостеприимство, а гостеприимство — это важный признак христианской любви.

Нежность

Приветствуйте друг друга святым целованием (16:20б)

И в заключение, любовь в церкви подтверждается внешними, видимыми знаками нежности.

В Писании поцелуй в романтическом смысле этого слова, поцелуй между мужчинами и женщинами, упомянуты только дважды, в Прит. 7:13 и в Песн. П. 4:11. Все остальные упоминания имеют отношение к выражению нежности между мужчинами и мужчинами или женщинами и женщинами. Верующие целовали друг друга в щеку или в лоб, и, по сути, поцелуй для них был тем же, чем в наше время является тёплое объятие. Из-за нашей

обособленности такие проявления нежности в настоящее время, к сожалению, не приняты.

Несмотря на то что в ранней Церкви **святое целование** было прекрасным, чистым и важным выражением братской любви (ср. 1 Пет. 5:14; Рим. 16:16; 2 Кор. 13:2; 1 Фес. 5:26), в более поздние времена им стали злоупотреблять. К нему прибегали столь неизбирательно, что в шестом веке Церковному Собору пришлось объявить целование мёртвых тел вне закона.

Павел говорил о подлинном и непосредственном выражении братской или сестринской любви, которую в те дни часто выражали поцелуем. Такую же нежность можно выразить, нежно пожав руку или обняв человека за плечи. Но в наши дни верующие в церквях проявляют слишком мало нежности друг к другу.

Один из недостатков больших церквей состоит в том, что там с лёгкостью позволяют незнакомцам оставаться чужими. В больших церквях часто не замечают застенчивых людей. А некоторые христиане, к сожалению, не *хотят* иметь дружеского с ними общения. Но там, где есть подлинная любовь, христиане найдут способ подружиться с незнакомыми и проявить нежность к братьям и сёстрам во Христе.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Моё, Павла, приветствие собственноручно. Кто не любит Господа Иисуса Христа — анафема. Маран-афа! Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами, и любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь (16:21-24)

Послание, основная часть которого была продиктована секретарю, закончено и подписано **собственноручно Павлом**. Заключительные замечания, — этот короткий постскрипtum, — возможно, были написаны почерком Павла с целью удостоверить подлинность Послания.

Заключение состоит из двух отличных друг от друга частей: предостережения и нежного заверения в любви.

Павел предостерегает всякого, **кто не любит Господа**. Такой человек тем самым доказывает, что не принадлежит Господу и поэтому не имеет единения с народом Божиим. Когда Павел пишет здесь о любви, он использует термин *филео*, который означает «испытывать нежную привязанность». Это не столь сильное слово, как *агапе* (высшая любовь). Нигде мы не находим заповеди любить Бога любовью *филео*. Однако этот стих подразумевает, что такая минимальная нежность — одна из составляющих любви, которая приемлема для Бога. Когда Иисус в третий раз спросил Петра, любит ли тот Его, Он употребил слово *филео*. И когда Пётр сказал: «да», — Иисус принял эту любовь. Пётр не утверждал, что любит любовью *агапе*, но даже его тёплое чувство свидетельствовало о доверии Христу. В данном отрывке Павел выбирает именно это слово, означающее нежность.

Если человек **не любит Господа** с нежностью, очевидно, что он не имеет к Нему высшей любви и, таким образом, вообще не имеет в Нём части. Такой человек, «преступающий учение Христово и не пребывающий в нём, не имеет Бога», и его не следует принимать в церкви (2 Иоан. 9-10). Его не следует даже приветствовать, потому что, приветствуя его, мы участвуем в его «злых делах» (ст. 11). Такой человек должен считаться преданным **анафеме**, то есть проклятым, обречённым на погибель.

Эти две заключительные части, внешне как бы противоречащие одна другой, связаны одной и той же истиной, темой самого Послания: **любовью**. Предостережение относится к тем, у кого недостаток любви к Господу доказывает, что они погибшие. Добрая нежность выражается по отношению к тем, кто как Павел, *действительно* любит Господа и других верующих.

Я думаю, что слово «**Маран-афа**» (арамейский термин, означающий «Наш Господь, приди») в этом контексте обращено к Господу как призыв прийти и удалить тех, кто предан **анафеме**, то есть лжехристиан, которые всегда являются большой угрозой для церкви. Идея здесь такова: «Боже, приди и удали их» (прежде чем они причинят ещё больше вреда). Таким образом, выражение «**Маран-афа**» содержит призыв к погибшим членам церкви принять Христа прежде, чем Бог удалит их, и тогда возможность спасения для них будет навсегда утрачена.

Апостол заканчивает Послание словами **благодати** и **любви** к тем, кто любит Господа. Эти два слова обобщают то, что Павел хочет передать коринфским верующим, а Господь — всем, верующим в Него.

Библиография

- Баркли, Уильям, «Толкование Посланий к Коринфянам», ВСБ, 1981.
- Clark, Gordon, H. *First Corinthians*. Nutley, N.J.: Presbyterian and Reformed, 1975.
- Godet, F. L. *The First Epistle to the Corinthians*. Grand Rapids: Zondervan, 1971.
- Grosheide, F. W. *The First Epistle to the Corinthians*. The New International Commentary on the New Testament. Grand Rapids: Eerdmans, 1953.
- Hodge, Charles. *An Exposition of the First Epistle to the Corinthians*. Grand Rapids: Eerdmans, 1974.
- Lenski, R. C. H. *The Interpretation of St. Paul's First and Second Epistles to the Corinthians*. Minneapolis: Augsburg, 1963.
- Morgan, G. Campbell. *The Corinthian Letters of Paul*. Old Tappan, N.J.: Revell, 1946.
- Morris, Leon. *The First Epistle of Paul to the Corinthians*. The Tyndale New Testament Commentaries. London: The Tyndale Press, 1958.
- Robertson, A. T., and Plummer, Alfred. *A Critical and Exegetical Commentary on the First Epistle of St. Paul to the Corinthians*. Edinburgh: T. & T. Clark, 1914.

Указатели

Указатель греческих слов

а, отрицательная приставка, 190
агамос, 190, 214
агапао, 137
агапе, 375-376, 379, 382, 385-386, 550
агатос, 102
агнозо, 321
айнонос, 78
айшрос, 445
алла, 168
аметакинетос, 505
анакрино, 121, 235
аналогиа, 345
ананке, 209
анапауо, 545
анафема, 324, 551
антилемпис, 369
антропинес гегерас, 121
антропинос, 266
апаго, 322
апекдехомоноус, 34
апостолой, 368
апостолос, 15-16, 367-368
апроскопос, 288
архитектон, 97
архонтон, 78
атомос, 501
афшеми, 193
афонос, 323
ашемон, 365

баптизо, 354
барбар, 426
бема, 97, 366
боуле, 123

глосса, 377
глоссей/глоссайс, лалейн, 420
гноме, 209
грегорео, 531
гупер, 480
гупопиазо, 176, 250

дей, 306-307
дейпнон, 307
диайресейс, 331
диаконео, 542-543
диакониа, 542-543
диаконий, 92, 117
диаконос, 542-543
диакрино, 442
диакрисис, 442
диалкос, 7
диоко, 421
докимос, 307
доулагогео, 250
доулос, 92
дунамис, 343

еухаристео, 310

- еушемонос, 447
 зелоу, 371, 389
 зетео, 426
 идиотес, 428, 436
 йаматон, 340
 кайрос, 212
 какос, 305
 катакрима, 313
 катаргео, 409, 416
 катартизо, 43
 катастроннуми, 257
 каухема, 243
 кенос, 465
 керугматос, 62
 койнония, 36, 276, 511
 коме, 301
 копияо, 132
 копос, 520
 коринфиязестай, 8
 космос, 112
 кратайоу, 535
 крима, 313
 крино, 162
 кубернесис, 370
 куриос, 326
 лалейн глоссей/глоссайс, 420
 логизомай, 397
 логос, 57, 338
 лойдорео, 132
 майномай, 436
 макротумео, 386
 мартуриа, 28
 мартурион, 28, 73
 матайос, 110
 мориа, 57, 108
 морос, 108
 муриой, 429
 муриос, 138
 мустерион, 79, 118
 ноус, 83
 ноутесиа, 263
 ноуфетео, 136
 ойкодоме, 438
 ойкодомео, 283
 ойкономос, 118
 олефрос, 151
 ономазо, 156
 оуай, 244
 пайдагогос, 138
 параболоуомай, 547
 парадидоми, 151
 парадосис, 290
 паракалео, 39
 параклетос, 39
 парангелло, 305
 паристеми, 228
 пароксуно, 395
 парфеной, 190
 пауо, 409
 пейрасмос, 265
 периаго, 236
 периссеуо, 506
 перититеми, 365
 перпереуомай, 390
 петра, 257
 петрос, 257
 пипто, 408
 пнеума, 427
 пнеумати, эн хени, 354
 пнеуматикос, 320
 порнейа, 8, 147
 профетеуо, 344
 рипе, 502
 саркинос, 89
 софия логоу, 53
 софия, 53, 338
 софос, 98
 стего, 239, 403
 сузететес, 60
 сумферио, 173
 сумферон, 334
 сунанамигнуми, 155
 сунгноме, 187
 сункойнонос, 248
 схема, 212
 схизмата, 42, 306
 тассо, 541, 543
 телейон, 416
 телейос, 78
 телос, 473
 тео, 422
 тесауризо, 514
 титеми, 367
 тлипсис, 211
 толмао, 161
 фанеросис, 334
 фаулос, 102
 филио, 550
 филиа, 137, 375
 философия, 52

фузиоу, 128, 142
фусис, 301

хагиазо, 18
хагиос, 18
хаплотес, 325
харизма, 32, 330
харизмата, 33
харис, 23, 25, 32
хедрайос, 505
херайс, 190
хеттема, 164
хиканос, 313
хина, 443
хомилиа, 484
хоризо, 193, 196
хорис, 129
хрестеуомай, 387
хуперетес, 116-117
хупомено, 406

эббайоте, 410
эгейро, 463
эдоулоса, 246
эй, 238, 463, 468
эйрене, 20
эйта, 473
эквафайро, 154
эклесия, 306
эксосуиа, 298
эксосуиазей, 185
экстасиа, 318
эктрома, 458
эмаутон, 246
эн хени пнеумати, 354
энергема, 332
энтусиасмос, 319
эпигиноско, 546
эписпаомай, 202
эрос, 375, 420
этне, 322

Указатель еврейских слов

адама, 277
адон, 327
адонай, 326

йхвх, 326
наба, 344
шалом, 20

Указатель на места Св. Писания

Бытие		14:16	256	Второзаконие	
1-2	54	14:17	282	4:14-19	273
1:27	167, 297	16:15	256	6:5	428
1:28	183-184	17:6	256	7:7-8	27
1:31	495	19:9-15	186	8:3	81
2:7	277, 296, 495	19:16	502	14:28-29	515
2:9	495	20:3	259	21:23	324
2:9-23	297	20:4	273	22:5	167
2:18	183-184	21:2-6	246	22:30	147
2:20	297	25:1-2	516	25:4	237
2:21-22	296-297	32:1-4	273	28:21-22	342
2:24	177, 193	32:4	259	28:49	434
3:16	296, 444	32:6	259	29:29	41, 83
3:22	495	32:7-8	273	32:17	279
4:9	362	32:28	259	32:21	280
10:9-10	317	34:14	271	32:35	35
11:4	317	34:33-35	297		
11:7-8	317	35:5	516	Иисус Навин	
12:7	256	35:21	516	7:19	282
14:18-20	240, 515	36:6	516		
15:2	390			Книга Судей	
15:6	479	Левит		6:15	126
18:20	167	16:14	403	17:6	433
18:26	195	17:11	277	21:25	433
18:27	125	18:7-8	147		
19:4-5	167	18:29	147	Руфь	
20:6	183	23:10	470	2:9	183
22:8	454	27:30	515		
22:14	454			1-я Царств	
24	390	Числа		2-4	136
26:8	259	11:28-29	128	20:17	390
28:20-22	515	12:9-10	342		
32:10	125	16:32-35	262	2-я Царств	
39:10	174	16:41	262	5:15-27	342
39:12	174	18:8-24	240	11:27	174
41:34-35	515	18:21	515	12:10-11	175
		18:26	515	12:13-14	175
Исход		20:8-12	257	12:23	481
3:6	477	20:24	257	24:15-16	262
3:11	125	21:5	261	24:24	516
3:14-15	259	21:6	262		
9:16	282	22	242	3-я Царств	
12:1-14	304	22:16-34	379	3:16-27	389
12:12	262	25:1-2	260	17:22	470
12:23	153, 262	25:9	260		
12:39	153	31:8	379	4-я Царств	
13:3	153	31:16	379	4:34-36	470
13:7	153			19	59
13:21	255				

1-я Паралипоменон		132:1	45	37:36	59
29:11-16	128	138:1-6	414	37:36-38	264
		146:9	237	40:6-8	212
2-я Паралипоменон				44:17	274
26:5-21	342	Притчи		48:11	271
32:21	262	3:9-10	516	49:4	465
		3:12	142	53	64, 454
Неемия		5:3-6	173	53:4-5	404
1:1-2:8	521	5:8-11	174	64:4	79
8:8	5	5:18-19	174, 184	64:6	26
		6:29	183	65:2	275
Есфирь		7:13	549	65:17	79
7:7-10	110	8:13	392		
		9:17-18	174	Иеремия	
Иов		10:12	403	1:5	243
1:8	265	11:2	392	5:15	434
1:11	265	11:24	516	8:9	59
5:19	267	11:30	245	8:18	380
11:7-9	414	12:5	370	8:21	380
19:25-26	462	13:10	392	9:1	380
19:26	488	14:12	59	13:15-16	282
21:27	405	16:9	523	20:9	244
23:10	103	16:18	263, 392	23:4	417
26:14	414	25:25	545	25:6	280
31:24-28	271	27:4	390	25:9	280
38:7	298	27:6	158		
38:41	237	29:23	392	Иезекииль	
				8:14	318
Псалтирь		Екклесиаст		14:3	260
1:1	175	1:2-3	483	27:8	370
15	454	3:20	493	36:23	287
15:8-11	454			36:23-38	413
16:15	462	Песни песней		36:25-27	86
22	64, 454	4:11	549	37:1-4	462
23:1	285			44:10	275
26:14	536	Исаия			
28:1-2	282	3:12	292	Даниил	
39:6	414	5:20	399	7:22	162
49:23	282	11:9	417	12:2	417, 463, 473
50	175	14:13	87		
67:12	299	19:12	60	Осия	
68:10	400	19:14	60	4:6	224
72:13	465	22:3	483	6:2	454
93:10	224	25:8	503	13:14	503
102:14-16	493	26:19-20	473		
105:28-29	274	27:13	502	Иоиль	
105:37	279	28:9-10	434	2:12-14	186
109:1	327	28:11-12	410, 433	2:16	186
113-118	310	28:12	434	2:20-28	413
113:12-16	226	29:14	58-59	2:28	415
115:3	478	29:18	417	2:28-29	319
118:18	82	32:3-4	417	2:28-32	412
118:67	342	33:18	60	2:32	326

Иона		8:16-17	341	19:12	208
4:1-3	382	8:20	131	19:21	514
		9:13	168	19:27-30	93
Аввакум		9:16	42	19:28	131, 162
1:15-16	272	9:38	139	19:30	366
		10:1	341	20:1-16	93, 388
Захария		10:28	471	20:15	388
12:10	186	11:11	70	20:20-23	366
12:12	186	11:19	338	20:22-23	354
13:9	103	11:25	31, 68, 79	20:26-28	544
		11:28	545	20:27	366
Малахия		11:29	126, 137	20:28	395, 438
3:8-10	516	11:30	388	21:11-12	395
		12:38-40	63	21:31-32	26
От Матфея		12:39-40	454	22:15-21	516
2:11	514	13:1-23	452	22:23-32	477
3:11	353-354	13:10-13	79	22:30	212
3:13-17	304	13:11	422	22:32	492
3:14	126	13:23	101, 333	22:37	428
3:17	327	13:24-30	96, 452	23:3	140
4:1	265	13:33	153	23:6-7	152
4:4	81	13:34-43	452	23:9	138
5:5	112	13:43	496	23:13-33	153
5:6	129	13:47-50	452	24	210, 473
5:13-16	156	13:54	338	24:6	307
5:16	28	15:2-6	290	24:30-31	473
5:17	247	16:18	316	24:36	472
5:21-30	247	16:22-23	58	24:42	472, 533
5:29	471	16:27	327	24:44	472
5:31-32	193	17:5	327	24:45-46	120
5:32	194	17:20	340, 381	24:50	472
5:39	386	17:24-27	516	25	473
5:39-40	165	18	150	25:1-30	452
5:39-41	248	18:5	353	25:13	472, 533
5:40-41	387	18:6-10	105	25:14-30	525
5:44-45	376	18:6-14	225	25:21	96
5:48	40, 415	18:7	307	25:23	96, 525
6:3	383	18:10	298, 364	25:31-46	353
6:7	422	18:15-17	149	25:34-40	543
6:9-10	40	18:15-19	96	25:41	471
6:13	266-267	18:15-20	137, 401	25:46	471
6:20	510	18:16	150	26:27	276
6:21	274	18:18-20	150	26:29	312
6:24	279	18:21-22	164	26:30	310
6:26	237	18:21-35	397	26:41	494
6:32	214	18:23-35	164	26:54	307
6:33	165	18:24	429	26:64	327
7:13-14	452	19:5-8	193	27:52	468, 471
7:21	326	19:8-9	194	28:9	456
7:21-23	142	19:9	196	28:18	291, 327, 475
7:22-23	452	19:10	217	28:19	139, 304, 353, 479
7:24-27	100, 452	19:11-12	188	28:19-20	520, 524

От Марка		16:10	513, 525	6:52	278
1:8	353	16:10-11	514	7:5	457
3:13	368	16:23	471	7:37-39	354
3:17-18	457	17:10	117	7:38-39	179
6:2	338	18:9-14	26	7:43	42
7:15	229	19:10	200, 519	8:11	22
8:31	450	19:41-44	379	8:21	467
9:9	450	19:43-44	434	8:31	452
9:31	450	20:34-36	494	8:31-32	71, 221
9:35-37	131	21:20-24	434	8:44	345, 471
10:21	514	22:19	276	9:2-3	151
10:44	246	22:19-20	304	9:9	63
10:45	332	22:20-38	310	10:2	131
12:37	141	22:24	376	10:3	492
12:41-44	513	22:33-34	264	11:11	313
14:38	267, 532-533	22:54-62	264	11:25	450, 463
14:44	322	23:34	387	11:39	493
15:16	322	24:15	455, 490	11:44	470
16:9	456	24:25-27	454	12:24-25	489
16:12	456	24:31	455, 490	12:26	543
16:14	456	24:31-39	456	12:28	28
16:17-18	319	24:36	490	13:1	376
		24:39-43	464	13:34-35	376
		24:45	83	14:3	502
От Луки				14:6	70
1:2	117			14:13	282
1:13-17	243	От Иоанна		14:16	39
1:33	475	1:3	129	14:16-17	179
2:21-38	191	1:26-27	126	14:18-23	178
3:16	353	1:27	392	14:19	353, 467
4:36	343	1:33	353	14:21	225
5:8	126	2:11	342	14:23	113
5:21	405	3:3-8	168	14:26	39, 81
5:26	405	3:6	139	14:27	20
6:18	343	3:14	307	14:30	35
6:38	516	3:16	376	15:1-8	157
6:40	544	3:19	323	15:4	178
6:45	514	3:30	392	15:5	352
6:46	326	3:34	355	15:7	178
7:15	470	4:2	48	15:7-15	354
7:35	338	4:22	511	15:8	282
7:36-47	393	4:24	274	15:9	376
9:1	343	4:34	292	15:16	367
9:42	343	5:26-27	327	15:20	83
10:1	341	5:27	475	15:26	39, 179, 327
10:7	240	5:29	469, 473	16:2	209
10:17-19	343	5:30	292	16:7	39
10:25-37	511	5:36-38	327	17	422
10:33-35	549	5:37-39	82	17:1	28
10:38-42	299	5:39	99, 345	17:4	524
12:48	379	5:45-47	82	17:4-5	28
13:1-5	313	6:11	310	17:9-10	114
13:34	34	6:38	292	17:11	39
14:14	469	6:44	463		

17:15	156	2:38	179, 353	9:4-5	235
17:18	156	2:41	335	9:15	98, 234, 243
17:20-23	178	2:42	14, 304, 456	9:17	15
17:21-22	47	2:42-46	549	9:23-24	541
17:21-23	39, 114	2:44	306	9:26	15
17:22	112	2:44-45	511, 513	10:10-16	229
18:4-9	267	2:46	549	10:23	549
18:10-11	58	2:46-47	39	10:27-48	549
18:36	200	2:47	335	10:28	229
19:33	310	3:1-4:12	100	10:44-45	355
19:36	277, 310	3:12-26	450	10:44-46	435
20:14-16	455	3:13-15	58	11:15-17	355
20:19	456, 490	3:19	397	11:21-28	368
20:19-20	455, 513	4:1-2	463	11:28	367, 510
20:22	179	4:29	30	11:29	542
20:26	513	4:31	30, 432	11:29-30	511
20:28	326	4:32	45	12:12	300
20:30-31	342	4:34	511	12:19	322
21:1	456	4:35	513, 517	13:1	368-369, 379, 442
21:1-14	457	4:37	513	13:6-12	343
		5:1-11	151, 313	13:14	513
Деяния		5:2	513	13:46	75
1:3	457, 520	5:3	279	13:48	542
1:5	354	5:3-5	262	14:3	343
1:8	28, 30, 139, 156, 179	5:9-10	262	14:4	368
1:11	496, 502	5:29	307	14:8-18	128
1:12-15	299	5:30-31	468	14:27	525
1:21-22	235	5:42	549	15	456
1:21-26	14	6:1	549	15:1	220
1:22	456	6:2	542	15:2	44
1:22-24	368	6:2-3	517	15:6-30	44
1:26	368	6:2-4	542	15:13-21	457
2:3-4	319	6:2-5	526	15:19-20	220
2:4	412	6:4	17, 542	15:20-29	288
2:5	510	6:7	345	15:28	44
2:6	426-427	6:8	343	15:29	220
2:7-11	434	6:8-8:40	526	15:31	44
2:11	436	6:10	338	15:36	523
2:14	14	7:6	246	15:37-39	529
2:14-36	450	7:52	313	16:3	247
2:17	179, 413, 415	7:59-8:1	481	16:4	368
2:17-21	412	7:60	313, 386, 406,	16:6-7	523
2:22	342		468, 471	16:7	142
2:22-23	434, 464	8:1	15, 526	16:9-10	523
2:23-24	58	8:1-3	510	16:11-17:13	238
2:25-31	454	8:5-7	341	16:11-18:1	9
2:31-32	464	8:6-7	367	16:16-17	346
2:32-33	354	8:7	343	16:22-24	75
2:33	179	8:17	355	16:40	300
2:34-35	327	9:1	15	17:1-4	98
2:36	326-327, 434	9:1-6	117	17:2	513, 541
2:37	14	9:1-8	458	17:10	75
2:37-47	432	9:3-6	15, 243	17:11	345, 433

17:13-14	75	24:17	510	2:13	543
17:18	131	26:8	488	2:16	221
17:18-21	57	26:11	324	2:21	18
17:21	64	26:13-18	243	2:21-24	396
17:23	62, 422	26:16-18	49	2:24	58, 97
17:29	272	26:18	18	3:7	292
17:32	57, 75, 462	26:19	243	3:9	18
17:34	540	26:22-23	454	3:15	31
18:1-3	548	27:11	370	4:8	377, 404, 408, 537
18:1-11	235	27:22-24	340	4:10	118, 330, 332
18:3	132, 239	28:8	410	4:11	331, 338
18:4-7	98	28:23	549	4:14-16	282
18:6	540			5:2	242
18:8	9, 48, 540	Иакова		5:4	104
18:9-10	235, 458	1:2-3	266	5:5	543-544
18:11	9, 74, 98, 141	1:5	338	5:6	133
18:12-17	17	1:12	104, 266, 307	5:8-9	532
18:12-22	9	1:13-15	266	5:14	550
18:18	17, 247	1:17	128		
18:18-19	548	1:18	139	2-е Петра	
18:24-26	300, 548	1:25	89	1:1	19
18:24-28	530	2:19	452	1:3	18, 29, 238, 415
18:24-19:1	9	2:26	507	1:3-4	18, 113, 356
19:1-7	527	3:1	244	1:4	86, 166
19:6	411	3:13	338	1:5-10	157
19:8	75	3:14-16	390	1:12-13	89
19:8-21	527	3:14-18	443	1:21	344
19:14-16	343	3:15	59	2:1	533-534
19:22	528	3:17	59, 338	2:4	162
19:23-34	482	4:1-2	38	2:13	305
19:26	226	4:14	212	3:4	468, 471
20:7	513, 549	4:15	522	3:9	387
20:19	117, 126, 380	5:16	266	3:10-12	533
20:20	284	5:16-18	340	3:11	509
20:20-21	118			3:14	509
20:21	28	1-е Петра		3:15	338
20:24	28	1:1	368	3:15-16	446
20:27	74, 118, 524	1:2	20	3:18	71, 283, 535
20:28	40, 229, 367	1:3-4	493		
20:31	138	1:4	249	1-е Иоанна	
20:32	283, 471	1:8	416	1:7	504
20:33-35	242	1:17	103	1:9	313
20:34	132, 239	1:18-19	72, 179, 229, 291	2:1	39
20:35	369	1:19	205	2:2	403
21:9	295	1:24	212	2:5	157
21:10-11	367	2:1-2	89	2:6	22, 230
21:20-26	247	2:2	535	2:12	97, 503
22:11-15	15	2:2-3	388	2:15	10, 213
22:17-18	235	2:5	512	2:16	532
22:18	28	2:6-8	100	2:17	213
23:1-5	395	2:9	18	2:19	452
23:11	28, 458	2:11-19	288	2:20	90
24:16	221	2:12	322	2:27	82, 90

3:2	496	1:21	271	7:15-25	166
3:10-11	163	1:21-23	270	7:19	86
3:17	511, 518	1:22-26	282	7:22-23	86
3:18	385	1:23-24	271	8:1	97, 123, 313
4:1	320, 345, 433, 442	1:25	56	8:4-11	72
4:7	537	1:27	191	8:4-14	91
4:8	418	1:28	271	8:9	88, 179, 321, 356
4:10	26	1:32-2:1	271	8:13	175
4:16	373, 409	2:4	388	8:14	88
4:19	225, 537, 541	2:14-15	504	8:17	112
5:1	225	2:17-3:20	27	8:18	79, 482
5:2-3	167	3:2	387	8:18-25	86
5:6-8	327	3:9	27	8:21	171
5:11	29	3:20	172	8:23	58, 89
5:12	353	3:22-23	27	8:28	88, 112-113
5:19	112	3:23	504	8:29-30	452
5:20	415	3:25-26	403	8:30	36
5:21	259, 270	3:26	169	8:31-34	97
		3:28	479	8:33	172
2-е Иоанна		4:3	479	8:35-39	452
3	20	4:4	25	8:37-39	113
6	401	4:5	71	9:1	541
7	465	4:8	397	9:1-3	98, 380
7-8	401	4:11	255	9:2-3	541
9	452	4:15	504	9:3	246
9-10	551	4:20	282, 340	9:6	255
10	401	4:22-25	169, 172	9:8	255
10-11	279	4:24-25	467	9:20-21	358
11	551	5:1-3	24	9:21	523
		5:5	377	9:23	452
3-е Иоанна		5:9-10	452	9:31-33	63
4	136	5:10	376	10:1	98, 246
8	547	5:12	495, 503	10:9	450
9-10	546	5:15	495	10:9-10	326
11-12	547	5:15-16	330	10:13	326
		5:17	503	11:11-12	435
Иуда		5:19	471, 495, 504	11:13	243
1	18	5:20	168	11:14	246
3	339, 345, 533	5:21	495	11:25	224, 321
6	162	6:1	172	11:25-26	435
12	305	6:1-10	256	11:29	330
20	345	6:3-4	479	11:33-34	414
		6:3-5	354	12-16	437
К Римлянам		6:9	503	12:1	185, 478
1:1	92, 330, 368	6:14	171, 175, 504	12:1-2	428
1:1-4	465	6:17	322	12:2	156
1:4	453	6:18	246	12:3б	332, 359
1:7	20	6:19	154	12:5	47, 177, 352
1:11-12	363	6:22	205	12:6	330, 345
1:13	224, 321	6:23	24, 330, 467, 504	12:6-8	331, 338
1:16	98	7:2-3	196	12:7	369
1:18-20	62	7:6	172, 504	12:15	214
1:18-23	59	7:15	86	12:17	386

12:18	197	4:14	463	К Галатам	
12:19	35	4:15	112	1:1	368
13:1	542-543	5:1-5	469, 502	1:3	20
13:6	516	5:8	471	1:4	97
13:8	247	5:9	96	1:6	15, 18
13:8-9	376	5:10	97, 102, 366	1:10-12	309
13:10	247	5:14	96, 541	1:11	139
13:11	58	5:15	96	1:11-2:10	15
14:1-15:7	364	5:17	86, 166, 168	1:14	191, 290
14:10	97	5:19	397	1:15	243
14:10-12	96	5:20	16	1:15-17	368
14:19	438	5:21	72	2:10	511
14:23	228	6:4	386	2:14	363
14:24	338	6:4-7	118	2:20	353
15:2-3	438	6:4-10	224	3:1-5	15
15:4	224	6:8-10	118	3:13	504
15:5-7	45	6:14	148, 192, 210	3:26	471
15:17	243	6:14-17	317	3:26-27	355
15:18	98	6:16	179	3:27	256
15:19	435	7:6	545	3:28	292, 299, 435
15:24	521	7:13	546	3:29	255, 471
15:26	510-511	7:15	75	4:7	471
15:27	511	8:1-5	510-511	4:12	139
15:28	521	8:2	513	4:19	136, 139
15:31	542	8:2-5	238	5:1	171, 221, 285
15:33	443	8:4	276, 511, 542	5:2-3	203
16:1-2	299	8:5	513	5:13	171-172
16:7	368	8:7	224	5:16	374
16:13	191	8:8	377	5:16-18	91
16:16	550	8:23	368	5:19-21	275
16:17	42, 116	9:6	238, 516	5:19-23	433
16:23	48, 209	9:7-8	516	5:22	374
		9:12-15	511	5:22-23	72, 535
2-е Коринфянам		10:1	138, 394	5:25	374
1:1	13	11:2	36, 371	6:1	405
1:8	224	11:3-4	325	6:1-2	152
1:8-10	527	11:5	368	6:2	266
1:12	122	11:8-9	242	6:6	235
1:15-16	521	11:13	368	6:10	511
1:17	523	11:23-28	132	6:14	72
2:5-11	152	11:23-12:12	458		
2:7	158	12:1-7	458	К Ефесянам	
2:12	525	12:4	536	1:2	20
2:17	119	12:7	536	1:7-8	506
3:5	126	12:9	536	1:8-9	78
3:13	297	12:12	17, 343, 367-368,	1:14	72
3:17	221		410, 435	1:17	31, 71
3:18	72, 121	12:14-15	137	1:20-21	327
4:1-2	119	12:19	284	1:20-23	163
4:2	73	12:20	128	1:22-23	177, 291
4:6	31, 71	12:20-21	149	1:23	352
4:8-11	527	13:2	550	2:2	35
4:9	421	13:5	452	2:4-7	28, 376

2:8	479	5:25-27	150	3:17	288
2:8-9	172	5:26-27	36	3:18-19	275
2:8-10	70	5:28	212	3:20	34
2:10	27, 72, 101, 168	5:33	212	3:20-21	177, 501
2:11-18	511	6:1-3	543	3:21	496
2:16	352	6:4	136	4:7	20
2:20	14, 367, 369, 442, 456	6:5	75	4:8	192
		6:5-8	204	4:10-20	282
2:22	321	6:10	535	4:11	262, 521
3:1-9	98	6:12	279, 320, 527	4:13	536
3:3	338	6:18	533	4:14-16	511
3:3-5	380	6:19	30, 75, 98	4:19	238
3:5	367	6:20	16		
3:6	471			К Колоссянам	
3:7-8	98	К Филиппийцам		1:1	13
3:8	27, 126	1:1	13	1:7	120
3:9	422	1:6	22, 88	1:9	224
3:9-10	298	1:9	377, 381	1:9-10	32
3:10	28	1:10	288	1:10	101
3:12	75	1:12-18	111	1:10-11	536
3:16	536	1:15-17	389	1:12	32
3:19	356	1:15-18	529	1:18	291, 352
3:21	28	1:21	113, 353	1:25	118, 244
4:1	18	1:23	471	1:26	338
4:2	386	1:23-24	34, 113, 505	1:28-29	459, 524
4:3	45	1:23-27	136	1:29	98
4:4	18, 352	1:27	43, 534	2:1	291
4:4-6	47, 355	2:1	276	2:2	338
4:11	46, 367, 369	2:1-4	114, 366	2:2-3	414
4:11-12	17, 83, 438	2:2	45, 377	2:8	52, 290
4:11-13	17, 321	2:3	45	2:10	29, 33, 356
4:12	284, 334, 352	2:3-4	285	2:13	97
4:13	535	2:4	225, 394	2:18	105, 214, 274
4:14	433, 505, 533	2:5	22	2:23	214
4:15	141, 225, 291, 379, 535	2:6-8	126, 391	3:2	213
		2:7	277	3:3	22
4:15-16	459	2:7-8	288	3:5	22, 275
4:16	352	2:9-11	327	3:9-10	22
4:17-18	323	2:10	35	3:10	224, 428
4:23	428	2:10-11	291	3:14	377
4:24	296	2:12	75, 356	3:15	18
4:29	284	2:15	156	3:16	5, 375
4:30	149	2:25	368, 370, 506, 529	3:18-19	212
4:32	397	2:27	341	3:23	204
5:3	149	2:29	547	4:3	338, 525
5:5	275	2:30	370, 506, 547	4:5	231
5:11	149	3:8	414	4:7	120
5:15-16	524	3:9	72	4:12	534
5:18	318, 420	3:10	276	4:17	543
5:21-22	543	3:12	129, 414		
5:22-23	184, 292	3:12-14	446	1-е Фессалоникийцам	
5:22-25	212	3:13-14	96	1:1	13
5:23-32	184	3:15-17	42	1:3	541

1:5-6	544	1:20	151	К Титу	
1:8	541	2:11-12	444	1:4	139
2:4	307	2:11-13	297	1:5	44
2:6	368	2:11-15	293	1:7	118
2:7-8	138	2:12	295	2:3	246
2:9	132, 242	2:13-14	444	2:3-4	295
2:10-12	137	2:15	300	2:11-14	154
2:14	510	3:1	44	2:13	502
2:19-20	104	3:4-5	140	2:14	27
3:10	524	4:1-2	73	3:3	323
3:12	377	4:3	214	3:4-6	388
4:3-5	175	4:4	229	3:5	168
4:5	322	4:4-5	285	3:7	471
4:9	377	4:12	140, 230	3:8	27
4:13	224, 321	4:13	73	3:10-11	307
4:13-14	481	4:14	344		
4:13-18	317, 469	5:8	215	К Филимону	
4:16	463, 472	5:9-10	549	1	13
4:16-17	502	5:16	295	1-2	204
4:17	501	5:17	127, 237, 370, 547	9	39
5:10	532	5:17-18	235	10	139, 204
5:11	284, 438	5:19-21	121	12-13	529
5:12	127	5:20	116	16	204
5:12-13	43, 93, 111, 547	5:23	341		
5:14	137, 365	6:12	18, 534	К Евреям	
5:20	345			1:4-2:18	298
5:23	36	2-е Тимофею		2:3-4	343, 367, 410
5:26	550	1:1	14	2:8	291
		1:8	29	2:11	18
2-е Фессалоникийцам		1:11	46, 367	2:14	474, 501
1:1	13	1:12	34	2:14-15	505
1:6-9	35	1:16	543	2:17	277, 403
1:9	471	1:18	543	2:18	266
2:1-5	525	2:1	535	3:1	367
2:9-11	279	2:2	99	4:12	437
2:15	290, 534	2:6	236	4:15	266
3:1	282	2:15	5, 31, 83, 120,	5:13	89
3:5-6	401		122, 520	6:1	78
3:6-15	155	2:20-21	102	6:5	410
3:8	132, 239, 242	2:21-22	258	6:6	313, 410
3:11	525	2:24-25	31	6:10	543
3:14-15	152	3:6	322	9:27	479
3:16	443	3:12	132	9:28	35, 277, 311
		3:16	81, 119, 284	10:10	18
1-е Тимофею		3:16-17	137, 283, 438, 535	10:14	18, 78, 356
1:1-2	14	4:1-2	73	10:24	377
1:2	139	4:3	74	10:29	313
1:3	98	4:3-5	533	10:38	452
1:12	536	4:7-8	104	11	465
1:12-13	79	4:8	249	11:33-35	483
1:12-17	458	4:9-12	546	11:38	483
1:15	27	4:11	529	12:1	230
1:18	250	4:20	341	12:2	483

12:3-4	268	3:3	264	19:10	274, 345
12:3-11	24	3:7	525	19:15	474
12:6	142, 150, 531	3:10	317	19:20	35
13	111	3:17	129, 264	20:4	472
13:4	214	3:18	103	20:6	469
13:7	43, 111, 370, 544	3:19	142	20:7-9	474
13:17	44-45, 111, 370, 548	3:21	162	20:10	35
13:20	443	4:11	35	20:10-15	474
13:24	370	5-20	474	20:11-15	475
		5:9	291	20:14	505
Откровение		5:11	429	20:15	471
1:4	20	5:12	35	21	112
1:10	513	6:9-10	35	21:1-2	475
1:17-18	465	9:20	274	21:4	505
2-3	101	11:3	416	21:8	275, 280, 473
2:4	375	11:15	475	21:23	417
2:11	473	11:18	93	22:9	259
2:19-20	148	17:1	317	22:12	96, 105, 507
2:21-23	149	17:5	317-318	22:15	275
2:26-27	162	17:13	317	22:18	339
3:1-2	264	17:14	34, 58	22:18-19	411
3:1-3	532				

Предметный указатель

- Августин — 141, 412
 Акрополь — 8
 Ангелы, поклонение им — 274
 Апатия — 532
 Апостольство
 задачи и обязанности — 16-17
 Павла — 14-16
 Аристид — 517
 Аристотель — 386
 Арнольд, Томас (Arnold, Thomas) — 455
- Баркли, Уильям — 167, 393, 542
 Безбрачие — 181-188, 190-193
 Безопасность верующих — 451
 Безразличие — 532
 Бескорыстие — 394-395
 Бесы, поклонение им — 274
 Бичер, Генри Уорд (Beecher, Henry Ward) — 403
 Благодать
 возрастание в ней — 283
 её причины — 27-29
 и вина — 24-25
 и дела — 25-27
 преимущества в будущем — 34-36
 преимущества в настоящем — 29-33
 преимущества в прошлом — 23-29
 Благотворительность — 382
 Блуд — 165-179, 260-261
 Богатства, земные — 112
 Боги языческие — 318-319, 527
 Брамс — 500
 Братские отношения — 545-546
 Брейнерд, Дэвид (Brainerd, David) — 154, 506
 Будда — 226, 453
 Бульманн, Рудольф (Bultmann, Rudolph) — 55
 Буньян, Джон — 268
- Вавилон — 317
 Вдохновение — 80-81
 Великая скорбь — 472
 Величие, человеческое — 69
 Вера, ложная — 452, *с.м. также* Неверие
 Верность Божья — 36
 Вечность, *с.м.* Небеса
 Вина и благодать — 24-25
 Водительство Духа — 530
 Воздержание — 248-251
- Возмездие Божье — 35
 Восхищение — 416, 472, 501
 Вседозволенность — 221
 Второе благословение — 356
 Второе Пришествие Христа — 34-36, 95, 416, 472, 533
- Гендель — 500
 Геродот — 483
 Глэдстоун, Уильям (Gladstone, William) — 402
 Гностицизм — 325
 Гораций — 484
 Гордон, Чарльз Джордж (Gordon, Charles George) — 394
 Гордость — 109, 126-129, 391-392
 Гостеприимство — 548
 Грей, Томас (Gray, Thomas) — 500
 Грех
 блуда — 165-179
 извинение греха — 172
 иллюзия свободы — 322
 неисповеданный — 149, 155
 терпимость к нему — 147-149
 Грин, Майкл (Green, Michael) — 85
- Дары, духовные — 32-33
 их задачи — 337
 недовольство ими — 357-359
 Дела
 и благодать — 25-27
 их испытание — 103
 спасения — 27, 100-104
 Десятина — 512-516
 Довольство — 200, 203-206
 Долг человека — 25
 Дуализм — 462, 464
 Духовность — 88, 91
 Духовные дары — 32-33
 их задачи — 337
 недовольство ими — 357-359
- Единство
 в нормах поведения — 44
 в принятии решений — 44-45
 в учении — 39-45
 духовное — 47
- Зависть — 357-358
 Законничество — 221, 285

- Заслуги и благодать — 26-27
 Зауэр, Эрих (Sauer, Erich) — 469
 Знание, благочестивое — 31-32
 Зрелость, духовная — 534-535
- Иерусалим, разрушение — 434, 436
 Ингерсолл, Роберт (Ingersoll, Robert) — 387
 Индивидуализм — 361-363
 Интеллектуализм — 110
 Иоанн Златоуст — 296, 386, 397, 412
 Истина Божья, её передача — 80-83
 Иустин Мученик — 412
- Кальвин, Жан — 82
 Карей, Уильям (Carey, William) — 392, 522
 Катулл — 484
 Кларк, Гордон (Clark, Gordon) — 505
 Кларк, Эдвард (Clark, Edward) — 455
 Климент Римский — 411
 Крест, его проповедь — 57-58
 Крещение Духом — 353-355
 Кромвель, Оливер (Cromwell, Oliver) — 404
- Лагоуретт, Кеннет Скотт (Latourette, Kenneth Scott) — 453
 Ленски, Р. К. Г. (Lenski, R. C. H.) — 394, 503
 Лжеучителя — 533
 Ливингстон, Дэвид (Livingstone, David) — 523
 Линкольн, Авраам — 387
 Ллойд-Джонс, Мартин (Lloyd-Jones, Martyn) — 53
 Ложная религия, её происхождение — 317
 Локи, Джон (Locke, John) — 450
 Льюис, Клайв — 391
 Любовь
 благодетельность без неё — 382
 мученичество без неё — 383
 отцовская — 137
 Лютер, Мартин — 82, 494
- Магомет — 453
 Мартин, Генри (Martyn, Henry) — 506
 Меннингер, Карл (Menninger, Karl) — 375
 Мирские явления — 86
 Мистические религии — 317-319
 Морган, Г. Кэмпбелл (Morgan, G. Campbell) — 526
 Моффатт, Джеймс (Moffatt, James) — 130
 Мудрость
 Божья — 57-63, 67, 70-72, 77-83
 человеческая — 51-56, 72, 108
- Мэйджор, Х. Д. А. (Major, H. D. A.) — 453
- Награды — 95-97, 123
 Наказание верующих — 314
 Наказание, церковное — 141, 147-158
 Небеса — 35, 417
 Невежество, духовное — 89
 Неверие — 63-65
 Негодование, праведное — 395
 Недовольство духовными дарами — 357-359
 Нежность, христианская — 549
 Непослушание — 257
 Нераскаянный грех — 155
 Нерон — 8, 167, 209
 Нокс, Джон (Knock, John) — 541
- Обычаи, сомнительные — 220-231
 Обязательства человека — 25
 Одиночество — 181-188, 190-193
 Ответственность, христианская — 100-103
 Откровение — 80
 Отлучение — 155-158
 Отцы
 духовные — 138-139
 их любовь — 137
 их наказание — 141
 их поучение — 140-141
 их пример — 140
- Падшая природа человека — 38
 Паркер, Джозеф (Parker, Joseph) — 112
 Паркер, Теодор (Parker, Theodore) — 387
 Пасхальная трапеза — 310
 Патон, Джон (Paton, John) — 528
 Пеатти, Дональд (Peattie, Donald) — 491
 Петерс, Джордж Н. Х. (Peters, George N. H.) — 413
 Писание, см. также Слово Божье
 его завершение — 415
 почитание — 108
 Платон — 167, 462
 Плоть — 86-89
 Побуждение
 к освящению — 483-485
 к служению — 482-483
 к спасению — 478-481
 Побуждения, христианские — 102
 Поведение, христианское — 102
 Пожертвования — 512-518
 Познание, благочестивое — 31-32
 Покаяние — 155

- Поклонение
 ангелам — 274
 бесам — 274
 ложное — 270-275
 Поуп, Александр (Pope, Alexander) — 148
 Предъевангелизационная работа — 246
 Преследования — 209, 383, 510
 Пресуществление — 277
 Призыв, Божий — 243
 Пример, христианский — 140
 Природа человека, падшая — 38
 Проповедь
 истинная — 75
 как приоритет — 48-49, 73
 Просвещение от Святого Духа — 81-83
 Прощение — 164
 Психология — 55

 Работники
 недостойные — 104
 разрушающие — 105
 созидающие — 103
 Рабство — 203
 Равнодушие — 532
 Развод — 193
 и повторный брак — 190-191, 194
 Разделения
 причина — 87-89
 симптомы — 91-92
 средство от них — 92-94
 Различение, как дар — 345-347
 Райл, Джон (Ryle, John) — 141
 Религия, ложная, её происхождение — 317
 Решения, единство в них — 44-45
 Ритуалы языческие — 378, 427, 527
 Ропот — 262
 Рост духовный — 90
 Руководство
 благочестивое — 546-548
 уважение к нему — 110-111, 546-548
 церковное — 42-45
 Рэдпат, Алан (Redpath, Alan) — 375

 Саддукеи — 477
 Самодовольство — 129, 152
 Самообман — 254
 Самоотречение — 245-248
 Самооценка — 108-110
 Самоуверенность — 264, 536
 Сатана, его поражение — 35
 Свидетельство — 28-29, 73
 Своеволие — 38
 Святые — 18-23

 Священнодействия — 304
 Сенека — 462, 521
 Синедрион — 16
 Слава Божья — 28, 45
 Слово Божье, *см. также* Писание
 почитание — 108
 Служение, христианское — 102
 Служение
 видение — 520-522
 гибкость в нём — 522-523
 извращённое — 119-120
 основательность — 524-526
 равенство в нём — 93-94
 результаты — 94
 Служители
 Божья оценка — 123
 их оценка — 115-116, 121-123
 личная оценка — 122
 требования к ним — 120
 Смирение — 392
 Моисея — 127-128
 Павла — 130-133
 Христа — 126
 Смысл, конечный — 56
 Снисхождение — 286
 Совесть — 229
 Сократ — 167
 Сомнительные обычаи — 220-231
 Сон души — 462, 468
 Соприсутствие — 277
 Спасение, его благодать — 23
 Сперджен, Чарльз — 76
 Сплетни — 400
 Справедливость для мучеников — 35
 Стотт, Джон — 75
 Страдания ради Христа — 131
 Стэнтон, Эдвин (Stanton, Edwin M.) — 387
 Суд (суждение) других — 108-111, 157
 Сэйнт, Рэчел (Saint, Rachel) — 188

 Тертуллиан — 196
 Тозер, А. У. (Tozer, A. W.) — 271
 Трамбалл, Чарльз (Trumbull, Charles) — 391
 Тщеславие, *см.* Гордость
 Тысячелетнее Царство — 162, 474

 Уокер, Грэнвилл (Walker, Granville) — 400
 Уорфилд, Б. Б. (Warfield, B. B.) — 343
 Установления христианские — 304
 Учение
 единство в нём — 39-45
 ложное — 345
 христианское — 140

Учителя ложные — 533
Уэдерхед, Лесли (Weatherhead, Leslie) — 462
Феминизм — 292, 294, 299
Философия — 51, 110
Флавий, Иосиф — 202
Фокс, Джон — 209
Фракции, фракционизм — 46-47
Франклин, Бенджамин (Franklin, Benjamin) — 500
Фукидид — 484
Ходж, Чарльз (Hodge, Charles) — 139, 533
Храм в Иерусалиме, разрушение — 434
Христос
Его возвеличение — 34
Его смирение — 126
правильное отношение к Нему — 113
Царство, Тысячелетнее — 162, 474
Цельс, философ-энциклопедист — 64, 69, 202, 412

Церковь
единство — 40-49
испытание временем — 453
принятие решений в ней — 43-45
природа истинной церкви — 315
руководимая Духом — 348-349
Цицерон — 147
Человек, его падшая природа — 38
Чувство вины — 24-25
Шехина — 256
Эволюция — 491
Эгоцентризм — 91
Эдвардс, Джонатан (Edwards, Jonathan) — 75, 396
Ювеналий — 181
Юлий Цезарь — 8
Явления Иисуса по воскресении — 496
Языческие боги — 318-319, 527
Языческие ритуалы — 378, 427, 527